

ТУРЕЦКИЕ СКАЗКИ

ТУРЕЦКИЕ
СКАЗКИ

**СКАЗКИ
И
МИФЫ
НАРОДОВ
ВОСТОКА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ТУРЕЦКИЕ СКАЗКИ

ББК 82.33-6
Т86

Редакционная коллегия серии
«Сказки и мифы народов Востока»

И. С. БРАГИНСКИЙ, Е. М. МЕЛЕТинский,
С. Ю. НЕКЛЮДОВ (секретарь), Е. С. НОВИК,
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ (председатель),
Б. Л. РИФТИН, [С. А. ТОКАРЕВ], С. С. ЦЕЛЬНИКЕР

Составление, перевод с турецкого,
вступительная статья и примечания
И. В. СТЕБЛЕВОЙ

Т 4703000000-037 122-86
013(02)-86

ББК 82.33-6

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1986.

ТУРЕЦКИЕ СКАЗКИ XX в.

Предлагаемые вниманию читателей турецкие сказки издаются на русском языке впервые. Они собраны известным турецким фольклористом Пертевом Наили Боратавом и его многими помощниками на территории Турции, а также венгерским тюркологом Дьюлой Неметом среди турецкого населения г. Видин на северо-западе Болгарии. П. Н. Боратав составил огромную коллекцию — к 1968 г. у него было 3800 сказок (более поздними сведениями мы не располагаем). Из этого собрания опубликована только небольшая часть, причем изданиям на турецком языке¹ предшествовали издания на европейских языках — французском² и немецком³.

Наш перевод осуществлен с турецких изданий, которые являются наиболее полными. П. Н. Боратав со своими помощниками записывал эти сказки с конца 20-х по 60-е годы нашего столетия. Д. Немет записал сказки на видинском диалекте турецкого языка в 30-е годы⁴. Поэтому хотя сюжеты ряда сказок из собрания П. Н. Боратава повторяют с некоторыми вариациями сюжеты сказок, собранных в конце XIX в. И. Куношем⁵, а в целом большинство сюжетов уходит в еще более отдаленные времена, вплоть до глубокой древности (о чем свидетельствует, например, упоминание в сказках ряда мифологических персонажей), тем не менее можно утверждать, что П. Н. Боратав собрал современные турецкие сказки, ибо тот факт, что их сюжеты бытуют в народе в новейшее время, говорит об их популярности и актуальности для определенных слоев населения Турции. Кроме того, как мы покажем далее, данные сказки несут на себе печать современности и в многочисленных деталях, и в манере изложения сюжета, и в выборе определенных мотивов, т. е. можно понять, что люди, рассказавшие эти сказки, являются в полном смысле слова людьми нашего времени с присущими им современными представлениями. То же самое можно сказать и о видинских турецких сказках, сюжеты которых в своей некоторой части совпадают с сюжетами сказок из собрания П. Н. Боратава, но вместе с тем и отличаются от них рядом деталей, связанных с другой географией бытования сказок, а также являющихся, по-видимому, результатом индивидуального творчества сказительницы, у которой Д. Немет записывал сказ-

¹ *Boratav P. N. Zaman zaman içinde. İstanbul, 1958; он же. Az gittik uz gittik. Ankara, 1969.*

² *Boratav P. N. Contes turcs. P., 1955.*

³ *Türkische Volksmärchen. Hrsg. von P. N. Boratav. B., 1968.*

⁴ *Németh J. Die Türken von Vidin. Sprache, Folklore, Religion. Budapest, 1965.*

⁵ Сказки из собрания И. Куноша издавались на русском языке в книге: Турецкие народные сказки. Пер. с турецкого Н. А. Цветинович-Грюнберг. Редакция, вступит. статья, коммент. Н. К. Дмитриева. Л., 1939; изд. 2-е. М., 1967.

ки. В связи с этим совпадением, а также потому, что видинских текстов в нашем сборнике меньше, чем текстов из публикаций П. Н. Боратава, мы подробно остановимся на этих последних, попутно отмечая все наиболее интересное, что имеется в сказках видинских турок.

Как в фольклоре любого народа, сказочный эпос турок включает три типа сказок: 1) сказки о животных, 2) волшебные и 3) бытовые или новеллистические сказки. К последнему типу относятся сказки о глупцах (дураках, простаках) и сказки о хитрецах (плутах или плутовках), образующие отдельные группы; этот тип сказок включает также анекдоты.

Некоторые сказки о животных данного сборника (их немного) имеют кумулятивный характер («Старушка и лиса», «Лиса с бубенчиком на хвосте»), но чаще представляют собой рассказы-назидания, где с помощью проделок лисы (наиболее популярный герой турецких животных сказок) изобличаются человеческие недостатки: глупость, чрезмерная доверчивость, жадность, неблагодарность («Лиса», «Медведь и лиса», «Лиса и змея»). Распространенные в мировом сказочном эпосе сюжеты о победе слабого над сильным во имя торжества справедливости присущи также и турецким сказкам о животных (например, сказка «Ярочки Айше и Фатьма», где овца мстит волку за то, что он съел ее ягнят). Иногда сказки о животных носят шуточный характер («Навозная жучиха», «Воробей с грудью, крашенной хной»).

Животные фигурируют также и в волшебных сказках, где функции у них очень разные. Это животные — помощники главных героев сказок, как, например, волк и лиса в сказке «Полупетух», лягушонок, черепаха, еж в сказке «О Кельоглане, который отправился жениться на Великанше», змея, аист в сказке «Человек — существо неблагодарное», конь в сказках «Девушка-людоедка», «Самая-Прекрасная-в-Мире», «Дед-Садовник», орлица в сказке «Орлица подземной страны», орел в сказке «Дед-Садовник». Но животные могут выступать и в роли вредителей главных героев. Так, в сказке «Семеро братьев» отрицательную роль в приключениях героини — сестры семерых братьев сыграла кошка, умевшая понимать человеческую речь, приревновавшая братьев к девочке и задумавшая погубить ее. В другой волшебной сказке, «Бенли-Бахри», в виде черного кота появляется герой, который впоследствии становится возлюбленным девушки — главной героини этой сказки. Хотя здесь, как и в сказке «Дядька-арап», где воспитатель сына падишаха также превращается в черного кота, превращение служит добрым целям — помогает героям в конечном счете обрести свое счастье, однако первоначальное появление черных котов в обеих сказках связано с определенным неблагоприятием в их судьбе. Иначе говоря, кошка и кот в турецких сказках играют, хотя и не всегда, отрицательную роль на каком-нибудь этапе поисков героями счастливой судьбы. В сказке «Бенли-Бахри» черный кот увлекает героиню в волшебный мир, то же делает дядька-арап в одноименной сказке, превратившийся в черного кота: он заставляет девушку — героиню сказки — побежать за собой следом и приводит ее к возлюбленному — юноше, находящемуся во власти пери (о пери см. ниже). Таким образом, в этих сказках черный кот функционирует в качестве мифологического персонажа, выполняющего роль посредника между двумя мирами — сакральным и профаническим.

Главными положительными героями турецкой волшебной сказки являются младший сын падишаха, шахзаде, или сын бея — крупного феодала, правителя, или сын бедных людей, часто — бедной матери, сирота. Вместе с тем, как уже было отмечено П. Н. Боратовом, турецкие сказки — и волшебные и новеллистические —

отличаются тем, что значительное количество их посвящено приключениям женских персонажей — младшей дочери падишаха, дочери бедных людей — дровосека, вязальщика метел, садовника, дочери одинокой матери — или проделкам хитроумных женщин. П. Н. Боратав объясняет это тем, что рассказывание сказок как отдельный вид сказительского искусства сформировалось в Турции преимущественно в женской среде и особенное внимание слушательниц привлекали женские судьбы: именно обрисовке героинь сказительницы посвящали все свое мастерство, выписывая женские характеры со старательностью и украшениями⁶.

Однако следует отметить, что в ряде сказок действуют девушки, переодетые мужчинами («Отец шести дочерей», «Прекрасный-Продавец-Халвы», «Хассепаша» и др.). Мужское обличье дает девушкам возможность вести себя увереннее, а также помогает им уберечься от разнообразных опасностей. Переодевание, изменение внешнего облика, превращение в другие живые существа и даже предметы природы, рассчитанное на невозможность опознания не только обыкновенными людьми, но и персонажами, обладающими магической силой. занимает в турецких сказках чрезвычайно большое место, выполняя важную функцию в скитаниях героев в поисках счастья.

Сюжеты волшебных сказок разворачиваются по универсальной, установленной В. Я. Проппом модели — от нехватки к ее ликвидации через преодоление различных преград⁷; цепь событий обычно завершается свадьбой и исполнением желаний героя и героини. Особенно вознаграждены бывают героини, проявившие терпение и покорность судьбе, что является главной добродетелью мусульманской женщины («Ситти Нусрет», «Камень терпения». «Падишах-Молния»). Одновременно с этим в сказках изображаются весьма предприимчивые девушки, умеющие постоять за себя даже лучше мужчин («Отец шести дочерей», «Аху-Мелек», «Дочь садовника, который выращивал базилик», «Ленивый Хасан», «Илик-султан» и др.). Можно сказать, что героини, девушки и женщины, обладающие находчивостью, смелостью и даже хитроумием, которые позволяют им добиться своих целей, обрисованы в сказках, как волшебных, так и новеллистических, с большой симпатией («Хитрая женщина», «Рыбак и его сестра», «Милостью Аллаха я выйду замуж за сына падишаха»).

Кроме помощников-животных обрести свое счастье героям волшебных сказок иногда помогают и такие мифологические персонажи, как дэв — чудовище полуантропоморфного облика, огромного роста и пери, обычно предстающая в сказках в виде прекрасной девушки, которая может превращаться в голубку. Часто герой сказки вступает в супружескую связь с пери (мотив чудесной жены), и она становится его верной помощницей в борьбе со злым началом, олицетворенным в жестоком и завистливом падишахе, который посылает героя на неминуемую гибель («Сапожник и падишах», «Пастушок и голубка»). Падишах-отец часто бывает причиною злоключений своей младшей, а также единственной дочери, но в финале сказки она или одерживает над ним верх, или доказывает свою правоту («Мехмед-лежебока», «Утелек», «Аху-Мелек», «Попугай», «Батюшка-дэв», «Ленивый Хасан»).

Помимо падишаха отрицательными персонажами бывают старшие, завистливые сестры («Дядька-арап»), мачеха и ее мать («Нардание-ханым». «Нар-Танеси», «Эврем-бей»), старуха-повитуха («Чан-Кушу, Чор-Кушу», «Падишах и три девушки»), свекровь («Аху-Мелек»). дядька — воспитатель шахзаде

⁶ См. подробнее: Türkische Volksmärchen. В. 1968. с. 335.

⁷ Пропп В. Я. Морфология сказки. Изд. 2-е. М., 1969.

(«Прекрасный-Продавец-Халвы»), муфтий («Хитрая женщина»). Иногда злое деяние совершает героиня сказки, за что ей приходится расплачиваться разными невзгодами, т. е. причиненное героиней зло порождает ту недостачу, которую ей же предстоит и ликвидировать («Эврем-бей»).

Девушка — героиня сказки тоже может стать возлюбленной сверхъестественного существа (мотив чудесного мужа), как, например, в сказке «Бенли-Бахри», где будущий муж появляется в виде черного кота. В другом сюжете девушка выходит замуж за коня, который в действительности оказывается прекрасным юношей, но не заколдованным, а носителем собственной магической силы, поскольку он является сыном женщины-дэва («Чембер-Тияр» и видинский вариант этой сказки «Дочь падишаха и Билеиз»). В двух последних сказках усиленно используется мотив превращения героини и ее чудесного супруга в разные предметы живой и неживой природы. При этом умеют превращаться сами и превращать других только «сверхъестественные герои, например, Чембер-Тияр превращает девушку сначала в яблоко, потом в сад, а себя — в садовника, девушку — в дерево, а себя — в змею, далее обоих — в букеты цветов, в просыпанные зерна. Все это делается, чтобы уйти от погони дэвов — родственников Чембер-Тияра. В сказке, записанной у видинских турок, Билеиз превращает свою невесту в мечеть, а себя в муззина, затем ее — в арбуз, а себя в огородника, после этого ее — в розовый куст, а себя в змею. Характерно, что превращения, изменяющего облик героев, оказывается вполне достаточно, чтобы обмануть другие сверхъестественные существа: они не догадываются, что перед ними те, за кем они гонятся, и таким способом герои избегают опасности. Для того чтобы обмануть чудесного мужа, бывает довольно простого переодевания в необычное платье, как, например, в сказке «Дочь дровосека». Девушка, спасаясь от мужа-арапа (см. ниже), одевается в балахон, обмазанный смолой и облепленный хлопком. После этого ее не узнают не только люди, решив, что перед ними, очевидно, белая обезьяна или какое-то другое неведомое существо, но также дэв-супруг, который специально разыскивал сбжавшую от него девушку. Таким образом, оказывается, что магические силы сверхъестественных персонажей весьма ограничены. Точно так же герою удается освободиться от власти чудесной жены — пери и жениться на обыкновенной девушке («Шахзаде Хюсю Юсуф», «Ослиная голова»). Сами герои тоже могут превращаться в другие существа, если их научат необходимым заклинаниям. Так, герой в сказке «Султанша с золотыми шариками» с помощью заклинаний превращается сначала в дэва, затем в муравья и соловья.

Пери, а также падишах пери, дэв, старуха-дэв и женщина-дэв — это основные мифологические персонажи турецкой сказки. Кроме них в сказках большую роль играет арап, фигурирующий как чернокожий джинн. Он является исполнителем желаний и часто бывает связан с какими-нибудь чудесными предметами. Интересно обратить внимание на то, что арап в турецких сказках — персонаж, в большей степени наделенный злой силой, чем дэв, которого легко обмануть, так как он глуповат и неповоротлив. Чтобы одолеть арапа, нужно иметь над ним волшебную власть, например обладать палкой, которая превращает любое существо во что захочешь («Дед-Садовник»), или особым жасминовым прутом («Чан-Кушу, Чор-Кушу»); чтобы вызвать арапа, нужно лизнуть чудесный перстень, ударить чудесной плеткой по шкуре («Падишах и три девушки») или позвать арапа, сказав «Ох!», ибо это его имя («Бей, моя дубинка!», «Ослиная голова», «Дочь дровосека»). По поводу имени арапа «Ох» П. Н. Боратав привел интересную турецкую поговорку: «Не говори „Ох!“, а скажи „Аллах!“», поясняя ее таким обра-

зом, что по некоторым народным представлениям «Ох» — это имя дьявола, которое не следует произносить⁸.

Необходимо отметить, что в изданном русском переводе турецких сказок, собранных И. Куношем (см. выше, примеч. 5), название мифологического персонажа «арап» переводится как «араб», в немецком же переводе сказок из собрания П. Н. Боратава это слово переводится как «негр». Но слова «араб» и «негр», каждое со своим рядом значений и смысловых ассоциаций, не могут передать по-русски того понятия, которое стоит за словом «арап» в турецких сказках (хотя в современном турецком языке данное слово означает и «араб», и — в просторечии — «негр»). Сказочный арап (здесь мы используем старинное русское слово, которым называли темнокожих людей — будь то негр или эфиоп) — это персонаж, обладающий таинственными, волшебными силами, владеющий магией, колдовством и связанный со сверхъестественным миром; арап турецких сказок то же, что магрибинец (житель Магриба) для арабских сказок «1001 ночи» — чернокожий волшебник; функция арапа аналогична функции джинна, хотя иногда арапом называют просто черного раба («Два несчастливых падишаха» — сказка видинских турок).

Помимо указанных мифологических персонажей в турецких сказках встречаются и другие, вполне традиционные для фольклора мусульманских стран: шайтан (черт, бес), дракон, ведьма (джады), дервиш. Интересно обратить внимание на некоторую двойственность последнего персонажа. Дервиш (странствующий монах, давший обет бедности) в турецкой сказке является старцем, наделенным святостью, служителем Аллаха, спасающим от гибели падишахских детей («Чан-Кушу, Чор-Кушу», «Падишах и три девушки»). Вместе с тем он — обладатель волшебных предметов: колпака-невидимки, шкуры и плетки, с помощью которых можно передвигаться по воздуху, вызвав предварительно арапа, чудесного перстня, также вызывающего арапа («Падишах и три девушки»), кувшина, из которого появляется батальон солдат («Мехмед-Разбойник»). В сказке же «Дочь Короля-падишаха» герой — шахзаде, получив от падишаха пери чудесный орех, из которого появлялись всевозможные кушанья, выменивает его последовательно у нескольких дервишей на посох, приносящий разные предметы, тыкву, из которой появляется арап с войском, и коврик, летающий по воздуху. Дервиш может проходить сквозь стены, возникать чудесным образом из воздуха, с мгновенной быстротой перемещаться в пространстве («Попугай», «Ситти Нусрет»), он может предсказать рождение ребенка («Ситти Нусрет») или дать чудесное яблоко, от которого родится ребенок («Илик-султан»). В сказке «Ослиная голова» такое яблоко дает арап, которого потом сказительница называет дервишем, а в сказке «Беспутная дочь падишаха» появление дочери у падишаха было предсказано ему во сне также арапом. Следовательно, и святой дервиш, и злой волшебник-арап сближаются в сказках благодаря тому, что обладают чудесными предметами и функцией предсказания чудесного рождения героя или героини. Обладание волшебными предметами приближает к указанным персонажам и падишаха пери. В еще большей мере замещение святых сил демоническими обнаруживается в аналогичных по сюжету сказках «Попугай» и «Батюшка-дэв»: все то, что в сказке «Попугай» совершает по отношению к дочери падишаха старик-дервиш, помогающий девушке добиться счастья, в сказке «Батюшка-дэв» выполняет дэв. Итак, дэв, арап, дервиш иногда дублируют в турецкой сказке роли друг друга,

⁸ См.: Türkische Volksmärchen (примеч. к сказке № 13).

иными словами, их смысл и функции нечетко разграничены в представлении народа.

Среди других волшебных предметов кроме перечисленных следует отметить корзину фруктов, которые не иссякают сколько бы их ни ели («Сапожник и падишах»), нескончаемую гроздь винограда («Пастушок и голубка») и чудесный горшочек, который сам катится по улице, доставляя девушке, купившей его на последние деньги, все, что ей нужно. В сказке же «Бей, моя дубинка!» арап дает герою ларец, из которого появляются яства, дубинку, избивающую всех по приказу ее хозяина, и осла, у которого из-под хвоста сыплются золотые монеты. Можно заметить, что все эти довольно разнообразные волшебные предметы связаны с самым необходимым в жизни человека: прежде всего обеспечивают ему пропитание (ларец и орех с яствами, корзина с фруктами, гроздь винограда) — это всегда насущная забота для бедных людей; затем — дают человеку возможность скрыться от преследования или достичь нужного места (колпак-невидимка, летающий коврик, чудодейственный перстень, кувшин и тыква, из которых появляются солдаты, освобождающие героев сказки, дубинка, наказывающая злого падишаха).

Мы видим, что в сказках нет волшебных предметов, употребление которых привело бы в финале ко злу. Все, что героям сказок нужно, — это обеспечить себе еду и безопасность на пути к достижению счастья.

Роль помощников героев сказки кроме животных, перечисленных выше мифологических персонажей и волшебных предметов выполняют и такие персонажи, как мусульманский святой Хизр, который появляется в сказке в виде ребенка, проникающего в суть вещей, и разгадывает подлинную сущность везиров падишаха («Хызыр»). Как известно, культ святого (по другой версии — пророка) Хизра имеет домусульманское происхождение; Хизр считается хранителем источника с живой водой. Согласно представлениям мусульманских народов, святой Хизр (иногда его смешивают с пророком Ильясом) всегда помогает людям, попавшим в беду.

Традиционным для ближневосточных сказок чудесным существом является птица Зумранка (аналогична птице Зумруд), переносящая героя на своей спине («Падишах и три девушки»). Наряду с этими широко распространенными в мусульманском фольклоре мифологическими персонажами в турецких сказках имеются и собственные, например Дели-Гюджюк (букв. «Удалой коротышка») — прекрасный юноша, супруг пери, который может превращаться в столь маленькое существо, что умещается между подковой и копытом коня. Он становится верным помощником героя сказки и, выручая его из всех бед, помогает жениться на красавице — дочери падишаха. Другой своеобразный турецкий персонаж, Дед-Садовник, относится к числу вредителей человека, приносящих ему зло. Дед-Садовник в одноименной сказке отнимает у юноши невесту и пытается его погубить. Для этого мифологического персонажа характерно то, что он обладает крылатым конем и связан с растительным миром. По-видимому, данный персонаж в турецком фольклоре является реликтом переосмысленных на почве Малой Азии представлений о переднеазиатских растительных и аграрных божествах⁹.

Некоторые мифологические персонажи связаны с морем. Это Морской жеребец (сказка «Самая-Прекрасная-в-Мире») и Морская дева, которая похи-

⁹ Подробно о происхождении этого персонажа см. нашу статью «Об одном мифологическом персонаже турецкой волшебной сказки». — *Turcologica*. К 80-летию акад. А. Н. Кононова (в печати).

щает юношу. Его спасает невеста, ловко обманув Морскую деву с помощью золотых шариков («Султанша с золотыми шариками»).

Вообще в турецких сказках часто не шахзаде или юноша разыскивает и добывает себе невесту, а, наоборот, девушка ищет и избавляет от магических сил своего жениха. При этом она проявляет хитроумие, терпение, мужество, и не только чтобы отыскать жениха, но и чтобы обрести своих братьев, как в сказке «Семеро братьев». Здесь появляется еще один необычный персонаж — осел, сделанный матерью девушки из золы. За ним нужно было идти, не останавливаясь и не отдыхая, иначе осел, который вел девушку к братьям, мог рассыпаться.

По-видимому, чисто турецким персонажем является и «серая змея» — исполнительница желаний героя, которая помогает простому парню разбогатеть и жениться на дочери падишаха («Лентяй»).

В ряде турецких волшебных сказок участвует герой по имени Кельюглан, что означает «Плешивый парень». Это всегда сын бедных родителей или даже просто бедной женщины, над которым все насмеются; не принимая его всерьез, и поэтому Кельюглану приходится в жизни особенно трудно. Между тем в характере Кельюглана сочетаются и простодушие, внешняя глуповатость, и предприимчивость, смекалка, находчивость. Он и сам ловко выходит из трудных положений («О Кельюглане, который отправился жениться на Великанше», «Бей, моя дубинка!») и помогает главным героям сказки найти свое счастье («Ослиная голова», «Шахзаде Хюсю Юсуф»). Кельюглан, таким образом, существует как персонаж изначально двойственного характера, объединяющий в себе черты и простака и хитреца, хотя и те и другие наличествуют в нем в смягченной форме. Двойственность характера Кельюглана, который сначала ведет себя и воспринимается окружающими как простак, но затем оказывается смелым и ловким человеком, обеспечивает ему достижение своих целей точно так же, как переодевание героини в мужскую одежду, принятие ею необычного вида, например вида пушистого зверька с помощью мехового платья («Утелек»), или волшебные превращения. Он побеждает не с помощью внешних приемов, таких, как переодевание, принятие неузнаваемого облика, и не посредством магической силы, а в значительной степени благодаря своим личным качествам. Кельюглан — это человек из простого народа, и его участие в волшебной сказке всегда вызывает появление в ней реалий простого быта.

Кельюглан как бы занимает промежуточную позицию между полярно противоположными героями-простаками (глупцами, дураками) и героями-плутами (хитрецами), рассказы о которых образуют особые группы бытовых или новеллистических сказок. По общему содержанию и финалу сказки о дурне («Умные братья и Дурак») можно понять, что глупость в народе не почитается: брат-дурак, несмотря на то что судьба несколько раз сулила ему богатство, не только не сумел этим воспользоваться, но в конце сказки умер по собственной глупости — редкий пример неблагоприятного сказочного финала. Иногда в сказках изображаются глупые, простоватые женщины («Ткачихи»). Эта сказка имеет благополучный конец, поскольку в дело вмешивается хитрый человек — муж глупой женщины.

Особое место среди сказок, опубликованных П. Н. Боратавом, занимает история Пахаря Мехмеда-аги. В ней показан простодушный крестьянин, который ничего не хочет в жизни иметь, кроме своего поля и своих быка и осла, с помощью которых он его обрабатывает. Хотя Пахарь Мехмед-ага в нужный момент проявляет и сообразительность и ловкость, эти качества направлены не на то, чтобы добиться лучшего удела, а на то, чтобы, наоборот, сохранить привычный порядок

бытия. Сказка заканчивается выводом: «Так все и пашет Пахарь Мехмед-ага свое поле. Не достиг он цели своих желаний», хотя из самого содержания ее не следует, что герой стремился к каким-нибудь переменам в жизни. В образе Пахаря Мехмеда-аги безусловно нашел отражение персонаж простака (глупца). Однако сказительское мастерство рассказчика столь высоко, что эту сказку можно рассматривать как индивидуальное произведение автора, поставившего своей целью изобразить трудолюбивого, честного и непритязательного турецкого крестьянина, нарисовав его с теплым юмором.

Еще с большим юмором обрисованы в сказках хитрецы и плуты. Часто такие сказки приобретают отчетливо выраженный сатирический характер. Главным персонажем сказок о хитрецах является Безбородый (Кёсе). С ним происходят разные приключения, и он сам активно устраивает всяческие проделки, добываясь для себя благополучия, лучшей жизни и при этом наказывая других героев сказки за жадность, глупость и прочие человеческие недостатки («Заяц Безбородого»). Иногда в сказке выражено отрицательное отношение к Безбородому из-за его упрямства и строптивости, из-за неумеренности его проделок (сказка «Безбородый, сколько ножек?»). Еще один плут в сказках, опубликованных П. Н. Боратовым, это Уселек — герой одноименной сказки. В ней все симпатии рассказчика находятся на стороне Уселека, который сначала устраивает разные проказы с жадным ходжой — учителем в школе, потом, воспользовавшись ситуацией с неверной женой некоего человека, ловко добывает себе и своим спутникам еду, а затем спасает от голода детей-сирот, просивших милостыню.

Как уже было сказано выше, популярными персонажами бытовых или новеллистических сказок являются предприимчивые девушки и женщины. В таких сказках героини стремятся к лучшей доле, благополучию, полагаясь исключительно на собственную смекалку и везение. Например, в сказке «Баня побогаче» изображается бедная девушка, которая сумела выйти замуж за состоятельного человека, потому что не растерялась в щекотливых обстоятельствах и выдала себя тоже за богатую женщину, а потом призналась будущему мужу в своем обмане и попросила у него помощи. Опять мы видим уже знакомый нам прием: показаться сначала не тем, чем героиня сказки в действительности является. Фактически в этой сказке она выступает обманщицей, но делает это не с дурными целями, а только в силу обстоятельств и никому не причиняет вреда. В сказке же «Хассес-паша» героиня обманывает окружающих людей сначала от скуки и одиночества, а потом — чтобы проучить зазнавшегося гордеца — высокопоставленного чиновника Хассес-пашу. В финале сказки она доказывает свою правоту, возвращает похищенные обманом у людей вещи и все рассказывает падишаху, который выдает ее замуж за любимого. Успех проделок героини этой сказки объясняется тем, что она была умна, хорошо понимала нравы мужчин, встречавшихся ей, ловко играла свои роли, прекрасно чувствовала себя в мужской одежде. Эта сказка содержит обаятельный образ городской девушки — жительницы Стамбула, смелой, бескорыстной, имеющей собственное мнение о том, каким должен быть «государственный человек», вельможа.

Иногда же проделки плутовки носят злокозненный характер, как в сказке «Плутовка Салиха», где хитрая женщина пользуется простодушием окружающих людей, не останавливаясь и перед недобрыми поступками. В указанных выше сказках в центральной роли плутовок выступают простые, небогатые девушки и женщины, однако плутнями может заниматься и дочь падишаха, как, например, в сказке вивинских турок «Беспутная дочь падишаха».

Другой тип героинь новеллистических сказок — это девушки и женщины,

которые терпят разные жизненные невзгоды и вынуждены защищать свою честь («Прекрасный-Продавец-Халвы», «Хитрая женщина»). Но одновременно с этим мы встречаем в сказках и ситуации, когда девушка, влюбившись в красивого юношу, сама стремится вступить с ним в связь и в конце концов добивается своего счастья («Рыбак и его сестра», «Красавец рыбак»).

Некоторые бытовые сказки носят морализаторский характер («Богач и бедная девушка», «Три мясника»), имеются также в сборнике сказки типа анекдота («Крестянин и Султан Махмуд»).

Таким образом, мы видим, что мир реальных людей в турецких сказках столь же богат, как и волшебный мир, полный магических персонажей и чудесных предметов. В бытовых сказках перед нами проходят падишахи, злые и добрые, везиры, векили, беи, ходжи, судьи, воры, купцы, ремесленники, разбойники, демонстрируя разнообразие человеческих характеров и чувств.

В турецких сказках наблюдается прихотливое переплетение фантастических и реальных элементов. Например, наряду с упоминанием вымышленных или неопределенных сказочных стран, где живут или куда направляются путешествовать герои, — «одна страна», «одно государство» или «страна Лебби» («Дочь садовника, который выращивал базилик») — мы находим и названия вполне реальных стран: Чини (Китай), Индия (в той же сказке), Египет («Хассес-паша») — или городов: Халеб (г. Алеппо в Сирии), Антеп (город на юге Анатолии, нынешнее название — Газиантеп — в сказке «Пахарь Мехмед-ага»), Фес (город в Марокко) в сказке «Ленивый Хасан», Йемен, который изображается то как страна, то как один большой город («Дели-Гюджюк»), Стамбул («Попугай», «Хассес-паша»). Для большей достоверности в сказке могут приводиться и названия реальных деревень, например Гаргара, Билеги («Старик-дервиш»).

При этом следует обратить внимание на то, что даже в сказках, посвященных жизни города («Хассес-паша», «Беспутная дочь падишаха»), наличествует почти деревенская простота нравов. Падишах изображается как обыкновенный богатый человек, к которому можно прийти и легко вступить в разговоры. Еще более это характерно для сказок, связанных с жизнью в сельской местности или в маленьком городке: падишах сам приходит к герою — сыну пастуха («Пастушок и голубка»), жена падишаха выполняет домашнюю работу, как сельская жительница («Дочь дровосека»).

Сказки полны реалий быта и примет определенной географической среды. В сказках, изображающих сельскую местность, мы находим упоминание разной домашней утвари, окружающей жизнь простого человека (мангал, миндер, корзина, сундук, одеяло, ковер, таган, решето, котел, гребень, таз, зурна, тамбур, скрипка, дудка, амулет, талисман, оберет), блюд и напитков (пача, баклава, халва, зерде, йогурт, пилав, яхни, раки, шербет, кофе), одежды (чаршаф ферадже, феска, сандали, башмачки, чарыки, сапожки, купальный передник, тюбетейка и т. д.). Особенно интересно вкрапление в этот обычный набор упоминаемых предметов обихода вещественных реалий, привнесенных из европейской жизни: карета («Дочь плотника»), ландо («Дядька-арап»), фэзтон («Черная курица»), револьвер («Обедневший сын бея», «Дели-Гюджюк»), адъютант («Хызыр»), пальто («Нар-Танеси»), статуя («Аху-Мелек»).

Если сравнить сказки собственно турецкие со сказками видинских турок из Болгарии с точки зрения пространства, в котором развиваются события, то можно заметить в них общие черты и в то же время черты, их различающие. Общим для тех и других сказок является то, что все обычные и как бы благополучные

события происходят на равнинах или в долинах, в городах или каких-нибудь других населенных местностях, а все плохое, что случается с героем или героиней, совершается в горах и даже на вершинах гор: там палачи по приказу падишаха готовятся казнить его дочь, там старших сестер, старуху-повитуху, деву-арапку, причинивших зло девушке, героине сказки, ждет возмездие. Именно в горах героев ожидают опасные, неприятные приключения, подстерегают не только дикие звери и хищные птицы, но и дэвы. Появление гор как места, где героям угрожает опасность, подчас бывает столь необоснованно и не связано с ходом повествования, что Д. Немет в своем переводе видинских сказок на немецкий язык передавал слово «горы» как «дикое, пустынное место». Мы же считали необходимым передать и слово «гора», и часто встречающееся обозначение предела горного пространства — «вершина горы», например: «Девку-арапку привязали к хвостам сорока мулов, и от нее только и осталось, что по кусочку на вершине каждой горы» («Сестрица, сестрица, милая сестрица...»). Гора как обозначение пространства неблагоприятного, дикого, враждебного человеку, противопоставляется в сказках культурной, населенной местности — селению, городу, создавая не только оппозицию «гора — дол», «верх — низ» (вертикальная ориентация универсальной модели мифологического пространства), но и оппозиции «далекий — близкий», «чужой — свой», «природа — культура».

Вместе с тем и собственно турецкие сказки, и сказки из Видина свидетельствуют о вполне реалистическом восприятии водного пространства. Если турки из Турции пользуются понятием «море» (в море попадает сундук с падишахскими детьми — «Чан-Кушу, Чор-Кушу»), то в аналогичном сюжете сказки турок из Болгарии появляется «Дунай» (то же самое находим в сходных сюжетах сказок «Заяц Безбородого» и «Три мясника», где «морю» первой сказки соответствует «Дунай» во второй).

Весьма реалистичны сказки также в отношении денежных единиц, ни в одной из них не встречаются условные или вымышленные, какие-нибудь сказочные деньги, всегда точно указывается достоинство монет: парá, куруш, лира, только в одной из сказок видинских турок упоминается франк («Три мясника»). Растительный мир сказки тоже соответствует настоящей, а не вымышленной природе: распространено упоминание садов, больших деревьев, цветов, особенно роз.

В начале этого предисловия мы уже говорили, что считаем сказки из собрания П. Н. Боратава современными, поскольку они дошли до нашего времени с некоторыми элементами модернизации, отражающей современную жизнь, а главное — образ мыслей, культуру и психологию современного человека. В сказках вкраплены многочисленные реалии современности: фабрика («Дели-Гюджюк»), батальон солдат («Мехмед-Разбойник»), телеграмма («О сапожнике, который стал шахзаде»), дивизия, полковник, казарма («Дочь Короля-падишаха»), фабрикант, джип, такси, музей, фетровая шляпа, галстук, штиблеты, нейлоновые носки, механическая бритва, часы с цепочкой, трость, сигарета («Пахарь Мехмедага»); чтобы вызвать слугу, падишах звонит в колокольчик («Аху-Мелек»), нажимает на кнопку звонка («Дочь Короля-падишаха»); в сказках употребляются сравнения такого типа: «быстрее одной сигаретной затяжки...» («Дочь Короля-падишаха»).

Однако не только эти реалии являются показателями современности представленных здесь турецких сказок. Чрезвычайно важное значение в этом отношении имеет стилистика сказок. И в ней прежде всего нужно отметить появление авторского лица рассказчика или рассказчицы, т. е. можно с полной очевидностью кон-

статировать присутствие личностного начала в изложении сказок. Конечно, волшебная турецкая сказка, как говорилось выше, строится на основании общих и одинаковых для сказочного эпоса законов композиции, и только вкрапление современных деталей приближает ее к нашему времени; но и в ней появляются оценочные категории, выражающие отношение рассказчика к событиям: «Бедная девушка, что ей было делать?», «девушка-бедняжка пошла куда глаза глядят» и т. п. Особенно ярко проявляют себя рассказчики в бытовых (новеллистических) сказках, в которых, излагая события, рассказчик вносит свой комментарий, тем самым создавая собственный «портрет» — авторское «я». Преодоление пассивного сказочного стереотипа в отношении к герою, попытка прокомментировать действия героев сказки являются отражением психологии современного человека, воспитанного на литературе или хотя бы знакомого с ней. В каком бы отдаленном месте ни была записана та или иная сказка, средства массовой информации в наше время настолько сильны, что они не могут не оказать влияние на мышление и общую культуру современных рассказчиков сказок. Так, в сказке «Была я зеленым листочком» имеется ремарка рассказчицы (после того как дочь падишаха, влюбившись в неизвестного юношу, решила покинуть отцовский дом): «...И подумать только, как это девушка не побоялась! Пошла замуж за человека, даже не зная, кто он такой, и ушла, покинув родные края...»

Далее, сообщив, что юноша подговорил свою жену украсть немного материи на тубетейку их будущему ребенку, рассказчица так аттестует свою героиню: «Вообще она была немного глуповата... Да ведь если бы она была умная, разве распорядилась бы она всыпать сорок ударов палкой человеку, за которого собиралась замуж?..»

Эту сказку П. Н. Боратав записал со слов своей матери, и приведенные выше ремарки являются безусловно отражением ее авторского лица. Но вот в другой сказке, записанной в деревне Гаргара (Эрменак, Кonya) от рассказчика Али Айдынлы, 33-х лет, окончившего начальную школу, после эпизода, когда герой сказки Пахарь Мехмед-ага нашел случайно на своем поле кувшин, зарытый в землю, и решил отдать его в музей, имеется следующий интересный комментарий: «Раз ты так беден, лучше бы разбил кувшин да посмотрел, что в нем! Ведь Пахарь Мехмед-ага беден, у него же несколько детей и даже лишней сигареты нет!»

Или, когда озабоченный судьбой своих быка и осла, оставленных без присмотра на поле, Пахарь Мехмед-ага решает убежать из брачных покоев, где его оставили наедине с дочерью падишаха, рассказчик искренне восклицает: «Вот — извините за грубость — подлец! Да ты оглянись, посмотри на новобрачную! Она ведь ждет тебя, улыбается, в глазах так и сияет любовь, надеется: дескать, может, он вернется. Но Пахарь Мехмед-ага ни о молодой, ни о чем таком не думает.»

Точно так же печатью авторской индивидуальности отмечены сказки, рассказанные Д. Немету сказительницей из Видина Хаджер-аблой. Шедевром сказительского искусства можно считать сказку «Три мясника», в ней особенно великолепны диалоги.

Определенное олитературивание турецкой сказки заметно также, если сравнить некоторые сюжеты сказок, записанных в конце XIX в. И. Куношем, с тем, что собрал П. Н. Боратав в наше время. Необыкновенно изящная, шутливая, добрая сказка из собрания Боратава «Дочка моя, чью руку даже лепесток фиалки поранит...» известна также по собранию Куноша, где она называется «Две старухи»¹⁰. Хотя

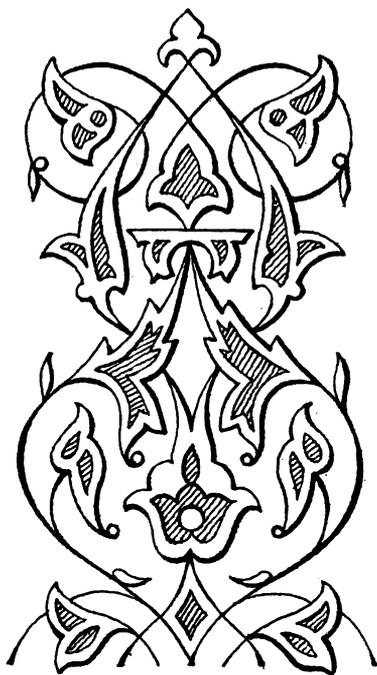
¹⁰ Турецкие народные сказки. Пер. Н. А. Цветинович-Грюнберг. № 72.

вариант сюжета, записанный И. Куношем, изобилует традиционными описаниями красавицы, оснащен разными деталями, которых нет в варианте из собрания П. Н. Боратава, одновременно с этим герои в нем разговаривают очень грубо, их желания выражены более примитивно и кончается сказка тем, что дочь посылает свою мать на верную гибель. В том варианте, который опубликован П. Н. Боратавом, всего этого нет, изменения, которые в нем имеются по сравнению с вариантом Куноша, безусловно связаны со стремлением придать сказке более литературный вид и гуманную концовку.

То же самое можно сказать, если сравнить две другие сказки — «Дочь садовника, который выращивал базилик» из собрания П. Н. Боратава и «Дочь торговца базиликом», записанную И. Куношем. Вариант Боратава лишен натуралистических деталей и выглядит более литературным (или, точнее, записан от человека более культурного и с явно художественной жилкой).

Читатель, знакомый со сказочным эпосом других народов, сможет и сам, прочтя этот сборник, почувствовать его современность, мы же приглашаем читателя войти в мир, полный доброты, обаяния, юмора и грациозного лукавства — мир турецкой народной сказки.

И. В. Стеблева

СКАЗКИ
из собрания
П.Н. Боратава

1. Старушка и лиса

То ли было, то ли не было, жила одна старушка. У нее была единственная корова. Старушка доила корову, продавала молоко, тем и кормилась.

Как-то раз надоила старушка молока, оставила его в кувшине посреди двора и пошла по своим делам. Спустя некоторое время она вернулась и увидела, что молока нет, кувшин пуст. Вот случилось так один раз, пять раз — никак старушка не могла понять, что происходит.

Тогда однажды утром надоила она молока, снова оставила его в кувшине посреди двора, а сама спряталась в уголке и стала ждать. Смотрит старушка: к кувшину подкрадывается лиса и принимается пить молоко. Старушка тотчас же схватила секач, ударила им лису по хвосту и отрубила лисе хвост. Стала тут лиса упрашивать старушку:

— Бабушка, отда-а-ай мой хвост!

— Не-ет, не отдам. Зачем, подлая, ты пьешь мое молоко? — отвечала старушка.

А лиса продолжает умолять:

— Бабушка, а бабушка, отдай мой хвост!

— Ступай принеси мне молока, тогда я отдам тебе твой хвост,— сказала старушка.

Пошла лиса к овце и стала ее просить:

— Сестрица овца, дай мне молока. Я отдам его старушке, и она отдаст мне мой хвост.

— Иди принеси мне травы, и я дам тебе молока,— отвечала овца.

Пошла лиса к лужайке.

— Лужайка, а лужайка, дай мне травы. Я отдам ее овце, чтобы она дала мне молока. Я дам молоко старушке, и она отдаст мне мой хвост,— попросила лиса.

Лужайка сказала:

— Пойди приведи ко мне девушек, пусть они на мне попляшут. Тогда я дам тебе травы.

Пошла лиса к девушкам.

— Девушки, а девушки, пойдите попляшите на лужайке, чтобы она дала мне травы. Я отдам траву овце, и она даст мне молока.

Молоко я дам старушке, и она отдаст мне мой хвост,— попросила лиса.

— Иди принеси нам жемчуга, тогда мы попляшем,— отвечали девушки.

Пошла лиса к ювелиру.

— Братец ювелир, а братец ювелир, дай мне жемчуга, я отдам его девушкам. Тогда девушки попляшут на лужайке, чтобы она дала мне травы. Я дам траву овце, и она даст мне молока. Молоко я отдам старушке, и она отдаст мне мой хвост,— попросила лиса.

Ювелир сказал:

— Иди принеси мне яиц.

Пошла лиса к курам.

— Пеструшки, дайте мне яиц. Я отдам их ювелиру. Он даст мне жемчуга, я отдам его девушкам. Тогда девушки попляшут на лужайке, и она даст мне травы. Я отдам траву овце, чтобы она дала мне молока. Молоко я отдам старушке, и она отдаст мне мой хвост,— попросила лиса.

— Пойди принеси нам кукурузы, тогда мы дадим тебе яиц,— отвечали куры.

Пошла лиса к кукурузному полю.

— Поле, а поле, дай мне кукурузы. Я отдам ее курам. Тогда куры дадут мне яиц. Я отдам их ювелиру, а он даст мне жемчуга. Я отдам жемчуг девушкам. Тогда они попляшут на лужайке, и она даст мне травы. Я отдам траву овце, чтобы она дала мне молока. Молоко я отдам старушке, и она отдаст мне мой хвост,— попросила лиса.

Поле отвечало:

— Пойди принеси мне воды, и я дам тебе кукурузы.

Пошла лиса к реке.

— Река, а река, дай мне воды, и я отдам ее полю. Тогда поле даст мне кукурузы. Я отдам ее курам, и они дадут мне яиц. Я отдам их ювелиру, чтобы он дал мне жемчуга. Я отдам жемчуг девушкам. Тогда они попляшут на лужайке, и она даст мне травы. Я отдам ее овце, чтобы она дала мне молока. Молоко я отдам старушке и заберу у нее свой хвост.

Взяла лиса воды у реки и отдала ее полю. У поля лиса взяла кукурузу и отдала ее курам. У кур она взяла яйца и отдала их ювелиру. У ювелира лиса взяла жемчуг и отдала его девушкам. Тогда девушки поплясали на лужайке. У лужайки лиса взяла траву и отдала ее овце. У овцы она взяла молоко и отдала его старушке.

Старушка отдала лисе ее хвост, и лиса умчалась прочь.

2. Лиса с бубенчиком на хвосте

То ли было, то ли не было, жила одна лиса. У нее на хвосте висел бубенчик. Захотелось лисе справиться нужду. Подумала она, походила и решила, чтобы справиться нужду, отправиться в семи-

летний путь. Повесила лиса свой бубенчик на маленькую сосенку и сказала:

— Эй, сосна, пусть этот бубенчик повисит на тебе, пока я не вернусь и не заберу его.

Семь лет шла лиса туда, семь лет — обратно, значит, всего — четырнадцать лет. За это время сосенка превратилась в большое дерево.

— Сосна, отдай мой бубенчик, — попросила лиса.

— Не отдам, — отвечала сосна.

— Отдай.

— Не отдам.

— Тогда я скажу топору, чтобы он срубил тебя, — сказала лиса.

Пошла лиса к топору.

— Друг топор, там стоит сосна, сруби ее, — попросила лиса.

— На что мне твоя сосна? Я лежу себе тут спокойно, — отвечал топор.

— Тогда я скажу огню, чтобы он сжег твое топориче, — сказала лиса.

Пошла лиса к огню.

— Друг огонь, там лежит топор, сожги его топориче, — попросила лиса.

— На что мне твой топор? Мне и так хорошо, — отвечал огонь.

— Тогда я скажу воде, чтобы она тебя загасила, — сказала лиса.

Пошла лиса к воде.

— Друг вода, там есть огонь, погаси его.

— На что мне твой огонь? Я теку себе здесь с журчанием.

— Тогда я скажу большому быку, чтобы он выпил тебя, — сказала лиса.

Пошла лиса к быку.

— Друг бык, там течет вода, выпей ее, — попросила лиса.

— Нет, — отвечал бык, — я не хочу пить.

— Тогда я скажу большому волку, чтобы он задрал тебя, — сказала лиса.

Пошла лиса к волку.

— Друг волк, там гуляет один бык, съешь его, — попросила лиса.

— На что мне твой старый бык? Я здесь ем молоденьких ягнят, — отвечал волк.

— Тогда я скажу собакам пастуха, чтобы они загрызли тебя, — сказала лиса.

Пошла она к собакам пастуха.

— Друзья собаки, там бродит один волк, убейте его, — попросила лиса.

— На что нам твой волк? Мы лежим себе здесь в тени, — отвечали собаки.

— Тогда я скажу пастуху, чтобы он вас побил, — сказала лиса.

Пошла лиса к пастуху.

— Друг пастух, там лежат собаки, побей их, — попросила лиса.
— На что мне твои собаки? Мне тут хорошо и спокойно.
— Ну если так, я скажу мыши, чтобы она прогрызла твои чарыки, — сказала лиса.

Пошла лиса к мыши.

— Друг мышь, там есть один пастух, прогрызи его чарыки, — попросила лиса.

— Нет, — отвечала мышь, — на что мне грызть старую кожу? Я здесь купаюсь в молоке и йогурте.

— Тогда я скажу старухиной кошке, чтобы она тебя съела, — сказала лиса.

Пошла лиса к кошке.

— Друг кошка, там бегают мышь, съешь ее, — попросила лиса.

— На что мне мышь? Я ем здесь прекрасные кушанья и свежий хлеб, — отвечала кошка.

— Тогда я скажу старухе, чтобы она тебя отколотила, — сказала лиса.

Пошла лиса к старухе.

— Матушка, там кошка не хочет есть мышь, поколоти ее, — попросила лиса.

— Где? — спросила старуха.

— Вон там, — отвечала лиса.

Тут старуха взяла палку.

— Вай! Ты почему это не ешь мышей?! — закричала старуха и швырнула в кошку палкой.

Кошка тут же бросилась на мышь, мышь бросилась на пастухов чарыки, пастух — на собак, собаки — на волка, волк — на быка, бык — на воду, вода — на огонь, огонь — на топор, топор бросился на сосну.

Тут-тук — и топор свалил сосну. Тут лиса сняла с сосны свой бубенчик и побежала прочь.

3. Лиса

Хитрая лиса, как только проголодается, начинает бегать туда-сюда, старается отыскать что-нибудь поесть.

Однажды, рыская среди садов, лиса добралась до какого-то огороженного сада, где было много винограду. Лиса пролезла в сад через дыру для стока воды под забором и увидела, что виноград совсем созрел. Стала она есть виноград — и ну ест, ну ест! Наелась до того, что живот у нее сильно раздулся. Подошла лиса к дыре под забором и попробовала пролезть. Но брюхо ее никак в дыру не пролезает — а другой возможности выйти из сада нет.

Делать нечего, лиса легла, вытянувшись, оскалила зубы и замерла неподвижно, будто она издохла.

Пришел хозяин сада и увидел: лежитдохлая лиса. «Ах ты негодная! Жрала, жрала, а теперь сдохла в моем саду!» — подумал хозяин, пнув лису ногой. Потом он схватил лису за хвост и выбросил ее из сада через забор.

Лиса тотчас же вскочила и убежала. «Слава богу, от этого я спаслась!» — обрадовалась она.

На следующий день наша лиса пришла к своим друзьям — лисам.

— Друзья,— сказала она,— я в таком-то месте получила в аренду сад. Пойдемте туда.

— Ладно,— согласились лисы.

Наша лиса на краю квартала нашла бумажку из-под халвы и показала ее другим лисам:

— Вот фирман об аренде сада. А сад находится в таком-то месте. Пошли скорее.

Пришли лисы к этому саду и через дыру под забором пролезли в него. Наша лиса уже один раз тут побывала и помнила, что с ней случилось. Поэтому она поест, поест винограду и побегит примеряться к дыре под забором. Наелась она до того, что ее брюхо только-только пролезет в дыру, и сразу есть перестала. А другие лисы ели, ели, ели — до отвала наелись...

А тут хозяин сада с веревкой в руках подошел к ним да как свистнет! Лисы испугались, заметались:

— Ой, кто это? — спрашивают они.

— Хозяин сада,— отвечает наша лиса.

— Ты же сказала, что получила сад в аренду. Почитай-ка нам свой фирман! — закричали лисы.

— Друзья, сейчас не до фирмана. Сейчас в поднятой пыли и тебе фирман не прочтешь. Лучше ищите, как спастись,— отвечала лиса.

Оставила наша лиса своих друзей и вылезла из сада через дыру под забором. Остальные лисы продолжали носиться по саду, чтобы хозяин не поймал их, а хитрая лиса советовала им издали:

— Вчера со мной произошло то же самое, я не могла пролезть в дыру. Тогда я оскалила зубы и лежала неподвижно. Пришел человек, подумал, что я издохла, и выбросил меня из сада через забор. Сделайте так же: ложитесь и оскальтесь, он и вас выбросит.

Не видя другого способа спасения, лисы ухватились за этот — легли, вытянувшись, и оскалили зубы, словно они дохлые.

Подбежал хозяин сада и закричал:

— Ах вы, такие-сякие! Вчера тут одна из вас обманула меня, притворилась дохлой, и я выбросил ее из сада через забор, а она убежала. Неужели я дам вам обмануть себя еще раз?

Схватил хозяин сада полено и отколотил лис так, что шерсть клочьями полетела.

4. Медведь и лиса

Подружились медведь и лиса. Как-то раз лиса сказала медведю:

— Давай пойдем с тобой поедем винограду.

— Ладно,— ответил медведь.

Отправились лиса и медведь в путь и пришли к саду Злого Беса Мехмеда-аги¹. Вот вошли они в сад, и лиса принялась есть виноград по одной ягодке то с одной, то с другой грозди. Поела она так немного, а потом засунула в каждую ноздрю по виноградине и говорит медведю:

— Друг медведь, я наелась до ноздрей. А ты еще не наелся? Что стоишь? Пойдем!

— Подожди немножко, друг лиса, я еще не наелся, — отвечал медведь, — вот наемся, тогда и пойдем.

— Ну, ладно, — согласилась лиса.

Тут медведь залез в глубь виноградника — и ну ест, ну ест!.. До того наелся, что брюхо у него стало как барабан.

А Мехмед-ага устроил на дорожке в саду ловушку. Наконец медведь сказал: «Я наелся», и лиса тотчас побежала вперед, медведь — за ней следом, и так они добрались до ловушки. Вот лиса с ходу перепрыгнула ловушку, а медведь, конечно, провалился в нее и, так как брюхо у него сильно раздулось, никак не мог вылезти.

— Давай сюда, друг медведь! Ну, перебирайся же на эту сторону, — сказала лиса медведю, а тот ответил:

— Как же мне перебраться, друг лиса? Я попался. Иди сюда, помоги мне!

— Чем же я могу тебе помочь? Вон идет Злой Бес Мехмед-ага с ружьем на ремне, с широким ножом, с бесхвостой собакой. Если он сейчас нас тут поймает, убьет обоих, — сказала лиса и убежала оттуда.

Поднялась лиса в верхнюю часть сада, улеглась под камнем и стала смотреть вниз.

А там — пришел Мехмед-ага, схватил медведя и давай его бить.

Еле медведь спасся. Добрался медведь до лисы и говорит:

— Ох, я чуть живой. А ты, оказывается, вот какой друг. Я попал в такую беду, а ты ничем мне не помогла. Этот тип здорово меня отлупил.

— Ах, я сама едва спаслась, — отвечала лиса.

В другой раз снова лиса и медведь отправились в путь вместе и, пройдя сады, вышли на равнину. Смотрят они — очень красивое место.

— Послушай, друг медведь, — говорит тут лиса, — давай займемся с тобой выращиванием хлеба.

— А как мы это будем делать? — спросил медведь.

— Посеем здесь вместе пшеницу, а когда она поспеет, сожнем ее и поделим урожай поровну, — ответила лиса.

— Ладно, — согласился медведь.

Вышли медведь и лиса в поле и посеяли пшеницу. Когда пшеница поспела, медведь и лиса сжали ее. Тут лиса и говорит:

— Друг медведь, я возьму себе верхушки пшеницы вот до этого места, а ты бери ее нижнюю часть.

— Хорошо, — согласился медведь.

И лиса забрала себе колосья пшеницы, а медведю досталась солома. Но медведь понял, что лиса его обманула, и сказал:

— Друг лиса, ты меня обманула.

— Ах, если ты думаешь, что я тебя обманула, давай теперь посадим лук, и на этот раз пусть я буду обманутой.

Посадили они лук.

Как только лук созрел, лиса, прежде забравшая себе верхушки пшеницы, сказала медведю:

— Сейчас ты бери верхи, а я возьму нижнюю часть лука.

Лиса отдала медведю перья лука, а себе взяла луковицы. Увидел медведь, что луковицы уплыли из рук, и говорит лисе:

— Эх, снова ты, друг лиса, меня обманула! Так нельзя. Давай-ка положим все на прежнее место и снова все поделим.

А лиса отвечает:

— Да разве так можно, дорогой? Сначала я взяла верхи сжатою нами урожая, а его нижнюю часть отдала тебе. И ты остался недоволен... Теперь я беру нижнюю часть, а верхушки отдаю тебе, и ты снова недоволен...

Короче говоря, не могли лиса и медведь столкнуться, и дело дошло до драки. Сунула лиса медведю в лапы дубинку, а сама схватила длинный ремень. Потом лиса отступила назад и давай хлестать медведя ремнем. А в руках у медведя всего лишь вот такая коротенькая дубинка. Как ему подойти к лисе ближе и ударить ее? Бьются они, бьются и доходят в конце концов до берлоги. Когда они оказались в берлоге, медведь сказал:

— Друг лиса, давай здесь поменяемся, отдай мне ремень, а сама возьми дубинку.

— Ладно,— согласилась лиса.

Взял медведь ремень, а лиса — дубинку. Медведь попытался взмахнуть ремнем, но внутри берлоги низко, тесно, ремень цепляется то за одно, то за другое. А лиса как даст медведю дубинкой по коротким ногам, так он от боли тут же упал на колени! В конце концов медведь предложил:

— Послушай, друг лиса, так мы с тобой не договоримся. Пусть и пшеница будет твоя, и лук будет твой. Я от всего отказываюсь.

5. Лиса и змея

Некогда подружились лиса и змея. Однажды шли они дорогой, и на пути им встретилась река. Лиса вошла в воду, чтобы переправиться на другой берег, а змея осталась на этом берегу и сказала:

— Сестрица лиса, ты идешь себе; не оглядываясь, а я ведь осталась на этом берегу. Перевези меня. Я обовьюсь вокруг твоей шеи, мы переправимся на ту сторону реки вместе и пойдем дальше нашим путем.

— Ладно,— согласилась лиса и вернулась. Она обмотала змею вокруг своей шеи и снова вошла в воду.

Как только они достигли середины реки, змея начала сжимать лисе шею.

— Сестрица змея,— сказала лиса,— ты, наверное, испугалась,

ты сжимаешь мою шею слишком сильно, отпусти немного, а то я умру.

Змея на это не обратила никакого внимания. Тогда лиса ей и говорит:

— Вытяни шею, я тебя поцелую в красное местечко под ней. Змея начала вытягивать шею.

— Вытяни еще немножко,— попросила лиса,— ну, еще чуть-чуть... еще чуточку...

Как только голова змеи поравнялась с пастью лисы, та вонзила в нее зубы. Тут из змеи дух вон, а лиса отдышалась.

Переправила лиса на другой берег реки дохлую змею, вышла на сушу, сбросила ее на землю и произнесла:

— Ну и подруга из тебя, такая-сякая... Если бы ты была мне верной подругой, то перебралась бы на эту сторону живехонька. А неверная дружба вот так и кончается.

Оставила лиса там дохлую змею и ушла.

6. Путник и змея

Один человек отправился странствовать. Шел он по дороге, шел и устал. Человек подумал: «Отдохну здесь немножко» — и улегся у подножия большого вяза. А на дереве была змея. Человек разжег под вязом огонь, и пламя охватило дерево. Вот оно горит, а змея на верху дерева стонет. Того и гляди, погибнет бедная змея в огне. Тогда человек подумал: «Спасу ее». Он встал с места и вытащил змею из огня. Тут змея ему и говорит:

— Эй, сын человека, я тебя сейчас ужалю.

— Что ты,— удивился человек,— как ты можешь меня жалить, ведь я спас тебя из огня?

— А я все равно ужалю,— сказала змея.— Не надо было тебе меня спасать.

— Раз так,— отвечал человек,— то давай сначала спросим в трех разных местах, можешь ты меня жалить или нет, и, если всюду скажут, что можешь, тогда жаль.

Пустились они в путь и по дороге встретили вола.

— Эй, папаша-вол,— обратился человек к волу,— эта змея горела в огне, и я спас ее. Теперь она хочет меня ужалить, хотя я сделал ей добро. Ответь нам: может она меня ужалить или нет?

— Конечно, может,— отвечал вол,— потому что добро несовместимо с человеком. Вот смотри: человек всю жизнь гоняет меня в ярме, а когда я состарюсь, отправляет меня на бойню и велит зарезать. Человеку добро не присуще.

— Ну вот,— сказала змея,— здесь мы ответ получили.

Отправились человек и змея дальше, и через некоторое время дорога пошла по берегу реки. «Спросим-ка у реки»,— решили они.

— О благословенная река,— обратился человек к реке,— ответь нам. Эта змея горела в огне, и я ее спас. Теперь она хочет меня ужалить. Может она это сделать или нет?

— Конечно, может,— отвечала река,— человек и добро несовместимы. Посуди сам: человек моет во мне свое белье и прочие вещи, сам купается и пьет мою воду. И вот когда он моет свои руки и лицо, он плюет прямо мне в лицо.

— Ну, здесь мы ответ тоже получили,— сказала змея.

Пошли человек и змея дальше и встретили лиса.

— Эй, папаша-лис, постой-ка,— окликнули они его, и лис остановился.

— Эта змея горела в огне, и я спас ее,— сказал человек.— Теперь она хочет меня ужалить. Ответь нам: может она меня ужалить или нет?

Тогда лис тайком делает человеку знак, дескать: «Перепадет мне за это что-нибудь?» — и человек подмигивает ему, как бы говоря: «Да!» И лис отвечает:

— Не может ужалить!

— Решено,— подхватил человек,— раз последний ответ был, что ты не можешь меня ужалить, значит, так тому и быть!

Змея отпустила человека и уползла. А лис спросил его:

— Друг человек, что ты мне за это дашь?

— Я принесу тебе сорок кур и сорок петухов,— отвечал человек.

— Хорошо,— обрадовался лис.— А куда ты их мне принесешь?

И человек сказал:

— В таком-то месте есть широкое поле, там очень тихо, и я завтра все тебе туда принесу. Жди меня там.

На следующий день человек запихнул в мешок сорок борзых собак, взвалил мешок себе на спину, а мы давайте-ка заглянем в то место, где ждет лис.

Лис не нарадуется, что получит сорок кур и сорок петухов. Вот приходит к нему человек и говорит:

— Друг лис, я принес тебе кур. По одной вынимать их из мешка или вытряхнуть всех сразу?

— Ох, очень уж я разохотился,— отвечает лис,— вытряхивай всех сразу! Мне достаточно потрясти бородой — и все разбежавшиеся куры соберутся в одно место.

Тут человек открыл мешок и вытряхнул из него сорок борзых собак. Как только собаки увидели лиса, они тотчас кинулись на него. Лис отпрыгнул и бросился наутек. С большим трудом убежал лис от борзых собак. Забрался он на скалу и стал горевать:

— Эх, глупая моя голова! Совместимо ли добро с человеком? Не мог я, что ли, сказать змее: «Можешь его ужалить»? А теперь и кур я не получил, и, смотри ты, в какую беду он меня вверг!

Хотя лис и унес ноги, но очень рассердился на человека.

— Ну, человек,— сказал лис,— теперь, где бы я у тебя ни нашел — в доме ли, в сарае, в курятнике — кур и петухов, не оставлю в живых ни тех, ни других!

С этого дня поклялся лис воровать у людей кур и всегда эту клятву исполняет.

7. Ярочки Айше и Фатьма

То ли было, то ли не было, жила одна овца. У нее были две ярочки, которых звали Айше и Фатьма.

Каждый день овца ходила пастись. Целый день она паслась, паслась, набирала в вымя молока, а вечером, подойдя к двери своего дома, говорила:

— Ярочки Айше и Фатьма,
ноет мое вымечко,
отоприте дверь, я дам вам молока.

Айше и Фатьма открывали дверь и сосали у своей матери вымя. Соседом овцы был волк. Однажды волк подумал: «Пойду-ка я и съем Айше и Фатьму».

Подошел волк в двери дома ярочек и закричал грубым голосом:

— Ярочки Айше и Фатьма,
ноет мое вымечко,
отоприте дверь, я дам вам молока.

А ярочки ответили ему из дома:

— У тебя грубый голос. Ты не наша мать, и мы не откроем тебе дверь.

Тогда волк пошел и украл в курятнике яйцо, выпил его, чтобы голос стал потоньше, снова вернулся к двери дома ярочек и закричал:

— Ярочки Айше и Фатьма,
ноет мое вымечко,
отоприте дверь, я дам вам молока.

— Голос у тебя тонкий,— ответили ярочки,— но покажи нам свои ноги. А то, может быть, ты не наша мать.

Волк показал в дверную щель свои ноги.

— У нашей матери ноги белые-пребелые, как хлопок. А у тебя ноги — черные. Ты не наша мать,— сказали ярочки Айше и Фатьма и не открыли дверь волку.

Тогда волк пошел на мельницу и сунул ноги в мешок с мукой. Вернулся волк снова к двери Айше и Фатьмы и закричал тоненьким голосом:

— Ярочки Айше и Фатьма,
ноет мое вымечко,
отоприте дверь, я дам вам молока.

— Покажи свои ноги,— ответили ярочки.

Волк просунул ноги в дверную щель, Айше и Фатьма увидели, что они, как хлопок, белые-пребелые. Тогда ярочки подумали, что

пришла их мать, и открыли дверь. Тут-то волк и съел Айше и Фатьму и косточки их здесь же бросил.

К вечеру вернулась домой овца и сказала:

— Ярочки Айше и Фатьма,
ноет мое вымячко,
отоприте дверь, я дам вам молока.

Из дома не донеслось ни звука. Овца снова позвала ярочек, но дверь так и не открылась. Тогда она ударила рогами в дверь и сама открыла ее, смотрит — а в доме разбросаны косточки Айше и Фатьмы. «Кто же мог это сделать, кроме проклятого волка?» — подумала овца, вышла из дома и отправилась по следу волка. Глядь, а волк невдалеке лежит на спине и облизывается.

— Братец волк, — сказала овца, — мои Айше и Фатьма умерли. Я устраиваю поминки, приготовлю пилав и зерде. Приходи попозже, поедим.

То-то волку радость! «Хорошо», — сказал он. А овца тотчас же вернулась домой, вырыла в саду яму, набросала на ее дно дров, хворосту и подожгла их. Потом она закрыла яму хворостом и ветками, а сверху положила большую подушку.

Наступил вечер. Пришел волк.

— Братец волк, пожалуй сюда, сядь на эту подушку, — пригласила овца.

Только волк сел на подушку, как тут же провалился в яму и стал гореть.

— Ой, мои уши! — закричал волк.

А овца ему на это отвечала:

— Ты говоришь: «Ой, мои уши!» А хорошо тебе было есть моих ярочек Айше и Фатьму?

— Ой, мои лапы! — снова закричал волк.

— Ты говоришь: «Ой, мои лапы!» А хорошо тебе было есть моих Айше и Фатьму? — отвечала овца.

— Ой, моя голова!

— Ты говоришь: «Ой, моя голова!» А хорошо тебе было есть моих Айше и Фатьму?

Вот так волк кричал: «Ой, мои глаза!», «Ой, мои брови!..», пока не сгорел дотла и не превратился в пепел.

А овца родила еще двух ярочек. Теперь, избавившись от волка, они зажили счастливо.

8. О вороне, которому в ногу вонзилась колючка

То ли было, то ли не было, жил один ворон¹. Как-то раз ему в ногу вонзилась колючка. Вытащил ворон колючку и отнес ее к одной старухе.

— Бабушка, побереги мою колючку, — попросил ворон.

Старуха взяла колючку и положила ее сверху на очаг. День ждала она ворона, два ждала, а ворон все не идет.

Однажды вечером стала старуха зажигать лампу и увидела, что в лампе запал фитиль. Старуха взяла колючку, стала вытаскивать ею фитиль, тут колючка вмиг и сгорела. В это время послышалось: «Фыррт!» — прилетел ворон.

— Бабушка, отдай мне мою колючку, — сказал ворон.

— Ах, сынок, я доставала твоей колючкой фитиль в лампе, и колючка сгорела, — ответила старуха.

— Ну не-е-е-т, — сказал ворон, — я хочу забрать свою колючку. Сел ворон на окно и стал кричать:

— Или колючку, или лампу!

Или колючку, или лампу!

Ворон кричал так целыми часами. Наконец старухе это надоело, и она сказала:

— Забери лампу!

Ворон взял лампу и улетел.

После этого ворон отправился к другой старухе.

— Бабушка, побереги мою лампу, — попросил ворон.

— Ладно, сынок, — отвечала старуха.

Ночью собралась старуха доить корову и подумала: «Возьму-ка я лампу ворона, чтобы подоить корову».

Пошла она, взяла лампу ворона, поставила ее позади коровы и начала доить. Тут корова как лягнет лампу — та и разбилась. Не прошло и минуты, появился ворон и спросил:

— Бабушка, а где моя лампа?

— Сынок, я взяла твою лампу, чтобы подоить корову. А корова лягнула лампу, и лампа разбилась.

— Отдай мою лампу... — пристал к старухе ворон.

Что только старуха ему ни говорила, но он ее не слушал, а сел на окно и стал кричать:

— Или лампу, или корову!

Или лампу, или корову!

У старухи разболелась голова. Не зная, как иначе избавиться от ворона, отдала старуха ему корову.

Ворон отвел корову к третьей старухе и попросил:

— Бабушка, побереги мою корову, я потом вернусь и заберу ее.

Старуха ждала ворона день, ждала три дня, а его все нет.

Тем временем старуха собралась женить сына и подумала: «Зарежу-ка я корову ворона да угощу гостей». Зарезала она корову, наготовила дармовой еды и скормила ее гостям. Съели гости всю корову без остатка. А проклятый ворон словно только того и ждал. «Фыррт!» — явился он на свадьбу.

— Бабушка, я пришел за своей коровой! — сказал ворон.

— Помилуй, сынок, ты все не шел и не шел, — отвечала старуха, — я и подумала: «Зачем ворону корова? А у меня свадьба». Вот я и зарезала твою корову.

— Ну не-е-т, отдай мне мою корову... — привязался к старухе ворон.

Старуха сначала не обращала внимания на ворона, но тот уселся на окно и принялся кричать:

— Или корову, или невесту!
Или корову, или невесту!

Устала старуха от этого крика, и все на свадьбе устали, не могли больше его вынести. Отдали они ворону невесту и так от него избавились.

А ворон забрал невесту и отправился дальше. В горах ворону повстречался пастух. Он играл на дудке.

— Братец пастух, — сказал ворон, — отдай мне дудку, а я отдам тебе невесту.

Посмотрел пастух: невеста разодета-разукрашена. Забрал пастух невесту, а дудку отдал ворону. Взял ворон дудку и заиграл на ней. Вот он играет и песенку поет:

— Ту-ру-ру, ту-ру-ру, ту-ру-ру.
Отдал я колючку да взял лампу.
Отдал я лампу да взял корову.
Отдал я корову да взял невесту.
Отдал я невесту да взял дудку.
Ту-ру-ру, ту-ру-ру, ту-ру-ру.

9. Навозная жучиха

То ли было, то ли не было, жила навозная жучиха. Как-то раз она подумала: «Надоело мне жить в этом бренном мире одной. Пойду-ка поищу себе муженька».

Шла навозная жучиха, шла, и повстречался ей кот.

— Куда идешь, навозная жучиха? — спрашивает ее кот.

— Разве меня зовут навозная жучиха? — отвечает она.

— А как же тебя зовут?

— Меня зовут госпожа Бюрюмджекли Бюрдже, госпожа Ги-ринджекли Тирдже¹. Ты должен был спросить: «Куда идешь, Коралловая госпожа?» Вот как!

— Ах, я и не знал. Госпожа Бюрюмджекли Бюрдже, госпожа Тириджекли Тирдже, куда идешь, Коралловая госпожа?

— Иду искать себе муженька.

— Иди за меня, — сказал кот.

— Нет, за тебя не пойду, у тебя хвост длинный, ты меня по-бьешь, — ответила навозная жучиха

— Ну, тогда желаю тебе удачи, — сказал кот и ушел.

Навозная жучиха отправилась дальше. Шла она, шла, и повстречался ей еж.

— Куда идешь, навозная жучиха? — спрашивает ее еж.

Навозная жучиха снова рассердилась:

— Разве меня зовут навозная жучиха?

— А как же тебя зовут?

— Меня зовут госпожа Бюрюмджекли Бюрдже, госпожа Тиринджеккли Тирдже, Коралловая госпожа.

— Ах, я и не знал. Госпожа Бюрюмджекли Бюрдже, госпожа Тиринджеккли Тирдже, куда идешь, Коралловая госпожа?

— Иду искать себе муженька.

— Иди за меня, — сказал еж.

— Нет, за тебя не пойду, у тебя иголки. Как только обнимусь с тобой, они в меня вопьются, — ответила навозная жучиха.

— Ну, тогда желаю тебе удачи, пусть Аллах подарит тебе счастливую судьбу, — сказал еж и ушел.

Навозная жучиха снова пошла по дороге. Шла она, шла, и повстречался ей мышонок.

— Куда идешь, навозная жучиха? — спрашивает мышонок.

— Разве меня зовут навозная жучиха? — отвечает она.

— А как же?

— Госпожа Бюрюмджекли Бюрдже, госпожа Тиринджеккли Тирдже, Коралловая госпожа.

— А я и не знал. Госпожа Бюрюмджекли Бюрдже, госпожа Тиринджеккли Тирдже, куда идешь, Коралловая госпожа?

— Иду искать себе муженька.

— Иди за меня, — сказал мышонок.

— Нет, за тебя не пойду, у тебя хвост длинный, ты меня побьешь, — ответила навозная жучиха.

— Разве женщин бьют? — удивился мышонок. — Я не стану тебя бить. Вот скоро у сына бея будет свадьба, я принесу тебе рисового пилава и сладостей.

— Ладно, тогда я пойду за тебя, — сказала навозная жучиха.

Мышонок тотчас же отправился за имамом и старостой. Заключение брака.

И вот навозная жучиха с мышонком живут вместе и добывают себе на пропитание.

Однажды у сына бея забили барабаны. Мышонок и говорит:

— Жена, я пойду на свадьбу, принесу тебе оттуда рисового пилава и баклавы.

— Ладно, пока тебя не будет, я схожу к роднику, — ответила навозная жучиха.

А у навозной жучихи было корыто из скорлупы грецкого ореха и кружка из скорлупы лесного ореха. Она их взяла и пустилась в путь, но по дороге упала и покатила вниз с Кадынлар Атламаджи. Корыто из скорлупы грецкого ореха накрыло ее.

В это время через мост Коджа Кёпру² ехал на свадьбу сына бея, всадник на чалом коне. Ему послышался чей-то голос, который доносился с Кадынлар Атламаджи. Всадник остановился, прислушался и понял, что кричат:

— Эй, всадник на коне чалой масти,
на коне с кольчугой на задней части,
езжай на свадьбу — прибавь ходу,
скажи, что длинноволосая упала в воду!

Всадник на чалом коне прискакал к дому, где была свадьба, и сказал:

— Послушайте-ка, друзья, с Кадынлар Атламаджи раздается голос, кричат:

— Эй, всадник на коне чалой масти,
на коне с кольчугой на задней части,
езжай на свадьбу — прибавь ходу,
скажи, что длинноволосая упала в воду!

Мышонок услышал, что сказал всадник, и подумал: «Это моя жена». Тотчас же мышонок бросился бежать по дороге. Прибежал он, глядит, а навозная жучиха барахтается в воде под корытом из ореховой скорлупы.

— Дай руку, я тебя вытащу, — говорит ей мышонок.

А навозная жучиха отвечает:

— Нет, я на тебя уже три дня сержусь...

Мышонок снова и снова повторяет:

— Дай руку, я тебя вытащу, дай руку, я тебя вытащу...

А навозная жучиха твердит свое:

— Вот уже три дня, как я на тебя сержусь, три дня на тебя сержусь...

Тогда мышонок и говорит:

— Ну как хочешь. А я пошел в дом, где свадьба, и постараюсь там набить себе брюхо.

Бросил мышонок навозную жучиху, вернулся на свадьбу сына бая и стал есть и пить и веселиться.

10. Воробей с грудью, крашенной хной

Жила маленькая птичка — воробей с грудью, крашенной хной. Бывало, как только загремит в небе гром, воробей ложился на землю и поднимал лапки кверху.

— Почему ты так делаешь? — спросили его однажды.

— На земле ведь столько живых тварей. А вдруг небо рухнет? Вот я и поднимаю лапки, чтобы подпереть небо, — отвечал воробей.

Так он говорил, а сам весь дрожал, когда в небе грохотало.

— От страха плавятся сорок кантаров моего сала, — объяснял воробей.

— Э-э-э, да в тебе нет и пяти дирхемов, как же могут в тебе плавиться сорок кантаров сала? — спросили его.

— Ну что вы понимаете, — отвечал воробышек, — ведь каждый в этом мире меряет дирхемы и кантары сообразно с самим собой.

11. Полупетух

То ли было, то ли не было. В прежние времена, когда решето было в соломе, в одной деревне жил человек по имени Полупетух. Был он очень беден, а ему задолжал три золотые монеты один ага, который жил не в этой деревне, а далеко, в каком-то имении.

Однажды, когда у Полупетуха не оказалось даже черствого хлеба, чтобы поесть, он подумал: «Пойду-ка я к аге и заберу свои деньги».

С утра пораньше отправился Полупетух в путь. Близко ли он шел, далеко ли шел, по равнинам, по долинам, по холмам и в пути встретил волка.

— Дядюшка Полупетух, куда ты идешь? — спросил его волк. — Можно и я пойду с тобой?

— Ладно, идем, да только ты не сможешь. Я ведь иду очень далеко, — отвечал Полупетух.

— Я не буду тебе обузой, — стал просить волк, и Полупетух согласился взять его с собой.

Пошли они оба по дороге, постукивая палками. Шли, шли и шли, прошли доли, перевалили холмы, волк устал и начал прихрамывать.

— Что случилось? — спросил его Полупетух.

— Я очень устал, — пожаловался волк, — не могу больше идти.

Тогда Полупетух сказал:

— Полезай ко мне в зад.

Засунул Полупетух волка себе в зад и отправился дальше.

Прошел он еще немного, и повстречалась ему лиса. Поздоровалась она с Полупетухом, они поговорили немножко, и Полупетух собрался уходить. Тут лиса и говорит:

— Пойду-ка и я с тобой, хочу побродить да поглядеть на другие края.

И лиса увязалась за Полупетухом. Отправились они в путь вместе. Шли, шли, к обеду дошли до одного места.

— Дядюшка Полупетух, я устала, — сказала лиса.

— Разве я не говорил тебе, что у меня путь далекий и ты не сможешь идти? — рассердился Полупетух.

Побранил он лису, тоже засунул ее себе в зад и пошел своей дорогой.

Через некоторое время дошел Полупетух до речки. Поздоровалась с ним речка, расспросила его, откуда и куда он идет, и, узнав, что он направляется к аге, стала умолять:

— Возьми и меня с собой.

Полупетух не мог обидеть речку и потащил ее за собой. Шли они, шли и в конце равнины дошли до склона горы.

— Я не смогу подняться, — сказала речка и остановилась.

Тогда Полупетух и речку засунул себе в зад и опять пошел своей дорогой. Одолел он этот подъем и в послеполуденный час пришел к дому аги.

«Тук-тук» — постучал он в дверь. Услышал это слуга аги и спустился к дверям. Смотрит, а у дверей — Полупетух. Слуга спросил его, зачем он пришел, и Полупетух ответил, что ага ему должен и он пришел получить этот долг.

Как только ага узнал, в чем дело, он рассердился и приказал слугам:

— Заприте этого малого, которого зовут Полупетух, в гусятнике. Пусть гуси заклюют его до смерти, и мы от него избавимся.

Слуги заперли Полупетуха в гусятнике и ушли. Гуси накинулись на Полупетуха. Тогда он быстро выпустил из своего зада лису. А лиса тотчас же передушила всех гусей.

Под вечер пришли слуги и увидели, что Полупетух перебил всех гусей. Когда сообщили об этом аге, он очень разозлился и приказал:

— Заприте Полупетуха в хлеву со скотиной. Пусть его там забодают и затопчут, и делу конец.

Слуги потащили Полупетуха в хлев и заперли его в нем. Полупетух забился в угол и, пока не наступила ночь, сидел в углу. Потом он выпустил волка, который был у него в зад, и волк зарезал всю скотину. Набив как следует себе брюхо, волк снова залез к Полупетуху в зад.

Под утро слуги спустились вниз, чтобы приглядеть за скотиной, и увидели — все животные подошли. Слуги завопили и побежали к аге рассказать, что наделал Полупетух.

На этот раз ага совсем разъярился и закричал:

— Вы допустили, что Полупетух погубил всю скотину! Вы не смогли сладить с каким-то Полупетухом! А ну-ка заприте его в заднем сарае, где хворост, и подожгите!

Слуги втолкнули Полупетуха в сарай и подожгли хворост. Полупетух подождал в углу, пока хворост как следует не разгорится, и выпустил из своего зада речку. Пожар погас. Вышел Полупетух через сгоревшую дверь сарая наружу и стал себе расхаживать. Услышав об этом, ага совсем обезумел от злости и закричал:

— Он уничтожил все мое добро! Заприте его в кладовой, где у меня золото. Еще немного — и он совсем меня погубит!

Слуги открыли кладовую, где ага хранил золото, и затолкнули в нее Полупетуха. Тот набил свой зад золотыми, сколько смог, и еще три золотых взял в рот. Потом он нашел дыру в кладовой, вылез через нее наружу и крикнул аге:

— Я забрал свой долг в три золотых!

Полупетух показал аге золотые, что были у него во рту, и отправился в свою деревню.

По дороге Полупетух отпустил лису и волка, которые сидели у него в зад, и пришел к себе в деревню.

На краю деревни какая-то старуха стирала белье. Полупетух сказал ей:

— Бабушка, а бабушка, стукни меня по зад, вальком.

Старуха не обратила на него никакого внимания.

— Ну стукни! — снова попросил Полупетух.

Тогда старуха сказала:

— А ну получай! — и изо всех сил ударила его по заду вальком.

Тут у Полупетуха из зада выпало несколько золотых. Как только старуха это увидела, она тотчас спросила:

— Может, еще ударить?

— Еще чего, — ответил Полупетух, — когда я тебя просил: «Стукни...», ты не стукала, старая попадья...

И Полупетух пошел домой.

С тех пор Полупетух стал очень богатым и уважаемым человеком в деревне. Он и сейчас там живет. Вчера здесь проезжал, всем привет передал.

12. О Кельоглане, который отправился жениться на Великанше

Жил-был Кельоглан¹. И была у него мать. Каждый вечер Кельоглан ходил в кофейню, усаживался там в угол и сидел тихоноко. Когда парни в кофейне начинали хвастаться, кто-нибудь из них обязательно говорил: «Настоящая удаля — это жениться на Великанше!» Послушал Кельоглан эти слова один раз, послушал другой раз и в конце концов сказал своей матери:

— Матушка, я иду жениться на Великанше.

— Что ты, сынок! Куда ты собрался? Да как же тебе это удастся? — Бедная женщина так и сяк старалась отговорить своего сына от его затеи, но все без толку. Наконец ей это надоело, и она сказала:

— Ступай хоть прямо в ад, и я избавлюсь от такого бездельника, как ты.

И ушел Кельоглан без оглядки.

Шел он, шел, по долам, по горам шел... Шесть месяцев и одну осень шел... Обернулся назад, глядь, а всего-то и пути он прошел с ячменное зерно...

Вот так он все шел да шел и заметил, что на вершине одной горы что-то светится. Приблизился он к тому месту, где был свет, и увидел: сидит громадная старуха-дэв, греется на солнце, а груди свои закинула через плечи на спину. Кельоглан подошел еще ближе, зашел ей за спину и пососал ее грудь. Тогда старуха-дэв обернулась и сказала:

— Ну, Кельоглан, если бы не пососал мою грудь, я бы тебя проглотила в один миг. А теперь ты — мой сын. Но у меня есть и другие сыночки, того и гляди, они сейчас придут и съедят тебя. Давай-ка я тебя спрячу.

Старуха-дэв дала Кельоглану затрещину и превратила его в метлу. Только она поставила метлу за дверь, как что-то загрохотало — вернулись домой ее сыночки.

— Фу, матушка, — стали они говорить, — что это у нас человеческим мясом пахнет?

А старуха-дэв отвечала:

— Поковыряйте у себя в зубах, сыночки.

Взяли дэвы по бревну и принялись ковырять ими у себя в зубах. У одного из них — бряк! — выпала из зубов человечья рука, у другого — шмяк! — выскочила из зубов человечья нога. Натолкала это все старуха-дэв в котел, поставила котел на очаг и стала варить. Все сидят — ждут. Тут старуха-дэв и говорит:

— Сыночки, если бы сюда пришел человек и пососал мою грудь, кем бы он вам стал?

— Он стал бы нашим братом.

— И вы бы его не съели?

— Нет, не съели.

Тогда старуха-дэв ударила по метле, и появился Кельоглан. Прошел он в уголок и сел там. В это время в котле закипели человечьи руки-ноги и как положено сварились. Дэвы уселись и стали есть. Потом старуха-дэв приготовила сыновьям постели и уложила всех спать. А Кельоглан лег в сторонке от них.

Через некоторое время старуха-дэв подходит к постелям и спрашивает:

— Кто спит, кто не спит?

Дэвы спят, храпят, а Кельоглан подает голос:

— Кельоглан не спит, матушка.

— Почему ты не спишь, сынок?

— Ах, матушка, — отвечает Кельоглан, — моя родная мать каждый вечер перед сном готовила мне баклаву и пирожки. Я их поем и тогда хорошо сплю.

— Накажи тебя Аллах, Кельоглан, — рассердилась старуха-дэв, но поднялась и стала готовить. Сделала она блюдо баклавы, блюдо пирожков и принесла Кельоглану.

Кельоглан как следует наелся и улегся спать. Спустя немного времени старуха-дэв опять спрашивает:

— Кто спит, кто не спит?

— Кельоглан не спит, матушка.

— Почему ты не спишь, сынок?

— Баклава и пирожки у меня в желудке слиплись комом. Вот если бы тут была моя родная мать, она бы приготовила мне фаршированного ягненка. Я бы поел его и тогда заснул.

Старуха-дэв разозлилась еще больше, но снова встала и начала готовить фаршированного ягненка. Принесла она его Кельоглану, тот опять как следует наелся и вновь улегся в постель. Через некоторое время старуха-дэв говорит:

— Кто спит, кто не спит?

— Кельоглан не спит, матушка.

— Почему ты не спишь, сынок?

— Мне нужно на двор, я не могу заснуть.

— Кельоглан, ведь если ты выйдешь во двор, ты убежишь.

— Нет, матушка, я не убегу. Но если хочешь, обвяжи меня вокруг пояса веревкой.

Старуха-дэв поверила Кельоглану, обвязала его вокруг пояса

веревкой и отпустила по нужде. Как только Кельюглан вышел во двор, он тотчас отвязал от себя веревку и привязал ее к столбу нужника. А сам бросился бежать.

Спустя порядочное время старуха-дэв позвала: «Кельюглан!» Нет ответа. Подождала она еще немного, снова позвала: «Кельюглан, Кельюглан!» Ни звука. Тогда потянула старуха-дэв за веревку, нужник и развалился. Поняла старуха-дэв, в чем дело, обозлилась: вот ведь и нужник сломала, и Кельюглана упустила.

Тотчас же старуха-дэв бросилась догонять Кельюглана. У нее в саду росло огромное дерево. Она вырвала его с корнем, взвалила на плечо и пустилась бежать. А на дереве жили птицы. Они пели:

— Фюить-фюить,
Фюить-фюить.

А пояс у старухи позвякивал:

— Дзинь-дзинь,
Брынь-брынь,
Дзинь-дзинь,
Брынь-брынь.

Оглянулся Кельюглан — и что же увидел? Вот-вот догонит его старуха-дэв. Тут повстречался Кельюглану лягушонок.

— Спаси меня, братец лягушонок, — попросил Кельюглан. — Спрячь меня как-нибудь, а то старуха-дэв догонит меня и съест.

Лягушонок сразу же засунул Кельюглана в дыру в воде, а сам сел на ее поверхности. Спустя немного времени, когда старуха-дэв была уже рядом, лягушонок сказал Кельюглану:

— Смилуйся, Кельюглан, не только ты, я тоже боюсь этой старухи. Если она поймет, что я тебя спрятал, она и меня съест. Ступай себе, а меня в эту беду не втягивай.

Что делать Кельюглану? Вновь бросился он бежать. А старуха-дэв опять за ним гонится. На ее плече — дерево, а на нем птицы поют:

— Фюить-фюить,
Фюить-фюить.

А пояс у старухи позвякивает:

— Дзинь-дзинь,
Брынь-брынь.

Спустя немного времени встретила Кельюглану черепаха. Он сказал ей:

— Сестрица черепаха, помоги мне, ради Аллаха, спрячь меня. Черепаха спрятала Кельюглана к себе под панцирь. Через некоторое время черепаха увидела издали старуху-дэв и сказала:

— Вылезай, вылезай, Кельюглан. Не только ты, я тоже очень

боюсь этой старухи. Если она узнает, что я тебя спрятала, она меня мигом проглотит.

Кельоглан снова бросился бежать. И опять за ним гонится старуха. А птицы на дереве, что на плече у нее, поют:

— Фюить-фюить,
Фюить-фюить.

А пояс у старухи позвякивает:

— Дзинь-дзинь,
Брынь-брынь.

Тут поблизости встречает Кельоглан ежа. Сидит он посреди дороги, крутит мельницу, и она шумит:

— Шур-шур,
Шур-шур.

— Братец еж, помоги мне, — попросил Кельоглан, — спрячь меня.

— Ладно, — согласился еж и тотчас же засунул Кельоглана под мельничный жернов.

Потом еж снова сел возле мельницы и стал молотъ:

— Шур-шур,
Шур-шур.

Подбегает старуха-дэв и говорит:

— Еж, вытащи Кельоглана.

А еж не отвечает и продолжает молотъ:

— Шур-шур,
Шур-шур.

А птицы на ветвях огромного дерева, которое старуха-дэв держит на плече, поют:

— Фюить-фюить,
Фюить-фюить.

А пояс у старухи позвякивает:

— Дзинь-дзинь,
Брынь-брынь.

Разъярилась старуха-дэв на то, что еж не обратил внимания на ее слова, и — хлю-юп! — проглотила ежа. Но еж стал дырять ей живот. Дыривил, дыривил и вышел наружу. Снова уселся еж возле мельницы и стал молотъ:

— Шур-шур,
Шур-шур.

Старуха-дэв опять — хлюп! — проглотила ежа, а еж опять дырявил, дырявил ей живот и вышел наружу. Вновь уселся еж у мельницы и принялся молоть:

— Шур-шур,
Шур-шур.

В третий раз живот у старухи-дэв стал дырявый, как решето. Упала она и испустила дух. Тут Кельюоглан тотчас вытащил из кармана нож, отрезал у нее уши и спрятал в свой мешок.

После этого отправился Кельюоглан в кофейню. А там парни продолжали болтать о Великанше: «Кто сумеет стать мужем Великанши?», «Кому под силу решиться на такое дело?» и все прочее. В это время Кельюоглан достал из своего мешка уши старухи-дэв и бросил их перед парнями.

— Вот,— сказал он,— я стал мужем Великанши и даже отрезал у нее уши.

— Помилуйте, да никак это Кельюоглан?! — удивились парни.

Тут поднялся шум и суматоха. Кельюоглана посадили в почетный угол. Все стали дарить Кельюоглану деньги и подарки. Стал Кельюоглан богатым человеком.

А мать Кельюоглана, с тех пор как он ушел, выплакала все глаза, соблюдала по сыну траур, не надеялась его снова увидеть. Теперь она тоже радовалась возвращению сына и праздновала это вместе со всеми.

Они достигли цели своих желаний.

13. Лиса и сын Чименджи-падишаха

Жил когда-то Кельюоглан¹. Он работал слугой у мельника, относил муку, которую мельник брал с людей в уплату за помол, в амбар.

И вот повадилась лиса каждую ночь залезать в амбар и досыта наедаться мукой.

Однажды мельник сказал Кельюоглану:

— Погляди в амбаре, там много муки?

Кельюоглан заглянул в амбар и увидел, что он пуст-пустехонек, словно в него и не ссыпали муку в уплату за помол. Увидев это, Кельюоглан тотчас же пошел к мельнику и предложил:

— Сегодня ночью я постерегу в амбаре и скажу тебе, кто крадет муку.

Ночью в амбаре опять появилась лиса. Кельюоглан поймал ее. Лиса стала просить:

— Пожалей меня, Кельюоглан, отпусти, и я сделаю для тебя доброе дело.

И Кельюглан отпустил лису.

После этого лиса отправилась к падишаху Йемена:

— Я пришла сватать твою дочь за сына Чименджи-падишаха. Что ты на это скажешь? — спросила лиса.

Падишах Йемена отвечал:

— Я бы хотел хоть разок взглянуть на сына Чименджи-падишаха, тогда уж и решим...

Лиса возвратилась якобы за сыном Чименджи-падишаха, прибежала к Кельюглану и говорит:

— Собери на помойках несколько фесок.

Кельюглан отыскал на свалках несколько фесок и вместе с лисой двинулся в путь.

Мало ли они шли, много ли шли, по долинам, по равнинам, по холмам и после того, как прошли шесть месяцев и одну осень, дошли до реки. Бросили они в реку фески, собранные на помойках, и лиса тотчас же отправилась к падишаху.

— Люди, которые прибыли вместе с твоим будущим зятем, сыном Чименджи-падишаха, утонули в реке. Я с трудом спасла сына падишаха. Он весь изодрался, зацепившись за кустарник. Поскорей пошли ему какую-нибудь перемену платья, чтобы я могла одеть его и привести к вам, — сказала лиса.

Дом падишаха находился недалеко от реки, и лиса показала в окно на плывущие по реке фески: вот, мол, что осталось от утонувших людей. Падишах тотчас же велел приготовить платье для сына Чименджи-падишаха, своего будущего зятя.

Лиса вместе с людьми падишаха вернулась к Кельюглану, они надели на него посланное падишахом платье, и Кельюглан пошел к нему, на ходу ощупывая себе бока: не привык он носить такую красивую одежду. А падишах, который увидел издали, что Кельюглан трогает руками свою одежду, спросил лису:

— Видно, зятю не понравилась материя на платье?

— Наверное, не понравилась. У них во дворце такую ткань носят слуги, — отвечала лиса.

Падишах приказал принести другое платье. Пока платье несли, лиса тем временем говорила Кельюглану:

— Ради бога, не озирайся так по сторонам и не ощупывай себя сверху донизу, а то догадаются, что ты Кельюглан, и не отдадут за тебя девушку.

Ну ладно, принесли платье. Падишах в его карманы положил триста золотых лир зятю на расходы.

Кельюглан явился к падишаху, разбрасывая деньги направо и налево, и все кругом удивлялись:

— Как, оказывается, богат, как щедр шахзаде, который станет зятем падишаха Йемена...

После этого лиса говорит падишаху:

— Ну вот, теперь ты видел нашего сына. Мы ждем ответа, отдашь ли ты за него свою дочь.

Падишах согласился и ответил:

— Отдам. Готовьте вашу свадьбу.

— Наша свадьба будет у нас на родине. Везите свою дочь сразу после нашего отъезда.

— А куда нам ее везти?

— Туда, где увидите большое облако дыма.

Договорившись с падишахом, лиса забрала с собой парня, и они отправились в дорогу.

Пришли они к медведям, и лиса им сказала:

— Следом за нами идет толпа людей. Они обязательно вас убьют. Залезьте под сеновал, чтобы вас не заметили.

В это самое время вдали показался свадебный поезд, в котором везли дочь падишаха. Медведи испугались и спрятались под сено. Лиса вынесла из дома жестянку керосина, вылила его на сеновал и подожгла. Медведи стали гореть.

А придворные йеменского падишаха, завидев издали большой дым, направились к дому медведей. Так как медведи сгорели, Кельоглан с лисой расположились в их доме.

Придворные падишаха высадили невесту. Устроили свадьбу на всю ночь. Кельоглан стал новобрачным.

Наутро Кельоглан выдал каждому из людей, которые привезли невесту, по большой мере золота. Придворные падишаха возвратились в свою страну и сообщили падишаху:

— Тебе попался такой зять, какому равного нет во всем мире.

А теперь перейдем к Кельоглану...

Он поселился во дворце медведей, стал бездельничать, жить в свое удовольствие. Однажды разговорились они с лисой.

— Если я умру,— спросила лиса,— куда ты меня поместишь?

— Я закажу тебе гроб и поставлю его посередине своего дома,— ответил Кельоглан.

После этого Кельоглан ушел на охоту. А лиса притворилась мертвой. Жена Кельоглана принялась плакать и причитать: «Ах, умерла лиса моего господина!..»

Вскоре вернулся Кельоглан:

— Что ты плачешь, жена?

— Как же мне не плакать? Умерла твоя любимая лиса — потому и плачу.

— Ах, женушка, померла лиса, так разве люди из-за этого плачут? Взяла бы ее за хвост и выбросила из дому.

Сказав это, Кельоглан схватил лису за хвост и хотел выбросить ее. Тут хвост у лисы оторвался и остался у Кельоглана в руках. А лиса вскочила на окно и крикнула:

— Ай да Кельоглан! Сделала я для тебя доброе дело, а теперь и не нужна стала!

Как только дочь йеменского падишаха услышала эти слова, она заплакала: «Увы... ах, значит, мой муж — всего лишь Кельоглан... И такому человеку отдали меня в жены...»

Кельоглан ее спросил:

— О чем ты плачешь, жена?

— Я вспомнила своих мать и отца — потому и плачу,— отвечала она.

Кельоглан догадался, в чем дело. Он взял ружье и вышел из дома, чтобы застрелить лису, но та давно уже улизнула. Кельоглан ни с чем возвратился домой и сказал жене:

— Послушай, жена, ведь это — лиса. Разве можно верить словам лисы? Если бы я был каким-то Кельогланом, как бы я построил такой дворец?

Ну ладно, женщина больше не заводила разговора об этом. Пусть они там остаются...

А лиса прибежала в горы. За ней увязались пятнадцать-двадцать лис, которые начали над ней издеваться: мол, ты — бесхвостая.

Тут бесхвостая лиса говорит остальным лисам:

— В таком-то месте находится сад, в нем много винограду. Айда, пойдём поедим...

Пришли лисы в сад, стали есть виноград. Когда поели немного, наша лиса сказала своим подругам:

— Это сад моего родственника, поэтому не будем есть винограду слишком много. Съедем по грозди, и довольно.

— Ладно,— согласились лисы.

Тут бесхвостая лиса им говорит:

— Я вам не верю. Вы, конечно, съедите больше. Давайте я привяжу ваши хвосты к пню. Тогда я буду знать, что вы лишнего не съедите. А я стану следить с холма. Как увижу, что идет сторож, отвяжу ваши хвосты, и мы убежим.

Лисы согласились. Наша лиса привязала каждую за хвост к стволу. Потом поднялась на холм и закричала:

— Эй, папаша-сторож, иди сюда, убей этих лисиц! Они прикончили виноград у тебя в саду!

Лисы в страхе заметались, стали дергаться, оторвали хвосты и убежали. Все они оказались бесхвостыми. А наша лиса догнала их и сказала:

— Ах, сестрицы, я ведь тоже попала в ловушку — мне оторвали хвост. Теперь и вы попались и тоже остались без хвостов. Нам больше нечего сказать друг другу. А потому — прощайте!

И с этим лиса убежала прочь.

14. Человек — существо неблагодарное

То ли было, то ли не было. Жил один щедрый человек. Дверь его дома была открыта для каждого, любой путник и чужестранец, попавший в ту страну, останавливался в доме этого человека. За столом у него никогда не было недостатка в гостях.

И вот человек состарился, стал тяжело болеть, и уже не было никакой надежды на его спасение. Позвал он к себе сына и сказал:

— Сын мой, подойди поближе, я хочу дать тебе один завет. Я ухожу из этого мира, а ты запомни мои слова: «Делай добро всякой твари на земле, делай добро всякой твари на небе. Но человеку добра не делай».

Он трижды повторил свое завещание сыну...

Ну ладно. Человек умер, его похоронили. За дело отца взялся сын. С тех пор прошло некоторое время.

Однажды сын собрался в поездку, навьючил своего коня, взял с собой слугу, и они отправились в путь.

Проезжая по дороге, человек увидел, что у норы кошка занесла лапу над змеей, вот-вот убьет. Змея пытается уползти в нору, но кошка не пускает.

Человек тотчас сошел с коня, ударил кошку плетью. Кошка убежала, а змея заползла в нору. Человек снова сел на коня, и они отправились дальше.

Ехали они, ехали и подъехали к какому-то дереву. А на нем среди ветвей сидели птенцы аиста, щелкали клювами и отчаянно пищали. Человек увидел, что к птенцам подползает змея. Он тотчас прищпорил коня, ударил змею плетью, прогнал ее, а птенцов аиста посадил в гнездо. Мать аистов летала в это время над ними и все видела.

Человек опять сел на коня и, погоняя его, поехал своей дорогой.

Ехали они, ехали и приехали в одну страну. Человек увидел, что на гумне играют дети. Среди них был мальчик... И вот то один ребенок подойдет и даст ему затрепину, то другой даст пинка. Кто толкает его, кто пихает в грязь. Так дети мучили этого мальчика. И человек подумал: «Что делать? Отец мне завещал то-то, но жалость сильнее...»

Человек слез с коня, подошел к ребенку, спросил:

— Сынок, за что они тебя бьют? Что, у тебя никого нет?

— Нет, — отвечал мальчик, — ни матери, ни отца, никого нет у меня.

Человек помнил наставление своего отца, но опять обратился к мальчику:

— Сынок, а если я усыновлю тебя, поедешь со мной?

— Поеду.

Человек посадил ребенка позади себя на коня, и они двинулись в путь. Остановились они в караван-сараяе, и человек приказал слуге, передав ему мальчика:

— Проезжай домой. Скажи госпоже, чтобы она приняла этого мальчика как родного. Я усыновил его, она тоже должна это сделать.

Ну ладно. Некоторое время человек разъезжал по торговым делам в разных странах. Потом он вернулся домой, отдал мальчика в школу, выучил его. И вот мальчик вырос, стал взрослым. А у того человека, как и у его отца, каждый вечер был накрыт стол для гостей. И каждую ночь змея, которую человек спас от когтей кошки, приносила и клала на этот стол одну золотую лиру. А мать аистов, которых человек избавил от змеи, приносила и оставляла посредине стола жареную курицу.

Юноша не понимал, в чем дело, и думал: «Откуда появляются лира и курица? Может быть, этот человек волшебник или еще кто?..» В юноше проснулась жадность, стал он размышлять, как

ему поступить, чтобы занять место своего отца... В конце концов однажды он написал тамошнему правителю донос: «Мой отец делает то-то и то-то. Если он останется в твоих владениях, то все заберет под свою власть».

Юноша послал свой донос падишаху. Тот прочел, велел позвать своих везиров и векилей и сказал:

— Мы должны принять меры против этого человека.

Но везир возразил:

— Нет, ваше величество, не годится действовать без расследования, без расспросов. Переоденьтесь так, чтобы вас не узнали, и мы с вами отправимся туда, чтобы все разузнать. После этого поступим так, как сочтем нужным.

Падишах одобрил слова везира. И вот вышли они из дворца и отправились в края, где жил тот человек. День ли ехали, пять ли дней... Короче говоря, приехали. Спросили: «Кто в здешних местах самый гостеприимный? У кого можно найти приют?» Им ответили: «Есть тут один глава купцов. Он всегда принимает гостей».

Пришли падишах с везиром к дому того купца, постучали в дверь. Им открыл юноша.

— Не примете ли вы нас под свой кров?

— Подождите, я спрошу у своего отца, — отвечал юноша.

Он пошел и сообщил о гостях отцу, а тот сразу же спустился вниз и стал приглашать, звать приезжих в дом. Падишах и везир поднялись наверх. Купец догадался, что они — люди знатного происхождения, и оказал им всякие почести.

Наступил вечер, в комнате для гостей накрыли стол. И вот снова приползла змея и оставила на столе золотую лиру. Падишах и везир заметили это. Спустя немного времени птица принесла и положила на стол курицу. Тут падишах с везиром подумали: «Ну все, дело проясняется...»

Ладно... Съели они кушанья, помыли из серебряного кувшина над серебряной миской руки. Потом стали пить кофе. И вот сидели они, беседовали... Вдруг человек произнес:

— Я хочу сейчас вам кое-что рассказать. Конечно, вы удивились тому, что змея принесла золотой, а птица доставила жареную курицу. Вам, я думаю, интересно узнать тайну этого дела. Мой отец дожил до ста лет. Умирая, он позвал меня и дал такой завет: «Сын мой, делай добро всякой твари на земле и на небе, но не делай добра человеку. А если увидишь его в грязи, то и ты пни его туда же». После этого, разъезжая по торговым делам, я спас змею от кошки, а птенцов аиста избавил от змеи. Поэтому змея каждый вечер приносит мне золотую лиру, а птица оставляет на моем столе жареную курицу. Спустя некоторое время я встретил ребенка. Его окружили и мучили другие дети. Благодаря мне он вышел в люди. У нас с женой детей не было, и мы усыновили мальчика. Думаем, что он не посрамит нас.

Тогда падишах спросил купца:

— Умеешь ли ты читать?

— Умею.

— Перед тем как прибыть сюда, мы получили письмо, но не сумели его прочесть. Прочти его нам.

Купец взял письмо, стал читать, а потом сразу же упал к ногам падишаха и проговорил:

— Наша шея тоньше волоса. Я не выполнил завет своего отца. Назначь мне любое наказание, я его заслужил.

— Не-е-ет, ты нас прости,— сказал падишах,— это мы впали в грех, усомнились в тебе, пришли, чтобы тебя покарать. А оказывается, наказания заслуживает этот юноша. Если он сейчас пограл такую твою доброту, то и в будущем от подобного человека никому не будет ничего хорошего.

И юношу казнили.

После этого падишах с везиром вернулись во дворец.

Они пришли и ушли, ели и пили и вернулись восвояси...

И мы поедим и попьем и залезем на кровати.

15. Девушка-людоедка

То ли было, то ли не было. В одной стране жил бедный человек с женой. От нужды и безденежья они то и дело повторяли: «О господи! Ну до каких же пор?!» У них был сын, уже юноша, а тут вдруг еще появилась дочь. В тот же день, как девочка родилась, она съела осла, а на следующий день — мать и отца. И принялась опустошать деревню.

Когда парень остался в доме один, он испугался сестры-людоедки и решил убежать куда глаза глядят. Убегая из дому, он взял с собой свою невесту.

И вот стали они работать у одного хозяина и поженились. Но приятных дней было у них мало.

Прошло время, хозяину понравилось, как работает парень, и он задумал выдать за него свою дочь. И парень тоже с этим согласился — женился на дочери хозяина.

Однажды парень позвал к себе обеих жен, поставил перед ними два блюда, в одно из них налил воды, в другое — насыпал соли и сказал:

— Я уезжаю. Если соль превратится в воду, а вода станет кровью, выпустите моего гнедого жеребенка, он меня найдет.

Сел парень верхом на кобылу и поехал по дороге в свою прежнюю деревню.

А девушка-людоедка поселилась в самом богатом доме деревни, там и жила. Парень подъехал к этому дому, постучал в дверь. Девушка ему и говорит:

— Подойди к окну.

Парень подошел, а девушка его спрашивает:

— Кто ты? Я тебя не знаю.

— Я твой старший брат,— отвечает парень.

— Нет, ты не он.

Тогда парень спросил:

— А по какому признаку ты узнаешь своего брата?

— По золотому кольцу на пальце.

Парень показал золотое кольцо на своем пальце. Тогда девушка впустила парня в дом, стала с почетом его угощать.

Прошло несколько дней. Каждый день девушка ходила к лошади парня и, вернувшись, говорила ему:

— У твоей лошади три ноги.

— У твоей лошади две ноги.

— У твоей лошади одна нога.

А на четвертый день она сказала:

— Твоей лошади нет как нет.

Вот тут парень испугался. В саду возле дома росло пять черешневых деревьев. Парень залез на одно из них. Девушка-людоедка подошла к этому дереву, стала его грызть и свалила. Парень перепрыгнул на второе дерево, потом — на третье. Дошла очередь до последнего дерева, а гнедого жеребенка все нет и нет.

Как раз в это время жены парня взглянули на блюдо и увидели, что вода превратилась в кровь. Тогда они выпустили гнедого жеребенка.

Хотя парень очень испугался, но не потерял надежды и все смотрел вдаль.

А дерево вот-вот свалится! Глянул парень — гнедой жеребенок летит к нему как молния. Увидел жеребенок своего хозяина, заржал, примчался под дерево и ну лягать девушку-людоедку: раз лягнул, два лягнул — разнес ее на куски.

Парень спустился с дерева, поцеловал жеребенка в копыта, в глаза, потом вскочил на него и поехал в деревню к своим любимым. Приехав, рассказал им все, что с ним случилось.

Все вместе они вернулись в прежнюю деревню и стали жить так беззаботно, как не жил никто.

16. «Бей, моя дубинка!»

То ли было, то ли не было. Жил бедный Кельюглан¹ с матерью. Каждый день парень ходил в лес по дрова. Таскал их на спине.

Однажды Кельюглан устал, прислонился к дереву и воскликнул: «Ох, ох!» Тут в земле открылась дверь, из нее вышел арап и спросил:

— Чего ты хочешь?

— Помилуй, я ничего не хочу. Просто я устал и сказал: «Ох!»

— Ты позвал меня. Ох — это мое имя, — объяснил арап.

Потом арап дал Кельюглану ларец и добавил:

— Возьми ларец домой. Но не забудь место, где находится это дерево. Если тебе придется туго, приходи сюда и позови меня. Только смотри не говори ларцу: «Откройся, мой ларец!»

Кельюглан вернулся домой к матери и рассказал ей о том, что с ним случилось:

— Дал мне арап ларец, но предупредил, чтобы я остерегался и не говорил: «Откройся, мой ларец!»

Не успел Кельюглан произнести эти слова, как ларец тут же открылся и оттуда появились всевозможные яства, столы уставились угощением... Мать и сын сели и стали есть и пить. Очень они этому обрадовались. Парень, покончив с едой, сказал: «Закройся, мой ларец!» — и ларец закрылся. Поставили его на полку.

Так продолжалось день, пять дней. Как-то раз парень задумал вот что:

— Матушка, я приглашу к нам падишаха откусать.

— Куда же мы его посадим сынок? У нас и места нет подходящего, — возразила женщина.

Но Кельюглан ее не послушался. Пошел и пригласил падишаха:

— Мой падишах, приходи сегодня вечером, поужинаем у нас.

— А с кем мне прийти? — спросил падишах.

— Приходи с кем хочешь, — отвечал парень.

Падишах взял с собой везира и явился к Кельюглану в дом. Смотрит падишах — а это бедная лачуга. Садятся они с везиром, подложив под себя полена. Тут Кельюглан спрашивает:

— Мой падишах, вы проголодались? Не подать ли еду?

Падишах видит, что нет ни огня, ни очага: «На чем же он нам приготовит еду? — думает падишах. — Чем он нас накормит?» — но вслух говорит:

— Ладно, подавай.

Парень тотчас снял с полки ларец и произнес: «Откройся, мой ларец, откройся!» В тот же миг появился стол, а на нем самые разные яства. Даже падишах не видывал такого стола! Гости стали есть и пить. Потом парень сказал: «Закройся, мой ларец, закройся!» — и ларец закрылся. Взял его парень и поставил на полку. А падишах между тем исподтишка сделал везиру знак: «Давай стащим этот ларец». Везир взял ларец так, что Кельюглан этого не видел, и спрятал его за пазухой. Встали падишах и везир и ушли.

После того как падишах с везиром удалились, мать Кельюглана не обнаружила ларца на месте и очень огорчилась.

На следующий день Кельюглан с плачем пришел опять к тому дереву и крикнул: «Ох!» Появился арап и спросил:

— Ну что, упустил ларец?

Кельюглан рассказал арапу, что с ним случилось. Тогда арап дал ему дубинку и крепко наказал:

— Смотри только не говори: «Бей, моя дубинка!»

Пришел Кельюглан домой и стал рассказывать матери о встрече с арапом:

— Дал мне арап эту дубинку и предупредил: «Смотри не говори: "Бей, моя дубинка!"»

Только он сказал эти слова, как дубинка прыгнула с места и принялась лупить парня, била его до тех пор, пока он не догадался приказать: «Стой, моя дубинка!»

Тут Кельюглан подумал: «Ну теперь дело проще!» Взял он дубинку и отправился во дворец. У дверей он сказал: «Я подни-

мусь к падишаху», но его не хотели пускать. Он стал настаивать и в конце концов попал к падишаху.

— Входи, Кельюоглан, что нового? — радостно встретили его падишах и везир.

А Кельюоглан тихонько произносит: «Бей, моя дубинка!»

Дубинка подпрыгнула и начала колотить то падишаха, то везира, то падишаха, то везира, дубасила их до тех пор, пока они не взмолились: «Пощади, Кельюоглан, помираем!»

А Кельюоглан им сказал:

— Дубинка не остановится, пока ларец не вернется.

Тотчас же принесли ларец. Тогда Кельюоглан произнес: «Стой, моя дубинка!» — и она остановилась. Кельюоглан забрал ларец, дубинку и вернулся домой.

На следующий день Кельюоглан пришел к арапу и сказал:

— Я забрал ларец.

На этот раз арап дал Кельюоглану осла и снова наказал:

— Смотри только не говори ему: «Ревя, мой осел!»

Как только Кельюоглан возвратился домой, он стал рассказывать матери:

— Арап дал мне осла и наказал: «Смотри не говори: "Ревя, мой осел!"»

Едва осел услышал эти слова, он тут же начал реветь, а из-под его хвоста посыпались золотые монеты и сыпались не переставая.

Кельюоглан с матерью взяли ларец, дубинку и осла и отправились в далекую страну. Там они построили себе дворцы и зажили счастливо.

17. Ослиная голова

То ли было, то ли не было. В старые времена жил крестьянин, у него была жена, но детей не было.

Однажды этот человек пахал землю, устал от работы и подумал: «О боже, если бы ты дал мне сына, я бы теперь, в старости, отдохнул». Потом он перестал пахать, вздохнул: «Ох!» — и в тот же миг перед ним возник арап.

— Чего хочешь, братец крестьянин? — спросил арап.

— Аллах не дал мне сына. Я пожалел об этом и вздохнул, — ответил тот.

Тогда арап вынул из кармана яблоко и сказал:

— Возьми. Половину яблока съешь сам, а другую половину пусть съест твоя жена. Аллах даст вам сына.

Взял человек яблоко, глядь — а арап уж исчез с глаз.

Стал крестьянин снова пахать, и вскоре ему захотелось пить. «Разве дети бывают от яблока? Съем-ка я его», — подумал он и съел все яблоко.

С тех пор прошло девять месяцев. Однажды крестьянин опять пахал землю и вдруг почувствовал в животе боль. Присел он, чтобы облегчиться, и вышла из него огромная ослиная голова.

Человек растерялся, а потом стал копать яму. Копал, копал и закопал туда ослиную голову. Прибежал он домой и говорит жене:

— Эй, послушай! Сейчас я расскажу тебе, что со мной приключилось. То-то удивисься!

— Что же это, муженек?

— Девять месяцев назад какой-то дервиш дал мне яблоко и сказал, что если я съем его половину, а другую половину съешь ты, то у нас появится ребенок. В тот день мне очень захотелось пить, и я съел все яблоко. Сегодня у меня заболел живот, я присел, и из меня вышла огромная ослиная голова. Я растерялся, не знал, что делать. Потом выкопал в земле яму и зарыл туда голову.

— Хорошо сделал, муженек.

Но не успела женщина договорить эти слова, как издали донесся голос Ослиной Головы:

— Я здесь, батюшка!

Стали муж с женой думать, что делать им с Ослиной Головой. Наконец муж сказал:

— Жена, замотай, оберни ее чем-нибудь. Я пойду и брошу ее в море.

Замотала, закутала женщина Ослиную Голову, взял ее человек и бросил в море, где поглубже. Вернулся он домой и говорит:

— Слава богу, женушка, избавились мы от Ослиной Головы, бросил я ее в море.

Смотрят они, а Ослиная Голова сидит в углу, и с нее течет вода. «Господи, что же нам делать? Видно, это наша судьба», — сказали они, постелили в шкафу тюфячок и посадили туда Ослиную Голову.

В сказках время быстро бежит... И вот уже Ослиной Голове исполнилось восемнадцать-двадцать лет.

Однажды открывает Ослиная Голова дверцу шкафа, спрыгивает вниз и говорит:

— Матушка, я хочу жениться.

— Кто же отдаст за тебя свою дочь, сынок? — сказала мать.

— А ты ступай и посватай за меня дочь падишаха.

— В своем ли ты уме, сынок? Разве падишах отдаст нам свою дочь?

Но Ослиная Голова продолжал настаивать на своем, и женщина согласилась: «Ладно уж, пойду». Тут Ослиная Голова достал из шкафа узел и произнес:

— Возьми это. Нарядись во все, что там находится, и в таком виде иди во дворец падишаха.

Женщина развязала узел и обнаружила там белье, платье, меха — все великолепное. А перед дверью их дома уже стоял экипаж. Женщина нарядилась, села в экипаж и отправилась к падишаху.

— Я приехала просить, чтобы вы с божьей милостью отдали за моего сына свою дочь — султан-ханым, — сказала женщина.

Падишах окинул ее взглядом с головы до ног и ответил:

— У меня только одна дочь, и я не хочу выдавать ее замуж

куда-нибудь далеко. Постройте напротив моего дома достойный моей дочери дворец и обставьте его как следует. Тогда я отдам ее за вашего сына.

Женщина поднялась с места и ушла. Дома она сказала Ослиной Голове:

— Сынок, падишах повелел то-то и то-то.

После этого женщина легла спать, а утром встала и видит: перед дворцом падишаха построен новый прекрасный дворец. Внутри — полностью обставлен... Ослиная Голова говорит матери:

— Пойди к падишаху и скажи: дворец построен, но у нас тоже есть условие. Мой сын станет приходить во дворец вечером, а уходить рано утром. Жизнь во дворце будет уединенной, там никто не должен появляться, и, кроме султанши, никто не увидит моего сына.

Посмотрел падишах на новый дворец и чуть не ослеп от его великолепия. «Хорошо, хорошо», — сказал он и дал согласие на свадьбу.

Вот устраивают свадьбу, но так, чтобы никто не увидел будущего зятя. Невесту наряжают и оставляют одну, все служанки и невольницы уходят в свои комнаты. Мать кладет Ослиную Голову на поднос, накрывает полотенцем, относит в покои султанши и удаляется.

Султанша сидит... Ждет, ждет, но жених все не приходит... «Сюда, видно, положили какую-то еду, поем-ка я», — подумала султанша, сняла полотенце — и что же увидела? Ослиную голову!

В тот же миг Ослиная Голова скатился на землю, встряхнулся и превратился в прекрасного, как четырнадцатидневный месяц, юношу.

— Не бойся, моя султанша, — сказал он и обнял девушку. — Если ты меня полюбишь и захочешь остаться со мной, не показывай меня никому и не выдавай мою тайну. Тогда мы будем с тобой счастливы.

Наступило утро, и юноша снова превратился в Ослиную Голову. А султанша очень полюбила юношу и смирилась со своей судьбой... Вышла она из своих покоев и приказала невольницам: «Пусть все уйдут в свои комнаты». Тогда Ослиная Голова — тук-тук! — скатился по ступенькам и пропал из виду.

Так прошли месяцы. Все просто разрывались от любопытства: каков же собой зять? А у султанши была бестолковая нянька. Однажды она спряталась под лестницей, чтобы поглядеть, каков собой зять. Наступил вечер. Ослиная Голова — тук-тук! — стал взбираться по ступенькам, и тут нянька принялась вопить:

— Ах, ах! Пропала моя султанша! Как же она живет с этой Ослиной Головой?

Тогда Ослиная Голова сказал своей жене:

— Ну вот, моя султанша, ты не сделала того, что я просил. Выдала мою тайну! Теперь я уйду.

И юноша исчез, а султанша стала плакать, но ничего не могла поделать.

В конце концов султанша написала своему отцу письмо: «Мой батюшка, я виновата перед своим мужем и поэтому потеряла его. Буду его искать, пока не найду. У меня к тебе просьба: прикажи построить на вершине горы баню. Пусть все приходят в эту баню мыться и рассказывают, что с ними приключилось».

Падишах отдал распоряжение, и на горе построили прекрасную баню. Султан-ханым облачилась во все черное и поселилась там. А глашатаям она велела выкликать: «Пусть все приходят и моются в бане даром и рассказывают о своих бедствиях, обо всем, что видели и слышали».

И вот в баню стали приходиться и крестьяне и горожане — одним словом, все. Султан-ханым выслушивала каждого, и тот, кто ей что-нибудь рассказывал, шел мыться бесплатно.

А на краю одной деревни жил бедный Кельюглан ¹ с матерью. Вот как-то Кельюглан и говорит своей матери:

- Пойдем и мы, матушка, помыться в этой бане.
- Нам нечего рассказать, сынок. Что мы скажем?
- Что-нибудь придумаем наверняка.

— Ну тогда завтра утром встань пораньше и принеси с горы вязанку дров. Мы постираем свое белье и отправимся в баню.

Парень ночью увидел лунный свет и решил, что настало утро. Он встал, хотя утро еще и не наступило, и пошел в лес. И вот, собирая дрова, он вдруг увидел, что к нему приближаются два человека с сорока мулами. Люди эти срослись друг с другом спинами. Парень залез на верхушку дерева и подумал: «Я теперь знаю, о чем рассказать султанше».

Люди принялись колоть дрова: один колет, а другой навьючивает на мулов. Когда с дровами было покончено, они стали вводить своих мулов оттуда. Тут парень вцепился в хвост самого последнего мула и пошел за ними. Так они шли некоторое время. Наконец в одном месте караван остановился. Открылась дверь под землю, мулы вошли в нее, и Кельюглан вместе с ними. Потом мулы вдруг исчезли, дверь закрылась, и Кельюглан увидел ряды котлов. В них варилась еда. Только Кельюглан открыл одну крышку, чтобы поесть немножко, как тотчас же послышался голос: «Не ешь, пока хозяин не поел». Кельюглан испугался, закрыл крышкой котел, поглядел туда, поглядел сюда, подумал: «О Аллах, что же делать?!» — и тут заметил комнату, в которую вела такая вот лесенка с тремя-четырьмя ступеньками. Поднялся он по лесенке, открыл дверь комнаты, вошел в нее — и что же увидел? Посреди комнаты бассейн. Комната — красивая, прибранная, хорошо обставленная. Приготовлена скатерть с яствами. Кельюглан решил: «Видно, сейчас сюда кто-то должен прийти». Он спрятался в шкаф и стал смотреть сквозь щель в приоткрытой двери. Вскоре Кельюглан увидел: тук-тук! — появился Ослиная Голова, вошел в бассейн, встряхнулся и превратился в красавца юношу. Он не стал есть кушанья, что лежали на подносе, а положил их нетронутыми на полку в шкаф. Тут Кельюглан принялся за эти яства и наелся до отвала. А что не смог съесть, набил в полы одежды и завязал их.

Через некоторое время увидел Кельюглан, что прилетела голубка. Она опустилась в бассейн, стала купаться, потом встряхнулась и обернулась девушкой — самой прекрасной в мире. Вышла девушка из бассейна и говорит юноше:

— Господин мой, повелитель мой. Чем ты опечален? Почему не улыбаешься?

— Надоело мне все, оставь меня, — отвечал юноша.

Так они беседовали некоторое время, и девушка все время просила, умоляла юношу развеселиться, но он все оставался мурым.

До самого утра Кельюглан наблюдал за ними, а наутро девушка снова вошла в бассейн, превратилась в голубку и улетела. Юноша тоже искупался в бассейне, вновь стал Ослиной Головой и удалился.

Тогда Кельюглан наконец вылез из шкафа и услышал крики мулов. Он снова вцепился в хвост последнего мула и двинулся за ним. Так Кельюглан пришел в лес к старому месту. Захватив там вязанку дров, он вернулся к матери. А она, ожидая Кельюглана, чуть не лопалась от любопытства.

— Ну, матушка, — сказал Кельюглан, — я видел такое, что нам будет о чем рассказать султанше.

В тот же день женщина постирала белье, и следующим утром они отправились в баню прямо к султан-ханым.

— Входи, Кельюглан! Что ты видел, что слышал? Рассказывай... — попросила султан-ханым.

Кельюглан стал рассказывать:

— Вчера ночью луна осветила окрестности, а я подумал, что настало утро. Я должен был спозаранку идти за дровами...

— Помилуй, Кельюглан, — прервала его султан-ханым, — от тебя очень плохо пахнет, отойди немного подальше и рассказывай оттуда.

— ...Я увидел, что пришли два человека, сросшиеся спинами, и с ними — сорок мулов. Эти люди начали рубить дрова, а когда они собрались уходить, я уцепился за хвост одного из мулов. Эти сросшиеся люди, мулы и я вместе с ними шли, шли, и, как только подошли к одному месту, в земле открылась дверь, и мы вошли в подземный дворец. Там кипели котлы. Я только открыл крышку котла, думал: «Поем», как тотчас раздался голос: «Не ешь, пока хозяин не ел». Вдруг я увидел дверь в какую-то комнату. Я вошел в нее. Посередине комнаты находился бассейн. Тут вкати-лась ослиная голова...

Как только султан-ханым услышала эти слова, она сразу попросила:

— Пожалуйста, Кельюглан, подойди ко мне поближе и рассказывай дальше, что ты еще видел.

— Я спрятался в шкаф, — продолжал Кельюглан. — Ослиная голова вошла в бассейн, окунулась, встряхнулась и стала самым красивым в мире юношей. Вдруг прилетела белая голубка. Она тоже искупалась в бассейне, встряхнулась и превратилась в девуш-

ку, прекрасную, как пери. Девушка начала умолять юношу: «Ну посмотри на меня! Не печалься!» А юноша отвечал: «Оставь меня, мне надоело...» И все время он оставался хмурым. Я до самого утра следил за ними. Наутро девушка опять вошла в воду, превратилась в голубку и улетела. И юноша, искупавшись в воде, вновь стал ослиной головой и удалился... Вышел я из комнаты, снова уцепился за хвост одного из мулов и вернулся к тому месту, где рубил дрова.

Султан-ханым от радости схватила Кельюоглана за руки:

— Послушай, Кельюоглан, пусть эта баня будет твоей! Я и золота тебе дам сколько захочешь. Только отведи меня туда.

— Ладно, — сказал Кельюоглан.

На следующую ночь они встали под утро, забрались на верхушку того дерева.

Опять пришли сросшиеся люди и начали колоть дрова. Тогда парень сказал:

— Ну, султанша, цепляйся за хвост этого мула и ступай за ним.

Девушка сделала так, как говорил парень: вошла в комнату подземного дворца и спряталась в шкафу. Тут появился Ослиная Голова, окунулся в воду, встряхнулся и превратился в юношу. Вот он сидит, задумчивый, печальный.

Немного спустя прилетела голубка. Она тоже встряхнулась и стала девушкой. И девушка принялась умолять юношу: «Мой шахзаде, почему ты печален? Расскажи мне». А юноша отвечал: «Оставь меня в покое».

Когда начало светать, голубка улетела. И тут юноша заметил султаншу. Он сказал ей:

— Меня захватила дочь падишаха птиц. Надо придумать, как нам спастись от нее.

Потом он посоветовал девушке:

— Вели установить на большой площади клетку. Она должна быть такой ширины, чтобы мы могли в ней поместиться. Пусть концы прутьев клетки, торчащие наружу, будут с острыми шипами. Мы войдем в клетку. Дочь падишаха птиц пошлет свое войско, чтобы разорвать нас в клочья. Но птицы поранятся о шипы и погибнут. В конце концов прилетит и сама птица-султанша. Если и она погибнет, мы спасемся.

Девушка сделала так, как сказал юноша. Она вошла в клетку и стала ждать Ослиную Голову.

Вот приходит Ослиная Голова, встряхивается и превращается в человека. Сначала юноша сжигает свою шкуру, потом входит в клетку и давай миловаться с девушкой.

Это увидели птицы и принесли весть о том дочери падишаха птиц. Она послала отряды своих войск и приказала: «Летите и разорвите на куски юношу и девушку!» Птицы полетели, стали бросаться на решетчатую клетку, но сами разорвались в клочья и остались лежать, распластавшись, на земле. Тогда прилетела дочь падишаха птиц. Смотрит — а шахзаде любезничает с девушкой.

кой, которая прекрасней ее самой. Дочь падишаха птиц начала биться о клетку, налетела на прутья с шипами, разорвалась на куски и погибла.

А девушка и юноша возвратились к себе домой.

Султан-ханым уже подарила Кельюглану баню и суму золота. Теперь она вместе со своим мужем приходит к падишаху, целует ему руки и говорит:

— Батюшка, я отыскала и привела к тебе твоего зятя.

Юноша уже избавился от обличья ослиной головы.

Тут снова устроили свадьбу — на сорок дней и сорок ночей.

Юноша привел во дворец и своих родителей и поселил их там.

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

18. Лентяй

То ли было, то ли не было. В прежние времена жила одна старушка, и был у нее сын — очень ленивый в работе. Если мать говорила ему что-нибудь вроде: «Сынок, сделай то-то, пойди туда-то», он отдельвался словами: «Мне лень, не могу сделать, не могу пойти...»

Как-то раз соседские парни отправлялись за дровами. Старушка стала их просить:

— Ради бога, детки, возьмите с собой и моего сына.

Рано утром парни пришли за лентяем.

— Мне лень, не пойду, — заупрямился он, не двигаясь с места. Но приятели силой усадили Лентяя на осла и отвезли в горы.

Там парни стали рубить дрова и грузить их на ослов. А Лентяй отошел в сторонку, улегся под деревом и смотрит на них. Как только кто-нибудь из парней зовет: «Эй, Лентяй, вставай, иди рубить дрова», тот отвечает: «Мне лень» — и не двигается с места.

Делать нечего, деревенские парни нарубили дров Лентяю, нагрузили их на его осла. Но когда парни позвали его: «Ну, вставай, Лентяй, мы уходим домой», он ответил: «Мне лень, я не пойду» — и остался сидеть на месте.

Тогда приятели сказали:

— Раз так, оставайся здесь, и пусть тебя сожрут волки. По крайней мере твоя мать от тебя избавится.

Оставив Лентяя в горах, парни вернулись домой.

Пока Лентяй сидел там, приползла серая змея, подняла голову и направилась к нему, чтобы его ужалить. А Лентяй ей и говорит:

— Жаль, если хочешь. Мне лень даже встать и убежать от тебя.

Если уж так лень, стоит ли пугаться твоего жала, стоит ли трогаться с места?

Эти слова очень понравились змее, и она сказала человеческим голосом:

— Лентяй, проси у меня что хочешь!

А Лентяй ей отвечал:

— Лень мне, и ничего я не хочу!

Тогда змея и говорит:

— Ладно. Когда тебе придется трудно, скажи: «По милости Аллаха, по приказанию серой змеи...» — и попроси, что тебе нужно. Я исполню все, что пожелаешь.

Сказав это, змея тут же исчезла.

Парень сидел, сидел и проголодался. Вспомнил он слова змеи и попросил:

— По милости Аллаха, по приказанию серой змеи, пусть явится передо мной миска похлебки.

В тот же миг перед ним появилась большая миска похлебки. Парень наелся как следует, улегся под деревом и заснул.

Настало утро. Лентяй снова попросил еды, опять хорошенько наелся, напился, а потом ему в голову пришла дьявольская шутка:

— По милости Аллаха, по приказанию серой змеи, пусть дочь падишаха забеременеет от меня.

Посидел Лентяй на вершине горы еще некоторое время, потом ему стало скучно, и он попросил:

— По милости Аллаха, по приказанию серой змеи, пусть меня перенесут в мою лачугу.

Глядь — а он уже в своей хижине. Мать ему говорит:

— Чего ты явился? Лучше бы остался на горе и сдох там.

А Лентяй ей отвечает:

— Я там повстречался с одной змеей. Она теперь исполняет все, что я попрошу. — И подробно рассказал матери, что с ним случилось.

Женщина обрадовалась и предложила:

— Ну если так, попроси вдоволь еды.

И Лентяй произнес:

— По милости Аллаха, по приказанию серой змеи, пусть у нас появится еда.

Тут же в лачуге появляются самые разные кушанья. Мать с сыном усаживаются и набивают животы едой.

Пусть они там сидят...

В сказке время, говорят, быстро бежит... У дочери падишаха день ото дня стал расти живот. Девушка не может понять, что с ней происходит. Минуло девять месяцев и десять дней — девушка родит мальчика.

Падишах пришел в ярость и решил казнить свою дочь.

— От кого этот ребенок? — спрашивает он у дочери.

У девушки слезы из глаз в два ручья.

— Не знаю, батюшка, — отвечает она.

Но везиры пожалели девушку. Они собрались и сказали падишаху:

— Ради Аллаха, наш падишах, пощади свою дочь. Пусть ребенок подрастет, и тогда тот, кого он назовет своим отцом, значит, и есть его отец.

Заперли дочь падишаха в отдельной комнате и стали давать еды ровно столько, чтобы она не умерла. Семь лет провела девушка в заточении.

Через семь лет снова собрались все везиры, приняли решение и велели глашатаю выкликать: «Все мужчины этого государства — сколько бы их ни было, старые и молодые — пусть пройдут по площади перед дворцом падишаха!»

Ребенка посадили на возвышение, все мужское население государства собралось, и люди поодиночке стали проходить мимо ребенка. Вот уже никого здесь не осталось, а мальчик так и не назвал кого-нибудь отцом.

— Есть еще кто-то? — спросил падишах.

А ему говорят:

— Остался в одной лачуге какой-то Лентяй. Только он не пришел.

— А ну, ступайте и приведите его, — приказал падишах.

Вот схватили Лентяя и насильно доставили к падишаху. Ребенок, еще издали завидев Лентяя, побежал к нему, обхватил за шею и закричал: «Мой батюшка!»

Падишах разгневался и отослал в лачугу к Лентяю и свою дочь, и своего внука.

Наступил вечер, девушка думает: «За что мне такие муки?» А Лентяй говорит:

— По милости Аллаха, по приказанию серой змеи, пусть появятся кушанья, подобающие дочери падишаха.

И в тот же миг возник великолепный стол.

Так девушка узнала тайну Лентяя и поняла, каким образом она забеременела.

На следующий день дочь падишаха сказала:

— Ну-ка, Лентяй, попроси, чтобы на берегу вон того моря был построен наш дворец! Переберемся туда.

— Ну что ты, — отвечал Лентяй, — мне лень, не стану просить.

Тогда девушка от скуки стала каждый день просить-умолять Лентяя, и вот он как-то проговорил:

— По милости Аллаха, по приказанию серой змеи, пусть на берегу того моря будет построен дворец, достойный дочери падишаха.

Просыпаются девушка и Лентяй на следующее утро, а перед ними — невиданный дворец: все его стены из рубинов и изумрудов...

Девушка с юношей переселились во дворец и зажили спокойно.

Однажды падишах и вместе с ним все везиры вышли погулять по берегу моря. Девушка, завидев издали своего отца, тотчас надела мужское платье и под видом мужчины вышла на берег моря.

Молодой человек очень понравился падишаху, они стали беседовать, и юноша пригласил падишаха:

— Пожалуйте к нам, отведайте нашего угощения.

Падишах и его люди последовали за переодетой девушкой. Пришли они, и падишах, увидев дворец, очень изумился: за всю свою жизнь он не видел ничего подобного. Вошел падишах со свитой в покои: там накрытые столы, на золотых блюдах разные тонкие

яства, вокруг толпами бегают слуги. Пышность такая, что есть чему изумиться.

Пока все едят яства, угощаются, девушка идет к Лентяю и просит его:

— Ягненочек мой, Лентяй, сделай так, чтобы крышка от одного из золотых блюд незаметно оказалась за пазухой моего отца.

Тогда Лентяй и говорит:

— По милости Аллаха, по приказанию серой змеи, пусть крышка от одного из золотых блюд попадет за пазуху к падишаху так, чтобы он этого не заметил.

Спустя некоторое время гости стали прощаться и выходить из дворца. Сели они в лодки, но в тот момент, когда они собрались отплыть от берега, переодетая девушка из окна замахала флагом и закричала: «Стойте, не уезжайте!» Бегом спустилась она вниз и сказала:

— Помилуйте, мой падишах, у нас пропала крышка от одного из золотых блюд. Может быть, ее взял кто-нибудь из ваших солдат, велите их обыскать.

Стали тут раздевать и осматривать всех солдат. Потом дошла очередь до адъютантов и везиров. Обыскали и их.

После этого падишах предложил:

— Сынок, обыщите и меня. Пусть у вас не останется подозрений.

Падишах принялся раздеваться, и в это время крышка — стук! — упала на землю. Падишах тут и говорит:

— Ну что я могу тебе сказать, сынок? Каким образом крышка попала мне за пазуху? Я ничего об этом не знаю.

Тогда девушка раскрыла свою голову, распустила волосы.

— Батюшка, — обратилась она к падишаху, — а что я могла сказать? И мой ребенок тоже вошел ко мне в утробу так, что я об этом не знала.

Тут падишах узнал свою дочь. Стали они обниматься и целоваться. Девушка рассказала падишаху о ловкости Лентяя.

И вот падишах устраивает для них свадьбу на сорок дней и сорок ночей. До этого времени девушка не считала Лентяя своим мужем. Но теперь Лентяй перестал лениться. К тому же он оказался красивым юношей. У них было все, что только можно пожелать, и зажили они счастливо.

Они достигли цели своих желаний, а мы залезем на кровати.

19. Орлица подземной страны

То ли было, то ли не было. Жили три брата, и вот однажды заболел у них отец — никак не может поправиться.

Пришел к отцу старший сын и спросил:

— Отец, почему ты с каждым днем все слабеешь?

— Я болен, сын мой, — отвечал отец, но не сказал почему.

Пришел к отцу средний сын, и ему отец ничего не объяснил. «Болею вот», — сказал он, и все тут.

Наконец пришел к отцу младший сын и спросил:

— Отец, почему ты день ото дня становишься слабее?

— Послушай, сынок, — отвечал отец, — если я тебе скажу, почему болею, разве ты сможешь мне помочь?

— Может быть, смогу, отец.

— Ну ладно, скажу. Было у меня три соловья-соловушки, и вот отнял их у меня Уюз-падишах¹, который живет неведомо где. С того дня я и заболел. Если верну своих соловьев, поправлюсь, — объяснил отец.

Младший сын рассказал братьям о беде, постигшей их отца, и они решили: «Теперь мы знаем причину болезни, найдем и лекарство от нее».

Сели братья на своих коней и пустились в путь.

Ехали они, ехали и приехали к месту, где дорога разделялась на трое. У одной — стоял камень с надписью: «Кто поедет этим путем — вернется». У другой — на камне было написано: «Кто поедет этим путем, то ли вернется, то ли не вернется». А на камне у третьей дороги значилось: «Кто поедет этим путем — не вернется».

Младший брат сказал старшему:

— Ты поезжай той дорогой, с которой возвращаются.

Среднему брату он сказал:

— А ты поезжай дорогой, с которой то ли возвращаются, то ли нет. Я же поеду по той дороге, с которой нет возврата.

И поехал младший брат без оглядки...

Ехал шахзаде, ехал и заехал очень далеко. Заметил он лужайку, слез с коня, вбил кол, привязал к нему коня и лег спать. Пока он спал, почувдилось ему, как будто что-то шуршит и гремит. Проснулся шахзаде и увидел, что к нему подлетает дракон, огромный такой дракон. Юноша тут же вскочил, бросил в дракона железную палицу и убил его.

После этого шахзаде сел на коня и снова отправился в путь.

Ехал он, ехал и подъехал к какому-то дворцу. Вошел он во дворец, смотрит: в одной из комнат сидит красивая девушка. Она ему говорит:

— Послушай, братец, как ты добрался сюда? Это дворец падишаха змей Шахмерана. Того и гляди, он сейчас явится, прилетит и убьет тебя тут.

— Не бойся, — отвечает ей юноша, — ничего не случится. Как тебя зовут?

— Гюльпери.

— Ты пойдешь со мной?

— Пойду, но дракон убьет меня.

— Нет, я сам его убил. Сейчас я уезжаю, а когда закончу свои дела, вернусь и заберу тебя.

— Ладно, — сказала девушка.

Юноша сел на коня и вновь двинулся в путь.

Ехал он, ехал и опять подъехал к какому-то дворцу. А это был дворец средней сестры девушки, звали ее Гюлизар. Шахзаде повстречался с ней и тоже пообещал: «Когда вернусь, заберу тебя с собой».

И снова юноша продолжал свой путь.

Вот достиг он еще одного дворца, а это был дворец самой младшей сестры — Гюльбахар. Шахзаде и ей сказал: «Когда вернусь, заберу тебя с собой» — и опять тронулся в путь.

Едет юноша, едет и видит: сидит на дороге великан, держит в руках клубок веревки и то разматывает его, разматывает, то снова сматывает. Очень юноша этому удивился.

— Дядюшка, — спросил юноша, — почему ты этот клубок то разматываешь, то сматываешь?

— Сынок, — отвечал великан, — сматывая веревку, я делаю далекое близким, а разматывая, делаю близкое далеким.

— Дядюшка, а где живет какой-то Уюз-падишах? — спросил юноша.

— Сынок, его дворец очень далеко отсюда, но сейчас я смо- таю клубок, и далекое станет близким, — отвечал великан. — Этот Уюз-падишах впадает в непробудный сон, который длится сорок дней. Сейчас и он, и вся его страна как раз заснули непробуд- ным сном. Львы, тигры, жандармы, солдаты — все спят. Собаки раскрыли пасти, жандармы оставили свои ружья — спят. Ты ниче- го не бойся, они не проснутся сорок дней. Иди смело во дворец, не сомневайся.

Юноша после разговора с великаном ехал, уже не останавли- ваясь, и благодаря ему за короткое время достиг страны Уюз- падишаха.

Приехал он туда, привязал своего коня и через сад пошел во дворец. А кругом львы, тигры, собаки, солдаты — все улеглись и словно застыли — спят, но глаза у них открыты. Юноша прошел мимо них прямо во дворец, и тут тоже все оказались в глубоком сне с открытыми глазами.

Вошел шахзаде в одну из комнат, а там лежит падишах, и у его изголовья поют три соловья. Юноша забрал соловьев и хотел уйти, но через несколько шагов остановился, подумав: «Кто же этот Уюз-падишах? Что он за человек? Не глянул я ему в лицо...» Юноша вернулся, подошел к падишаху и открыл ему лицо. Смот- рит — а это девушка, прекрасная, как сияние дня. Тут шахзаде стал расстегивать застежки на ее ворота, но девушка так и не проснулась. Тогда шахзаде снова закрыл девушке лицо и, оста- вив ее, ушел, взяв с собой соловьев.

После этого юноша отправился к сестрам, которых встретил по пути в страну Уюз-падишаха, — сначала к младшей, затем к средней, а потом к старшей — и увез девушек из их дворцов. Девушки сели на коней и вместе с шахзаде доехали до той раз- вилки дорог, где он расстался со своими старшими братьями. А они уже вернулись и ждали младшего брата, как было услов- лено.

Шахзаде отдал старшую девушку старшему брату, среднюю девушку — среднему брату, а младшую — взял себе. И они все вместе опять пустились в путь.

Ехали они, ехали и подъехали к какому-то колодцу. Захотелось им пить. Старший брат сказал:

— Я спущусь и достану воды.

Его обвязали веревкой и стали спускать в колодец. Едва он немного спустился, как начал кричать:

— Горячо!

Его вытащили наверх. Тогда средний брат предложил:

— Спущусь-ка я!

Только он чуть-чуть спустился, как тоже закричал:

— Горячо!

Его тоже вытащили наверх. Теперь младший брат говорит:

— Сейчас я спущусь, но что бы я ни кричал, даже если стану вопить: «Горячо!» — не обращайтесь внимания и опускайте веревку вниз до самого конца.

Шахзаде собрался лезть в колодец, а младшая сестра принялась его умолять:

— Не спускайся туда, потом не сможешь подняться наверх.

Юноша стал настаивать:

— Я непременно спущусь!

Тогда младшая сестра ему сказала:

— Когда ты достигнешь дна колодца, появятся два барана, один — белый, другой — черный. Они будут прыгать и крутиться вокруг тебя. Постарайся любым способом поймать белого барана и вскочить ему на спину. Если прыгнешь на него, выйдешь на белый свет, а если сядешь на черного барана, окажешься на том свете.

Как бы там ни было, а юноша выдержал жару и спустился на дно колодца. Навстречу ему выскочили белый и черный бараны. Стали они прыгать и крутиться вокруг юноши. А он, стараясь сесть на белого барана, каким-то образом очутился на спине черного. И баран унес его на тот свет.

Наверху старшие братья шахзаде забрали трех девушек и вернулись в свою страну.

А младший брат шел на том свете, шел и пришел к дому одной старухи.

— Матушка, — попросил он, — дай мне воды.

Старуха подала ему воды цвета ярко-красной крови.

— Почему у вас вода кровавая? — спросил юноша.

— Ах, сынок, — отвечала старуха, — возле источника живет дэв. Каждый день мы приводим ему девушку. Пока дэв ест девушку, мы набираем немного воды. Вот поэтому вода кровавая. А сегодня мы должны отвести ему на съедение дочь падишаха. Других девушек больше не осталось.

— Где этот дэв? Покажи мне, — сказал шахзаде.

— Что ты, сынок, этот дэв съел много людей, он и тебя съест.

— Покажи, покажи!

Женщина поняла, что юношу невозможно отговорить, и показала издали то место, где находился дэв. Юноша заметил людей, которые вели к дэву девушку. Тогда шахзаде поспешил, чтобы попасть туда раньше девушки, и ударом палицы убил дэва. Девушка видела геройский поступок шахзаде. Она окунула пальцы в кровь дэва и быстро приложила их к спине юноши. Тут набежал народ, и все стали наполнять водой свою посуду, хотя вода была совершенно красная.

Шахзаде вернулся к старухе и снова попросил воды. Старуха опять принесла очень красную воду и подала юноше.

— Матушка, — сказал юноша, — эту воду нельзя пить, ступай и принеси прозрачной, совсем чистой воды.

Тем временем дочь падишаха возвратилась во дворец и рассказала отцу, что произошло. Падишах велел глашатаям выкликать: «Пусть явится тот, кто убил дэва! Тому, кто убил дэва, я отдаю свою дочь!»

Тут стали приходиться люди, и каждый говорил: «Это я убил дэва». Никак нельзя было понять, кто же в самом деле убил дэва, как его найти. Тогда девушка сказала:

— Я знаю, как найти того, кто убил дэва. Пусть все юноши и мужчины, сколько бы их ни было в стране, разденутся и пройдут мимо дворца.

Все мужчины, раздевшись, прошли перед девушкой, и она узнала свою отметку на спине юноши, убившего дэва.

— Вот этот убил дэва, — показала девушка.

Падишах призвал к себе юношу и объявил ему:

— Я отдаю за тебя свою дочь.

А юноша ему ответил:

— Мой падишах, помоги мне выбраться на белый свет, ничего другого мне не нужно.

— Ладно, сынок, — сказал падишах. — В таком-то месте живет орлица. Только она сможет вынести тебя на белый свет. Ступай туда и проси ее исполнить твое желание.

Пошел шахзаде к тому месту, где жила орлица. Смотрит: вокруг громадного дерева что-то обвилось. Подошел юноша поближе и увидел, что это огромная змея. Юноша убил змею ударом железной палицы и лег спать в тени под деревом. А на его вершине сидели птенцы орлицы. Спустя некоторое время прилетела орлица и бросилась на юношу, чтобы разорвать его. Но птенцы подняли крик:

— Не трогай его, матушка! Посмотри на змею. Если бы этот человек не вмешался, змея съела бы нас!

Услышала это орлица, раскрыла крылья и стала поддерживать над юношей тень, пока он спал.

Проснувшись, шахзаде увидел огромную орлицу и напугался. А орлица ему сказала:

— Не бойся, юноша. Ты спас моих птенчиков. Теперь проси у меня, чего ты хочешь.

Тогда юноша попросил:

— Вынеси меня с того света на белый свет, ничего другого мне не надо.

— Мало у меня осталось сил, сынок, я сильно состарилась, — ответила орлица, — но выполнить твою просьбу — мой долг. Я вынесу тебя на белый свет. Только для этого ты должен добыть мне мясо сорока буйволов и наполнить водой сорок бурдюков из буйволиных шкур.

Шахаде все сделал, уложил груз орлице на спину по обеим сторонам возле крыльев, а сам сел на середину ее спины. Орлица ему говорит:

— Когда я произнесу «лак», давай мне мясо, а когда скажу «лук», давай воду.

Стали они подниматься на белый свет. Каждый раз, как орлица говорила «лак», шахаде давал мясо, а когда она произносила «лук», давал воду, и вот так они летели и летели...

Оставалось совсем немного до белого света. Орлица опять сказала «лак», но мяса не было, кончилось. Тогда юноша отрезал большой кусок мяса от своей ноги, вот от этого места, и подал орлице в клюв. Через некоторое время орлица вынесла шахаде через дыру на белый свет и приказала:

— Ну, слезай с моей спины и ступай.

Юноша слез, но не двигался с места, не хотел идти. Он предложил орлице:

— Ты лети, я потом пойду.

Но орлица снова повторила:

— Иди, иди...

Сначала юноша никак не мог идти, потом пошел понемножку, прихрамывая. Тогда орлица вытащила у себя из-под языка мясо с ноги юноши и приклеила на место. Тут шахаде зашагал как ни в чем не бывало.

— Ну, сынок, будь счастлив, — сказала орлица и улетела.

Так юноша вернулся с того света, избавился от него.

И ты избавился, и я избавился.

20. Самая-Прекрасная-в-Мире

То ли было, то ли не было. У Аллаха рабов много...

В давние времена жил падишах. И не было на земле места, где он не побывал бы, города, которого он не видел бы, короля, которого он не победил бы.

И вот однажды этот падишах заболел и ослеп. Со всех сторон света к нему приезжали доктора, но никто не мог найти лекарство, чтобы вылечить падишаха и вернуть ему зрение. Наконец появился какой-то дервиш и сказал:

— О мой повелитель, лекарство для твоих глаз — это земля, на которую не ступала нога твоего коня.

Выслушал падишах эти слова, покачал головой и произнес:

— Трудно найти такую землю.

Слова, сказанные дервишем, сначала стали известны всем во дворце, а потом и всем в городе.

Приходит к падишаху старший из трех его сыновей.

— Батюшка, — говорит он, — я поеду и отыщу землю, которая будет твоим лекарством.

Падишах попрощался с сыном, и юноша пустился в путь, погоняя коня.

Прошли дни, и вот старший шахзаде вместе со своими людьми возвратился. Он подал отцу землю, которую привез, и падишах его спросил:

— Сынок, ты выглядишь усталым, где ты взял эту землю?

— С вершины Твердого Холма, что за Семью Горами, — ответил старший шахзаде.

— В молодости, сынок, я охотился там на куропаток, — сказал падишах.

Спустя несколько дней приходит к падишаху его средний сын и говорит:

— Батюшка, я поеду поищу лекарство для твоих глаз, давай прощаемся.

Средний шахзаде отправился в путь.

Прошел день, три дня, наконец в один из дней средний сын падишаха возвратился.

— Батюшка, — обратился он к падишаху, — радостная весть! Я нашел для тебя лекарство. Это земля со дна пропасти, что за Семью Холмами. Из такого далекого, такого глубокого места, куда до сих пор никто не спускался!

— Сынок, — сказал падишах, — когда я был молод, я ездил туда поохотиться на уток.

И вот уже потеряли надежду вылечить глаза падишаху...

Однажды приходит к падишаху его младший сын и говорит:

— Батюшка, я поеду искать лекарство от твоей болезни.

— Оставь это, сынок, — стал просить его падишах. — В этом мире нет места, которого не касалась нога моего коня.

Но как ни уговаривал падишах младшего сына отказаться от своего намерения, тот не послушался.

В конце концов отец с сыном обнялись и попрощались.

Выйдя от падишаха, юноша направился в дворцовую конюшню. Там он увидел жеребенка, который отличался от других. «Это будет мой конь», — подумал юноша и приказал поставить жеребенка отдельно и кормить особо, ячменем и изюмом.

Сорок дней жеребенка кормили ячменем и изюмом.

Шахзаде велел также пустить по арыкам воду на специально выделенное поле. Это поле поливали тоже сорок дней. На сорок первый день шахзаде увидел, что конь стал могучим, как лев, громко ржет. Шахзаде сел на коня и отправился на поле, которое поливали сорок дней. Он погнал коня вскачь так, что конь поднял пыль на этом поле. Тогда шахзаде сказал:

— Конь, который сумел поднять пыль на этом поле, достоин стать моим конем.

Стегнул он коня и поскакал оттуда своей дорогой.

Мало ли ехал шахзаде, много ли ехал, прошли ночь за ночью. На третью ночь шахзаде ехал по какой-то равнине и вдруг увидел: вддали сверкает что-то маленькое, как будто среди ночи упал на землю кусочек солнца. «Что это такое?» — подумал шахзаде и направил коня в ту сторону. Подъехал он поближе, смотрит, а это светится крыло какой-то птицы. Поднял он крыло, стал вертеть его и разглядывать, а потом решил: «Возьму с собой, может, на что-нибудь пригодится». Только он это подумал, как послышался ему таинственный голос: «Остерегись, шахзаде, не бери. Это крыло принесет тебе несчастье». Но шахзаде не обратил на голос никакого внимания, положил крыло в карман, вскочил на коня и двинулся дальше.

Проехал шахзаде путь в несколько дней и прибыл в один город. Остановился он там в караван-сараяе, а его хозяйкой была старуха.

— Нет у меня мест! — сказала она.

Но как только шахзаде дал старухе несколько золотых, она тут же переменялась:

— Милости просим, сынок, милости просим. И твоему коню найдется место, и твоей собаке!

Так шахзаде поселился у старухи.

Как раз в тот день падишах этой страны повелел глашатаям объявить, чтобы ночью никто не зажигал огня. Тем временем шахзаде в своей комнате разделся, умылся, а крыло, которое было у него в кармане, положил вместо лампы и лег спать.

Падишах ночью вышел погулять и увидел в окне одного караван-сарая яркий, словно солнечный, свет. Падишах заметил это место.

На следующее утро в караван-сарай приходят придворные и спрашивают, кто живет в той комнате, где горел свет. Вышел юноша, и придворные отвели его к падишаху.

— Ты почему не послушался моего приказа и зажег огонь? — спросил падишах.

А юноша ответил:

— О мой падишах, я чужестранец, устал в пути и рано лег спать. Огня я не зажигал, а свет давало крыло, которое я нашел на дороге.

— Не отдашь ли ты его мне? — спросил падишах.

— С удовольствием, мой падишах, — ответил юноша, принес птичье крыло и отдал его падишаху.

Очень изумился падишах невиданному птичьему оперению и так вертел крыло, и этак — забавлялся. А юношу отпустили на свободу.

Птичье крыло освещало покои дворца так, что глазам было больно. Падишах радовался этому, как ребенок, то и дело повторял своему везиру: «Ну, есть ли на свете кто-нибудь счастливее меня?» Так прошел день, пять дней. Наконец падишах опять спросил:

— Есть ли кто-нибудь счастливее меня?

И везир ответил:

— Конечно, нет, мой падишах. Но только... какова же должна быть сама птица, если ее крыло так сияет? Нужно ее достать.

— Как же это сделать? — спросил падишах.

— Прикажите, и юноша, который дал вам крыло, достанет и саму птицу, — ответил везир.

Падишах тут же зовет юношу и приказывает:

— Достань мне саму птицу, а не то тебе голову долой.

Юноша растерялся, не понимает, как он попал в такую беду. Возвратился он в караван-сарай, стал чистить скребницей своего коня и задумчиво сказал сам себе: «Что мне теперь делать?» В этот миг его конь заговорил человеческим голосом:

— О мой шахзаде, говорил ведь я тебе: «Не бери это перо — беда будет», но ты не послушался. Теперь нужно выполнять приказ падишаха. Мы должны добыть эту птицу. Эта птица — падишах птиц. Сейчас ты вернешься назад и потребуешь у падишаха жирного мула. После этого мы отправимся к горе Каф¹. Один раз в год у подножия горы Каф собираются все птицы. Скоро наступит время их очередного собрания. Там ты зарежешь мула, разрубишь его мясо на куски и разбросашь вокруг. На ребрах мула оставишь немного мяса. Залезешь в скелет мула, спрячешься между ребер, закроешь глаза и будешь ждать под Огромным Деревом. Соберутся птицы, самой последней прилетит их падишах. Птицы станут переговариваться, совещаться. Потом их падишах даст знак, и птицы набросятся на мясо. Сам же он сядет на скелет мула и станет клевать. Как только он клюнет, ты просунешь руку между ребер мула, схватишь птицу и, не давая ей крикнуть, завернешь ей голову под крыло. Потом вскочишь на меня, и мы умчимся.

Шахзаде сделал так, как сказал его конь. Он взял у падишаха жирного мула и отправился в путь. В нужное время он достиг подножия горы Каф. Там шахзаде спрятал в одном месте своего коня. Потом, зарезав мула, он разрубил мясо на куски, разбросал их вокруг, а сам спрятался между ребер скелета и стал ждать. Спустя некоторое время начали слетаться птицы. Они хлопали крыльями и щebetали. Вдруг их голоса замолкли, все вокруг наполнилось шелестом. Шахзаде поднял голову и увидел, что с неба на землю полилось сияние. Вспомнив советы коня, он крепко зажмурился, чтобы не ослепнуть от яркого света. Очень медленно стала опускаться птица-падишах. Все другие птицы ее встречали, переглядывались, переговаривались. Наконец птица-падишах подала знак, все бросились к кускам мяса. Птица-падишах, сев на скелет мула, тоже принялась клевать. Тут юноша схватил ее и засунул ей голову под крыло. Потом он вскочил на коня и направился в город.

Как только падишах увидел птицу, он прямо обезумел от радости и тут же отпустил юношу. Теперь уже весь дворец стал ярко освещен. И падишах опять спросил своего везира:

— Есть ли в этом мире кто-нибудь счастливее меня?

— Конечно, нет, мой падишах, — отвечал везир. — Только нужна ли эта птица здесь... Дворец старый... Хорошо бы построить новый дворец, из слоновой кости...

— Как построить такой дворец? Где взять столько слоновой кости? — спросил падишах.

— Кто достал птицу, сумеет добыть и слоновую кость, — ответил везир.

Падишах тотчас же послал гонца с приказом для шахзаде.

Снова юноша стал печально чистить скребницей своего коня, и опять конь заговорил человечесьим голосом:

— Не пристало тебе отказываться и уваливать. Давай собираться в путь. Пойди к падишаху, потребуй много бочек раки и отряд солдат. Мы поедем в лес к слонам. Там есть озеро, к нему в полуденную жару слоны приходят на водопой. Ты выльешь в это озеро раку, а сам вместе с солдатами спрячешься. Слоны напьются воды с раки, опьянеют до бесчувствия и свалятся. Тогда вы все вылезете из своего укрытия и отрубите у слонов бивни.

Юноша сделал так, как советовал ему конь. Он взял у падишаха раку и солдат, вскочил на коня и пустился в путь. Как только они достигли того озера, юноша вылил в него раку, а сам вместе с солдатами спрятался. Наступила полуденная жара. Пришли слоны. Попробовали они воду и отступили назад. Но когда зной усилился, слоны не выдержали жажды, вновь подошли к воде и стали жадно пить. И вскоре они упали без сознания. Тут выбежали из укрытия солдаты и поотрубали у всех слонов бивни.

Когда весть об этом событии дошла до падишаха, он от радости просто потерял разум. Тут же начались приготовления к постройке дворца. Как только прибыла слоновая кость, стали спешно строить дворец, отделывать его и обставлять всем необходимым. Для птицы соорудили по приказу падишаха золотую клетку, украшенную алмазами, и повесили ее в почетном углу дворца. Падишах сел на трон, позвал везира и опять стал спрашивать:

— Есть ли на свете падишах счастливее меня?

— Нет, о мой повелитель, — отвечал везир, — только в этом дворце из слоновой кости госпожой-повелительницей должна стать Самая-Прекрасная-в-Мире.

— Кто же не мечтает о Самой-Прекрасной-в-Мире? И я тоже. Падишахи всего мира пытались ее заполучить, но доньше так и не смогли. Как же мне преуспеть в этом деле?

— Кто добыл птицу, построил дворец, тот сумеет заполучить и Самую-Прекрасную-в-Мире, — сказал везир.

Падишах тотчас же отдал приказ, и шахзаде известили о его повелении. Бедный юноша, узнав о приказе падишаха, думал: «Вот еще и эта беда должна была свалиться на мою голову!» В печали отправился он к своему коню, а тот ему сказал:

— О мой шахзаде, была не была... Давай привезем падишаху Самую-Прекрасную-в-Мире и вернемся в родные края. Между

прочим, место, которого не коснулся ногой конь твоего отца,— это земля под пальцами Самой-Прекрасной-в-Мире. Там мы возьмем лекарство для глаз твоему отцу.

Сел юноша на коня и тронулся в путь. Много дней скакал он во весь опор. Наконец однажды достиг он сада около дворца Самой-Прекрасной-в-Мире. Как только рассвело, конь ему и говорит:

— Теперь, мой шахзаде, ты должен войти в сад и срезать семь ветвей розы, поросшие шипами. Самая-Прекрасная-в-Мире до восхода солнца вышивает на пальцах в розовом саду. Ты должен тихонько, чтобы она не услышала, подкрасться к ней сзади, тотчас схватить ее за волосы и начать бить розовыми прутьями, пока она не попросит: «Довольно!» Тогда ты заберешь ее, и мы двинемся в путь.

Шахзаде сделал так, как сказал конь. Он вошел в сад и срезал розовые прутья. Тут он увидел, что Самая-Прекрасная-в-Мире, словно кусочек луны, с золотыми волосами, сидит и вышивает на пальцах. Шахзаде потихоньку подкрался к ней сзади и, ухватив за волосы, стал хлестать колючими прутьями розы. Наконец Самая-Прекрасная-в-Мире взмолилась:

— Довольно, юноша! Моя жизнь принадлежит тебе. Ведь я и ждала такого молодца, как ты.

Они сели вдвоем верхом на коня и отправились ко дворцу падишаха. Вернувшись, шахзаде передал Самую-Прекрасную-в-Мире падишаху. А землю, которую он взял из-под ее пальцев, крепко завязал в узелок и спрятал у себя на груди. После этого шахзаде пошел в караван-сарай и лег спать.

Самую-Прекрасную-в-Мире отвели в гарем дворца из слоновой кости.

Наступила ночь, и старый падишах, радуясь, подошел к дверям покоев девушки.

— Самая-Прекрасная-в-Мире, открой дверь, я хочу войти к тебе,— сказал падишах, а девушка ему отвечает:

— Ступай прочь, старый дурак... Таким я не впущу тебя к себе. За Семью Морями, на одном острове, у меня есть кобылицы. Прикажи их доставить сюда. Как только ты искупаешься в молоке кобылиц, сразу станешь молодым. Тогда и приходи ко мне.

— Кто же сможет доставить сюда этих кобылиц? — спросил падишах.

— Тот молодец, что привез меня,— ответила девушка.

Снова послали за юношей, сообщили ему приказ падишаха. Опять шахзаде идет к своему коню и думает: «Что теперь будет делать мой конь?» — и конь вновь отвечает ему человеческим голосом:

— Когда доберешься до берега моря, зарежешь сорок буйволов. Их шкуры одну на другую наденешь мне на спину. Сам спрячешься за кустами. Я заржу, и Морской жеребец, раздвинув волны, выйдет из моря на берег. Мы начнем с ним биться. Он разорвет в клочья шкуры сорока буйволов, но на сороковой шкуре выбьется из сил. Ты тотчас принесешь седло, набросишь его же-

ребцу на спину и сядешь верхом. Жеребец бросится в море и ответит тебя на остров кобылиц. Ты поймаешь на острове Красно-гнедую кобылицу и Темно-гнедую кобылицу и с ними вернешься сюда.

Шахзаде сделал так, как сказал его конь. Добрались они до берега моря. Шахзаде содрал шкуры с сорока буйволов и надел их на коня. Сам спрятался за кустами. Конь заржал. Море расступилось, из глубины моря вышел Жеребец и стал биться с конем шахзаде. Наконец Жеребец обессилел, юноша тотчас надел на него седло. Жеребец бросился в море и вместе с юношей доплыл до острова кобылиц. Там шахзаде поймал Красно-гнедую кобылицу и Темно-гнедую кобылицу и доставил их падишаху.

В тот же вечер падишах пришел к дверям покоев Самой-Прекрасной-в-Мире и спросил:

— Моя султанша, прибыли кобылицы. Кто будет их доить?

— Тот молодец, что привез меня сюда. Пусть покроет голову моим покрывалом, надушится моими благовониями и подоит кобылиц, — сказала девушка.

Снова зовут шахзаде, передает ему то, что пожелала девушка.

Юноша выдоил молоко Красно-гнедой кобылицы в золотое ведро, а молоко Темно-гнедой кобылицы в серебряное ведро и отослал все девушке.

После этого девушка раздела падишаха и принялась его мыть молоком Темно-гнедой кобылицы. И как только она стала мыть падишаха этим молоком, его тело начало таять. Таяло оно, таяло и истаяло совсем. Остался один скелет. Тогда девушка приказала:

— Возьмите и похороните эту гадость.

Потом девушка омыла шахзаде молоком Красно-гнедой кобылицы. И шахзаде получил вечную молодость, какая была у Самой-Прекрасной-в-Мире.

После этого шахзаде стал падишахом той страны. Он устроил свадьбу на сорок дней и сорок ночей и женился на Самой-Прекрасной-в-Мире. Они достигли цели своих желаний...

Вот живут они в веселье и забавах, но в один из дней шахзаде печально вздохнул. Самая-Прекрасная-в-Мире его спросила:

— Почему ты грустишь, мой молодец? Ты стал падишахом огромной страны. У тебя в женах Самая-Прекрасная-в-Мире.

— Ах, — ответил ей шахзаде, — ведь я сын падишаха. Прошло почти семь лет, как я уехал искать лекарство от болезни моему отцу. Мне не дают покоя мысли о моем отце.

— Так давай поедem к нему, — сказала госпожа султанша.

Тотчас же они собрались и двинулись в дорогу. Через много дней пути прибыли они в страну шахзаде и послали вперед гонцов с радостной вестью для падишаха. Падишах не мог поверить, что его сын жив. Наконец появился и сам шахзаде.

— Отец, я привез тебе лекарство для глаз, — сказал он.

—* Где ты его нашел, сынок? — спросил падишах.

— Это земля из-под пьядцев твоей невестки, — отвечал юноша.

— А кто моя невестка?

— Самая-Прекрасная-в-Мире, отец, — сказал шахзаде.

Падишах изумился и обрадовался. Он тотчас натер этой землей глаза и тут же прозрел, стал чувствовать себя так, словно только что родился на свет.

Снова устраивают свадьбу, праздник на сорок дней и сорок ночей... Раздают сладости, режут баранов...

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

21. Попугай

То ли было, то ли не было. Жил один падишах. У него была очень красивая и умная дочь. Каждое утро она, встав с постели, шла к отцу поцеловать руку. Падишах тоже целовал дочку в обе щеки и спрашивал: «Слава богу, все хорошо? Какой сон ты видела сегодня?» И девочка рассказывала свой сон. Так продолжалось много лет.

Наконец дочери падишаха исполнилось пятнадцать лет. Однажды утром девушка опять рассказала падишаху свой сон, и падишах страшно разгневался. Он тотчас же позвал своего дядьку и приказал:

— Заберите эту девчонку и отрубите ей голову, а ее окровавленное платье принесите мне!

Все везиры бросились к ногам падишаха и стали умолять отменить приказ, но не смогли отговорить падишаха от его намерения. Дядька взял с собой двух палачей, и вот они уже ведут девушку на смерть.

А дядька очень любил дочь падишаха и, выходя из дворца, захватил все, что у него было легкого в ноше, но весомого в цене, и надеялся с помощью этого спасти девушку, если удастся.

Вот приходят они на вершину одной горы. Тут дядька говорит палачам:

— Смилюйтесь, отдайте мне султаншу. Вот вам все, что я приобрел за сорок лет в поте лица, трудом своих рук. Все, что у меня есть, я отдаю вам, только пощадите девушку.

А палачи отвечали:

— Нет, мы не можем изменить нашему падишаху. Мы должны исполнить его приказ.

Девушка тоже падает к ногам палачей и умоляет:

— Посмотрите, сколько у меня драгоценностей, возьмите их все, только отпустите меня.

— Мы не можем изменить нашему падишаху, — снова говорят палачи и начинают точить ножи.

Вот палачи подошли к девушке и приготовились обрушить на нее свои ножи, но тут девушка подняла покрывало, и они увидели ее лицо — самое прекрасное в мире. У палачей сразу опустились руки:

— Бог с тобой, наша султанша! Мы пощадим тебя, — сказали они.

Палачи тотчас же поймали зайца, зарезали и окрасили его кровью платье девушки. Они оставили девушку на вершине той горы и ушли, а девушка стала целовать руки дядьке. Он тоже поцеловал ее в глаза и, расставаясь с ней, сказал:

— Ну, теперь ступай, дочка, и да поможет тебе Аллах.

Девушка села под деревом и принялась плакать, приговаривая: «О боже! Куда же мне идти?» Потом ей захотелось спать, и она заснула.

В это время — топ-топ! — девушке послышался звук копыт коня. Она открыла глаза и увидела какого-то дервиша. Он ее спросил:

— Дочка, что ты здесь делаешь?

Девушка рассказала дервишу все, что с ней случилось, как все было.

— Будешь моей любимой приемной дочерью? — спросил дервиш.

— Буду!

Тогда дервиш посадил девушку на заднюю луку седла (позади себя) и сказал: «Закрой глаза!» Девушка зажмурилась. Потом она открыла глаза и оказалась у большого заброшенного дома. Они вошли в дом. Там в одной из комнат лежали овечья шкура и четки. Дервиш достал сорок один ключ и отдал их девушке.

— Можешь отпирать сорок комнат, — предупредил дервиш, — но сорок первую, вот эту, комнату отпирать не смей.

В одной из комнат дервиш показал девушке шкаф и объяснил:

— Когда тебе что-нибудь потребуется, открой этот шкаф и позови: «Нянюшка Гюльбой, нянюшка Гюльбой!» Она даст тебе все, что пожелаешь.

Сказав девушке все, что нужно, дервиш ушел.

Девушка сидела, сидела и захотела есть. Она открыла шкаф и позвала:

— Нянюшка Гюльбой, нянюшка Гюльбой! Я проголодалась.

И что же она увидела? В шкафу появилось все что душе угодно — прекрасные кушанья, от похлебки до сластей! Девушка достала их и как следует наелась. Потом сложила пустую посуду в шкаф.

Узнала девушка об этом и каждый день стала просить у шкафа все, что ей требовалось. Однажды она спросила у шкафа метлу и хорошенько подмела сорок комнат, расставила мебель по местам. А закончив работу, принялась разгуливать по дому, развлекаться.

Так прошли дни... Однажды девушка подумала: «Помилуй бог, отопру-ка я сорок первую комнату и приберу ее». Она открыла дверь, смотрит, а там — пыль, грязь. В одной стене комнаты было окно, девушка поглядела в него и увидела: насколько хватает глаз, простирается поле, там люди пахнут, сеют. «Вот хорошо, что я сюда пришла», — сказала себе девушка, взяла стул и села у окна. А напротив окна росло дерево. На это дерево прилетел попугай и устался глазом на девушку. Смотрел-смотрел и говорит:

— Глупая ты девчонка, безумная девчонка, старик-дервиш тебя кормит-холит, а потом — хрум-хрум! — и съест.

Услышала девушка такие слова и почувствовала себя так, словно ее по голове ударили. Тотчас же закрыла она окно, вышла из этой комнаты, пришла в свою, из глаз ее — слезы в два ручья, проплакала до вечера.

Наступил вечер, пришел старик-дервиш.

— Что случилось, дочка? Ты заболела? — спросил он.

— Нет, я не больна...

— А почему ты горюешь?

— Оказывается, — отвечала девушка, — ты меня кормишь-холодишь, а потом — хрум-хрум! — и съешь... Вот поэтому я плачу и горюю.

Старик-дервиш засмеялся:

— Кто это тебе сказал, дочка?

— Попугай.

— Разве я тебя не предупреждал, чтобы ты не отпирала сорок первую комнату? Зачем ты это сделала?

— Ой, прости меня, батюшка... Мне стало так скучно, я и подумала: «Открою-ка эту комнату и приберу ее».

— Ну ладно, — проговорил дервиш, — завтра надень самое красивое платье и снова сядь у окна. Когда прилетит попугай и опять скажет тебе то, что прежде, ты ему ответь: «Глупый ты попугай, безумный ты попугай, мой батюшка-дервиш кормит-холит меня, чтобы выдать за твоего молодого хозяина».

На следующий день девушка вновь села у окна. Спустя немного времени прилетел на ветку дерева попугай и говорит:

— Глупая ты девушка, безумная ты девушка, твой батюшка-дервиш кормит-холит тебя, а потом — хрум-хрум! — и съест.

А девушка ему ответила:

— Глупый ты попугай, безумный ты попугай, мой батюшка-дервиш кормит-холит меня, чтобы выдать за твоего молодого хозяина.

Только услышал попугай, что сказала девушка, как тут же у него выпала половина перьев. С тем он и улетел.

После этого девушка стала каждый день приходиться в ту комнату и садиться у окна, а попугай, прилетев, опускался на ветку, и у них повторялся тот же разговор. И каждый раз попугай терял часть перьев. Наконец дошло до того, что на попугае осталось всего пять-шесть перьев. А надобно знать, что это был любимый попугай сына падишаха Йемена. Юноша огорчился и думал: «Что это происходит с моей птицей?» Он готов был лопнуть от любопытства.

Однажды шахзаде отправился следом за попугаем, пришел к дереву и спрятался под ним. Попугай снова сел на ветку. Смотрит юноша: в доме напротив открылось окно, взглянул он в окно... И что же увидел? Девушку, как четырнадцатидневная луна... Попугай стал что-то говорить, девушка ему отвечала. Вдруг юноша заметил, что оставшиеся на попугае перья тоже выпали. С тем попугай и улетел. А юноша не сводит глаз с окна, не понимает, что с ним случилось. Вот так шахзаде влюбился в девушку. Вернулся

он домой и с того дня перестал есть и пить, загрустил. Его мать, султанша, стала спрашивать:

— Что с тобой, сын мой, что случилось? О чем ты печалишься? Почему так задумчив?

Юноша ей отвечал:

— Случилось то-то и то-то... Здесь недалеко в окне старого заброшенного дома я увидел девушку. Не знаю, кто она: джинн, пери или человек. Попугай сказал ей несколько слов, она что-то ответила попугаю, и вот было на птице немного перьев, да и те выпали. Не понимаю, как это со мной случилось, только я влюбился в девушку душой и сердцем. Если вы не посватаете ее за меня, я обязательно умру.

Что ни говорила мать юноше, он ничего не хотел слушать. Султанша-мать поняла, что другого средства нет, решила: «Ладно» — и стала собираться идти сватать девушку. Тут мать и сын начали думать, какой же подарок преподнести девушке. Спустились они в сокровищницу, и там юноша выбрал для девушки пару драгоценных браслетов.

— Отнеси ей вот это, матушка,— сказал он.

— Помилуй, сынок,— отвечала султанша-мать,— я берегла эти браслеты в подарок твоей невесте при обряде целования рук¹.

— Что ты, матушка, для этого найдется что-нибудь другое. А сейчас отнеси ей браслеты.

Пусть они там готовятся, а мы перейдем к старику-дервишу.

— Дочка,— сказал дервиш,— здесь государство падишаха Йемена. Скоро придут на твои смотрины, чтобы выдать тебя за его сына. Когда они явятся, ты сделай так-то и так-то...

Девушка выслушала, что сказал ей батюшка-дервиш, ответила: «Ладно», поднялась, открыла шкаф и все наставления батюшки-дервиша повторила нянюшке Гюльбой. Тут наступил вечер, девушка легла спать и заснула.

Встала девушка наутро и увидела: весь дом полностью обставлен. От входной двери до среднего этажа выстроились сорок евнухов и от среднего этажа до дверей покоев девушки на верхнем этаже — сорок невольниц, одна краше другой. А у дверей в комнату девушки стоит нянюшка Гюльбой. Комната девушки вся убрана в красное, приготовлено множество платьев, и поставлен украшенный рубинами трон. Девушка надела красные одежды и села на трон.

Вскоре у дверей дома остановилась карета, из нее вышла султанша-мать с двумя невольницами. Едва она вошла во входную дверь, как тут же спросила евнуха:

— Где госпожа, в каком из покоев?

— Поднимайтесь. На верхнем этаже,— невежливо отвечал ей евнух.

Они поднялись на средний этаж. Там невольницы тоже непочтительно указали им путь дальше. На верхнем этаже нянюшка Гюльбой показала, где находится девушка:

— Вот в этой комнате...

Султанша-мать вошла в комнату. И что же увидела? Девушка действительно самая прекрасная в мире... Глаза слепит...

А девушка — будто ничего и не заметила — сидит на троне, заложив ногу на ногу...

— Селям алейкум, дочка,— поздоровалась госпожа султанша.

— Алейкум селям,— отвечала девушка, и все тут.

Гости сели в сторонке. Султанша-мать открыла ларец и достала оттуда браслеты.

— Доченька,— сказала она,— мой сын, наследник падишаха Йемена, передал вам привет и прислал подарок, хоть этот подарок и недостойн вас.

Девушка улыбнулась и позвала:

— Нянюшка Гюльбой, а нянюшка Гюльбой!

— Приказывай, моя султанша!

— Принеси моих Хапиля и Копиля.

Нянюшка Гюльбой вышла и через некоторое время вернулась с двумя болонками. Девушка, помахивая плеткой, которую держала в руке, стала играть с собачками. Играли собачки, играли, и вдруг на одной из них сломался ошейник. Нянюшка Гюльбой вскрикнула:

— Ах, ах, моя султанша! Ошейник сломался...

А этот ошейник был украшен драгоценными камнями. Девушка взяла сломанный ошейник, повертела его, потом побранила собачку: «Ах ты, негодница!» — и выбросила ошейник в окно.

— Нянюшка Гюльбой,— сказала девушка,— дай-ка сюда этот ларец.

Взяла она ларец, открыла, достала оттуда браслет и надела его на шею собачке:

— Вот, нянюшка, как раз впору...

Тотчас же девушка сняла ошейник с другой собачки, тоже выбросила его в окно и второй браслет надела другой собачке на шею. Султанша-мать, которая пришла сватать девушку, видя и слыша все это, была поражена. Она не могла больше выдержать, встала и ушла.

А шахзаде в это время у дверей своего дома все глаза проглядел, ожидая возвращения матери. Увидел он, что она подъезжает, бросился к ее руке и спросил:

— Ну что, матушка, какие новости?

— Боже мой, сынок,— отвечала бедная женщина, усаживаясь в уголок,— нервы мои не выдержали! Девушка, сынок, и вправду очень красивая, в десять раз красивее, чем ты говорил... Но такая невоспитанная, такая неучтивая, что и не могу выразить. И не только она сама, но и люди ее невежливые.

Султанша-мать рассказала все, что произошло, ничего не упустив.

— Не беда, матушка, завтра поезжай туда снова,— стал умолять ее шахзаде.— Может быть, на этот раз тебя встретят лучше.

На следующий день шахзаде выбрал в сокровищнице бриллиантовую корону для подарка.

— Бог с тобой, сынок, — сказала султанша-мать, — я берегла это, чтобы подарить своей невестке при обряде созерцания лица².

Но юноша ничего не хотел слушать. Султанша-мать взяла корону и вновь отправилась к дому старика-дервиша. А там девушка готовится к ее приезду, как и накануне. На этот раз она надела белое платье, трон тоже белый, весь украшен бриллиантами. Девушка села на трон.

Вот султанша-мать подъехала к дому старика-дервиша. Ее встретили слуги, рабыни так же невежливо, как и прежде. Войдя в комнату девушки, госпожа султанша села в уголок, словно приживалка. Она тотчас же открыла ларец и сказала девушке:

— Привет вам от моего сына. Он послал вам подарок, хотя этот подарок и недостоин вас.

Девушка не проронила ни слова, немного погодя она хлопнула в ладоши и позвала нянюшку Гюльбой:

— Вчера ты говорила, что потерялась крышка от одного из медных блюд. Принеси-ка его, посмотрим, не заменит ли это ее?

Принесли блюдо. Смотрят, а корона, словно нарочно, сделана по его размеру, как крышка...

— Я рада, — сказала девушка, — блюдо не останется без крышки, сервиз не испорчен.

Султанша-мать вновь уехала домой в растерянности. Вернувшись, она рассказала сыну о случившемся.

— Не беда, матушка, наш подарок все же для чего-то пригодился. Поезжай завтра опять, доведи это дело до конца, — попросил шахзаде.

На следующий день они выбрали в сокровищнице очень ценный, красиво сделанный Коран.

И на этот раз старик-дервиш снова отдал приказание украсить дом. Теперь весь дом был убран в зеленый цвет, и девушка надела зеленое платье, трон тоже был зеленый.

Как только появилась султанша-мать, входные двери тут же распахнулись настежь. Евнухи подхватили ее под руки. «Добро пожаловать!» — сказали они и повели ее наверх. Там ее встретили невольницы словами: «Пожалуйста, пожалуйста!» У дверей в покои девушки султаншу-мать поджидала нянюшка Гюльбой, она поцеловала полу ее одежды и приняла Коран из ее рук. Девушка сошла с трона, встретила гостей у порога, усадила их в почетный угол, стала расспрашивать о здоровье. Потом девушка взяла Коран у нянюшки, поцеловала его и положила на возвышение. Спустя немного времени султанша-мать сказала:

— Доченька, я приехала, чтобы по милости Аллаха посвятить тебя за своего сына. Мой сын хорошего дома, случись завтра что-нибудь с его отцом, и он взойдет на престол, станет падишахом. Что ты на это скажешь?

— Султан-ханым, я не могу дать вам ответ, не спросившись у своего отца-дервиша. Если не забуду, вечером спрошу его разрешения, — отвечала девушка.

— Непременно спроси, доченька, постарайся не забыть.

— Да, знаете, сколько у меня забот в голове, могу и забыть, — отвечала девушка.

Султанша-мать вновь и вновь ее умоляет, просит, чтобы она поговорила с отцом-дервишем. Потом султанша-мать сказала: «До свидания», вышла из дома девушки и уехала.

На этот раз султанша-мать вернулась домой с радостным лицом и сказала сыну:

— Сегодня меня приняли очень любезно. — И рассказала сыну все, как было.

На следующий день султанша опять поехала в дом к девушке, и снова ее встретили с почетом.

— Доченька, ты поговорила со своим отцом-дервишем? — спросила султанша.

— Да, я ему сказала, и он принимает ваше предложение, но с тремя условиями. Первое — ваш сын войдет в нашу семью приемным зятем; второе — пусть он зарежет своего попугая; третье — в брачную ночь я должна съесть голову попугая, а ваш сын — его сердце.

Султанша-мать стала раздумывать:

— Доченька, у нас ведь единственный сын, как же мы можем отдать его в приемные зятья? И попугай у него — очень ценная птица, нелегко ему будет пожертвовать им.

— Если вы не согласитесь, то больше не приезжайте беспокоить нас, — ответила на это девушка.

Султанша-мать поднялась с места и ушла. А шахзаде ждет не дождется свою мать у дверей дома:

— Ну, матушка, какие новости?

— Условия такие, сынок, что выполнить их невозможно.

— Что может быть невозможного? Скажи, какие это условия, матушка...

Мать передала ему слова девушки.

— Что же тут особенного, матушка, ведь не умру же я оттого, что стану приемным зятем? А попугай — разве это не просто птица? Пусть станет жертвой... После того как девушка съест его голову, а я — его сердце.

И вот на следующий день начинается свадьба на сорок дней и сорок ночей. В сорок первый день невеста в златотканом покрывале ждет у дверей. В это время старик-дервиш открывает шкаф, вынимает оттуда золотой таз и режет попугая. Голову попугая он дает съесть новобрачной, а сердце — зятю. Затем он достает из шкафа два мраморных умывальника, один из них ставит в одном углу, второй — в другом. Окунув палец в кровь попугая, старик-дервиш проводит черту наверху каждого умывальника, и тут из одного умывальника начинает капать золото, а из другого — серебро.

— Доченька, — объяснил после этого старик-дервиш, — тем, кто сюда придет и скажет: «Ради воли Аллаха», давайте ковш золота, а тем, кто произнесет: «Ради души Хабибуллаха»³, — ковш серебра.

Затем дервиш погладил девушку и юношу по спине, пожелал: «Будьте счастливы, дети мои, я свой долг исполнил. Больше вы меня не увидите» — и исчез...

Тут девушка сбросила свое покрывало, стала рвать на себе волосы, кричать: «О боже, мой батюшка-дервиш!», плакать и биться.

Что поделаешь... С тех пор прошло время, все забылось.

Шахзаде и его жена жили счастливо. Каждый понедельник двери дворца открывались, девушка натягивала занавес в одном углу и усаживалась за ним, а юноша садился в другом углу. К ним приходили люди, и тому, кто говорил: «Ради воли Аллаха», они давали ковш золота, а тому, кто произносил: «Ради души Хабибуллаха», — ковш серебра. И так получилось, что в этой стране совсем не осталось бедных. Каждый сделал порог своего дома из серебра, а двери покрыл золотом.

Пусть они там так и живут, а мы перейдем к падишаху Стамбула...

Египетский султан начал против падишаха Стамбула большую войну. Годами продолжалась эта война. Однажды стамбульский падишах со своим дядькой пошли в баню. Пока они мылись в бане, египетское войско захватило Стамбул. Стали искать падишаха, а падишах со своим дядькой убежали из бани совсем голые... Они направились к той горе, где дядька оставил девушку. Падишах и его дядька брели из края в край, от селения к селению, и в одном из них кто-то им сказал:

— Эй, отец! Что вы тут нищенствуете? Вот там, в стольких-то днях пути отсюда, находится город. В нем живут шахзаде и султанша. Тому, кто говорит: «Ради воли Аллаха», они дают ковш золота, а тому, кто произносит: «Ради души Хабибуллаха», дают ковш серебра. Идите туда.

Падишах и его дядька отправились в ту страну.

Вошли они во дворец, и девушка сразу узнала своего отца и дядьку. Она тут же приказала:

— Скорее отведите их в баню. Одного из них оденьте в одежды падишаха, а другого — в одежды везира и приведите сюда.

Падишах и его дядька задрожали от страха: «Что же с нами будет?»

Слуги отвели их в баню, после мытья одели и привели в покои девушки. Тотчас же султан-ханым вышла из-за занавески, знаком показала шахзаде, чтобы он тоже встал со своего места, и бросилась обнимать дядьку, целовать ему руки.

— Это мой спаситель, мой дядька, — говорила она шахзаде, — а это обуйанный гордостью падишах — мой отец. Когда-то я увидела сон, мне приснилось, что мой отец лишился трона, претерпел множество бедствий и снова стал падишахом своей страны с моей помощью. Как только я ему рассказала свой сон, он разгневался и приказал палачам убить меня. Но мой дядька упал к ногам палачей, которые привели меня на вершину горы, чтобы убить, отдал им все, что имел, и заставил их освободить меня. Я до самой своей

смерти останусь благодарна моему дядьке. Но ведь и этот — мой отец, и, конечно, я должна его простить.

После этого девушка сказала шахзаде:

— У меня к тебе вот такая просьба: пошли войско, освободи Стамбул от врага, верни моему отцу его престол.

Падишах Йемена тотчас же отдал приказ, собрал войско... В короткое время Стамбул стал свободным от египтян.

Старый падишах Стамбула, видя, как исполняется все, что его дочь видела во сне, не знает, как добиться того, чтобы она его простила.

— Ах, доченька моя! Я совершил большую ошибку, — сказал он.

Протившись со своей дочкой и зятем, он возвратился в Стамбул и сел на свой престол.

Те — там, а эти — тут жили счастливо до самой смерти.

Они достигли цели своих желаний, а мы залезем на кровати.

22. Чан-Кушу, Чор-Кушу

То ли было, то ли не было. Жили три сестры. Они пряли пряжу, продавали ее и этим кормились.

Однажды падишах той страны спросил:

— Дядька, есть ли такой, кто не боится меня?

— Мой падишах, да откуда же ему взяться? — сказал дядька.

— Я хочу проверить.

— Хорошо, мой падишах, давай проверим, — согласился дядька.

Тогда падишах предложил:

— Прикажем глашатаям выкликать: «Падишах повелевает сегодня ночью никому не зажигать огня!» Потом пойдем и посмотрим, боится меня кто-нибудь или нет.

Короче говоря, стали глашатаи выкликать: «Приказ падишаха! В эту ночь никто не должен зажигать огня!»

Наступила ночь. Падишах и его дядька вышли на улицу и стали обходить город. Всюду темно. Наконец подошли они к какому-то старому дому и заметили, что сквозь щели двери виднеется свет. Подошли они еще ближе, заглянули в щель — в комнате горит свет, сидят три девушки, прядут шерсть, ткут ткань и разговаривают.

Спустя некоторое время одна из девушек говорит:

— Ах, если бы падишах на мне женился, я бы соткала ему шатер... Такой шатер, что внутри него уселось бы все войско падишаха да еще одна сторона шатра осталась бы свернутой.

Тогда другая девушка сказала:

— Помилуй, что тут особенного? Если бы падишах женился на мне, я бы соткала ему скатерть. Да такую, что все его воины уселись бы вокруг нее и одна сторона скатерти осталась бы свернутой.

А самая младшая девушка сказала:

— Да что тут такого? Если бы падишах женился на мне, я родила бы ему мальчика и девочку с золотыми локонами.

Падишах сделал на этом доме отметку и вернулся к себе во дворец.

На следующий день падишах посылает людей, с божьей милостью сватается к старшей сестре, устраивает свадьбу, пир и приводит молодую во дворец. Живут они так два дня, три дня, наконец падишах говорит своей жене:

— Не так давно ты кое-что обещала, собиралась соткать мне такой-то шатер.

— Помилуй, мой падишах,— отвечала девушка,— нужно ли это при таких-то дворцах? То было слово, сказанное за прялкой...

Только девушка это произнесла, как падишах пришел в ярость и приказал:

— Отправьте ее на кухню, пусть чистит лук!

Девушку послали на кухню чистить лук.

А падишах теперь женится на средней сестре и приводит ее во дворец. И вот живут они два дня, три дня, наконец падишах ее тоже спрашивает:

— Ты ведь не так давно кое-что обещала, собиралась соткать мне такую-то скатерть. Так где же она?

— Помилуй, мой падишах,— отвечала девушка,— стоит ли сейчас об этом думать? То слово было сказано за прялкой и улетело.

Падишах снова впал в ярость, позвал своих людей и приказал им:

— Отправьте и ее на кухню, пусть чистит чеснок!

Среднюю сестру тоже послали на кухню к ее старшей сестре чистить чеснок.

Доходит очередь до младшей сестры. Устраивают свадьбу, приводят младшую девушку во дворец.

После этого проходит три дня, пять дней, наконец падишах ей сказал:

— Не так давно ты кое-что обещала,— и напомнил ей, что она тогда говорила:

— Потерпи, мой падишах,— отвечала девушка,— через девять месяцев и десять дней...

И падишах стал ждать, когда исполнится девять месяцев и десять дней. А у султанши тем временем день ото дня стал расти живот. И вот ее уже буквально на руках носят, считая, что она должна родить ребенка с золотыми локонами.

В это время ее старшие сестры на кухне злились и говорили между собой: «Если она родит, как обещала, детей с золотыми локонами, что с нами будет?»

Короче говоря, проходит девять месяцев, и вот уже считают дни. Нанимают повитуху.

Тогда одна из сестер, улучив минутку, тайно разыскивает повитуху и говорит ей:

— Послушай, госпожа повитуха, вот тебе горсть монет. Как только султанша родит, изыщи способ уничтожить детей, а на их место подложить двух щенков.

Наступает срок, младшая сестра рождает. Смотрит повитуха, а тут два ребенка, мальчик и девочка, сияющие, как свет дня, с золотыми локонами. Повитуха тотчас же их забрала и на их место положила двух щенков.

Приходят к падишаху вестники и говорят:

— Наш падишах, госпожа султанша разрешилась от бремени, она родила двух щенков.

На этот раз гнев падишаха перешел все границы, он приказал:

— Волоките эту девочку и засыпьте по горло камнями! Пускай ее нечистая слюна каждый день течет изо рта!

Пусть пока эта девушка останется там, где ее засыпали камнями, а мы перейдем к ее детям.

Повитуха положила детей в сундук и бросила его в море.

Вот сундук плывет по морю, плывет, а вблизи от моря, на горе, один дервиш, удалившийся от мира, разбил шатер и предавался там молитвам. Он охотился на дичь, ловил рыбу, ел то, что ниспослет Аллах на пропитание, да благодарил его. Старик-дервиш, который не вмешивался в мирские дела...

Однажды вышел дервиш на берег моря, чтобы половить рыбу, и увидел: к нему по воде, переваливаясь с боку на бок, подплывает сундук. Дервиш тотчас же протянул свой посох к сундуку и сказал:

— О боже, если это какое-то добро, то брошу его снова в море, а если живая душа, то пусть она будет товарищем моей душе.

Вытащил дервиш сундук на берег, открыл, глядит — и что же видит? Два ребенка — мальчик и девочка, — да такие сияющие, что глазам больно на них смотреть, лица их словно кусочки луны!

— О боже, — сказал дервиш, — ты послал мне этих детей, так пошли же теперь и пропитание для них.

Глядит, а с горы спускается олениха, вымя — полное, лопается от молока. Старик-дервиш тотчас вложил один из сосцов в рот мальчику, другой — в рот девочке, и олениха стала кормить их. Потом она оставила детей и ушла. И вот каждое утро и каждый вечер эта олениха приходила кормить детей. Пока они не отлучились от молока, это животное заменяло им мать. А старик-дервиш в радости благодарил Аллаха: эти дети стали для него отрадой.

Так детям исполнилось по три или по четыре года. Олениха перестала приходиться. Теперь дервиш начал кормить-питать детей мясом дичи.

Проходят годы, дети подросли, стало им по двенадцать или по тринадцать лет. Однажды дервиш им говорит:

— Послушайте-ка, сынок и дочка, пришел срок моего обета, я скоро умру. Вот тут моя двустволка, тут моя сеть для ловли рыбы. Когда я умру, живите, дети, на здоровье. Теперь пусть один из вас выроет могилу, а другой согреет воду. Обмойте меня, похороните. Когда вам станет трудно, помолитесь над изголовьем моей могилы, и Аллах вам поможет.

— Смилуйся, отец-дервиш,— заплакали дети,— как мы будем жить одни на этой горе без тебя?!

Все напрасно, дервиш в тот же миг умер. Стали дети стонать, плакать, но что тут можно поделывать?

Как велел отец-дервиш, дети разожгли очаг, согрели воду, обмыли как положено своего отца и похоронили. С этого дня стали они ловить дичь, рыбу, как делал их отец-дервиш, тем кормились и жили.

Снова проходит время. Детям исполнилось по четырнадцать или по пятнадцать лет. И вот однажды падишах отправился на охоту. Преследуя дичь, падишах попал в то место, где стоял шатер, в котором жили дети. Смотрит падишах, а в шатре мальчик и девочка, такие прекрасные, сияющие так, что глазам больно смотреть.

Понравились они падишаху, стал он их ласкать.

— О боже,— сказал падишах,— мне ты даешь щенков, а таких детей посылаешь на вершину какой-то горы.

Вечером вернулся падишах к себе во дворец, прижал руки к вискам — задумался. Спрашивают его:

— О падишах, почему ты так печален?

— Как же мне не печалиться,— отвечает падишах,— на вершине какой-то горы живут такие прекрасные дети. А мне Аллах дал двух щенков.

Эти слова падишаха дошли до ушей сестер. Они тотчас же отправились к повитухе.

— Как же так, госпожа повитуха,— сказали они,— дети-то, оказывается, не умерли, выросли, говорят, они живут на вершине такой-то горы. Вот тебе горсть золота, уничтожь их.

Старуха-повитуха тут же поднялась с места, надела зеленую ферадже, голову покрыла зеленым покрывалом, на ноги натянула желтые сафьяновые сапожки, взяла в руки палку и, постукивая ею, отправилась прямо к тому шатру, где жили дети, на вершине горы.

Входит повитуха в шатер и говорит:

— Ах, доченька, пожалей меня, моя птичка, я иду в Хиджаз¹. Не пропустить бы мне время намаза, хочу совершить его здесь.

— Входи, матушка, входи,— подбегает к ней девочка, целует ей лицо, глаза, готовит ей воду для омовения и все, что нужно, подает полотенце — прислуживает.

Короче говоря, повитуха совершила намаз. Потом они сели, и после обмена приветствиями и расспросов о здоровье старуха-повитуха спросила девочку:

— Ты здесь одна, дочка?

— Нет, матушка,— ответила девочка,— у меня есть брат.

— Где же он?

— Ушел на охоту. Он добывает, а я варю-разливаю...

— Ах, как это хорошо, доченька,— сказала старуха-повитуха,— очень хорошо, но тебе должно быть скучно здесь одной. Вот говорят, в каком-то месте есть Сам-Он-Танцует-Воротник-Его-

Играет. Попроси своего брата достать эту вещь, она прекрасно позабавит тебя на вершине этой горы.

— Ах, матушка, — отвечала девочка, — у меня один-единственный брат. Как же мне посылать его в такую даль, как же не пощадить его?

— Ну, что же, доченька, он ведь молодец. Что с ним случится? За три-четыре дня обернется туда и обратно. А ты потом так позабавишься! — сказала старуха.

Короче говоря, она сильно раззадорила девочку, и та ей ответила:

— Ладно, я попрошу брата достать вещь, о которой ты говоришь.

— Как настанет вечер, — стала учить девочку старуха, — ты обвяжи голову платком и, когда твой брат спросит: «Что с тобой?» — скажи: «Что мне тут делать одной на вершине горы. А говорят, в таком-то месте есть Сам-Он-Танцует-Воротник-Его-Играет, достань мне его, и я повеселюсь».

Так они решили, и старуха ушла. А девочка обвязала себе голову платком и уселась, насупившись. Когда пришел брат, она встретила его неприветливо, взяла у него из рук сети и прочее. Мальчик растерялся:

— Что с тобой, сестра? — спрашивает он.

— А что может быть... Ты совсем обо мне не думаешь. Я сижу тут на вершине горы, как джинн... А я ведь тоже живой человек... Вот говорят, в каком-то месте есть Сам-Он-Танцует-Воротник-Его-Играет. Достань мне его, и он будет меня развлекать, когда тебя нет, — отвечает девочка.

— Оставь это, сестра, кто знает, где находится та вещь, которую ты просишь. А вдруг я там погибну. Что ты тогда будешь делать? — говорит мальчик.

А девочка все настаивает:

— Достань, достань... Ты должен пойти...

Мальчик очень любил свою сестру, не хотел, чтобы она огорчалась, и поэтому в конце концов сказал:

— Ну, что делать, в таком случае пойду добывать эту вещь!

Когда наступило утро, мальчик встал, совершил омовение, потом у изголовья могилы отца-дервиша — намаз в два rakata, сказал: «О боже, сохрани меня невредимым» — и отправился в путь.

Вот идет он, идет и встречает какого-то дервиша. Мальчик говорит ему:

— Я слышал, где-то есть Сам-Он-Танцует-Воротник-Его-Играет, я иду его достать.

— Ох, сынок, — отвечает дервиш, — тот, кто тебя за ним послал, сделал недоброе дело, но иди, и да поможет тебе Аллах. А теперь слушай меня хорошенько. Возьми вот эти три окка смолы. На своем пути ты встретишь женщину-дэва. Если мухи влетают к ней в рот, а вылетают из зада, значит, она спит. А если они влетают к ней в зад, а вылетают изо рта, значит, она бодрствует. Если

она не спит, тотчас же сунь ей в рот один окка смолы и хватай ее за правую грудь². Потом спрашивай у нее дорогу, она тебе ее укажет.

Мальчик простился с дервишем и отправился в путь. Через некоторое время пришел он к той женщине-дэву. Смотрит: мухи влетают ей в зад, а вылетают изо рта. Тотчас же мальчик бросил ей в рот смолу и ухватился за ее правую грудь. Стал сосать, причмокивая. Женщина-дэв оглядела его и говорит:

— Ну, сын человека, если бы ты не ухватился за мою правую грудь, я бы размахнулась тобой и вlepила бы тебя в свою смолу. Куда это ты идешь?

— Я слышал, есть где-то Сам-Он-Танцует-Воротник-Его-Играет, иду его достать, — ответил мальчик.

— Я об этом ничего не знаю, — сказала женщина-дэв. — Далеко отсюда живет моя старшая сестра, она больше меня, она знает. Иди к ней, и она тебе все расскажет.

Мальчик снова пустился в путь. Идет он, идет и встречается вторую женщину-дэва. Смотрит: у нее тоже мухи влетают в зад, а вылетают изо рта. Бросил мальчик ей в рот один окка смолы и ухватился за ее грудь. Тогда женщина-дэв и говорит:

— Ну, сын человека, ничего не поделаешь, ты стал моим сыном. Откуда и куда ты идешь?

— Где-то, я слышал, есть Сам-Он-Танцует-Воротник-Его-Играет, я иду его достать, — отвечает мальчик.

— Я об этом ничего не знаю, — сказала и эта женщина-дэв, — но там дальше живет моя старшая сестра, она больше меня, она знает. Ступай спроси у нее.

Мальчик уходит и отсюда, опять пускается в путь и спустя некоторое время добирается до третьей женщины-дэва. Смотрит: и у нее мухи влетают в зад, а вылетают изо рта. Мальчик бросил ей в рот оставшуюся смолу и припал к ее груди. Женщина-дэв ему и говорит:

— Ну, мальчик, если бы ты не пососал мою грудь, я бы размахнулась тобой и вlepила тебя в свою смолу. Куда ты идешь?

— Я слышал, — отвечает мальчик, — где-то есть Сам-Он-Танцует-Воротник-Его-Играет, я иду его достать.

— Ах, мой птенчик, кто туда идет, живой не возвращается, — сказала женщина-дэв, — но раз идешь, иди, и посмотрим, что выпадет на твою долю. Теперь запоминай, что я скажу. Когда пойдешь отсюда, через некоторое время встретится тебе железная дверь. Там увидишь жасминовое дерево, оторви от него ветку. Этим прутом ударишь по железной двери и крикнешь: «Чан-Кушу!» Если из-за двери послышится: «Чор-Кушу!» — ты превратишься в камень. Если же раздастся голос: «О душа моя!», скажи: «Отвори дверь!» Тогда дверь откроется, и оттуда выйдет арап. У него длинные волосы. Ты наматываешь эти волосы себе на руку и станешь бить арапа жасминовым прутом до тех пор, пока его тело не побелеет, как снег. Как только арап станет белым, проси у него все что захочешь.

Мальчик послушал, что говорила женщина-дэв, ушел от нее и снова пустился в путь. Вот идет он, идет и приходит к железной двери. Тут он оторвал прут от жасминового дерева, ударил им в дверь и крикнул: «Чан-Кушу!» Изнутри какой-то голос произнес: «Чор-Кушу!» — и мальчик до колен окаменел. Он еще раз крикнул: «Чан-Кушу!», ему в ответ: «Чор-Кушу!» — и он стал камнем до пояса. Мальчик снова крикнул: «Чан-Кушу!», и тогда опять донесся голос: «Чор-Кушу!» — и мальчик превратился в камень по самую макушку.

Теперь перейдем к его сестре.

Девочка ждала своего брата, ждала один день, пять дней, десять дней и решила, что, брат, видно, не вернется. Стала она плакать, стонать, рвать на себе волосы. Наконец совершила девочка над изголовьем отца-дервиша намаз в два раката, собралась и отправилась в путь той же дорогой, которой ушел ее брат. Через некоторое время девочка встретила дервиша, и тот спросил, куда она идет. Девочка рассказала. Тогда дервиш ей сказал:

— Ах, девочка, своего брата ты загубила и теперь сама идешь туда же.

Дервиш дал ей тоже три окка смолы и объяснил, что она должна сделать, когда встретится с женщинами-дэвами.

Девочка, так же как ее брат, заходит поочередно к трем женщинам-дэвам, бросает им в рот смолу, припадает к их грудям. Третья женщина-дэв повторяет девочке то, что рассказывала мальчику. Наконец девочка приходит к железной двери, ударяет по ней жасминовым прутом и кричит: «Чан-Кушу!» Изнутри раздается голос: «О душа моя!» Тогда девочка говорит: «Открой дверь, Чан-Кушу!».

Так три раза ударяла девочка прутом в дверь и три раза кричала. На третий раз дверь открылась, и оттуда вышел черный как уголь арап. А этот арап, между прочим, был в прошлом девушкой. Когда к нему являлись юноши, он приходил в ярость и превращал их в камень. До той поры ни одна девушка туда не приходила.

Арап вышел из двери и говорит: «К вашим услугам, госпожа!» Девочка тут же намотала себе на руку волосы арапа и стала его бить жасминовым прутом. Била, била, колотила, пока тело арапа не стало белым как молоко. Как только арап побелел, он сказал:

— Приказывай, моя султанша!

— Пусть эти камни поскорее снова станут людьми, а мой брат пусть будет последним, — приказала девочка.

Смотрит она: началось настоящее столпотворение. Все камни ожили, каждый принял свой прежний облик, все хватают свое оружие, садятся на коней — торопятся пуститься в путь в свою страну, на свою родину, к себе домой.

Самым последним ожил брат девочки. Обнялись они. Девочка приказала арапу:

— А ну ступай впереди нас!

Арап пошел впереди, а они посмотрели назад и увидели: за ними следом двинулись сады, виноградники, кони, арбы, дворцы,

невольницы. Вся страна пустилась в путь вместе с ними. И на том морском берегу, в месте, где разбит их шатер, возникла огромная страна. Так вот, пришедшие с ними люди и были той вещью: Сам-Он-Танцует-Воротник-Его-Играет. Тут начались забавы и развлечения, всего стало в изобилии.

Однажды падишах снова поехал на охоту. Вдруг видит он: дома, дворцы. Падишах очень удивился, а навстречу ему выходит арап, которого привела девочка. Он приветствует падишаха и говорит:

— Пожалуйте, мой падишах, отдохните немного.

Падишах входит, садится. Брат и сестра готовят угощение. Арап одел девочку в одежду мальчика, и они оба проворно прислуживают падишаху. Падишах поел, а когда стал пить кофе, загрустил и начал плакать. Арап снова ему говорит:

— Мой падишах, почему вы так опечалились?

— Ах, и не спрашивай,— отвечал падишах,— нет у меня детей. А я так хотел детей. Вот я и подумал: «А что, если бы это были мои дети?» — и расстроился.

Тогда арап тотчас же сбросил феску с головы девочки, и ее волосы рассыпались по плечам.

— Мой падишах,— сказал тут арап,— это ваша дочь, а это — ваш сын. А мать их зарыта по горло в грязной яме. Все эти пакости устроили их тетки и повитуха.

Падишах вспомнил все, что сделал, и в раскаянии упал в обморок, словно пораженный молнией. Спустя некоторое время, придя в себя, падишах прижал детей к своей груди и приказал:

— Скорее вытащите их мать из ямы и отведите в баню.

И вот уже мальчик и девочка идут со своим отцом во дворец.

Первым делом падишах зовет повитуху и говорит ей:

— Что хочешь: сорок ножей или сорок мулов?

— Сорок ножей в головы врагов,— отвечает повитуха,— а мне дайте сорок мулов, и я поеду к себе домой.

— Потом падишах спрашивает у предательниц-сестер: «Сорок ножей или сорок мулов?»

Короче говоря, привязали этих трех женщин к хвостам мулов и каждого мула стали бить по крупу плетями. И так все женщины были разорваны на куски на вершине какой-то горы. А за матерью мальчика и девочки стали ухаживать доктора, лекари и вылечили ее. Тогда арап и говорит:

— Дайте мне позволение, я тоже уйду в свою страну.

Арапа отпустили, и он ушел.

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

23. Камень терпения

То ли было, то ли не было. В давние времена жили муж с женой. На всем белом свете у них была только одна-единственная дочь. Девушка каждый день ходила к источнику за водой, которую приносила в медном кувшине.

Однажды пошла она к источнику и, когда, набрав кувшин воды, собиралась уйти, на камень у источника сел воробей и сказал:

— Ах, девушка, увы, девушка! Сорок дней ты будешь сторожить в головах у покойника...

А девушка ответила:

— Кыш, пошел прочь, прах на твою голову... Моя одежда — шелк, моя еда — рис.

Так три дня подряд прилетала птица и повторяла одни и те же слова. Наконец девушка не выдержала и рассказала обо всем родителям. Те испугались, как бы не случилась какая-нибудь беда с их дочерью. Поэтому отец девушки сказал жене:

— Давай уедем из этой страны, может быть, избежим несчастья, которое ждет нашу дочь.

Они приготовили дорожные припасы и сразу же пустились в путь.

Мало ли они шли, много ли шли... В чужой земле заметили вдалеке какой-то дом. Подошли к дому, постучали в дверь, чтобы переночевать и отдохнуть, но никто им не открыл. «Видно, хозяев нет», — решил человек и налег на дверь плечом. Но дверь не открылась. Нажала на дверь его жена — тоже не получилось... Тогда девушка сказала:

— Попробую я...

Только она толкнула дверь, как та сразу распахнулась настежь. Девушка вошла в дом, и вдруг дверь за ней захлопнулась сама собой. Долго они старались открыть дверь снова: с одной стороны родители девушки, а с другой — она сама, но все было напрасно.

Оставив родителей снаружи возле двери, девушка стала обходить дом внутри, поднялась по лестнице, открыла дверь в какую-то комнату, а в ней оказалась на полу постель, а на постели лежал покойник. Комната была обставлена, прибрана. Рядом с ложем покойника стояли таз и кувшин. Другие комнаты дома тоже были обставлены и прибраны. Девушка спустилась вниз, подошла к наружной двери, рассказала родителям, что увидела наверху дома, и закончила словами:

— Видно, так мне на роду написано... Что поделаешь? Судьбу не переменишь. Поэтому оставьте меня и уходите.

Родители сначала стали плакать, сетовать, не хотелось им покидать единственную дочь, но потом тоже поняли, что все бесполезно, и, покоровшись судьбе, ушли оттуда.

А девушка опять поднялась в комнату, где лежал покойник, села у изголовья его постели и принялась считать дни...

Каждый день она старательно подметала весь дом, меняла воду в кувшине, потом вновь садилась на свое место и ждала... Так день за днем прошло двадцать пять, тридцать дней...

Как-то раз девушка увидела, что мимо дома проходят цыгане. Она окликнула одну цыганку, и та подошла к окну:

— Девушка, не станешь ли мне подружкой?

И цыганка ответила:

— Ладно, стану...

Тогда наша девушка бросила цыганке веревку, чтобы она обвязала себя за талию, и втащила ее через окно наверх. Цыганка начала бегать туда-сюда, помогать девушке. Но возле покойника девушка по-прежнему сидела сама.

И вот миновало уже тридцать девять дней, девушка много ночей провела без сна и сказала цыганке:

— Иди сюда, побудь у изголовья постели, я ненадолго прилягу...

Цыганка ответила: «Ладно» — и села в головах у покойника. А девушка легла, думая немножко поспать и тут же проснуться, но никак не могла очнуться от сна...

Пусть она спит...

В это время как раз истекли сорок дней. Покойник, лежавший на постели, ожил. Он схватил за руку цыганку, сидевшую у него в головах, и спросил:

— Это ты уже сорок дней стережешь меня?

— Я, — отвечала цыганка.

— Пойдешь с божьей милостью за меня замуж?

— Пойду.

И юноша женился на цыганке.

Когда девушка проснулась, она поняла, что случилось, но не сказала ни слова. И вот уже в доме цыганка стала госпожой, а наша девушка — служанкой...

Однажды хозяин дома сказал:

— Я еду в город, что вам привезти в подарок?

Цыганка ответила:

— Купи мне разноцветные стеклянные бусы, металлические блески и лепешку.

А девушка попросила:

— Купи мне куклу, камень терпения и нож с черной рукояткой.

Человек приехал в город, купил то, что хотела цыганка, а когда стал покупать подарки для девушки, хозяин лавки посоветовал:

— Спроси у того, кому ты это покупаешь, что он будет с этим делать.

Забрав купленное, человек возвратился домой. Первым делом он отдал подарки цыганке. Она надела на шею бусы, украсилась блесками, а лепешку разломала на куски, разложила по подушкам и стала ходить от одной подушки к другой, попрошайничая: «Госпожа, подай кусочек хлеба...» А хозяин дома спрятался в одном месте и наблюдал за ней, думая при этом: «Ну-ну, поглядим...»

Потом хозяин отдал подарки девушке и снова спрятался. Девушка положила нож с черной рукояткой рядом с собой, а камень терпения и куклу — впереди себя и начала им рассказывать:

— О камень терпения, я была единственной дочерью у своих родителей. Однажды я пошла за водой. У источника какая-то птица сказала мне: «Ах, девушка, увы, девушка! Сорок дней ты

будешь сторожить в головах у покойника...» Камень терпения, кто терпеливее — ты или я?

Как только девушка об этом заговорила, кукла начала приплясывать, а камень терпения стал разбухать...

— Я сказала своим родителям, о чем меня предупредила птица, и они, надеясь спасти меня от злой судьбы, уехали из страны. По пути мы прибыли в этот дом. Родители пытались открыть дверь в дом, но так и не смогли. А я только толкнула дверь — она тотчас отворилась и сразу же захлопнулась за мной. Я оказалась в доме, мои родители — снаружи. Мне никак не удавалось открыть дверь и впустить родителей в дом. Тогда я поднялась наверх и увидела покойника, лежавшего в комнате. Я поняла, что это моя судьба... Камень терпения, ты терпеливее или я?

Кукла непрерывно приплясывала, а камень терпения еще больше разбух и продолжал разбухать...

Девушка рассказывала дальше:

— Однажды мимо дома проходили цыгане. Я взяла к себе девушку-цыганку, думая, что она станет мне верной подругой. Целых тридцать девять дней я сидела у изголовья постели с покойником. В последний день я не вынесла бессонницы и решила немного поспать, а в головах покойника оставила цыганку. Пока я спала, покойник ожил. Он взял в жены цыганку, сидевшую у изголовья его постели, а я стала служанкой в этом доме... Камень терпения, ты терпеливее или я?

Тут камень терпения — крак! — и лопнул. А девушка сказала:

— Даже ты не смог выдержать, как же вынести это мне?!

Девушка схватила нож с черной рукояткой и хотела вонзить его себе в сердце, но в это время юноша выскочил из своего укрытия и поймал руку девушки. Он кликнул цыганку и спросил ее:

— Что хочешь: нож с черной рукояткой или сорок мулов?

Цыганка ответила:

— Пусть нож с черной рукояткой вонзится в грудь твоей возлюбленной... Я хочу сорок мулов, сяду верхом и поеду домой, к своему отцу.

Цыганку привязали к хвостам мулов. Сорок мулов, протаскивая цыганку по горам и камням, разнесли ее на тысячу кусков.

Юноша и девушка устроили свадьбу, пир на сорок дней и сорок ночей.

Они достигли цели своих желаний.

24. Утелек

То ли было, то ли не было... Жил один падишах. У него была жена и уже взрослая дочь. Случилось так, что жена падишаха тяжело заболела. Она велела позвать падишаха и сказала:

— Мой падишах, я скоро умру. Возьми мое алмазное кольцо. Кому это кольцо окажется впору, на той женись.

— Ладно, — ответил падишах.

Вскоре жена падишаха умерла. Прошло время, горе падишаха утихло, и он снова собрался жениться. И вот в стране стали разыскивать подходящую девушку. Попробуют надеть девушке на палец то кольцо, но все время оказывается, что кому-то тесно, а кому-то свободно. Одним словом, ни на чей палец это кольцо не подошло.

Однажды дочь падишаха взяла это кольцо в руки и стала вертеть его, играть им. А люди падишаха в это время раздумывали: «Кому предложить, кому отнести это кольцо?» Девушка, играя кольцом, решила просто так надеть его на свой палец, и оказалось, что кольцо точь-в-точь ей впору. Падишах был тут же, он это увидел и сказал:

— Дочка, я женюсь на тебе.

Девушка стала плакать, умолять:

— Я же твоя дочь! Как же ты можешь жениться на мне? Что скажут люди?..

Но что ни говорила девушка, что ни делала, никак не могла убедить отца отказаться от своего намерения.

— Таково завещание твоей матери, — сказал падишах, — я женюсь на тебе.

Девушка видит, что не может она отговорить от этого своего отца, и соглашается:

— Батюшка, — говорит она, — дай мне сорок дней срока. Я подумаю и после этого выйду за тебя замуж.

И вот стала девушка думать все ночи до утра: «О боже, что мне делать, как мне поступить?!»

Наступает тридцать девятая ночь, и девушка говорит отцу:

— Я выйду за тебя замуж, отец, с одним условием. Сделай мне три смены платьев: одно пусть будет изукрашено жемчугом, другое — алмазами, а третье пусть будет меховое, но мехом наружу (как нынешние шубы). Башлык, перчатки, чулки — все тоже должно быть меховое.

— Ладно, — сказал падишах.

Тотчас позвал он портных, изготовили платья, принесли их. Девушка встала среди ночи, надела сначала платье с жемчугом, поверх него — с алмазами, а сверху меховое. «О боже, будь мне помощником!» — сказала девушка, потихоньку вышла через ворота сада и ушла из дому.

Отправилась девушка в горы. Там она залезла в дупло какого-то дерева и улеглась спать.

Наступило утро. Сын бея этой страны поехал на охоту. Все его спутники куда-то рассеялись, а он выехал прямо на то место, где было то дерево. Вдруг он видит: в дупле дерева лежит какой-то зверь, ни на какого зверя не похожий. Сын бея приблизился к нему, и зверь сначала испугался. Потом, когда сын бея стал его тихонько гладить, зверь начал урчать: «Биджи-биджи». Этот зверек так понравился сыну бея, что он взял его с собой и отвез во дворец. Каждый раз, как сын бея гладил зверька, он урчал: «Биджи-биджи». Сын бея дал ему прозвище Утелек. Попробовали кормить его разной едой, и Утелек ел все, что едят люди. Для него пригото-

вили чистое место и стали давать еду в то же время, когда ели сами. Все в доме полюбили Утелека — безобидный зверь...

В той стране один раз в год бывала ярмарка. На эту ярмарку приезжали девушки на выданье и юноши, которым пора жениться. Юноши приглядывали себе там невест.

И вот снова наступило время такой ярмарки.

Сын бея в первый день ярмарки тоже встал утром рано, приделся, украсился — приготовился.

— Утелек, — сказал он, — я иду на ярмарку присмотреть себе невесту.

А Утелек отвечал урчанием: «Биджи-биджи».

Вышел сын бея через ворота на улицу, а свой кушак забыл наверху, в доме.

— Послушайте, я забыл свой кушак, принесите мне его, — сказал он, и тотчас же раньше всех спохватился Утелек, взбежал наверх, взял кушак и возвратился. Сына бея охватил гнев:

— Сколько служанок и слуг в доме, и никто, кроме Утелека, не принес мне кушак.

В гневе сын бея порвал свой кушак, и Утелек очень огорчился.

Девушка тотчас пошла в комнату, где она спала, и там переделась в платье с алмазами. Убегая из дома своего отца, она изрядно набила карманы золотом... И вот сейчас она наняла экипаж. А перед тем как выйти из дома сына бея, девушка свои другие платья, меховое и расшитое жемчугом, спрятала в одном месте. Короче говоря, незаметно для всех девушка направилась прямо на ярмарку. Там она уселась за стол недалеко от стола сына бея, напротив него. Юноша увидел эту девушку, и она ему очень понравилась. Он подошел к ней, стал расспрашивать о здоровье, самочувствии, они начали беседовать:

— Чья ты дочь? — спрашивает сын бея.

— Я дочь купца Не-Знаю-Какого-Бей, — отвечала девушка, называя выдуманное имя.

— Где ты живешь? Как называется ваш квартал?

— Квартал Рвущих-Кушаки.

Юноша так влюбился в девушку, так увлекся ею, что забыл, как, выходя из дому, порвал свой кушак... Одним словом, они некоторое время там разговаривали, шутили... Когда народ начал расходиться, девушка тоже встала и говорит:

— Знаете, у моего отца очень плохой характер. Если я опоздаю, он разгневется.

Девушка села в свой экипаж и вернулась домой раньше юноши. Она незаметно вошла в дом, снова надела свое меховое платье и забилась в свой угол. Немного спустя вернулся и юноша. Утелек тотчас встретил юношу.

— Утелек, Утелек, ступай прочь, ты мне больше не нужен. Сегодня я видел одну красавицу — вот если бы ты был ростом в одну пядь и носил на спине горб, я бы взял тебя с собой поглядеть на эту красавицу. Теперь я на ней женюсь.

— Биджи-биджи, — отвечала девушка на эти слова сына бея.

На следующее утро сын бея стал посылать своих домашних свататься и сказал им:

— В квартале Рвущих-Кушаки есть дочь купца такого-то. Найдите мне ее.

Но никто не знал ни такого квартала, ни дочери такого купца... Мир — котел, они — как черпак в котле, но ни квартала Рвущих-Кушаки, ни такой девушки так отыскать и не смогли.

Прошел год. В следующем году опять настает день ярмарки. Юноша утром одевается, прихорашивается и уже собирается выйти из дому, как вдруг замечает, что на этот раз он забыл часы.

— Знаете, я забыл свои часы, скорее принесите! — закричал он, и Утелек снова раньше всех взбегает наверх, хватая часы и приносит их. Опять сын бея разгневался.

— Эх вы, столько служанок и слуг в доме! Я приказываю что-то, и бежит исполнить этот зверь. Разве некому кроме Утелека принести мои часы?! — закричал сын бея и в гневе разбил свои часы. Утелек от этих его слов снова очень огорчился.

Как только сын бея ушел из дому, девушка надела на этот раз платье, расшитое жемчугом, и тоже отправилась на ярмарку. Она вновь села за стол напротив юноши, и тот сразу же подбежал к ней:

— О моя султанша! Где ты была? Я столько раз посылал разыскивать тебя, но так и не смогли тебя найти.

— Что же, мой бей, разве я тебе не говорила, что мой отец — купец, — сказала девушка. — Дела моего отца переменялись, и мы переехали в другой дом. Теперь мы живем в квартале Разбивающих-Часы...

Короче говоря, и в этот день сын бея и девушка сидели некоторое время вместе, приятно беседовали, шутили. К вечеру девушка и говорит:

— Мой отец беспокоится, я пойду.

Она встает с места раньше юноши, а сын бея на этот раз снимает с пальца алмазный перстень и надевает его девушке на палец. Девушка садится в экипаж и уезжает домой.

Спустя немного времени возвращается домой и юноша. Он говорит своей матери, умоляет ее:

— Знаешь, матушка, я опять видел на ярмарке ту девушку. Она, оказывается, переехала в другой дом. Сказала, что живет теперь в квартале Разбивающих-Часы. Поищите, найдите мне ее...

На следующий день домашние юноши снова пускаются в путь и целый год непрерывно ищут квартал Разбивающих-Часы.

В сказках время быстро бежит... На следующий год опять наступает пора ярмарки. Юноша с утра пораньше мчится на то место, где виделся с девушкой. Но ее нет. Юноша ищет, рыщет, ждет девушку до вечера. Но в этом году девушка на ярмарку, видно, не приехала...

Вечером бедный юноша вернулся домой печальный: два глаза — два ручья. Как ни утешали его мать и отец — все напрасно...

И вот день ото дня юноша стал худеть, желтеть. «Или я найду

эту девушку и женюсь на ней, или умру», — сказал он себе и от горя слег в постель. Стал он совсем больным, лежит пластом... В конце концов однажды юноша пожелал:

— Сколько бы ни было в этой стране моих друзей и приятелей, пусть каждый из них сварит для меня миску похлебки — так я с каждым попрощаюсь...

Это желание юноши стало известно повсюду, и все — друзья, приятели, близкие и дальние родственники, знакомые — стали варить похлебку и приносить миску юноше. А он опускал в похлебку ложку, помешивал и потом, не пробуя, отдавал обратно. Его домочадцы тоже приготовили каждый по миске похлебки. Даже Утелек и тот метался, стонал, словно хотел сказать: «Я тоже хочу сварить». Юноша услышал его жалобные стоны и спросил:

— Чего хочет Утелек? Я еще не умер, а вы уже начали его мучить!

— Сынок, — отвечала мать юноши, — он ищет сковородку и кастрюлю. Видно, хочет приготовить похлебку. Мы его не пускаем, боимся, что он спалит себе шерсть.

— Пустите, пусть приготовит, — сказал юноша.

Зверька пустили на кухню. Девушка вошла туда, подперла чем-то дверь изнутри, чтобы никто не вошел и не увидел ее, приготовила похлебку и бросила в миску перстень, сняв его со своего пальца. Потом она окликнула одну из служанок: «Биджи-биджи!» — и послала с нею похлебку сыну бея.

Юноша приподнялся на постели, взял похлебку, помешал в ней ложкой, и что-то звякнуло на дне миски. Сын бея тотчас прямо подпрыгнул и уселся на кровати. Смотрит — а в миске его кольцо... То кольцо, которое он год назад дал на ярмарке девушке. Тут он понял, в чем дело, пришли ему на ум в этот миг и «квартал Рвущих-Кушаки», и «квартал Разбивающих-Часы».

Юноша тотчас же приказал окружающим:

— Скорее приведите мне Утелека, я его зарезу!

— Сжался, сынок, — говорит ему мать, — волосок, что ли, попался в похлебке? Чем он провинился? Пожалей, не губи бедного зверька! Он останется нам как память о тебе.

— Нет, приведите его сюда, я его зарезу...

Утелека привели. Сын бея встал с постели, уложил на нее Утелека и осторожно разрезал бритвой меховое платье девушки. И тут появилась в своем алмазном наряде та красавица, которую он видел на ярмарке. Увидев ее перед собой, сын бея воскликнул:

— Ах ты безжалостная! Неужели твоей душе угодно было так меня мучить?!

— А ты почему мной так пренебрегал? Разорвал кушак, разбил часы, которые я принесла.

Короче говоря, они простили друг другу вину. И юноша день ото дня стал поправляться.

Потом устроили свадьбу на сорок дней и сорок ночей, и сын бей женился на дочери падишаха.

Они достигли цели своих желаний, а мы залезем на кровати.

25. Отец шести дочерей

То ли было, то ли не было. В одной стране жил некий человек, и было у него шесть дочерей. Вот жили они себе — проживали...

Как-то раз этот человек пошел в кофейню, и там один из его соседей сказал ему:

— Здравствуй, отец шести сучек.

Человек этот так смутился, так застыдился, что даже звука не издал в ответ... И стал об этом думать.

Пришел человек домой и все думает. Старшая дочь его спрашивает:

— Отец, о чем ты думаешь?

Человек сначала не хотел говорить, почему он стал таким задумчивым и печальным, но, когда дочь стала к нему очень приставать, ответил: «Вот так-то и так-то сказал мне такой-то сосед».

— Да стоит ли об этом думать? — сказала девушка. — Я-то решила, что меня посватали, поэтому ты так задумался.

И тут этот человек еще сильнее задумался.

Так продолжалось пять вечеров: человек шел в кофейню и сосед каждый раз говорил ему: «Здравствуй, отец шести сучек». Ничегошеньки не мог ответить на это человек, возвращался домой и сидел задумчивый и печальный, а дочери поочередно подходили к нему и спрашивали: «О чем ты думаешь, отец?» А когда человек объяснял им, они отвечали: «А мы было решили, что нас хотели взять замуж, поэтому ты так задумался». И этими словами они его еще больше огорчали.

На шестой день человек вернулся домой снова в глубокой печали. На этот раз его спросила самая младшая дочь:

— О чем ты задумался, отец?

— Дело обстоит так-то и так-то, дочка, — ответил человек.

— Не стоит придавать этому значения, отец, — сказала младшая дочь. — Завтра вечером снова пойдешь в кофейню. Если тот сосед опять скажет тебе: «Здравствуй, отец шести сучек», ты ему ответь: «Здравствуй, отец шести кобелей». Может статься, что у того человека как раз шесть сыновей...

На следующий вечер отец шести дочерей снова пошел в кофейню. Появился тот же сосед, и, как только он сказал: «Здравствуй, отец шести сучек», человек ему ответил: «Здравствуй, отец шести кобелей». Но тут сосед произнес:

— Мои-то кобели добудут золотое яблоко у сына бея из кармана. А твои сучки смогут ли?

Человек опять не нашелся, что ответить на эти слова. В печали вернулся он домой. Когда младшая дочь его спросила: «Что случилось, отец?» — он пожаловался:

— Дочка, тот человек снова встретил меня словами: «Здравствуй, отец шести сучек», а я ему на это: «Здравствуй, отец шести кобелей». Тогда он сказал: «Мои-то кобели добудут золотое яблоко

у сына бая из кармана. А твои сучки смогут ли?» Я не знал, что ответить ему...

— Не обращай на это внимания, отец. Конечно, я тоже смогу добыть это яблоко. Завтра вечером снова иди в кофейню. Если тот человек опять это скажет, ты ответь: «И моя дочь сможет...» Побейся с ним об заклад на большие деньги. Даст бог, и я не заставлю тебя конфузиться.

На следующий вечер этот человек снова пошел в кофейню. И опять вот так же, слово за слово, возник спор: «Мой добудет...», «И моя сможет добыть...» Все жители собрались вокруг них. А тут как раз проходила ночная стража. Обоих спорщиков схватили и тотчас же отправили в тюрьму. Но поскольку они и здесь продолжали спорить: «Мой добудет...», «И моя сможет добыть...», то было решено: «А ну-ка отправим их к властям!» Там в присутствии судьи спорщики договорились послать за золотым яблоком сына одного спорщика вместе с дочерью другого.

Перед тем как отправить юношу и девушку в путь, ее переодели в мужское платье, дали ей имя Али, а ему наказали:

— Если ты причинишь дочери этого человека какой-нибудь вред, мы с тобой сделаем то-то и то-то...

Потом посадили их на коней и отправили в путь. И юноша стал теперь называть девушку Кум Али.

После того как юноша и девушка проехали, наслаждаясь тюльпанами и гиацинтами, попивая кофе и покуривая табак, довольно большое расстояние, им попался мост через речку. Кони их испугались и никак не хотели ступить на этот мост. Как они ни понукали коней, не могли заставить их перейти через мост на другую сторону реки. И вот юноша и девушка уже решили повернуть назад. Тут девушка и говорит юноше:

— Ты поезжай себе, а я совершу омовение и тут же догоню тебя.

Юноша закурил папиросу и повернул коня назад, а девушка, совершая омовение, подумала: «Конечно же, коню что-то на мосту мерещится, вот он и пугается. Если я завяжу ему глаза, он перейдет через мост».

Тотчас же девушка поднялась с места, завязала коню глаза и, как только подъехала к мосту, ударила коня плетью так, что он бросился через мост со всех своих четырех ног.

А юноша, обернувшись на миг издали, увидел, что девушка переехала через мост. Он окликнул девушку, и она махнула ему рукой: дескать, иди сюда. Юноша тут же повернул к мосту, но когда подъехал к нему, то, как ни погонял коня, через мост переехать так и не смог. Хлестал он своего коня, хлестал и забил до смерти. А так как место, куда они направлялись, находилось очень далеко, юноша не решился идти туда пешком, и поэтому, делать нечего, ему пришлось вернуться назад. Взвалил он себе на спину седло коня и отправился в свью страну...

Тем временем девушка ехала, ехала, и вот наступил вечер. Время позднее. Девушка увидела впереди себя деревню в несколь-

ко домов и подумала: «Заеду-ка я сюда и проведу здесь ночь». Подъехала она поближе и возле одного из домов заметила старушку.

— Бабушка,— сказала ей девушка,— я божий странник. Не приютишь ли ты меня в своем доме на эту ночьку?

А у старушки никого не было, и она ответила:

— Входи, входи.

Девушка в эту ночь рассказала старухе все, что с ней случилось, объяснила, что едет добывать золотое яблоко у сына бея из кармана.

На следующий день старуха дала ей дрожжей, в придачу к этому собачку пуделя и сказала:

— Пуделя от себя не отпускай. Теперь слушай. Ты проедешь довольно большое расстояние, и встретится тебе на пути огромное озеро. Брось в него половину дрожжей, и оно расступится перед тобой, разделится надвое. Переедешь через него и окажешься в стране сына бея. Но смотри не потеряй другую половину дрожжей.

— Хорошо, бабушка,— ответила девушка и отправилась в путь.

Ехала она, ехала, и встретилось ей на пути озеро. Она тотчас же бросила в озеро половину дрожжей — и озеро расступилось надвое. Девушка, звеня подковами коня, переехала озеро — и оно снова сомкнулось. Смотрит девушка: напротив нее большой дворец, а возле его дверей прогуливается сын бея. Поднял сын бея голову и увидел, что навстречу ему едет юноша, только слишком уж красивый юноша, а рядом бежит пудель. Сын бея тотчас встретил юношу, они обменялись приветствиями, и сын бея, разузнав о здоровье юноши, спросил его:

— Как тебя зовут?

— Кум Али,— отвечала переодетая девушка.

Некоторое время спустя сын бея пошел к своей матери и сказал:

— Матушка, к нам пожаловал гость по имени Кум Али, но с виду совсем как девушка, очень похож на девушку. Я в него влюбился. Что теперь делать? Как нам узнать, девушка это или нет?

— Сынок, есть простой способ,— отвечала мать,— вечером, ложась спать, положи под простыню гостю несколько лепестков розы. Девушки очень горячие. Если это девушка, то к утру лепестки высохнут. Так мы и узнаем.

А надо сказать, что собачка пудель понимала человеческую речь. Она услышала это и тотчас же побежала рассказать обо всем девушке.

Наступил вечер. Сын бея все время прислуживал сам, никаким слугам ничего не поручал. Прошло время, настала пора ложиться спать, и он сказал гостю:

— Ну, Кум Али, иди в уборную и ложись спать.

Пока девушка ходила в уборную, сын бея насыпал под простыню на постели гостя лепестков розы и, так оставив, удалился. Девушка сделала свои дела и вернулась. Она чуть-чуть смяла

постель, но ложиться не стала. Провела время до самого утра, покуривая папиросы.

Когда настало утро, сын бея, кашляя и чихая, вошел к девушке, чтобы узнать, проснулся ли гость. Пришли служанки убрать постель, и сын бея увидел, что лепестки розы как были, так и остались совершенно свежими. После этого сын бея снова отправился к своей матери.

— Матушка, что нам делать? Как узнать, девушка это или нет? — спросил он.

Тут его мать посоветовала:

— Возьми гостя с собой на базар. Поведи его в ряды ювелиров, торговцев драгоценными камнями. Если это девушка, то она, конечно, любит украшения и захочет купить разные побрякушки. Кроме того, по пути ударь ее сильно локтем, вроде нечаянно. Если это девушка, то она заплачет.

Сын бея поступил, как сказала ему мать: взял Кума Али с собой на базар и, когда они шли, словно в шутку ударил того в подбородок. У Кума Али выпал, сломавшись, передний зуб. Но Кум Али воскликнул: «Не беда!», вынул из кармана жемчужину и встал на место выпавшего зуба.

Пришли они в ряды ювелиров. Кум Али не заинтересовался ни жемчугом, ни алмазами. Через некоторое время он, как будто заскучав, спросил:

— Помилуй, что мы тут делаем? По дороге, пока я сюда ехал, я потерял свой нож. Отведи меня к оружейникам, я куплю себе нож.

Пошли они в ряды оружейников. Кум Али купил там нож и заткнул его себе за пояс.

Вернулись они во дворец. Юноша отправился к матери, рассказал ей обо всем, что произошло, и стал умолять:

— Послушай, матушка, как же быть? Девушка это или юноша? Есть ли способ узнать об этом?

— Сынок, — сказала мать, — возьми гостя с собой в баню. Тогда все выяснится.

Пришел сын бея к гостю и спросил:

— Кум Али, не хочешь ли пойти в баню?

— Хочу, — отвечала девушка, — пока я ехал по дорогам, весь пропылился.

Пошли они в баню. Сын бея тут же скоренько разделся, а девушка стала раздеваться очень медленно.

— Ну же, скорее! — сказал сын бея, а девушка ему отвечала:

— Накажи бог этого портного! Сделал мне очень тугие петли, никак не расстегнуть...

Некоторое время она так обманывала сына бея, а потом сказала ему:

— Иди внутрь, я сейчас приду.

Как только сын бея ушел в баню, девушка тотчас же вынула у него из кармана золотое яблоко, потом написала записку и положила ее в карман юноше.

После этого вскочила она на коня и тут же ускакала.

Ехала девушка, ехала и приехала к озеру. Бросила она в озеро оставшуюся половину дрожжей, озеро расступилось, и девушка пересекла его. Приехала она к старухе, оставила ей ее пуделя и оттуда отправила к себе в страну телеграмму: «Золотое яблоко добыла, еду».

И вот в стране девушки уже гремит музыка, звучат свирели, грохочут большие и маленькие барабаны... Все вышли встречать девушку, а она, приблизившись к встречающим, достает из своего кармана яблоко, показывает его всем — яблоко прямо огнем горит, сверкает. И вот люди подхватили девушку, отвели ее к городской управе, того, другого спорщика, посрамили, а девушке и ее отцу назначили жалованье. Стали они богатые, зажили в покое и благополучии...

А мы теперь перейдем к сыну бея. Юноша тогда ждал, ждал в бане, никто так и не пришел... Вышел юноша в комнату, где они с Кумом Али раздевались, и увидел, что его здесь нет. Поискал он его в других комнатах — нет и нет... «Ах, видно, мы его обидели», — подумал сын бея, оделся, стал искать в кармане платок, чтобы вытереть себе лицо, и попалась ему в руки записка. Сын бея ее прочел, а там было написано:

«Летом пришла, осенью ухожу,

Девушкой пришла, девушкой и ухожу».

А внизу записки приписан адрес: «В такой-то стране, в таком-то доме, дочь такого-то, такая-то». Пошарил рукой сын бея в другом кармане, а золотого яблока нет. Отправился он прямо домой и рассказал матери все, что произошло.

Тогда они позвали старуху-ведьму. В саду у сына бея жила стая голубей и голубок. Поймали они двух горлинок, дали их старухе-ведьме, еще дали ей адрес девушки, и сын бея сказал:

— У девушки вместо одного из передних зубов жемчужина. По ней ты узнаешь девушку, иди и передай ей этих горлинок.

Старуха-ведьма тотчас садится в глиняный кувшин и — вз-з-з-з! — в один миг оказывается в стране девушки. Сразу же находит дом, и вот сестры девушки встречают старуху-ведьму:

— Бабушка, какие красивые у тебя горлинки, продай их нам, — попросили они старуху, а та им и говорит:

— За деньги не продам, а отдам той, кто подарит мне самую красивую улыбку.

Девушки — народ очень смешливый, стали сестры пересмеиваться: «Хи-хи, ха-ха!» А младшая девушка в это время спала наверху. Проснулась она от смеха своих сестер, спустилась вниз, увидела голубок и сказала:

— Ах, до чего же красивые горлинки! В точности как горлинки в саду у сына бея. Бабушка, не продашь ли их мне?

— Они не продаются, дочка, — отвечала старуха-ведьма, — я отдам их тебе, если ты подаришь мне красивую улыбку.

Тут младшая девушка улыбнулась. Старуха-ведьма увидела у нее во рту жемчужину и сказала:

— Возьми их, доченька, ты очень красиво улыбнулась. Эти горлинки — твои.

А уходя, старуха-ведьма добавила:

— Смотри, доченька, не корми их обеих одновременно, а то не сможешь потом приручить к дому.

С тем старуха-ведьма и ушла. А девушка в тот же вечер накормила одну из горлинок и легла спать. Посреди ночи сытая голубка сказала другой: «Давай, сестрица, улетим!» А та отвечала: «Ну да, ты сыта, а я голодна. Разве долетим?»

И вот сорок дней девушка кормила один день одну голубку, другой день — другую. На сорок первую ночь она накормила их обеих. Посреди ночи, когда девушка спала, горлинки подхватили ее и тотчас перенесли к сыну бея. А он тем временем ждал девушку с распростертыми объятиями. Вот горлинки доставили девушку прямо в его объятия, но сын бея не решался разбудить ее. Под утро голубки и голуби стали ворковать, девушка подумала, что она слышит их во сне, и сказала:

— Сестры мои, эти горлинки воркуют в точности как голуби сына бея.

Тут сын бея ей отвечает:

— Проснись, погляди, где ты.

Девушка открыла глаза и изумилась.

А надо вам сказать, что сын бея уже позвал имамов и приготовил все, что нужно. Тотчас же был заключен брак. Устроили свадьбу на сорок дней и сорок ночей. Так сын бея и девушка достигли цели своих желаний.

Богатый бей открыл для своего сына мануфактурную лавку. Стали они наслаждаться жизнью. И до сих пор еще живут-поживают...

26. Дед-Садовник

То ли было, то ли не было. У одного падишаха было три сына. Умирая, падишах призвал к себе сыновей и сказал:

— После моей смерти сорок дней стерегите по очереди мою могилу...

Дело в том, что в этой стране жили сорок дэвов. Они доставали из могилы печень только что похороненного человека и пожирали ее.

Сделав такое завещание, падишах умер. В первый день пошел стеречь могилу отца старший сын.

Наступила полночь. До слуха шахзаде донесся какой-то шум, шорох. Юноша испугался и убежал с криком. Но дэвы тоже испугались его голоса и не подошли к могиле.

На вторую ночь отправился стеречь могилу отца средний сын. Он тоже, как и его старший брат, испугался и убежал оттуда...

На третью ночь подошла очередь стеречь могилу отца младшему сыну. Сидел он у могилы, и стало ему скучно. Вдруг он

заметил напротив огонь. Юноша пошел туда — и что же увидел? Сорок дэвов спят с открытыми глазами. Юноша потихоньку забрал у них половину огня и возвратился на свое место у могилы. Потом он, проговорив: «Во имя Аллаха», очертил вокруг нее кольцо, в середине разжег огонь и сел рядом.

Проснулись дэвы и обнаружили, что их огонь стал меньше. Пока они думали: «Кто же взял у нас огонь?», заметили напротив какой-то свет. Пришли они к юноше, но в круг войти никак не смогли. Тогда дэвы сказали юноше:

— Раз ты решился взять у нас огонь, ты найдешь средство и от нашей беды. Мы любим младшую дочь падишаха. А он в страхе перед нами окружил дворец крепостной стеной. Да еще есть у него собака. Мы и приблизиться туда не можем. Помоги нам хоть разочек увидеть лицо этой девушки.

— Ладно,— ответил шахзаде и повел дэвов за собой.

Шли они, шли и наконец подошли к крепости. Тут шахзаде сказал:

— Залезьте все один на другого, а я влезу на верхнего из вас и погляжу вокруг.

Дэвы сделали, как сказал шахзаде. Вот юноша забрался на плечи самого верхнего дэва и с него перепрыгнул на крепостную стену. А дэвов стал втаскивать к себе по одному. Каждому из них юноша говорил: «Смотри, там внизу девушка, которую ты любишь...» И когда дэв свешивал со стены голову, шахзаде ударял по ней своим мечом... А остальные дэвы думали, что шахзаде спускает их товарищей по одному со стены вниз, к девушке... Так юноша убил всех сорок дэвов. Ступая по головам дэвов, наваленным под стеной, он спустился в сад и подошел к дверям дворца. Здесь на мраморной плите лежала собака. Шахзаде вынул свой кинжал и, ударив собаку в затылок, пригвоздил ее к мрамору. Юноша вошел на первый этаж и увидел, что тут спят рабы и рабыни, поднялся на второй этаж — здесь спали невольницы. На третьем этаже почивали падишах и его ханым, супруга. На четвертом этаже шахзаде обнаружил старшую дочь падишаха. Он переставил светильник, стоявший в головах у девушки, к ней в ноги, а тот, что стоял в ногах,— к изголовью. Затем шахзаде поднялся на пятый этаж — там спала средняя дочь падишаха. Юноша и здесь поменял местами светильники. Поднялся он на шестой этаж — тут спала младшая дочь падишаха. Шахзаде переставил золотой светильник от ног к изголовью кровати девушки, а серебряный светильник — от изголовья в ноги. Рядом с постелью девушки стояли на подносах разные яства, а в кувшине — шербет. Юноша отведал этих яств, отпил шербета. Потом осторожно поцеловал девушку в губы и ушел.

Наступило утро. Проснулась старшая дочь падишаха и закричала:

— Кто переставил мои светильники?!

Средняя дочь падишаха тоже подняла крик:

— А кто переставил мои светильники?!

Младшая дочь падишаха, проснувшись, огляделась и разгневалась:

— Кто поменял местами мои светильники? Кто ел мои кушанья? Кто пил мой шербет?

Падишах встал, обошел весь дворец и отправился в сад. Тут он заметил в одном углу под стеной наваленные головы дэвов и обрадовался. Он позвал свою собаку, но она не прибежала. Падишах обыскал весь сад — собаки нигде не было. И вдруг он увидел, что собака пригвождена кинжалом к мраморной плите. Тогда падишах сказал:

— Здесь что-то кроется. Но, без сомнения, мы непременно узнаем, в чем тут дело.

Падишах тотчас повелел глашатаям выкликать: «Кто вытащит из мраморной плиты кинжал, тот, значит, и убил дэвов! За это падишах даст ему все, что он пожелает».

Стали приходить юноши и говорить: «Это я убил...», многие приходили, но никто не мог сдвинуть с места кинжал.

Тем временем шахзаде сел на своего коня и в тот день куда-то поехал. Он увидел толпу и, любопытствуя узнать, что случилось, спешился. Смотрит: все сплошным потоком идут ко дворцу падишаха. Юноша решил тоже присоединиться к ним... Подошел он к своему кинжалу и разом вытащил его из плиты. Тут падишах сказал:

— Проси у меня что пожелаешь, сынок.

— Я желаю тебе здоровья, — отвечал юноша.

— От моего здоровья какая тебе польза? Проси то, что желаешь сам получить от меня.

Тогда юноша сказал:

— Мой падишах, нас трое братьев-шахзаде. Я прошу вас выдать вашу старшую дочь-султаншу за моего старшего брата, среднюю дочь — за моего среднего брата, а младшую султаншу — за меня.

И падишах согласился. Стали готовить приданое и все необходимое для девушек.

И вот старший шахзаде сел на рыжего коня, посадил старшую султаншу позади себя и увез ее. Средний шахзаде сел верхом на серого коня и увез среднюю султаншу. А младший шахзаде вскочил на белого коня, посадил на него младшую султаншу и тоже двинулся в путь.

Братья держали путь в свою страну... Вот ехали они, ехали, и встретился им человек, у которого борода перепуталась с усами; он сидел верхом на шелудивом коне. Человек спросил старшего шахзаде:

— Желаю счастья, сынок, куда едешь?

— Куда я еду, о том знает дорога. А тебе какое до этого дело? — ответил старший брат и, хлестнув коня, отъехал.

Средний брат встретил вопрос старика подобным же образом. А когда тот обратился с приветствием к младшему шахзаде и спросил его, куда он едет, юноша рассказал ему все, что с ним произошло. И вот в тот самый миг, когда они расставались, юноша увидел.

что шелудивый конь под стариком вдруг превратился в чистокровного арабского коня гнедой масти, а по бокам у коня появились крылья... Старик схватил девушку, сидевшую позади шахзаде, и взлетел на коне в воздух. Юноша только поглядел им вслед, не зная, как ему поступить...

А надо вам сказать, у шахзаде был почтенный друг, мудрый человек. Юноша тотчас же отправился к нему и рассказал о случившемся. Мудрец ответил:

— Этого старика зовут Дед-Садовник. У него волосы и борода поседел от любви к младшей султанше. Всю свою жизнь он старался завладеть ею и, конечно, не упустил случая, когда он ему представился. Я не знаю, где он живет. Сегодня вечером я соберу птиц, может быть, из них кто-нибудь знает...

Вечером Мудрец собрал птиц и спросил у них, где живет Дед-Садовник. Один орел ответил:

— Я знаю.

Орел посадил шахзаде себе на спину и опустил его возле дверей дома Деда-Садовника. А тот работал у себя в саду.

В это время девушка поднялась на террасу на крыше дома и сидела там. Перед ней стояли подносы с множеством разных плодов, но она к ним не прикасалась, погрузившись в глубокую печаль...

Шахзаде тихонько забрался наверх дома, схватил девушку, и они, сев на коней, пустились в путь. Тут конь Деда-Садовника как заржет:

— И-и-и-го-го-оо! Твою возлюбленную похитил чужой. Они убегают.

— Пусть убегают! — ответил Дед-Садовник и снова принялся за работу в своем саду.

Спустя некоторое время он сел верхом на своего коня, взлетел в воздух и вскоре нагнал беглецов. Дед-Садовник опять схватил девушку и улетел вместе с ней. Шахзаде только поглядел им вслед.

После этого юноша вновь приехал к дому Деда-Садовника, нашел девушку на том же самом месте и опять ее увез. Конь Деда-Садовника сообщил об этом своему хозяину. На этот раз Дед-Садовник не только отнял у шахзаде девушку, но и сильно побил его.

Не зная, как ему теперь поступить, шахзаде снова отправился к Мудрецу и рассказал, что случилось. Мудрец посоветовал:

— Пойди и попроси девушку, пусть она разузнает, есть ли где-нибудь другой крылатый конь. Остальное придумаешь потом.

Юноша опять приехал к дому Деда-Садовника, тихонько поднялся к девушке и сказал:

— Постарайся узнать, где есть еще такой крылатый конь.

Вечером, когда Дед-Садовник пришел к девушке, она его спросила:

— Какой красивый у тебя конь. Такой конь есть только у тебя?

Дед-Садовник рассказал:

— Такой конь есть только у меня. Но у одного падишаха посре-

ди поля имеется дверь. Открыв ее, нужно спуститься по лестнице в комнату. Там стоит на привязи скверная, тощая как скелет кляча. Никто не знает, что у нее есть крылья. Мой конь — ее жеребенок. Сейчас за этой лошастью никто не ходит, того и гляди, она сохнет.

На следующий день девушка сообщила шахзаде то, что узнала. И шахзаде направился прямо к тому падишаху. Придя туда, он сказал:

— Мой падишах, я до сих пор испробовал разные занятия, вот только не был конюхом. Разрешите мне поухаживать за вашими лошадьми.

Падишах ответил: «Ладно», и шахзаде первым делом открыл ту дверь посреди поля. Спустился он по лестнице в комнату и принялся старательно холить лошадь. Каждый день он давал ей корм и воду в урочный час, а лошадь ему говорила: «Как только я почувствую, что снова могу летать, я дам тебе знать».

Пока шахзаде ухаживал за этой лошастью, другие конюхи смеялись над ним: «Неужели ты не нашел другого коня, более достойного, чтобы заниматься им?»

И вот в один из дней лошадь сообщила шахзаде:

— Я уже могу летать.

Шахзаде пошел напрямик к падишаху и сказал:

— Мой падишах, я уже познакомился со службой конюха. Если позволите, теперь я вас покину.

— Ладно, сынок, — ответил падишах, — бери себе любого коня, и счастливого тебе пути!

Шахзаде пошел и взял ту лошадь, которая никому не была нужна. Все удивились: «У падишаха кони стольких пород, а он не нашел ничего лучше этой клячи!»

Шахзаде сел верхом на свою лошадь и не успел перевести дух, как оказался у дома Деда-Садовника. В один миг он посадил девушку на лошадь сзади себя и взлетел в воздух. Тут конь Деда-Садовника заржал:

— И-и-и-го-го-о! Чужой увез твою возлюбленную!

Дед-Садовник ответил:

— Пусть увозит!

А конь возразил:

— На этот раз дело обстоит не так, как прежде. Они скачут верхом на моей матери.

Тут Дед-Садовник тотчас вскочил на своего коня и полетел следом за беглецами. Ну, конечно, конь у Деда-Садовника был молодой, и поэтому расстояние между ними и беглецами постепенно сокращалось. Как раз в тот момент, когда они должны были настигнуть шахзаде, лошадь под ним обернулась и сказала:

— Если ты не сбросишь этого Деда-Садовника с высоты седьмого неба вниз, не получишь от меня материнского прощения.

Тогда конь Деда-Садовника стал подниматься все выше и выше и вдруг, встав на дыбы, сбросил его с себя. Бедняга упал на землю и разбился на тысячу кусков.

После этого девушка пересела на коня Деда-Садовника, и они с шахзаде поехали дальше, в страну юноши.

Ехали они, ехали и добрались до какой-то хижины. Тем временем наступил вечер, и они решили там переночевать.

Утром шахзаде и девушка проснулись — и что же увидели? Хижину обвила огромная змея. Она просунула голову в дверь так, что выйти из хижины было невозможно. Пока шахзаде и девушка думали, как им быть, змея обрела речь и заговорила:

— Не бойтесь меня! У меня к вам одна просьба, и, если вы ее исполните, я не причиню вам никакого зла.

— Чего ты хочешь? — спросил шахзаде.

— Ты должен поехать и узнать для меня историю Гюль-Синан. Я постерегу твою жену, пока ты не вернешься. Не беспокойся о ней. Но если ты не согласен, вы отсюда не выйдете.

Шахзаде поневоле пришлось согласиться. Он вышел из хижины. Тут конь дал ему два волоска из своей гривы и сказал:

— Стоит тебе потереть эти волоски друг о друга, как я сразу же явлюсь к тебе.

Шахзаде снова пошел к тому Мудрецу, рассказал ему о случившемся. Мудрец ему ответил:

— Эту историю знает только один падишах. А он неизменно убивает всех, кому ее рассказывает... У этого падишаха в саду ничего не растет. Сейчас ты отправляйся к нему, найди середину сада падишаха и копай там. Достанешь оттуда белый камень. Разломай его, разотри в порошок и рассей этот порошок по всему саду. В короткое время сад начнет плодоносить. Тогда падишах скажет: «Проси у меня чего желаешь», и ты ответь: «Желаю, чтобы вы рассказали мне историю Гюль-Синан».

После этого Мудрец добавил:

— Возьми этот перстень. Как только ты его лизнешь, я поспешу тебе на помощь.

Шахзаде покинул Мудреца и направился напрямик в страну этого падишаха. Явился он к нему и говорит:

— Мой падишах, я перепробовал донныне много занятий, только не служил садовником. Если позволишь, я буду заниматься вашим садом.

— Не трудись попусту, сынок, — отвечал падишах, — мы там до сих пор не могли вырастить даже травы.

Но юноша стал настаивать:

— Ну а я все-таки попробую...

Падишах после некоторого колебания согласился. А юноша тотчас отыскал середину сада, откопал белый камень, раздробил его и порошок рассыпал по всему саду. Вскоре этот неплодоносящий сад начал давать урожай.

И вот однажды юноша положил на поднос множество разнообразных плодов и понес падишаху. Тот, увидев великолепные разноцветные плоды, изумился и не хотел верить, что они из его сада. Падишах сам пошел в сад — и что же увидел? Ветви деревьев прямо надламывались от висящих на них плодов!

— Сынок,— сказал тогда падишах,— проси у меня чего желаешь.

— Я желаю тебе здоровья,— отвечал юноша.

— Какая тебе польза от моего здоровья? Проси то, что хочешь сам получить от меня.

И шахзаде попросил:

— Я хочу, чтобы ты рассказал мне историю Гюль-Синан.

— Не проси этого, откажись от этого пагубного желания,— стал уговаривать юношу падишах.— Я дам тебе все, что пожелаешь, но не это.

И падишах повел юношу по комнатам, где находились головы тех, кто не пожалел своей жизни, лишь бы узнать историю Гюль-Синан.

Но шахзаде настаивал:

— Я хочу услышать историю Гюль-Синан, даже если это закончится моей смертью.

И падишах принялся рассказывать:

— У меня была жена, прекрасная, как частичка луны. И был у меня приемный сын. Как-то раз я заметил, что сын стал день ото дня худеть, бледнеть — чахнуть. Я спросил его, что с ним. Он ответил: «Если когда-нибудь ночью ляжешь спать на мое место, узнаешь». В ту же ночь я улегся в его постель... Проснулся я посреди ночи от щелканья бича над моей головой. Вдобавок кто-то еще пнул меня ногой и сказал: «Вставай, седлай коня». Я приподнял голову, чтобы посмотреть, и увидел свою жену. В темноте комнаты она меня не узнала. «Что же ты медлишь?» — спросила она и ударила меня бичом по лицу. Я тут же пошел и оседлал коня. Мы отправились в путь: я — пешком впереди коня, она — верхом. Так мы пересекли холмы и горы и прибыли в какую-то скалистую местность. Тут жена произнесла: «Расступитесь, скалы, расступитесь!» Скалы раздвинулись, и мы прошли внутрь. «Обожди здесь!» — приказала моя жена и удалилась. А я, незаметно для нее, тихо пошел за ней следом. И вдруг увидел арапа — одна губа у него была на земле, другая — на небе. Арап сказал моей жене: «Сколько можно тебя ждать?» А она ответила: «Никак не могла разбудить этого парня, свинью». После этого моя жена и арап принялись развлекаться: они ели, пили, смеялись, забавлялись. Под утро моя жена собралась уходить, и я тотчас поспешил прибыть на свое место раньше нее, сделал вид, что все время ожидал ее там. Она явилась и, стегая меня бичом, опять погнала впереди коня. Мы вновь перевалили те же холмы и горы и добрались до дому. Жена поднялась к себе наверх, а я, поставив коня на место, лег в свою постель. Настало утро. Принесли завтрак. Но ни моя жена, ни теща по своему обыкновению не сели за стол. Они объяснили это так: «У нас обычай — не есть вместе с мужчинами». Тогда я сказал: «В самом деле?» Тут теща в ответ на мой вопрос посмотрела мне в лицо волчьим взглядом и увидела след бича. Она тотчас побежала и принесла какую-то палку. Стала ею меня бить. Волшебная сила этой палки была такова, что я превра-

тился в собаку. Меня выгнали на улицу. Когда я бродил возле лавки мясника, его слуга закричал: «Хозяин, хозяин, погляди на этого пса, он точь-в-точь как наш падишах!» Хозяин ответил: «Ты, видно, спятил. Разве падишах может походить на пса?» А слуга настаивал: «Клянусь Аллахом, в точности как наш падишах. А может быть, это он и есть. У моей матери есть палка. Ею можно любого превратить в кого захочешь. Наверное, и падишаха ударили такой палкой, вот он и превратился в собаку. Схожу-ка я за палкой моей матери». Слуга пошел домой и принес палку. Они с хозяином решили: «Если этот пес на самом деле падишах, пусть снова станет падишахом! А если он — пес, то пусть псом и останется!» Так я вернулся в свое прежнее состояние и попросил: «Пожалуйста, продайте мне эту палку». Я купил ее и пошел напрямик во дворец. Потом, сев на коня, я направился в ту скалистую местность и, прибыв туда, произнес: «Расступитесь, скалы, расступитесь!» Скалы раздвинулись, и я вошел в хижину. Смотрю: моя жена у ног арапа, они беседуют, а моя теща им прислуживает. Я ударил палкой жену и тещу и пожелал, чтобы они превратились в ворон, которые до судного дня будут выклевывать друг у друга глаза. Ударив палкой арапа, я превратил его в черную деревяшку. Потом я сделал клетку и посадил в нее всех троих.

Окончив свой рассказ, падишах открыл одну комнату и показал шахзаде эту клетку. Он ударил палкой по одной вороне — и птица превратилась в молодую женщину, которая принялась умолять падишаха. Но он снова вернул ей воронье обличье. Потом падишах обратил другую ворону в свою тещу, и та тоже стала его упрашивать. Падишах был неумолим и опять сделал тещу вороной. Обе вороны начали выклевывать друг другу глаза. А падишах сказал юноше:

— Видишь, какие они... Брат жены захотел узнать мою тайну, и я превратил его в змею. Я не желаю, чтобы распространялись слухи о моей тайне. Если кто-нибудь непременно хочет узнать ее, я рассказываю, но потом убиваю этого человека. Твоей смерти я не хочу, но что теперь делать: ты узнал мою тайну. Готовься к смерти...

Тогда шахзаде попросил:

— Ладно, мой падишах, но позволь мне перед смертью совершить омовение и сотворить намаз в два раката.

Падишах разрешил. Шахзаде пошел в сад, совершил у пруда омовение, стал на молитву. О перстне же, который дал ему мудрец, юноша совсем, напрочь забыл... Окончив читать молитву, он произнес: «Аминь!» — и в это время перстнем коснулся своих губ. Тотчас же юношу схватили две руки и опустили на землю по другую сторону стены сада. Тут шахзаде вспомнил и про волоски, которые дал ему конь. Он потерял их один о другой, и в тот же миг его конь предстал перед ним. Шахзаде вскочил в седло и, летя как птица, мгновенно прибыл в хижину. Здесь юноша все, что видел и слышал, рассказал змее. А змея объяснила:

— Я как раз и есть брат жены того падишаха. Я давно мог бы

убить его, но не знал, кто в этой истории прав, а кто виноват. Кого бы я ни посылал узнать это, никто не возвращался. Теперь я понял, что вина на моей сестре. Ну да благословит тебя Аллах! Счастливого пути!..

Шахзаде и султанша приехали в страну юноши... К этому времени его братья уже обзавелись тремя, четырьмя детьми...

Младший шахзаде устроил свадьбу на сорок дней и сорок ночей, достиг того, чего желал.

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

27. Чембер-Тияр

То ли было, то ли не было. В давние времена у одного падишаха было три дочери. Когда девушки выросли и пришла пора выдавать их замуж, к старшей дочери посватался сын везира, и ее выдали за него. Спустя некоторое время среднюю дочь тоже отдали замуж за сына другого везира.

В один из дней обе дочери падишаха пришли повидаться со своим отцом. А у них был конь, которого они очень любили. Этот конь ничего не ел, кроме винограда. Старшие сестры взяли с собой младшую дочь падишаха и отправились на конюшню дать коню винограда. И вот когда виноград коню стали давать старшие сестры, он не захотел его есть, а когда ему дала виноград младшая дочь падишаха, он поел.

На следующий день девушки опять понесли коню виноград. И на этот раз конь не стал есть виноград, который ему дали старшие сестры, а виноград младшей съел. Когда она проходила мимо коня, он тронул ее губами. Старшие сестры испугались и убежали. Как только конюшня опустела, конь встряхнулся, превратился в пятнадцатилетнего юношу и сказал девушке:

— Ни за кого не выходи замуж, иди только за меня.

И они бросились друг к другу в объятия...

Время идет — время проходит, к девушке стали свататься много везиров и пашей. Но девушка им говорила:

— Нет! Мне никого не нужно, кроме коня моего батюшки.

Так она ни за кого и не пошла замуж. А поскольку она была самая любимая дочь, падишах решил:

— Пусть эта дочка остается дома, — и отдал ей любимого коня.

Однажды в той стране устраивали свадьбу. Мужья старшей и средней дочерей падишаха сели на своих коней и выехали на поле для состязания в военном искусстве.

Старшие дочери падишаха все время заносились перед своей младшей сестрой:

— Прочь, грязнуха! Вот не могла расстаться со своим конем, и что же получилось?! Посмотри, как прекрасны наши мужья!

Вдруг на поле прискакал молодец на красном коне, в красной одежде и с красной палкой. Он победил, свалил обоих зятьев, разбросал, перемешал всех на поле и сразу же исчез...

На следующий день, когда старшие дочери падишаха опять похвалились перед своей сестрой, на поле снова прискакал молодец — на этот раз верхом на белом коне, одетый в белую одежду и с белой палкой. Он вновь всех победил и смял. Тогда все стали спрашивать друг друга: «Кто же этот молодец?» А младшая дочь не выдержала и сказала:

— Вот дурачье! Да это же мой жених.

Девушка тотчас же отправилась в конюшню и сожгла конскую шкуру своего жениха. А волшебная сила юноши была как раз в этой шкуре. Он крепко наказывал девушке: «Никому ничего не говори о том, что знаешь». Но девушка не удержалась и выдала тайну, поэтому юноша превратился в голубя. Прилетел он к девушке и сказал:

— Увы, моя красавица, ты сделала со мной самое плохое, что могла сделать. Мне нельзя больше здесь оставаться. Прощай. Ищи меня под именем Чембер-Тияра, и так далеко, что, пока найдешь, износятся твои железные чарыки и погнется твой железный посох.

Сказал он это девушке и улетел. А девушка заплакала, застонала, да что толку? Что случилось — то случилось, теперь поздно... Она рассказала обо всем своему отцу, и тот велел сделать ей пару железных чарыков и железный посох. После этого девушка отправилась в путь.

Мало ли, много ли шла девушка, по долинам, по равнинам, по холмам шла, шесть месяцев, целую осень шла... И пришла к одному источнику.

Посмотрела девушка — а ее железный посох погнулся, железные чарыки износились. Села она у источника и видит, что к нему идет набрать воды какая-то девушка. Вот она подходит к источнику и говорит чужеземке:

— Отодвинься, отодвинься... Чембер-Тияр только что с дороги, поскорей принесу ему воды...

Так дочь падишаха поняла, что Чембер-Тияр тут. Она попросила у этой девушки напиться из ее кувшина. Но девушка ей не дала. Тогда дочь падишаха сказала:

— Ради Чембер-Тияра!

Потом она взяла кувшин и, когда пила воду, опустила в него перстень со своего пальца.

Стал Чембер-Тияр пить воду, и в рот ему попал перстень девушки. Он узнал его.

— Девушка, кто это был у источника? — спросил Чембер-Тияр.

— Никого не было...

— Скажи правду, кто был?

— А, была одна нищенка.

Чембер-Тияр тут же отправился к источнику. Он превратил свою невесту в яблоко и положил себе в карман. Затем Чембер-Тияр вернулся домой. А это был дом дэвов. Все дэвы сразу же закричали:

— Человечьим мясом пахнет!

Чембер-Тияр сказал:

— Поклянитесь, что не съедите!

— Если съедем, пусть большой кувшин разобьется о наши головы! — поклялись дэвы.

Это у дэвов была самая сильная клятва.

После этого юноша выпустил девушку из своего кармана и обещал:

— Она будет делать разную работу для вас.

На следующий день, когда Чембер-Тияр ушел, дэвам очень захотелось съесть девушку, но ведь они поклялись... И тут мать дэвов стала девушке поручать:

— Я вот сейчас ухажу, а ты эту комнату подмети — не подмети, подмети — не подмети.

Мать дэвов ушла, а девушка заплакала, думая: «Боже мой! Мести мне или не мести?» В это время вернулся Чембер-Тияр и стал наставлять ее:

— Моя матушка со всей семейкой хотят тебя съесть и поэтому поступают так, чтобы можно было нарушить свою клятву. Ты комнату подмети, а мусор собери посередине. Когда моя мать вернется, ты пинком разбросай мусор в одну и другую стороны, а сама съяд посередке.

Девушка сделала, как ей велел юноша. А старуха-дэв, вернувшись, сказала:

— Ах ты, чучело негодное, ах ты, потаскуха! Это не твоя работа, это работа Чембер-Тияра!

В следующий раз мать дэвов послала девушку попросить у соседки решето, надеясь, что ее там съедят: она хотела женить Чембер-Тияра на дочери его тетки. Девушка испугалась, снова стала плакать. Тут пришел Чембер-Тияр и посоветовал:

— Ступай куда тебя посылают. Открытую дверь того дома закрой, закрытую — открой. Мясо, что лежит перед конем, дай собаке, траву, что лежит перед собакой, дай коню. Тут выйдет к тебе старуха-дэв: груди у нее заброшены на спину, вышивает на пяльцах... Ты тотчас же вцепись ей в грудь и пососи, потом проси у нее решето, бери его и, не оглядываясь, уходи.

Девушка сделала, как ее научил Чембер-Тияр. Принесла она решето, отдала его матери дэвов. Тогда старуха-дэв сказала:

— Ах ты, чучело негодное, ах ты, потаскуха! Это не твоя работа, это работа Чембер-Тияра!

Потом старуха-дэв сунула в руки девушке огромный котел и сказала:

— Ты должна до вечера наполнить его слезами.

Девушка плакала, плакала. Даже пригоршню слез не набрала. Пришел тут Чембер-Тияр и говорит:

— Налей в котел воды и брось туда соли.

Девушка так и сделала. Старуха-дэв вернулась, смотрит, а котел полон. Попробовала на вкус — солоно.

— Ах ты, чучело негодное, ах ты, потаскуха! Это не твоя работа, это работа Чембер-Тияра! — сказала она.

Потом старуха-дэв сунула в руки девушке огромный мешок и приказала:

— Набей этот мешок птичьим пухом и принеси сюда.

Пока девушка плакала и думала: «Где же мне взять столько птичьего пуха?», пришел Чембер-Тияр и снова научил ее, что сделать:

— Пойди к такой-то горе. Там пролетают стаи птиц. Ты крикни: «Горы, камни, крылатые птицы! У Чембер-Тияра свадьба! Сбросьте свои пух и перья и летите дальше!»

Пришла девушка на вершину той горы и крикнула:

— Горы, камни, крылатые птицы! У Чембер-Тияра свадьба! Сбросьте свои пух и перья и летите дальше!

Все птицы насыпали ей свой пух. Девушка наполнила мешок и принесла его старухе-дэву, а та снова говорит:

— Чучело негодное, потаскуха! Это не твоя работа, а работа Чембер-Тияра!

На следующий день должна была состояться свадьба Чембер-Тияра и дочери его тетки. Дочь падишаха привязали к столбу, к десяти ее пальцам прикрепили десять восковых свечек, а на голове у нее установили большую свечу... Чембер-Тияр увидел, что девушка горит, тотчас же отвязал ее, на ее место привязал дочь дэвов, свою невесту, и свечи укрепил на ее голове и пальцах.

Затем Чембер-Тияр сказал дочери падишаха:

— Ради бога, возьми гребень, мыло и кувшин воды, и мы тотчас же бежим!

Взяли они все это и пустились в дорогу. Прошли изрядный путь. Тут Чембер-Тияр спросил:

— Посмотри назад, девушка, приближается ли пыль?

— Помилуй бог, мой молодец, — отвечала девушка, — она приближается быстрее, чем мы бежим.

— Ну если так, то брось гребень, — сказал Чембер-Тияр.

Девушка бросила гребень — и все вокруг покрылось шипами. Дэвы расцарапались, изодрали себе руки-ноги и стали освобождаться от шипов. Потом они опять погнались за беглецами и вот уже нагоняют их. Чембер-Тияр говорит:

— Девушка, оглянись назад, приближается ли пыль?

— Помилуй бог, мой молодец, она приближается быстрее, чем мы бежим.

— Кинь мыло.

Как только девушка бросила мыло, все кругом стало мыльным. Хотя ноги дэвов скользили и мыло щипало им раны, они преодолели это и вот уже снова настигают беглецов.

На этот раз девушка и юноша бросили кувшин, и все вокруг залило водой. Дэвы стали барахтаться в воде, но вплавь перебрались и через воду.

Посмотрел юноша, а дэвы опять их догоняют. Тогда он превратил девушку в сад, а сам обернулся глухим садовником. Прибегают дэвы и спрашивают:

— Не проходили здесь юноша и девушка?

А Чембер-Тияр прикинулся, что не понял, и отвечает:

— Совсем недавно поливаю, папаша, совсем недавно...

— Тьфу ты! Мы не про сад тебя спрашиваем. Не проходили здесь юноша и девушка?

— Еще не созрели, папаша, не созрели... Не поспели.

Видят дэвы, что им тут не договориться, покидают садовника и уходят. Юноша с девушкой снова пускаются в путь.

Но дэвы опять гонятся за ними.

Юноша вновь превращает девушку — на этот раз в дерево, сам превращается в огромную змею и обвивается вокруг дерева. Но тут дэвы догадались, что это юноша и девушка, и сказали:

— Спустись вниз, Чембер-Тияр, и мы убьем девушку.

Но Чембер-Тияр не спустился. Тогда дэвы отломали от дерева одну ветку и ушли. Змея тут же спустилась на землю.

— О боже, моя красавица, что они у тебя оторвали? — спросил Чембер-Тияр.

— Не пугайся, — отвечала девушка, — они оторвали у меня всего лишь мизинец.

Вдруг юноша и девушка заметили, что дэвы возвращаются. Тотчас же они обернулись букетом цветов и, взвившись в воздух, упали прямо в руки падишаху, отцу девушки. А было это зимой... Тут и дэвы подоспели к падишаху.

— Что вы хотите? Просите... — сказал он с испугом.

— Мы хотим тебе здоровья, — отвечали дэвы.

— От моего здоровья вам пользы мало. Чего хотите?

— Мы просим твоего плевка.

— От моего плевка вам никакой прибыли. Просите...

— Тогда мы просим цветы, которые ты держишь в руках.

— Эх, неужели вы считаете, что я не заслуживаю этих цветов, попавших в такую службу мне в руки? Ну возьмите!

И с этими словами падишах бросил дэвам цветы, но юноша и девушка тут же превратились в просяные зерна и рассыпались по полу. А дэвы тотчас обернулись курами-наседками и принялись одно за другим склевывать просяные зерна. «Уф, мы убили обоих!» — решили дэвы и убрались оттуда.

Но два просяных зернышка спрятались под кафтаном падишаха. Как только дэвы исчезли, просяные зернышки встряхнулись и снова стали девушкой и юношей. Они рассказали падишаху, отцу девушки, все, что с ними случилось. В юноше уже ничего не осталось от коня... И падишах решил их поженить.

Устроили свадьбу на сорок дней и сорок ночей. Ели, пили и достигли цели своих желаний.

28. Падишах-Молния

То ли было, то ли не было. В прежние времена, когда решето было в соломе, жил падишах. У него были жена и дочь.

Однажды жена падишаха заболела. Позвала она мужа, дала ему свой перстень и сказала:

— Если я умру, женись на той, кому этот перстень придется впору.

Прошло некоторое время, женщина не могла избавиться от своей болезни и умерла...

Тогда падишах сказал дочери:

— Доченька, возьми этот перстень. На чей палец он подойдет, та и станет с божьей милостью мне женой.

Девушка взяла перстень, вышла из дворца и отправилась в путь, заглядывая во все уголки страны. Перстень никому не годился. Вернулась она к отцу и говорит:

— Ни на чей палец перстень не подошел.

А падишах на это ответил:

— Подойди-ка сюда, дочка...

Он взял у девушки перстень и надел ей на палец. Перстень как раз оказался впору девушке.

— Дочь моя, — сказал падишах, — с божьей милостью я беру тебя в жены.

Девушка стала плакать, умолять:

— Милый батюшка, как же это можно?

А падишах отвечал:

— По завещанию твоей матери.

Что делать? Девушка согласилась, но не переставая плакала: слезы из глаз в два ручья... Между тем начались приготовления к свадьбе.

Вот настал назначенный день, девушка надела свадебный наряд. А вечером, во время проводов невесты в брачные покои, девушка попросила:

— Милый батюшка, позвольте мне выйти...

Она пошла, совершила омовение, сотворила намаз в два rakata и обратилась с мольбой к Аллаху... Вдруг девушка обернулась назад, посмотрела — и что же увидела? Стена расступилась... Она прыгнула вниз и оказалась в большом, насколько хватало глаз, саду. Девушка побежала по саду. Бежала, бежала она и в конце концов достигла берега пруда. А там на берегу стоял большой дворец... Девушка села у пруда и стала ждать.

Наступил вечер, вода в пруду потемнела, и девушка увидела, что прилетели голубки — сорок одна. Они нырнули в воду, и вместо голубок из пруда появились девушки — сорок одна, каждая красива, как четырнадцатидневная луна. Красавицы собрались идти во дворец, но, перед тем как покинуть берег пруда, самая догадливая из них заметила дочь падишаха.

— А-а-а, кто это там? — спросила она.

Тут все девушки повернули назад и подошли к дочери падишаха:

— Что тебе здесь нужно?

— Ничего, — отвечала бедная дочь падишаха.

Тут девушки сильно избили ее и хотели прогнать прочь, но одна из них сказала:

— Ладно, пусть остается... Будет делать всякую работу...

Остальные девушки на это согласились и забрали дочь падишаха с собой во дворец.

Вскоре наступило утро, девушки-пери должны были улететь. Они дали дочери падишаха связку ключей и предупредили:

— Возьми эти ключи, открой и прибери сорок комнат, приготовь нам еду, сделай то, сделай это... Но смотри не входи в сорок первую комнату...

Девушка встала, сделала все, что приказали пери. Потом она подошла к сорок первой комнате, подумала в нерешительности: «Войти или не войти?» Ей было очень любопытно: «Что же такое в этой комнате?..» Ну ладно. В конце концов она не выдержала и отперла дверь. Смотрит, а там трон... На троне сидит Падишах-Молния... Увидев его, девушка захотела сейчас уйти, но он ей сказал:

— Подойди, девушка, тебе от меня вреда не будет...

Девушка подошла к падишаху, сели они рядом, стали беседовать. Падишах погладил девушке руки и наконец проговорил:

— Ну, теперь ступай...

Девушка ушла и заперла дверь комнаты. Проходя по длинному коридору, она вдруг заметила, что у нее все пальцы окрашены хной. Она точно так же побежала к крану и принялась мыть руки. Мыла, мыла... Но смыть с рук хну было невозможно. Что делать? От страха перед пери она забинтовала пальцы тканью, чтобы пери их не увидели.

Наступил вечер. Снова прилетели голубки — сорок одна, окунулись в пруд, и вместо горлинок появились девушки — сорок одна. Они вошли во дворец и спросили дочь падишаха:

— Ну, что ты тут делала?

Девушка начала перечислять все, что она сделала. Но тут догадливая пери сказала:

— А-а, что это у тебя с пальцами?

— Порезала ножом и забинтовала, — отвечала девушка.

Тогда пери позвала:

— Нож, а нож... Зачем ты порезал девушке пальцы?

Вдруг нож зашевелился и подал голос:

— Хи-хи-хи... Я не резал. Она ходила к Падишаху-Молнии, и он окрасил ей пальцы хной.

Пери развязали девушке пальцы и увидели, что они и вправду окрашены хной. Тут пери стали колотить девушку палкой.

— Если еще раз пойдешь туда, мы выгоним тебя за дверь! — пригрозили они.

Бедная девушка дала слово:

— Клянусь, больше не пойду туда.

На следующий день девушки-пери опять превратились в голубок и улетели. А дочь падишаха принялась открывать комнаты и убирать их. Дошла она вновь до сорок первой комнаты и остановилась: «Открыть?.. Или не открывать?..» Наконец она не вытерпела, слегка приоткрыла дверь и заглянула внутрь. Падишах-Молния сразу позвал ее:

— Входи, входи, девушка... Иди сюда, никакого вреда тебе от меня не будет.

— Не пойду,— отвечала девушка.— Вчера ты выкрасил мои руки хной, и меня избили. Если я еще раз подойду к тебе, меня выгонят... Не пойду.

А Падишах-Молния повторил:

— Подойди, подойди, девушка, я не причиню тебе вреда.

Ну ладно. Девушка была не в силах устоять перед просьбами падишаха и подседа к нему. Они стали разговаривать. На этот раз падишах дотронулся до шеи девушки и сказал:

— Ну, теперь ступай.

Девушка поднялась, заперла дверь и ушла. Когда она проходила по длинному коридору, перед ней оказалось зеркало в полный рост. Смотрит девушка, а у нее на шее сверкает ожерелье. Она схватила ожерелье, попробовала его снять и так и этак, но ничего не получилось... Тогда девушка обернула шею тканью, чтобы вечером, когда ее спросят, ответить: «Шея болит...»

Наступил вечер. Прилетели птицы, снова нырнули в пруд и превратились в девушек — сорок одну. Пери вошли во дворец, и самая догадливая из них увидела, что у дочери падишаха завязана шея.

— Что это у тебя с шеей? — спросила она.

— Мне в шею боль вступила, поэтому я завязала,— отвечала девушка.

— Боль, а боль...— позвала пери.— Ты зачем вступила в шею девушке?

Боль тут же подала голос:

— Ха-ха-ха... Я не вступала ей в шею... Она ходила в комнату Падишаха-Молнии, и он дал ей ожерелье.

Пери сорвали с девушки повязку, смотрят — а у нее на шее ожерелье, да такое, что подобного и не выдывали на свете... Тогда пери принялись колотить бедную девушку сильнее прежнего и вновь наказали ей:

— Не смей входить в ту комнату! Если опять туда пойдешь, то на этот раз мы не станем держать тебя здесь ни минуты.

На следующее утро пери снова превратились в птиц и улетели. А девушка теперь направилась прямо в комнату падишаха. Он увидел ее и стал звать:

— Иди сюда, девушка, иди сюда!

Но она ему ответила:

— Нет, лучше уж не пойду. Прежде ты покрасил мне руки хной, надел на шею ожерелье. Меня за это так мучили! И теперь, если я войду к тебе, меня обязательно выгонят из дворца, не оставят тут...

А падишах все повторял и повторял:

— Иди сюда, девушка, иди... Тебе не будет от меня вреда...

И девушка была не в силах устоять. Вошла она в комнату к падишаху, стали они беседовать. Потом падишах погладил рукой волосы девушки и сказал:

— Ну, теперь ступай.

Девушка ушла. Когда она проходила по коридору и опять дошла до большого зеркала, то посмотрела на себя и увидела, что на голове у нее венец, который весь горит и сверкает. Она постаралась снять его, но так и не смогла. «Ах, как же мне быть?! Ведь они опять увидят...» — подумала девушка.

Делать нечего. Она повязала голову большим платком, чтобы не увидели пери.

Наступил вечер, вновь прилетели голубки, окунулись в пруд, и каждая из них превратилась в девушку. Вышли они из воды и явились во дворец. Тут самая догадливая пери заметила, что у дочери падишаха на голове огромный платок.

— Что это у тебя с головой? — спросила она.

— Я расчесывала волосы, и гребень вонзился мне в голову.

Тогда пери позвала:

— Гребень, а гребень!

— Я здесь!

— Ты зачем вонзился девушке в голову?

— Хе-хе-хе... Я не вонзался. Она ходила к Падишаху-Молнии. Он надел на нее венец.

Пери сорвали с девушки платок, смотрят — а у нее на голове сверкает и переливается венец. Тут они окружили девушку и изо всех сил стали колотить ее палками. «Разве мы не предупреждали тебя?» — говорили пери и так ее били, так били! Вот-вот совсем убьют... Вдруг — облако, молния, буря, гром, туман! Небо смешалось с землей, пыль — с туманом, мгла — с прахом — появился Падишах-Молния. Он освободил девушку от пери. Посмотрела девушка — и что же увидела? Она снова в комнате Падишаха-Молнии, и он ей говорит:

— Иди же сюда, моя султанша. Терпение всегда вознаграждается благополучным концом.

Потом падишах позвал девушек-пери — сорок одну — и отдал их в услужение своей султанше как невольниц.

После этого заключили брак и устроили свадьбу на сорок дней и сорок ночей. Такая была свадьба, такая свадьба, просто все ходило... И я там был...

Они достигли цели своих желаний, а мы залезем в паланкин.

С неба упали двадцать апельсинов: десять мне и десять тому, кто рассказал сказку.

29. Бенли-Бахри

Жила когда-то бедная девушка. Была она молодая, красивая, но очень бедная. Ютилась она в лачуге. Утром и вечером, молясь, она просила: «О мой Аллах, не дай мне умереть, пока я не пожила в доме из сорока комнат».

А у одного человека в той стране как раз был дом в сорок комнат, но кто бы его ни снял, через неделю выезжал. О доме пошла

дурная молва. Владелец дома потерял к нему интерес и решил продать его за ничтожную цену. Он нанял посредника и велел ему выкликать, что дом в сорок комнат продается за тысячу лир. Посредник целыми днями ходил по городу, но ни одного покупателя на дом не нашлось.

Наконец однажды приходит посредник на ту улицу, где жила бедная девушка, и выкликает:

— Дом в сорок комнат продается за тысячу лир!

Девушка выходит из своей лачуги и говорит:

— Я куплю.

— А хватит ли у тебя, девушка, денег, чтобы купить дом в сорок комнат? — с презрением спрашивает ее посредник, и девушка, опустив голову, уходит к себе.

Когда наступил вечер, посредник пришел к владельцу дома и сказал:

— Покупателя на ваш дом не нашлось.

— И даже ни одна собака не пролаяла? — спросил домохозяин. — Никто даже голоса не подал?

— Ах да, какая-то бедная девушка, что живет в лачуге, сказала: «Я куплю», — ответил посредник.

— Сейчас же иди к ней. Погрузи и доставь вещи этой девушки в мой дом, посели ее там. Я даю ей сорок дней льготных, пусть она сорок дней живет в доме бесплатно, — сказал владелец дома.

Приходит посредник к бедной девушке и говорит:

— А ну-ка собирайся. Исполнилось твое желание. Я отвезу тебя в дом из сорока комнат.

А было всех-то вещей у девушки — овечья шкура да треснувший кувшин. Взяла она их, вошла в дом и поселилась там. Соседи, которые видели, что она тут поселилась, прислали ей блюдо с едой.

Вечером, когда девушка совершила омовение перед намазом, внезапно появился черный кот.

— Ах, — сказала девушка, — Аллах дал мне дом в сорок комнат, дал мне и еду. А теперь он послал мне друга для души — кота. Иди сюда, мой черненький! Добро пожаловать, милости просим!

Она обняла кота, отнесла его в комнату, посадила напротив себя за стол, и они вместе поели. Когда пришло время ложиться спать, девушка постелила коту овечью шкуру и укрыла его своим ферадже.

— Тебя мне Аллах послал, ты мой гость, спи здесь спокойно, — сказала девушка. А сама легла спать на голом полу.

Проснувшись утром, девушка увидела, что кот ушел. Убирая постель кота, она нашла камень размером больше яйца. Она взяла камень и положила его на полку.

Вот так девушка и зажила. Каждый день она получала еду по очереди от своих соседей. И каждый вечер появлялся черный кот, оставался у нее ночевать, и не успевало настать утро, как кот исчезал. И каждое утро девушка на том месте, где спал кот, находила большой камень. Так продолжалось десять, пятнадцать дней.

Однажды заметила девушка, что этих камней набралось у нее много. «Снесу-ка я эти камни на рынок и покажу их. Если они что-нибудь стоят, продам их», — подумала девушка. Положила она несколько штук за пазуху и пошла на стамбульский рынок ювелиров. Там она показала один из камней какому-то пожилому ювелиру. Только девушка протянула ему камень, как ювелир начал ее бранить:

— Сейчас же спрячь это за пазуху и убирайся прочь! Не хочу я, чтобы на меня свалилось несчастье!

Девушка в испуге, не понимая, что случилось, вышла из лавки и отправилась домой. Но не прошла она и нескольких шагов, как ювелир пожалел, что прогнал девушку, и позвал ее:

— Постой-ка, девушка!

Привел он ее в свою лавку и говорит:

— Если увидят, что ты в такой одежде продаешь этот камень, тебя примут за воровку. Пойдем, я отведу тебя к себе домой. Вы с моей женой сядете в экипаж и вместе приедете на рынок.

В доме ювелира девушку нарядили, приготовили экипаж, рядом с девушкой посадили служанок и слуг. Так в экипаже они прибыли в Бедестан¹ и отыскали ювелира Мехмеда-эфенди — а это и был тот старый ювелир, к которому девушка пришла в первый раз. Девушка достала камень и показала его Мехмеду-эфенди:

— Пожалуйста, Мехмед-эфенди, продайте этот камень, — сказала она.

— Слушаюсь, госпожа, приказывайте, — ответил Мехмед-эфенди и взял у нее камень.

Мехмед-эфенди вышел, чтобы показать камень ювелирам на рынке. Через несколько минут он вернулся и говорит:

— Госпожа, чтобы выплатить стоимость этого камня, не хватит денег в кассах у всех ремесленников рынка.

— Давайте сколько можете, я согласна, — отвечала девушка.

Тогда Мехмед-эфенди нагрузил для нее две полные повозки золота. Девушка привела к себе домой Мехмеда-эфенди и его жену и рассказала, откуда взялись у нее эти камни.

И вот стала девушка богатой. Черному коту она заказала золотую кровать. Жена ювелира и все соседи девушки проводили вместе с ней дни в веселье и забавах.

Прошло тридцать девять дней с тех пор, как девушка поселилась в этом доме, и появился посредник, чтобы выселить девушку и забрать у нее ключи от дома. «Вряд ли эта бедная девушка сможет заплатить за дом», — думал он. Вдруг видит: дом совсем другой. «Должно быть, я ошибся», — решил посредник и повернул от двери дома. А девушка своим слугам наказывала: «Меня будет спрашивать один человек как бедную девушку. Если он появится, проводите его прямо ко мне». Слуги увидели, что посредник сначала подошел к двери дома, а потом повернул назад. Они пошли за ним и привели его в дом. Девушка отсчитала две тысячи лир как плату за дом и еще тысячу — посреднику и забрала насовсем ключи от дома.

Между тем девушку донимало любопытство, что это за черный кот. Хотя она каждое утро крепко-накрепко запирала двери, кот каким-то образом выходил из комнаты и исчезал. «Не стану спать и подкараулю», — решила девушка. Но всякий раз ее одолевал сон. Однажды вечером она порезала себе палец, посыпала его солью и от боли не могла заснуть. После полуночи видит она, что кот тихонько спрыгнул со своей кровати, забрался на кровать девушки и поцеловал ее в щеку. Потом он спустился с кровати девушки и подошел к дверям комнаты. Двери сами собой отворились. Кот осторожно вышел, и девушка, стараясь не шуметь, пошла следом за ним. Как только кот подошел к стене, за которой был сад, стена тут же раздвинулась и открыла проход. Они вошли в какой-то сад. Здесь на всех деревьях, на всех ветвях висели такие же камни, какие кот каждое утро оставлял в доме девушки. Вдруг деревья хором проговорили:

— Одну свою возлюбленную ты усыпил, а к другой пришел, Бенли-Бахри?

Девушка сорвала несколько камней, и деревья сразу замолчали. Она спрятала сорванные камни за пазуху.

Потом кот, а за ним девушка пришли в другой сад. Тут на деревьях висели жемчуга, кораллы. Еще дальше виднелся очень красивый белый дворец. Бенли-Бахри подошел ко дворцу, встряхнулся и превратился в прекрасного, как лев, юношу. Вот он входит в дверь, а наверху лестницы дворца его встречает молодая, очень красивая женщина. Она ведет его в одну из комнат. Там они садятся за стол и начинают есть и пить. Женщина, встретившая Бенли-Бахри, приносит ему чашку шербета и дает выпить. Только Бенли-Бахри выпивает шербет, как тут же впадает в сон. Женщина тотчас же встает, берет с пола вертел, накаляет его и вонзает в пятку Бенли-Бахри. Видит, что он от этого не проснулся, и выходит в соседнюю комнату. Там огромный безобразный арап принимается колотить женщину и приговаривать:

— Где это ты задержалась? Не могла с ним расстаться?!

Девушка, которая все это наблюдала, вдруг опомнилась и подумала, что пора уже ей вернуться домой, пока ее не заметили и не схватили. Она тотчас же покидает это место. Стены, через которые она должна пройти, уже стали выше, но еще не слишком поднялись. Она приходит к себе домой и ложится спать.

На следующий день вечером, когда кот снова пришел в дом к девушке, она, как всегда, стала его ласкать:

— Добро пожаловать, мой черненький, — сказала девушка, но потом, когда они остались в комнате одни, она, вдруг забывшись, произнесла:

— Ах ты, мой Бенли-Бахри!

Услышав это, кот гневно заурчал, но девушка ему сказала:

— Хоть сердись, хоть что хочешь делай, а я тебе расскажу все, что видела. — И девушка рассказала с начала до конца все, что видела в ту ночь: — Если не веришь мне, взгляни на свою ногу, увидишь рану от вертела.

А этот кот был сыном падишаха пери. Он тотчас же встряхнулся, превратился в прекрасного юношу и сказал:

— Так значит, моя жена обманывает меня с моим дядькой! Я сейчас же пойду и отомщу им. Но ты не увидишь меня семь лет. Тот путь, который ты видела, длиною в семь лет.

Сказав это, юноша исчез.

Проходят недели, месяцы, годы. И вот настает седьмой год, как юноша ушел.

Однажды девушка говорит жене ювелира:

— Вы никогда не спрашивали меня, замужем я или нет. Так вот, у меня есть муж. Он уже семь лет как в отлучке. Вернется через месяц.

— А мы и не подумали, — сказали Мехмед-эфенди и его жена, — простите нас, нужно было нам об этом вас спросить.

Когда стал приближаться день возвращения Бенли-Бахри, девушка принялась готовиться почти как к свадьбе. Бенли-Бахри должен был вернуться на корабле, и девушка приказала объявить:

— Тому, кто первый увидит корабль и сообщит мне радостное известие, награда в тысячу лир.

Все жители квартала начеку, чуть ли не соревнуются, кто первый увидит корабль. Наконец далеко в море показался сияющий корабль. Все бегут наперегонки, чтобы доставить госпоже об этом весть. Навстречу кораблю выходят все жители квартала. Бенли-Бахри вместе с мужчинами проходит в мужскую половину дома. Тут расставлены столы для пира. Все приглашенные начинают есть и пить. Потом Бенли-Бахри, обращаясь к жителям квартала, говорит:

— На чужбине, может быть, мне ненароком и приходилось вести пустые речи. Но сейчас скажу, что самое уместное — это совершить бракосочетание.

Жители квартала сказали: «Да он, оказывается, настоящий мусульманин!» — и еще больше полюбили Бенли-Бахри за то, что он подумал об этой церемонии.

Бенли-Бахри и девушка заключили брак и жили счастливо до конца своей жизни.

Они достигли цели своих желаний, а мы взойдем на престол.

30. Дочь Короля-падишаха

Жили когда-то наш падишах и Король-падишах. Наш падишах хотел женить своего сына на дочери Короля-падишаха.

Сын нашего падишаха ходил тогда в школу. Однажды, возвращаясь из школы, он разбил кувшин у какой-то женщины. Та промолчала. На следующий день шахзаде опять разбил кувшин у этой женщины. Тогда она рассердилась и сказала:

— Если ты не знаешь, куда девать свои силы, пойди и добудь себе дочь Короля-падишаха! Твой отец два года воевал, но так и не смог получить эту девушку.

Услышав, что сказала женщина, шахзаде пришел к своей матери и спросил:

— Это правда, что отец два года воевал, чтобы добыть для меня дочь Короля-падишаха?

— Да, правда, — отвечала мать.

— Тогда я сам отправлюсь и добуду себе дочь Короля-падишаха, — сказал юноша.

Шахзаде тотчас же пошел на конюшню, выбрал себе чистокровного арабского коня, набил переметные сумы золотыми монетами, взял лук, стрелы и саблю и пустился в путь.

Ехал он, ехал и доехал до узкого ущелья между крутыми, обрывистыми горами. А навстречу ему — дракон. С одной стороны — отвесная гора, с другой — пропасть, убежать некуда. Шахзаде тотчас натянул лук, одной стрелой убил дракона, рассек ему брюхо — и оттуда появилась девушка.

— О сын человека, — сказала девушка, — ты спас меня, теперь я — твоя, а ты — мой.

— У меня есть своя цель, — отвечал юноша. — Пока я не добьюсь ее, ни на ком не могу жениться.

— Ну если так, отвези меня к отцу, он тебя вознаградит, — предложила девушка.

— Деньги мне не нужны. Я — сын падишаха. Вот если у тебя есть что-нибудь другое, можешь подарить мне на память. Я сейчас отвезу тебя к отцу, — ответил юноша.

Тогда девушка сказала:

— У моего отца есть орех, попроси его.

Юноша посадил девушку на своего коня, и они поехали к ее отцу. А девушка была, оказывается, дочерью падишаха пери. Отцу девушки сообщили радостную весть о спасении дочери. Тут стали резать баранов. Шахзаде поселили во дворце падишаха пери: его кормят и поят. Наконец падишах пери говорит юноше:

— Проси у меня чего пожелаешь.

— Я желаю тебе здоровья.

— Какая тебе польза от моего здоровья? Проси у меня то, что сам хочешь.

— Тогда, мой падишах, дай мне орех, который у тебя за пазухой, — сказал юноша.

— Орех — вещичка в шестьдесят парá. Может, попросишь что-нибудь другое? — предложил падишах пери.

— Другого мне ничего не надо, мой падишах, — отвечал юноша.

Делать нечего, падишах отдал юноше орех, и юноша собрался уходить. Стали они прощаться с девушкой, а та ему говорит:

— О мой брат, я открою тебе секрет этого ореха. Если ты куда-нибудь поедешь и проголодаешься, то скажи только: «Расставься, мой стол, расставься, яствами на одного человека уставься!» — и тотчас же из ореха появится стол со сладостями и молочными блюдами. А как поешь, произнеси: «Скройся, мой стол, скройся, стань орехом в скорлупе!» — и спрячь орех в карман.

Юноша пустился в путь. Мало ли он ехал, много ли ехал, приехал в одно место, чувствует, что изрядно проголодался. «Расставься, мой стол, расставься, яствами на одного человека уставься!» — проговорил юноша, и тут же появился стол с разными кушаньями. Юноша сел к столу, но только он собрался есть, как подошел какой-то дервиш.

— Селям алейкюм,— поздоровался дервиш.

— Милости прошу, отец дервиш,— сказал юноша.

Они поели вместе, юноша произнес: «Скройся, мой стол, скройся, стань орехом в скорлупе!» — и положил орех себе в карман.

— Не отдашь ли ты мне орех? — попросил дервиш.

— Если я дам тебе орех, что ты мне дашь взамен? — спросил юноша.

— Я дам тебе свой посох,— ответил дервиш.

— А какой секрет у твоего посоха? — спросил юноша.

— Этот посох принесет тебе, что хочешь и откуда хочешь,— ответил дервиш.

— Прикажи посоху, чтобы он принес мой платок, который остался в деревне,— предложил юноша.

Только дервиш приказал посоху: «Принеси его платок!», как посох мгновенно исчез и быстрее одной сигаретной затяжки доставил платок.

— Договорились? — спрашивает дервиш.

Юноша видит, что это платок — его, и отвечает:

— Договорились!

Отдал юноша орех дервишу и взял у него посох. Расстались они с дервишем, и каждый пошел своей дорогой.

Наступил полдень, и юноша снова почувствовал голод.

— Посох,— сказал он,— ступай и принеси орех, который я отдал тому дервишу.

Посох тут же доставил юноше орех. Не успел шахзаде сказать: «Расставься, мой стол, расставься, яствами на одного человека уставься!», как возник великолепный стол. Только юноша собрался приступить к еде, как появился другой дервиш.

— Селям алейкюм,— поздоровался дервиш.

— Милости прошу, отец дервиш,— ответил шахзаде.

Поели они, юноша произнес: «Скройся, мой стол, скройся, стань орехом в скорлупе!» — и положил орех себе в карман. Старик-дервиш тут ему и говорит:

— Не отдашь ли ты мне этот орех?

— Если я дам тебе орех, что ты дашь мне взамен? — спросил юноша.

— Я дам тебе тыкву,— ответил дервиш.

— Открой мне секрет этой тыквы, и мы посмотрим,— предложил юноша.

— Ладно,— сказал дервиш, откупорил отверстие тыквы и позвал: «Арап!»

Из тыквы появился арап:

— Слушаюсь, приказывай!

— Тотчас же собери дивизию солдат в полном снаряжении, с командиром, с полковниками! — приказал дервиш.

Обернулся шахзаде — и что же увидел? Стоит по стойке «смирно» дивизия.

— Договорились? — спрашивает дервиш.

— Договорились, — отвечает шахзаде.

Тут дервиш снова обращается к арапу и приказывает: «Вели им разойтись». Не успел арап скомандовать: «Разойтись!», как все вояки — вз-з-з-з! — мгновенно исчезли в тыкве.

Юноша взял тыкву и отдал орех. Распростившись с дервишем, он снова пустился в путь.

Наступил вечер, и шахзаде опять захотел есть. «Посох, — сказал он, — ступай и верни мне орех!» Посох в один миг доставил юноше орех. «Расставься, мой стол, расставься, яствами на одного человека уставься, со сладостями и молочным!» — произнес шахзаде — и появились кушанья. Только он собрался сесть за стол, — бац! — перед ним возник еще один дервиш.

— Селям алейкюм, — поздоровался дервиш.

— Алейкюм селям, — ответил шахзаде.

Поели они вместе, шахзаде сказал: «Скройся, мой стол, скройся, стань орехом в скорлупе!» — и положил орех себе в карман.

— Не отдашь ли ты мне этот орех? — попросил дервиш.

— Если я дам тебе орех, что ты дашь мне взамен? — спросил шахзаде.

— Я дам тебе этот колпак, — ответил дервиш.

— Открой мне секрет этого колпака, — сказал юноша, и дервиш тотчас надел колпак на голову и стал невидимым.

— Видишь меня? — спросил дервиш.

Шахзаде посмотрел по сторонам, но дервиша не увидел. Дервиш снял колпак и говорит:

— Ну, договорились?

Юноша согласился, и они обменяли орех на колпак.

На следующее утро юноша вновь проголодался, приказал: «Посох, ступай и принеси мне орех!» Посох в одно мгновение исчез и вернул юноше орех. Юноша произнес: «Расставься, мой стол, расставься, яствами на одного человека уставься!» Только он собрался приступить к еде, как — «селям алейкюм» — появился еще один старик-дервиш.

— Милости прошу, отец дервиш, — сказал юноша.

Поели они вместе, юноша проговорил: «Скройся, мой стол, скройся, стань орехом в скорлупе!» — и положил орех в карман.

— Не отдашь ли ты мне орех? — попросил дервиш.

— Если я отдам тебе орех, что ты дашь мне взамен? — спросил юноша.

— Я отдам тебе этот молитвенный коврик, — ответил дервиш.

— А ты откроешь мне секрет этого коврика? — спросил юноша.

— Открою, — ответил дервиш и уселся на коврик.

— Коврик, — приказал дервиш, — покатай меня по воздуху, а потом опусти на землю!

В ту же минуту коврик взлетел в воздух, совсем как самолет, полетал немного и опустился на землю. Увидев это, шахзаде отдал орех и забрал молитвенный коврик.

Настало время обеда, юноша снова почувствовал голод. «Посох, — сказал он, — ступай и принеси орех!» Посох тут же доставил ему орех. Только юноша произнес: «Расставься, мой стол, расставься, яствами со сладостями и молочным на одного человека уставься!», как тут же возник стол с прекрасными кушаньями. Но на этот раз к юноше уже никто не явился. Поел шахзаде, сказал: «Скройся, мой стол, скройся, стань орехом в скорлупе!» — и положил орех себе в карман.

Своего коня юноша привязал к дереву и позвал:

— Коврик!

— Слушаюсь! — отвечал тот.

— Подними меня в воздух, увези отсюда и опусти рядом с дворцом Короля-падишаха, — приказал юноша.

Сел шахзаде на молитвенный коврик, тот взлетел в воздух, унес юношу и опустил рядом с дворцом Короля-падишаха. Но во дворец Короля-падишаха из-за часовых, вооруженных ружьями со штыками, войти было нельзя. Тогда шахзаде надел на голову колпак и, никем не замеченный, прошел прямо в покои Короля-падишаха. Сел он тут на стул. А Король-падишах сидит на своем троне и собирается пить кофе. Вот нажимает он на звонок, служанки приносят кофе, ставят на стол. В эту минуту Король-падишах вдруг почувствовал сонливость и задремал. А юноша быстро выпил его кофе. Вскоре падишах открыл глаза, смотрит: чашка перед ним пустая. Падишах опять нажимает на звонок.

— Вы что, смеетесь надо мной?! Принесли мне пустую чашку! — стал бранить он служанок, потом вновь звонит, зовет палачей и приказывает отрубить служанкам головы. Тогда одна из служанок бросилась к дочери падишаха и пожаловалась:

— Сестрица, твой отец увидел перед собой пустую чашку, и нам хотят отрубить головы...

Дочь падишаха тут же прибежала к отцу и сказала:

— Батюшка, ты великий падишах. Разве достойно твоей славы отрубать головы служанкам из-за чашки кофе?

Короче говоря, гнев у падишаха прошел, и девушка удалилась к себе в комнату. А юноша пошел следом за ней, конечно, ни для кого благодаря колпаку невидимый. Так он попал в комнату девушки.

Наступил вечер, девушке принесли еду и поставили перед ней.

Вот девушка ищет-ищет, но никак не может найти свою ложку.

— Где моя ложка? — спрашивает она у своих служанок.

— Мы ее принесли, сестрица, — отвечают служанки.

— Если принесли, то где же она? Видно, не принесли. Ступайте и принесите другую ложку! — приказывает дочь падишаха.

Ну ладно, приносят девушке другую ложку. Садятся ужинать. Стали они есть суп, и юноша вместе с ними, но по супу это незаметно. Доходит очередь до риса — пилава, и он начинает умень-

шаться с четырех углов. Тут уж девушка поняла, в чем дело. «Кто-то ест вместе с нами, сейчас поглядим», — подумала она и обратилась к служанкам:

— Мне что-то нездоровится. Вы ступайте в другую комнату. Я лягу здесь одна.

После того как служанки ушли, девушка сказала:

— Кто бы ты ни был, покажись.

Юноша тотчас же снял с головы колпак и предстал перед ней. Девушка сразу без памяти влюбилась в юношу. И вот уже они бросятся друг другу в объятия, и начинается между ними любовь.

На следующий день девушка говорит шахзаде:

— Сегодня у нас день посещения наших покойных родственников. Сначала мы пойдем в баню, а потом отправимся на кладбище.

Госпожа султанша со служанками пошли в баню, а шахзаде нарядился ходжой: голову обернул чалмой, взял в руки четки и сел, положив перед собой калам и бумагу, в том месте, где должны были пройти девушки.

Вот служанки подходят к ходже, а тот им говорит:

— Я напишу вам талисман.

Он написал всем по талисману. Самой последней к нему подошла дочь Короля-падишаха. Ходжа усадил ее на молитвенный коврик и приказал:

— Коврик, подними нас в воздух и опусти на землю возле моего коня.

Коврик поднялся в воздух и опустился возле коня шахзаде. Тот вскочил на коня, посадил позади себя дочь Короля-падишаха, и вот они уже едут-погоняют...

А мы перейдем к Королю-падишаху... Тому сообщили, что его дочь увез какой-то юноша. Падишах со своим войском тут же пустился в погоню.

Однажды утром, едва рассвело, войско Короля-падишаха стало настигать беглецов. Девушка, завидев это войско, принялась плакать. А юноша еще спал. Тут из глаз девушки ему на лоб упала слеза. Он проснулся и спросил:

— Почему ты плачешь?

— Когда-то у моего отца здесь был дворец. Теперь он разрушился, и даже следа не осталось. Я поглядела на это место, и мне стало грустно, — ответила девушка.

Юноша сел, выпрямился и спросил:

— Где был дворец?

Оглянувшись он вокруг и увидел, что прямо на них движется войско Короля-падишаха.

— Ты заметила войско своего отца, поэтому заплакала? Не плачь. Я тебя никому не отдам, — сказал юноша.

Тотчас же он открыл тыкву и позвал:

— Арап!

— Слушаюсь!

— Иди со своими солдатами навстречу приближающемуся

войску. Никому не причиняй вреда, возьми в плен Короля-падишаха и доставь его ко мне! — приказал шахзаде.

Арап со своей армией, которая была в несколько раз больше войска Короля-падишаха, вышел ему навстречу. Никого даже не ранив, он взял в плен Короля-падишаха и привел его к шахзаде.

— Батюшка, — сказал шахзаде, обращаясь к падишаху, — не стыдно ли тебе? Ты преследуешь нас с войском, готов уничтожить свою дочь и зятя. Отправляйся назад да пришли своей дочери коня, чтобы дочь падишаха ехала верхом со славы и почетом.

Король-падишах устыдился и послал дочери прекрасного коня.

Так шахзаде во главе своего войска приехал в страну отца. Встретились они с отцом, побеседовали. Юноша заметил, что падишах-отец чем-то озабочен.

— Батюшка, — спросил он, — что тебя беспокоит?

— Надо подготовить казармы, — ответил отец. — Где мы разместим столько солдат?

— Не нужно подготавливать казармы. Мои солдаты привыкли спать на дворе, — сказал шахзаде.

Он пришел в старый дворец своего отца и, когда настал вечер, приказал солдатам: «Разойтись!» Все огромное войско — вз-з-з-з! — исчезло в тыкве.

Наутро явилась мать шахзаде повидаться с ним. Шахзаде произнес: «Расставься, мой стол, расставься, яствами на одного человека уставься!» — и мать шахзаде стала пробовать кушанья, никак не могла насытиться.

— Я, жена падишаха, за всю свою жизнь не ела таких яств, — сказала мать шахзаде. — И невестка у меня очень красивая. Как раз подходит тебе.

После этого к шахзаде пришел падишах, шахзаде угостил и его. Вернувшись к себе во дворец, падишах предложил:

— Жена, давай убьем парня. А невестку я заберу себе.

Падишах позвал палачей и приказал:

— Идите и убейте юношу, который находится в моем старом дворце.

Палачи приходят к старому дворцу и стучат в дверь.

— Кто там?

— Это мы.

— Что вам нужно?

— Открой дверь.

Юноша понял, что это палачи с недоброй целью. Но он не испугался. Палачи стали налегать на дверь. Тогда шахзаде открыл тыкву и позвал:

— Арап!

— Слушаюсь!

— Иди и зарежь палачей, которые стоят за этой дверью. Да убей моих отца и мать.

Арап всех казнил. Юноша сел на трон падишаха. Устроили свадьбу на сорок дней и сорок ночей.

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

31. Нардание-ханым

То ли было, то ли не было. В прежние времена, когда решето было в соломе, жил бедный человек. Он имел единственную дочку лет двенадцати-тринадцати, которую очень любил. Мать девочки умерла, и отец все думал: «На ком бы мне жениться, кого взять в жены?»

Однажды учительница девочки сказала:

— Доченька, попроси отца, чтобы он женился на мне. Я буду так о тебе заботиться, так за тобой смотреть!

Девочка пришла домой и попросила:

— Отец, если ты хочешь жениться, то возьми в жены мою учительницу. Другой женщины мне не надо...

— Ладно, — ответил отец и женился на учительнице.

Прошло некоторое время, и жена стала ревновать падчерицу. «Что мне сделать, как избавиться от этой девчонки?» — раздумывала женщина.

Как-то раз был праздничный день, все шли гулять. Женщина принялась упрашивать мужа:

— Пусть девочка пойдет погуляет, ведь она молода, ей нужно немного развлечься.

Муж согласился, и женщина сказала:

— Доченька, ступай погулять, а я потом принесу тебе поесть.

Девочка пошла с подругами в поле, стали они играть, веселиться... Девочка сильно проголодалась, а мачехи все не было видно...

Ну ладно. Спустя некоторое время приходит женщина и приносит девочке поесть. А надобно знать, что мачеха испекла дома очень соленый пирог, набрала в кувшин воды, а в воду бросила змееныша. Девочка съела пирог, и вскоре ей захотелось пить. Она наклонила кувшин, стала жадно пить ледяную воду и проглотила, бедняжка, ничего не подозревая, змею...

И вот в девочке появилась перемена, день ото дня у нее стал пухнуть живот. Мачеха повела ее к бабкам-повитухам и наконец в один из дней сказала своему мужу:

— Ах, я тогда не послушалась тебя, отпустила девочку погулять в поле. Видно, она кому-то доверилась, а теперь понесла...

Муж женщины был очень честный человек, и от всего этого ему стало очень тяжело. Да и дочь свою он сильно любил. Ночью сон к нему не шел, но бить или ругать, даже упрекать свою дочку он не мог.

Однажды отец девочки все-таки не выдержал и сказал:

— Пойдем, поведу тебя гулять.

Привел человек свою дочку на вершину горы, сели они под деревом.

— Доченька, ты устала, ложись ко мне на колени, я спою тебе колыбельную песенку, а ты поспи, — предложил отец.

Девочка легла отцу на колени, и он ее баюкал до тех пор, пока она не уснула крепко. Тогда отец засунул в камышинку пчелу и подвесил ее над головой у дочери, а сам ушел, оставил девочку там

одну. Пчела жужжала внутри камышинки, а девочке казалось, что отец поет ей колыбельную... В конце концов девочка выпалась как следует, а проснувшись, увидела: у нее над головой жужжит пчела, а отца нет... Стала она тут плакать, горевать: «Ах, что со мной теперь будет?»

А живот у девочки стал уже очень большой, и в нем что-то шевелилось. «Все это проделки моей мачехи», — думала бедная девочка. Не зная, что делать, она начала спускаться с горы... Пришла она на берег ручья и решила: «Совершу здесь омовение, помолюсь, посмотрю, что укажет Аллах». Наклонилась девочка к воде, совершая омовение, и тут из ее живота послышался какой-то звук. А из глубины ручья ему в ответ раздался другой звук... И вдруг изо рта девочки — неужели это может быть? — выскользнула змея со своими детенышами. Бедной девочке сразу полегчало, стало веселей. Но ведь она — на горе, и одна-одинешенька... С опечаленным сердцем, глубоко задумавшись, выбрала она какую-то тропинку и пошла по ней...

Шла девочка, шла... Стало темнеть... Вдруг она увидела вдали огонек и решила: «Пойду туда, может быть, меня пустят в дом». Подошла она к дому, где горел свет, постучала в дверь. Ей открыли. А это был, оказывается, дом сорока разбойников. Увидев девушку, разбойники спросили:

— Что тебе здесь нужно, девушка?

И она рассказала все, что с ней случилось: «Ах, мол, так и так, отец оставил меня на горе. Ради Аллаха, пустите меня в дом, доверюсь вам, позвольте у вас переночевать».

Смотрят сорок разбойников, а перед ними девушка просто самая прекрасная в мире, даже в лицо ей глядеть трудно... Разбойники сказали девушке:

— Садись тут, а мы подумаем.

Сорок разбойников ушли в другую комнату и стали рассуждать: «Если кто-нибудь из нас возьмет ее себе, то и другой захочет, другой возьмет — третий захочет... А ведь она доверилась нам, девушка честная. Поэтому ничего иного не остается и будет лучше всего, если мы все сорок назовем ее своей сестрой».

Вернулись разбойники к девушке и сказали:

— Будь нам навеки сестрой, девушка. Мы будем добывать еду, а ты готовь. Живи и чувствуй себя как дома.

— Ладно, — ответила девушка.

И с тех пор разбойники так полюбили девушку, так хорошо относились к своей сестре — просто пылинке не давали на нее упасть. И девушка тоже их полюбила...

Ну, пусть она живет в доме сорока разбойников, а мы перейдем к мачехе.

Вот родился новый месяц, настало полнолуние. Мачеха вышла из дому, посмотрела на луну и спросила:

— Ты, луна моя, луна,
ты прекрасней или я?

А луна ей ответила:

— И не ты, и не я —
краше всех Нардание.

А это девушку звали Нардание-ханым. Услышав это, женщина подумала: «Увы и ах! Оказывается, эта потаскуха не умерла! Стало быть, дело в тайне не останется, выйдет наружу. Что мне теперь делать?»

Тотчас же мачеха пошла к мужу.

— Послушай, муженек, где ты оставил своего птенчика? — спросила она. — Мне приснилась девочка... Может быть, она голодна или пить хочет? Пойду поищу ее.

Муж, бедняга, с той поры от горя по дочери слезы лил в два ручья, весь истаял, высох, удалился от мира... Он обрадовался такому решению жены, пошел и показал женщине ту гору, где оставил дочь.

Мачеха взяла корзину черешни и каждую ягодку наполнила ядом. Потом надела корзину на руку и отправилась в путь. От того места на горе, которое ей показал муж, она спустилась вниз, шла, шла и увидела вдали дом. «Непрененно девочка здесь нашла себе убежище», — подумала мачеха. Она приняла другой облик, надела покрывало так, что один глаз был открыт, а другой занавешен. Вот подошла она к дому. А девушка тем временем закончила работу, помыла лицо и руки и сидела у окна. Женщина приблизилась к двери и говорит:

— Продаю черешни, черешни...

Девушка решила: «Куплю черешен да поем у окна...» Тотчас же она вышла из дома и купила пол-окка черешен. Потом она села у окна, чтобы поесть, а над окном висела клетка, в которой жили сорок птиц, девушка забавлялась ими. Птицы стали просить черешню: «Чик-чирик, чик-чирик». Девушка начала бросать им: одной птице ягодку, другой — ягодку, и так все черешни в корзине кончились, девушке ничего не осталось. Вдруг девушка заметила, что птицы, поевшие черешен, умерли. Все, кто ел, подохли. Села девушка у окна, слезы у бедняжки — в два ручья: очень она любила своих птиц.

Наступил вечер, вернулись братья девушки.

— Что ты плачешь, сестрица? — спросили братья.

— Ах, мои птицы умерли! Тут проходила торговка черешнями, я купила, дала птицам, и все они издохли.

Тогда сорок разбойников сказали:

— Была бы только ты здорова, сестрица, мы принесем тебе птиц еще красивее прежних. Но берегись, не покупай больше ничего, что будут носить мимо нашего дома... А если бы ты умерла?

На следующий день братья принесли девушке сорок птиц еще красивее, чем прежние, и посадили в клетку.

С той поры прошел месяц, наступило полнолуние. Мачеха вышла из дому, посмотрела на луну и спросила:

— Ты, луна моя, луна,
ты прекрасней или я?

А луна ответила:

— И не ты, и не я —
краше всех Нардание.

«Ах ты, потаскуха-девка, не сдохла, значит!» — подумала женщина, пошла и на этот раз купила кулек жевательной смолы. А в смолу вложила яд. Снова отправилась она к дому сорока разбойников и, проходя мимо него, принялась кричать: «Продаю смолу, продаю смолу...» Девушка услышала и решила: «Ну это ведь не едят... Куплю...» Девушка купила у торговки смолу. А птицы опять начали щебетать: «Чик-чирик, чик-чирик, дай мне, дай мне...» Девушка сказала:

— Погодите, сейчас я пожую и дам вам.

Взяла она смолу в рот, немного пожевала и тут же где была, там и упала, распростертая, на пол.

Наступил вечер, вернулись братья девушки и увидели: девушка лежит неподвижно. «Увы и ах, умерла наша сестрица! Как нам перенести это горе? Разве мы сможем закопать ее в землю?» — заплакали братья.

Заказали братья золотой гроб, положили в него девушку и стали всюду, куда ни пойдут, носить этот гроб с собой.

Однажды встретился братьям сын падишаха. Шахзаде спросил:

— Извините за любопытство, но сколько раз я бы вас ни встречал, все время вижу у вас этот гроб. Почему вы его носите с собой?

— Ах, и не спрашивай, — отвечали разбойники, — вот нас — сорок братьев, и была у нас одна-единственная сестра. Она умерла, но нам жаль хоронить ее в землю. Поэтому мы носим гроб с собой.

— Не отдадите ли вы гроб мне? — спросил шахзаде.

— Отдадим, если ты его не станешь хоронить.

— Даю честное слово, что не стану. До самой своей смерти буду держать его у себя в комнате.

Сорок разбойников отдали гроб шахзаде. А тот взял доверенную ему вещь и поставил в своей комнате. Но сына падишаха все время разбирало любопытство. Как-то раз открыл он гроб — и что же увидел? Девушку, самую прекрасную в мире. Бледная, как воск, она не утратила ни крупицы своей красоты. Юноша прямо обезумел, стал поднимать девушку, посадил ее в уголок. С этого дня он запер дверь комнаты на замок, никого туда не впускал. А сам под вечер входил в комнату радостный, по утрам же выходил из нее плача.

И вот дядька юноши заметил, что шахзаде не ест, не пьет, день ото дня худеет. Он встревожился, заказал слесарю ключ к двери комнаты и однажды вошел в нее. Смотрит: лежит бледная, как неживая, девушка, прекрасная, словно четырнадцатидневная луна. Но и на мертвую она непохожа. Старик, человек опытный, понял, что девушка живая. Он потрогал ее здесь и там и вдруг обнаружил

у нее за щекой что-то твердое. Засунул он ей в рот палец и достал жевательную смолу. В это время девушка чихнула «Апчи-и-и!», проснулась, открыла глаза и увидела у своего изголовья чужого человека.

— О боже, где я? Где мои братья? Где мои птицы? — стала причитать девушка.

Дядька тотчас же побежал к сыну падишаха:

— Мой шахзаде, радостная весть: твоя больная ожила!

Шахзаде пришел и увидел, что девушка и вправду живая, плачет. От радости он чуть с ума не сошел, тут же послал гонца с вестью к сорока разбойникам. Они прибыли, и все стали радоваться, праздновать это событие. После этого шахзаде и Нардание-ханым поженились. Устроили свадьбу на сорок дней и сорок ночей. Сын падишаха узнал все, что случилось с девушкой, и повелел привести ее отца. А тот, бедняга, от горя весь почернел...

— Что за печаль у тебя, батюшка? — спросил шахзаде.

— Ах, как мне рассказать о своей беде, нет от нее избавления, — отвечал отец девушки и принялся вспоминать, как покинул свою дочку на вершине горы.

— Зачем же ты это сделал? — спросили его.

И отец девушки объяснил:

— Так-то и так-то, дочка моя пошла погулять... С ней приключилась беда, и я не смог перенести позора.

Позвали девушку. Отец и дочь бросились друг другу на шею. Девушка подробно рассказала отцу все, что с ней произошло. Тотчас же привели мачеху и спросили:

— Что хочешь: сорок кухонных ножей или сорок мулов?

Женщина ответила:

— Сорок ножей в голову врагу, а мне дайте сорок мулов, и я поеду к себе на родину.

Тогда мачеху привязали к хвостам сорока мулов и стали хлестать их бичом... Так мачеха получила кару за то, что сделала.

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

32. Уста Назар

То ли было, то ли не было. Жили муж с женой. Этот человек был такой трусливый, что от страха шагу не мог ступить из дому. Его жена, бедняжка, очень огорчалась из-за такого характера мужа.

Однажды ночью женщина сказала мужу:

— Посмотри, какой красивый лунный свет, давай выйдем и полюбуемся.

— Я боюсь, — ответил муж и забился в свой угол.

— Милый мой, ну выйдем вместе, — упрашивала женщина.

Наконец она силой подняла мужа с места, дотащила до порога и вытолкала за дверь. Да еще и дверь закрыла.

— Ради бога, женушка, открой мне, я боюсь! — стал умолять, уговаривать ее человек, но жена и слушать его не хотела.

У этого человека была с собой палка. И вот, не сумев уговорить жену, он отчаялся и, делать нечего, пошел куда глаза глядят, постукивая палкой... Мало ли он шел, много ли шел, прошел через какой-то лес и увидел вдалеке дом. Подошел он к дому, вошел в него и видит: в ряд поставлены сорок кроватей. Оглядел он их вдоль и поперек и решил: «Видно, здесь живут дэвы».

После этого человек сел и написал на своей палке: «Меня зовут Уста Назаром. Я сорок бью одним ударом. А кто останется живым, тому разгуливать хромым».

Пока человек шел сюда, он очень утомился и теперь направился к самой первой кровати, улегся, а палку положил рядом.

Настал полдень, дэвы собрались домой. Как только они немного приблизились к дому, их носы почуяли человеческий запах. Дэвы обрадовались: «Снова к нам добыча забрела». Вошли они в дом и увидели, что на кровати спит какой-то человек, а рядом с ним лежит палка, на которой написано: «Меня зовут Уста Назаром. Я сорок бью одним ударом. А кто останется живым, тому разгуливать хромым».

Дэвы испугались. Они тотчас спустились вниз, к очагу, принялись готовить еду. Наконец они закончили все дела и стали ждать, когда проснется Уста Назар.

Вот Уста Назар проснулся. Дэвы ему сказали:

— Добро пожаловать, Уста Назар. Какой ветер занес тебя к нам?

— Я боролся с силачами московского короля. Одного силача подбросил в воздух, а он до сих пор так и не упал обратно на землю... Уже шесть месяцев его ищу. Путь привел меня сюда, — ответил Уста Назар.

— Вот и хорошо!.. Добро пожаловать... В добрый час... — стали говорить дэвы.

И с того дня дэвы стали ходить на охоту, делать всю работу по дому, а Уста Назар жил себе у них, ел и пил... День ото дня силы у него прибывали, затылок становился шире.

Дэвы поняли, что Уста Назар и не собирается уходить, и вот однажды они принялись тайно совещаться друг с другом: сговаривались между собой убить Уста Назара. Но тот услышал все их разговоры.

Перед тем как лечь спать, дэвы наточили сорок топоров, приготовили их и только дожидались, когда Уста Назар заснет... А он, едва дэвы задремали, встал с постели, положил вместо себя огромное полено и спрятался. В полночь проснулись дэвы, все сорок, и набросились со своими сорока топорами на Уста Назара...

Наступило утро. Пока дэвы еще спали, Уста Назар вытащил из своей постели полено, вытряхнул щепки, выбросил все это наружу, а сам лег в постель.

Немного спустя проснулись дэвы и, увидев Уста Назара в постели живым и невредимым, изумились. А Уста Назар сделал вид, будто только что проснулся, и говорит:

— Сегодня ночью мыши, что ли, лазили по мне? Что-то шуршало...

Теперь дэвы решили сбросить на Уста Назара огромный мельничный жернов, который лежал у двери их дома. Но Уста Назар снова услышал их разговоры. Ночью, как только дэвы уснули, он поднялся с постели и вместо себя уложил бревно. Немного спустя встали дэвы и, намереваясь полностью раздавить Уста Назара, сбросили на его постель мельничный жернов.

Дэвы опять улеглись спать, а Уста Назар скатил с кровати жернов, залез в постель, натянул одеяло и заснул.

Наступило утро. Дэвы проснулись, подошли к постели Уста Назара, глянули — а он жив-здоров, мельничный жернов — рядом. Тут Уста Назар сказал:

— Этот жернов прикатили ко мне ночью джинны. А меня так и толкает шайтан взять жернов и забросить за гору, что напротив.

Дэвы стали умолять:

— Смилуйся, Уста Назар, это память о предках, не кидай его туда, не надо...

Короче говоря, Уста Назар совсем запугал дэвов. И в один из дней они его спросили:

— Эй, Уста Назар, не пойдешь ли ты к себе домой? И московский силач, может быть, уже упал на землю...

— Пойду, пожалуй, — ответил Уста Назар.

Дэвы дали ему огромную переметную суму золота. Один из них взвалил ее себе на спину, и Уста Назар отправился к себе домой.

Ну ладно. Пришли они в дом, спустили суму с дэва, и тот, пожелав: «Счастливо оставаться», простился. На обратном пути дэву встретился шайтан.

— Ваш Уста Назар, — сказал он, — известный трус. Когда жены нет дома, он даже не решается выйти помочиться.

Тут дэв стал перечислять все подвиги Уста Назара: «Ну как же, он нам сделал то-то, поступил так-то», но шайтан всякий раз находил объяснение и убедил дэва в своей правоте. И вот они вдвоем направились к дому Уста Назара — впереди шел шайтан, сзади него — дэв — и уже приближались... А дэв ведь мог разом сожрать Уста Назара...

Завидев их, Уста Назар как закричит жене:

— Посмотри, жена, шайтан — молодец, сдержал свое слово и ведет ко мне дэва, которого обещал! Подымайся, достань мой топор, я тут же отрублю дэву голову...

Услышав эти слова, дэв набросился на шайтана:

— Значит, ты меня обманул! Хотел погубить меня!

И дэв в тот же миг убил шайтана. Так Уста Назар спасся.

На золото дэвов они с женой жили спокойно до конца жизни.

33. «Сестрица, сестрица, милая сестрица...»

То ли было, то ли не было. Жил человек, у которого были сын и дочь. А их мать умерла. Отец снова женился, и мачеха очень ревновала мужа к детям, по-всякому их притесняла.

— Надоели мне твои дети. Брось их, продай, делай с ними что хочешь, только убери их из моего дома,— говорила женщина мужу, прямо поедом его ела.

Но муж, бедняга, не решался погубить детей, а они никому не могли пожаловаться на то, что выделявала мачеха, только каждый день ходили на могилу своей матери и плакали.

Однажды мачеха придумала способ избавиться от детей. Она велела мужу растопить печь и собиралась, когда печь как следует разгорится, бросить в нее детей... Мальчик узнал об этом, тотчас же пошел и сообщил сестре. Они вдвоем отправились на могилу матери и, плача, рассказали о том, что их ждет. Тут из могилы раздался голос: «Возьмите с собой щетку, гребень, мыло и бегите... Если вас станут догонять, то сначала киньте гребень, потом щетку, а после этого — мыло, и у них ничегошеньки не получится».

Дети сделали так, как сказала им мать: взяли гребень, щетку, мыло и бросились бежать. Мачеха узнала, что дети убежали, и послала за ними в погоню людей, солдат.

А дети шли, шли и все оглядывались назад. Увидев, что к ним приближаются люди, они бросили гребень. Сразу же позади них поднялись густые заросли терновника. Пока солдаты продирались сквозь колючие кусты, дети успели пройти изрядный путь. Шли они еще некоторое время, обернулись назад и заметили, что их опять догоняют. На этот раз они бросили щетку, и позади них земля покрылась змеями. Пока люди проходили там, спасаясь от змей, дети снова успели проделать порядочный путь и уйти от погони. Когда же дети увидели, что солдаты вновь приблизились, они кинули мыло — позади них появился огромный океан. Пытаясь догнать детей, люди стали бросаться в воду: кто захлебнулся, кто назад повернул. И дети таким образом спаслись.

После этого шли дети своим путем, шли, сами не зная куда, и в конце концов совсем выбились из сил. Мальчик стал плакать:

— Сестрица, я очень хочу пить...

— Потерпи еще немного,— упрашивала его девочка,— сейчас придем к какой-нибудь реке.

А там бродили олени, и мальчик, увидев воду, собравшуюся в ямке от оленьего копыта, наклонился, чтобы попить.

— Не пей, братец,— сказала девочка,— превратишься в оленя.

Но брат ее не послушался, попил из оленьего следа и стал оленем. Побежал он пастись в лугах...

Теперь и девочке пришлось остаться в этих местах. Брат-олень днем бродил там повсюду, а по ночам приходил к своей сестре.

Однажды остановились они возле какого-то источника. Олень ушел пастись, а девушка забралась на тополь, который рос около воды. К этому источнику каждое утро приходил поить коня сын одного правителя. И в тот день он явился, чтобы напоить коня. Но конь никак не хотел пить, пугался, упрямылся. Сын правителя осмотрелся по сторонам, стараясь узнать, в чем дело, поднял голову и вдруг увидел на тополе девушку, словно четырнадцатидневная луна... Конь, видно, боялся ее сияющего отражения в воде. Сын правителя спросил:

— Кто ты? Джинн или еще какой-нибудь дух?

— Я не джинн и не другой дух, я человек, как и ты, — ответила девушка.

Сын правителя попросил девушку спуститься с дерева, но, сколько он ее ни умолял, не смог уговорить. Тут подошли люди этого шахзаде, и он им приказал:

— Срубите тополь!

А тополь был толстый. Стали его рубить и рубили до вечера, совсем уже немного оставалось. «Дорубим утром», — решили люди шахзаде и ушли. Вернулись они утром, глядь, а тополь снова стоит целехонек. Оказывается, ночью брат-олень девушки лизал, лизал подрубленное место тополя и сделал так, словно его и не касался топор.

Опять люди шахзаде принялись трудиться, чтобы свалить тополь. Наступил вечер, осталось совсем мало, и они ушли, решив, что дорубят тополь утром. А наутро пришли, посмотрели — тополь опять целехонек... Невозможно его срубить. И девушка с тополя никак не хочет слезать...

Шахзаде совсем потерял голову, не ест теперь, не пьет, день ото дня слабеет. И все время бродит у подножия тополя.

Однажды, когда он там ходил, повстречалась ему какая-то старуха.

— Дитя мое, что у тебя за горе, что ты здесь скитаешься? — спросила старуха.

Юноша рассказал ей обо всем.

— Ах, сынок, ничего нет легче этого, — проговорила старуха.

Она тотчас же пошла, принесла к подножию тополя сито и квашню. Потом просеяла муку и замесила тесто, чтобы испечь хлеб. Но таган старуха установила неправильно, а противень перевернула кверху дном... Вот так она все старалась там, хлопотала... Тут сверху ее окликает девушка:

— Эй, бабушка, что это ты делаешь? Так у тебя ничего не получится...

— Ах, доченька, — отвечает ей старуха, — что подделаешь, старость... Не сможешь ли мне?

Девушка спустилась с дерева, искусно выпекла хлеб. Но пока она была занята этим делом, старуха привязала ее к себе. Вот девушка закончила работу и хотела вновь залезть на тополь, но никак не могла сдвинуться с места, потому что была привязана к старухе.

Шахзаде тут же забрал девушку и отвез к себе домой, и брата-оленья они захватили с собой...

И вот уже устраивают свадьбу, праздник на сорок дней и сорок ночей, сын правителя берет девушку в жены. Живут они...

Так проходит некоторое время. Олень пасется в саду, гуляет, разговаривает со своей старшей сестрой, играет с ней... А у девушки вскоре должен уже появиться ребенок.

Однажды девушка говорит невольнице-арапке:

— Принеси мой купальный передник и сандалии, я пойду купаться.

Перед дворцом было озеро. Девушка обернулась передником для купания, затканым серебром, надела на ноги шитые золотом сандалии и вошла в воду, чтобы искупаться.

В то время, когда она купалась, рабыня-арапка толкнула ее на глубокое место. А сын правителя в ту пору был на войне... Вот рабыня-арапка надела одежды девушки, на голову себе возложила ее венец и уселась, словно она — султанша.

Приезжает сын правителя и видит вместо своей белой-пребелой жены черную, высохшую, старую женщину.

— Почему ты так почернела? — спросил сын правителя.

— Как же не почернеть, — отвечала невольница, — ведь я каждый день ждала твоего возвращения под раскаленным солнцем. И шахзаде этому поверил.

Время идет — время проходит. Рабыня забеременела, не хочет ей обычной еды. И вот в один из дней она требует:

— Не могу больше терпеть, хочу поесть мяса этого оленя.

— Госпожа моя, разве это возможно? — удивился сын правителя. — Это же твой брат. Кто же ест мясо своего брата?

Но никак рабыню нельзя было отговорить. В конце концов собрались зарезать оленя. И вот мясник точит сорок один нож.

В это время олень пришел на берег озера и стал звать свою сестрицу. А надобно знать, что его сестру, когда рабыня толкнула ее в воду, проглотила рыба. Вот брат-олень говорит:

— Сестрица, сестрица, милая сестрица,
сестрица с кораллами на руке,
сорок один нож точат,
хотят к моему горлу приставить,
девка-арапка желает поесть моего мяса,
поднимись скорее наверх, сестра, поднимись...

Девушка из брюха рыбы отвечает:

— Братец, братец, милый братец,
братец-олень с отметинкой на лбу,
золотые сандалии на моих ногах,
серебряный передник на мне,
мой сын-султан у моей груди,
сама я — в брюхе рыбы,
не могу подняться, братец, не могу...

Это услышали люди, которые там находились. Они пришли к сыну правителя и сказали:

— Олень разговаривал с кем-то в воде. Послушайте-ка его потихоньку.

Сын правителя заинтересовался. Он встал и отправился на берег озера.

А олень покрутился там, побегал и опять подошел к воде. Сын правителя прислушался и разобрал, что олень говорит:

— Сестрица, сестрица, милая сестрица,
сестрица с кораллами на руке,
сорок один нож точат,
хотят к моему горлу приставить,
девка-арапка желает поесть моего мяса,
поднимись скорее наверх, сестра, поднимись...

Девушка из брюха рыбы отвечает:

— Братец, братец, милый братец,
братец-олень с отметинкой на лбу,
золотые сандалии на моих ногах,
серебряный передник на мне,
мой сын-султан у моей груди,
сама я — в брюхе рыбы,
не могу подняться, братец, не могу...

Тут сын правителя все понял. Он приказал выловить всю рыбу, какая была в озере. Стали ловить, и в конце концов в сети попалась огромная рыбина. Разрезали ей брюхо, и оттуда вышла султанша с маленьким шахзаде на руках. Она подробно рассказала сыну правителя все, что с ней случилось.

После этого сын правителя спросил девку-арапку:

— Что хочешь: сорок мулов или сорок кухонных ножей?

А она ему ответила:

— Сорок ножей — в шею врагу, а мне дайте сорок мулов.

Сяду и поеду домой, к своей матери.

Девку-арапку привязали к хвостам сорока мулов, и от нее только и осталось что по кусочку на вершине каждой горы.

Они достигли цели своих желаний.

34. Черная курица

То ли было, то ли не было. Когда-то жил очень бедный носильщик. Он не мог прокормить свою семью. Не раз его дети, не имея еды, делали из золы лепешки и ели.

И вот однажды эта бедность так надоела носильщику, что он вышел из дома и пошел куда глаза глядят.

Мало ли он шел, много ли шел, по долинам, по равнинам, по холмам шел и встретил в пути дервиша.

— Сынок, откуда и куда ты идешь? — спросил его дервиш.

Носильщик рассказал дервишу о своей жизни, о том, почему он, покинув родные места, пустился в путь. Тогда дервиш ему и говорит:

— Проси у меня чего желаешь, молодец.

— Я желаю тебе здоровья,— отвечал носильщик.

— Какая тебе польза от моего здоровья? Проси у меня то, что сам желаешь.

Когда носильщик снова повторил: «Я желаю тебе здоровья», дервиш ему сказал:

— Сынок, видишь эту черную плеть? Возьми ее себе. Иди по этой дороге. Пройдешь долгий путь и на вершине одной горы увидишь перед собой дворец. В этом дворце спит девушка, прекрасная, как гурия. Бей ее изо всех сил этой плетью. Она будет просить тебя: «Пощади меня, помилуй, бери что хочешь!» Ты отвечай: «Я хочу Черную курицу». Что бы девушка ни предлагала тебе, не соглашайся и бей ее плетью, пока она не отдаст тебе Черную курицу.

Сказав это, дервиш погладил того человека по спине и пожелал ему:

— Счастливого пути!

Глянул человек, а дервиш уже исчез из виду. Очень человек этому удивился.

Пустился он в путь снова. Мало ли шел, много ли шел, по долинам, по равнинам, по холмам шел и подошел к огромному дворцу, который стоял на вершине высокой горы. Его двери были опутаны паутиной. Человек вошел во дворец, стал ходить-бродить повсюду. Пришел он в одну комнату, смотрит, а на тахте спит девушка, подобная гурии, сотворенная Аллахом со всем усердием. Сначала человек пожалел ее бить. Но потом вспомнил свой дом, детей, которые плачут от голода. Он поднял черную плеть и ударил девушку один раз. Девушка проснулась и стала умолять:

— Очень прошу тебя, молодец, пожалей меня! Проси у меня что хочешь.

— Я хочу Черную курицу,— сказал человек.

— Только не это, молодец! Я дам тебе сколько захочешь денег, золота, драгоценных камней...

— Нет, нет! Только Черную курицу,— настаивал человек.

Как ни уговаривала его девушка, повторяя: «Не проси этого, не надо, умоляю тебя, молодец...», все напрасно — носильщик каждый раз пускал в ход свою плеть. И вот, делать нечего, девушка отдает ему Черную курицу. И носильщик пускается в обратный путь, к себе в деревню.

Вот идет носильщик по дороге и говорит сам себе:

— Ну и непутевый же я! Зачем мне эта курица? Да ладно, по крайности будет нам еда хоть на один день. В следующий раз снова пойду во дворец и потребую у девушки золота. Пока у меня есть плеть, это нетрудно сделать.

Поздно вечером пришел носильщик домой и сказал жене:

— Жена, я сумел достать только одну курицу.

Потом носильщик рассказал жене, что с ним произошло, а жена ему отвечала:

— Ладно, и за это слава Аллаху. Пойдешь в другой раз, принесешь золота. Сейчас накроем курицу решетом, а завтра съедим.

Они накрыли курицу решетом и легли спать. Утром, когда рассвело, встали они и видят, что курица снесла яйцо. Тогда человек сказал:

— Пойду продам это яйцо на базаре и куплю хлеба. А вернусь — зарежу курицу.

Взял он яйцо, отправился на базар и стал кричать:

— Свежее яйцо!

А по базару проходил один монах. Подошел он к человеку, повертел яйцо так и этак и спрашивает:

— Что хочешь за него?

— Давай сколько дашь.

— Дам сто лир.

— Проваливай. Решил посмеяться надо мной с утра? Или ты спятил?

— Ну ладно, братец, двести лир...

— Иди себе, человек, мне сейчас не до шуток!

— Тогда пятьсот лир.

— Прочь с моей дороги, папаша! Нет у тебя других дел, что ли?

— Ну ладно, тысячу лир...

Понял носильщик, что монах не шутит, и подумал: «Видно, тут что-то есть...» Отдал он яйцо монаху, а тот отсчитал ему тысячу золотых лир и, уходя, сказал:

— Принеси мне еще таких яиц. За каждое получишь по тысяче лир.

Носильщик накупил всего, что только было на базаре: мяса, зелени, всякого съестного — и сладкого и соленого и одежды жене, детям, и себе платья и шубу — и уселся в фазтон — ехать домой. Не доехав до дому, он послал все купленное вперед, нагрузив его на какого-то носильщика. Тот с вещами подошел к дому этого человека и сказал:

— Это прислал ваш хозяин (к примеру, Али-бей).

— Сынок, тут, должно быть, ошибка, — возразила женщина, — мы бедные люди. Наш хозяин не мог прислать домой столько вещей.

— Никакой ошибки, госпожа, это послал ваш хозяин, — настаивал носильщик.

Тогда женщина подумала: «Наверное, это вещи его брата» — и забрала все в дом. А у этого человека был богатый брат. Вот дети увидели разную еду и закричали: «Хлеба!», а женщина стала их уговаривать:

— Сыночки, это все не наше, а вашего дяди. Потерпите еще немножко, ваш отец принесет вам хлеба.

В это время приезжает и сам человек. На нем новое платье, шуба. Он слезает с фазтона и — тук-тук — появляется на пороге.

Входит человек в дом и, услышав крики детей, говорит:

— Жена, дай детям, что они просят, накорми их.

Человек рассказал, как продал на базаре яйцо, и вот муж и жена стали радоваться и говорить: «Слава Аллаху, мы теперь богаты!»

Так продолжалось и пять и десять дней: каждый раз человек продавал на базаре одно яйцо все тому же монаху и получал за него тысячу лир. И стал прежний носильщик богат, как Карун¹.

Однажды решил этот человек пойти в хадж. Он поручил детей заботам жены и пустился в путь.

Пусть он идет своей дорогой в хадж...

Тем временем заболел монах, и яйца у жены носильщика стал покупать сын монаха. Женщина влюбилась в этого парня, и между ними началась любовь.

Как-то раз сын монаха не пришел покупать яйцо. Женщина послала спросить, почему он не появился. Сын монаха ответил: «Приду, если будешь продавать яйца по сто лир». Женщина согласилась, и сын монаха опять стал ходить к ней в дом. Так продолжалось несколько дней. Через некоторое время парень снова перестал ходить к женщине. Она опять послала узнать, в чем дело. Сын монаха на этот раз ответил: «Приду, если будешь отдавать яйца даром». Женщина согласилась. «Как хочешь, так и будет. Ты только приходи», — сказала она.

Проходит еще несколько дней. Сын монаха вновь не показывается. Опять женщина посылает узнать, что случилось. Сын монаха отвечает: «Приду, если зарежешь для меня Черную курицу». Женщина говорит: «Для тебя я жизнью пожертвую. Как хочешь, так и будет». И вот женщина велит зарезать Черную курицу и отдает приказание стряпухе приготовить ее. Та прекрасно приготовляет курицу.

А сын монаха решил известить детей. Он велит стряпухе сварить для них отравленный суп. Дети в это время были в школе. Как только они пришли из школы, стряпуха им рассказала все, что произошло, и посоветовала:

— Когда сядете за стол, затейте ссору: «Я, мол, хочу того хлеба, эта тарелка, мол, твоя, а этот стакан мой» — и опрокиньте свой суп. А курицу обязательно поделите между собой и съешьте, не оставляйте им, они хотят вас убить».

Вот женщина сажает детей за стол, чтобы покормить их и уложить спать, пока не пришел ее любовник, но дети затевают ссору: «Это моя ложка, это твоя тарелка!», вскакивают с мест, хватают курицу и тотчас же убегают. Потом они усаживаются в каком-то месте, делят курицу между собой и едят.

После этого дети пустились в путь без оглядки. Мало ли шли дети, много ли шли, по долинам, по равнинам, по холмам шли и пришли к одному городу на вершине Кюфлю-даг. А в этом городе, на площади, собрался народ выпускать птицу. На чью голову птица сядет, того и сделают падишахом. Как раз в то время, как дети смешались с толпой, выпустили птицу. Птица полетала,

покружилась и села на голову младшего брата. А он как раз съел печень Черной курицы. В народе стали говорить: «Этот мальчик слишком мал, он не может быть падишахом». Птицу выпустили снова. И птица опять села на голову этого ребенка. Тогда мальчика спрятали в одном месте. Птица некоторое время полетала над тем местом, куда его спрятали, но не села на голову никому другому. Мальчика выпустили, птица вновь села ему на голову. Делать нечего, этот ребенок должен стать падишахом.

Младший брат садится на трон и начинает править. Вот так мальчик стал падишахом той страны.

Теперь перейдем к предательнице-матери. Сын монаха пришел к ней, глядь, а Черная курица съедена, мальчики убежали. Он разозлился на то, что женщина не смогла довести до конца задуманное ими, и ушел.

Проходит время, и из хаджа возвращается муж этой женщины. И что же он увидел? Черной курицы как не бывало, мальчики исчезли. Стал он, бедняга, из-за этого очень страдать-горевать, но что поделаешь...

Однажды мальчик, который стал падишахом той далекой страны, посылает гонца с приказом пригласить к нему мать и отца, но те не знают, кто этот падишах.

Вот падишах велит допросить женщину и мужчину. Дурные поступки женщины становятся совершенно ясными, и падишах приказывает палачу отрубить ей голову.

А отцу младший брат рассказал все, как было. После этого он выдал за отца стряпуху из их дома. Своего брата он назначил везиром. А сам падишах женился на прекрасной девушке. Устроили свадьбу, пир на сорок дней и сорок ночей. Они ели, пили и достигли цели своих желаний.

Достигните и вы своих целей.

35. Дели-Гюджюк

То ли было, то ли не было. Жил один падишах, и у него был сын. Как-то раз он сказал отцу:

— Батюшка, отправлюсь-ка я побродить по свету. Дай мне на это свое соизволение.

— Ну ступай, сынок, да сохрани тебя Аллах,— ответил отец. Шахаде наполнил суму золотом и отправился в путь.

Бродил он по свету, бродил и прибыл в какую-то страну. Зашел в кофейню и спросил:

— Могу ли я здесь где-нибудь найти себе приют?

Люди, которые сидели в кофейне, отвечали:

— В часе езды отсюда есть караван-сарай. Но только кто туда входит живым, выходит оттуда мертвым. Если ты смелый, можешь поселиться там. Другого места тут нет.

Юноша надолго задумался. «Продолжать путь — время позднее, уже стемнело, опасно... Будь что будет!» — решил он и отправился в тот караван-сарай.

Смотрит сын падишаха: караван-сарай большой, а внутри никогошеньки нет. Походил он туда-сюда, наконец зашел в одну комнату, видит: комната — чистая, прибранная. Он разделся, потом забился в уголок и стал размышлять: «Интересно, как и почему я должен умереть?» Вдруг послышался голос: «Прийти мне?» Страшный, низкий такой голос. Юноша не ответил, испугался, стал искать, куда бы спрятаться. Через некоторое время тот же голос опять спросил: «Прийти мне?» Юноша поднялся с места, сошел вниз и задал корму коню. Потом он снова поднялся наверх. И вновь тот же голос спросил: «Прийти мне?» На этот раз к юноше вернулась смелость, и он ответил: «Ну входи!» Тотчас же стена комнаты раздвинулась, и вошла девушка, красивая, как четырнадцатидневная луна, — вот такая девушка... А юноша совершенно не обратил на нее внимания, нахмурил брови и продолжал сидеть, забившись в угол.

Девушка подошла к нему и говорит:

— Добро пожаловать, мой господин. Почему ты не смотришь мне в лицо?

Юноша промолчал. Тогда девушка стала всячески его ласкать... Но юноша и тут не издал ни звука, сидел все так же, нахмутив брови, как ни в чем не бывало. Тогда девушка спросила:

— Ты голоден, мой господин?

— Конечно, человек с дороги голоден.

Как только юноша это произнес, девушка хлопнула в ладоши и воскликнула: «Дели-Гюджюк!» Чей-то голос ответил: «Слушаюсь!» Снова раздвинулась стена, и вошел некто ростом с пядь в колпаке с аршин. «Слушаюсь!» — сказал он и остановился, скрестив на груди руки в знак почтения.

— Скорей приготовь господину поесть! — приказала девушка.

В тот же миг Дели-Гюджюк исчез и возвратился, держа поднос с едой. Юноша сел и как следует наелся, а потом снова забился в свой угол и сидит там, нахмутив брови.

— Господин мой, ты хочешь спать? — спросила девушка.

— Конечно, как же человеку с дороги не хотеть спать?

Девушка опять зовет Дели-Гюджюка:

— Скорей, — говорит она, — приготовь господину постель.

В тот же миг Дели-Гюджюк приготовил постель из птичьего пуха. Юноша встал, разделся и лег в постель. Девушка тоже разделась и легла в постель, прижимаясь к груди юноши. Но шахзаде повернулся к ней спиной: мол, устал — и заснул, похрапывая. Сколько его ни умоляла девушка: «Господин мой, ты обиделся на меня? Повернись ко мне лицом...», все бесполезно. Юноша не пошевелился и продолжал крепко спать, повернувшись к ней спиной.

Когда наступило утро, юноша проснулся, встал, помыл лицо и руки, оделся. Тут проснулась и девушка, подошла к нему, взяла его за руки и сказала:

— Будь навечно моим братом. Кто бы сюда ни приходил до сегодняшнего дня, все не давали мне покоя — приставали ко мне. И Дели-Гюджюк душил их. Но ты на других непохож, умеешь владеть собой. Поэтому я сделаю доброе дело — отдам тебе Дели-Гюджюка, будете товарищами.

Юноша рассказал девушке, что он сын падишаха, и они попросились. Девушка вошла в расщелину стены и исчезла.

А юноша поднялся наверх, стал одеваться-снаряжаться, заканчивать дорожные приготовления. Спустился он вниз — и что же увидел? Возле двери караван-сарая приготовлено ложе для обмывания покойника и гроб. Тут же стоят ходжа, имам, жители деревни. Увидели они юношу и застыли в изумлении, потом начались расспросы: «Что тут было? Что произошло? Что случилось?»

Юноша им отвечал:

— Ну что должно было случиться? Ничего не случилось...

С этим он и уехал. Через некоторое время в пути он сказал сам себе: «Девушка в караван-сараяе говорила, что отдаст мне Дели-Гюджюка. А ну-ка попробую позвать его, не объявится ли он?» И юноша, не слезая с коня, крикнул:

— Дели-Гюджюк!

— Слушаюсь, — тут же ответил голос.

— Где ты? Иди сюда, садись позади меня на коня.

— Ну что ты, мой шахзаде, между подковой и гвоздем мне удобнее, чем тебе на коне. Ты не беспокойся.

Так некоторое время они продолжали свой путь, потом Дели-Гюджюк и говорит:

— Сейчас мы приедем в Йемен и остановимся в том караван-сараяе, какой я тебе укажу.

И вот прибывают они в Йемен, заезжают в несколько караван-сараяев, но ни один из них Дели-Гюджюку не понравился. Наконец в каком-то отдаленном квартале они обнаружили старый, полуразвалившийся караван-сарай, там и остановились. Дели-Гюджюк сказал юноше:

— Ты пойдешь погуляй по всему Йемену¹, а я постерегу нашу комнату.

И юноша целую неделю с утра до вечера бродил по всему Йемену. Потом Дели-Гюджюк ему и говорит:

— Ну, теперь позволь и мне пару дней погулять.

Погулял он два дня, возвратился в караван-сарай и говорит:

— Мой шахзаде, что ты видел в Йемене?

— Караван-сараяи, бани, лавки, базары, фабрики — все видел, — ответил юноша.

— А дворец падишаха ты видел? — спросил Дели-Гюджюк.

— Видел снаружи.

— Во дворце живет султанша. Ее ты видел?

— Нет, не видел.

— Эх, вот кого как раз и стоит посмотреть в здешнем городе Йемене! Такая красивая девушка, просто самая прекрасная в мире!

— Даже красивее той девушки, что живет в твоём караван-сараяе?

— Настолько красивее, что та не смеет этой и воду на руки слить.

— Послушай, Дели-Гюджюк,— сказал юноша,— если это правда, то устрой так, чтобы я хоть раз увидел эту девушку.

— Ладно,— отвечал Дели-Гюджюк.— Завтра после вечернего намаза подъезжай к воротам сада, что позади дворца. В это время ворота открывают. Султанша очень любит цветы, у нее в саду их множество. Каждый вечер она посылает в горы сорок своих невольниц собирать цветы. Как только ворота откроются и рабыни выйдут, ты въезжай в сад на коне, потом ударь его плетью и конем вытопчи весь сад. Султанша не выдержит, высунется из окна, и ты сможешь наглядеться на нее вдосталь.

— Ладно,— ответил юноша и после вечернего намаза отправился ко дворцу падишаха, как сказал ему Дели-Гюджюк.

Въехал шахзаде в ворота сада, только ударил плетью своего коня, как тот сразу же вытоптал весь сад, на который и просто глядеть-то жалко было. Девушка высунулась из окна и закрычала:

— На помощь! Скорей! Какой-то сумасшедший ворвался в мой сад. Ах, пропали мои цветы!.. Перебиты мои цветочные горшки!..

А шахзаде в это время разглядывал девушку вволю. Она оказалась так красива, что шахзаде тут же влюбился в нее всей душой и сердцем. Вернулся он в караван-сарай и говорит:

— Послушай, Дели-Гюджюк, я так недолго видел девушку, мне этого недостаточно. Вот бы каким-нибудь способом перенестись к ней!

— Потерпи, мой шахзаде,— ответил Дели-Гюджюк.

Наступила ночь. И Дели-Гюджюк сказал шахзаде:

— Садись мне на спину.

Посадил он юношу себе на спину и приказал:

— Зажмурь глаза.

Юноша закрыл глаза, а Дели-Гюджюк говорит:

— Открой глаза.

Открыл юноша глаза, и оказалось, что он перед дворцом падишаха. А у ворот дворца стоят два огромных льва. Они стерегут султаншу.

Тут Дели-Гюджюк подсунул львам под нос пучки сонной травы, и львы заснули. Шахзаде и Дели-Гюджюк прошли к внутренним дверям. А их стерегут два палача. Дели-Гюджюк вонзил каждому в грудь по стегальной игле, и палачи упали, потеряв

сознание. Подвел Дели-Гюджюк юношу к постели султанши и сказал:

— Мой шахзаде, я ухожу, а ты развлекайся тут. Утром я вернусь за тобой.

Шахзаде разбудил султаншу, и они провели время до утра в веселье и забавах.

Наступило утро, и султанша заснула глубоким сном. Возвратился Дели-Гюджюк и увел с собой шахзаде. Он вытащил из груди палачей иглы, убрал у львов из-под носа траву. Затем посадил шахзаде себе на спину, и они оттуда исчезли.

Так повторялось три дня: каждую ночь в комнату султанши приходил юноша, и султанша не понимала, во сне это происходит или наяву. А утром, когда она засыпала, он удалялся.

На третий день девушка обратилась к своему отцу с письмом: «Батюшка, помоги мне. Уже три ночи что-то со мной происходит: кто-то ко мне является. Ни палачи, ни львы у ворот не могут его остановить. Отыщи против этого какое-нибудь средство».

На следующую ночь к дверям покоев султанши ставят самых могучих палачей, а у наружных ворот — самых свирепых львов. Они там готовятся, а тут шахзаде говорит Дели-Гюджюку:

— Послушай, Дели-Гюджюк, я беспокоюсь. Будет лучше, если ты доставишь девушку сюда.

Дели-Гюджюк на этот раз взвалил девушку себе на спину и принес ее в караван-сарай. Снова юноша с девушкой веселились и развлекались всю ночь до утра, а утром, едва только девушка заснула, Дели-Гюджюк отнес ее во дворец и уложил в постель в ее комнате.

Девушка от всего этого приходит в полную растерянность и снова пишет своему отцу письмо: «Мой батюшка, ради любви к Аллаху, отыщите какое-нибудь средство избавить меня от нынешнего положения. Этой ночью я оказалась в полуразрушенном караван-сараяе и провела ночь с тем же юношей. Утром открыла глаза и увидела, что я в своей комнате».

И вот во дворце уже собрался меджлис, и там стали говорить: «Ради Аллаха, нужно же отыскать какое-нибудь средство от этой напасти с девушкой!..» Все думают, размышляют, и тут один из везиров предлагает:

— Мой падишах, дадим султанше хну, пусть она зажмет ее в руке и, оказавшись ночью в воротах того караван-сарая, размажет пятерней хну по воротам.

— Хорошо придумано, — сказали все.

И вот султанше велели зажать в ладони горсть хны и приказали: «Размажь эту хну на воротах караван-сарая, в который попадешь».

Вечером девушка улеглась в постель настороже, думая: «Кто же за мной придет? Кто меня заберет?» Но постепенно ее стала охватывать дремота, и она впала в забытие.

Вдруг открывает девушка глаза и видит, что находится прямо

у ворот караван-сарая. Она тут же дотрагивается до ворот пятью пальцами, намазанными хной.

Одним словом, опять юноша и девушка провели ночь в забавах. А утром, когда девушка заснула, Дели-Гюджюк стал ее выносить из караван-сарая и неожиданно увидел на воротах отпечаток пятерни, намазанной хной. Он рассмеялся и сказал:

— Пусть везде — сколько ни есть в Йемене караван-сараев, бань, домов, лавок, вплоть до дверей во дворце падишаха, — будут отпечатки пяти пальцев, намазанных хной.

В тот же день люди падишаха вышли искать ворота, окрашенные хной, и увидели, что повсюду вокруг видны следы пальцев, намазанных хной.

И вот снова собрался меджлис. На этот раз другой везир предложил:

— Мой падишах, прикажите сделать маленький флажок. Пусть султанша тайно воткнет его над воротами караван-сарая, в который попадет.

С этим предложением все согласились и дали султанше такое наставление.

В ту же ночь султанша, открыв глаза снова перед воротами караван-сарая, незаметно воткнула в щель ворот маленький флажок, который был у нее в руке.

Утром Дели-Гюджюк, вернувшись после того, как он отнес девушку в ее комнату, увидел над воротами караван-сарая маленький флажок. Он засмеялся и сказал:

— Пусть повсюду — сколько ни есть в Йемене караван-сараев, бань, домов, лавок — будут воткнуты маленькие флажки. Да еще один — на ночном колпаке падишаха...

В это же утро, когда люди падишаха отправились искать, где находится караван-сарай с флажком, оказалось — фр-фр-фр-фр! — все вокруг украшено флажками. Падишах тут говорит:

— Дочь моя, оказывается, нет такого места, которое ты не посетила бы в эту ночь, вплоть до верхушки моего колпака! Ну как я сыщу твоего недруга?

Снова собрался меджлис, и везиры сказали:

— О наш падишах, нет никакого средства избавить султаншу от ее напасти. Давайте велим глашатаям выкликать, чтобы объявился тот, кто совершал все эти дела. Может быть, он откликнется.

Стали глашатаи кричать:

— Пусть явится тот, кто каждую ночь уносил и возвращал назад дочь падишаха, кто бы он ни был! Падишах с божьей милостью отдаст свою дочь за него замуж.

Тогда Дели-Гюджюк сказал юноше:

— Ступай и скажи: «Это я — тот человек».

— Помилуй, Дели-Гюджюк, зачем навлекать беду на мою голову?

— Ничего не случится. Я найду средство тебе помочь. Не бойся. Иди.

Юноша пришел к падишаху и сказал:

— Мой падишах, это я уносил и возвращал назад твою дочь.

Падишах тут же впал в ярость.

— Ах, подлец! — воскликнул он. — И ты даже не постыдился явиться ко мне!

Тотчас же падишах позвал своих палачей и приказал:

— Хватайте его!

Палачи схватили юношу, связали ему руки-ноги и бросили в темницу.

Снова велели глашатаям выкликать:

— Нашелся человек, который беспокоил дочь падишаха. Он будет казнен в таком-то месте. Пусть все соберутся!

И вот уже гремят барабаны, трубят трубы...

Вывели юношу, повели к месту казни. А Дели-Гюджюк принял облик обычного человека. Вообще-то на самом деле он был красивым человеком, мужем девушки из караван-сарая... Когда он хотел, уменьшался в размере, становился Дели-Гюджюком...

В то время, когда юношу вели казнить, Дели-Гюджюк брился у цирюльника. А этот цирюльник то водил бритвой по оселку, то подбегал к окну... Тогда Дели-Гюджюк не выдержал и сказал:

— Душа моя, если ты собираешься меня брить, то брей! А если на улице происходит такое, на что стоит посмотреть, тогда скажи, мы тоже поглядим.

— Помилуй, господин! — отвечал цирюльник. — Нашелся виновник злоключений дочери падишаха. Прости, я из-за этого взволнован.

— Ах вот как! Ну что же, тогда пойдем вместе посмотрим.

Цирюльник тотчас же закрыл свою лавку, и они вместе с Дели-Гюджюком вышли на улицу.

А там — барабаны, трубы, столпотворение... Построена виселица...

И как раз в тот самый миг, когда на шею юноше должны были вот-вот накинуть веревку, Дели-Гюджюк расстался с цирюльником. По дороге он нашел кость — коленную чашечку коровы, пошептал, подул на нее, и эта кость превратилась в огромный фирман, а на нем в четырех-пяти местах — печать падишаха. Дели-Гюджюк тотчас же предстал перед палачами и сказал:

— Вот фирман падишаха. Прочитайте его.

Палачи стали читать фирман, а в нем написано: «Юноша, которого вы схватили, невиновен. Я его помиловал. Пусть будет моим приемным сыном».

Палачи отпустили юношу. Дели-Гюджюк и следом за ним шахаде направились в караван-сарай. По дороге юноша и говорит:

— Ей-богу, Дели-Гюджюк, я очень испугался.

— Я всегда спасу тебя, — ответил тот.

На следующий день глашатай объявил новый приказ падишаха: «В прошлый раз произошла ошибка. Кто бы ни был тот

молодец, который похищал из дворца дочь падишаха, он прощен. Пусть явится к падишаху».

Однако падишах от ярости не спал всю ночь...

Дели-Гюджюк снова сказал юноше:

— Ну иди! Предстань перед падишахом и не бойся. Пока у тебя есть я, никто ничего тебе не сделает.

Юноша опять пошел к падишаху, предстал перед ним и говорит:

— Мой падишах, вот я.

И вновь падишах не сдержал своего слова:

— Ах ты, негодяй,— закричал он,— и не стыдно тебе являться ко мне?! На этот раз я не буду передавать тебя палачам, а убью собственной рукой.

Падишах схватил юношу за шиворот, вынул свой кинжал и вот-вот вонзит его в юношу. Но тут поднятая рука падишаха застыла в воздухе.

— Скорее дайте мне мой револьвер! — закричал он.

И вот уже пистолет в руке падишаха, но в это время рука падишаха скрючивается.

«Ну отомщу ему хоть пинком ноги»,— решает падишах и хочет ударить юношу ногой. Но только он поднял ногу, как она тоже застыла в воздухе. Тут уж падишах позвал на помощь. В это мгновение появился Дели-Гюджюк и сказал:

— Мой падишах, все эти дела совершал не этот юноша, а я. А он — сын египетского падишаха. И ты должен по воле Аллаха отдать за него свою дочь. Иначе тебе будет еще хуже, чем сейчас.

— Пощади! Отдам! — стал умолять падишах.— Пусть этот юноша будет счастлив, только верни мои руки и ноги в прежнее состояние.

С божьей милостью в тот же миг руки и ноги падишаха пришли в обычное состояние.

И вот уже устраивают свадьбу на сорок дней и сорок ночей, и шахзаде становится мужем дочери падишаха.

В ту же ночь Дели-Гюджюк сказал:

— Мой шахзаде, прощай! Моя служба кончилась. Да благословит вас Аллах! Но впредь, как только тебе придется туго, позови меня: «Дели-Гюджюк!», и я поспешу к тебе на помощь.

После этого Дели-Гюджюк вышел и исчез из виду...

Шахзаде и султанша пожили там несколько дней, а потом послали к египетскому падишаху гонца с известием: «Шахзаде прибудет к вам с дочерью йеменского падишаха».

Тут в стране отца юноши началось веселье, оживление. Шахзаде и султаншу встретили толпы людей. И теперь уже здесь устраивают свадьбу на сорок дней и сорок ночей.

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

С неба упали три яблока, одно — для меня, другое — для того, кто рассказал сказку, третье — для Сыдыки-ханым².

36. Сапожник и падишах

То ли было, то ли не было. В давние времена, когда решето было в соломе, жил сапожник Мехмед-ага. Каждый день он рубил в горах поленья, приносил их домой и делал из них красивые деревянные сандалии. Потом он сандалии продавал и тем кормился.

Однажды Мехмед-ага опять пошел в горы, и, когда рубил поленья, ему попалась очень красивая колода. Мехмед-ага взял ее и вернулся домой. А дома решил: «Может быть, когда-нибудь буду делать особые сандалии, для дворца, тогда это полено пригодится» — и поставил колоду за дверь.

Как-то раз утром Мехмед-ага ушел на базар, чтобы продать сделанные сандалии. В доме никого не оставалось... И вдруг стоявшая за дверью колода — крак! — распалась надвое, из нее вышла девушка, прекрасная, как четырнадцатидневная луна. Девушка три раза хлопнула в ладоши и позвала:

— Девушки, девушки, выходите наружу!..

Из колоды появились еще четырнадцать девушек, одна прекраснее другой. Волосы у них доставали до земли. Выйдя из колоды, они встали кольцом вокруг своей госпожи. Она сказала им, какие дела они должны выполнить, и девушки, рассыпавшись по дому, исполнили ее приказания: вывели и вычистили дом, повсюду растелили атласные шелка красного цвета, приготовили множество разных яств. К вечеру красавица снова три раза хлопнула в ладоши, позвала: «Девушки, девушки...», и те вновь встали кольцом вокруг нее. Госпожа отдала приказание, и девушки вошли в колоду. Последней, волоча по полу свои золотистые волосы, в колоду вошла красавица, и колода захлопнулась.

Наступил вечер. Вернулся домой сапожник Мехмед-ага, отпер большим ключом дверь, вошел, смотрит — а дом не его. Мехмед-ага выскочил из дома и пошел напрямиком в кофейню на углу.

— Соседи, — сказал он там, — я потерял свой дом. Помогите мне его найти...

— Ты что, спятил? — удивились в кофейне люди. — Совсем ума лишился?

Соседи отвели Мехмеда-агу к нему домой, а он зашел туда боязливо и все приговаривал:

— О Аллах, что же мне теперь делать? Это не мой дом. А вдруг придет хозяин?

Потом Мехмед-ага подумал: «Ну ладно, если хозяин придет, я скажу, что меня привели сюда стражники. Ведь не убьют же за это меня...» — и немного приободрился. Он съел по кусочку от каждого кушанья, лег спать под атласными одеялами, но так и не сомкнул глаз, еле дождался утра. Едва-едва рассвело, Мехмед-ага поскорей убежал из дома.

Ну пусть уходит...

Утром колода опять — крак! — распалась надвое, из нее

вышла девушка, словно четырнадцатидневная луна. Она позвала других девушек, они тоже появились из колоды и окружили свою госпожу. А та им снова приказала:

— Девушки, девушки, выметите дом и сегодня постелите кругом все зеленое.

И вот дом выметен, вычищен, повсюду разостланы зеленые атласные шелка, приготовлены новые яства. Под вечер красавица опять хлопнула в ладоши и позвала: «Девушки, девушки!..» Те образовали кольцо вокруг своей госпожи, а затем по ее приказу вошли в колоду, и та — крак! — закрылась.

Наступил вечер. Мехмед-ага вновь открыл свою дверь огромным ключом, вошел — и что же увидел? На этот раз дом был совсем другой: устлан зеленым атласом, на столе — самые разные кушанья... Мехмед-ага опять растерялся, закрыл дверь и отправился напрямик в кофейню квартала.

— Соседи, — сказал он там, — со мною что-то происходит, я снова потерял свой дом...

— Послушай, Мехмед-ага, уж не помешался ли ты? — удивились люди.

Приятель Мехмеда-аги вместе со стражниками отвели его домой. Сапожник Мехмед-ага с опаской вошел в дом, боязливо съел по кусочку от каждого из кушаний. «Если придет хозяин дома, я скажу, что меня привели стражники, выпутаюсь как-нибудь...» — думал он, стараясь успокоиться, но еле дождался утра.

Утром Мехмед-ага поднялся, стукнул дверью, притворившись, будто он вышел на улицу, а сам спрятался в чулане для угля под лестницей и стал в щелку следить за тем, что происходит в доме.

Прошло немного времени, и вдруг Мехмед-ага увидел, что колода — крак! — раскололась надвое и из нее вышла девушка, прекрасная, как четырнадцатидневная луна. Мехмед-ага был поражен этим. Тотчас же Самая-Прекрасная-в-Мире хлопнула в ладоши, следом за ней появились еще четырнадцать девушек, одна красивее другой. Та, что вышла первой, приказала:

— Девушки, девушки, подметите, вычистите дом, постелите всюду розовый атлас.

Девушки сразу рассыпались по дому, все вокруг устлали розовым атласным шелком, приготовили яства. Дом был выметен и вычищен... Ближе к вечеру красавица вновь хлопнула в ладоши и позвала: «Девушки, девушки!» Те встали в кольцо вокруг своей госпожи, а потом по очереди вошли в колоду. В тот самый миг, когда Самая-Прекрасная-в-Мире, волоча по полу свои волосы, собиралась последней войти в колоду, сапожник Мехмед-ага схватил ее за руку.

— Кто ты: джинн или другой какой дух? — спросил он.

— Я не джинн, я дочь падишаха пери.

И вот девушка позвала своих четырнадцать невольниц и отдала их в услужение Мехмеду-аге. А сама вышла замуж за

Мехмеда-агу, устроила прекрасное свадебное торжество. Так они и зажили вместе...

Пришел день, и весть о красоте этой девушки достигла ушей тамошнего падишаха. Он вознамерился взять девушку в жены своему сыну.

Падишах послал людей и велел Мехмеду-аге явиться во дворец. Беднягу притащили к падишаху за шиворот.

— Говорят, — сказал падишах, — у тебя живет Самая-Прекрасная-в-Мире, словно четырнадцатидневная луна, и у нее есть четырнадцать невольниц. Либо ты приведешь ее во дворец, либо удовлетворишь с точностью то, что я от тебя потребую. Если не сделаешь, как я сказал, твоя шея будет в руках палача.

Что делать? Мехмед-ага спросил падишаха, каковы его условия. Падишах ответил:

— Первое условие такое: ты должен добыть мне ковер, который покроет все земли, что видят мои глаза.

Мехмед-ага пришел домой задумчивый. Жена, заметив, что он чем-то озабочен, спросила:

— Что за печаль у тебя?

И Мехмед-ага рассказал все, как было:

— Я должен или отдать тебя падишаху, или добыть ковер. Иначе пропадет моя голова.

Тогда девушка ответила:

— Да что тут думать? Иди сейчас же к тому месту на горе, где взял мою колоду. Там увидишь большую скалу. Возьми эту плеть, ею ударишь по скале. Из нее выйдет арап. Не бойся его: это мой дядька. Скажешь ему, что тебе нужно, и он принесет.

Мехмед-ага обрадовался и тотчас отправился в горы. Подошел он к подножию скалы, у которой взял тогда колоду, и ударил изо всех сил плетью по камню. Из скалы показался арап — одна губа у него была на земле, другая — на небе — и спросил:

— Что тебе угодно, мой лев?

Тогда Мехмед-ага сказал:

— Привет тебе от султан-ханым. Достань нам большой ковер, мы хотим постелить его дома.

— Обожди минутку, — проговорил арап.

Он ушел, но вскоре вернулся с ковром. А этот ковер, несмотря на свою величину, был такой легкий, такой легкий...

Мехмед-ага взвалил ковер на спину и сразу же направился к падишаху.

Очень удивился падишах величине ковра, а также тому, что Мехмед-ага добыл его и доставил во дворец.

— Теперь, — сказал падишах, — выполни мое второе требование: хотя сейчас время зимнее, достань мне такую корзину летних фруктов, чтобы все обитатели дворца ели их, ели и не могли прикончить.

Снова Мехмед-ага пришел домой, понурившись. Самая-Прекрасная-в-Мире спросила его:

— Мехмед-ага, в чем дело, что у тебя за горе?

Тут Мехмед-ага рассказал ей о приказе падишаха. А девушка ответила:

— Милый мой, да разве это горе? Ступай опять в горы, к той скале, откуда ты взял мою колоду, ударь по скале три раза, появится мой дядька, и ты расскажи ему, что тебе нужно. Дядька найдет выход из положения.

Мехмед-ага побежал в горы. Он трижды ударил плетью по скале, появился арап — одна губа у него была на земле, другая — на небе.

— Что тебе угодно, мой лев? — спросил арап.

А Мехмед-ага ему ответил:

— Султан-ханым требует корзину летних плодов.

— Обожди минутку, — сказал арап и удалился.

Спустя немного времени арап вернулся с корзиной и отдал ее Мехмеду-аге. А тот, схватив корзину, тотчас же побежал во дворец.

Взглянул падишах — и что же увидел? Перед ним всевозможные фрукты, что бывают только в летнее время. Падишах начал их есть и дал обитателям дворца, но сколько ни брали плодов с одной стороны корзины, как тут же с ее другой стороны появлялись новые: невозможно было их исчерпать...

Короче говоря, падишах очень изумлялся этому, но в конце концов сказал Мехмеду-аге:

— Первые два из моих требований ты выполнил, осталось последнее. Если выполнишь и его, я оставлю тебе твою жену. Но это будет потруднее. Ты должен доставить мне новорожденного ребенка, который сможет беседовать со мной, стоя в почтительной позе.

Услышав эти слова, Мехмед-ага погрузился в мрачные раздумья... Чтобы новорожденный ребенок разливался соловьем — где взять такого?

Ну ладно. Пришел Мехмед-ага домой. Когда Самая-Прекрасная-в-Мире увидела мужа в глубокой задумчивости, она спросила:

— Что случилось?

Мехмед-ага рассказал:

— Падишах потребовал доставить ему новорожденного ребенка, да такого, чтобы мог стоять перед ним в почтительной позе и беседовать. Возможно ли такое?

— Не беспокойся об этом, — ответила девушка, — моя сестра должна родить. Если она еще не родила, то это вскоре случится. Иди вновь к подножию скалы, где ты нашел мою колоду, трижды ударь плетью по скале, выйдет мой дядька, ты расскажи ему, что тебе нужно.

Мехмед-ага побежал в горы. Он трижды ударил плетью по скале, появился арап — одна губа у него была на земле, другая — на небе — и спросил:

— Что тебе угодно, мой лев?

— Привет от моей султанши, — ответил Мехмед-ага, — она про-

сит, чтобы ты принес ребенка ее сестры, который только что родился или должен сейчас родиться.

— Обожди несколько минут,— сказал дядька,— ребенок вот-вот родится.

Арап ушел и спустя немного времени возвратился, что-то держа в сложенных ладонях.

— Подставь свои руки! — приказал он Мехмеду-аге и положил ему в них ребенка.

Мехмед-ага из любопытства приоткрыл ладони, заглянул в них, а оттуда сразу же раздался голос:

— Дядюшка, куда ты меня несешь?

Тут Мехмед-ага направился во дворец, приплясывая от радости, и явился прямо к падишаху. Вытянув руки, он поставил на пол то, что у него было в ладонях. И вот новорожденный ребенок, стоя в почтительной позе в диване падишаха, спросил:

— Что вам угодно, мой падишах?

А падишах изумился этому да как заорет:

— Проваливай с моих глаз, озорник!

Тогда ребенок, рассердившись, воскликнул:

— Обратись в камень!

И падишах окаменел. А Мехмед-ага, радуясь своему избавлению от несчастий, вернулся домой.

Жители той страны очень любили Мехмеда-агу. И они полюбили его еще больше за то, что он избавил их от жестокого падишаха, и поэтому единодушно выбрали его правителем.

Мехмед-ага вступил на престол и приказал устроить празднество на сорок дней и сорок ночей.

Они достигли цели своих желаний, а мы залезем на кровати.

37. Дочь плотника

В давние времена жил богатый плотник. У этого доброго человека не было детей. Однажды стало ему особенно тоскливо, он сделал из дерева куклу в виде девушки, нарядил ее и посадил у окна. Плотник полюбил эту куклу, словно своего ребенка.

Как-то раз мимо дома плотника проезжал сын падишаха. Он увидел девушку у окна и влюбился в нее. Вернувшись во дворец, он попросил свою мать посватать за него девушку. Бедняга плотник с женой не знали, что ответить, и сказали людям, прибывшим от падишаха:

— Подумаем немного.

Стали плотник с женой думать, размышлять: «Как поступить? Объяснить, что девушка — неживая, что это кукла, — страшно. А вдруг сын великого падишаха разгневается, решит, что его обманули, и нам отрубят головы?»

На следующий день они сказали посланцам падишаха:

— Мы согласны выдать дочь за шахзаде, но с одним услови-

ем: пока девушка не войдет в брачные покои, никто не должен ее видеть.

Посланные падишахом люди доставили эту весть во дворец, и шахзаде согласился. Устроили свадьбу на сорок дней и сорок ночей и после свадебных торжеств за невестой отправили пышный экипаж.

А жена плотника была очень умная, она все время думала: «Что бы такое сделать, как нам спастись от этой напасти?» — и решила: «Возьму-ка я с собой тяжелый камень, привяжу его к кукле и, когда будем переезжать реку, сброшу куклу в воду. А уж когда она потонет, пусть ищут да попробуют найти!»

Плотник с женой нарядили деревянную куклу, всячески ее украсили. Никто ни о чем не подозревал, ведь никто, кроме матери, и не должен был видеть девушку. Сели они в карету. И как раз в то время, когда свадебный кортеж переезжал реку, жена плотника привязала к поясу куклы камень и быстро выбросила ее из окна кареты в воду. А потом подняла крик:

— Помогите скорее! Невеста упала в воду!..

Кортеж остановился. Ныральщики принялись обшаривать реку. Искали тут и там, наконец одному из них попала в руки чья-то коса. Он схватил ее, потянул — и вытащил девушку, прекрасную, как четырнадцатидневная луна... Принесли ее в карету. Жена плотника удивилась такому делу и очень обрадовалась. Невесту переодели и украсили. И свадебный кортеж снова тронулся в путь.

Прибыли они во дворец. Жена плотника проводила невесту в ее комнату и, посидев с ней немного, удалилась. Девушка тотчас заперла за нею дверь. Вечером пришел к двери шахзаде — а дверь на запоре... Стучал он, стучал, колотил, бил кулаком — все напрасно, дверь так и не открылась.

Тогда шахзаде стал просить:

— Дочь плотника, перестань упрямиться, не делай так, дочь плотника. Открой дверь, я пришел...

Что он ни говорил, как ни умолял, дверь не открылась ни вот на столечко. Шахзаде в гневе ушел.

Утром он явился к своей матери и сказал:

— Матушка, идите и посватайте для меня дочь великого везира.

И хотя мать уговаривала шахзаде немного потерпеть, он не послушался. И вот уже дочь великого везира входит во дворец как новобрачная.

На следующий день новая жена шахзаде подумала: «Пойду погляжу на прежнюю жену...» Она подошла к запертой двери, а та вдруг перед ней распахнулась. Смотрит новая жена: посреди комнаты сидит девушка, прекрасная, как пери, и золотыми нитями, которые она вытягивает из своих волос, вышивает на пяльцах.

Дочь плотника встала и пригласила гостью войти. После того как они спросили друг друга о здоровье и самочувствии, дочь плотника крикнула с того места, на котором сидела:

— Скорее свари и принеси кофе!

В тот же миг кофе оказался сварен и поставлен на подносе перед дочерью везира. Ну ладно, не будем затягивать... Стали они пить кофе, и девушка опять закричала:

— Блюдо, нож!

Звякнув, появились блюдо и нож. Девушка произнесла: «Во имя Аллаха!» — и отрезала свои пять пальцев в блюдо. Тут же каждый палец превратился в свежий огурец. Дочь везира поела, попила, поднялась и вышла из комнаты. А дочь плотника снова заперла дверь. Дочь везира отправилась к себе, размышляя: «Эта жена показала мне свое искусство... Ну что тут такого, я смогу сделать то же». Она попросила невольницу принести блюдо и нож и стала отрезать себе пальцы. Но из пальцев ее потекла кровь... В конце концов она упала и умерла. Узнав об этом, шахзаде пришел в ярость, он опять явился к дверям комнаты, где находилась дочь плотника, принялся кричать, уговаривать ее и умолять:

— Перестань упрямиться, дочь плотника, не держи дверь, дочь плотника... Вот я вновь женился, а ты что-то устроила, и молодая умерла... Если ты не откроешь дверь, уйду и снова женюсь...

Но все было напрасно, шахзаде так и не смог заставить девушку открыть дверь.

После этого шахзаде взял в жены дочь второго везира. И вот ей тоже захотелось взглянуть на другую жену шахзаде. Она пришла к дочери плотника, и та после взаимных приветствий крикнула:

— Сковороду и масло! Накали и принеси!

Тут же появилась раскаленная сковорода с маслом. Девушка сунула в нее свою левую руку, и ее пять пальцев превратились в пять свежих рыбин, которые стали поджариваться. Пока рыба еще дымилась, начали они есть, и дочери везира так это понравилось, что она все никак не могла наесться. «Сделаю и я то же самое, ничего тут нет трудного...» — решила дочь везира и, придя к себе в комнату, тотчас же велела принести раскаленную сковороду с маслом. Как только она сунула руку в масло, рука сразу же стала гореть... И дочь везира умерла. Узнав об этом, шахзаде вновь очень разгневался. Опять он явился к дверям комнаты девушки:

— Дочь плотника, перестань, довольно!.. Я взял двух жен, и ты пролила кровь обеих. Открой дверь, а не то я снова женюсь!

Но дверь так и не открылась.

В следующий раз шахзаде женился на дочери третьего везира. Когда она, так же как и прежние жены, отправилась поглядеть на дочь плотника, девушка крикнула:

— Тандыр, разгорись и явись!

Тут же появился пылающий, раскаленный тандыр. Дочь плотника произнесла: «Во имя Аллаха!», бросилась в тандыр, повернулась в нем направо, налево — и перед дочерью везира появился зажаренный ягненок на блюде. А сама дочь плотника вышла из тандыра совершенно невредимой. Стали они есть и пить.

После этого дочь везира вернулась в свою комнату, велела принести раскаленный тандыр, но стоило ей туда кинуться, как она сразу же сгорела дотла.

Теперь уж юноша призадумался: «Тут что-то кроется...» Вечером он возвращался домой, и вдруг перед ним появился какой-то старик.

— Что с тобой, мой шахзаде? — спросил старик. — Не поделишься ли со мной... В чем дело? Почему ты так сильно задумался?

— Ах, мой батюшка, — отвечал шахзаде, — есть отчего задуматься. У кого еще такая беда, как у меня?

И шахзаде стал старику рассказывать, что с ним случилось. Старик слушал его, слушал и посоветовал:

— Мой шахзаде, за час до наступления темноты подойди к двери комнаты девушки и крикни: «Ради бога, ко мне через час должно прийти много гостей, приготовь на скорую руку несколько блюд!» Потом сядь под дверь комнаты и слушай, что там будет происходить...

Сказав это, старик исчез... А шахзаде пришел к дверям комнаты дочери плотника, сделал так, как советовал старик, и приложил ухо к двери.

Поглядим теперь, что там происходит...

Вот дочь плотника стала готовить кушанья. Накрыла на стол, разложила по местам тарелки, ножи. Потом оглядела стол и заметила, что не хватает соли и перца... Она хлопнула в ладоши и крикнула:

— Соль и перец, сюда скорее!

А соль и перец затеяли на полке драку, кому первому явиться. Дочь плотника ждала, ждала, соль и перец все не показывались... Тогда она в гневе крикнула:

— Ради месяца — моего отца, ради солнца — моей матери, поспешите! А не то приду, растопчу вас ногами!

Тут соль и перец мигом явились. А шахзаде, подслушав это под дверь, изумился: «Выходит, она не дочь плотника, а пери...»

Тогда он закричал девушке:

— Ради месяца — твоего отца, ради солнца — твоей матери, отвори дверь!

И только он это произнес, как дверь тут же открылась. Шахзаде бросился к девушке, взял ее за руки, а она ему сказала:

— Ты — сын падишаха, но ведь и я — дочь падишаха. Так не стыдно ли тебе все время унижать меня, называя дочерью плотника, и брать новых жен?

Но девушка и шахзаде быстро помирились, потому что он упомянул имена ее отца-месяца и матери-солнца.

Снова устроили свадьбу на сорок дней и сорок ночей.

Они достигли цели своих желаний, а мы взойдем на их престол.

38. Мехмед-лежебока

То ли было, то ли не было. В прежние времена, когда решето было в соломе, а верблюд был глашатаем, когда блоха была цирюльником, а я качал люльку своего отца — скрип-скрип! — жил пади-

шах и у него было три дочери. Как-то раз стало падишаху скучно. Позвал он к себе дочерей, чтобы развлечься, и спросил, как они любят своего отца. Старшая дочь ответила:

— Мой батюшка, я люблю тебя, как этот мир!

— Отдаю тебя замуж за сына великого везира,— сказал падишах.

Средняя дочь ответила:

— Мой батюшка, я люблю тебя больше своей души!

Падишах и этим ответом остался доволен.

Когда же наступила очередь младшей дочери, она сказала:

— Мой батюшка, дай мне день отсрочки, завтра я отвечу, как я тебя люблю.

— Ладно, дочка,— согласился падишах.

Девушка удалилась из покоев падишаха и в ту же ночь увидела во сне дервиша, который сказал: «Доченька, завтра ответь отцу, что любишь его, как соль».

На следующее утро младшая дочь падишаха пошла напрямик к нему и объявила:

— Мой батюшка, я люблю тебя, как соль...

Услышав это, падишах страшно разгневался. Тотчас же он позвал палача и приказал:

— Забери эту негодницу, отруби ей голову, а ее окровавленную рубашку принеси мне!

Палач ответил: «Слушаю и повинуюсь», забрал с собой девушку, и они вышли из дворца. Палач отвел девушку на вершину горы и там сказал:

— Моя султанша, мне жаль тебя. Отдай мне свою рубашку, а сама иди куда хочешь. Да поможет тебе Аллах! Но берегись, чтобы тебя не увидели люди из дворца, не жди от них пощады.

Взял палач рубашку девушки, убил какую-то птицу, окрасил рубашку ее кровью и отнес падишаху.

А девушка, бедняжка, пустилась в путь, горько плача. Днем она шла по дороге, а ночами пряталась на деревьях. Однажды девушка увидела вдалеке огонек и направилась туда. Шла она, шла и дошла до маленькой лачуги. Девушка тотчас постучалась в дверь, та открылась, и из нее высунулась седоволосая голова женщины.

— Бабушка,— сказала девушка,— я — странница. Непустишь ли меня в дом погостить?

— Мы очень бедны, дочка,— отвечала женщина.— Если ты удовлетворишься тем, что мы имеем, добро пожаловать.

Девушка вошла в лачугу и увидела, что она совершенно пуста... В углу находилась постель, и на ней лежал здоровенный парень. Девушка забилась в другой угол. Бедная женщина дала ей немного черствого хлеба, и девушка поела. Когда стемнело, женщина показала девушке, где лечь, а та настолько устала и измучилась, что заснула сразу же, как легла.

На следующее утро старуха и девушка встали, а парень продолжал лежать.

— Бабушка, кто это? — спросила девушка, показав на лежавшего в постели парня.

— Ах, дитя мое,— это мой сын,— ответила женщина.— Он лежит уже десять лет, а я хожу, зарабатываю на кусок хлеба, этим мы и живем.

— А что с ним? Он болен?

— Не знаю, доченька. Вот лежит так... Совсем не встает...

— Да? — удивилась девушка.

Женщина покрыла голову платком и, уходя, сказала девушке:

— Доченька, поручаю тебе моего Мехмеда.— Это парня звали Мехмедом. А сыну старуха велела:

— Смотри, сынок, не докучай нашей гостье.

Потом старуха показала девушке палку, длинную такую палку, с крюком на конце, и объяснила:

— Когда Мехмеду охота справить нужду, он крюком на этой палке подтягивает к себе горшок, а когда сделает, что нужно, опять ставит его на место. Ты не обращай внимания, Мехмед с помощью палки — кочерга называется — сам справляет нужду.

Женщина ушла. А девушка приблизилась к Мехмеду, посмотрела на него: совершенно здоровый молодец. Очень девушка удивилась и сказала:

— Мехмед, привстань немного, я тебя подниму.

— Помилуй, гостья,— отвечал парень,— я не могу встать. Пожалуйста, не проси меня больше об этом.

Девушка стала настаивать:

— Милый мой, прошу тебя, привстань хоть немножко, послушайся меня.

Тогда Мехмед принялся плакать:

— О боже, я не могу встать, не заставляй меня!

Девушка поняла, что никакой он не больной, а просто лентяй. Она вышла в сад, отломил здоровую дубину, вернулась в дом и говорит Мехмеду:

— Вставай, а не то я побью тебя.

— Смилуйся, гостья, я не могу встать, не заставляй меня! — снова завопил Мехмед, но девушка, не обращая на это внимания, начала колотить его так, что парень не знал, куда ему деваться. В испуге он выскочил из постели и, хватая девушку за руки, стал кричать:

— Смилуйся, гостья, пожалей меня, не бей!

Но девушка лупила его дубиной не переставая еще и еще... И теперь Мехмед не то чтобы с постели не встать, а прямо до потолка подпрыгивал. И все умолял девушку:

— Пожалей меня, гостья, я сделаю все что захочешь, только не бей меня!

— Ну вот,— сказала девушка,— так-то лучше. Вставай, одевайся и ступай на базар зарабатывать деньги. Неужели тебе не жаль старуху-мать, которая работает, а ты в свои годы лежишь?

Мехмед оделся, собрался и спросил девушку:

— Гостья, что я теперь должен делать?

— Пойдешь на базар, скажешь там, что ты носильщик, будешь носить покупки людям: одному, другому — тебе дадут денег.

— Ладно, — ответил Мехмед и вышел из дому.

А поскольку он десять лет не видел белого света, ему очень понравилось шагать по улице. Вот идет он, приходит на базар и подкатывается к одному бею. «Я — носильщик», — говорит он. А тот человек как раз искал кого-нибудь, кто бы отнес его покупки. Мехмед нагрузился, и они отправились вдвоем к бею домой.

Жена бей увидела, что у парня лицо чистое и руки в порядке, и сказала ему:

— Приходи к нам каждый день делать разную работу, мы будем платить тебе деньги ежемесячно.

Мехмед согласился, взял плату и снова пошел на базар. Там он работал до вечера и получил немало денег. Потом он купил хлеба, мяса, еще много всего и собрался идти домой.

Ну пусть он там на базаре занимается покупками...

А здесь: под вечер вернулась домой мать Мехмеда, посмотрела: в доме совершенно чисто, постели Мехмеда на месте нет.

— О боже, что случилось с моим Мехмедом? Не умер ли он?! — заплакала женщина.

— Нет, бабушка, — сказала девушка, — он не умер. Мехмед поправился и ушел зарабатывать деньги.

Как услышала это бедная женщина, так от радости прямо умом тронулась. В это время в дверь вошел Мехмед с полными руками... Поцеловал он матери руку, а девушке сказал:

— Смотри, гостья, я заработал денег, принес их вам.

— Молодец, Мехмед, — похвалила его девушка.

Сели они, веселясь и радуясь, стали есть и пить, приятно проводить время...

И вот уже теперь Мехмед каждый день начал ходить к тому бею, делал у него разную работу и приносил в дом еду. А бей, у которого работал Мехмед, оказывается, был очень большим купцом и собирался поехать за товаром в другую страну. Он спросил Мехмеда:

— Я поеду туда-то по торговым делам, хочешь со мной?

— Спрошу у своей гостьи, если она разрешит, поеду, — отвечал Мехмед.

Дело в том, что Мехмед ничего не делал, не посоветовавшись со своей гостьей, и бей уже привык к этому.

Наступил вечер. Мехмед передал девушке то, что сказал бей, и она дала согласие. На следующий день Мехмед сообщил бею:

— Я посоветовался со своей гостьей и поеду с вами.

Бей дал Мехмеду много денег и сказал:

— Возьми, отнеси домой. Пусть твои мать и гостья живут на это до нашего возвращения.

Мехмед отнес деньги домой, попрощался с матерью и девушкой, сказал им: «До свидания» — и вернулся к бею. И вот они вместе с другими купцами двинулись в путь. Ну пусть они едут...

В этой стране по дороге, которой шел караван, был большой

колодец, и каждый год в одно и то же время он высыхал. В колодец опускали какого-нибудь человека, и вода снова появлялась, но человек назад больше не возвращался. Вот и теперь, в то время, когда караван подошел к колодцу, разнеслась весть, что колодец высох. Все люди в стране остались без воды, оказались обречены на гибель... Между тем в этот год подошла очередь посылать человека в колодец как раз хозяину Мехмеда. Тут купцы и говорят:

— Ну, если собираешься кого-нибудь спускать в колодец, то давай спускай...

Делать нечего, и бей сказал Мехмеду:

— Там по дороге есть колодец, в нем иссякла вода. Нужно спуститься и открыть воде путь.

Бедный Мехмед, ни о чем не подозревая, ответил:

— Слушаюсь, мой бей...

Они тотчас же отправились в путь и добрались до колодца. Мехмеду объяснили:

— Мы обвяжем тебя веревкой и спустим вниз. Когда откроешь воду, крикни: «Тяните!» — и мы вытащим тебя наверх.

И вот Мехмеда стали опускать на дно колодца.

Когда Мехмед спускался, на полпути ему явился дервиш со светлым лицом и седой бородой.

— Селям алейкюм, отец дервиш, — поздоровался Мехмед.

— Алейкюм селям, дитя мое, — ответил дервиш.

Он остановил Мехмеда и предупредил:

— Сынок, ты опустишься под землю еще в семь раз глубже, чем сейчас. Там ты увидишь арапа: одна губа у него будет на земле, другая — на небе. Возле арапа увидишь девушку, самую прекрасную в мире, а напротив нее будет сидеть на вате жаба. Арап спросит тебя: «Кто тебе больше нравится: жаба или самая прекрасная в мире девушка?» И ты ответь: «Какое мне дело до самой прекрасной в мире девушки, меня зажгли огнем глаза этой жабы». Ну а теперь — прощай, счастливого пути!..

Сказав это, дервиш погладил Мехмеда по спине и пропал с глаз...

Вот Мехмед достиг дна колодца, смотрит: и точно, как сказал дервиш, тут находятся арап с одной губой на земле, а другой — на небе, рядом с ним девушка, самая прекрасная в мире, и напротив нее на вате сидит жаба. Арап тотчас же спросил:

— Мехмед, кто тебе больше нравится: эта девушка, самая прекрасная в мире, или жаба?

— Послушай, зачем мне самая прекрасная в мире девушка? — отвечал Мехмед. — Клянусь Аллахом, меня зажгли огнем глаза этой жабы.

— Молодец, Мехмед, — похвалил его арап.

Он достал из-за пазухи три граната и сказал:

— Возьми их, отнеси домой, но, берегись, никому постороннему не показывай. А теперь ступай, мой лев, счастливого пути!

В это время начала с шумом течь вода. Мехмед увидел, что дело сделано, и закричал наверх:

— Эй, тяните меня!

Все пришли в изумление, вытащили Мехмеда, но никак не могли понять, как он остался жив, потому что с давних лет все, кто спускались в колодец, наверх уже не поднимались. Мехмеда окружили, стали спрашивать:

— Что ты видел? Что было в колодце?

— Ничего не было. Отворил я путь воде и вот поднялся...— отвечал Мехмед.

Ну ладно, караванчики тоже обрадовались, что так получилось, и пустились в путь дальше.

В один из дней они прибыли в ту страну, куда направлялись. Кушцы занялись торговлей, а Мехмед купил подарки своей матери и гостье. Закончив дела, все тронулись в обратный путь и спустя месяц приехали к себе на родину.

Мехмед явился домой, роздал подарки матери и гостье, достал также из-за пазухи гранаты. Их положили на полку. После еды всем стало жарко, и мать Мехмеда сказала:

— Доченька, принеси один гранат, съедим...

Девушка взяла с полки гранат и едва надрезала его ножом, как тут же увидела, что каждое зернышко граната — драгоценный камень, так и сверкает. Мехмед и его мать прямо остолбенели от изумления: «Что это?!», но дочь падишаха-то знала, что это очень ценные камни, и сказала:

— Пожалуйста, остерегайтесь, никому об этом не говорите.

Она дала одно зернышко Мехмеду и попросила:

— Отнеси его завтра какому-нибудь ювелиру и продай.

Наступило утро. Мехмед взял гранатовое зернышко и отнес его в ювелирную лавку. Хозяин захотел купить его у Мехмеда за низкую плату, но надо же было так случиться, что как раз в этот момент в лавку зашел другой ювелир и предложил: «Я куплю...» Тогда хозяин сказал: «Нет, я возьму...» Тут сбежались все ювелиры базара, но никак не могли определить цену этому гранатовому зернышку, каждый давал вдвое больше, чем предыдущий... Наконец один из ювелиров, уплатив очень много денег, забрал камень и сказал Мехмеду:

— Послушай, если у тебя есть еще такие камни, приноси, я куплю.

Мехмед взял деньги и побежал домой.

Вот так, продавая гранатовые зернышки, они стали самыми богатыми людьми в той стране. Теперь уже Мехмед не прежний слуга, а важный купец Мехмед-бей. Он приказывает построить большие дома, нанимает поваров, слуг и начинает жить в роскоши и довольстве... А в стране только и разговоров что о Мехмед-бее, о его красоте, его благородстве. Дома Мехмед-бея открыты для всех с утра до вечера, не сосчитать тех, кто у него ест и пьет.

Перейдем теперь к падишаху...

Падишах ведь отдал свою дочь палачу, но прошло время, и он стал раскаиваться в том, что убил свое дитя. Однако как ни раскаивайся, а что теперь поделаешь! Падишах места не мог себе най-

ти, днем и ночью проводил время в стенаниях и вздохах. В конце концов ему сказали:

— О падишах, отправься путешествовать в переодетом виде, может, хоть немного забудешь о своем горе.

И падишах, оставив венец и трон старшему сыну, пустился в путь.

Вот ехал падишах из страны в страну и в конце концов прибыл в обличье дервиша в те края, где поселилась его дочь. Зашел он в одну кофейню. А поскольку по обычаю тех мест всякий приехавший чужестранец, богатый или бедный, останавливался у Мехмед-бея, то и этого отца-дервиша познакомили с Мехмед-беем. Тот увел к себе домой дервиша и предупредил жену:

— Сегодня вечером у нас в гостях будет дервиш.

А девушка, поглядев в щелку двери, сразу узнала своего отца. Тотчас же она позвала главного повара и приказала:

— Все блюда, которые ты сегодня приготовишь, должны быть без соли. От похлебки — до пирогов — все приготовь без соли.

Главный повар ответил: «Слушаюсь!», спустился в кухню и выполнил приказ хозяйки.

Наступил вечер. Все сели за стол. Гости стали есть, но хозяин дома предупредил остальных гостей, что еда несоленая, и они помалкивали.

Дело в том, что жена Мехмед-бея рассказала ему свою историю...

Принялся есть и дервиш, сделал глоток другой похлебки, заметил, что она несоленая, подумал: «Эх, видно, забыли посолить» — и отложил ложку, а сказать, что, мол, похлебка — несоленая, и попросить соли, видно, постеснялся. Попробовал дервиш другое кушанье — и оно тоже без соли, взял кусок, другой — и их оставил... А девушка все это наблюдала через щелку двери.

Мехмед-бей увидел, что дервиш ни одного кушанья не поел, и спросил:

— Отец-дервиш, почему ты ничего не ешь? Тебе не понравилось наше угощение?

Тогда падишах, стесняясь и смущаясь, ответил:

— Что вы, господин, все блюда прекрасные, но, видно, их забыли посолить.

Тут падишах вздохнул, а из его глаз, словно капли дождя, потекли слезы. Ну, Мехмед-бей ведь уже знал всю эту историю и поэтому спросил падишаха:

— Отец-дервиш, разве соль такое уж большое благо? Что за беда, еду можно есть и без соли.

Падишах опять вздохнул и начал громко плакать:

— Ах, да есть ли большее благо, чем соль?!

Только он это вымолвил, как тотчас в комнату вошла девушка и спросила:

— Мой батюшка, если соль такое великое благо, то почему ты отдал меня палачу, когда я сказала, что люблю тебя, как соль?

Едва падишах увидел свою дочь, от радости чуть ума не лишился, бросился ей на шею со словами:

— Ах, дитя мое, ты жива? Прости меня!

Отец с дочерью крепко обнялись. И стали весело пировать, на этот раз посолив все кушанья.

Снова устроили свадьбу на сорок дней и сорок ночей. Потом все вместе поехали в страну падишаха и там опять затеяли свадебные торжества на сорок дней и сорок ночей.

С того дня они все стали проводить свою жизнь в роскоши и великолепии то в стране падишаха, то в стране Мехмед-бея.

Они достигли цели своих желаний, а мы залезем на Мурадов холм ¹...

39. Семеро братьев

То ли было, то ли не было. В прежние времена у одного человека и его жены было семеро сыновей. Парни ходили на охоту, убитую дичь продавали и этим кормили семью.

Время идет — время проходит, мать парней опять забеременела.

— Матушка, — сказали ей юноши, — если ты и на этот раз родишь мальчика, мы уйдем из дому.

Мать ничего им не ответила...

Вот настал день и час, у женщины начались схватки. Семеро братьев пошли звать повитуху.

— Бабушка, — сказали они, — мы уходим, а ты, если наша матушка родит девочку, вывесь красный флаг, если мальчика — черный.

Женщина родила девочку. «Мои мальчики будут рады», — думала она и ждала их возвращения. Но старая повитуха за что-то невзлюбила этих юношей. И повесила она наверху дома черный флаг.

Наступил вечер. Семеро братьев подъехали к крепости, которая была напротив их дома, увидели оттуда, что вывешен черный флаг, сказали: «Опять наша мать родила парня», повернули назад и погнали своих коней куда глаза глядят.

С той поры прошли годы. Девочка выросла. Однажды, когда она играла на улице, подруги окликнули ее:

— Эй, сестренка семи братьев!

Девочка удивилась этому, побежала домой и стала расспрашивать мать. А та сначала отнекивалась, ничего не хотела говорить, но девочка все настаивала, и мать не выдержала, рассказала:

— Доченька, у тебя было семь братьев, все старше тебя. Как-то раз они ушли в горы на охоту и больше не вернулись.

Тогда девочка твердо сказала:

— Я пойду к ним.

— Доченька, как же ты пойдешь? По дороге могут встретиться хищные звери, в горах живут дэвы, они разом проглотят тебя.

Еще много чего говорила девочке мать, но та не отказалась от своего намерения. В конце концов мать сделала для нее осла из золы, дала ей в руки палку и предупредила:

— Только не вздумай говорить ослу: «Стой!», все время погоной его. Берегись! Как только скажешь ослу: «Стой!», он тотчас же рассыплется в пыль и прах и ты останешься одна на дороге, тебя съедят дэвы.

После таких строгих наставлений мать благословила девочку в дорогу.

И вот поехала девочка, все время погоняя осла. Проехала она порядочный путь, устала и захотела остановить осла, чтобы отдохнуть. Только она произнесла: «Стой!», как осел из золы тут же рассыпался. С плачем девочка вернулась домой.

— Ну, что я тебе говорила?! — стала бранить девочку мать, но девочка продолжала упорно настаивать: мол, обязательно пойду опять. И женщина сделала ей другого осла из золы.

Снова проехала девочка порядочный путь, погоняя осла. Но как только она въехала в лес, то от испуга забыла, что нужно погонять осла, и сказала ему: «Стой!» Осел тут же рассыпался, развалился... Бедная девочка вновь вернулась домой, плача.

Мать сердилась, кричала, бранилась... Но что поделаешь? Когда девочка опять принялась плакать и твердить: «Непременно пойду и пойду», женщина не выдержала и сделала ей еще одного осла из золы.

— Если снова забудешь, что я тебе говорила, не показывайся мне на глаза. Я убью тебя и брошу в пустой колодец с джиннами, — сказала девочке мать и дала ей оберег от сглаза.

На этот раз девочка всю дорогу погоняла осла без остановки, не забыла слов матери. Куда бы осел из золы ни шел, девочка следовала за ним. В конце концов они пришли к той горе, где жили семеро братьев. Как только девочка подошла к дому братьев, осел из золы упал и рассыпался. Тут девочка поняла, что она достигла жилища своих братьев.

Двери дома были распахнуты настежь. Девочка вошла в дом — а там никого нет. Она обошла одну за другой все комнаты, в кладовой обнаружила всевозможные съестные припасы: куропаток, зайцев. Девочка тотчас же засучила рукава, приготовила разные кушанья и как следует наелась. Потом она спряталась в шкаф и притаилась там.

Вечером вернулись семеро братьев. Увидели они, что приготовлены кушанья, изумились: «Аллах, что за чудо?» Легли братья спать, но сон никак не шел к ним.

Наступило утро. Братья собрались идти по своим делам. Тут один из братьев сказал:

— Пусть самый младший из нас останется дома, спрячется где-нибудь и последит. Как только опять появится тот, кто приготовил нам вчера кушанья, нужно его поймать.

Младший брат спрятался где-то и стал ждать. Когда братья ушли, девочка вылезла из шкафа и принялась хозяйничать. Тут юноша выскочил из укрытия и схватил ее за руку.

— Кто ты: джинн или еще какой-нибудь дух? — спросил он.

— Я не джинн и не дух, я раб Аллаха, создавшего и тебя и меня.

— А что тебе здесь нужно?

Тогда девочка рассказала все с начала и до конца. Брат и сестра обнялись. А вечером вернулись остальные братья, узнали обо всем и порадовались встрече с сестрой.

Вот они уже все вместе, веселясь и радуясь, сидят, едят и пьют. Самый старший брат начал девочке крепко наказывать:

— Смотри, сестрица, здесь не найти огня, поэтому остерегайся, не дай огню погаснуть.

А в доме у братьев была кошка. Она понимала человеческую речь и сама могла разговаривать. Братья ее очень любили, держали на руках. Кошка приревновала братьев к девочке и, чтобы навредить ей, незаметно загасила огонь. Девочка очень огорчилась: «Что делать?» — потом решила: «Погляжу-ка, не отыщу ли где огня?» Она выбрала дорожку и пошла по ней.

Прошла девочка немного и увидела впереди себя какой-то дом, из его трубы шел дым. Девочка подбежала к дому, постучала в дверь, та открылась — и что же девочка увидела? Сидит огромная старуха-дэв. Девочка испугалась, но все-таки произнесла:

— Здравствуй, тетушка.

Старуха-дэв ответила:

— Если бы ты не сказала мне «здравствуй», я съела бы твое мясо до косточек, выпила бы твою кровь по ложке.

Ну ладно. Девочка попросила у старухи-дэв огня. «Хорошо, дам», — согласилась старуха, пошла, наполнила решето золой, а сверху золы положила горящий уголь.

Вот идет девочка домой, а зола сыплется, она идет, а зола все сыплется... Так дошла девочка до дому, приготовила кушанья.

Наступил вечер, и девочка рассказала братьям о том, что с ней случилось. Братья забеспокоились:

— Послушай, сестрица, старуха-дэв по просыпавшейся золе найдет тебя и съест!

Стали братья думать, что делать, и решили: «Выроем под воротами яму. Как только старуха-дэв ступит во двор, она упадет в яму. И мы отрубим ей голову».

Настало утро. Не успели семеро братьев отойти от дома, как по следу от золы пришел сын старухи-дэв и налег на ворота. Но едва он их открыл, как тут же кубарем скатился в яму. Семеро братьев тотчас же отрубили ему голову, зашвырнули ее в сторону, а тело засыпали в яме. «Ну вот, мы избавились от него», — радовались братья. Потом они взяли свое оружие и опять ушли на охоту. А девочка принялась печь хлеб.

Вскоре появилась старуха-дэв, пришла с ворчанием. Девочка испугалась, но, делать нечего, встретила ее, пригласила в дом. Потом девочка сказала кошке:

— Ступай принеси масла, я намажу маслом хлеб моей тетушке.

А кошка-то ведь не любила девочку и спросила, будто не поняла:

— Что, его голову?

Вышла кошка, принесла голову дэва-сына и положила перед его матерью. Увидев голову сына, старуха-дэв так завыла, что за-

стонали горы и камни. Потом старуха-дэв вырвала изо рта сына зуб и вонзила его девочке в ногу. Девочка тут же упала, прямо свалилась. Старуха-дэв решила, что убила девочку, и ушла, оставив ее.

Вечером вернулись домой семеро братьев. Увидели они сестру в таком состоянии, заплакали, застонали: «Вот и умерла наша сестра, что нам теперь здесь делать?!» Братья положили тело сестры на коня, сами сели верхом и отправились домой, к родителям.

Отец и мать очень обрадовались возвращению своих сыновей, но горевали из-за дочери, ахали и охали...

Ну ладно. Собрались хоронить девочку. Женщина, которая обмывала тело девочки, заметила, что у нее в ноге что-то торчит. «Что это застряло у бедняжки в ноге?» — подумала женщина, пощупала, и стоило ей вытащить зуб дэва, как девочка тут же ожила и вскочила. Когда это увидели мать, отец и братья, они от радости не знали, что делать. Девочка рассказала им все, что с ней случилось.

Так они избавились от дэвов и от кошки, ели, пили и достигли цели своих желаний.

40. Султанша с золотыми шариками

То ли было, то ли не было. У одного падишаха было три сына и три дочери.

Умирая, падишах завещал: «Отдайте моих дочерей за первого, кто придет и посватает их с божьей милостью, кто бы он ни был».

Как-то раз пришел во дворец бранный старец девяноста лет, в рваной одежде, и попросил братьев отдать за него с соизволения Аллаха старшую сестру. Но старший и средний братья ему отказали:

— Это невозможно. Разве годится отдавать девушку за такого старика?

А младший шахзаде согласился:

— Ведь нам так завещал отец. Я согласен — и все тут.

И вот старшую сестру выдали замуж за этого старика. Она ушла с ним.

Спустя некоторое время появился еще более старый человек и тоже попросил братьев отдать за него с соизволения Аллаха среднюю сестру. Старшие братья и ему отказали, а младший шахзаде, ссылаясь на завещание отца, настоял, чтобы девушку выдали замуж за этого человека.

С той поры прошло время, и во дворец явился совсем древний старик и попросил отдать за него с божьей милостью младшую дочь падишаха. Старшие братья снова отказали:

— Нельзя это делать. Мы не согласны.

А младший шахзаде сказал:

— Отец, умирая, завещал нам выдать сестер за первого посватавшегося человека. Исполнить волю отца — наш долг.

И младшую сестру выдали замуж за этого старика.

Однажды младший шахзаде увидел во сне девушку, прекрасную, как четырнадцатидневная луна, и всей душой и сердцем влюбился в нее. Во сне ему дали портрет этой девушки. Вот шахзаде проснулся и стал думать: «Что мне делать, чтобы заполучить эту красавицу?» Наконец он принял решение: вскочил верхом на коня и пустился в путь...

Мало ли ехал шахзаде, много ли ехал, по долинам, по равнинам, по холмам ехал, шесть месяцев и целую осень ехал... Однажды утомился шахзаде, привязал своего коня возле какого-то источника, а сам лег под деревом и заснул.

В это время пришли к источнику за водой местные девушки. Они увидели, что под деревом спит прекрасный, словно солнце, юноша, и сообщили об этом жене падишаха той страны. А страна эта была под властью падишаха дэвов.

Жена падишаха отправилась к источнику и обнаружила, что спящий юноша — ее собственный брат.

Оказывается, тот старик, который взял в жены старшую сестру шахзаде, был падишах дэвов...

Ну ладно. Султан-ханым приказала, чтобы юношу отнесли во дворец.

Когда шахзаде проснулся и увидел перед собой свою старшую сестру, он очень изумился.

— Какое дело привело тебя сюда? — спросила юношу сестра.

И шахзаде рассказал, что он во сне влюбился в прекрасную девушку и теперь ищет ее. Потом он достал из-за пазухи портрет девушки, показал сестре. А она ему и говорит:

— Твой зять — падишах дэвов. Когда он вечером вернется домой, спросим у него, а пока давай я тебя спрячу, как бы мой муж не причинил тебе зла.

Султан-ханым спрятала шахзаде.

Наступил вечер, во дворец вернулся падишах дэвов. Едва он вошел, как тут же сказал:

— Человечьим мясом пахнет. Говори, кто тут у нас?

А девушка ему ответила:

— Да ведь есть же у меня родные, знакомые! А что, если кто-нибудь из них пришел?.. Скажи, что бы ты сделал с тем, кто появился?

— Если бы пришел твой старший брат, я бы проглотил его одним глотком, если бы средний, — то в два глотка. Вот если бы появился твой младший брат, я встретил бы его с почетом, — ответил падишах дэвов.

— Как раз пришел мой младший брат, — сказала девушка и вывела шахзаде из шкафа.

Юноша тотчас поцеловал у падишаха дэвов руку и объяснил ему, зачем он явился. Тогда падишах дэвов сказал:

— Уже очень давно я властвую в этой стране, у меня много земель, но нигде я не видел такой девушки и даже не слышал о ней. Я провожу тебя до границы моих владений, а дальше действуй сам, и да поможет тебе Аллах!

Падишах дэвов научил юношу особому заклинанию: прочитав его, человек превращался в дэва. После этого он взял с собой шахзаде, проводил до того места, где кончались принадлежавшие ему земли, и отпустил, пожелав юноше удачи.

Шахзаде снова пустился в путь. Ехал он, ехал... Однажды он опять очень устал, сошел с коня возле какого-то источника, коня привязал к дереву, а сам лег и заснул. К источнику пришли за водой местные девушки. Они увидели спящего юношу, прекрасного, словно месяц, отправились напрямик к жене падишаха той страны и сообщили ей о юноше. Жена падишаха прибыла к источнику, глянула на спящего — а это ее собственный брат. Тотчас же она приказала, чтобы юношу перенесли во дворец.

Когда шахзаде проснулся, то обнаружил, что перед ним стоит его средняя сестра, и очень обрадовался. Ей он тоже рассказал, что отправился в путь в поисках девушки, которую увидел во сне и полюбил. Тогда сестра шахзаде предложила:

— Вечером вернется домой твой зять, расскажем ему... Но сначала я лучше тебя спрячу, а то он может причинить тебе зло.

Девушка спрятала шахзаде в шкаф. А надо вам сказать, что эта страна была владением падишаха муравьев, — средняя сестра шахзаде вышла за него замуж.

Наступил вечер. Падишах муравьев вернулся к себе во дворец. Он сразу же спросил жену:

— Человечьим мясом пахнет, кто явился к нам?

Тогда девушка сказала:

— Что же, разве у меня нет родных, знакомых?.. А если бы пришел кто-нибудь из них, что бы ты с ним сделал?

Падишах муравьев ответил:

— Если бы пришел твой старший брат, я съел бы его, разделив надвое, если бы средний — я съел бы его по кусочкам. А если бы появился твой младший брат, я встретил бы его с почетом.

Тут девушка выпустила шахзаде из шкафа и объявила:

— Вот, пришел мой младший брат.

Юноша рассказал падишаху муравьев, что он влюбился в одну красавицу и ездит из страны в страну в поисках девушки, и показал ее портрет.

Падишах муравьев сказал:

— Вот уже двести лет, как я властвую над столькими землями, но такой красавицы не видел и даже не слышал о ней. Я выведу тебя из своих владений, а дальше действуй сам, да поможет тебе Аллах!

Падишах муравьев обучил шахзаде своему заклинанию: человек, прочитавший его, тут же превращался в муравья. Затем падишах муравьев забрал с собой юношу, довел до границы своих земель. Здесь шахзаде попрощался с ним и поехал своим путем...

Ехал он, ехал... И однажды снова, совсем усталый, остановился у какого-то источника. Привязал коня, а сам лег и заснул.

К источнику пришли за водой местные девушки. Увидев, что тут спит юноша, прекрасный, словно день, они тотчас отправились

рассказать обо всем жене падишаха. А она, прибыв туда, увидела, что юноша — ее собственный брат. Юношу немедленно отнесли во дворец. Спустя немного времени он проснулся и обнаружил, что перед ним — его младшая сестра. От радости шахзаде просто не знал, что делать. Сестра спросила его:

— Зачем ты пожаловал сюда?

И шахзаде подробно рассказал, что с ним произошло: как он пустился в путь из-за любви к девушке, которую увидел во сне. Тогда сестра ему посоветовала:

— Вечером вернется домой твой зять, мы расскажем ему обо всем. Может быть, он знает, где найти эту девушку...

После этого сестра посадила юношу в шкаф, объяснив ему:

— Лучше я пока спрячу тебя, а то вдруг твой зять причинит тебе какое-нибудь зло!

А надо вам сказать, что эта страна была под властью падишаха соловьев и младшая сестра шахзаде вышла замуж за этого падишаха.

Каждый вечер падишах соловьев, вернувшись домой, садился на окно и пел. А у его жены было сорок перемен одежды. Если падишаху нравилось платье, которое жена надела к вечеру, он сбрасывал с себя соловьиную оболочку, превращался в самого прекрасного в мире юношу и шел к жене. Но если платье султаниши ему хоть немного не нравилось, он тут же улетал и не возвращался — когда шесть месяцев, а когда и целый год.

Наступил вечер. Прилетел соловей, снова сел на край окна и запел, а потом спросил:

— У нас человек. Кто это пришел?

А девушка ему в ответ:

— Да, человек. Есть же у меня родные, знакомые. Вот если бы пришел кто-нибудь из них, что бы ты сделал?

— Если бы явился твой старший брат, — сказал падишах соловьев, — у меня бы пропал голос, и тогда до конца своей жизни я не смог бы петь. Если бы пришел твой средний брат, я бы покинул эти места, улетел и неизвестно, вернулся бы или нет даже через сорок лет. Но если это — твой младший брат, то, в каком бы платье ты ни была, я тотчас приду к тебе.

Тут девушка выпустила шахзаде из шкафа и объявила:

— Пришел мой младший брат.

Падишах соловьев, не глядя на платье жены, тотчас сбросил свою оболочку и явился во дворец.

Шахзаде поцеловал руку падишаху соловьев и рассказал, что с ним случилось. Потом он вынул портрет девушки, в которую влюбился, показал падишаху соловьев, а тот ему и говорит:

— Я знаю эту девушку. Я ровно пятьдесят лет старался ее получить, но так и не смог ею завладеть. Отец девушки очень упрям, ставит много условий. Но я тебя обучу сейчас заклинанию соловьев. Ты превратишься в соловья и проникнешь к девушке в сад. Она вместе со своими невольницами выйдет посидеть в саду, а ты вспорхни на ветку против нее и запой. Потом слети на грудь к де-

вушке. Она возьмет тебя и посадит в золотую клетку... Что будет дальше — я не знаю... Аллах милостив, действуй по своему усмотрению.

Шахзаде вновь поцеловал руку своему зятю, прочитал заклинание, принял облик соловья и полетел в сад к девушке. А она в это время вышла со своими невольницами подышать воздухом и увидела на ветке прямо перед собой красивого соловья. Птица очень понравилась девушке, и ей захотелось ее поймать. Соловей прыгал, вертелся и вдруг слетел девушке на грудь. Она взяла его и, посадив в золотую клетку, повесила у изголовья своей кровати. Соловей стал петь каждую ночь.

Однажды ночью, после того как девушка заснула, соловей вылетел из клетки, произнес заклинание и снова стал юношей. Он обнял девушку и растрепал ей волосы. Пока девушка не проснулась, юноша опять прочел заклинание и, обернувшись соловьем, вернулся в свою клетку.

На следующее утро девушка проснулась, смотрит: волосы у нее растрепаны. Она очень этому удивилась...

На следующую ночь соловей проделал то же самое. Девушка проснулась поутру и обнаружила, что у нее снова растрепаны волосы, а постель смята. Она опять очень изумилась этому...

На третью ночь девушка сделала вид, что спит, а сама караулила. Вот соловей обнял девушку, и она увидела рядом с собой юношу, прекрасного, как четырнадцатидневный месяц.

Надо сказать, что девушка тоже видела юношу во сне и ждала его прихода. Она схватила шахзаде за руку и спросила:

— Кто ты: джинн или другой какой дух?

— Я не джинн и не другой дух, я — человек, как и ты. К тому же я — сын падишаха. Я увидел тебя во сне и прибыл сюда за тобой, — ответил юноша.

Тогда девушка сказала:

— И я видела тебя во сне, ждала тебя.

И вот они обнялись, стали беседовать — провели друг с другом время.

Когда наступило утро, девушка сказала:

— Мой отец упрям, он ставит много условий, и, если ты не исполнишь их, меня не выдадут за тебя.

Она заплакала, а шахзаде, утешая ее, пообещал:

— Не печалься, если Аллах будет милостив, я выполню все требования твоего отца.

Шахзаде тотчас отправился к отцу девушки и сказал, что просит у него с божьей милостью его дочь в жены. А тот ответил:

— У меня есть условия...

— Я согласен, какие бы они ни были.

Тогда отец девушки сказал:

— Первым делом ты должен добыть из сада падишаха дэвов плачущий гранат и смеющуюся айву.

Юноша тотчас прочел заклинание соловьев, превратился в птицу и полетел в страну падишаха дэвов. Там он произнес заклинание

дэвов и принял облик дэва. Он сорвал в саду плачущий гранат и смеющуюся айву и доставил их отцу девушки. А тот ему и говорит:

— Это условие выполнено, но есть другое: во дворце у падишаха дэвов имеется зеркало. Если человек поглядит в него, то увидит в нем всех своих предков. Добудь мне это зеркало.

— Ладно,— ответил юноша,— только дайте мне сорок человек, похожих на меня.

Взяв с собой сорок спутников, шахзаде достиг границы владений падишаха дэвов. Тут юноша сказал своим спутникам:

— Ждите меня здесь, я пойду за зеркалом один.

Шахзаде прочел заклинание соловьев и прилетел ко дворцу падишаха дэвов. Потом он произнес заклинание муравьев, превратился в муравья и заполз во дворец.

Зеркало стерегли дэвы. Когда глаза у них были открыты, они спали, а когда закрыты, бодрствовали. Юноша об этом знал. Посмотрел он: у дэвов глаза открыты. «Значит, спят...» — подумал он.

Он тихонько взял зеркало, положил себе за пазуху и вышел из дворца. Здесь он вновь произнес заклинание соловьев, превратился в птицу и полетел к своим спутникам.

— Дело сделано,— сказал он им,— можно двигаться.

Все тронулись в путь... Ехали они, ехали, и перед ними оказалось море. Спутники шахзаде предложили:

— Искупаемся тут и поедем дальше.

Шахзаде не хотел купаться, опасаясь, как бы у него не украли зеркало. Но когда спутники стали приставать к нему, что он, мол, боится, он тоже разделся, вошел в воду и стал купаться.

В это время шахзаде увидела Морская дева и влюбилась в него. Она схватила юношу и исчезла с ним в воде. Сорок спутников шахзаде испугались, выскочили из воды, ждали юношу, ждали, а его все нет и нет... Они решили, что шахзаде, видно, утонул. В страхе они разбежались каждый в свою сторону.

Но оказывается, один из них вытащил зеркало дэвов из кармана платья шахзаде. А спутники юноши все в точности походили на него... Вот пришел этот парень к отцу девушки и сказал:

— Я принес то, что вы требовали.

Отец девушки принял его за шахзаде — так они были похожи...

Ну ладно. Отдал он свою дочь за этого парня.

В брачную ночь, когда девушка и парень удалились в спальню, девушка попросила:

— Мой шахзаде, сядь в свою клетку и спой мне, а потом мы ляжем.

Парень растерялся: «Возможно ли это?» Тогда девушка подняла крик:

— Это не мой жених!

Парня схватили, сильно отколотили палками и спросили, что случилось с шахзаде. И тогда он рассказал все, как было.

После этого девушка велела изготовить сорок золотых шариков и отправилась с ними на берег моря.

— Морская дева! — позвала девушка. — Покажи мне один палец моего шахзаде, и я дам тебе золотой шарик.

Морская дева очень любила золотые шарики. Услышав предложение девушки, она тотчас выставила из воды палец шахзаде. Девушка бросила ей золотой шарик.

— Морская дева! — крикнула девушка. — Я кину тебе еще один шарик, покажи мне руку шахзаде.

Морская дева показала девушке руку шахзаде.

— Морская дева! — снова крикнула девушка. — Я брошу тебе еще один шарик, покажи мне обе руки шахзаде.

Морская дева показала ей обе руки юноши.

— Морская дева! Я кину тебе еще один шарик, покажи мне голову шахзаде.

На этот раз Морская дева показала девушке голову юноши.

Наконец, когда девушка дошла до сорокового шарика, она сказала:

— Даю тебе еще один шарик, если покажешь мне из своих рук всего шахзаде...

Морская дева подняла над водой в своих руках юношу, чтобы показать девушке, а шахзаде в это время прочел заклинание соловьев, превратился в птицу, вылетел из ладоней Морской девы и устремился к своей любимой...

Они устроили свадьбу на сорок дней и сорок ночей и достигли цели своих желаний.

41. Дядька-арап

То ли было, то ли не было. В прежние времена, когда решето было в соломе, у одного падишаха было три дочери, уже в возрасте, но никто не брал их замуж.

Однажды дядька сказал старшей дочери падишаха:

— Ты видишь, дочка, годы твои проходят, а никто к тебе не сватается. Давай я отвезу тебя в одно место, поглядишь... Если понравится, останешься там, а нет — так я приеду за тобой, и мы вернемся назад.

— Ладно, — ответила девушка.

Сели они в ландо и отправились в путь. Мало ли ехали, много ли ехали, по долинам, по равнинам, по холмам, оглянулись назад — а всего-то и проехали пути с шило... Наконец подъехали они к особняку, вышли из ландо. Двери отворились сами собой, и они вошли во дворец. Тут дядька говорит:

— Стой за дверью, дочка, и смотри, что здесь произойдет... Завтра я приеду. Если это место понравится тебе, останешься тут, а если не захочешь, я тебя отвезу домой.

Дядька сел в ландо и уехал. А девушка спряталась за дверью и стала ждать. Прошло некоторое время, и послышалось звяканье. Этот звук постепенно приближался и наконец замер у дворца. Тотчас же двери со скрипом отворились сами собой. И что же увидела

девушка? Вошел караван верблюдов с ослом впереди, но людей с ними не было. Верблюды сами сбросили свои вьюки и ушли так же, как появились... Девушка за дверью от страха прямо тряслась и дрожала.

Ну ладно... До самого вечера простояла девушка в испуге за дверью. Наконец наступил вечер. Как только стемнело, двери опять сами собой раскрылись, и девушка увидела, что во дворец вошел арап — одна губа у него была на земле, другая — на небе. Он держал в руках двух убитых птиц и ружье. Завидев арапа, девушка в ужасе упала в обморок. Когда она вновь пришла в себя, наступило утро. Прошло еще немного времени, и появился дядька.

Он спросил:

— Ну, дочка, останешься тут?

— Смилуйся, мой дорогой дядька, я чуть не умерла от страха, увези меня отсюда...

— Ладно, — ответил дядька и отвез девушку домой, во дворец падишаха.

На следующий день дядька предложил средней дочери падишаха:

— Собирайся, сегодня повезу тебя!

Девушка согласилась. Мало ли они ехали, много ли ехали, по долинам, по равнинам, по холмам... Оглянулись назад, а всего-то и проехали пути с ячменное зерно. Наконец приехали они к тому дворцу. Двери сами собой открылись, они вошли во дворец. Дядька оставил девушку за дверью, сказал, что вернется завтра, и уехал оттуда.

Девушка стала ждать, и через некоторое время раздалось звяканье. Прибыли верблюды, сбросили свои вьюки, но с ними опять никого не было... Девушка прямо тряслась от страха... Наконец настал вечер, и во дворец явился арап — одна губа у него была на земле, другая — на небе. В руках арап держал двух убитых птиц и ружье. Средняя дочь падишаха тоже испугалась и упала в обморок.

Когда она очнулась, наступило утро. Тут приехал дядька.

— Останешься здесь, дочка, или вернешься? — спросил он.

Девушка стала умолять:

— Ради бога, мой милый дядька, я чуть не кончилась от страха, увези меня домой!

Дядька забрал оттуда девушку и привез ее во дворец падишаха.

На следующий день младшая дочь падишаха сама сказала:

— Ну что ж, дядька, свези теперь меня в то место.

— Эх, дочка, твои сестры ездили, но вернулись ни с чем... Отвезу тебя, и ты на следующий день вернешься... — стал отговаривать ее дядька.

Но девушка настаивала: «Прошу тебя, пожалуйста, мой милый дядька...» — и наконец вынудила его согласиться. Сели они в ландо, отправились в путь.

Мало ли они ехали, много ли ехали, по долинам, по равнинам, по холмам ехали и достигли того дворца. Покинув ландо, они вош-

ли во дворец. После этого дядька оставил девушку за дверью, а сам поехал домой.

Прошло некоторое время, раздался шум: караван верблюдов... Двери раскрылись сами собой, вошли верблюды, сбросили свои вьюки и, — дзинь-дзинь! — позвякивая бубенцами, снова ушли, а с ними — никогошеньки...

Девушка стояла, стояла, и стало ей скучно. Тогда наконец вышла она из-за двери, осмотрела весь дворец, увидела, что кругом пыль и грязь. Она поискала по углам, нашла веник и принялась подметать и чистить, вытирать повсюду в доме пыль. Прибралась она чисто-чисто, а потом пошла на кухню стряпать кушанья, готовить сласти... Накрыла на стол...

Тем временем наступил вечер. Девушка опять скрылась за дверью. Как только начало темнеть, сами собой отворились двери, вошел арап — одна губа у него была на земле, другая — на небе. Он держал в руках двух убитых птиц и ружье. Смотрит арап: весь дом вымыт, подметен, приготовлены кушанья, стол накрыт. Арап догадался, в чем дело. Он подошел к тому месту, где находилась девушка, и сказал:

— Молодец, дочка! Были тут до тебя твои старшие сестры, но совсем перепугались. А ты все вычистила, настряпала еды. Теперь это — твой дом, будешь здесь жить и следить за порядком.

Потом арап приготовил одну из птиц и угостил девушку. Когда она поела, арап дал ей выпить стакан шербета. Едва девушка выпила шербет, как тут же погрузилась в глубокий сон.

Вот так и потекли дни. Каждый вечер приходил арап, готовил птицу и кормил девушку, а потом давал девушке шербет, и она засыпала.

Однажды девушка опять прибрала и подмела дом, наготовила поесть и села отдыхать. В дверь постучали. Девушка побежала открыть и увидела, что это дядька, который привез ее сюда. Завидев дядьку, девушка сказала:

— О, добро пожаловать, мой милый дядька!

— Я не войду, дочка, — отвечал дядька, — а только передам, что твои старшие сестры заказали себе по платью и еще одно, такого же фасона, — для тебя. Но деньги портному ты, оказывается, должна дать сама.

— Хорошо, мой дорогой дядька, сколько лир? — спросила девушка.

— Десять лир.

— Ладно, приходи за ними завтра.

Дядька тут же ушел. А девушка задумалась: «Все так, но где взять столько денег?» Стала она горевать и от этого лишилась чувств.

Наступил вечер, снова пришел арап — и что же увидел? Девушку в обмороке. Тотчас арап брызнул на нее водой и привел в сознание.

— Что случилось, дочка? — спросил арап.

И девушка рассказала: дело обстоит так-то и так-то...

— Не беспокойся, дочка,— отвечал арап,— найдем какой-нибудь выход.

А надобно знать, что каждый вечер, после того как девушка засыпала, приходил шахзаде, хозяин этого дворца. Арап был его дядькой. Арап давал съесть вторую птицу шахзаде и укладывал его рядом с девушкой. А она об этом даже не подозревала...

Вот опять дядька-арап накормил девушку, напоил ее шербетом, и девушка заснула... Пришел шахзаде. Дядька-арап покормил и его, а потом, когда шахзаде стал мыть после еды руки, капнул ему на руки три лишние капли воды. Тогда шахзаде сказал:

— Слушаю тебя, мой милый дядька.

Арап рассказал шахзаде, в чем дело, и тот ответил:

— Пусть моя султанша не печалится. Возьми эту колотушку, ударь ею по маленькой шкатулке и вытащи оттуда кошелек с золотыми. Отдай их султанше, пусть передаст своему дядьке.

Арап ударил колотушкой по маленькой шкатулке, взял оттуда кошелек с золотыми и на следующее утро отдал его девушке.

Вот девушка опять привела весь дом в порядок. Тут раздался стук в дверь: пришел ее дядька. Девушка подбежала к нему и отдала кошелек.

— Возьми, мой дорогой дядька,— сказала она.

Дядька забрал кошелек с золотыми и уехал.

Прошло некоторое время, и однажды в дверь к девушке снова постучали. Девушка побежала открывать и увидела, что вновь пришел ее дядька.

— Дитя мое,— сказал он,— твои мать и сестры хотят повидать тебя. Они решили поехать к тебе, чтобы увидеться с тобой и своим зятем.

Девушка ответила:

— Ладно, мой милый дядька, я скажу об этом своему хозяину и завтра сообщу, когда они смогут приехать...

Дядька отправился домой, а девушка принялась плакать и причитать: «Что же мне теперь делать?» Плакала она, плакала и снова лишилась чувств. Вечером явился во дворец арап, увидел, что девушка опять лежит в обмороке. Тотчас он брызнул на нее водой, дал ей понюхать лимон, девушка пришла в себя.

— Что с тобой случилось, дочка? — спросил арап.

Девушка рассказала, о чем ее известил прибывший дядька, и арап ответил:

— Это нелегко, но не горюй, дочка, непременно найдем какой-нибудь выход.

После этого дядька-арап накормил девушку досыта, напоил ее шербетом, и, едва она заснула, прибыл шахзаде. Арап и его накормил досыта, а когда шахзаде стал мыть руки, пролил на них три лишние капли воды.

— Слушаю, мой милый дядька, в чем дело? — спросил шахзаде.

Арап повторил рассказ султанши. Тогда шахзаде сказал:

— Возьми эту палицу и ударь ею по большой шкатулке. Явятся плотники и отремонтируют весь дворец, украсят его и заново обста-

вят сверху донизу, сорок белых и сорок черных невольниц приготовят столы, на султан-ханым наденут платье, не сшитое иглой и не скроенное ножницами... А одежду, которую ей прислали сестры, пусть она отдаст прислужнице, которая будет стоять возле дверей... Обо мне султан-ханым пусть скажет: «Мой шахзаде сейчас в путешествии».

Настало утро. Султан-ханым проснулась — и что же увидела? Дворец заново обставлен и украшен, приготовлены столы, по дому расхаживают сорок черных и сорок белых невольниц. Тут дядька-арап принес девушке платье — все в драгоценных камнях. Девушка надела его. Вокруг нее забегали служанки, приговаривая: «Ах, наша султанша! Приказывай, наша султанша!..» По совету дядьки-арапа девушка отдала платье, присланное сестрами, служанке, стоявшей у дверей.

И вот явился дядька девушки за ответом. Девушка сказала ему: — Пусть мои мать и сестры приедут сегодня.

А во дворце всюду шли приготовления к предстоящему приезду гостей. Наконец раздался стук в двери: прибыли мать и сестры девушки. Им открыли, попросили пожаловать в дом. Сестры девушки, приняв служанку у дверей за свою сестру, бросились ей на шею. Потом увидели, что ошиблись, подняли глаза — и что же? Наверху лестницы стояла их сестра, вся в алмазах и других драгоценных камнях, рядом с ней по обеим сторонам — черная и белая невольницы. Увидев сестру в таком великолепии, девушки от зависти стали ссориться друг с другом, а мать обрадовалась судьбе своей дочери.

Султан-ханым встретила гостей приветливо, провела их в большую гостиную. А тут и время обеда наступило. Девушка сказала: — Матушка, мой шахзаде сейчас в путешествии, поэтому я сама приму вас. Позвольте только мне взглянуть, как накрыт стол.

Девушка спустилась вниз — и что же увидела? Огромная черная кошка схватила одну из двух индеек, поставленных на стол! Девушка бросилась к кошке, та — убежать, девушка — за ней... Кошка перепрыгнула через ограду, девушка — следом... И тут она увидела пруд, рядом с ним стояла большая кровать, а на ней лежали женщина и стройный юноша. Возле них на маленькой кровати — ребенок... Пекло солнце, и у ребенка все лицо было в поту. Девушка тотчас сняла с груди шитый жемчугом платок и прикрыла лицо ребенку... А кошка тем временем убежала, ее и след простыл.

Девушка вернулась назад ни с чем, взглянула на стол — а индейка на месте.

Оказывается, кошкой был дядька-арап. Он превратился в черную кошку и схватил индейку для того, чтобы привести девушку к тому пруду.

Девушка тотчас вернулась к матери и сестрам.

Ну, пусть они здесь сидят и ждут, когда закончат готовить кушанья, а мы отправимся в сад.

Юноша, что там лежал, как раз и был тот шахзаде, который приходил к девушке, а женщина рядом с ним — дочь падишаха пери.

Она проснулась и увидела, что лицо у ребенка покрыто платком, шитым жемчугом. Тогда она догадалась, в чем дело. Она разбудила шахзаде и сказала:

— Ах, мой шахзаде, значит, у тебя во дворце есть султанша, а ты скрывал от меня? До сих пор ты был моим, теперь заклятие спало, и отныне ты принадлежишь ей.

Сказав это, дочь падишаха пери подхватила ребенка и улетела.

Тут шахзаде послал весть во дворец, чтобы султан-ханым объявила о его возвращении. Весь дворец охватила суматоха... Заиграла музыка, и шахзаде прибыл в ландо, запряженном четвертой лошадей. Султанша встретила его у дверей.

— Добро пожаловать, мой шахзаде!..— сказала она, поглядела на него, а юноша — словно четырнадцатидневный месяц! Старшие сестры, увидев, что юноша так красив, от ревности чуть не умерли. Но делать нечего, упущенный случай не вернешь... И вот уже все весело и радостно пируют, а после пира шахзаде говорит:

— Матушка, пошлите весть нашему отцу-падишаху. Пусть он придет и поженит нас.

Тотчас же послали весть падишаху, и он прибыл. Устроили свадьбу на сорок дней и сорок ночей.

Они достигли цели своих желаний, а мы залезем на кровати.

42. Телли-Топ

То ли было, то ли не было. В давние времена, когда решето было в соломе, когда верблюд был глашатаем, когда муха была цирюльником, жил богатый купец. Однажды собрался он в Египет закупать товар. А у этого человека было три дочери. Позвал он своих дочерей и спросил у них:

— Доченьки, что вам привезти в подарок из Египта?

Старшая дочь попросила золотые туфли, средняя дочь — золотой таз для бани. А младшая дочь, когда купец спросил у нее: «А ты что хочешь, доченька?», ответила:

— Я посоветуюсь со своим учителем, потом скажу.

Пошла девушка к учителю советоваться. Учитель ей сказал:

— Попроси своего отца, чтобы он привез тебе Телли-Топ¹.

Вернулась девушка к отцу и попросила:

— Батюшка, я посоветовалась с учителем. Привези мне Телли-Топ. Если забудешь о моей просьбе, пусть перед тобой станет темно, а позади тебя — светло.

Уехал купец в Египет. Закончив свои дела, он купил подарки для старших дочерей, а про подарок для младшей дочери забыл. Сел купец на пароход, и пароход уже должен был выйти в море, но тут впереди стало черным-черно. «О боже, что случилось? Что случилось? — забеспокоились все.— Может быть, это произошло из-за какого-то забытого подарка, кто-нибудь не сдержал своего слова?»

Тогда купец вспомнил о подарке для младшей дочери. Он сошел

с парохода, отправился и купил дочери Телли-Топ. Вернулся он к пароходу, а тут и туман рассеялся.

Приехал купец домой, домашние встретили его радостно. Настал вечер, купец раскрыл свои сумы и отдал каждому его подарок. Привезенный купцом подарок для младшей дочери ослепил всех. Старшие дочери от зависти не могли заснуть до утра и все думали: «Что нам делать, как поступить, чтобы убить эту девчонку и забрать Телли-Топ?» Наконец они решили: «Завтра поведем ее гулять и убьем».

На следующий день сестры встали с постели и сказали:

— Батюшка, мы пойдем гулять в степь.

Отец разрешил им. Девушки взяли с собой младшую сестру и отправились в степь. Дошли они до одного колодца. «Ах, что в этом колодце?» — стали говорить девушки друг другу, указывая на дно колодца. Младшая девушка тоже наклонилась, чтобы заглянуть в колодец. Тут старшие сестры подтолкнули ее и сбросили в колодец.

А это, оказывается, был высохший колодец. Старшие дочери вернулись домой, и отец спросил их:

— Где ваша сестра? Что с ней случилось?

— Батюшка, — отвечали сестры, — мы говорили ей, чтобы она не уходила от нас, но она не послушалась, отстала, и в горах волк разорвал нашу сестру.

Отец не хотел верить в смерть своей младшей дочери и сказал:

— О боже, дочки, может быть, она заблудилась в горах, может быть, осталась жива?! Разве вы своими глазами видели, что ее разорвал волк?

— Видели своими глазами, — отвечали старшие сестры. — Волк разорвал ее на части.

Бедный человек стал плакать, стонать. Он очень любил свою младшую дочку. И старшие сестры тоже притворяются, плачут, охают, ахают... Ну пусть они там плачут...

Мимо колодца проезжали путники. Им очень хотелось пить. У одного из путников была тыква, он на ней играл и пел. Путники опустили эту тыкву на веревке в колодец, и человеку, который вытаскивал ее из колодца, она показалась очень тяжелой. Вытащили они тыкву и видят: воды в тыкве нет. «Почему же эта тыква такая тяжелая?» — удивился человек. Стал он на тыкве играть, а девушка из тыквы подает голос:

— Послушай, путник,
Мой милый путник!
Так сильно не ударяй,
Так много не играй.
Сгубил меня Телли-Топ!

Караванчики обрадовались: «Аллах, Аллах! Что за чудо?.. Эта тыква принесет нам хороший доход...»

Приезжают караванчики в город, заходят в какую-то кофейню. Владелец тыквы начинает на ней играть. Все поражены необычайным свойством этой тыквы, она переходит из рук в руки.

А там как раз оказался дядька девушки. Голос, доносившийся из тыквы, показался его уху не чужим. Пришел он к караванщикам и попросил:

— Любезный мой караванщик, дай-ка мне эту тыкву, и я на ней немного поиграю.

Стал он ударять по струнам, а девушка из тыквы подает голос:

— Послушай, дядька,
Мой милый дядька!
Так сильно не ударяй,
Так много не играй!
Сгубил меня Телли-Топ.

Тут дядька и говорит:

— Караванщики, давайте отнесем эту тыкву нашему хозяину и сыграем на ней. Он даст вам много подарков.

Караванщики отправились следом за дядькой и пришли в дом купца. Дядька сказал:

— Мой господин, сыграйте на этой тыкве и послушайте голос, который доносится из нее.

Купец взял тыкву в руки и едва ударил по струнам, как до его ушей донесся голос его пропавшей дочери:

— Послушай, отец,
Мой милый отец!
Так сильно не ударяй,
Так много не играй.
Сгубил меня Телли-Топ.

Тут купец приказал:

— Позовите старших сестер.

Девушки пришли. Одной из них отец дал тыкву и сказал:

— А ну сыграй-ка на ней!

Девушка ни о чем не подозревала и стала играть на тыкве. А ее сестра подает из тыквы голос:

— Послушай, старшая сестра,
Жестокая старшая сестра!
Так сильно не ударяй,
Так много не играй.
Сгубил меня Телли-Топ.

И вот девушки уличены и сознались. Купец спросил у караванщиков:

— Скажите, что вы хотите за тыкву?

— Дайте нам по сто лир, господин, — ответили караванщики.

Купец вынес деньги, дал им по сто лир и отпустил караванщиков. Тыкву бросили об землю, раскололи ее, и оттуда появилась девушка. Отец спросил ее:

— Доченька, как ты попала в эту тыкву?

И девушка рассказала все, что с ней случилось.

— Батюшка, — сказала она, — мои сестры позарились на мой Телли-Топ, попросили его у меня, а я не отдала им. Тогда они повели меня гулять и бросили в колодец. Потом караванщики опустили в колодец на веревке тыкву, я залезла в нее...

Тогда купец сказал:

— Ах, вероломные девки! Кто причинил такое зло своей сестре, может предать и меня.

Потом он обратился к своим старшим дочерям:

— Что вы хотите: сорок кухонных ножей или сорок мулов?

— Сорок ножей в голову врагу. А нам дай сорок мулов, отец.

Купец отдал приказание. Обоих дочек-предательниц привязали к хвостам сорока мулов, стегнули мулов плетью, и мулы разорвали девушек в клочья, оставив по клочку на вершине каждой горы.

А отец с младшей дочерью стали жить-поживать...

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

С неба упали три яблока: одно мне, другое тому, кто рассказал сказку, третье для Сыдыки-ханым². А огрызки и шкурки тем, кто слушал.

43. Батюшка-дэв

То ли было, то ли не было. Жил в давние времена падишах. У него было три дочери. Давно наступила пора выдавать девушек замуж, того и гляди, поздно будет, и девушки об этом очень беспокоились. Однажды собрались дочери падишаха вместе и стали разговаривать о своей беде. Младшая дочь была самая умная.

— Не горюйте, — сказала она сестрам, — этому делу можно помочь. Давайте позовем старого дядьку нашего отца и расскажем ему о своей заботе. Пусть он поговорит с отцом.

Тотчас же девушки послали людей позвать дядьку и рассказали ему, что их беспокоит.

— Не печальтесь, мои султанши, я найду способ помочь вашей беде и сейчас же пойду доложить обо всем нашему господину падишаху, — отвечал дядька.

Покинув девушек, дядька взял поднос, положил на него три арбуза и направился напрямиком в покои падишаха. Придя туда, дядька приветствовал падишаха, семикратно приложив руку к голове, и поставил перед ним поднос.

— Что это, дядька? — спросил падишах.

— Ваше величество, — отвечал дядька, — эти арбузы послали вам госпожи султанши.

Потом дядька взял самый большой арбуз с подноса и протянул его падишаху.

— Это арбуз от старшей султанши, средний арбуз от средней султанши, а маленький — от младшей, — сказал дядька.

Падишах подумал, подумал и приказал:

— Разрежь-ка их.

Дядька взял нож, разрезал самый большой арбуз, а у того сердцевина совсем переспела. Разрезал дядька средний арбуз — тот вот-вот переспеет, разрезал он самый маленький, а его как раз нужно есть.

— Ладно, дядька, — сказал падишах, — ступай пришли ко мне моих дочерей.

Дядька тут же пошел к девушкам и передал им, что их зовет отец. Девушки обрадовались и тотчас же отправились в покои падишаха. Они семикратно приветствовали отца и стали перед ним, почтительно сложив руки:

— Приказывайте, батюшка, — сказали девушки.

Падишах им повелел:

— Сегодня вечером вы все три должны совершить омовение и намаз в три раката. Потом ложитесь спать, загадав, кого вы хотите увидеть во сне. Кого во сне увидите, за того я и выдам вас замуж.

Девушки поцеловали отцу руку и удалились. В этот вечер они сделали все, как повелел им отец, и легли спать, загадав своих сууженых.

Наутро падишах стал по очереди звать дочерей к себе в покои и спрашивать их, кого они видели во сне. Старшая дочь призналась, что она видела во сне сына главного везира. Падишах сказал ей: «Отдаю тебя за него». Средняя дочь рассказала, что видела во сне сына второго везира, и падишах отдал ее за него. Дошла очередь до младшей дочери, и она стала говорить:

— Мне снилось, будто я сижу на кровати в прекрасной комнате большого дворца. Передо мной золотой таз и золотой кувшин для умывания и будто бы ты, мой отец, сливаешь мне воду на руки...

Падишах, услышав эти слова, очень рассердился.

— Ах ты презренная! — воскликнул он. — Я — падишах, а ты — моя дочь, неужели я стану сливать тебе на руки воду?!

Тотчас позвал он главного палача и приказал ему:

— Забери эту подлую, отведи куда надо и казни ее. А ее окровавленную рубашку принеси мне.

— Как прикажете, мой падишах, — отвечал главный палач.

Забрал он девушку с собой и ушел с ней.

Тут несчастная девушка стала плакать. Она очень сокрушалась о словах, сказанных падишаху, но что ей, бедной, было делать? Ведь ночью во сне она видела дервиша, который повелел ей расказать свой сон, ничего не боясь.

Главный палач привел девушку на вершину какой-то горы, но пожалел ее убивать — девушка была очень красива.

— Моя султанша, — сказал палач, — дай мне свою рубашку. А сама иди куда глаза глядят. Да будет Аллах твоим помощником!

Девушка сняла рубашку, отдала ее палачу и пошла от него куда глаза глядят.

Палач застрелил какую-то птицу и ее кровью окрасил рубашку девушки. Вернулся он во дворец, прошел в покои падишаха и подал ему рубашку.

— Вот и хорошо! — сказал падишах. — Это заслуженная кара такому подлому отродью. — И он щедро наградил палача.

Вернемся-ка мы к девушке...

Бедная девушка все шла и шла, не отличая день от ночи. Близко ли она шла, далеко ли шла, по долам, по холмам, по равнинам шла, шесть месяцев и осень шла. Вдруг увидела девушка вдалеке какой-то свет. Стала она приближаться к нему, смотрит: перед ней огромный дворец. Девушка вошла через дверь во дворец, глядит туда, глядит сюда — никого нет. Кругом темно. Поднялась она наверх, открыла одну из дверей — и что же увидела? Сидит огромный дэв, обнаженный по пояс. Девушка тотчас подбежала к дэву и, воскликнув: «Мой батюшка!», обняла его за шею, поцеловала ему руки. Тогда дэв сказал:

— Девушка, если бы ты не назвала меня батюшкой, я бы тебя мигом съел. А теперь ты — моя дочь. Пусть этот дворец будет твоим домом. Ешь и пей здесь все, что захочешь, гуляй в садах, развлекайся. Вот тебе сорок один ключ, можешь открывать сорок комнат. Все золото, все алмазы и жемчуга в этих комнатах — твои. Но только сорок первую комнату открывать не смей! Если не послушаешься меня, будешь очень сожалеть об этом.

Девушка взяла сорок один ключ, а Батюшка-дэв ей еще сказал:

— Я ухажу каждое утро до восхода солнца, а прихожу, когда солнце садится. Сейчас я уйду. Дворец поручается тебе. Прощай! Девушка поцеловала руку Батюшке-дэву, и он ушел.

После этого девушка взяла ключи и стала открывать по очереди каждую комнату.

Вот ходит она по комнатам, разглядывает, а там — только откроешь дверь, глаза разбегаются: столько золота, алмазов, разных яств! Короче говоря, все, что на свете имеется, там есть.

Так продолжалось целый месяц. Только Батюшка-дэв уходил, девушка тут же открывала комнаты, ела и пила, надевала разные украшения — славно проводила время. Но как ни взглянет на сорок первый ключ, так любопытство ее разбирает. Тогда девушка вспоминала, что ей наказывал Батюшка-дэв, и не решалась отпереть сорок первую комнату.

Однажды любопытство так одолело девушку, что она не смогла его победить. «Ну откуда он узнает? Дворец совсем пустой. Кто ему расскажет, что я сделала? Отопру-ка я эту комнату, погляжу, что там, и к его приходу запру ее», — подумала девушка и открыла комнату. Смотрит она: комната пустая, только на стене висят три красивых платья: одно — белое, другое — черное и третье — зеленое. «Надену-ка я зеленое платье, посмотрю, пойдет ли оно мне», — решила девушка.

Вот надела она зеленое платье, подошла к зеркалу — и что же увидела? В этом платье она стала такой красавицей — того и гляди, сама в себя влюбится! Девушка села у окна. А перед дворцом текла река, за рекой простирался зеленый луг.

У падишаха той страны был сын. Он любил гусей. Каждый день эти гуси приходили сюда, купались в реке, гуляли по лугу, копа-

лись в земле. И в этот день пастух пригнал гусей на луг. Как раз в то время, когда гуси пили воду из реки, девушка села возле окна, и ее отражение появилось на воде. Один из гусей это увидел, поднял голову, три раза прокричал: «Га-га-га!» — и у него выпали все перья, стал он совсем облезлый.

По вечерам, когда пастух пригонял гусей, сын падишаха по своему обыкновению пересчитывал их, осматривал, играл с ними. В этот день, пересчитывая гусей, сын падишаха вдруг заметил, что один гусь совсем облез, все перья у него выпали. Тотчас же шахзаде позвал пастуха и спросил:

— Что случилось с этим гусем?

А бедный пастух знать ничего не знает. Тут сын падишаха пришел в ярость, избил пастуха и прогнал его.

Своих гусей сын падишаха поручает теперь другому пастуху.

Вернемся-ка мы к девушке... В тот день девушка сняла зеленое платье и повесила его на место до прихода Батюшка-дэва.

Когда Батюшка-дэв вернулся, они поели, попили и легли спать. На следующее утро, как только Батюшка-дэв ушел, девушка тут же открыла сорок первую комнату. На этот раз она надела белое платье, снова села у окна и стала оглядывать окрестности.

Новый пастух опять пригнал на луг гусей падишаха. Когда гуси стали пить воду, два из них, как только увидели отражение девушки в воде, подняли головы, трижды крикнули: «Га-га-га!» — и тут же потеряли все перья.

Вечером пастух пригнал гусей во дворец, и сын падишаха, пересчитывая их, увидел, что теперь с двумя гусями случилось то же, что со вчерашним. Тогда шахзаде позвал пастуха и принялся его расспрашивать, но пастух ничего не знал. Тут шахзаде и говорит:

— Ну ладно, завтра утром я сам отправлюсь пасти гусей. Ты дашь мне свою одежду.

На следующее утро сын падишаха надевает одежду пастуха и идет с гусями на берег реки. Там он усаживается и начинает наблюдать.

А девушка в то же время снова отпирает сорок первую комнату, наряжается на этот раз в черное платье и садится у окна.

Пошли гуси пить воду. И вот три гуся, увидев отражение девушки в воде, поднимают головы, трижды кричат: «Га-га-га!» — и теряют все перья.

Сын падишаха увидел, что произошло, стал оглядываться в растерянности по сторонам. Смотрит он туда, смотрит сюда — ничего нет. Вдруг поднимает он голову — и что же видит? В окне сидит девушка, прекрасная, как газель.

Сын падишаха сразу душой и сердцем влюбился в девушку, да так, что просто лишился рассудка. Некоторое время он вообще не соображал, что ему делать. Потом собрался с силами, забрал своих гусей и вернулся во дворец. Там он рассказал о случившемся матери, и та забеспокоилась.

— Послушай, сын мой, — сказала она, — ведь это дочь Батюшка-дэва. Что же получится, если ты возьмешь ее в жены? Лучше

я посватаю за тебя любую другую девушку, какую только захочешь.

— Нет,— отвечал шахзаде,— я хочу жениться только на этой девушке, никакой другой мне не нужно.

— Давай-ка посоветуемся с твоим отцом-падишахом,— сказала мать.

Она тут же отправилась к падишаху и рассказала ему все обстоятельства этого дела. А падишах говорит:

— Разве можно жениться на дочери Батюшки-дэва? Ведь дэвы едят людей, и я не возьму такую девушку в жены своему сыну. Пойди и скажи ему: я женю его на любой другой девушке, какую он захочет.

Султан-ханым передала сыну все, что сказал падишах. И шахзаде, совсем потеряв надежду жениться на девушке, заболел и слег в постель. Вот он не ест, не пьет, стонет, день и ночь бредит о дочери Батюшки-дэва. Врачи, ходжи-заклинатели не могут отыскать лекарство, чтобы помочь недугу юноши. Того и гляди, умрет шахзаде от любви к девушке. Падишах-отец стал раскаиваться, что поверг сына в такое состояние. Он зовет жену и говорит:

— Госпожа моя, будь что будет, пойди и посватай для нашего сына дочь Батюшки-дэва.

— Повинуюсь,— отвечает султан-ханым.

Она идет прямехонько во дворец Батюшки-дэва, смотрит: во дворце никого, кроме девушки, нет.

— Доченька,— обращается она к девушке,— я жена падишаха и хочу повидаться с твоим отцом.

Девушка отвечает, что ее отец ушел еще до восхода солнца, а вернется во дворец, когда солнце сядет.

Вот приходит она опять — после заката солнца — и просит у Батюшки-дэва его дочь в жены шахзаде.

— Ладно, моя султанша,— говорит Батюшка-дэв и начинает готовиться к свадьбе. Он дает своей дочери такое богатое приданое, что и вообразить невозможно. Девушка целует своему отцу руку.

Когда они сели в карету, чтобы ехать во дворец падишаха, Батюшка-дэв наклонился к уху девушки и сказал:

— Доченька, ты знаешь, я же — дэв и на свадьбу к тебе не могу прийти. Пусть Аллах даст тебе счастье. Когда захочешь меня увидеть, приходи.

Поцеловал Батюшка-дэв свою дочь в лоб и еще сказал:

— Когда у тебя, доченька, родится ребенок, если это будет девочка, вы сами дайте ей имя. Если же появится мальчик, то назову его я. Не забудь об этом, не то придется вам плохо.

Еще раз поцеловал Батюшка-дэв свою дочь и пожелал на прощание:

— Ну, будь счастлива!

Вот приезжает девушка во дворец падишаха, и тут устраивают свадьбу на сорок дней и сорок ночей.

Хорошо зажили девушка и сын падишаха в своем дворце.

Проходит девять месяцев и десять дней, и появляется у них на свет мальчик, прекрасный, словно луч света. Девушка забыла о том, что ей наказывал Батюшка-дэв, и вот они с сыном падишаха дали мальчику имя.

Ровно на третий день после рождения ребенка разразилась буря — настоящее светопреставление: шум, грохот, все окрестности заволкло пылью и мглой, засверкали молнии. Все перепугались, спрашивают: «Что стряслось?» Смотрят: Батюшка-дэв, по пояс голый, с обнаженной саблей в руке, мчится прямо ко дворцу падишаха. На улицах, в домах все ищут какую-нибудь щелку, куда бы укрыться.

Батюшка-дэв врывается во дворец. Там тоже все прячутся. Тут девушка вспомнила об уговоре: «Ой, мой отец пришел, чтобы убить меня!» — дрожит она на своей постели. А Батюшка-дэв входит прямо в комнату девушки и говорит:

— Я же предупреждал тебя, дочка. Ты не послушалась меня. Теперь бери в руки эту саблю, и хорошо будет, если ты убьешь меня одним ударом! А иначе я убью тебя.

Дэв протягивает девушке саблю, а девушка умоляет, упрашивает его:

— Батюшка мой, прости меня, я забыла! Дай ребенку имя снова...

Но Батюшка-дэв не слушает ее.

— Поступай, как я тебе говорю, дочка! — кричит он.

Что оставалось делать бедной девушке? Взяла она из рук Батюшки-дэва саблю и, не видя другого выхода, воскликнув: «О Аллахах», ударила Батюшку-дэва по шее. Голова дэва упала в одну сторону, тело — в другую. И тут вдруг тело Батюшки-дэва превратилось в кровать, подобно которой никто не видел на свете, из алмазов и золота, сверкает так, что глазам больно. А голова дэва превратилась в колыбель, не имеющую себе равных, — тоже сверкает алмазами и золотом. Девушка — в изумлении от того, что увидела. Оказывается, Батюшка-дэв был заколдованным, и эту кровать и колыбель для сына девушки он преподнес ей как свадебный подарок. Но откуда девушке это было знать?

Вскоре все вокруг успокоилось, снова засияло солнце.

Когда кругом все утихло, люди вышли из своих укрытий. Приходят они в комнату девушки — и что же видят? Кровать и колыбель, да такие, что человеку невозможно на них смотреть, глазам делается больно. Девушка тут им и говорит:

— Мой отец преподнес мне это в подарок.

И вот весть о красоте кровати и колыбели распространяется во всем мире. Все, кто живут в семи поясах земли, в четырех углах света, узнают об этом и начинают бесконечным потоком стекаться сюда, чтобы посмотреть на эти чудеса. Ворота дворца открываются для каждого, глашатаям приказано выкликать: «Всякий, кто бы он ни был, бедный или богатый, может прийти и посмотреть кровать султан-ханым и колыбель маленького шахзаде в течение сорока дней!»

Ровно сорок дней весь мир — богатые и бедные, те, кто живут близко, и те, кто обитают далеко, прибывают, чтобы посмотреть кровать и колыбель.

Услышал об этом и падишах — настоящий отец девушки. Наступил сорок первый день с тех пор, как глашатаи выкликали эту весть. Падишах тоже собрался и приехал ко дворцу, но ворота оказались запертыми. Тогда он, получив разрешение, приходит к здешнему падишаху и говорит:

— Я не мог прежде приехать, у меня были дела. Вот только теперь собрался. Покажите мне кровать и колыбель.

Здешний падишах отвечает: «Ладно», берет с собой приехавшего — а тот оделся дервишем, — и они идут прямо в комнату девушки.

— Доченька, — сказал падишах, — накинь на голову покрывало, какой-то отец-дервиш хочет посмотреть кровать и колыбель. Покажи ему.

А девушка в это время сидела на кровати и ела. Перед ней — золотой таз и золотой кувшин. Съела она свою еду и пожелала вымыть руки. Тут дервиш встает и говорит:

— Доченька, давай я полью, а ты вымой руки.

В тот же миг девушка вспомнила о своем родном отце. Она вздохнула и, внимательно поглядев дервишу в лицо, узнала своего отца. Из глаз девушки полились слезы. И ее отцу тоже вспомнилась его дочь, он тоже вздыхает: «Ах!» — и вытирает слезы.

Девушка не соглашалась, чтобы дервиш сливал ей на руки воду, но тот не слушал ее и, продолжая плакать, начал лить воду ей на руки. Тогда девушка его спросила:

— Отец-дервиш, о чем ты плачешь?

Тут дервиш уже не мог больше сдерживаться и рассказал, кто он такой, почему и как он повелел убить свою дочь.

Тогда девушка ему сказала:

— Ну и правильно, она понесла заслуженное наказание.

А дервиш ей на это отвечал:

— Не говори так, доченька, я совершил большой грех: я велел убить свое невинное дитя.

Девушка тоже не могла больше выдержать и сказала:

— Батюшка, твоя дочь не умерла. Погляди, я жива... Прости меня, что я совершила проступок, выказала тебе непочтительность. Я не хотела, чтобы ты лил мне на руки воду, но уж так получилось.

Услышав эти слова, дервиш взгляделся в лицо девушки и узнал свое дитя. Он воскликнул:

— Ах, птичка моя, прости меня! — И бросился на шею своей дочери.

Тут пришли все придворные. Они узнали обо всем случившемся и стали радоваться, что султан-ханым встретила со своим родным отцом-падишахом. Снова устроили свадьбу, праздник на сорок дней и сорок ночей.

Они достигли цели своих желаний.

44. Шахзаде Хюсю Юсуф

То ли было, то ли не было. В прежние времена, когда решето было в соломе, жил падишах. У него была очень красивая дочь.

Однажды девушка заскучала, бедняжка, и сказала об этом своей няньке.

— Ну что ж, моя султанша, я дам тебе пальцы... Повышивай, развлечешься немножко, — предложила нянька.

Султанша стала вышивать на пальцах. Как-то раз сидела она у окна, вышивала, и вдруг — фы-р-р-р! — прилетела белая птица, схватила ножницы и тотчас улетела. Султанша только поглядела ей вслед, но потом никак не могла забыть птицу.

Прошло некоторое время. В один из дней девушка опять сидела у окна, вышивая. Она на миг отложила свою работу, не успела обернуться, как прилетела та же птица и похитила на этот раз наперсток. А султанша стала день ото дня бледнеть и чахнуть. Птица, что прилетала, совсем не походила на обычную птицу.

С тех пор прошло еще какое-то время. Султанша закончила свою вышивку, и вот, когда она сидела у окна в глубокой задумчивости, вновь прилетела птица и на этот раз унесла пальцы.

А девушка уже и не ест, и не пьет...

Во все стороны разослали весть, что султан-ханым больна, но никто не мог найти лекарство от ее недуга, и уже не оставалось на свете того доктора или лекаря, к которому бы не обращались. Наконец отыскался еще один. Султанша ему сказала:

— Я больна от любви. Посоветуйте моему отцу: «Ваша дочь должна отправиться в путешествие одна, иначе она никак не исцелится».

Девушка дала лекарю суму золота, тот пошел к падишаху и объявил:

— Если вы хотите, чтобы ваша дочь выздоровела, позвольте ей отправиться в путешествие. Но никто не должен ее сопровождать.

Падишах от этих слов очень расстроился, но ради здоровья дочери дал согласие.

И вот султанша взяла с собой все, что у нее было легкого в ноше, но весомого в цене, и пустилась в путь, не обращая внимания ни на какие препятствия.

Мало ли она шла, много ли шла, по долинам, по равнинам, по холмам, шла много месяцев и повсюду искала белую птицу, но не могла ее найти.

В один из дней, изнемогая от усталости, султанша добралась до какого-то города. Тут на оставшиеся деньги она построила баню и разослала во все четыре стороны известие: «Каждый, у кого какое-то горе или с кем что-либо случилось, может прийти в баню, и если он сумеет об этом рассказать, то будет мыться бесплатно». Эта весть распространилась повсюду, и в баню повалили люди.

В той стране жил в какой-то деревне один Кельюглан¹, он возил в город дрова и продавал. Однажды Кельюглан в очередной раз распродал дрова и возвращался в свою деревню. Его путь

проходил через то место, где была баня. Кельюглан увидел толпу, протиснулся, чтобы узнать, в чем дело, а люди, завидев Кельюглана, стали подшучивать над ним:

— Эй, Кельюглан, неужели и с тобой что-нибудь случилось? Вот если бы у тебя что-то произошло или было бы какое-нибудь горе, ты тоже помылся бы в этой бане задаром.

Кельюглан, почесывая голову, отправился дальше и на следующий день приехал в свою деревню. Тут он сказал матери:

— Подымайся, матушка, поедем в город мыться в бане.

Женщина удивилась и стала возражать сыну:

— Разве ходят в баню, которая находится в двух днях пути?

Но Кельюглан стоял на своем:

— Матушка, в этой бане моются бесплатно. Вместо денег нужно рассказать какую-нибудь историю.

Короче говоря, женщина не смогла отговорить сына. Делать нечего, пришлось ей последовать за парнем. Они тронулись в путь.

Настала ночь. Кельюглан уложил мать под деревом, а сам залез наверх. Ночь была лунная, вокруг все видно, светло. Вдруг послышался какой-то шум, звон... Кельюглан решил, что горы рушатся, и затрясся от страха. Смотрит: проходят сорок верблюдов без хозяина. Кельюглан тотчас тихонько спустился с дерева и пошел за верблюдами. Шли они, шли и дошли до какой-то пещеры. Верблюды вошли в пещеру через дверь, которая открылась сама собой, сбросили свои вьюки с драгоценными камнями, вышли и исчезли. Пока Кельюглан изумленно оглядывался вокруг, прилетели три птицы. Две из них остались внизу, а третья вспорхнула наверх. «Тут что-то есть...» — подумал Кельюглан, потихоньку последовал за птицей и увидел таз. Птица окунулась в него, встряхнулась и превратилась в юношу, прекрасного, как четырнадцатидневный месяц. Юноша открыл сундучок, достал оттуда золотой ларец, вынул из него ножницы, наперсток и пяльцы, стал их целовать и плакать:

— Ах, моя султанша, где ты?! Твой дворец оделся в черное, уже шесть месяцев все домочадцы в трауре...

Поплакал он и посетовал так некоторое время, а потом опять положил на место ножницы, наперсток и пяльцы, обернулся птицей и — фыр-р-р-р! — улетел... Кельюглан был поражен всем этим. Тут он заметил, что наступило утро, тотчас же вернулся к матери, разбудил ее, и они отправились дальше.

Добрались Кельюглан с матерью до города. Но Кельюглан даже словом не обмолвился матери о том, что видел ночью.

Пришли они в баню, увидели, что там, как и каждый день, народу — прямо светопреставление... Ну ладно. Они сумели протиснуться в баню и стали раздеваться. Султанша заметила их через решетку и спросила:

— Постойте-ка, а что вы можете мне рассказать? Без этого нельзя мыться.

— Ах, доченька, что такое с нами может случиться? С меня довольно уж и того, что имею вот этого парня, — ответила бедная

женщина и стала рассказывать султанше, как она мучится с Кельюогланом.

— Ну, это еще не горе, — возразила девушка, — но поскольку вы пришли издалека, ладно, мойтесь.

Женщина обрадовалась и продолжала раздеваться. А султанханым обратилась к Кельюоглану:

— Ну, какое горе у тебя, Кельюоглан?

— Никто не отдает свою дочь за меня замуж, потому что я плешиный, — ответил Кельюоглан.

Султанша впервые за много месяцев улыбнулась, услышав этот ответ. Она усадила Кельюоглана рядом с собой, а он ей говорит:

— Вот, госпожа, я тебе кое-что расскажу, а ты послушай...

И Кельюоглан стал подробно описывать все, что с ним случилось в ту ночь. Но мать то и дело перебивала его и повторяла:

— Не верь ему, дочка, все неправда. Если бы это случилось, неужели я бы не услышала? Мы же были вместе. Он врет.

А султанше нравилось, как рассказывал Кельюоглан, и она его продолжала слушать. Вот Кельюоглан говорил, говорил и только дошел до того, что увидел трех птиц, а одна из них была белая, как султанша — хлоп! — упала в обморок.

Со всех сторон сбежались люди, стали приводить султаншу в чувство. А в это время мать Кельюоглана колотила его деревянной сандалией и причитала:

— Чтoб ты ослеп! Чтo ты наделал, что ты такое сказал госпоже, отчего она упала в обморок?!

Наконец султаншу привели в сознание. Только она очнулась, как тут же спросила:

— Кельюоглан, на чем ты остановился? Рассказывай, что было дальше.

И Кельюоглан продолжал говорить... Едва он сказал, что птица, окунувшись в таз, встряхнулась и превратилась в прекрасного юношу, как султанханым опять лишилась чувств. Мать Кельюоглана вновь начала лупить и ругать его... Ну ладно. Султаншу снова привели в сознание. Не успела она открыть глаза, как стала умолять Кельюоглана:

— Ради бога, Кельюоглан, пусть эта баня будет твоей, только отведи меня в то место, где ты видел птицу...

Чего еще и желать Кельюоглану? Тут уж и его мать, услышав о таком благодеянии султанши, перестала лупить парня, хотя в этом деле так ничего и не поняла.

Султанша и Кельюоглан отправились в путь. Пришли они к пещере. Кельюоглан оставил тут девушку и вернулся домой.

Наступила ночь. Султанша в темноте очень испугалась, но не двинулась с места. Вдруг появился караван верблюдов, но без погонщиков... Верблюды сами сбросили свои вьюки, оставили их и ушли. Прошло еще некоторое время, и — фыр-р-р! — прилетели три птицы. Две из них остались внизу, а белая взлетела наверх. Султанша — следом за ней, спряталась за дверями. Птица окунулась в золотой таз и превратилась в прекрасного юношу. Он

открыл сундучок, достал оттуда золотой ларец, вынул из него ножицы, наперсток, пяльцы и стал плакать:

— Ах, моя султанша, где ты?! Вот уже шесть месяцев, как твой дворец оделся в черное...

Как только он это произнес, девушка выбежала и крикнула:

— Я здесь!

Юноша подбежал к ней, они крепко обнялись. Потом уселись и до утра вели беседу. Когда стало светать, юноша сказал:

— Не дай бог, моя султанша, чтобы тебя тут увидели. Я ведь тоже сын падишаха. Меня похитили пери прямо из постели моей матери, приготовленной для празднования седьмого дня моего рождения. С той поры мои родители в трауре. Моя страна отсюда в девяти месяцах пути. Я доставлю тебя туда на своей спине. В моем дворце никому не открывают ворот, но, если ты скажешь: «Отворите, ради шахзаде Хюсю Юсуфа!», тебе откроют. Когда у нас появится ребенок, назови его Бахтияром.

После этого шахзаде посадил девушку к себе на спину, снова обернулся птицей и полетел... Мало ли они летели, много ли летели... Месяц, пять месяцев, девять месяцев... Наконец прилетели в ту страну. Шахзаде описал девушке дом, куда она должна пойти, и «фыр-р-р!» — улетел.

Девушка подошла ко дворцу, изнемогая от усталости, постучала в ворота, но, сколько ни умоляла, ворота ей не открыли. Тогда наконец она сказала: «Отворите, ради шахзаде Хюсю Юсуфа...» Тут во дворце поднялась суматоха, все заволновались, побежали сообщить султан-ханым — матери шахзаде. Она заплакала и говорит:

— Впервые за двадцать лет пришел к нашим воротам человек, который назвал имя моего сына. Откройте бедной девушке. Пустите ее на сеновал, пусть там живет...

И вот девушка, бедняжка, поселилась на сеновале, спала тут ночью, а днем прислуживала и при этом испытывала всяческие мучения от дворцовой челяди, но все терпела.

Однажды ночью у девушки начались схватки — и появился на свет мальчик. Тогда султан-ханым, мать шахзаде, сказала:

— Одной ей может быть страшно, приставьте к ней служанку.

Девушке прислали глухую служанку. Наступила ночь, и девушка запела ребенку колыбельную:

— У моего отца-падишаха алмазный венец,
как тяжело выносить сердечную боль,
даже у мудреца Лукмана² нет от нее средства.
Ах, мой Бахтияр, ты сгубил меня,
из-за тебя увяло мое тело,

которое прежде цвело, как роза.

В этот самый миг в окно постучали — тук-тук! — прилетела белая птица и спросила:

— Спит ли мой Бахтияр? Пусть спит, пусть спит, да будет он осыпан розами.

И, ничего больше не добавив, птица — фыр-р-р! — опять улетела.

На следующее утро служанка пошла к султанше-матери и сказала:

— Послушай, госпожа, ночью девушка вроде с кем-то разговаривала. Неизвестно, кто она такая... Давайте ее прогоним!

Но султан-ханым, мать шахзаде, решила: «Сначала нужно хорошенько разузнать, кто она такая и с кем разговаривает» — и приставила к девушке другую служанку, которая только притворилась глухой.

Вот служанка сделала вид, будто уснула, а сама подслушала песню девушки:

— У моего отца-падишаха алмазный венец,
как тяжело выносить сердечную боль,
даже у мудреца Лукмана нет от нее средства.
Ах, мой Бахтияр, ты сгубил меня,
из-за тебя увяло мое тело,
которое прежде цвело, как роза.
На мои пальцы села птица,
вспыхнуло мое сердечко, переполнилось кровью,
средство от моего недуга нашел Кельюглан.
Ах, мой Бахтияр, ты сгубил меня,
из-за тебя увяло мое тело,
которое прежде цвело, как роза.

Девушка пела эту колыбельную, и тут — фыр-р-р! — прилетела птица и спросила:

— Спит ли мой Бахтияр? Пусть спит, пусть спит, да будет он осыпан розами.

И птица улетела. А служанка услышала все это, но не могла понять, что произошло. Еле-еле дождалась она утра и пошла, плача, рано утром к султан-ханым, матери шахзаде.

— Помилуй, госпожа, — сказала служанка, — я не могу объяснить, с кем и о чем говорила ночью эта девка. Пойдите и послушайте сами...

Наступила ночь. Падишах и султанша-мать спрятались снаружи у двери жилища девушки и стали прислушиваться. А девушка опять запела колыбельную:

— У моего отца-падишаха алмазный венец,
как тяжело выносить сердечную боль,
даже у мудреца Лукмана нет от нее средства.
Ах, мой Бахтияр, ты сгубил меня,
из-за тебя увяло мое тело,
которое прежде цвело, как роза.
На мои пальцы села птица,
вспыхнуло мое сердечко, переполнилось кровью,
средство от моего недуга нашел Кельюглан.

свадьбу на сорок дней и сорок ночей. Шахзаде и девушка до конца своих дней жили радостно и счастливо.

Они достигли цели своих желаний, а мы залезем на кровати.

45. Дочь дровосека

То ли было, то ли не было. Жил один старый, бедный дровосек. У него были жена и дочь. Дровосек рубил в лесу дрова, продавал их, тем они и жили.

Как-то раз дровосек нарубил дров, взвалил их на спину и отправился в город. По дороге он утомился, положил свою ношу на камень, а сам присел, прислонясь спиной к скале, и громко вздохнул: «Ох!» В тот же миг скала сдвинулась с места, и перед стариком возник арап — одна губа у него была на земле, другая — на небе. Арап спросил старика:

— Чего ты хочешь? Ты позвал меня. Мое имя — Ох.

— Я тебя не звал, — ответил старик, — я притомился и вздохнул: «Ох!»

Арап разгневался:

— Значит, ты без нужды потревожил меня! Теперь я тебя съем!

Дровосек перепугался и стал умолять:

— Только не ешь меня, я дам тебе все что захочешь!

Тогда арап сказал:

— Я тебя не трону. Но с одним условием: ты приведешь ко мне первого человека, которого встретишь у себя дома.

Старик от страха согласился, ушел оттуда и направился домой. Только он открыл дверь, а навстречу ему — его дочь. Увидев ее, бедняга заплакал. Жена и дочь удивились, почему он плачет, и дровосек, проговорив: «Что мне еще остается, как не плакать?», рассказал о случившемся в тот день.

Муж и жена принялись охотиться и вздыхать, дочь тоже огорчилась, но делать нечего. Чтобы спасти родителей, она согласилась пойти к арапу и сказала им в утешение:

— Не горюйте. Я буду часто приходиться повидаться с вами, а нет, так вы станете навещать меня.

На следующий день дровосек взял с собой дочь и отвел ее к скале, где был вчера. Арап узнал, что они пришли: скала тотчас же сдвинулась с места. Он ухватил девушку за руку и втащил под скалу. Здесь было темно, как в пещере. Когда глаза девушки привыкли к темноте, она увидела, что они стоят на площадке каменной лестницы. Арап взял девушку за руку, и они начали спускаться по ступенькам. Так они дошли до зала, в который выходили двери множества комнат. Тут арап сказал:

— Я забрал тебя у твоего отца по воле Аллаха. Отныне ты — госпожа этого дома. Вот тебе ключи от всех комнат. Открывай какую захочешь комнату, кроме той, которая находится в самом конце зала. Вот отдельно ключ от сада. Когда соскучишься, походи погуляй...

Девушка стала с изумлением оглядывать этот огромный дворец. Арап же спустя немного времени исчез.

Так девушка постепенно обходила дворец, отпирая одну комнату за другой. Когда ей становилось скучно, она выходила в сад погулять. Но все время девушка не переставала думать о комнате, в которую арап не велел ей входить: что там? Она выдержала неделю, но в конце концов не смогла преодолеть свое любопытство, решила: «Будь, что будет» — и открыла комнату. Что же она тут увидела? По всей комнате разбросаны человечески скелеты, полусгнившие трупы, на полу пятна крови... Увидев это, бедная девушка закричала, захлопнула поскорей дверь и убежала.

Ну убежать-то она убежала, но никак не могла прийти в себя от страха перед тем, что увидела. Ей нужно было кому-нибудь рассказать об этой тайне, излить душу.

Вечером, когда арап вернулся домой, девушка попросила его: — Мне очень хочется повидать моих родителей. Приведи их ко мне.

— Хорошо, — ответил арап, — завтра же приведу твою мать.

На следующий день пришла мать девушки. Они обнялись.

— Ну как, доченька, — стала спрашивать женщина, — хорошо ли тебе здесь живется?

Девушка оглянулась кругом и, не увидев арапа, принялась рассказывать о том, что обнаружила в тайной комнате. Пока девушка рассказывала, ее мать время от времени сверкала белками глаз. А девушка ей говорила:

— Ради бога, матушка, не делай так, а то твои глаза становятся похожи на глаза арапа.

Когда девушка окончила свой рассказ, ее мать встряхнулась и превратилась в арапа. Он сказал:

— Скорее раздевайся. Сейчас я тебя съем.

Девушка стала плакать и умолять, но арап не сжалился. Поняв, что плакать и просить бесполезно, девушка ответила:

— Ну если так, разреши мне сначала сходить в баню. Я помоюсь, совершу омовение, тогда ешь.

— Ладно, — согласился арап, — только возвращайся быстрее. Я буду ждать у дверей бани. Смотри не вздумай убежать, я найду тебя хоть на другом конце света.

Девушка собралась, пошла в баню. Придя туда, она разделась и села в сторонке. Хозяйка бани увидела, что все моются, но одна женщина забилась в уголок, не моется, не разговаривает, а беззвучно плачет. Хозяйка подошла к женщине и спросила:

— Госпожа, что у тебя за горе? Почему ты плачешь?

Девушка сначала не хотела говорить, но, когда хозяйка бани стала настаивать, рассказала, что с ней случилось. Хозяйка бани глубоко задумалась, а потом сказала:

— Не плачь, госпожа, я нашла выход. Сейчас мы позовем одну из служанок бани и пошлем ее достать два-три аршина полотна, немного смолы и немного хлопка. Скроем из полотна чехол по твоей фигуре, обмажем его сверху смолой и облепим хлопком.

Когда ты наденешь это платье, то превратишься в необыкновенное существо. В этом облике ты выйдешь из бани, и твой муж не сможет узнать тебя... После этого — Аллах милостив...

Хозяйка бани тотчас же послала прислужницу, и та принесла все, что нужно. Из полотна скроили чехол по фигуре девушки, сверху его вымазали смолой и облепили хлопком. Это одеяние надели на девушку. Хозяйка бани дала девушке в руку палку и сказала:

— Возьми палку, согнись, как старуха... В таком виде арап тебя не узнает, и ты уйдешь от него. Ступай, счастливого тебе пути!

Девушка, бедняжка, сделала так, как сказала хозяйка бани. Вышла она из бани и пошла куда глаза глядят...

Мы перейдем к арапу...

Настал вечер. Арап все ждал свою жену, увидел, что она не выходит из бани, размахнулся разок своей палицей и вышиб двери бани. Обыскал он каждый угол бани, а девушки и след простыл. Обозлился арап, прямо взбесился и говорит:

— Ну когда-нибудь ты все равно попадешься мне в руки, и я знаю, что мне тогда с тобой делать!

После этого арап оттуда ушел. Ну а девушка?

Мало ли шла девушка, много ли шла, по долинам, по равнинам, по холмам, шесть месяцев и одну осень шла... Дошла она до опушки какого-то леса и так устала, что сказала себе: «Лягу здесь и отдохну». Она улеглась и заснула. Через некоторое время она вдруг проснулась от шума и увидела, что ее окружили десять или пятнадцать всадников. Это был, оказывается, падишах той страны со свитой. Они приехали в лес поохотиться. Падишах спросил своих людей:

— Что это за белое существо?

Приближенные падишаха смотрели, смотрели и говорят:

— Скорее всего это белая обезьяна.

Белый пушистый зверь очень понравился падишаху, и он решил:

— Будь, что будет, а я отвезу его во дворец.

Девушку взяли и отвезли во дворец. Падишах, въезжая в ворота, закричал своей матери:

— Смотри, матушка, я привез какого-то Пушистика, будет тебе верным другом!..

И вот уже во всем дворце только и слышится: «Пушистик», «Пушистик»...

Девушка привыкла к дворцу и свободно разгуливала в нем.

Однажды падишах снова собрался на охоту. Его мать принялась собственноручно приготавливать ему лепешки. Пушистик тоже подошел к доске для теста и захотел сделать лепешку. Тут султанханым рассердилась и крикнула:

— Ну-ка убери отсюда свои грязные лапы!

В это время появился падишах и сказал матери:

— Оставь его, матушка, пусть тоже делает...

Девушка стала делать лепешку. Улучив момент, она сняла со своего пальца перстень и незаметно вложила в тесто. Ну ладно. Вот лепешки сделаны, теперь их нужно класть в печь. Лепешку Пушистика взять не захотели. Падишах опять начал просить свою мать:

— Матушка, жалко его, ему так хочется! Испеките его лепешку тоже.

Наконец лепешки испеклись. Стали собирать падишаху дорожные припасы, а лепешку Пушистика отбросили в сторону. Но девушка изловчилась и незаметно положила свою лепешку среди остальных.

Падишах отправился на охоту. Через некоторое время на берегу реки устроили привал, сели и принялись есть свои запасы. И тут вдруг зубы падишаха обо что-то стукнулись. Падишах осторожно вынул это, поглядел и обнаружил перстень, да еще в лепешке Пушистика... Спутникам падишах ничего не сказал, но, когда все кончили есть, повелел тотчас поворачивать назад, во дворец.

Прибыли они во дворец. Падишах явился к своей матери и объявил:

— По воле Аллаха я женюсь на Пушистике.

— Уж не сошел ли ты с ума, мой сын? Это же не человек: то ли животное, то ли еще какое-то странное существо... Разве можно на нем жениться? — удивилась султан-ханым.

Тогда падишах показал матери перстень, найденный в лепешке, но мать никак не соглашалась. А падишах сказал:

— Если вы не позволите мне жениться на Пушистике, я умру от горя...

Делать нечего, султан-ханым согласилась, но предложила:

— Ладно, пусть будет по-твоему, но ты все же как-нибудь понаблюдай за Пушистиком в его комнате. Посмотри, что он ест, что пьет, как себя ведет. Зверь это или человек? Может быть, мы лучше его узнаем.

И вот падишах выбрал подходящее время и принялся наблюдать в замочную скважину. Он увидел, что Пушистик, прежде чем лечь в постель, сбросил свое пушистое одеяние, и перед ним предстала девушка, прекрасная, как четырнадцатидневная луна. Падишах помчался за своей матерью. Они оба вошли к девушке в комнату и спросили, что все это означает.

Тогда девушка подробно — вот как я вам — рассказала о том, что с ней произошло, и добавила:

— Арап сделает все возможное, чтобы отыскать мой след. Он может принять любой облик, поэтому не покупайте ничего, не показав сначала мне.

Падишах обещал. Тем временем повсюду объявили, что предстоит празднество на сорок дней и сорок ночей: падишах женится... Загремели барабаны и трубы. Люди ели, пили и веселились сорок дней и сорок ночей — было просто столпотворение, все ходуном ходило...

Падишах и его жена зажили счастливо...

Однажды, когда падишах смотрел в окно, мимо дворца проходило на бойню стадо баранов. Падишаху понравился один баран в стаде, он захотел его купить. Но поскольку падишах дал слово жене, он тотчас же показал ей барана. Жена падишаха разок взглянула на барана и тут же как закричит:

— Ради бога, не покупай этого барана, у него глаза в точности как у арапа!

Падишах удивился: как может животное быть арапом? Но чтобы не огорчать жену, не стал покупать барана.

С того дня страх девушки дошел до того, что падишах посадил на привязь возле спальни льва и тигра. Их кормили мясом и приручили.

Однажды падишах увидел на базаре изящный мундштук. Он решил: «Уж это не может быть арапом. Куплю».

Вот падишах купил мундштук и, придя домой, забросил его в угол на полку в спальне.

Наступила ночь. Все улеглись спать, и тут вдруг мундштук, лежавший на полке, встряхнулся и обернулся арапом. Тотчас же арап заколдовал сон всех обитателей дворца и с ними — льва и тигра, поместил его в чашку, а ее поставил в шкаф у изголовья падишаха и султан-ханым, его жены. Окончив свое дело, арап разбудил девушку. Стоило ей увидеть перед собой огромного арапа, как девушка побледнела и затряслась от страха. Она принялась толкать мужа, чтобы его разбудить. Арап увидел это и говорит:

— Бесплезно. Не надейся, что разбудишь мужа. Я заколдовал сон всех обитателей дома. На этот раз я тебя съем, не спасешься от меня.

Арап схватил девушку за руку, собираясь увести ее с собой. А девушка, пытаясь спастись от арапа, рванулась изо всех сил и ударила рукой по шкафу у изголовья кровати. Заколдованная чашка, которая там стояла, опрокинулась, и падишах со всеми обитателями дворца проснулись. Они сбежались на крик девушки. Арапа схватили и бросили льву и тигру. Звери разорвали его на куски.

По повелению падишаха снова устроили празднество — пир на сорок дней и сорок ночей... Ели, пили и достигли цели своих желаний.

46. Аху-Мелек

То ли было, то ли не было. Жил один падишах, у него были жена и дочь.

Как-то раз, когда супруги сидели и беседовали, падишах спросил:

— Жена, если я умру, ты выйдешь замуж за другого?

— Не выйду,— сказала жена.— А ты женишься на другой?

— Нет,— ответил падишах, и они дали друг другу клятву. Но женщина попросила:

— Если после того как я умру, ты все же решишься жениться, то возьми ту, кому подойдет моя туфелька, что лежит в сундуке. Время идет — время проходит... И вот жена падишаха умерла... Миновало еще некоторое время, и падишах сообщил своей дочери, что она должна помочь ему жениться.

Девушка взяла туфельку и отправилась искать невесту. Однако, на чью бы ногу она ни пробовала надеть туфельку, та никому не годилась. В конце концов надоело это девушке, и однажды дома она сказала служанкам:

— Что за туфелька такая, ни на чью ногу не подходит! Принесите-ка ее сюда, попробую я надеть...

Девушка надела туфельку, а та как раз ей впору. Увидела это невольница, пошла к падишаху и говорит:

— Мой падишах, туфелька никому не пришлась по ноге, но оказалась впору султан-ханым, вашей дочери.

Тогда падишах написал письмо муфтию: «Посадил я в своем саду яблоню, и она дала единственное яблоко. Самому мне его съесть или отдать другим?» Муфтий ответил: «Чего ради ты должен отдавать другим единственное яблоко? Съешь сам».

Муфтий-то был глуповат вроде меня и выдал фетву, не разобравшись в сути дела...

Падишах послал дочери ключи от сокровищницы и, кроме того, сообщил: «Дочь моя, готовь свое приданое, я женюсь на тебе».

Девушка отколотила палкой невольницу, которая доставила ей эту весть, стала рвать на себе волосы и думать: «Что же мне теперь делать?» Ну ладно... Поняла она, что никакого выхода нет, и попросила отца дать ей сорок дней отсрочки.

После этого девушка тотчас велела позвать ювелира и сказала:

— Я дам тебе золота сколько захочешь, а ты сделай мне из него полую статую быка, чтобы в ней была дверца с запором изнутри и чтобы там мог поместиться запас еды на семь дней.

— Ладно,— ответил ювелир, стал тут же набивать суму алмазами, рубинами, жемчугом, а мешок — золотом и потом ушел.

Через сорок дней девушка должна была получить от ювелира золотого быка, а пока она принялась обходить подруг и прощаться с ними, объясняя каждой:

— Я видела сон, что скоро умру, поэтому простите мне все, в чем я перед вами виновата.

На сороковой день девушке доставили золотого быка... А между тем уже готовилась свадьба, играла музыка, повара стряпали всевозможные яства.

Девушка удалилась в свою комнату, велела невольнице залезть в брюхо золотого быка и осмотреть его. Удостоверившись, что все так, как она хотела, девушка приказала рабыне выйти из быка. Потом она положила в быка коробку толченого миндаля, коробку рахат-лукума и тому подобное, а также два кувшина с водой.

Как известно, дворцы падишахов стоят посреди моря. Девушка установила золотого быка на краю окна и забралась в его брюхо. А невольнице она приказала:

— Как только этот негодяй войдет сюда, столкни быка в море. Девушка уже не сказала «отец», да и как это сказать? Разве в нем осталось что-нибудь отцовского?..

Только падишах вошел в комнату, как невольница столкнула золотого быка в море.

— Что случилось? — спросил падишах.

— А что еще могло случиться?.. Султан-ханым, чтобы не допустить бесчестья, бросилась в море, — ответила рабыня.

Тогда падишах позвал муфтия и спросил:

— Что же это за фетву ты мне выдал?

А муфтий ему возразил:

— Ты мне не говорил, что собираешься жениться на собственной дочери. Сказал, что, мол, посадил в своем саду яблоню. Она принесла единственное яблоко. Я и ответил: «Чем отдать его людям, лучше съешь сам».

Ну ладно, пусть они там остаются, а мы перейдем к девушке, которая находилась в брюхе золотого быка.

В одной из стран жил другой падишах. Его сын был очень болен. Каждый день его выносили на берег моря подышать воздухом.

Вот и теперь юноша огляделся по сторонам и вдруг заметил, что по морю что-то плывет, словно корабль, и поблескивает, приближаясь. Он сказал пловцам:

— Если это — вещь, пусть будет вашей, а если живая душа — моей.

Пловцы тотчас же кинулись в море и вытащили золотого быка. Сын падишаха пожалел о сказанном, потому что это была и не вещь, и не живое существо, а статуя. Как же с ней поступить? А пловцов было семеро. Они предложили: «Разломаем быка и разделим по весу». Шахзаде стало жалко разбивать на куски такую красивую статую, и он сказал:

— Если хотите, я дам каждому из вас по мерке золота, а вы отдайте этого быка мне.

Пловцы, довольные, согласились, и быка отнесли во дворец. А на быке каждый волосок был унижен драгоценными камнями, все так и сверкало, так и горело...

Шахзаде был обручен с дочерью своего дяди, великого везира, а невеста оказалась кривой на один глаз.

Ну ладно... Вечером шахзаде лег в свою постель и заснул.

Тем временем у девушки, что сидела в брюхе быка, кончились припасы, и она уже три дня голодала. «А ну-ка поверну я ключ да открою дверцу — погляжу, что за место, где я оказалась», — решила она.

Девушка вышла из быка в комнату и увидела, что на кровати лежит шахзаде, у изголовья кровати стоят золотые подсвечники, в ногах — серебряные. На столе — три блюда: с апельсинами, яблоками, толченым миндалем и чаша шербета. Девушка обошла кровать справа и слева, съела все фрукты и выпила шербет. Потом она переставила золотые подсвечники в ноги шахзаде, а серебря-

ные — к изголовью его кровати. Алмазный перстень с печаткой, который был на пальце у юноши, девушка заменила своим перстнем и, покончив со всем этим, снова залезла в брюхо быка и закрыла дверцу.

Наутро шахзаде встал и увидел, что фрукты на столе съедены. Он позвонил в колокольчик, чтобы ему принесли таз и кувшин для умывания. Вот ему принесли то и другое, шахзаде собрался мыться, захотел снять перстень с пальца, а его перстня нет... Тогда он догадался: «Тайна всего этого в брюхе быка. Сегодня ночью буду караулить».

Вечером шахзаде запер двери на засов, запомнил, как все расставлено на столе, и начал ждать. Но как-то уж так получилось — человек он был молодой, — что он заснул... А девушка в тот же самый час вышла из быка, съела фрукты, приготовленные для шахзаде, поменяла местами подсвечники, выпила шербет и опять забралась на свое место, в брюхо быка...

Наконец на третью ночь шахзаде, чтобы не заснуть, порезал себе палец, посыпал его солью и устроился на кровати сидя. Вдруг он увидел, как в ночной час из брюха быка появилась девушка: стан словно чинара, косы вьются, как змеи, брови полумесяцем, глаза будто у газели, губы — вишни, нос — лесной орешек, зубы как жемчужинки, а шея словно хрусталь.

Шахзаде вскочил, девушка попыталась убежать, но юноша поймал ее за руку и сказал:

— Куда ты бежишь? Отныне ты — моя, а я — твой.

Затем шахзаде достал свою саблю, положил ее посередине кровати¹ и попросил:

— Останься здесь, зачем тебе залезать быку в брюхо?

А девушка ответила:

— У меня есть враг. Я не хочу, чтобы меня кто-нибудь увидел и узнали, что я здесь. Поэтому мне нельзя оставаться в комнате, меня увидят...

Тогда юноша спросил девушку, как ее зовут, и она ответила:

— Аху-Мелек².

— Я сказал своей матери, чтобы мне приносили еду в комнату. Днем ты будешь прятаться в брюхе быка, а ночью станешь выходить, мы будем вместе есть и пить и радоваться друг другу, — предложил юноша.

И вот двоюродной сестре шахзаде, его невесте, сообщили:

— Твой суженый влюбился в статую быка.

Невеста стала искать любую возможность, чтобы узнать истинную суть этого дела.

Тем временем падишах очень горевал из-за такого состояния своего сына...

Однажды в пятницу шахзаде пришел к отцу поцеловать руку и увидел, что тот очень задумчив.

— Отец мой, шах, почему ты так задумался? — спросил юноша.

— Сынок, как же мне не задуматься? Разве ты сын пастуха?

Влюбился в статую быка!.. Объявлена война. Если я сейчас пойду в поход, останутся без присмотра мой венец и трон, а если не пойду — погибнет мой народ...

Тут шахзаде сказал:

— Отец, пристало ли тебе идти, а мне оставаться?! Я пойду в поход вместо тебя!

Вернулся шахзаде к себе и все рассказал Аху-Мелек. Девушка принялась причитать и плакать, а юноша стал ее успокаивать:

— Не бойся, я скажу своей матери, что каждый вечер, обернувшись голубем, буду прилетать сюда поесть. С тобой ничего плохого не случится.

Наступило утро. Шахзаде и Аху-Мелек попрощались, попросили друг у друга прощения перед долгой разлукой и расстались. Потом шахзаде поцеловал руки у отца, у матери и сказал:

— Вас препоручаю Аллаху, а моего быка — вам. Не пускайте в мою комнату детей или посторонних, а то они выщиплют моему быку брови.

Сказав это, шахзаде вышел — и да поможет ему Аллах!..

Тем временем невеста шахзаде попросила свою мать:

— Матушка, своди меня посмотреть на этого быка.

Привели ее в комнату шахзаде, стала она обходить быка справа и слева и догадалась, что внутри спрятан человек. Принялась она тогда умолять свою тетку, мать шахзаде:

— Прошу, дайте мне быка хоть на одну ночь, я так тоскую по своему двоюродному брату, порадуюсь хотя бы его быку!

Отдали невесте шахзаде быка, носильщик взял его и принес к ней домой. Невеста тут же приказала своим служанкам:

— Скорее разожгите очаг!

Разожгли очаг и бросили в него быка. Золото стало плавиться, прилипать к рукам и ногам Аху-Мелек. Она с криком о помощи выскочила из очага, но ее бросили наземь и дали сорок плетей. И вот она — распростертая, бездыханная, почти мертвая...

Аху-Мелек завернули в циновку, обвязали бечевкой и, посчитав умершей, выбросили на свалку.

Наступило утро, пришли сюда двое мусорщиков, молодой и старый, глядят: завязанная циновка. Они открыли ее — и что же увидели? Девушку, словно газель.

— Забери ее к себе домой, — предложил старик.

А молодой ответил:

— Я бы взял ее к себе, но, если она, бедняжка, не умрет сама, ее убьет моя жена. Лучше уж ты забери ее и удочери.

Старик взял девушку и пошел домой.

— Жена, — сказал он, — не было у нас детей, да вот я принес тебе уже взрослую девушку.

Жена старика обрадовалась. Тотчас же они позвали доктора. Он осмотрел девушку и говорит:

— Ее или побили, или она упала с высоты. Она не больна, а измучена. Лекарств ей не нужно, сварите рис, процедите отвар и кофейной ложечкой вливайте ей в горло, чтобы она не умерла.

Старик с женой стали делать так, как советовал доктор, ухаживали за девушкой, и, слава богу, через несколько дней она поправилась.

Теперь девушка каждый день вышивала один платок, мусорщик относил его на базар и продавал.

Сейчас оставим их тут и перейдем к шахзаде...

Война окончилась победой, шахзаде возвратился домой. Он поцеловал руки у отца и матери, а та его спросила:

— Сынок, ты что, обиделся на нас? Почему ты не прилетал есть свою еду? Бык стоит, как обычно, я только на одну ночь посылаю его твоей невесте.

Шахзаде поднялся с места, поспешил в свою комнату, глядит, а у быка не осталось ни носа, ни ушей, ни хвоста — все расплавилось. Шахзаде постучал тростью по быку, позвал: «Аху-Мелек, Аху-Мелек!» — ни звука. Тогда шахзаде сказал матери:

— Зачем мне этот золотой бык? У отца много сокровищ... Я был влюблен в украшения на быке.

От тоски юноша заболел и слег, так что доктора ничего не могли сделать, стали терять надежду и говорить: «Ничем нельзя помочь...»

Однажды утром мать шахзаде пришла к нему узнать о его самочувствии, и он ей сказал:

— Пойди к отцу и попроси, чтобы он разослал по стране глашатаев с сообщением: «Пусть каждый, у кого есть дочь, велит ей приготовить похлебку. Я женюсь на той девушке, чья похлебка исцелит меня, кто бы она ни была — дочь везира, муфтия или мусорщика».

Султан-ханым, мать шахзаде, рассказала обо всем падишаху, и он согласился: «Ну конечно!» Глашатаи стали выкликать приказ падишаха по всей стране. И наша девушка, Аху-Мелек, тоже услышала глашатая. Вот она и говорит мусорщику:

— Батюшка, купи нам рису. Я сварю миску похлебки и отошлю шахзаде.

— Доченька, шахзаде побрезгует нами, не станет есть нашу похлебку, — ответил мусорщик.

Но девушка решила: «Будь что будет...» — и принялась варить похлебку. Сварила она прекрасную похлебку, которая и вам бы по вкусу пришлась, со специями, как раз для больного. Налила ее в миску, поставила на поднос и сказала:

— Батюшка, отнеси эту похлебку шахзаде и передай ее своими руками. Может быть, за наше усердие шахзаде даст нам горсть золотых. Мы ведь бедны, будем жить на них какое-то время.

Мусорщик понес похлебку во дворец. Его не хотели впускать туда. Наконец он с большим трудом проник внутрь. Предстал мусорщик перед шахзаде, поклонился семь раз, а на восьмой замер, почтительно согнувшись. Шахзаде хотел подняться, но у него не было сил... Ну ладно. Взял шахзаде миску, помешал в ней ложкой, глядь — а там перстень, да еще какой — его собственный, тот, что Аху-Мелек сняла с его пальца! Шахзаде съел похлебку и позвал:

- Эй, мусорщик!
- Слушаюсь, мой господин.
- Кто сварил эту похлебку?
- Твоя рабыня, моя дочь.

— Здоровья ее душе, света ее глазам, силы ее рукам, крепости ее коленям, благодати ее жизни!.. Эта похлебка разлилась по всем моим тремстам шестидесяти двум жилам... Наполните золотом суму этому мусорщику. Завтра опять хочу отведать такой похлебки, — сказал шахзаде.

Так мусорщик три дня подряд приносил шахзаде похлебку и получил за это три сумы золота. А мать шахзаде в это время приходила справляться о его здоровье. В первый день, когда явился мусорщик, шахзаде ответил:

— Матушка, мне сегодня лучше на одну треть.

Султанша-мать обрадовалась. На следующий день шахзаде сказал:

— Матушка, мне сегодня получше на три пятых.

— Благодарение богу, слава Аллаху! — воскликнула его мать.

На третий день шахзаде объявил:

— Матушка, сегодня мне лучше на восемь десятых.

Мать шахзаде снова принялась повторять: «Благодарение богу, слава Аллаху!..», а юноша прямо вспыхнул от гнева:

— Что толку в этих благодарениях богу?! Лучше бы ты спросила меня, чем это должно кончиться!

— А чем это кончится, сынок? — тут же спросила султанша-мать.

И юноша ей ответил:

— Меня вылечила похлебка мусорщика. Я хочу жениться на его дочери!

Мать шахзаде отправилась к падишаху, обо всем ему сообщила. Падишах на это сказал:

— Вот и ладно. Разве можно обманывать Аллаха? Мы дали слово. Мусорщик или кто другой, но мы возьмем его дочь в жены нашему сыну.

Известили об этом мусорщика. И вот уже празднуют свадьбу, заключают брак, разбрызгивают розовую воду, воскуряют благовония.

Все шло хорошо, вещи Аху-Мелек погрузили на верблюдов, отвезли во дворец падишаха, там сложили. Близился переезд девушки во дворец..)

Однажды прежняя невеста шахзаде, его двоюродная сестра, стала умолять свою тетку:

— Найти бы какой-нибудь способ избавиться от Аху-Мелек..

А мать шахзаде думала о том же самом. Вот она и говорит Аху-Мелек:

— Давай, доченька, поедем на прогулку.

Мать шахзаде посадила девушку в экипаж, и они отправились в путь. В одном месте они сделали остановку, разбив шатры, и султан-ханым обратилась к Аху-Мелек:

— Посмотри, доченька, какой ясный, солнечный день, деревья в цвету, земля сухая. Выйди, пройдишь немного.

Когда Аху-Мелек пошла прогуляться, они тотчас свернули шатры, погрузили их на верблюдов и уехали. Аху-Мелек оглянулась, смотрит: никого нет... Так она осталась одна в пустынном месте, беспомощна...

А шахзаде, увидев, что Аху-Мелек нет рядом с матерью, спросил, что случилось. Мать ему ответила:

— Оставь это, сынок, кто с улицы пришел, на улицу и уходит. Она ушла куда глаза глядят, мы ждали ее, ждали, но она так и не вернулась.

Теперь перейдем к Аху-Мелек.

Брела она по дорогам и добралась до какого-то города. Там она поменялась одеждой с чистильщиком обуви, приняла облик юноши. Потом Аху-Мелек выкрасила себе лицо в черный цвет и превратилась в арапа. И снова она пустилась в путь. Через некоторое время повстречался ей пастух, и она пошла к нему в подпаски. Стала Аху-Мелек пасти овец на вершине одной горы.

Как-то раз шахзаде отправился на прогулку. Он увидел в степи пастуха, который пас овец. Шахзаде стал беседовать с ним, разговаривая, и пастух так пришелся по сердцу шахзаде, что он не хотел уже с ним расставаться. Время от времени шахзаде повторял пастуху:

— У тебя глаза, как у Аху-Мелек, вот только ты черный.

Больше шахзаде ничего не говорил, но взял пастуха с собой, привел во дворец. Шахзаде не хотел с ним разлучаться ни на минуту, даже спали они в одной постели.

Между тем сообщили об этом кривой девушке, невесте шахзаде. После того как Аху-Мелек ушла, за шахзаде снова собирались выдать его двоюродную сестру, она опять стала его невестой. И вот она потребовала:

— Я тоже не хочу расставаться со своим женихом.

Теперь с одного бока шахзаде ложился в кровать пастух, а с другого — невеста, но шахзаде все время поворачивался лицом к пастуху.

Однажды ночью спящий шахзаде, сам того не зная, повернулся лицом к двоюродной сестре. Аху-Мелек, проснувшись, увидела это и так разгневалась, что встала и убила себя.

Тогда шахзаде из-за того, что умерла Аху-Мелек, тоже не захотел жить и покончил с собой.

А невеста шахзаде умерла от злости и досады.

Наступило утро, явился дервиш. Он погладил рукой шахзаде и Аху-Мелек и, словно пробуждая ото сна, привел их в чувство. А кривую девушку дервиш отправил в ад.

Они достигли цели своих желаний.

47. Горшочек

То ли было, то ли не было... В старые времена жили мать с дочерью. Они были очень бедные. Мать по ночам до самого утра пряла пряжу, а дочь относила ее на базар, продавала, и этим они добывали себе на пропитание.

Однажды женщина опять напряла пряжи и дала ее дочери отнести на базар. Девушка продала пряжу на базаре, а там, где она собиралась купить хлеба, продавался маленький горшок. Он так понравился девушке, что она купила его, отдала деньги, полученные за пряжу.

Вернулась девушка домой, а хлеба, чтобы поесть, нет... В руках у девушки только горшок. Мать рассердилась, отвесила дочери крепкую оплеуху, а горшок выбросила на улицу. В эту ночь мать с дочерью легли спать голодными.

На следующий день какая-то повитуха возвращалась от роженицы и увидела: на улице валяется красивый горшок. Она его подняла, принесла домой, почистила, помыла. Потом накрутила долмы с виноградными листьями, положила в горшок, поставила на очаг и приготовила. Но как раз в тот момент, когда повитуха сняла крышку и собралась поесть, постучали в дверь: кто-то срочно позвал повитуху на роды. Повитуха подумала: «Вернусь — поем», оставила еду, как была, в горшке и ушла. А горшок подпрыгнул и, не останавливаясь, двинулся к дому девушки. Постучал ей в дверь. Девушка подбежала к двери и спрашивает:

- Кто там?
- Горшочек.
- А что в нем?
- Долмушечки.

Открыла девушка дверь, взяла из горшка долму, а горшок опять выбросила на улицу. Мать с дочерью сели за стол и с удовольствием поели.

Тем временем жена падишаха, султан-ханым, направлялась в баню. Смотрит она: на дороге валяется красивый горшок.

— Возьми-ка этот горшок, — сказала она своей кормилице. Та подняла горшок. Пришли они в баню. Султан-ханым разделась и положила свои алмазы и жемчуга в горшок, поручила его кормилице, а сама вошла в баню. Кормилица, обхватив горшок руками, задремала, а горшок тотчас выскользнул из ее рук и, не останавливаясь, прямоком устремился к дому девушки и стал тыкаться ей в дверь.

- Кто там?
- Горшочек.
- А что в нем?
- Алмазики, жемчужинки.

Девушка взяла из горшка алмазы, жемчуга, золотые вещи, умылась, нарядилась, а горшок снова выбросила на улицу.

На следующий день в баню отправился шахзаде. Глядь, а на улице валяется горшок.

— Дядька, забери-ка этот горшок,— сказал шахзаде.— Какой красивый горшок!

Дядька поднял горшок, и они прибыли в баню. Шахзаде стал мыться, чиститься, бриться. А горшок — хоп! — втянул шахзаде в себя и доставил его прямоком к дому девушки. «Тук-тук!» — постучал он в дверь.

— Кто там?

— Горшочек.

— А что в нем?

— Муженек.

Сняла девушка крышку с горшка, а из него появился шахзаде, красивый, словно четырнадцатидневный месяц. Посмотрел шахзаде на девушку, а она прекрасна, как четырнадцатидневная луна, да еще на ней алмазы, жемчуга...

— Пойдешь ли ты за меня замуж, девушка? — спросил шахзаде.

— Пойду.

Устроили свадьбу на сорок дней и сорок ночей. Горшок больше не выбрасывали на улицу, а хранили его в почетном углу дома. Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

48. Парень-горошина

То ли было, то ли не было. Жила одна старуха, у нее был муж, но детей они не имели.

Как-то раз старуха перебирала в решете горох и пожелала:

— Ах, если бы у меня было столько детей, сколько здесь горошин!

Не успели эти слова вылететь у нее изо рта, как все горошины превратились в детей, подняли в доме крик, гомон, стали вопить:

— Матушка, мы проголодались! Матушка, мы хотим есть! Дай нам хлеба!

Бедная старуха чуть ума не лишилась. В тот день она замесила тесто и ждала, когда оно подойдет, чтобы испечь хлеб.

Дети накинулись на чан с тестом и слопали все тесто. Пока старуха раздумывала, что ей делать с детьми, пришел с поля муж.

— Жена, где же горячий хлеб, который ты собиралась испечь? — спросил он.

— Ах, и не спрашивай,— отвечала старуха,— дети все съели.

— Какие дети, жена? Ты в своем уме?

Старуха все рассказала. Стали они думать, что им делать, как избавиться от детей. Наконец муж нашел способ.

— Нет, жена,— сказал он,— если так пойдет дело, они оставят нас голодными. Лучше вскипяти-ка ты завтра котел воды и позови их: мол, идите, детки, сюда, я вас помою — а сама обвари их кипятком.

Старуха так и сделала. Всех бросила в котел и убила. Но самый проворный из детей-горошин в то время, как женщина кидала их

в котел, убежал и спасся. Он взобрался на дверную щеколду и уселся там. А женщине и невдомек, она перевернула котел вверх дном и села в углу. Тут парень-горошина как закричит:

— Матушка, я туточки!

Старуха перепугалась, стала оглядываться по сторонам, думая: «Откуда этот голос?»

Когда мальчик снова закричал, она спросила:

— Где ты, сынок?

— Вот туточки я, матушка. Разве ты не видишь?

Старуха посмотрела кругом, но ничего не увидела.

— Я на дверной щеколде, матушка, — сказал мальчик, — если не станешь меня убивать, я спущусь.

Что делать старухе? Она ответила: «Не стану...» Мальчик спустился вниз, и они с матерью помирились.

Когда наступило время обеда, женщина сказала:

— Ну-ка, сынок, возьми еду, отнеси отцу в поле.

— Ладно, матушка.

Старуха привязала к вьючному седлу осла блюдо с пилавом, а Горошинка залез ослу в ухо.

Шли они, шли, прошли полпути. Навстречу им попался торговец пекмезом. Он подумал, что осел идет без хозяина.

— Ну вот и дармовой пилав, — сказал торговец. — Добавлю немного пекмеза и поем с удовольствием.

Начал он есть пилав с пекмезом, но, когда нес ко рту третью ложку, парень-горошинка закричал:

— Хватит! Оставь и моему отцу!

Торговец пекмезом от испуга упал и умер. А Горошинка привез отцу пилав с пекмезом. Старичок стал есть, а парня-горошинку послал пахать. Горошинка забрался в ухо к быку и стал кричать, погоняя его:

— Пошел! Пошел!

Вот так Горошинка пахал поле. А в это время как раз мимо проезжал переодетый падишах. Он увидел, что быки пахут поле, но никто ими не управляет. Падишах заинтересовался. Оглянувшись вокруг, он заметил крестьянина, подошел к нему, сказал: «Здравствуй». Потом они расспросили друг друга о здоровье, и падишах проговорил:

— Дядюшка пахарь, ты тут сидишь, а там быки пахут поле одни?

— Нет, с ними мой сын.

— Где же он? Там никого не видно.

— Подойди поближе и присмотришь.

Падишах оглядел быков со всех сторон: нет и нет! Наконец в ухе у быка он увидел мальчика величиной с горошину.

— Это и есть твой сын?

— Да, это он, — отвечал крестьянин.

Парень-горошина очень понравился падишаху, и тот сказал пахарю:

— Я — падишах. Не продашь ли ты мне этого мальчика?

Что делать, как поступить? Думал, думал бедняга и в конце концов согласился. Перед тем как расстаться с отцом, парень-горошина потихоньку сказал ему:

— Отец, падишах положит меня в карман. Ты иди за нами. Я продырявлю в кармане падишаха дырку, а ты подбери его деньги. Так и сделали. Пахарь собрал много денег.

А парень-горошина прибыл между тем во дворец, и падишах его спросил:

— Горошина, кем ты хочешь быть: пастухом скота, или ученым, или станешь пасти верблюдов?

— Стану пасти верблюдов, — отвечал парень-горошина.

На следующий день ему дали сорок верблюдов, и он погнал их пастись на луга падишаха.

Вот верблюды пасутся, а сам он уселся посреди стога сена. Один из верблюдов стал есть сено и нечаянно проглотил Горошину.

Так парень-горошина исчез. Время обеда настало — нету, вечер пришел — нету... Падишах забеспокоился, приехал на луг. Смотрит: нет нигде парня-горошины. Стал падишах его звать: «Горошина, Горошина!» Тут Горошина откликнулся:

— Я в брюхе у первого верблюда!

Зарезали верблюда, ищут — нет. Снова падишах позвал:

— Где ты, Горошина?!

— Я в брюхе у второго верблюда!

И этого верблюда зарезали, смотрят — опять нет. Так прикончили сорок верблюдов, но Горошину не смогли найти. Дело в том, что парень-горошина забрался в печень одного из верблюдов и падишах отдал эту печень какой-то бедной женщине. Старуха положила печенку в корзину и пошла домой. По дороге ей захотелось справить нужду, присела она помочиться. Тут Горошина из печени как закричит:

— Прикройся, я вижу твои срамные места!

От испуга старуха тотчас бросила печенку и убежала.

Парень-горошина соскучился, сидя в печени, и выбрался из нее. А в это самое время там проходили два вора. Они сговаривались между собой пойти той же ночью к одному крестьянину и украсть овец. Парень-горошина им крикнул:

— Отнесите и меня туда, я могу очень помочь вам!

— Кто это кричит? — удивились вору.

— Это я, — сказал парень-горошина.

Воры поглядели во все стороны — никого нет.

— Где ты?

— Вот я, под этим кустом.

Подожли воры к кусту, а там и вправду парнишка величиной с горошину. Не поверили они, что такой вот мальчишка сможет им помочь, однако взяли его с собой.

Когда настала ночь, воры забрались на скотный двор. Горошину они протолкнули в овчарню и велели, чтобы он выгнал им ягнят. Горошина заорал:

— Черного ягненка хотите или белого?!

— Молчи, хозяин услышит и набросится на нас, — попросили воры.

Но Горошина опять закричал:

— Черного или белого?!

В конце концов хозяин услышал их разговор и выскочил из дома с фонарем. Парень-горошина перебрался на фонарь и, усевшись на нем, начал кричать:

— Помилуй, дяденька, ты меня обжег!

Хозяин, услышав голос, доносившийся у него из-под мышки, уронил от испуга фонарь и убежал в дом. А воры схватили парочку ягнят и побежали на берег реки.

Когда наступило утро, воры зарезали ягнят, сделали шашлык, но у них не было воды для питья. Воры дали парню-горошине большой бурдюк, тот отволок бурдюк к реке, наполнил водой, потом взял палку, начал колотить по бурдюку и как закричит:

— Не бей, дяденька хозяин, я не крал ягнят! Не бей! Вот эти двое воров украли твоих ягнят!

Услышав эти слова, воры подумали, что явился хозяин. Бросили они все шашлыки и убежали. Так шашлыки достались парню-горошине. Он и наелся вдоволь, и напился вволю...

Кусочек жареного барашка он и мне дал. Переходил я речку, лягушки заквакали, я подумал, что они просят им тоже оставить. Кинул я им — и сюда пришел.

49. Хызыр

То ли было, то ли не было. Жил один падишах. Как-то раз он повелел глашатаям выкликать: «Кто разыщет и приведет ко мне Хызыра¹, тому я дам все, что он пожелает».

А кто может отыскать Хызыра? Никто не откликнулся.

Но жил там бедняк. У него была целая орава парней-сыновей. Вот бедняк и говорит жене:

— Все равно, жена, мы, того и гляди, помрем с голоду. Пойду-ка я к падишаху и скажу ему, что могу найти Хызыра. Попрошу сорок дней сроку. Возьму у падишаха еды, которой хватит нашим парням-сыновьям до самой смерти. Через сорок дней падишах велит меня повесить, но вам станет жить полегче.

Женщина очень любила своего мужа и стала отговаривать его от этого, но, как ни старалась, он и слушать ее не хотел. Пошел бедняга к падишаху и сказал:

— Мой падишах, я найду Хызыра, дай мне только сорок дней сроку. И на эти сорок дней обеспечь мне средства к существованию.

Падишах тут же отдал приказ выдать из своей кладовой бедняку все, что он пожелает. За сорок дней этот человек забрал и перенес к себе домой множество продуктов и всякой еды, чтобы хватило его парням-сыновьям до самой смерти.

Вот настал сорок первый день. Падишах посылает к бедняку своего адъютанта. Тот идет за бедняком и приводит его к падишаху.

— Ну как, нашел Хызыра? — спросил падишах.

— Нет, мой падишах, не нашел. Да я бы и не смог его найти — только нужда вынудила меня дать это обещание.

Тогда падишах спросил у одного из трех везиров:

— Что нужно сделать с человеком, который солгал падишаху?

— Мой падишах, мясо этого человека следует разрубить на куски и развесить на крюках в мясных лавках, — ответил везир.

В это мгновение рядом с бедняком появился ребенок и сказал:

— Кюлли шей'ин иля аслихи (что по-арабски означает «Всякая вещь — от своего корня»).

После этого падишах спросил второго везира, и тот ответил:

— Мой господин, с этого человека надо содрать кожу и набить ее соломой. Пусть это будет назиданием всему миру, чтобы впредь больше никто не лгал падишаху.

— Кюлли шей'ин иля аслихи («Всякая вещь — от своего корня»), — снова сказал ребенок.

Тогда падишах спросил третьего везира, и тот ответил:

— Мой господин, это бедный человек. Он поступил так из-за нужды, и в вашем положении уместно простить его.

Тут ребенок опять говорит:

— Кюлли шей'ин иля аслихи («Всякая вещь — от своего корня»).

На этот раз падишах обратился к ребенку:

— Кто ты? Я задавал один и тот же вопрос трем своим везирам, и всякий раз ты говорил: «Кюлли шей'ин иля аслихи» («Всякая вещь — от своего корня»). Почему ты так делал?

— Мой падишах, — сказал ребенок, — отец вашего первого везира был мясником. В своем ответе он выдал свое происхождение, свой корень. Отец второго вашего везира был кожевником, изготавливал подушки. Этот везир тоже выявил свою суть. А третий ваш везир — действительно везир, сын везира. И он также выказал свою суть. Я пришел сюда, чтобы не дать этому бедному человеку опозориться: «Хочешь везира — вот везир, хочешь Хызыра — вот Хызыр».

Сказав это, ребенок направился к двери и ушел.

Оказывается, это был Хызыр в облике ребенка. Падишах тотчас же послал за ним следом своих адъютантов, но Хызыр исчез. Тогда падишах повелел отрубить головы первому и второму везирам, а третьего сделал главным везиром. Бедняку падишах дал золото и подарки, и этот человек, радостный и гордый, вернулся домой.

Они достигли цели своих желаний.

50. «Дочка моя, чью руку даже лепесток фиалки поранит...»

То ли было, то ли не было. В давние времена жили мать с дочерью. Матери было девяносто лет, дочери — семьдесят. Однажды они прогуливались по саду, и мать крикнула:

— Дочка моя, чью руку даже лепесток фиалки поранит, не ходи по солнцу, потемнеешь!

А в это время как раз под стеной сада проезжал верхом на коне падишах той страны. Он услышал, что было сказано. Вернувшись во дворец, падишах описал матери дом, мимо которого ехал, и приказал:

— Скорее поезжайте и посватайте за меня ту девушку!

Султан-ханым взяла с собой нескольких женщин, и они отправились сватать девушку. Мать девушки открыла дверь и пригласила женщин войти в дом. Те объяснили, зачем они явились. Старуха сказала, что у нее нет дочери на выданье. Но когда султан-ханым повторила то, что услышал ее сын, старуха растерялась. Как быть? Наконец она ответила:

— У меня в целом мире нет никого, кроме дочери. Я не вынесу разлуки с ней.

Тогда женщины, прибывшие сватать девушку, возразили:

— Госпожа, разве можно противиться воле падишаха?

Короче говоря, бедная женщина поняла, что выхода нет, и сказала:

— Моя дочь никогда никому не показывалась на глаза, и я не могу ее к вам вывести. Возвращайтесь к падишаху и передайте: если он согласен, не видя девушки, надеть обручальное кольцо ей на палец, просунутый в замочную скважину, то я отдам за него свою дочь.

Свахи вернулись во дворец, передали падишаху ответ женщины, и он на это согласился.

Ну а старуха обмакнула безымянный палец дочери в молоко, натерла разными снадобьями, и черный, сморщенный палец семидесятилетней женщины превратился в белехонький, мягонький пальчик юной, пятнадцатилетней девушки.

Настал условленный день, и свахи надели обручальное кольцо на палец невесты, просунутый в замочную скважину. «Если палец девушки так красив, то какой же красавицей должна быть она сама?» — думали они. Свахи сказали, что явятся за невестой через неделю, и вернулись во дворец.

И вот уже барабаны и трубы возвестили по всей стране о свадьбе падишаха. А мать и дочь тем временем плакали и метались: «Что нам делать?! Через неделю все раскроется!»

Истекло время, прошла неделя, за невестой прибыл свадебный кортеж и остановился у дверей дома. Старуха выставила новое условие — никто не должен видеть ее дочь — и никого к ней не пустила. Она сама все приготовила к свадьбе, усадила дочь в экипаж и села с ней рядом.

Ну ладно, свадебный кортеж въехал во дворец. Невесту провели в покой, и опять с ней только ее мать. А чтобы, не дай бог, никто не заметил ввалившиеся щеки невесты, мать сунула ей за обе щеки два огромных куса сахара.

Наконец падишах вошел в комнату, приблизился к невесте и собрался поднять фату. Тут у невесты выпал изо рта сахар.

— Ах, мой шахар ижо рта упал,— прошамкала невеста и наклонилась, чтобы его поднять.

— Ради бога, что еще за сахар? — удивился падишах.

Поглядел он внимательно в лицо невесте — и что же увидел? Старуху семидесяти лет, скрюченную, сморщенную! От ярости падишах прямо обезумел. Мигом схватил он невесту и выбросил из окна в сад. Новобрачная повисла под окном, зацепившись за ветви старого дерева.

А в это время под дерево пери перенесли сына своего падишаха. Шахзаде-пери подавился костью, и никто не мог ее вытащить. Когда шахзаде увидел, что старуха в платье невесты застряла в ветвях дерева, он очень изумился и так расхохотался, что нарыв у него в горле лопнул и кость выскочила. Увидев это, пери поспешили к своему падишаху с радостным известием, что его сын избавился от болезни.

Падишах-пери повелел:

— Пусть исполнится любое желание того, кто спас моего сына от беды!

Тогда девушки-пери решили: ну какое желание может быть у этой старухи? Конечно, юность, красота... И одна из пери сказала:

— Пусть у невесты будет такое же лицо, как у меня.

Другая пери сказала:

— Пусть у невесты будут такие же руки, как у меня.

Третья пери пожелала:

— Пусть у невесты будет такой же стан, как у меня.

Еще одна пери сказала:

— Пусть у невесты будет такой же характер, как у меня.

Какая-то из пери дала невесте свои волосы, другая — свой возраст, короче говоря, каждая подарила невесте то, что у нее было самого прекрасного.

А наутро падишах подумал: «Вчера вечером я слишком погорячился — выбросил бедную старушку в окно. Погляжу, что с ней стало». Падишах спустился вниз, подошел к подножию дерева, поднял голову — и что же увидел? На ветвях сидела девушка, прекрасная, словно четырнадцатидневная луна. Падишах помог невесте сойти с дерева и стал ее умолять:

— Ради бога, моя султанша, прости меня, я поступил дурно!

Падишах распорядился, и снова начались свадебные торжества на сорок дней и сорок ночей...

Они ели, пили и достигли цели своих желаний.

51. Ситти Нусрет

То ли было, то ли не было. Жил один богатый купец. Он был так богат, что не знал счету своему добру. Но у купца не было детей, и поэтому они с женой не радовались жизни.

Однажды купец шел по улице и встретил дервиша.

— Селям алейкум, мой господин,— поздоровался дервиш.

— Алейкюм селям, отец-дервиш, — ответил купец старику.

— Почему ты так печален? — спросил дервиш.

— Ах, отец-дервиш, — сказал купец, — Аллах даровал мне богатства сверх меры, но не дал мне ребенка, что поделаешь... Поэтому жизнь мне не в радость.

Тогда дервиш ему и говорит:

— Сегодня вечером соверши омовение и затем сотвори намаз в два раката. По воле Аллаха у тебя родится дочь. Но до семи лет она будет твоей, а после семи — моей. И пока я не приду за ней, не давайте ей имени.

— Ну что ж, ладно, — согласился бедняга купец, — хоть семь лет у меня будет ребенок, а потом пусть станет твоим.

Дервиш ушел, а купец возвратился домой. Как и сказал дервиш, купец совершил омовение, сотворил намаз, помолился Аллаху...

Спустя девять месяцев у купца с женой родилась девочка, краше которой не было на свете. Родители чуть с ума не сошли от радости. Но грустные думы омрачали их счастье. «Как же мы ее отдадим? Переживем ли расставание с ней?» И утром и вечером у них только и было разговоров что об этом.

Ребенок рос, и вот ему уже пошел седьмой год, но имени девочке так и не дали.

Дервиш больше не появлялся. Родители поразмыслили и решили отдать девочку в школу. И вот поднялась суета, совершили положенные при поступлении ребенка в школу обряды, прочли молитвы и отправили девочку учиться.

В тот же день вечером девочка вернулась домой с плачем и спросила:

— Разве у меня нет имени? Все надо мной смеялись...

Тогда родители подробно рассказали девочке об уговоре с дервишем. Девочка, бедняжка, очень огорчилась, почувствовала в сердце боль, но ничего не сказала.

Девочка продолжала ходить в школу и терпеть насмешки детей.

Как-то раз под вечер девочка возвращалась домой из школы, и ей встретился дервиш. Он сказал:

— Доченька, тебя зовут Ситти Нусрет... Скажи своим родителям: помнят ли они о своем обещании?

— Ладно, — ответила девочка, но, пока шла домой, забыла наказ дервиша.

На следующий день девочка снова встретила дервиша.

— Доченька, почему ты забыла о том, что я тебе сказал? — спросил он.

Потом дервиш положил в карман девочке горсть камней и наказал:

— Когда вечером твоя нянька захочет узнать, что это за камни, вспомни о моих словах и расскажи все матери.

— Хорошо, батюшка-дервиш, — ответил ребенок.

Наступил вечер. Нянька, раздевая девочку, увидела камни у нее в кармане и спросила:

— Маленькая госпожа, что это за камни?

Девочка, не отвечая, тут же пошла к матери и сказала:

— Магушка, оказывается, меня зовут Ситти Нусрет... Я встретила какого-то дервиша, и он мне сказал об этом. Еще он спросил: «Помнят ли твои родители о своем обещании?»

А родители со страхом в душе все время ждали какого-нибудь знака от дервиша. И вот теперь они до утра проплакали у изголовья постели дочери.

Рано утром постучали в дверь. Верхом на коне приехал дервиш. Девочку вывели, и родители собственными руками отдали ее в руки дервишу. Тот забрал девочку и увез.

Когда дервиш с девочкой немного отъехали от дома, он сказал ей:

— Зажмурься.

Девочка закрыла глаза. Потом он приказал:

— Открой глаза.

Девочка посмотрела — и что же увидела? Огромный дом... Дервиш втолкнул девочку в одну из комнат внизу дома. Там были только овечья шкура, четки и Коран. Вот дервиш сел, совершил намаз, стал читать Коран. Потом он стал водить девочку по всему дому. Под конец он показал ей запертую комнату и предупредил:

— Берегись, не открывай эту комнату.

С тех пор дервиш-отец так заботился о девочке, что и не вообразить. Он исполнял все ее желания. Но, кроме дервиша, девочка, бедняжка, никого не видела.

Однажды дервиш вышел на улицу, а Ситти Нусрет встала и открыла дверь в ту комнату, которую дервиш не велел открывать. И что же она там увидела? Насколько хватало глаз, простиралось кладбище. За одним из могильных камней сидел дервиш-отец и пожирал печеный покойников. Девочка так испугалась, что не знала, как поступить. Ей захотелось поскорей убежать. А у нее на ногах были серебряные браслеты, и один из них упал на кладбище. Девочка вернулась в свою комнату, села в углу, глаза ее распухли от слез.

Вдруг явился дервиш-отец. Он заметил, что девочка не такая, как обычно.

— Что с тобой, доченька? Ты плохо себя чувствуешь?

— Ничего, батюшка-дервиш, у меня голова немного болит.

— А куда ты дела свой ножной браслет?

— Не знаю...

— А знаешь ли ты своего батюшку-дервиша?

— Знаю очень хорошо. Он совершает намазы, читает Коран, перебирает четки... Очень хороший человек, — отвечала девочка.

И вот каждый божий день дервиш стал спрашивать: «Что ты сделала со своим ножным браслетом? А хорошо ли ты знаешь своего батюшку-дервиша?» И девочка всегда отвечала одно и то же.

С тех пор прошли годы, девочка выросла, ей исполнилось тринадцать-четыренадцать лет. В один из дней дервиш спросил:

— Доченька, тебе не хочется повидать своего отца? Может быть, мне привести его сюда?

— Конечно, хочется. Я буду рада, если ты его приведешь,— отвечала девушка.

Тогда дервиш удалился и через полчаса вернулся в облике отца девушки. В точности как ее отец... Подошел, обнял свою дочь и спросил:

— Я очень тоскую по тебе, доченька, что ты тут делаешь? Хорошо ли тебе живется, довольна ли ты своим батюшкой-дервишем?

А девушка отвечала:

— Мой милый отец, мне здесь хорошо, и я прекрасно себя чувствую.

Короче говоря, как ни допытывался дервиш, как ни выпрашивал девушку, не услышал от нее ни одной жалобы на свою жизнь, ни одного дурного слова о батюшке-дервише.

— До свидания, доченька,— сказал он.

Девушка пожелала отцу счастливого пути, а сама вернулась к себе в комнату и принялась за дела. Спустя некоторое время появился дервиш.

— Что подельваешь, доченька? — спросил он.

После взаимных расспросов о самочувствии дервиш снова стал допытываться:

— Что ты сделала со своим ножным браслетом?

Девушка отвечала то же, что и обычно. Тогда дервиш опять повторил:

— Хорошо ли ты знаешь своего батюшку-дервиша?

— Да, хорошо знаю,— вновь отвечала девушка.

Теперь дервиш предложил Ситти Нусрет привести ее мать. Девушка обрадовалась. На следующий день дервиш явился в облике матери девушки, обнял свою дочь, принялся ее расспрашивать о том, как ей живется с батюшкой-дервишем. Девушка отвечала то же, что и своему отцу.

В третий раз дервиш принял облик няньки девушки. Та встретила няньку так же, как и своих родителей, а на расспросы няньки отвечала то же самое.

С тех пор прошла неделя, десять дней, и вот однажды утром дервиш сказал:

— Собирайся, дочка, время истекло. Я отвезу тебя домой.

А девушке уже исполнилось шестнадцать-семнадцать лет, и она стала красавицей, просто самой прекрасной в мире...

Дервиш сел верхом на своего коня, посадил на него Ситти Нусрет и приказал:

— Зажмурься, дочка!

Девушка закрыла глаза. Потом дервиш сказал:

— Открой глаза.

Девушка посмотрела и увидела, что они прибыли к дому ее родителей. Дервиш постучался в дверь и оставил девушку одну. Она поднялась наверх, и тут навстречу ей вышли родители. Они обрадовались так, будто она заново на свет родилась.

Ситти Нусрет была спокойная, воспитанная, образованная девушка. Все бы ей только совершать намазы, читать Коран, делать какую-нибудь работу. Родители хотели, чтобы их дочка веселилась, развлекалась, но девушке это было не по нраву.

Однажды мать Ситти Нусрет пригласила в дом девушек со всего квартала.

— Пойди, доченька, поиграй, позабавься, посмейся со своими гостями, — сказала она и отправила девушек в сад.

А в тот сад выходили окна комнаты сына падишаха, и, когда девушки затевали там разные игры, шахзаде как раз глядел в сад. Пока девушки забавлялись в саду, Ситти Нусрет улучила время и совершила омовение, а потом приступила к послеполуденному намазу. После этого она взяла Коран, села под деревом и принялась читать... Сын падишаха очень этому удивился. Он отправился к своей матери и сказал:

— Ах, матушка, неужели и в наше время бывают такие девушки? Милая матушка, я хочу на ней жениться.

Султан-ханым тоже поглядела в сад, и ей тоже понравился вид девушки, ее воспитанность и повадки.

На следующий день в дом купца пришли свахи и с божьей милостью посватали его дочь. Родители девушки ответили: «Кто может быть лучше шахзаде?» — и дали согласие.

Вот закончили все приготовления и устроили свадьбу на сорок дней и сорок ночей.

С тех пор девушку во дворце так полюбили, что и словами не описать. А шахзаде просто дрожал над ней.

Прошло время, Ситти Нусрет ждала ребенка. Когда до родов оставался месяц или два, шахзаде собрался в Хиджаз¹. Стал он прощаться со всеми в доме, обнял свою мать и сказал:

— Милая матушка, поручаю тебе жену и ребенка, который должен родиться. — После этого шахзаде покинул их и уехал.

Настал день и час, у Ситти Нусрет родился ребенок: крепенький такой мальчик. Султанша-мать прямо не знала, как ей выразить свою радость. У шахзаде был усыпанный алмазами оберег от сглаза, она принесла его и привязала на голову ребенка.

Наступила ночь, все заснуло, кроме Ситти Нусрет. И вдруг она увидела, что стена комнаты раздвинулась, вошел дервиш-отец, приблизился к ребенку, взял его и унес с собой. А по губам Ситти Нусрет дервиш провел окровавленным пальцем.

Утром все проснулись. Султанша-мать взглянула — и что же увидела? Ребенка нет, а у его матери рот в крови.

— Где ребенок?! Что это значит?! Что ты с ним сделала?! — сколько ни спрашивала мать шахзаде, сколько ни уговаривала Ситти Нусрет ответить, не могла добиться от нее ни звука.

Девушка молчала. Но султанша-мать знала, как дорога была невестка шахзаде, и никому не рассказала о том, что увидела. Все считали: ребенок умер.

Через год возвратился из Хиджаза шахзаде. Приехал он домой, а там все в глубокой печали.

— Милая матушка, отчего вы так печальны? И где мой ребенок? — спросил он.

А мать ему отвечала:

— Сынок, разве можно противиться воле Аллаха? Ребенок умер. Да был бы ты здоров — и моя невестка здорова, а ребенок еще будет!..

Ну ладно. Во дворец вернулось прежнее веселье... Все снова были заняты своими делами и развлечениями... Не будем затягивать... Госпожа невестка опять стала беременна... А шахзаде ездил в Хиджаз каждые два года. И теперь, за два месяца до того, как жене нужно было родить, он вновь отправился в путь.

Вот пришло время и час, Ситти Нусрет и на этот раз родила мальчика. Султанша-мать и этому ребенку надела на шею амулет шахзаде. Ночью она не ушла из комнаты роженицы, села у изголовья кровати невестки, стала стеречь. Однако в полночь султаншу охватила сонливость, мать и ребенок спали, и она тоже решила прилечь... Спустя некоторое время она проснулась, посмотрела — и что же увидела? Ребенка нет, а рот у его матери опять в крови. Султанша растерялась, прямо не знала, что делать! Начала спрашивать невестку: «Где ребенок?» Невестка не издавала ни звука. Султанша-мать снова и снова спрашивала: «Дочка, что же это такое? Зачем ты это делаешь?..» Но толку — никакого! Как же ей быть? Она боялась рассказать о случившемся сыну. Ведь шахзаде был так привязан к жене, что от огорчения мог заболеть. Короче говоря, и на этот раз султанша-мать промолчала о том, что произошло, а сказала: ребенок умер.

На следующий год шахзаде опять отправился в Хиджаз. Теперь Ситти Нусрет родила красивую девочку. Султанша-мать взяла ребенка на руки... У шахзаде был платок, шитый жемчугом, она накрыла им лицо ребенку и крепко держала девочку на руках, чтобы вновь не случилось то, чего она так боялась.

Ночью, когда султанша-мать сидела в комнате роженицы с ребенком на руках, ее охватила сонливость, глаза закрылись, и она заснула... А когда она вдруг открыла глаза, то увидела, что ребенка у нее на руках нет... Губы и лицо невестки опять в крови... Тут султанша-мать уже не могла выдержать и стала говорить все, что ей приходило на ум:

— Чего же еще ждать от девки, которая выросла в горах. Неудивительно, что она стала таким хищным зверем. Я не могу больше этого вынести. Все расскажу шахзаде.

С того дня султанша-мать перестала заходить в комнату к невестке и даже не смотрела на нее.

Прошли месяцы, дни. И вот из Хиджаза возвратился шахзаде. После разговоров о здоровье он спросил у матери:

— А где же твоя невестка? И где мой ребенок?

Тут мать ему сказала:

— Сынок, чего еще было от нее ждать? Кто пришел с гор, тот — человек дикий. Она оказалась людоедкой. Съела троих твоих детей — каждый из них был словно золотой шарик. Я перенесла

гибель двоих, ну а третьего — не смогла выдержать. В один прекрасный день она и тебя съест. Давай, пока не поздно, отошлем ее в дом к родителям. Я не доверяла служанкам, сама стерегла в ее комнате. Проснулась, гляжу — ребенка нет, а у невестки губы и лицо в крови.

Шахзаде очень уважал свою мать, верил ее слову. Поэтому он сказал:

— Милая матушка, против судьбы не пойдешь, видно, этому суждено было случиться. Но у меня к тебе просьба. Не будем отсылать невестку к ее матери. Дадим ей комнату внизу дома, пусть живет. А я и лица ее видеть не буду. Может делать что хочет...

Так мать с сыном и порешили. Невестку перевели на нижний этаж дома, а она опять не произнесла ни слова, терпела... Ушла, понуриив голову, и заперлась в своей новой комнате.

С того дня султанша-мать стала искать для своего сына другую девушку. Им понравилась дочь везира. Свадьбу собирались устроить после возвращения шахзаде из Хиджаза.

Вот шахзаде стал готовиться к отъезду в Хиджаз. У всех служанок и невольниц, сколько их ни было в доме, начали спрашивать, чего бы они хотели получить в подарок из Хиджаза по случаю свадьбы шахзаде. Юноше передали все пожелания, и тогда он сказал:

— Дорогая матушка, если позволишь, я спрошу и у той, что живет в нижней комнате... Посмотрим, чего она попросит.

Одна из служанок отправилась к девушке и говорит:

— Наш господин уезжает в Хиджаз, а когда вернется, будет свадьба. Поэтому каждой из нас он привезет подарок. Ты тоже скажи, чего хочешь, он и тебе привезет.

Девушка стала плакать, а потом сказала:

— Пусть привезет мне гребень, карманный нож и камень терпения.

Служанка пришла к шахзаде и передала ему просьбу девушки. Юноша ответил: «Прекрасно», все записал в тетрадку и отправился в путь.

Через три месяца пришла радостная весть, что шахзаде возвращается из Хиджаза.

Вот шахзаде прибыл во дворец, раздал всем подарки, отдал и девушке то, что она просила.

Тотчас же приступили к свадьбе, началось хождение в баню невесты². Шахзаде опять стал упрашивать свою мать:

— Милая матушка, дорогая моя матушка, разреши и той девушке сходить в баню невесты.

Невольницы передали это известие девушке:

— Ступай, тебе тоже нужно идти в баню.

И вот девушка, удрученная горем, пошла в баню, отыскала там тихий уголок и села возле крана. Карманный нож, гребень и камень терпения она положила на каменную скамью у крана и начала говорить:

— Ах, камень терпения, я расскажу тебе о своей беде, и, если

ты выдержишь мой рассказ, я тоже вынесу все это, а также то, что последует потом... Я была любимой дочерью у своих родителей. Семь лет они растили меня, берегли под своим крылышком. Однажды утром появился какой-то дервиш, увез меня в старый дом на горе. Там я семь лет росла в тоске по своим родителям... Я это вытерпела. Камень терпения, ты выдержал бы это?

Камень терпения начал разбухать.

— Как-то раз я открыла одну дверь, взглянула — и что же увидела? Отец-дервиш сидит на кладбище и пожирает печень мертвецов. Я об этой тайне никому не рассказала. Выдержала, вытерпела, с этим и жила... Камень терпения, а ты вынес бы это?

Камень терпения разбух еще больше.

— Потом отец-дервиш отвез меня к родителям. Тут ко мне посватался шахзаде, потому что ему понравился мой внешний вид, моя воспитанность и поведение. Меня выдали за него, и я стала считать себя самым счастливым человеком на свете. Спустя год после моего замужества у меня родился сын. Когда я лежала после родов, раздвинулась стена, в комнату вошел отец-дервиш и спросил: «Доченька, знаешь ли ты своего батюшку-дервиша?» — «Очень хорошо знаю», — ответила я. Тогда он забрал моего ребенка, провел окровавленным пальцем по моим губам и ушел. Я вытерпела разные горькие слова моей свекрови, но не рассказала о тайнах батюшки-дервиша... Камень терпения, а ты бы вытерпел?

Камень терпения продолжал разбухать...

— Спустя два года у меня появился на свет еще один ребенок. Его тоже забрал дервиш, и я снова это вынесла, не рассказала о тайне отца-дервиша... Камень терпения, а ты бы вынес?

Камень терпения все разбухал и разбухал...

— В третий раз у меня родилась дочь. Дервиш-отец явился, забрал ее и унес. И это я выдержала. На этот раз моя свекровь, считая, что я съела своих детей, не простила меня и рассказала обо всем шахзаде. Меня заперли в отдельной комнате. Тут, вдали от моих родителей, от тех, кого я люблю, я прожила три года... Камень терпения, а ты бы вытерпел это?

Камень терпения разбух уже очень сильно.

— Теперь шахзаде женится во второй раз. Собственными руками я отдаю шахзаде, которого люблю больше своей жизни, другой... Как же мне это вытерпеть?

Только девушка окончила свой рассказ, камень терпения — крак! — лопнул...

Девушка тотчас взяла карманный нож и со словами: «Как же мне выдержать то, что и ты не смог выдержать!» — приставила нож к своему животу. Но в тот самый миг, когда она хотела закончить с жизнью, стена раздвинулась, появился отец-дервиш и схватил девушку за руку.

— Хвалю тебя, доченька, — сказал дервиш, — ты доказала, что ты — моя дочь. Все это я делал, чтобы испытать тебя.

Дервиш поцеловал девушке лицо, глаза, а потом и говорит:

— Будь благословенна в обоих мирах, да облегчит Аллах все твои начинания! Вот твои дети.

Дервиш поставил перед матерью ее троих детей, старшему было семь лет, среднему — пять, а младшей девочке — три года. На голове у первого мальчика был оберег от сглаза, который ему привязала султанша-мать, на втором мальчике был надет амулет, а на девочке — платочек, шитый жемчугом.

После этого отец-дервиш сказал:

— Ну, дети, теперь ступайте к себе домой и, сколько ни увидите там котлов с едой, набросайте в них камней и земли, разбейте тарелки и миски. Что бы вам ни говорили, не слушайте, а кричите: «Мы ищем нашего отца! Где наш отец?» Переверните все вверх дном. Иди и ты, доченька Ситти Нусрет, открой свою комнату и жди у лестницы своего шахзаде.

Сказав это, дервиш оставил их и ушел. А дети пришли, как велел дервиш, домой и все перевернули вверх дном. Главный повар поднял крик:

— В котлы с пилавом набросали камней и земли! Чьи это дети?!

— Мы ищем нашего отца! — орали дети.

Они перебили все тарелки, стаканы, опрокинули столы. Об этом сообщили султанше-матери. Она явилась, посмотрела — и что же увидела? Все вверх дном... «Кто же эти проказники?» — подумала она, подошла к детям и вдруг заметила: мальчики — вылитый шахзаде, а девочка — точь-в-точь ее прежняя невестка. На них — амулет, платочек и оберег, которые она сама им надела. Султанша-мать тотчас же известила шахзаде, и едва он вошел в дверь, как дети кинулись ему на шею.

— Милый батюшка, чья же это свадьба?! Наша мать ждет тебя наверху! — закричали дети.

Шахзаде поднялся наверх и увидел, что у лестницы стоит его жена.

— Чьи это дети? — спросил он.

— Мой шахзаде, пусть они сами скажут, чьи они.

— Кто ваш отец?

— Ты.

— А кто мать?

— А наша мать — вот она, — ответили дети.

— Что же здесь за тайна? — спросил шахзаде.

А девушка ему сказала:

— Мой шахзаде, ты не выслушал, не понял меня и оскорбил несправедливо. Разве человек может есть своих детей? У нас такой обычай: дети шесть-семь лет растут у своей бабушки, матери жены... Вот сегодня истекло время, детей прислали назад.

Тут шахзаде бросился в ноги Ситти Нусрет, стал просить прощения. Новую невесту просили стать названной сестрой шахзаде и отослать домой. А шахзаде с женой счастливо жили до конца своих дней.

Они достигли цели своих желаний.

52. Мехмед-Разбойник

То ли было, то ли не было. В давние времена, когда решето было в соломе, жил падишах. У этого падишаха было три дочери.

И вот повадились в падишахскую сокровищницу воры. Сколько сторожей ни ставил падишах — никакой пользы. Сторожа засыпали, а воры входили и грабили сокровищницу.

Однажды старшая дочь сказала:

— Батюшка, сегодня ночью я постерегу сокровищницу.

И девушка в эту ночь стерегла сокровищницу, но на следующий день обнаружилось, что она опять ограблена. На другую ночь сокровищницу стерегла средняя дочь, но воры снова обокрали ее. На третий день к падишаху пришла младшая дочь и сказала:

— Отец, сегодня ночью я буду стеречь сокровищницу.

— Ах, доченька, — отвечал отец, — твои сестры уже стерегли, а что толку? И ты будешь стеречь, и все равно сокровищницу ограбят.

Но девушка настаивала:

— А я все-таки непременно ее постерегу.

— Ладно, — согласился падишах.

Младшие дочери ведь бывают умными... Эта девушка тотчас крепко перевязала себе палец тетивой и взяла с собой мешок фруктов. Спряталась она в укромном углу сокровищницы. От боли в пальце ей, конечно, не спалось. Чтобы сон совсем прошел, она то и дело ела фрукты, которые взяла с собой.

Короче говоря, наступила полночь. Вдруг послышался какой-то скрип. В потолке открылась потайная дверца. Девушка тотчас же вытащила из ножен саблю и притаилась. Как раз в тот момент, когда в отверстие собрался спрыгнуть вор, она воскликнула: «О Аллаха, о бисмиллах!», ударила саблей — и голова человека упала на землю в одну сторону, а сам он — в другую. В это отверстие мог влезть только один человек, и воры спускались по одному. Каждый вор наклонялся, думая: «Мой товарищ уже спустился, теперь спущусь я», и девушка убивала его. Вот так она убила сорок воров, а их было сорок один. Тут стал спускаться сорок первый вор. Девушка подняла саблю, ударила его, но не смогла убить, только ранила. Этот человек убежал...

Наступило утро. Пришли в сокровищницу люди, глядят — и что же видят? В сокровищнице груда человеческих голов...

Радостная весть доходит до падишаха, бьют в барабаны, возглашают славу девушке. Все в государстве радуются.

Вора, который был ранен и убежал, звали Мехмед-Разбойник. Он отправился в больницу лечить свою рану и все время думал: «Как же мне отомстить этой девушке?»

Ну ладно. Спустя некоторое время Мехмед-Разбойник поправился и вышел из больницы. Он решил прибегнуть к такой уловке: поселиться в той стране — я, мол, купец.

И вот однажды Мехмед-Разбойник посватался к младшей султанше — дочери падишаха.

— Эту дочь я люблю больше всех детей, — сказал падишах, — и не могу отдать ее так просто. Я хочу иметь возможность видеть ее в любую минуту, как только пожелаю. Если ты возведешь напротив моего дворца новый дворец, в точности такой же, как мой, и построишь между обоими дворцами золотой мост, я отдам за тебя свою дочь.

Таким образом падишах хотел проверить богатство сватающегося купца. Он думал, что тот никак не сможет построить этот дворец и мост. А Мехмед-Разбойник ответил: «Ладно!»... У вора-то денег много, он годами обворовывал сокровищницу. Все деньги падишаха — у него.

Короче говоря, вот уже работают мастера, плотники — только треск стоит... И спустя немного времени напротив дворца падишаха появляется, вырастает дворец еще лучше, чем требовал падишах. Теперь падишаху и сказать нечего, он должен отдать свою дочь за купца.

Устраивают свадьбу, все радуются, сорок дней, сорок ночей продолжается праздник. На сорок первую ночь Мехмед-Разбойник входит как молодой муж к своей жене, но все время думает о мести. Снимает он с девушки покрывало — и что же видит? Прекрасная, как четырнадцатидневная луна, умная, воспитанная султанша... Мехмед-Разбойник воспылил такой страстью к своей жене, что решил: «Полно, что было — то было, что свершилось — то свершилось. Зачем мне убивать такую султаншу?»

В конце концов девушка и Мехмед-Разбойник очень полюбили друг друга и зажили, прекрасно проводя время.

Идут дни, идут недели... В одну летнюю ночь при луне султан-ханым сидела на балконе. Мехмед-Разбойник пришел и улегся, положив голову ей на колени. Султан-ханым стала легонько почесывать голову мужу. Чесала она, чесала, и попался ей под руку шрам.

— Боже мой, господин, что это за шрам у тебя на голове? — спросила она.

И тут в Мехмеде-Разбойнике почему-то разбушевалась его разбойничья кровь, он разъярился.

— Ах ты, свинья! Сама этот шрам сделала, а теперь еще и спрашиваешь! — воскликнул он. — Ведь это ты не пощадила жизни сорока моих товарищей! Я и женился на тебе затем, чтобы отомстить. Падай теперь передо мной на колени!

Девушка стала умолять:

— Смилуйся, мой господин, прости! Забудем об этом. Смотри, ведь мы любим друг друга, живем счастливо. Забудем прошлое...

Но девушка не могла унять гнев этого человека. Мехмед-Разбойник сказал:

— Падай передо мной на колени! Я тебя сожгу так, что треск пойдет. Удивляюсь, как это я утерпел до сегодняшнего дня.

И вот девушка, плача и стелая, упала перед мужем на колени, а он схватил султан-ханым и потащил ее с побоями на вершину горы. Там он привязал ее к дереву, распялив ей руки и ноги.

— Пойду наберу веток и хворосту,— сказал Мехмед-Разбойник,— и сожгу тебя так, что треск пойдет.

Мехмед-Разбойник ушел собирать ветки и хворост. Ну пусть он там ходит...

В это время по дороге, неподалеку от того места, где была привязана девушка, проходил караван в сорок верблюдов, навьюченных хлопком. Девушка увидела его и стала звать на помощь:

— Смилуйтесь, спасите, ради Аллаха!

Караванщики приблизились, разрезали веревки. Хлопок из одного мешка переложили в другие, посадили девушку в этот пустой мешок, поставили на нем клеймо и отправились своим путем.

Через некоторое время караванщики увидели, что навстречу им идет, напевая песню, нагруженный ветвями и хворостом Мехмед-Разбойник. Верблюды каравана, звеня бубенцами, продолжали идти вперед по дороге. А Мехмед-Разбойник, заметив, что девушки у дерева нет, бросился бежать за караваном с криком:

— Эй! Стойте! У меня пропажа!

— Что у тебя пропало? — спросили у Мехмеда-Разбойника.

— У меня пропажа,— снова сказал Мехмед-Разбойник, но не объяснил, что пропало,— я обыщу ваши вьюки.

И хотя караванщики повторяли: «У нас ничего чужого нет, мы не возьмем ничего чужого», он все-таки остановил караван, накалил огромный вертел и стал протыкать их мешки. Караванщики, все сорок человек, всячески старались сделать так, чтобы верблюд, на которого был навьючен мешок, помеченный клеймом, затерялся среди верблюдов, чью поклажу Мехмед-Разбойник уже проткнул вертелом. В конце концов Мехмед-Разбойник решил, что проткнул все мешки, и отпустил караванщиков на свободу. «Ах ты, потаскуха,— злился Мехмед-Разбойник,— все равно я отыщу тебя во что бы то ни стало! Не спасешься от меня, даже если станешь птицей».

Теперь Мехмед-Разбойник уже ни о каких дворцах не помышлял. Даже домой не стал возвращаться и снова принялся разбойничать, скитаясь с горы на гору.

В той стране падишах, отец девушки, повелел убрать весь дворец в черное, кругом — траур, горе... «Пропали моя дочь и зять!» — объявил падишах и приказал их разыскать. Но никто ничего о них не знал...

А в это время караванщики увозили девушку с вьюками хлопка.

Переезжая из одной местности в другую, караванщики были в какую-то страну и остановились в караван-сараях. Тут они стали говорить между собой: «Что же, нас сорок человек, а девушка одна. Если кто-нибудь возьмет ее себе, остальные останутся недовольны. Возникнет ссора. Лучше всего — продать девушку и деньги поделить». А девушка из страха перед Мехмедом-Разбойником не говорила им, кто она такая. Короче говоря, караванщики повели девушку на базар продавать. А в ту пору сын деребея этой страны собирался жениться и искал себе невесту. Увидел он на базаре девушку, которую продавали караванщики, и она очень ему понравилась. Он дал караванщикам кучу денег и купил девушку.

Вернулись они домой, заключили брак. Устроили свадьбу, ели-пили и отправились в брачные покои. Легли спать, муж девушки заснул, а она только сомкнет глаза, как тут же вздрагивает, просыпается и зовет:

— На помощь! Мехмед-Разбойник пришел!

Муж просыпается и спрашивает:

— Что с тобой?

— О боже, я видела страшный сон, — отвечает девушка, снова ложится, засыпает, но спустя небольшое время опять вздрагивает и просыпается. Ни девушка, ни ее муж так и не спали до самого утра.

Утром они встали, и сын бея сказал:

— У тебя есть какая-то тайна. Ты обязательно должна раскрыть мне ее.

Девушка с плачем стала рассказывать, что с ней случилось:

— Ах, может быть, вы слышали: в такой-то стране есть падишах. Так вот, я — его дочь, и со мной произошло то-то и то-то...

Сын бея пришел в изумление.

— Послушай, моя султанша, — стал он успокаивать девушку, — если мы обращались с тобой как-нибудь не так, прости нас. И не бойся. Мы тебя не отдадим Мехмеду-Разбойнику. Сделаем все, что возможно.

Этими словами сын бея успокоил девушку. На следующий день он велел позвать мастеров, и вокруг дома с четырех сторон стали возводить стену вроде крепостной. Никто не мог бы даже заподозрить, почему построена стена... Но от матери бея — к служанкам, а от служанок — к мальчишкам-прислужникам — и вот все в доме знают о Мехмеде-Разбойнике. И в округе разнеслась молва о том, что произошло с госпожой до того, как она появилась в доме бея.

Между тем путь Мехмеда-Разбойника привел его в эту страну. Где бы он ни появлялся, он всех расспрашивал и переспрашивал, всюду рыскал, чтобы хоть как-нибудь отыскать след девушки.

Однажды Мехмед-Разбойник зашел в кофейню и спрашивает:

— Послушайте, некоторое время назад я приезжал в эту страну. Тогда крепости здесь не было. Откуда она взялась?

Один из тамошних болтунов ему отвечает:

— И не говори, богатство до добра не доведет... Сын бея купил на базаре девушку-черкешенку. Госпожа ночью во сне все пугалась, мол, Мехмед-Разбойник идет. Вот и велели построить эту крепость, чтобы она не боялась.

— Ах вот как? — говорит Мехмед-Разбойник, а сам думает: «Хорошо. Прекрасно. Теперь я знаю, что мне делать».

Мехмед-Разбойник отправился напрямик к кузнецу и заказал ему два больших гвоздя — они называются «сикке». К их шляпкам он привязал веревочную лестницу.

Когда настала ночь, Мехмед-Разбойник пришел к стене крепости, забил один гвоздь острием в землю, а острие другого гвоздя накалил докрасна на огне, затем со словами «О Аллах, о бисмиллах» — забросил второй гвоздь на верх стены. Раскаленное же-

лезное острие гвоздя вонзилось в стену, и Мехмед-Разбойник, переступая по лестнице, забрался на стену. Стоя наверху, он вытянул из земли забитый гвоздь с привязанной к нему лестницей, забросил его в сад, спустился по лестнице вниз и вошел в дом.

В те времена была такая земля с могил: если этой землей засыпать глаза спящим людям, то они долго не смогут проснуться, что бы вокруг ни делалось. Мехмед-Разбойник засыпал могильной землей глаза всем спящим во дворце, кроме девушки. Подошел он к изголовью девушки, толкнул ее и говорит:

— Вставай!

Девушка проснулась видит: перед ней Мехмед-Разбойник.

— Ну! Буди своего мужа, чтобы он тебя спас! — говорит Мехмед-Разбойник.

Девушка стала расталкивать мужа, просить:

— Проснись, мой бей, вставай! Здесь Мехмед-Разбойник, спаси меня от него.

Но что она ни делала, что ни говорила, так и не смогла разбудить мужа. Тогда девушка стала кричать, звать слуг, но безуспешно. Все спят, разбудить их невозможно. А Мехмед-Разбойник стоит и насмехается:

— Ступай разбуди свою свекровь, своего свекра. Может быть, они тебя спасут.

Девушка побежала к ним, но их тоже не добудилась.

А Мехмед-Разбойник говорит:

— Я поклялся, что сожгу тебя так, что треск будет стоять.

Внизу дома была печь для бани. Мехмед-Разбойник пошел туда и разжег эту печь, потом снова стал издеваться на девушкой:

— Ну иди же, может быть, они проснулись?!

И девушка в надежде снова выходит, зовет, кричит, но никого не может разбудить. Подходит она к лестнице и, уже потеряв всякую надежду спастись, вздыхает прямо из глубины души и сердца: «Ох-ох!» И в этот миг появляется седобородый человек в зеленой чалме. В руке у него кувшин.

— Чего ты хочешь, дочь моя? — спрашивает старик.

— Смилуйся, батюшка, спаси меня от Мехмеда-Разбойника! — отвечает девушка.

Старик бросил оземь кувшин, который держал в руке, из него появился батальон солдат с ножами, с оружием в руках.

Подбегает Мехмед-Разбойник, чтобы схватить девушку, — и что же видит? Дом полон солдат. Мехмед-Разбойник в полной растерянности: бежит туда, сюда, мечется, но спасения нигде нет. Пытаясь улизнуть, он бежит вниз, туда, где разжег печь, и по ошибке принимает дверцу печи за дверь, ведущую на улицу. Он бросается в огонь и начинает гореть. А дервиш говорит девушке:

— Ну, дочка, ступай разбуди своих свекровь, свекра, мужа. Пусть все увидят своими глазами, а то потом не поверят, когда станешь рассказывать обо всем.

Дервиш произнес заклинание — все проснулись и видят: дервиш, солдаты... И Мехмед-Разбойник горит с треском в печи.

Потом дервиш и солдаты внезапно исчезли. А вот уже и тело Мехмеда-Разбойника сгорело дотла.

К отцу девушки срочно посылают гонца с радостной вестью: «Ваша дочь нашлась!»

Вскоре и девушка отправилась домой, к своему отцу. Она подробно рассказала ему о том, что с ней случилось. Потом сын бея послал людей к падишаху и как положено посватал девушку у ее отца. По милости Аллаха устроили свадьбу, праздник на сорок дней и сорок ночей... Дворец Мехмеда-Разбойника достался девушке и ее мужу. Они зажили там счастливо до самой смерти.

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

53. Илик-султан

В давние времена жил египетский падишах. У него все не появлялись дети. Однажды он отправился путешествовать, изменив свой облик, и в пути повстречал дервиша:

— Селям алейкюм, отец дервиш!

— Алейкюм селям, мой падишах!

Тогда падишах сказал:

— Раз ты узнал, что я падишах, угадай теперь, каково главное желание моего сердца?

— Твое желание, — отвечал дервиш, — принести в мир потомство. Возьми это яблоко. Пусть половину его съест султан-ханым, твоя жена, а другую половину съешь сам. Через девять месяцев у вас появится на свет дочь. Только хорошенько следите за ней! Она не должна показываться за пределами дома и видеть окружающий мир.

Дервиш сказал это и мгновенно исчез.

Падишах вернулся домой и сделал так, как сказал дервиш. Через девять месяцев у падишаха и его жены появилась дочь. Тем временем для султанши, которая должна была родиться, падишах построил большой дворец. В нем не было ни одного окна, до которого могла бы дотянуться султанша: во всех комнатах, залах, коридорах окна, через которые проникал свет, находились под самым потолком. Когда девочка родилась, к ней были приставлены мамки и няньки, они стали растить и воспитывать маленькую султаншу в этом дворце, закрытом со всех сторон. Как только девочка немного подросла, ее стали кормить чистым костным мозгом. Поэтому султаншу называли Илик-султан¹.

В сказках время быстро бежит... Султан-ханым выросла и стала взрослой девушкой. Однажды ей принесли еду. Вот ест она и вертит в руках попавшийся ей кусок кости — решила рассмотреть, что это такое. И вдруг кость вырвалась у нее из рук и разбила стекло в окне под потолком. Через разбитое стекло в комнату проник луч солнца, который поверг девушку в изумление. «Что же это такое?» — подумала она и хотела поймать луч солнца, упав-

ший на стену, но тот никак не давался ей в руки. Тогда она собрала все, что было в комнате, сложила под окном, забралась на эту грудку и дотянулась до отверстия, через которое проникал свет.

Высунула девушка голову в окошко — и что же увидела? На улице белый-пребелый снег по колени. Под окном идут трое юношей, и один из них говорит другому:

— А знаешь ли, на что похож белый снег?

— На белизну лица у сына йеменского падишаха,— отвечает юноша.

Проходят они еще немного, видят на снегу кровь зарезанного петуха.

— А знаешь, на что похожа эта кровь?

— На румянец щек у сына йеменского падишаха.

— А на что похож жасминовый пруттик, который я держу в руке?

— На тонкий, длинный, как лоза, стан сына йеменского падишаха.

Услышав этот разговор, девушка упала в обморок. Проходит некоторое время, в комнате появляется ее мамка — и что же видит? Илик-султан лежит без чувств на полу. Вещи в комнате в полном беспорядке... Мамка в испуге растерялась, не знала, что делать. Наконец бросилась она к падишаху и рассказала ему обо всем. Тот в смятении... Собрались лекари, ходжи, но все их усилия и средства лечения Илик-султан оказались бесполезными. Девушка все никак не открывала глаза.

Тогда один мудрый врач сказал:

— Мой падишах, пусть все выйдут из комнаты, я должен вам кое-что сообщить.

Тотчас же всех удалили из комнаты, и врач сказал падишаху:

— Ваша дочь страдает от любви.

Услышав эти слова, падишах пришел в ярость:

— Я прикажу отрубить тебе голову! В кого могла влюбиться моя дочь, находясь в четырех стенах?

Врач упал к ногам падишаха:

— О падишах, пощади мою жизнь! Я докажу, что прав.

— Ладно, даю тебе три дня сроку. Если ты не докажешь правоту своих слов и не вылечишь мою дочь, то через три дня твоя голова слетит с плеч.

Мудрый врач тотчас побежал к мяснику и купил двух ягнят. Затем он отправился к повару и попросил:

— Приготовь жаркое: одного из этих ягнят зажарь дочерна, а другого слегка подрумянь.

Вот ягнята готовы. Их приносят, с одного бока султанши кладут одного ягненка, с другого бока — другого. Падишах прячется в углу комнаты. Врач приводит девушку в чувство, и она, едва открыв глаза, глядит направо, видит подрумяненного ягненка и говорит:

— Ах, ягненок! И ты тоже зарумянился от любви к сыну йеменского падишаха?

Потом она глядит налево и произносит:

— Ах, мой ягненочек! И ты, как я, сгорел и обратился в уголь от любви к сыну йеменского падишаха?

И тут девушка снова лишается чувств. Увидев и услышав это, падишах тут же простил врача и стал просить его:

— Смилуйся, спаси мою дочь, и я дам тебе все, что пожелаешь!

— Ладно, — ответил врач, — доверь мне свою дочь, я постараюсь ее вылечить.

Врач принялся лечить девушку и немного ей помог. Он утешал бедную девушку как только мог, обнадеживал ее:

— Мы напишем письмо, пригласим и доставим сюда шахзаде, вы поженитесь и будете счастливы.

И вот писцы уселись писать письмо сыну йеменского падишаха — предлагают ему с божьей милостью взять дочь падишаха в жены.

Проходит время, и от сына йеменского падишаха поступает такой ответ: «Посылаю вам соловья в золотой клетке. Пусть султан-ханым пока им забавляется. А я приеду потом».

Бедная девушка, получив эту клетку с соловьем, очень обрадовалась. Ей очень понравился соловей. Целыми днями она смотрела на него и слушала его пение.

В один из дней девушке попался на глаза кусочек бумаги, который был засунут в угол клетки. Она достала оттуда эту бумажку и видит: на ней что-то написано, читает, и вот что она прочла:

«Если даже ты станешь соловьем

И, прилетев, сядешь на решетку моей двери,

Все равно не возьму тебя в жены, все равно не возьму...»

Едва прочитав это, девушка тут же снова упала в обморок. Пришел врач, увидел письмо и сказал, стараясь ее утешить:

— Не печалься, моя султанша, это же обычная вещь. Мы снова напишем ему письмо. Найдем какой-нибудь способ...

Короче говоря, снова пишут письмо сыну йеменского падишаха, сообщают о состоянии султан-ханым. На этот раз сын йеменского падишаха в своем ответе написал так: «Пусть построят посреди моря дворец о трех углах. Комнаты в каждом углу должны быть убраны в разные цвета: одна в черный цвет, другая — в белый и третья — в желтый. В какой бы комнате ни находилась султанша, она должна быть одета в платье того же цвета, что и комната. Я буду объезжать вокруг дворца и скажу ей три пары слов. Если Илик-султан примет эти условия, я женюсь на ней».

И девушка, и ее отец согласились на такие условия. Тотчас же посреди моря стали воздвигать хрустальный дворец. Его обставили как полагалось. Известили об этом шахзаде. Он приехал и начал на лодке в пятнадцать пар весел объезжать дворец.

Вот проезжает он мимо желтого угла, и девушка, одетая во все желтое, высовывается до половины из окна, поджидая шахзаде. А он, медленно проплывая мимо на своей лодке, говорит:

И вот сын падишаха из окна напротив заметил это и стал каждую ночь наблюдать за ними. Однажды он говорит своей матери:

— Кто они — люди или джинны? Одна красивее другой. Матушка, я влюбился в эту главную девушку, посватай мне ее.

— Помилуй, сынок, опомнись, — отвечает мать, пытаясь отговорить шахзаде от этой затеи, — ведь ты — мое единственное дитя. Я не хочу тебя огорчать, но кто они такие? Могу ли я взять тебе в жены первую попавшуюся на глаза девушку? Да и в самом деле, люди они или джинны? И к кому мне идти сватать девушку? Днем у них в доме не слышно ни звука...

Юноша продолжал каждый вечер наблюдать из окна за девушками и восхищаться красотой их госпожи.

— Матушка, — повторял он, охая и стоная, — я не выдержу, я так влюбился в эту девушку!..

Наконец султан-ханым, мать шахзаде, уже не могла больше видеть своего драгоценного сына в печали и решила посватать девушку. У нее было бриллиантовое ожерелье, оставшееся ей от родителей, она взяла его и отправилась со служанкой-арапкой в дом девушки.

А там — прибегает врач и говорит Илик-султан:

— Моя султанша, сегодня придут тебя сватать. Спрячь всех невольниц. Пусть на виду не будет никого, кроме слепых, одноруких арапов. Ты же садись за пядьцу, вышивай. Когда придут тебя сватать, не говори им ничего, даже «Добро пожаловать».

И вот гостей встречают у дверей дома слепые, однорукие арапки, ведут их наверх. А там в углу сидит Илик-султан и, продолжая вышивать на пядьцах, говорит:

— Я тебя не знаю, женщина, я тебя вижу в первый раз, женщина.

Тут султанша-мать достала бриллиантовое ожерелье и говорит:

— Я принесла это тебе в подарок от моего сына и хочу посватать тебя за него.

А девушка повторяла:

— Я тебя не знаю, женщина, я тебя вижу в первый раз, женщина, — и продолжала свое занятие, а потом вдруг закричала: «Дильфириб!» — и хлопнула в ладоши. Вбежала невольница. Девушка отдала ей ожерелье и сказала:

— Возьми это. Когда будешь мыть посуду, нацепишь себе на шею.

Мать шахзаде очень рассердилась за это на девушку, но ничего не сказала, поднялась с места и ушла.

Шахзаде ждал дома свою мать с нетерпением. Вернулась она, рассказала ему все, что произошло, и шахзаде — хлоп! — упал в обморок... На этот раз пришла его очередь падать в обморок... Через несколько часов его с трудом привели в чувство. Шахзаде провел ночь в нетерпении, а когда настало утро, опять припал к ногам матери и принялся ее умолять снова пойти сватать девушку.

У султанши-матери было красивое хрустальное зеркало, укра-

шенное бриллиантами и рубинами. На этот раз она взяла с собой в подарок девушке зеркало и подумала: «Ну это ей понравится».

А Илик-султан, не вставая с места, так же как и днем раньше, продолжала вышивать на пальцах и сказала:

— Я тебя не знаю, женщина, я тебя вижу в первый раз, женщина.

Тут султан-ханым достала зеркало и говорит:

— Доченька, что ты! Мой сын из-за тебя падает в обморок. Я пришла сватать тебя с божьей милостью за своего сына. Это зеркало я принесла тебе в подарок.

Илик-султан снова хлопает в ладоши и зовет:

— Нянюшка Мерджан, нянюшка Мерджан!

В дверях появилась невольница, и девушка говорит ей:

— Возьми это зеркало. Будешь глядеться в него, когда станешь мыть посуду.

Арапка забрала зеркало и ушла. Султанша-мать растерянно сказала: «До свидания», поднялась с места и удалилась. А Илик-султан снова сидит как ни в чем не бывало.

Вернувшись домой, бедная женщина рассказала сыну о случившемся:

— Больше я туда не пойду, хоть голову мне отруби! Такая невоспитанная девушка — даже в лицо мне не взглянула. Только-то и сказала: «Я не знаю тебя, женщина, я тебя вижу в первый раз, женщина»...

Несчастный шахзаде впал в задумчивость. Закрыв лицо руками, проливая кровавые слезы, сел он снова у окна и, когда наступил вечер, опять увидел, что в доме напротив ярко горят лампы. Сорок невольниц, одна красивее другой, а сорок первая — самая прекрасная, нацепив на пальцы бубенчики и позвякивая ими, кружатся, танцуют вокруг стола. Бедный шахзаде наполовину высунулся из окна и долго наблюдал за ними, а потом и говорит своей матери:

— Матушка, посмотри на самую прекрасную девушку, посмотри... — И вот он снова плачет и стонет и опять бросается к ногам матери и просит:

— Завтра отнеси в подарок девушке Коран, что остался от моего деда. Может быть, она из почтения к Корану примет его.

Бедная женщина, не в силах устоять перед мольбами своего сына, думает: «Будь что будет!» — и решает вновь сватать девушку.

Ну пусть они там готовятся...

А здесь осведомленный обо всем врач говорит девушке:

— Завтра тебе в подарок принесут Коран. Из уважения к нему пусть все твои невольницы наденут красивые платья и стоят у дверей в почтительной позе, скрестив руки. Пусть они приветствуют султаншу-мать, семикратно кланяясь до земли, и, поддерживая ее под руки, приведут к тебе. А ты встреть ее у дверей, прими у нее из рук Коран, поцелуй его и возложи себе на голову...

Так врач подробно наставлял девушку в том, что она должна была делать на следующий день, и после этого ушел...

И вот наступил новый день, появилась султанша-мать. У входной двери ее с почетом встретили невольницы, а у двери в комнату — сама девушка. После обмена приветствиями султанша-мать сказала:

— Смилуйся, доченька, дай нам какой-нибудь ответ! Мой сын очень любит тебя. Я пришла с божьей милостью посватать тебя за него.

На этот раз девушка ответила:

— Передайте привет вашему сыну. Я выйду за него с одним условием. Мне очень нравятся цветы, поэтому пусть от нашего дома до вашего дворца построят хрустальный мост и застелют его ляхорскими шальями, по обе стороны моста пусть цветет множество разноцветных роз, а на их ветвях заливаются пением соловьи. Пусть мне приготовят золотой кувшин и украшенные бриллиантами сандалии. Я надену свадебный наряд и приду к вам, поливая из золотого кувшина розы по обеим сторонам моста и лаская соловьев. Если ваш сын примет это условие, я выйду за него замуж.

— Помилуй, доченька, — сказала султанша-мать, — ты ставишь невозможные условия! Как мы сейчас, не по времени заставим розы цвести, а соловьев петь?

— Дело ваше, — отвечала девушка. — Таково мое условие.

Женщина печально поднялась с места и ушла. Дома она рассказала обо всем шахзаде, который ее поджидал.

— Послушай, матушка, да есть ли в мире что-либо невозможное? Я все это устрою, — сказал он.

Шахзаде повелел привезти из оранжереи розы, из Ирана — соловьев и построить хрустальный мост. Все подготовили: золотой кувшин и сандалии с бриллиантами. Устроили свадьбу, праздник на сорок дней и сорок ночей... Султан-ханым надела свой прекрасный свадебный наряд. С золотым кувшином в руках, в сандалиях с алмазами, прекрасная, как пери, как четырнадцатидневная луна, султан-ханым направилась к шахзаде, ожидающему ее на другом конце хрустального моста. По пути она поливала из золотого кувшина розы. Вдруг ей на глаза попалась особенно красивая роза.

— О боже, какая прекрасная роза, — сказала девушка, наклонилась и понюхала ее. — Нет, мне мало ее понюхать, я хочу ее сорвать.

И тут в палец девушки вонзился розовый шип.

— Несчастливая примета! — воскликнула девушка, бросила кувшин, скинула с ног сандалии и бегом вернулась к себе домой. А там упала на заранее приготовленную постель из птичьего пуха, на одеяло, расшитое жемчугом.

Следом прибежала султанша-мать и спрашивает:

— Доченька, что случилось? Да заживет побыстрее твоя рана! Сейчас же велю позвать врача.

— Нет, нет, — отвечает девушка, — ничего не нужно... Несчастливая примета. Передайте вашему сыну: если хочет взять меня

в жены, пусть притворится мертвым, ляжет на стол для обмывания покойников, пусть ходжи обмоют его и завернут в саван, пусть его положат в гроб и отнесут на погребальный камень ². А справа, возле уха, пусть оставят незакрытое местечко, я приду и скажу ему на ухо несколько слов. Если он согласится на мое условие, может быть, тогда я выйду за него замуж.

— Помилуй, доченька,— говорит султанша-мать,— что это за речи? Он — мое единственное дитя! Как же я могу допустить, чтобы он, живой, лег в гроб?!

А девушка стоит на своем:

— Дело ваше! Это мое условие.

Султанша-мать возвратилась к сыну и рассказала обо всем.

— Сынок,— стала умолять она его,— это невозможно. Откажись от этой девушки!

— Послушай, матушка,— отвечает ей шахзаде,— что тут такого: притвориться мертвым? Если я не женюсь на этой девушке, то тогда и вправду умру. Я сделаю, как она хочет.

Короче говоря, исполняют все, что пожелала девушка: кладут юношу на погребальный камень...

А в это время врач уже подготавливает девушек-невольниц, бывших в доме, и велит сделать все другие приготовления к отплытию корабля.

Султан-ханым направляется к гробу и, наклонившись к уху юноши, произносит:

— Если даже умрешь и ляжешь на ложе для обмывания,
Если даже будешь обмыт и завернут в саван,
Если ляжешь в гроб и будешь поставлен
на погребальный камень,
Все равно не пойду за тебя замуж,
все равно не пойду...
Правь, капитан, к Египту!

Сказав так, девушка быстро ушла оттуда, села на свой корабль и отплыла.

Тут юноша все понял. Он выскочил из гроба и сказал:

— Это мне урок. Что сотворил — то и сам получил.

Быстро он надел свои одежды и побежал к матери.

— Я плыву за ней следом, матушка, прощай! — сказал он матери, тотчас сел на стоявший наготове парусный корабль и доплыл на нем до Египта. Там бросился он к ногам падишаха.

— С божьей милостью выдайте за меня свою дочь! — стал просить он. — Я поступил дурно, но вы так не поступайте.

И падишах, забыв прошлое, ответил:

— Я отдаю за тебя свою дочь.

После этого устроили свадьбу на сорок дней и сорок ночей.

И снова юноша с девушкой сели на корабли и отправились в плавание, чтобы поцеловать руку у матери шахзаде.

— Матушка, прости меня,— сказала девушка султанше-мате-

ри, — я ведь тоже дочь падишаха. Твой сын заставил меня много страдать, и я его проучила...

Они достигли цели своих желаний, а мы залезем на кровати.

54. «Милостью Аллаха я выйду замуж за сына падишаха»

Некогда жила одна женщина, прачка. У нее была очень красивая и умная дочь. Каждый день дочь забиралась на дерево, которое росло у них в саду, усаживалась на ветке и что-нибудь вязала или вышивала. Дом девушки стоял прямо напротив дворца падишаха, и комната шахзаде выходила окном как раз на это дерево.

Однажды, когда девушка вязала, сидя на ветке, к дереву подошел какой-то нищий и попросил, ради Аллаха, кусок хлеба. Девушка ему сказала:

— Моя матушка перед уходом приготовила лепешку и оставила мне поесть. Подожди, я спущусь и принесу ее тебе.

— А что же будешь есть ты, доченька? — спросил нищий.

— Милостью Аллаха я выйду замуж за сына падишаха, — отвечала девушка.

Нищий взял лепешку и ушел.

В это время шахзаде был у окна и, услышав слова девушки, сказанные нищему, рассмеялся.

— Девушка, как ты решилась сказать такое? — спросил он.

— Мой шахзаде, — ответила девушка, — я это сказала ради красного словца...

Шахзаде бросил девушке одну лиру.

Нищий приходил каждый день, и каждый день девушка говорила ему: «Подожди, я сейчас дам тебе свою лепешку». Когда нищий спрашивал: «А что же будешь есть ты?», она всегда отвечала: «Милостью Аллаха я выйду замуж за сына падишаха». Этот разговор очень забавлял шахзаде, и он всякий раз бросал девушке золотую лиру.

Прошло время, и сын падишаха был помолвлен. Когда девушка опять сказала нищему: «Милостью Аллаха я выйду замуж за сына падишаха», шахзаде объявил:

— Девушка, я помолвлен. Женюсь на дочери египетского падишаха.

— Доброго здоровья тебе, мой шахзаде! Я ведь говорила это просто так, ради красного словца, — ответила девушка.

И вот начались свадебные торжества, развлечения. Невеста прибыла из Египта. А надо сказать, что у дочери египетского падишаха была любовная история. И оба дворца охватила тревога: вдруг все станет известно! Тут султанша-мать предложила:

— Здесь напротив живет дочь одной прачки. В первую брачную ночь подложим ее в постель к моему сыну.

Все согласились с этим, и жена египетского падишаха сказала шахзаде:

— Моя дочь выставляет условие: она придет в брачные покои в полной темноте.

Султанша-мать велела позвать прачку и ее дочь и обратилась к женщине с такими словами:

— Я дам вам денег сколько захотите. Но сегодня ночью твоя дочь должна лечь с моим сыном в постель.

Мать и дочь ответили: «Ладно».

И вот наступает вечер, гаснут лампы. Юноша входит в брачные покои. Девушка ему говорит:

— Мой шахзаде, у нас есть обычай: в первую ночь новобрачной что-нибудь дарят на память.

Юноша снимает с пальца рубиновый перстень и надевает его на палец девушки. Ну ладно, они ложатся...

Как только юноша заснул, девушка тихонько встала и вышла из комнаты. А дочь египетского падишаха, которая дожидалась под дверью, легла рядом с юношей.

На следующий день девушка снова забралась на дерево, а шахзаде в это время сидел со своей женой у окна. Когда пришел нищий и девушка, как обычно, дала ему лепешку, сказав: «Милостью Аллаха я выйду замуж за сына падишаха», шахзаде из окна крикнул:

— Вот, смотри, девушка, я женился!

А девушка тотчас показала ему перстень на своем пальце и ответила:

— Доброго здоровья тебе, мой шахзаде. Я говорю это просто так, ради красного словца.

Шахзаде вздрогнул. Смотрит он на палец своей жены — а перстня на нем нет.

— Я ночью сделал тебе подарок, где он? — спросил шахзаде. Молодая в растерянности:

— Какой подарок?

Тут сын падишаха все понял. Он позвал свою мать и заявил:

— Я не хочу жить с этой молодой, развожусь...

Дочь прачки была очень красива, очень умна. И вот ее взял в жены шахзаде. Снова устроили свадьбу на сорок дней и сорок ночей. А дочь египетского падишаха отослали домой.

Они достигли цели своих желаний, а мы залезем на кровати.

55. Красавец рыбак

Некогда жил один рыбак. У него был красивый сын. Рыбак посылал мальчику в школу, чтобы выучить его и сделать человеком. Но парень не хотел учиться, и рыбак подумал: «Он, как и я, станет рыбаком, не будет учиться». Заказал он для своего сына красивый поднос для рыбы, сшил ему нарядную вышитую одежду. А парню уже исполнилось пятнадцать-шестнадцать... И голос у него был очень красивый. Когда он с подносом на голове проходил по улице и кричал: «Рыба, свежая рыба!», все сбегались к окнам, чтобы взглянуть на парня, услышать его голос.

И вот однажды проходил парень мимо дворца падишаха и кричал: «Рыба, свежая рыба!» В это время к окну подбежала султан-ханым, дочь падишаха. Увидела она юношу и влюбилась в его голос и в него самого.

Султанша тут же приказала своим невольницам:

— Купите у него рыбу и положите ему на поднос горсть золота.

Невольницы сделали так, как повелела султанша. Юноша, счастливый, пришел домой и отдал золотые монеты отцу. Но отец совсем не обрадовался.

— Не к добру это, сынок... Но что уж теперь делать? — сказал он.

Прошел день, два дня... Всякий раз, как рыбак проходил мимо дворца, султан-ханым давала ему горсть золота.

Наконец однажды султанша позвала юношу во внутренние покои дворца. Она велела шить ему женское платье, надела на него парик и сказала своим домашним:

— Я купила новую невольницу.

Так девушка всех обманула. Она стала обучать юношу чтению и письму, повелела давать ему уроки игры на уде.

И вот юноша стал достойным султанши. Как-то раз она сказала ему:

— Я выйду за тебя замуж.

— Ладно, — отвечал юноша, — но когда-нибудь ты мне припомнишь, что я был рыбаком, и я не смогу этого перенести.

— Я люблю тебя, — сказала девушка, — и никогда так не сделаю.

Девушка дала слово, и юноша согласился. Он послал людей просить отца девушки выдать ее за него. Падишах дал свое согласие, и они поженились.

Как-то раз юноша говорит девушке:

— Если ты когда-нибудь рассердишься и попрекнешь меня тем, что я был рыбаком, у меня отнимется язык. Я онемею и до самой смерти не смогу больше говорить.

С тех пор прошли годы. Девушка и юноша очень любили друг друга и жили, прекрасно проводя время.

Однажды, когда красавец рыбак и девушка развлекались и шутили, юноша случайно причинил девушке боль.

— Ах, какой ты грубый! Уж не принял ли ты меня за поднос рыбака?! — воскликнула девушка.

От этих слов юноша тут же лишился речи, перестал говорить. Девушка сразу пожалела о том, что сказала, — но дело сделано! Она упала к ногам юноши, стала умолять:

— Это нечаянно, я никогда больше ничего подобного не скажу!

Но вернуть юноше речь было невозможно.

В ту ночь они легли спать, а рано утром, едва занялась заря, юноша встал, оставил все свое платье и в одних штанах и рубаше ушел из дворца.

В это время издалека прибыл какой-то корабль. Юноша сделал знак рукой, корабль приблизился. Юноша знаками стал показы-

вать, что хочет сесть на корабль, как бы умоляя: «Буду служить у вас матросом за еду...» Люди на корабле сжалились над юношей и взяли его к себе. Юноша прекрасно играл на уде, и капитан вместе с командой были очень довольны им. И вот юноша стал странствовать, заходя на корабле то туда, то сюда, — объехал все земли. Ну, пусть он плывет по морю, а мы перейдем к султанханым.

Девушка очень любила своего мужа. Когда юноша ушел, она лишилась чувств, заболела и слегла. И вот она пишет отцу письмо: «Батюшка, я рассердила мужа, он бросил меня и ушел. Я поеду его искать. Дай мне свое соизволение». Падишах ответил: «Ладно».

Тогда девушка повелела построить корабль с атласными парусами и золотыми мачтами. На корабле сорок человек команды, и все сорок — девушки, но переодетые в мужское платье.

Корабль плыл из края в край, заходя в разные порты, и, куда бы он ни прибывал, девушка всюду спрашивала: «Не появлялся ли здесь молодой человек, играющий на уде и немой?» Однажды ей сказали: «Да, был на одном корабле немой матрос. Очень хорошо играл на уде. Корабль отплыл напрямиком в Египет».

Девушка сразу же взяла курс на Египет. В один из дней приплыли они туда, девушка приказала бросить якорь, и все жители Египта стали наведываться на корабль, потому что до сих пор никто ничего подобного не видел. Сообщили падишаху: «Прибыл корабль — паруса атласные, мачты золотые». Падишах тоже собрался и вместе со всеми своими везирами явился осматривать корабль. Ему оказали почет и уважение, и он, прощаясь, пригласил:

— Пожалуйста и вы ко мне во дворец на угощение.

А девушка, как и вся ее команда, оделась в мужской костюм, и падишах не знал, что она девушка...

Короче говоря, стали во дворце подавать угощение, и тут пришли музыканты развлекать собравшихся. Девушка увидела среди них своего мужа.

— Как прекрасно этот молодой человек играет на уде, — сказала она падишаху.

— Да, очень хорошо играет, но жаль, что он немой, — отвечал падишах.

— Не может быть! — притворно удивилась девушка.

— Он у меня во дворце уже шесть месяцев, но не произнес ни слова, — отвечал падишах.

Тогда девушка ему и говорит:

— Дайте этого юношу на сегодняшнюю ночь мне. Я сделаю так, что он заговорит. Если же я не смогу заставить его говорить, то вот у меня на корабле есть сорок матросов, я их всех отдам вам.

Так они побились об заклад.

Юношу отдали на ночь девушке, и она до утра умоляла, припадая к ногам своего мужа:

— Я приплыла из такой дали! Где только я не побывала, на какие жертвы не шла! Не осрами меня, заговори!

Но все было напрасно — юноша продолжал молчать.

Настало утро, и девушка сказала падишаху:

— Вы выиграли заклад, мой падишах, сорок моих матросов — ваши.

Девушка привела свою команду во дворец, передала ее падишаху и попросила:

— Дайте мне этого юношу и на сегодняшнюю ночь. Если не смогу заставить его заговорить, то и мой корабль будет вашим.

Ночью девушка до утра умоляла юношу заговорить, но опять ничего не смогла добиться. На следующий день она отдала падишаху свой корабль.

Настает третья ночь. Девушка снова говорит падишаху:

— Дайте мне юношу и на эту ночь. У меня больше ничего не осталось, и, если я не смогу заставить его заговорить, тогда казните меня.

Тут падишах принялся уговаривать девушку:

— Не делай этого, сынок! Не выставляй такое условие. Ведь ты так молод...

Но что бы ни говорил падишах, девушка стояла на своем:

— Либо я заставлю его заговорить, либо умру.

И вот девушка и падишах снова побились об заклад.

— Если я сумею заставить юношу заговорить, — сказала девушка, — то заберу обратно и свой корабль, и своих матросов. Если же не добьюсь этого, то вот вам моя голова.

Одним словом, и в эту ночь девушка до самого утра умоляла юношу:

— Ведь я умру! Неужели ты меня не пожалеешь?!

Она снова и снова припадала к ногам юноши, но все было тщетно.

Наступило утро. На площади воздвигли виселицу. Собрался народ, чтобы поглазеть, и среди толпы стоял немой юноша. Вот появилась девушка-султанша и встала под виселицу. И в то самое время, когда ей на шею должны были накинуть петлю, юноша вдруг крикнул:

— Стойте! Это голова султанши, а не поднос рыбака!

А надо сказать, что, когда палач стал накидывать веревку девушке на шею, ее золотые волосы рассыпались по плечам. Все очень изумились. Юноша в присутствии падишаха все объяснил:

— Я было поклялся, что не буду говорить до самой смерти.

После этого султан-ханым забрала у падишаха своих невольниц, корабль, да и своего мужа. Они возвратились в свою страну и до самой смерти жили счастливо. Султан-ханым никогда больше не попрекала мужа тем, что он был рыбаком.

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

56. «Была я зеленым листочком...»

То ли было, то ли не было. У одного падишаха была единственная дочь, и такая красивая, такая прекрасная — ну просто самая прекрасная в мире! И не было счету тем, кто хотел жениться на девушке. Но кто бы к ней ни сватался, отец никому ее не отдавал.

О красоте девушки прослышал сын йеменского падишаха и тоже приехал сватать ее. Теперь уж порог дворца обивали юноши со всех четырех концов света. Дочь падишаха поняла, что дело так не решится, и написала отцу письмо: «Батюшка, что со мной будет? Столько людей ко мне сватается, а я должна выйти замуж за одного. Поэтому я вот что думаю: прикажи глашатаям объявить, чтобы все, кто сватаются ко мне, собрались на площади. Я выйду замуж за того, кто сумеет съесть гранат, держа его одной рукой, и при этом не уронит на землю ни одного зернышка».

Падишах нашел, что это подходящее условие, и приказал глашатаям объявить, чтобы все собрались на площади. Пришел туда и сын йеменского падишаха.

Вот стали юноши один за другим пробовать съесть гранат, не уронив на землю ни зернышка, но никто не сумел довести это трудное дело до конца. Настала очередь сына йеменского падишаха. Он тоже начал есть гранат, держа его одной рукой, с тысячью предосторожностей. Но ведь это же гранат! Разве можно съесть его, не уронив ни зернышка на землю — да еще держа одной рукой!

Ну ладно, ел юноша, ел, дошел до самого конца. Одно-единственное зернышко оставалось — и вдруг он его уронил!

Сообщили султанше:

— Один из молодых людей съел гранат почти до конца, но последнее зернышко уронил на землю.

А девушка, оказывается, видела из окна этого юношу и влюбилась в него всем сердцем. Но она никак не хотела отменить ему наказание за то, что он уронил последнее зернышко граната. Да к тому же она не знала, что юноша — сын йеменского падишаха.

— Ладно, — сказала девушка, — я выйду замуж за этого молодца, но за то, что он уронил зернышко граната, пусть получит сорок ударов палкой. Если он на это согласен, я пойду за него.

Юноше передали условие девушки, и он ответил:

— У меня тоже есть одно условие. Девушка должна уйти со мной в мою страну, не взяв отсюда ни иголки и не спрашивая, кто я такой. Если она согласна, я готов получить сорок ударов палкой, которые она требует.

Султан-ханым так влюбилась в юношу, так он ей понравился, что она ответила:

— Ладно, я согласна.

Люди падишаха уложили юношу на площади и всыпали ему сорок палок. А потом началась свадьба на сорок дней и сорок ночей, да такая, что земля ходуном ходила. Султан-ханым и юноша поженились.

Как только свадебные торжества закончились, юноша сказал:

— Ну что же, подымайся, моя султанша, мы уходим.

Собрались они, попрощались с домочадцами, сказали им: «До свидания» — и пустились в путь.

И подумать только, как это девушка не побоялась! Пошла замуж за человека, даже не зная, кто он такой, и ушла, покинув родные края...

Шли они, шли, мало ли шли, много ли шли... По пути юноша нашел сломанную гребенку, поднял ее и положил себе в карман.

— Зачем она тебе? — спросила девушка.

— Если завтра пойдешь в баню, будет чем расчесать волосы. Это же гребенка, пригодится.

Шли они еще некоторое время и нашли половинку передника.

— Возьмем это, — сказал юноша, — понадобится, когда пойдешь в баню.

Подобрал юноша половинку передника и положил в свою суму, а потом говорит:

— Я пасу гусей у йеменского падишаха. У меня маленькая лачужка. Туда мы и идем.

Девушка от всего этого совсем растерялась, но что теперь делать?

Ну ладно, в один из дней приходят они в Йемен. Юноша ведет девушку в крохотную хижину, в лачугу из жести.

— Вот наш дом, — говорит он.

— Хорошо, — отвечает девушка и начинает там устроиваться.

И вот юноша стал каждое утро уходить, одетый с головы до ног в одежду пастуха. В каком-то месте он украдкой раздевался и надевал свое платье шахзаде. До вечера юноша гулял, развлекался. А когда наступал вечер, он опять переодевался в платье пастуха и возвращался домой с черствой лепешкой.

— Это твоя сегодняшняя доля, — говорил он жене. — Я уже наелся, а ты ешь.

Так прошло несколько месяцев... Вот каким страданиям подвергал девушку шахзаде!

Однажды юноша пришел к своим родителям и объявил:

— Готовьтесь к свадьбе, я женюсь.

— Сынок, кого ты собираешься взять в жены, чью дочь?

Но сколько его ни спрашивали, он все время отвечал:

— Вы в это не вмешивайтесь. Готовьтесь к свадьбе...

И вот начались приготовления к свадьбе. В один из дней должны были перебирать рис. Юноша пришел к девушке и сказал:

— Шахзаде собирается жениться. Завтра будут перебирать рис. Пойди туда и ты, а перед уходом домой укради хоть столечко рису. Потом сварить горяченькой похлебки.

На следующий день девушка-бедняжка отправилась во дворец. Забилась она там в уголок и сидит.

— Кто ты, девушка? — спрашивают ее.

— Я жена гусяного пастуха. Пришла перебирать рис.

— Ну, давай перебирай.

Рис перебрали. Все закончили свою работу. В это время важно входит шахзаде, разодетый в пух и в прах.

— Перебрали рис? — спрашивает он. — Полны ли мешки?

— Полны, полны, — отвечают ему.

Шахзаде стал ходить, проверять мешки и вдруг говорит:

— Отсюда украдена горсть риса. Раздеть всех и обыскать!

Все разделись. И девушек и женщин стали обыскивать с головы до ног. Дошла очередь до жены гусяного пастуха, и тут все увидели, что у нее за пазухой горсть риса.

— Пусть каждый плюнет ей в лицо! — приказал шахзаде.

— Тьфу, воровка! Бесстыжая! — стали все ругать девушку и плевать ей, бедной, в лицо. Опозорили ее.

После этого шахзаде сказал:

— Оставьте ей украденный рис.

И девушка, заливаясь слезами, пошла домой, в свою лачугу.

Вечером вернулся ее муж.

— Ну, что вы там делали? Перебрали рис у шахзаде? Украла рису на похлебку? — спросил он.

— Украла. Но шахзаде велел всех обыскать, у меня нашли рис и наплевали мне в лицо.

— Не беда. Это забудется, все минет... Зато рису принесла...

В этот вечер они сварили рисовую похлебку, сели и стали есть.

На следующий день юноша сказал:

— Сегодня будут кроить платье для невесты. Иди и ты помогать. Да заодно укради материи на тюбетейку. Гляди, ведь не сегодня завтра у нас появится ребенок, сошьем ему тюбетейку.

— Ладно, — отвечала девушка.

Вообще она была немного глуповата... Да ведь если бы она была умная, разве распорядилась бы выплести сорок ударов палкой человеку, за которого собиралась замуж?

Ну ладно, в тот день во дворце кроили и шили одежду. И девушка была среди тех, кто помогал. Улучив подходящий момент, она украла кусок ткани на тюбетейку и засунула его за пазуху. Тут снова пришел шахзаде и принялся рассматривать ткани и платья.

— От этой ткани украден кусок на тюбетейку. Всех обыскать, — приказал он.

Стали обыскивать с головы до ног всех работниц. И вдруг увидели, что у жены гусяного пастуха за пазухой кусок ткани. Шахзаде опять велел всем плюнуть девушке в лицо. Девушка уже не могла выносить все эти страдания, но что поделаешь: очень она любила своего мужа и терпела.

Ну ладно, шахзаде вновь пожалел девушку и оставил ей ткань на тюбетейку.

Вернулась девушка в свою хижину, а вечером пришел ее муж, и она бросила ему ткань со словами:

— Возьми, меня осрамили. Все плевали мне в лицо, потому что я воровка.

— Не беда, женушка, забудется. А ребенку, который у нас родится, сделаем по крайности тубетейку.

После этого шахзаде повелел повсюду объявить: «Завтра невеста пойдет в баню¹. Пусть все жители, у которых есть дочери, оденут их, нарядят и отправят в баню».

И вот все женщины и девушки страны, надев свои лучшие платья, отправились в баню. Тут гусиный пастух говорит жене:

— Все идут в баню. Иди и ты. Возьми сломанную гребенку, половинку передника — как раз подходящий случай, помоешься вволю...

Он дал жене старый таз, который подобрал на улице, и добавил:

— А из этого будешь обливаться.

Девушка пошла в баню. Там у всех красивые банные принадлежности, все моются, расчесывают волосы. А девушка-бедняжка, если найдет где-нибудь свободный кран, старается скорей помыться, обливается из старого таза.

Когда все уже помылись и собрались выходить, шахзаде положил на блюдо горсть земли, зернышко граната и зеленый листок. Все это он дал матери и сказал:

— Отнеси в баню и, сколько бы там ни было девушек и молодых женщин, у каждой спроси, что это значит. Кто поймет, какой в этом смысл, ту я возьму в жены.

Султан-ханым принесла блюдо в баню и стала всем показывать. Кого ни спросит, все отвечают:

— Ах, да что тут понимать? Горсть земли, гранатовое зернышко, зеленый листок...

Эти ответы передали шахзаде.

— Нет, — сказал он, — здесь есть другой смысл... Не остался ли еще кто-нибудь в бане?

— Никого не осталось.

— А ну-ка посмотрите еще раз.

В это время одна из невольниц говорит:

— Осталась жена гусиного пастуха. Но что она может об этом знать?

— Покажите ей, — приказал шахзаде, — послушаем, что она скажет.

Блюдо отнесли девушке. И как только она взяла его в руки, тут же заплакала и сказала:

— Была я зеленым листочком.

Да из-за одного зернышка граната
листочек истлел, обратился в прах.

Пришли к шахзаде и говорят:

— Жена гусиного пастуха ответила то-то и то-то...

Тогда шахзаде сказал:

— Матушка, гусиный пастух — это я. А та девушка — моя жена.

Тут сбежались невольницы, взяли девушку, стали ее мыть

из лучших кранов, заворачивать в шелковые передники, вытирать шелковыми полотенцами... С великим почетом вывели девушку из бани и доставили во дворец.

Устроили свадьбу на сорок дней и сорок ночей. Явился жених, и девушка увидела, что шахзаде — это ее собственный муж.

Тут же послали весть падишаху — отцу девушки. Оба падишаха обрадовались, что породнились. И теперь ни девушка больше не упрекала юношу, что, мол, ты сделал со мною то-то и то-то, ни юноша девушку.

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

С неба упали три яблока. Одно мне в рот, другое — в рот тому, кто рассказал сказку, а третье — бабушке Коркута ².

57. Дочь садовника, который выращивал базилик

То ли было, то ли не было. Жил один сын бея. Каждый день он садился верхом на коня и отправлялся на прогулку мимо какого-то сада. А в этом саду красивая девушка поливала базилик.

Однажды сын бея, проезжая мимо сада, опять увидел девушку. Он остановил коня и сказал:

— Дочь садовника, дочь садовника,
днем и ночью ты поливаешь базилик.
Сколько листьев на базилике?

А девушка ему ответила:

— Ты бей, сын бея,
ты разъезжаешь на коне,
ты правишь миром.
Сколько звезд на небе?

Сын бея рассердился на дерзость девушки, но ничего не сказал, проехал мимо. И вот он взял себе за обыкновение всякий раз, проезжая здесь, спрашивать девушку:

— Дочь садовника, дочь садовника,
днем и ночью ты поливаешь базилик.
Сколько листьев на базилике?

И девушка всегда отвечала ему одно и то же.

Как-то раз сын бея подумал: «Садовники любят печенку. Куплю-ка я для девушки печенку, отвезу ей...»

Купил сын бея печенку, сел на коня, подъехал к саду и говорит:

— Дочь садовника, дочь садовника,
днем и ночью ты поливаешь базилик.
Сколько листьев на базилике?

А девушка ему в ответ:

— Ты бей, сын бея,
ты разъезжаешь на коне,
ты правишь миром.
Сколько звезд на небе?

Сын бея опять говорит девушке:

— Подойди сюда, девушка, посмотри, что я тебе купил.

Девушка подошла поближе. В то время, когда она потянулась, чтобы взять печенку, сын бея наклонился с коня и звонко поцеловал дочь садовника. А она схватила печенку и ударила ею сына бея по лицу. Тут сын бея воскликнул:

— Эй, ты, поцелованная за печенку!

Но девушка — находчивая, ей ли оставаться в долгу? И она ответила:

— Эй, ты, стукнутый печенкой!

Тогда сын бея ей сказал:

— Девушка, ты некоторое время не увидишь меня, я уезжаю в Лебби¹.

— Счастливого пути, мой бей, благополучного тебе отъезда и благополучного возвращения! — ответила девушка.

Между тем дочь садовника так влюбилась в сына бея, так полюбила его! Тотчас же она побежала в дом, надела мужское платье, подобрала волосы. Потом она села на коня, отправилась в путь и приехала в то место, которое называлось Лебби, раньше сына бея. Там она разбила шатер и поселилась в нем. Как только девушка завидела издали сына бея, она взяла коня под уздцы и сделала вид, что прогуливается. Сын бея сошел с коня поблизости от шатра девушки и здесь же разбил свой шатер. Девушка тотчас сварила кофе... Юноша-то прибыл позже, он считается гостем, ему надо оказать почет. Поэтому девушка отнесла ему кофе. Они сели, стали расспрашивать друг друга о здоровье, а потом взялись за шахматы — ведь в те времена было принято играть в шахматы.

Сын бея сказал:

— Если я проиграю, то отдам тебе свой золотой амулет.

А девушка ему ответила:

— Если я проиграю, то уступлю тебе на ночь свою красивую невольницу.

Первую партию проиграл сын бея. Он достал свой золотой амулет и отдал девушке. Во второй партии проиграла дочь садовника.

Наступил вечер. Девушка ушла в свой шатер, надела женское платье, нарядилась, приукрасилась. Потом вернулась к сыну бея — прямо в его объятия. А он принял ее за невольницу юноши, которого он обыграл в шахматы. Откуда ему было знать, что это не так!

Утро еще не наступило, а девушка вышла из шатра сына бея, села на коня и отправилась домой. Ровно через девять месяцев и десять дней она родила мальчика.

Прошло время, сыну дочери садовника исполнилось три или четыре месяца. Настало лето. И вот — гоп-гоп! — сын бея снова подъезжает к саду девушки:

— Дочь садовника, дочь садовника,
днем и ночью ты поливаешь базилик.
Сколько листьев на базилике?

А девушка в ответ:

— Ты бей, сын бея,
ты разъезжаешь на коне,
ты правишь миром.
Сколько звезд на небе?

Сын бея ей говорит:

— Эй, ты, поцелованная за печенку!

И девушка отвечает:

— Эй, ты, стукнутый печенкой!

Тогда сын бея сказал:

— Девушка, ты не увидишь меня некоторое время, я уезжаю в Чини².

— Счастливого пути, мой бей, благополучного тебе отъезда и благополучного возвращения!

И вновь дочь садовника побежала домой, переделась, приняла облик юноши, раньше сына бея прибыла в то место, которое называется Чини, и разбила там свой шатер. Потом, так же как и в Лебби, она встретила сына бея, опять они уселись, стали играть в шахматы. И на этот раз первую партию проиграл сын бея. У него были золотые часы, и он отдал их девушке. Вторую партию проиграла дочь садовника. Как только наступил вечер, она переделась в женское платье, приукрасилась и под видом невольницы пришла к сыну бея, в его объятия...

Рано утром девушка потихоньку от сына бея ускользнула из шатра и уехала домой. Через девять месяцев она родила второго мальчика.

Наступила весна. Сын бея вернулся из Чини, подъехал к саду девушки и крикнул:

— Дочь садовника, дочь садовника,
днем и ночью ты поливаешь базилик.
Сколько листьев на базилике?

А девушка ответила:

— Ты бей, сын бея,
ты разъезжаешь на коне,
ты правишь миром.
Сколько звезд на небе?

Тогда сын бея говорит:

— Эй, ты, поцелованная за печенку!

Девушка в ответ:

— Эй, ты, стукнутый печенкой!

После этого сын бея сказал:

— Девушка, ты не увидишь меня некоторое время. На этот раз я уезжаю в Индию.

— Счастливого пути, мой бей, благополучного тебе отъезда и благополучного возвращения!

Тотчас же дочь садовника принялась собираться, переделалась и в облике молодого человека приехала в то место, которое называется Индия, прежде, чем сын бея. Опять она встретила сына бея...

— Какая приятная встреча, — говорит девушка, — вот мы и тут свиделись...

Сели они играть в шахматы. Проиграв партию, сын бея на этот раз отдал девушке шелковую шаль, которая у него была с собой. Во второй партии проиграла девушка, и вечером она должна была прислать сыну бея свою невольницу.

Когда наступил вечер, дочь садовника вновь надела женское платье, украсилась и пришла в шатер к сыну бея — прямо в его объятия... А наутро она пораньше, пока сын бея не проснулся, покинула его и уехала. Вернулась девушка домой и ровно через девять месяцев и десять дней родила — на этот раз девочку.

В сказках время быстро бежит. Спустя некоторое время старшему сыну дочери садовника исполнилось семь лет, второму сыну — шесть, а дочери — пять...

Однажды сын бея опять приехал к саду девушки, чтобы, как всегда, бросить ей слова:

— Дочь садовника, дочь садовника,
днем и ночью ты поливаешь базилик.
Сколько листьев на базилике?

А девушка ему ответила:

— Ты бей, сын бея,
ты разъезжаешь на коне,
ты правишь миром.
Сколько звезд на небе?

Юноша ей говорит:

— Эй, ты, поцелованная за печенку!

А девушка:

— Эй, ты, стукнутый печенкой!

Дело в том, что сын бея тоже полюбил девушку, но разве дочь садовника может стать невестой сына бея?!

— Девушка, — сказал сын бея, — у меня для тебя новость. Я женюсь, скоро будет свадьба.

Сообщив это, сын бея стегнул коня и уехал, а девушка тотчас же пошла домой, стала одевать, наряжать своего старшего сына и повесила ему на шею золотой амулет. Потом она одела и нарядила второго сына, повесила ему на грудь золотые часы, а после этого нарядила, украсила свою дочку, а головку ей покрыла шелковой шалью. И еще она научила детей одной песенке.

Вот трое детей — братья и сестра — взялись за руки и явились в сад к бею, распевая эту песенку:

— Пойдем-ка, хан, а хан,
возьмем с собой нашу сестренку-ханшу,
пойдем на свадьбу к бею, нашему отцу.

Дети пели такую песенку и разгуливали по саду. Наступил вечер, а дети все ходят по саду, играют, распевая песенку... Находившиеся там господа и слуги стали говорить им:

— Эй, дети, уже вечер, идите домой!
Тогда дети хором запели на другой лад:

— Лебби-бей, Чини-бей,
скажи госпоже Индии,
что нас прогоняют из дома нашего отца.

Дети пели во весь голос и при этом плакали. Султанша-мать услышала шум и вышла к ним.

— Что с вами? Чего вы хотите? Почему не идете домой? — спросила она у детей.

В ответ дети в один голос запели:

— Лебби-бей, Чини-бей,
скажи госпоже Индии,
что нас прогоняют из дома нашего отца.

И дети еще сильнее заплакали. Посмотрела султан-ханым — а на детях амулет ее сына, его часы, его шаль... Тогда она велела позвать своего сына и говорит ему:

— Сынок, погляди-ка, чего хотят эти дети? И что это за вещи на них?

А дети опять в один голос поют с плачем:

— Лебби-бей, Чини-бей,
скажи госпоже Индии,
что нас прогоняют из дома нашего отца.

Как увидел сын бея, что на детях те подарки, которые он дал невольнице, так сразу смекнул, в чем дело.

— Где ваш дом? — спросил он у детей.

— Вон в том саду...

Сын бея тотчас же вернулся домой, где справляли свадьбу, и сказал своей невесте:

— Будь мне сестрой до самой моей смерти. Я не знал, что у меня, оказывается, трое детей.

Сын бея быстро послал экипаж за дочерью садовника, велел привезти ее в дом, где праздновалась свадьба, и усадил в кресло новобрачной.

Снова устроили свадьбу на сорок дней и сорок ночей...

Они достигли цели своих желаний.

58. Пахарь Мехмед-ага

В прежние времена жил человек по имени Пахарь Мехмед-ага. Он был очень бедный — даже двух быков не имел для пахоты. Поэтому он запрягал в пару своего единственного быка и осла. У Пахаря Мехмеда-аги было поле между Халобом¹ и Антепом², прекрасное поле у обочины дороги, рядом с источником, а перед ним — лужайка, травка... Ничего другого у Пахаря Мехмеда-аги не было, но, несмотря на бедность, его называли ага. Вот так и пахал он с одним быком и одним ослом, покрикивая на них: «Ох, чуш, ох, чуш...» Ну, пусть себе пашет...

Между Халобом и Антепом проходили караваны, и стоянка их была как раз на краю поля Пахаря Мехмеда-аги, у источника... И всегда, проходя здесь, караванчики останавливались, садились, отдыхали, ели, а после шли дальше своей дорогой. Пахарь Мехмед-ага был так беден, и караванбаши его так жалел! Когда он прибывал в здешние места, то останавливал свой караван, подзывал Пахаря Мехмеда-агу и говорил ему:

— Эй, Мехмед-ага, иди-ка сюда! Пашешь, пашешь — всю землю перевернул. Присаживайся, выкурим по сигарете, закусим... Отдохни, а потом опять будешь пахать свое поле.

Мехмед-ага был беден, и поэтому караванбаши очень любил кормить и поить его, когда тут проходил караван. И вот как-то раз, когда Мехмед-ага со своими быком и ослом пахал поле, опять явился караванбаши с караваном. Сделали они привал у источника, и караванбаши позвал Мехмеда-агу:

— Иди сюда, Мехмед-ага. Все ты пашешь, пашешь, прямо до пены взбил это поле. Иди сюда, старина, выкурим по сигарете.

«Ох, чуш...» — сказал Мехмед-ага и останоил быка и осла. Подошел он к караванбаши, поздоровались они, потом поели, покурили, отдохнули, и караванбаши вместе с караваном ушел в сторону Антепа. А Пахарь Мехмед-ага снова принялся пахать свое поле.

С тех пор прошло время. Однажды Мехмед-ага со своей упряжкой двигался от одного конца поля к другому, и вдруг лемех его плуга на что-то наткнулся. «Ох, чуш», — сказал Мехмед-ага, останоил быка и осла, взял мотыгу и начал копать в том месте, где зацепился лемех. Копал он, копал, раскопал с двух сторон и вытащил оттуда кувшин весом в пятнадцать-двадцать кило. Стер он грязь и пыль с кувшина, и оказалось, что это красивая, нарядная

вещь: бока и горло кувшина были покрыты глазурью. С трудом повернул он кувшин, поставил, но поднять не мог — очень уж он был тяжел. «Ну и ну! — сказал себе Пахарь Мехмед-ага. — Какая красивая вещь. Такую вещь надо отдать в музей. Когда придет караванбаши со своим караваном, я пошлю этот кувшин в подарок халебскому падишаху».

Раз ты так беден, лучше бы разбил кувшин да посмотрел, что в нем! Ведь Пахарь Мехмед-ага беден, у него же несколько детей и даже лишней сигареты нет!

Ну ладно, на следующий день снова прибыл караванбаши и остановил здесь свой караван.

— Эй, Мехмед-ага, иди-ка сюда, — позвал он, — садись, отдохнем тут, у источника, выкурим по сигарете. Все ты пашешь, пашешь это поле, никак не кончишь. Не оттого ли, что оно у тебя единственное?

— Ох, чуш, — останавливает тут Мехмед-ага быка и осла и подходит к караванбаши.

Ну ладно, отдыхают они, курят свои сигареты, закусывают. Потом Пахарь Мехмед-ага отводит караванбаши в сторону и говорит:

— Послушай, караванбаши, я вывернул плугом из земли кое-что, красивая вещь. Не отвезешь ли ты ее от меня в подарок халебскому падишаху?

— Конечно, отвезу, Мехмед-ага. Для тебя и жизни не жалко, — отвечает тот.

Очень сочувствовал караванбаши Пахарю Мехмеду-аге — ведь тот был так беден!

Ну ладно, положил караванбаши этот кувшин в один вьюк, в другой вьюк — другую вещь и повез кувшин напрямик в Халеб. Прибывает караванбаши к халебскому падишаху и передает ему подарок Мехмеда-аги.

— Что это такое, караванбаши? — спрашивает халебский падишах.

— Мой господин, — отвечает караванбаши, — это подарок вам от Пахаря Мехмеда-аги, что живет в таком-то месте.

— Хорошо, — говорит падишах.

Караванщик ушел, а кувшин принесли в комнату, и падишах сказал:

— А ну-ка откройте его.

По приказу падишаха глазурованный кувшин открыли, и на пол вывалилось его содержимое. Смотрит падишах — а это десять или пятнадцать кило желтого-прежелтого золота. «Ну и ну! — говорит себе падишах. — Какой же богатый это человек! Вот так птица этот Пахарь Мехмед-ага! Ну и подарок! Мне с ним не тягаться. Велю-ка я позвать снова этого караванщика и расспрошу его».

Тотчас же падишах приказал позвать с базара караванбаши. Тот приходит:

— Изволь, мой падишах, ты велел меня позвать.

— Караванбаши, что за человек Пахарь Мехмед-ага, о котором ты говорил? Расскажи мне о нем немного. Богат ли он? Чем занимается? — спросил падишах.

— Мой падишах, — отвечал караванбаши, — человек, которого мы называем Пахарь Мехмед-ага, фабрикант, такой богатый, как только можно себе вообразить.

А ведь у бедного Мехмеда-аги лишней сигареты не было. Но караванбаши так сильно любил Пахаря Мехмеда-агу, что возвышал его...

— Вот как! — сказал падишах. — В таком случае какой же подарок мы пошлем ему взамен?

Падишах начал раздумывать: «Как бы там ни было, а человеку, которого называют Пахарем Мехмедом-агой, нужны невольницы, служанки. Пошлем-ка мы ему в ответ на присланный подарок сорок невольниц от пятнадцати до двадцати лет».

Ну так вот, подготавливает он девушек, по пятнадцать, шестнадцать, двадцать лет каждая, заказывает им самые разные платья, белые, красные — всех цветов и расцветок.

Когда настала пора отправлять девушек, падишах позвал к себе караванбаши и сказал:

— Вот, караванбаши, поручаю тебе этих девушек. Отвезешь невольниц в подарок от меня Пахарю Мехмеду-аге. Ему нужны служанки, ведь он большой человек.

— Хорошо, будет исполнено, мой падишах, — сказал караванбаши.

Назавтра он привел своих верблюдов к резиденции падишаха, посадил на верблюдов сорок невольниц в разноцветных нарядах и отправился в путь, чтобы по дороге из Халеба в Антеп заехать к Мехмеду-аге. Ведь его караван проходит как раз там, где каждый день пашет со своими быком и ослом Пахарь Мехмед-ага...

Вот и в этот день он пашет. Смотрит — а по дороге приближается что-то пестрое. «Наверное, это люди, посланные за невестой, едут на свадьбу, поглядим-ка на них», — подумал Мехмед-ага. Посмотрел он вниз, на дорогу, на подъезжающих. А они приблизились и остановились у поля Пахаря Мехмеда-аги, на месте, заросшем травой, у источника. Вынул Мехмед-ага плуг из борозды, глядит на них и думает: «Ишь ты! Какие красивые! Кто же они такие? Видать, едут куда-то на свадьбу».

Откуда ему знать, что эти девушки приехали к нему?

Ссадил караванбаши здесь на травку невольниц, девушки расселись по пять, по шесть, по десять, стали пересмеиваться, забавляться, играть. А Пахарь Мехмед-ага не отрываясь разглядывает их. Немного погодя караванбаши издали позвал его:

— Иди сюда, Мехмед-ага. Иди-ка! Все ты пашешь, пашешь, никак не окончишь. Вот и сейчас пашешь. Иди же сюда, поговорим.

Мехмед-ага обрадовался, сказал своим быку и ослу: «Ох, чуш», остановил их, направился прямо к караванбаши и уселся рядом с ним. «Селям алейкум — алейкум селям», — обменялись они приветствиями.

Ну ладно, поели, они, покурили сигареты. Потом караванбаши потихоньку от девушек отвел Мехмеда-агу в сторону и говорит:

— Вот, Мехмед-ага, дело обстоит так-то и так-то... Этих сорок невольниц, служанок прислал тебе хalebский падишах в ответ на тот подарок, который прислал ему ты. Я привез их к тебе. Что ты будешь с ними делать?

Пахарь Мехмед-ага чуть рассудка не лишился, потому что ему самому есть нечего.

— Ах, что я наделал? — воскликнул он, хватаясь за голову. — Послушай, караванбаши, что мне с ними делать? У меня пятеро детей в доме, хлеба нет, чтобы их кормить. Зачем мне эти девушки?!

Но Пахарь Мехмед-ага был человек неглупый и сразу же придумал вот что:

— Караванбаши! А не сможешь ты отвезти этих девушек-служанок в подарок от меня антепскому падишаху?

— Почему не отвезти? Ради тебя мне и жизни не жалко. Куда скажешь — туда и отвезу.

Очень любил караванбаши Мехмеда-агу и, что бы тот ни попросил, все готов был сделать.

— Ради бога, караванбаши, сделай так: отвези их в подарок от меня антепскому падишаху и скажи — это, мол, оттуда-то, от Пахаря Мехмеда-аги в подарок. Получится хорошо.

— Ладно, Мехмед-ага.

Погрузил караванбаши невольниц на верблюдов и отправился напрямиком к резиденции антепского падишаха. Прибыв туда, он заставил верблюдов опуститься на колени и тут же стал ссаживать невольниц. А они все — в ярких, разноцветных нарядах. Антепский падишах увидел их сверху, с балкона, и тотчас же спустился вниз. Караванбаши был ему знаком, его все знали: и падишах и везиры. Подошел к нему падишах и спросил:

— Караванбаши! Что это за девушки? Чьи они невольницы?

— Мой падишах, — отвечал тот, — эти девушки прибыли к вам в подарок от Пахаря Мехмеда-аги, что живет в таком-то месте.

— Слушай, что же за человек этот Пахарь Мехмед-ага, если он посылает нам такой подарок — сорок невольниц?

А караванбаши ведь не хочет принизить Мехмеда-агу и поэтому отвечает:

— Мой господин, человек, которого мы называем Пахарь Мехмед-ага, очень богат, он фабрикант. Так богат, как только можно себе вообразить. У него таких служанок, невольниц — без счету.

— Прекрасно. Благодарим, — сказал падишах и увел девушек наверх, в дом, а потом стал думать: «Что же нам теперь подарить Пахарю Мехмеду-аге в ответ на его подарок такое, что соответствовало бы ценности его подарка? Нельзя оказаться ниже его. Он прислал нам сорок невольниц. Что же доброго мы сделаем в ответ? Какой подарок отправим ему?»

А у падишаха была единственная дочь. И девушке настала пора выходить замуж. Везиры, мудрые и ученые люди и такие

и сякие — все сватались к ней, но падишах никому ее не отдал. Думал, думал падишах и сказал себе: «Да, с этим подарком сравняться не просто. Отдам-ка я Пахарю Мехмеду-аге за его подарок свою дочь. Только велю позвать караванбаши и спрошу у него, можно ли нам повидать этого Пахаря Мехмеда-агу. Погляжу разок на этого человека, а потом отдам за него дочь».

Тотчас же велел он позвать с базара караванбаши и сказал:

— Послушай, караванбаши, нельзя ли нам повидать Пахаря Мехмеда-агу? Не можешь ли ты привезти его сюда?

— Господин мой, путь туда далековат, но что-нибудь придумаем. Привезем его.

— Если путь далекий, я дам тебе денег сколько потребуется. Найму для тебя «джип», отправлю с тобой двух жандармов. Бери все это и поезжай туда. Мы решили отдать Пахарю Мехмеду-аге в жены свою дочь в ответ на его подарок, но хотим сначала взглянуть на этого человека.

Короче говоря, дал падишах караванбаши тысячу лир, двух жандармов да еще «джип». Выехали они из города, и караванбаши сказал шоферу:

— Обождите здесь минутку, я схожу на базар.

Пришел караванбаши на базар. Мехмед-ага — человек крепкий, сильный, ладный, но бедный, одет во все старое. Караванбаши на базаре зашел в большой магазин и сказал его хозяину:

— Господин, дай-ка мне всякой одежды, да чтоб была из самой лучшей материи.

Накупил караванбаши для Пахаря Мехмеда-аги много красивой одежды: фетровую шляпу с галстуком, потом еще рубашку, и штiblеты, и нейлоновые носки... Купил часы с цепочкой, купил трость и механическую бритву. Завязал все это в узел, рассчитался и пошел к «джипу». Вскочили они в «джип» — и давай гони...

На краю поля Пахаря Мехмеда-аги был небольшой холмик. По одну сторону холма — Мехмед-ага, по другую — караванбаши.

— Обождите здесь минутку, — сказал караванбаши шоферу и жандармам, — Пахарь Мехмед-ага за холмом, я сейчас приведу его.

Взял он узел с одеждой и, перед тем как уйти, стал наставлять жандармов:

— Тот, кого мы называем Пахарем Мехмедом-агой, — фабрикант, большой человек. Когда он подойдет, станьте по стойке «смирно», а когда он будет садиться в «джип», склонитесь по обеим сторонам машины.

А одному из жандармов он сказал:

— Ты нагнешься еще ниже, и Пахарь Мехмед-ага наступит тебе на спину, когда будет входить в такси.

— Хорошо, — ответили жандармы.

А что им делать?

Тем временем Пахарь Мехмед-ага со своими быком и ослом пахал свое поле.

Караванбаши подошел с узлом одежды к источнику и позвал:

— Мехмед-ага, иди сюда!

— Что случилось, караванбаши? Что такое? Почему ты один?

— Иди, иди сюда... Да благословит тебя Аллах! Иди же, у меня для тебя хорошие вести.

— Ох, чуш,— остановил Мехмед-ага быка и осла и подошел.

— Мехмед-ага,— стал рассказывать караванбаши,— вот так-то и так-то. В ответ на посланный тобой подарок антепский падишах хочет отдать за тебя свою дочь. Но только он сказал: «Привези его сюда, поглядим на него». Я тебя отвезу, но сначала я тебя как следует побреку. Помойся хорошенько. Я купил тебе одежду: оденешься получше. Вон там стоит такси, ждет тебя. Поедем, падишах хочет поглядеть на тебя.

Тут Мехмед-ага задумался: ведь он, понятное дело, свой хлеб добывал с помощью быка и осла и другого ничегошеньки не знал.

— Послушай, караванбаши,— сказал он,— если мы уедем и бросим здесь быка и осла, что с ними станет? Неужели допустим, чтобы их задрали волки?

— Да пропади они пропадом, твои бык и осел! Ты же можешь добиться большого состояния, получишь в жены богатую девушку. На что тебе бык и осел? Сожрут их, так и пусть сожрут. Ты будешь посылать деньги своей жене, детишкам. Ты ведь женишься, падишах отдает за тебя свою дочь. И не думай ты о быке и оселе...

— Ну так что же нам надо делать?

— Главное — не болтай. Я стараюсь для твоего же блага. Иди-ка сюда.

Караванбаши раздел Мехмеда-агу с головы до ног, как следует выбрил его механической бритвой, сделал его чистеньким. Пахарь Мехмед-ага оказался красавцем. Караванбаши надел на него костюм, фетровую шляпу — не знаю, что еще там,— галстук, штiblеты, дал ему в руки трость. А Мехмед-ага и сам — ладный, и костюм пришелся ему впору, стал он в точности как фабрикант. Караванбаши ему говорит:

— Вон там в стороне ждет такси, около него стоят жандармы. Я их предупредил. Как только подойдешь к такси, кивни им разок, и они станут по стойке «смирно», снова кивнешь, и они станут «вольно». Когда ты будешь садиться в такси, один из жандармов нагнется и ты ступишь ему на спину, чтобы вскочить в машину. Будь внимателен, тебе нужно только кивнуть — и довольно.

— Ладно,— ответил Мехмед-ага, и они тронулись в путь.

Вот идут они, идут, а Мехмед-ага то и дело оборачивается к караванбаши и говорит:

— Слушай, караванбаши, мы уходим и оставляем тут быка и осла. Ведь их сожрут волки!

— Не говори ты больше о них, Мехмед-ага,— отвечает караванбаши.— Ну сожрут их, так сожрут. На что они теперь тебе? Не думай больше о них.

Мехмед-ага поворчал еще немного, но тут они наконец подошли к такси. Жандармы тотчас же стали по стойке «смирно».

Мехмед-ага кивнул им головой, они стали «вольно». Только он собрался садиться в такси, как один из жандармов тут же нагнулся, Пахарь Мехмед-ага ступил ему на спину и вскочил в такси. Уселся он на сиденье, а жандармы — сзади него, да так и трясутся от страха, ведь Пахарь Мехмед-ага — большой человек. А караванбаши стал объяснять, что ему надо делать:

— Так вот, Мехмед-ага, когда мы приедем туда, соберутся все люди падишаха, будет толчея и суматоха, все станут поджидать тебя, мол, прибывает зять падишаха. Останется вот такой узкий проезд впереди, а позади и во всех окнах, дверях и на крышах будет полно народу. Они станут кричать: «Добро пожаловать!», а ты, держа в руке свою фетровую шляпу, покинешь туда-сюда, поприветствуешь их. Мы сразу поднимемся наверх, к падишаху. Если будут спрашивать, почему ты не разговариваешь и тому подобное, я на это отвечу, мол, «он устал, господин, извините». Словом, я буду говорить, а ты не вмешивайся.

— Ладно,— сказал Пахарь Мехмед-ага, но продолжал время от времени спрашивать:

— Послушай, а вдруг и впрямь волки сожрут быка и осла? Что тогда делать?

— Да не примешивай ты их сюда, Мехмед-ага! Какое тебе до них дело? Чтоб ты лопнул со своими быком и ослом! Извини за выражение. Не думай о них. Ты же станешь владельцем целого состояния, женишься на дочери падишаха. Выбрось из головы своих быка и осла.

Но Пахарь Мехмед-ага при каждом удобном случае бормотал: «Что же теперь будет с быком и ослом?»

Прибыли они в Антеп. Смотрят: а там толчея, суматоха, весь народ собрался — ждет приезда зятя падишаха. Ну что же, снял наш Мехмед-ага свою фетровую шляпу и, пока они продвигались к лестнице, принялся кивать то в одну, то в другую сторону. Ладно. Стали они подниматься по лестнице к падишаху. Все спрашивают: «Почему он не разговаривает?» А караванбаши отвечает: «Извините, господа, он устал. Поговорим завтра». А Мехмеду-аге он наказал:

— Когда взойдем наверх, будь внимателен. Подойди к руке падишаха. Когда он скажет: «Добро пожаловать», ты только кивни, а я отвечу, словно я твой переводчик. Ты не суйся. Я буду вместо тебя отвечать на вопросы, которые тебе зададут. Ни о чем не заботься, только головой кивай — и довольно.

Поднялись они по лестнице. А Мехмед-ага, надев новый костюм, стал очень ладным человеком. Падишах тотчас подал ему руку: «Добро пожаловать!» Мехмед-ага пожал его руку и только головой кивнул. Вошли они в комнату, в гостиную, сели, и караванбаши — рядом. Падишах сказал, обращаясь к нему:

— Значит, это и есть тот уважаемый господин, которого ты называешь Пахарь Мехмед-ага?

— Да, это Пахарь Мехмед-ага,— отвечал караванбаши.— По милости Аллаха он станет вашим зятем.

— Дай бог.

Короче говоря, всякий раз, как падишах спрашивал то об одном, то о другом, караванбаши тотчас давал ему ответ. А когда падишах по каким-то делам выходил иногда из комнаты, Пахарь Мехмед-ага снова и снова принимался спрашивать:

— Послушай, караванбаши, вот мы приехали сюда, а там волки могут задрать быка и осла, что тогда делать?

— Ну хватит, замолчи, Мехмед-ага, не вспоминай о них тут! Забудь о них навсегда! Ты что, не понимаешь, куда приехал? Ведь это — дом падишаха. Он отдает за тебя свою дочь, так что помалкивай.

У Мехмеда-аги главная забота — бык и осел: «Что делать, если их сожрут волки?» А о том, что ему предстоит жениться на девушке, получить молодую жену, он даже и не думал.

Ну ладно, чтобы не терять даром времени, устроили одновременно церемонию обручения и свадебные торжества. Караванбаши стал шафером Пахаря Мехмеда-аги, женил его и старался всему научить. Когда наступило время идти в брачные покои, караванбаши говорит ему:

— Мехмед-ага, будь внимателен, помни, что я тебе скажу. Я могу помочь тебе не дальше дверей к новобрачной. Я все твои дела устроил. Вот там ждет молодая, дочь падишаха. Ты получаешь огромное состояние. Навсегда выбрось из головы быка и осла.

И Пахаря Мехмеда-агу увели в брачные покои. Смотрит наш Мехмед-ага: молодая сидит в кресле, словно куколка, словно глоток воды, и улыбается. Но Пахарь Мехмед-ага не задержал на ней взгляда: как вошел в дверь, так сел в углу и все думает. Молодая поглядывает на Мехмеда-агу, а он не двигается с места, даже не поворачивается в ее сторону, не смотрит молодой в лицо. Сидит он и думает: «Разорвут волки быка и осла!» И стал Пахарь Мехмед-ага примериваться, как бы ему убежать: «Вот и двери заперли, как же мне сбежать?» Молодая-то ждет, что Мехмед-ага подойдет к ней, они поговорят, потом любовь между ними завяжется. Время идет, а Мехмед-ага все сидит на том же месте и шарит глазами по комнате, внимательно разглядывает окна, думает: «Интересно, есть тут невысокое место? Спрыгнуть бы мне туда и убежать».

Подошел он к одному окну, к другому — выпрыгнуть нельзя. И двери заперты. А если бы и вышел он в дверь, то там его могли увидеть, к примеру, падишах — не знаю, кто еще, — другие люди. Выйти невозможно.

Стал Мехмед-ага думать, как бы незаметно выбраться из комнаты новобрачной. Обошел он еще раз комнату, видит: окна высокие, а на них длинные тюлевые ажурные занавески. Другого пути нет — сорвал он с окон четыре занавески, они были по два метра длиной.

А молодая в это время смотрит на него и думает: «Что этот человек делает, что у него на уме?» Но Мехмед-ага не обращает на нее никакого внимания.

Сорвал он занавески, связал их одну с другой, открыл окно, привязал один конец занавески к раме. Когда четыре занавески были связаны, их длина оказалась метров пять-шесть. Другой конец занавески Мехмед-ага привязал к своему ремню на поясе и подумал: «Если спущусь и убегу отсюда, то, может быть, застану быка и осла, пока их еще волки не сожрали, а здешний хлеб — не про нас».

Вот — извините за грубость — подлец! Да ты оглянись, посмотри на новобрачную! Она ведь ждет тебя, улыбается, в глазах так и сияет любовью, надеется: дескать, может, он вернется.

Но Пахарь Мехмед-ага ни о молодой, ни о чем таком не думал. Стал он спускаться из окна. Спустился немного, но донизу еще оставалось вроде метра три-четыре. Тут он развязал узел занавески на своем поясе и спрыгнул — бряк! Пролежал он на земле без сознания целый час... Ну да ладно, очнулся Мехмед-ага, поднялся с земли и пошел себе. Вышел он на дорогу, а костюм и все остальное осталось на нем, да и сколько-то денег было в кармане. Поймал он на дороге какую-то машину, вскочил в нее — и давай вперед! — пустился в путь по направлению к Халебу.

— На полпути к Халебу, рядом с источником, есть поле, так вот подбрось меня туда, — сказал Мехмед-ага водителю, дал ему несколько курушей и поехал к себе домой.

Приезжает Мехмед-ага и видит: бык и осел разлеглись на краю поля, прохлаждаются в воде у источника. Никакие волки, стало быть, их не съели. Стал Мехмед-ага гладить быка и осла по спинам, радуясь: «Ах вы, моя скотинка, вот и застал я вас в живых, не успели вас сожрать волки».

И в мыслях у него нет, что сбежал и оставил дочь падишаха...

С тех пор как Мехмед-ага уехал, прошло несколько дней, и вот теперь, погоняя быка и осла, Мехмед-ага вернулся с поля домой. Его жена и дети были дома. Жена ему говорит:

— Муженек, где ты пропадал столько дней? Даже не показывался домой. Где же ты был — не евши, не пивши? И что это на тебе — вырядился с головы до ног?

— И не спрашивай, жена, — отвечал Мехмед-ага. — Что со мной произошло!..

— А что? Расскажи.

— Послал я в подарок антепскому падишаху сорок невольниц, прибывших ко мне из Халеба, так в ответ на это падишах отдал за меня свою дочь. Караванбаши увез меня, и там мы с дочерью падишаха поженились. Но когда я уезжал, то быка и осла оставил на поле. И все мои мысли были о них. Вот обвенчались мы в Антепе, привели меня в брачные покои, но бык и осел у меня из головы не выходят — ведь их могут разорвать волки! И вот, не разглядев как следует молодую, я связал оконные занавески и вылез из окна, а потом спрыгнул вниз. Так и убежал оттуда.

Тогда жена ему говорит:

— Ну и наделал ты дел! Такое подвернулось подходящее место... Ел бы там, пил и нам послал бы денег немного, мы бы

тоже были сыты. Разве это плохо? Теперь уж лучше заткнись, а завтра ступай на свое поле. Чтоб тебе лопнуть со своими быком и ослом! Иди туда, паши, не останавливаясь. Эх, да какая с этого прибыль?

Так все и пашет Пахарь Мехмед-ага свое поле. Не достиг он цели своих желаний.

59. Ткачихи

То ли было, то ли не было. У Аллаха безумных рабов очень много, но безумнее нас нет.

В прежние времена жил один пастух, который пас коров. У него была жена, совсем глупая.

Однажды пошла жена пастуха к реке набрать воды. А там лягушки квакали — квак-квак!

— Эй, ткачихи! — позвала женщина. — Сотките мне ткань. Лягушки продолжали перекликаться: квак-квак!

— Вот и хорошо, — сказала женщина, — они согласны соткать мне ткань.

Жена пастуха вернулась домой.

Наступил вечер. Пришел домой пастух, и жена его попросила:

— Эй, пастух! Ткачихи согласились соткать мне ткань. Купи фламандской пряжи.

Пастух купил фламандской пряжи и отдал жене. Женщина отнесла пряжу к реке и сказала:

— Ну, ткачихи, сотките мне ткань.

Она оставила там пряжу и ушла домой.

С той поры прошло немало времени. Жена пастуха говорит:

— Дай мне денег, я пойду заберу у ткачих свою ткань.

— Вот загоню коров, тогда и дам, — отвечал пастух.

Запер пастух коров, дал жене денег. Взяла она деньги и пошла к реке.

— Я принесла деньги, пришла за своей тканью, — сказала женщина.

Лягушки испугались голоса женщины и попрыгали в речку: все звуки замерли. Женщина рассердилась. Она взяла палку и стала ею ковырять землю, приговаривая: «Ну, так я разорю ваши жилища». Ковыряла, ковыряла она палкой и обнаружила кувшин с золотом.

— А, значит, вы из моей ткани сшили себе платья, а мне оставили деньги, — решила женщина.

В это время через мост проезжала арба, нагруженная горшками, кувшинами, кружками. Женщина закричала хозяину арбы:

— Я дам тебе золотые монеты, отвези то, что в арбе, ко мне домой!

Горшечник обрадовался, погнал арбу с грузом к дому женщины. Жена пастуха отдала хозяину арбы золотые монеты, но одну пригоршню оставила себе, чтобы показать пастуху. Горшечник

уехал. А женщина задумала разукрасить свой дом. Она перебила все кружки и кувшины, разбросала черепки по всему дому и стала ждать пастуха.

Вечером пришел домой пастух. Жена ему сказала:

— Входи и посмотри. Я превратила наш дом в рай.

После этого она показала пастуху припрятанную пригоршню золота. Пастух изумился, стал расспрашивать и выведывать, а когда узнал, откуда взялись золотые монеты и куда они девались, воскликнул:

— Что же ты наделала! Ах, глупая баба!

Пастух как следует отлупил жену и выгнал из дому. С плачем и стонами пошла бедная женщина к источнику, села там и сидит. Тут к ней стал ластиться кот.

— А, паша Кис-Кис! — сказала женщина. — Тебя ко мне прислал пастух? Никогда в жизни больше не пойду к нему в дом. Он избил меня и выгнал из дому.

Спустя немного времени к женщине подошел верблюд. Женщина увидела верблюда и говорит:

— Эй, человек, я не знаю твоего имени и звания, но, ладно, пойду с тобой.

Ведя верблюда за повод, женщина вернулась домой. Когда пастух обнаружил, что его жена вернулась с верблюдом, навьюченным золотом, он не проронил ни слова, встретил жену ласково. И жена тоже ему обрадовалась. Тут муж ей говорит:

— Давай сыграем с тобой в игру «ночь, когда сыплется леблеби, ночь, когда я стал новобрачным»¹. И женщина, поскольку была наивна, согласилась. Они стали играть. Пастух усадил жену под большой перевернутый котел и, повторяя «ночь, когда сыплется леблеби, ночь, когда я стал новобрачным», бросил сверху котла несколько горошин, а потом начал прятать повсюду золотые монеты из выюков верблюда. После того как пастух хорошенько спрятал все золото в таких местах, где жена не смогла бы его отыскать, он сказал: «Все, игра кончилась», поднял котел, и женщина вышла из-под котла.

На следующий день на улицах стали кричать глашатаи:

— Пропал один из верблюдов падишаха. Верблюд нагружен золотом. Не видал ли его кто-нибудь?

Жена пастуха тотчас же пошла и сказала:

— Я видала.

Пастуха схватили и повели в суд. А он, уходя, наказал жене:

— Смотри стереги дверь, не оставляй ее.

Пришли в суд. Пастуха спросили:

— Твоя жена говорит то-то и то-то... К вам забрел верблюд падишаха, навьюченный золотом. Ты его видал?

— Да что ты, кадий-эфенди, — отвечал пастух, — моя жена полоумная. Не обращайтесь внимания на ее болтовню.

Тогда кадий сказал:

— Позовите-ка сюда его жену, поглядим, послушаем ее.

Жандармы пошли за женщиной. Она им объяснила: «Пастух

велел мне стеречь дверь», взвалила дверь себе на спину и отправилась с ней в суд. Жандармы и кадий в суде, увидев такое, изумились.

— Женщина, — спросили жену пастуха, — когда ты видела верблюда?

— В «ночь, когда сыплется леблеби, в ночь, когда я стал новобрачным», — отвечала она.

Тут кадий закричал:

— А ну убирайтесь отсюда оба! — И прогнал пастуха и его жену.

Так золотые монеты падишаха остались у пастуха.

Говорят, они все еще тратят денежки в свое удовольствие.

60. Умные братья и Дурак

Когда-то жили три брата. Один из них был дурак. Отец у них умер, и парень-дурак сказал:

— Я расстаюсь с вами. Давайте поделим наследство.

— Ладно, брат, а что ты хочешь получить? — спросили его братья.

После отца остался старый верблюд, вот его-то и попросил парень-дурак. Взял он старого верблюда, пошел к ящерицам и спросил:

— Купите мясо?

Ящерицы вертели головами. Дурак подумал, что ящерицы согласны, зарезал верблюда, разрубил его на камнях на части и положил каждую ногу на отдельный камень.

Следующим утром пришел Дурак туда снова и спросил ящериц:

— А где же деньги?

Они не издали ни звука, и он швырнул в них камнем. Там было дерево, огромный тополь, и ящерицы убежали внутрь этого тополя.

— Ну постойте, — пригрозил Дурак, — я принесу большой топор, что остался от отца, и убью вас!

Принес он топор, ударил по тополю — тук! А дерево было дуплистое и от одного удара свалилось. Из дупла на землю кучей вывалились монеты червонного золота. И Дурак подумал, что это деньги за старого верблюда. Прибежал Дурак домой и сказал братьям:

— Я продал старого верблюда. Там полно денег. Пойдем, братья, возьмем их.

Братья подумали: «Что это может значить?» — и пошли с Дураком. Увидев золотые, они изумились. Потом сложили золотые монеты в мешок и пошли домой. Придя домой, братья хотели поделить золотые на три части. Но Дурак сказал:

— Я пойду приведу кадия. Пусть он разделит деньги по справедливости.

Пошел Дурак и привел кадия.

— Мы нашли деньги, раздели их,— попросили кадия братья.

Кадий стал делить по справедливости: одну монету брал себе и по одной давал трем братьям. После того как кадий окончил дело, он взвалил свою долю на спину и собрался уходить. Тут Дурак говорит кадию:

— Давай я понесу. Ты не сможешь спуститься по лестнице.

Кадий не хотел отдавать монеты и отказался: «Нет, я сам понесу». Стал он спускаться по лестнице, упал и сломал себе ногу. Тогда Дурак бросил кадия в колодец. А его умные братья испугались, что все это плохо кончится, зарезали козу и бросили ее поверх кадия. Но тут Дурак стал твердить:

— Пойду и всем расскажу, что я бросил кадия в колодец.

— Не смей, не делай этого,— уговаривали его братья, но Дурак их не слушал.

Пошел он по дороге и каждому встречному в городе сообщал:

— Я зарезал кадия и кинул в яму.

Жители вышли на поиски кадия. Спросили они у Дурака:

— Куда ты его бросил?

— Вот сюда,— ответил Дурак и показал на колодец.

— Кто хочет спуститься в колодец? — спросили люди.

— Я спущусь,— предложил Дурак.

Спустился он в яму и стал снизу кричать людям наверху:

— Были у вашего кадия уши?

— Аллах, Аллах, да что с ним? — заговорили люди.

— У вашего кадия было четыре ноги? А шерсть у него была длиной с вершок? — продолжал спрашивать Дурак.

— Да этот парень помешанный,— сказали люди и оставили его, собравшись уходить.

А Дурак все спрашивал из колодца:

— У него было два рога?

Тут умные братья сказали собравшимся:

— Братцы, вы же видите, что это дурак. Это же ясно по его вопросам. Нельзя верить тому, что он болтает.

Те, кто искал кадия, плюнули на это дело и ушли. А умные братья вытащили Дурака из колодца, и они все вместе пустились в путь.

Пришли братья в одну деревню и нанялись пастухами. Стали пасти коз. Однажды умные братья сказали Дураку:

— Попаси немного коз сам, а мы пойдем и принесем от хозяев хлеба и другой еды.

Братья ушли в деревню, а Дурак надел бурку и стал пасти коз. Пригнал он стадо под грушевое дерево и сказал козам:

— Я буду трясти, а вы подбирайте.

Влез Дурак на верхушку дерева, тряс, тряс груши, потом слез на землю. Тем временем козы съели все груши. Только на рогах у одной старой козы застряли две груши.

— Значит, вы съели все груши,— обратился Дурак к козам,— и мне ничего не оставили...

Взял он те груши, что были на рогах у старой козы, одну

сам съел, а другую отдал козе. — поделился, стало быть... А остальных коз зарезал.

На козах бывают надеты бубенчики, так он эти бубенчики нацепил на шею старой козы, с которой снял груши...

Спустя некоторое время вернулись братья — а ни одной козы нет, все зарезаны. Братья совсем растерялись: «Что нам делать с этим полоумным?» Ничего другого не оставалось — пришлось бежать. Побросали они тех коз в яму и ушли оттуда. Но не успели отойти, как их догнали хозяева животных.

— Где наши козы? — кричали они.

Тут Дурак говорит:

— А мы их бросили в яму.

Хозяева стада схватили братьев за шиворот, посадили в хлев и заперли дверь на замок. Ночью парень-дурак высадил дверь, и братья вместе с ним убежали.

Шли они по дороге и остановились у какого-то дерева. Спустя немного времени сюда же прибыл караван и сгрузил возле них свои вьюки. Караванчики легли спать и заснули. А у предводителя купцов был хромой мул. Дурак встал ночью, зарезал этого мула, разделил мясо на куски, положил в котел и принялся варить. Пока мул варился, он пошел, разбудил предводителя купцов и сказал:

— Вставай, я сварил тебе мясо!

Купец поднялся, подошел к котлу и понял, что парень-дурак зарезал хромого мула и варит его мясо. А Дурак говорит купцу:

— Будешь есть, так ешь, а не будешь, отрежу тебе голову.

— Пощади! — взмолился купец. — Я дам тебе суму золота, только не заставляй меня есть это поганое мясо!

Взял парень-дурак у предводителя купцов суму золота и оставил его. Пришел он к своим братьям, разбудил их, и они пошли дальше.

Вот пришли братья в город, привели в порядок свою одежду — теперь ведь у них были деньги — и остановились в гостях в одном доме. Умные братья попросили Дурака:

— Брат, не ешь за столом много хлеба, а то стыдно. Как только мы тебя толкнем, скажи: «Я сыт...» — и отодвинься.

Вот стали они есть. В это время пришла кошка, начала под столом ластиться к Дураку, и хотя он еще ничегошеньки не съел, но сказал: «Я сыт» — и отодвинулся от стола.

Ночью все легли спать. А парню-дураку не спится.

— Я проголодался, — говорит он братьям. — Зачем вы меня толкали под столом? Я ничего не поел.

Братья ему отвечают:

— Пойди, там остался котел с едой. Возьми половник да ешь.

Дурак вышел, стал искать котел с едой и забрел в комнату к хозяйке дома.

— Эй, сынок, зачем ты пришел сюда? — спросила женщина.

— Я проголодался, пришел поискать хлеба, чтобы поесть, — отвечал парень.

— Да чтоб тебя ангел смерти сожрал! Ты что, вечером не наелся?! — рассердилась хозяйка и прогнала его оттуда.

Дурак испугался, хотел убежать к братьям, но в темноте свалился с лестницы и разбился насмерть.

И парень-дурак избавился, и его братья... И сказка кончилась. И ты избавился, и я...

61. Заяц Безбородого

То ли было, то ли не было. Жил когда-то Безбородый ¹. Однажды поймал он зайца и отнес в поле, где работал. Потом пошел к жене и сказал:

— Сегодня ко мне в поле придет гость. Приготовь поесть.

Наступил полдень. Появился гость. Безбородый достал зайца и приказал ему:

— Ступай скажи своей старшей сестре, чтобы она приготовила еду и принесла сюда!

Безбородый отпустил зайца, и тот убежал напрямик в горы.

Вскоре женщина принесла еду, и гость подумал, что это заяц ее известил. Очень заяц ему понравился.

— Продай мне этого зайца, — попросил гость Безбородого, а тот ему ответил:

— У меня нет ни сына, ни слуги. Я посылаю зайца с разными поручениями то туда, то сюда, и новости он мне приносит. Как же я тебе его продам?

Ну ладно, немного поупрямившись, Безбородый наконец продал зайца за большие деньги.

Человек, купивший зайца, отнес его, как и Безбородый, в поле, а когда наступил полдень, приказал:

— Ступай скажи своей старшей сестре: пусть принесет поесть!

Выпустил он зайца, а тот сразу убежал в горы.

Ждал человек, ждал, видит: никто не идет. Тогда он пошел домой и спросил:

— Жена, я послал к тебе зайца с поручением. Почему ты не принесла мне еду?

— Ты что, съятил? Разве зайцев посылают с поручениями? — удивилась жена.

Тут человек все понял. А женщина ему и говорит:

— Эх, муженек, ведь Безбородый над тобой посмеялся!

Человек очень рассердился и решил: «Пойду и задам трепку этому Безбородому».

А Безбородый увидел, что человек спустился с холма и направляется к нему, и подумал: «Видно, его жена надоумила. Сыграю-ка я шутку с его женой».

Безбородый привязал на шею своей жене кишку с пекмезом, взял свирель и научил жену:

— Сейчас, как только появится человек, я сделаю вид, что сержусь на тебя за то, что ты медленно работаешь, поваляю тебя

на землю и как будто зарежу. А потом заиграю на свирели: «Ту-ру-ру, ту-ру-ру! Встань, жена, встань, жена!» Тогда ты пошевелись и вставай.

Вскоре подошел тот человек. Не успел он вымолвить слово, как Безбородый сделал вид, что обозлился на жену, и закричал: «Медленно работаешь!» Потом он повалил ее на землю и притворился, что зарезал. А после этого заиграл на свирели: «Ту-ру-ру, ту-ру-ру! Встань, жена, встань, жена!» Женщина зашевелилась и встала.

— Послушай, — сказал человек, — как у тебя все получилось ловко! Продай мне эту свирель.

А Безбородый стал упрямыться и объяснять:

— Я, когда хочу, убиваю жену, а потом этой свирелью ее оживляю. Нет, не продам...

Но в конце концов Безбородый продал человеку свирель за большую цену.

Вернулся человек домой, набросился на жену со словами: «Медленно работаешь!..» Потом повалил ее и зарезал. Стал он играть на свирели, а жена не поднимается. «Ах ты! — подумал человек. — Опять Безбородый обманул меня. Ну на этот раз я сброшу его в море».

Пришел человек к Безбородому домой, схватил его, связал и закинул в мешок. Потом человек отнес мешок на берег моря и решил: «Прежде чем я кину его в море, отлуплю его». Человек пошел срезать дубинку, а Безбородый в это время стал кричать:

— Не возьму, не возьму!

Мимо проходил какой-то пастух. Подошел он к мешку и спросил:

— О чем ты говоришь?

А Безбородый отвечал:

— Сейчас сюда придет человек. Он очень хочет выдать за меня свою дочь. Но я не желаю на ней жениться.

— Давай я женюсь, — предложил пастух и залез в мешок вместо Безбородого. Тот завязал мешок и направился к стаду.

В это время человек срезал дубинку, вернулся к мешку и стал колотить его дубинкой.

Вот он бьет, а пастух из мешка кричит: «Беру, беру!»

Когда наконец в мешке перестали и кричать и дышать, человек поднял мешок и сбросил его в море.

После этого человек направился к себе в деревню. Вернулся он и видит: Безбородый идет по деревне со стадом.

— Ой, да как же это получилось? — спросил человек Безбородого, а тот ответил:

— А что такого? Когда ты бросил меня в море, я произнес: «Сорок!» — и мне тут же выдали сорок голов скота. В море полно скота.

Услыхав эту новость, человек тут же стал умолять Безбородого:

— Ах, пожалуйста, кинь и меня туда!

Безбородый посадил человека в мешок, завязал, отнес мешок на берег моря и сбросил в море.

Все добро-имущество этого человека досталось Безбородому. Так Безбородый достиг цели своих желаний.

62. «Безбородый, сколько ножек!»

Жил когда-то Безбородый. Однажды пошел он на базар, купил там четыре бараньи ножки, принес домой и отдал жене. Она помыла ножки, поставила на очаг и сварила.

Потом женщина проголодалась, взяла одну ножку и съела. Оставила она кастрюлю на очаге и пошла к соседке.

Вскоре вернулась домой Безбородый. Открыл он кастрюлю, смотрит: пача готово, но в кастрюле только три ножки.

Вечером пришла от соседки жена. Безбородый спросил ее:

— Пача готово?

— Готово.

— А ножек сколько?

— Три.

— Послушай, жена, я ведь купил четыре ножки, их и должно быть четыре. Что ты говоришь?

— Три, — снова повторила женщина.

От злости Безбородый брякнулся на землю и сделал вид, что умер.

Он обязательно должен был заставить жену сказать: «Четыре ножки». Он был еще упрямее своей жены.

И вот позвали имама: мол, Безбородый умер. Положили Безбородого на ложе для обмывания покойников, стали обмывать. Спустя немного времени Безбородый поднял голову с покойнического ложа и спросил жену:

— Сколько ножек, жена?

— Три, — отвечала женщина.

Безбородого обмыли, положили в гроб, собрались нести на кладбище. Тут Безбородый говорит:

— Послушайте, когда будете меня хоронить, оставьте в могиле отверстие, и пусть жена приносит мне еду.

Люди взяли гроб, понесли на кладбище, а жена Безбородого уселась и вслед им стала, соблюдая траур, оплакивать Безбородого:

— Ах, Безбородый, Безбородый,
Сшила я ему одежду слишком короткую,
Безбородый умер, так и не надев ее,
Ах, Безбородый!

А Безбородый поднял голову из гроба и спросил:

— Жена, сколько ножек?

— Три.

Снова гроб понесли по дороге, а жена продолжала причитать:

— Аршин долог, ткань коротка,
Безбородый умер, но без савана —
Дырявый кувшин не держит воду,
Безбородый умер без омовения.
Ах, Безбородый!

Тут Безбородый опять поднял голову из гроба и спросил:

— Жена, сколько ножек?

— Три, — вновь ответила женщина.

И Безбородый вновь улегся в гроб.

Прибыли с гробом Безбородого на кладбище, похоронили Безбородого, но с одной стороны могилы оставили не засыпанное землей отверстие. Жена Безбородого стала утром и вечером приносить немного еды и класть через отверстие в могилу. И всякий раз она звала: «Эй, Безбородый!» А тот высовывал в отверстие голову и спрашивал: «Жена, сколько ножек?» Когда женщина опять отвечала: «Три», Безбородый снова скрывался в могиле.

Однажды мимо кладбища проходил караван. С караваном ехала жена губернатора Халеба¹. Внезапно стемнело, наступила ночь, поэтому каравану пришлось сгрузить вьюки прямо у кладбища. А госпожа была беременна. В эту же ночь она здесь и родила.

Место, где остановились женщина и ее люди, было как раз возле могилы Безбородого. Ночью он вылез из могилы, положил в могилу ребенка, а сам улегся рядом с женщиной вместо младенца...

Когда наступило утро, женщина и все те, кто ее окружал, увидев такое чудо, изумились, стали говорить: «О боже, неужели бывает такой огромный ребенок?», а потом решили: «Во имя Аллаха, никому не покажем его...» — и запеленали, закутали его. Как выглядел ребенок, знали только госпожа и ее ближайшие служанки...

Вот жена губернатора и огромный младенец прибыли в Халеб. Все прознали о том, что у халебского паши родился очень крупный ребенок, но никому не удавалось его увидеть. Ребенка не показывали: мол, как бы его не сглазили. А этот огромный младенец еще и разговаривать начал очень скоро. Захочется ему сливков, он говорит:

— Мама, слипки.

Оставим их в Халебе и вернемся на родину Безбородого.

На следующий день после того, как караван заночевал у кладбища, жена Безбородого опять принесла ему еду:

— Эй, Безбородый! — позвала она.

Вдруг слышит: из глубины могилы доносится детский плач. Тотчас же женщина просунула руку в отверстие — и что же обнаружила? Ребенка с пуповиной, всего в крови. «Ах ты, Безбородый, чтоб тебе ослепнуть! Загубил, видно, чью-то душу», — подумала женщина, взяла ребенка, завернула в свой передник и унесла домой. Стала она давать ребенку молоко, выхаживать его и всех встречающих спрашивала:

— Кто здесь проходил?

А в это время, хотя и старались сохранить тайну, по стране разнеслась новость, что у халебского паши родился огромный младенец, когда тут останавливался караван. Женщине сказали:

— Здесь проезжала жена халебского паши. Они останавливались на одну ночь, тут она и родила.

А с тех пор уже прошел месяц-полтора. Женщина собралась, взяла с собой ребенка и поехала в Халеб. Там она стала всех спрашивать-расспрашивать:

— Правда ли, что жена халебского паши родила ребенка?

Ей отвечали:

— Да, но его никому не показывают, говорят, он очень огромный, прямо парнище, и боятся, как бы его не сглазили.

С того дня, как жена губернатора родила, прошло сорок дней, и по этому случаю устраивали баню. Жена Безбородого услышала об этом. «Пойду-ка и я в баню»,— решила она. Женщина взяла ребенка и отправилась в баню. А ребенок у нее на руках — чистенький, хорошо одетый, красивый. В раздевальне все, кто выходил из бани — приглашенные и служанки,— ласкали ребенка, всем он нравился. Служанки рассказали о нем и жене губернатора. Госпоже стало любопытно. Она вышла посмотреть на ребенка и, как только его увидела, сразу почувствовала к нему любовь: стала его ласкать, целовать. Тогда жена Безбородого сказала:

— Госпожа, позволь и мне взглянуть на твоего ребенка, полюбоваться им.

Госпожа приказала своим служанкам, и они принесли ее ребенка: огромный, невиданный по величине сверток... Жена Безбородого открыла лицо ребенку и увидела, что это ее муж.

— Тыфу, бесстыжий!— сказала она. Потом повернулась к жене губернатора и объявила:

— Госпожа, вот твой ребенок. А это — мой муж.

Рассказала жена Безбородого всю историю с начала до конца, и после этого все служанки, которые до сих пор ухаживали за этим огромным младенцем, ласкали и носили его, взяли свои передники, скатали их и стали колошматить Безбородого. Еле Безбородый спас свою жизнь и убежал.

Супруга губернатора очень полюбила жену Безбородого и взяла ее к себе.

А Безбородый ушел неизвестно куда. Вот из-за какого-то пача — блюда из бараньих ножек — он причинил всем столько забот: и своей жене, и другим, за это и был наказан.

63. Уселек

То ли было, то ли не было. В одной деревне жила бедная женщина. У нее был сын по имени Уселек. Парень ходил в школу. Каждый четверг ходжа требовал от учеников пятничное подношение. Но ведь в доме Уселека ничего не было, и он не приносил ходже пятничный подарок.

Однажды мать Уселека сказала:

— Сынок, отнеси сегодня и ты кое-что, не отставать же нам от других.

Она зарезала единственную курицу, сварила ее, приготовила еще пилав и вручила все это сыну. А Уселек, который и сухим хлебом-то не наедаясь досыта, уселся на краю дороги и быстро съел и курицу и пилав. Пришел он в школу в слезах.

— Что с тобой, сынок? — спросил его ходжа.

— Дяденька ходжа, я нес тебе вареную курицу и пилав, а с кучи золы вспорхнул петух, и моя курица помчалась вслед за ним. Когда они удирали, я позвал: «Цып-цып-цып!» — и стал сыпать пилав, но так и не сумел ее поймать.

Ходжа понял хитрость мальчика и, опасаясь, как бы тот не съел мед и сливки, которые принесли другие, богатые дети, сказал:

— Сынок, не стоит думать о том, что улетело и убежало, — был бы ты здоров! Но только смотри не ешь того, что в этих горшках, здесь все отравлено, сразу же умрешь.

Когда ходжа ушел на урок в соседнюю комнату, Уселек достал бритву ходжи, лежавшую у него под кроватью, отправился на базар, обменял бритву на белый хлеб и вернулся. Съел он всю еду, что была у ходжи: и сладкое и соленое. А когда наелся, с плачем пошел к ходже.

— Ну что еще с тобой случилось, сынок?!

— Дяденька ходжа, я взял твою бритву в нужник, хотел обрезать себе ногти и уронил ее в яму. «Как же мне теперь глядеть в глаза ходже?» — подумал я и съел все, что ты назвал отравленным, но не умер. У-у-у, у-у-у! — заныл он.

Ходжа очень разозлился, но ничего не мог сказать, только вытаращил глаза и стал качать головой...

А Уселек испугался и, не видя другого выхода, решил убежать из деревни.

Шел он по дороге и присел отдохнуть. В это время в облаке пыли показались путники с мулами.

— Дяденьки, я пойду с вами, — попросился Уселек и тотчас же присоединился к ним.

Шли они, шли и подошли к какой-то деревне. Сгрузили свои вьюки на лугу, что был напротив деревни, и сказали Уселеку:

— Пойди в деревню, попроси немного хлеба для нас.

Уселек отправился в деревню. От одного дома тянуло запахом масла, он туда и пошел. Потихоньку влез на крышу. А в том доме испекли слоеный пирог и положили на крышу, чтобы остыл. Уселек тут же набил свою торбу пирогом. На краю крыши лежала собака. Вдруг в доме открылась дверь, и кто-то вышел. Тогда Уселек кинул собаке кусок пирога, она его схватила, а Уселек закричал:

— Пошла, пошла, чтоб тебе ослепнуть! Пока я лез на крышу, чтобы спасти пирог, она его весь прикончила!

Огорченные муж и жена стали прогонять собаку. Уселек тотчас убежал и вернулся к своим спутникам. Все с удовольствием съели пирог и отправились в путь.

Пришли они в другую деревню и снова послали Уселека за хлебом. Уселек опять отправился к дому, из которого тянуло прекрасным запахом масла. Он вошел во двор, поднялся по лестнице дома, потихоньку приблизился к двери комнаты и прислушался. Какой-то человек говорил жене:

— Эй, жена, для кого это ты опять готовишь пирог?

— Да вот, приходил один нищий, так он прямо умолял: «Ради жизни вашего ребенка, дайте мне немного пирога». Вот я ему и делаю, — отвечала женщина.

В это мгновение Уселек как закричит снаружи:

— Эй, матушка, еще не готово?!

А женщина стряпала пирог для своего любовника, который прятался в соседней комнате. Когда ее муж вышел в другую комнату, женщина стала выпроваживать Уселека и делать ему знаки: «Пошел вон!» А Уселек подумал, что она хочет сказать: «Поди в ту комнату и подожди там». Когда женщина вышла вслед за мужем, Уселек зашел в соседнюю комнату. Прятавшийся там любовник сначала испугался, а потом понял, что это кто-то чужой. Они оба забились в угол и притаились.

Женщина решила, что Уселек ушел, принесла поднос с пирогом в комнату, где они сидели, и сказала любовнику:

— Поешь и уходи.

Потом она вернулась к мужу с другим подносом, и они тоже стали есть пирог.

Уселек тотчас же принялся за пирог, сунул в рот огромный кусок и, еще не проглотив, постарался, чтобы руки тоже не остались без дела: начал набивать пирогом свою торбу. Сидевший вместе с ним человек шепотом сказал:

— Эй, послушай, что ты делаешь? Пирог принесли мне, а ты все себе забираешь.

А Уселек ему громко:

— Ну и что такого? И ты ешь, и я поем.

— Говори тихо. Услышат ведь, — зашептал человек, а Уселек опять в полный голос:

— Да ешь ты! И я буду есть!

Человек очень рассердился на Уселека и отвесил ему оплеуху. А Уселек недолго думая схватил опустевший поднос и обрушил его человеку на голову. Под шум и грохот тот убежал. Но и Уселек, как надел на шею свою торбу, так перевел дух, только очутившись со своими спутниками.

Съели они пирог. А через некоторое время Уселек с ними расстался.

После этого пришел Уселек в другую деревню. У деревни он встретил двух детей, просящих милостыню.

— Дети, — сказал Уселек, — и вы бедны, и я беден. Если вы сделаете, как я скажу, мы быстро разбогатеем. Я притворюсь вашим отцом, вы говорите мне: «Папа»... Потом я затею драку и сделаю вид, будто умер, ничем не выдам, что жив. А вы станете плакать и кричать тому человеку, с которым я подерусь: «Ты убил нашего

отца! Мы тебя засадим за решетку!» Если он будет обещать вам деньги, чтобы вы не сообщили жандармам, потребуйте триста лир.

Вошли трое попрошаек в деревню, собрали немного еды. Потом они явились в дом какого-то богача, и Уселек разозлил этого человека. Он влепил Уселеку затрещину, а тот упал и притворился мертвым. Дети начали плакать, и один из них побежал со словами: «Пойду сообщу жандармам...» Тут человек стал упрашивать, умолять детей не ходить в полицейский участок и уговорил, дав им триста лир.

Кое-как обмыли тело Уселека, завернули в саван и собрались уносить. Когда поднимали гроб на плечи, увидели, что мимо идет какой-то ходжа с узелком в руках — в платке у ходжи были завязаны абрикосы. Крестьяне попросили:

— Ходжа, здесь тело одного чужака. Соверши погребальный обряд, а то наш ходжа болен.

Проходивший мимо ходжа согласился.

Тело поставили на погребальный камень¹. Узелок, в котором были завязаны абрикосы, ходжа положил в головах у покойника. Как только все приступили к намазу, Уселек приоткрыл краешек савана, высунул руку, достал абрикосы, съел их, а косточки положил в платок.

Когда крестьяне понесли Уселека к могиле, ходжа заглянул в узелок — и что же увидел? В платке вместо абрикосов куча косточек! «Ну и ну, — подумал ходжа, — видно, ты не покойник, а просто такая же свинья, как мой Уселек!» И ушел в ярости.

Оказывается, это был тот самый ходжа из деревни Уселека.

64. Плутовка Салиха

Жила некогда очень хитрая женщина по имени Салиха. Ее называли плутовка Салиха. Она обучала жену одного паши. А эта женщина любила какого-то водоноса. Плутовка Салиха прослышала об этом.

Однажды Салиха снова отправилась в тот дом давать урок. В саду у паши гуляли сорок гусей. Они кричали: «Га-га-га!» А жена паши была глуповата. Плутовка Салиха ей говорит:

- Как только ты выносишь это гоготанье?
- А что мне делать, Салиха-ханым?
- Дай их мне, я их обучу.
- А разве гуси могут чему-то научиться?
- Конечно, могут. Вот увидишь, я их обучу.
- Ладно, забирай.

Плутовка Салиха стала каждый день резать и есть по одному гусю.

Прошло сорок дней. Жена паши спросила:

— А что подельвают гуси?

— Прекрасно учатся. Отошли служанок из комнаты, я расскажу.

Женщина отослала служанок, и, когда в комнате никого не осталось, Салиха сказала ей:

— Гуси хорошо учатся, но кое-что выбалтывают. Никак не могу их отучить от этого. Каждый день повторяют: «Всем ясно без вопроса — хозяйка любит водоноса».

— Ах... Что же это такое? Послушай, Салиха-ханым, не приводи сюда больше этих гусей. Зарежь их и съешь.

С тех пор прошло некоторое время. «Что бы мне еще такое сделать?» — думала Салиха.

Напротив ее дома находилось греческое кладбище. Однажды там похоронили ребенка пяти-шести месяцев в одежде.

Салиха встала ночью, пошла на кладбище и выкопала этого ребенка из могилы.

Наступило утро. Салиха взяла ребенка на руки и пошла в большой магазин. Там она велела снять с полок несколько штук материи.

— Супруга такого-то паши заказала, — объяснила Салиха и стала выбирать материю, а потом сказала: — Пойду отнесу госпоже, покажу ей. Пусть она купит, что понравится. Ребенок пускай тут полежит, я сейчас вернусь.

Вышла Салиха из магазина и через полчаса вернулась.

— Госпоже понравилась вот эта и эта материя, — показала Салиха, а потом повернулась и спрашивает: — А ребенок не просыпался?

— Нет, не просыпался, — ответили ей.

Салиха открыла ребенку лицо и принялась кричать:

— Ах, горе! Ах, беда! Вы убили ребенка! Что я теперь скажу паше?

— Смилуйся, госпожа, не кричи! Мы не притрагивались к ребенку, — взмолился хозяин магазина, но женщина продолжала вопить все громче.

Тогда торговец взял из кассы все, что там было, и высыпал в подол Салихе.

— Пожалей нас, не поднимай шума! Не навлекай на нашу голову беду. Придумай что-нибудь, — попросил хозяин.

Салиха забрала деньги и ушла из магазина. На эти деньги она оделась, нарядилась и отправилась в дальние страны.

В той стране, куда Салиха прибыла, гуляла она однажды и возле одного дома увидела взволнованных людей, у всех на глазах были слезы.

— Что случилось? — спросила Салиха у этих людей.

— Умерла хозяйка дома, — ответили ей.

— Ах, горе! Ах, беда! Это же была моя сестра! — закачалась из стороны в сторону Салиха и принялась рвать на себе волосы.

Ее позвали наверх, в дом. Вечером пришел домой хозяин. Когда он спросил: «Что нового?», ему ответили:

— Явилась какая-то женщина, говорит, что она будто бы сестра покойной госпожи. Сейчас она наверху, оплакивает свою сестру.

Хозяин дома изумился:

— Мы с женой прожили пятнадцать лет, и никогда она мне не говорила, что у нее есть сестра. Кто же это такая?

Хозяин пошел и стал расспрашивать женщину, а та ему отвечает:

— Моя сестра умерла. Как же мне не оплакивать ее?

И Салиха снова стала качаться из стороны в сторону, биться, стенать. Так продолжалось три дня и три ночи. Все обитатели дома были на ногах. И человек в конце концов поверил тому, что говорила женщина.

Через три дня после своего появления в этом доме Салиха встала ночью, спустилась вниз и нашла кувшин с медом. Потом она разделась, обмазала все тело медом и вывалялась в куриных перьях, которые были кучей навалены в углу. Перья облепили все тело Салихи. Затем она взяла в руки по бубенчику и поднялась напрямиком в комнату бея, хозяина. Она вошла в дверь, позвякивая, подошла к бею и сказала одуревшему со сна человеку:

— Я — Азраил¹, пришел отнять у тебя душу.

— Поцади, — стал умолять хозяин, — не отнимай у меня душу!

— Не отниму, если женишься на сестре своей покойной жены.

Утром Салиха опять принялась плакать в своей постели.

На следующую ночь она вновь взяла бубенчики и в том же обличье явилась к хозяину дома:

— Ну, женишься ты на сестре своей жены или мне придется отнять у тебя душу?

Так продолжалось три ночи. В конце концов хозяин дома пошел и сделал Салихе предложение. Но та поначалу вспылила:

— Ах ты бессовестный! Как ты можешь говорить мне о женьбе? Как я могу лечь в постель моей сестры?

Человек стал ее умолять, упрашивать. Наконец ему удалось ее успокоить и добиться ее согласия.

Они заключили брачный договор и поженились.

Проходят дни, проходят месяцы...

Однажды Салиха встала утром, оделась, нарядилась и подошла к зеркалу.

— Тыфу тебе в лицо, плутовка Салиха! — стала она говорить. — Ты обманула жену паши и, пользуясь тем, что она любит водоноса, съела ее гусей... Тыфу тебе в лицо, Салиха! Ты выкопала из могилы мертвого ребенка, напугала торговца, сказав: «Вы убили его», выманила у него деньги и приделалась, приукрасилась. Покинув свою страну, прибыла сюда. Вошла в совершенно незнакомый дом под предлогом, что это дом твоей сестры. Вымазалась медом, вывалялась в перьях, в виде Азраила явилась к бедному хозяину и обманула его. Тыфу тебе в лицо, Салиха!.. И стала наконец хозяйкой огромного дома, поселилась тут. Бесстыжая, бессовестная, тыфу тебе в рожу!

Тут Салиха вдруг обернулась и увидела, что у нее за спиной стоит скревоь, стоит, бедняжка, перепуганная, открыв от изумления рот, и смотрит на нее.

— Ах, матушка! — воскликнула Салиха. — Высунь-ка язык, я его поцелую.

И вот каким-то образом Салихе удалось откусить свекрови язык, а потом она стала колотить ее головой об стенку так, что та потеряла сознание. Тут Салиха выбежала в прихожую и принялась кричать:

— На помощь, скорее! Что-то случилось с моей любимой свекровью. Видно, ее разбил паралич.

Весть об этом дошла до сына женщины, он пришел и, увидев мать всю в синяках и ссадинах, поразился.

— Матушка, что с тобой? Что произошло?

Но бедная женщина только издавала непонятные звуки и показывала рукой то на стены, то на невестку.

Тотчас же привели доктора. Но доктор не понимал того, что хотела сказать женщина. Она продолжала показывать то на стены, то на Салиху.

Тут Салиха и говорит:

— Да что же здесь непонятного? Она хочет сделать завещание: мол, все мое добро, все имущество пусть останется моей невестке.

Потом Салиха, уловив момент, так, чтобы никто не видел, сделала доктору знак: «Дай яду, убей свекровь, и я заплачу тебе много денег!»

Ну, доктор дал женщине яду и убил ее.

Ладно. Горе тут, траур, устроили похороны... Спустя несколько дней снова приходит доктор и говорит Салихе:

— Мне нужны деньги, которые ты обещала.

— Какие деньги?

— Как же, разве ты не делала мне знак: «Дай яду, убей мою свекровь»?

— Эй, на помощь! Этот человек убил мою свекровь! Да ты что? Разве я делала тебе знак убить? Я заметила, что у тебя штаны распоролась по шву, и, чтобы не конфузить тебя словами, хотела показать, мол, дам тебе денег починить штаны или купить новые.

И вот схватили доктора за шиворот и посадили в тюрьму.

Так плутовка Салиха завладела всем добром-имуществом. Ста-ла она жить как жена бая, образумилась и больше уже не занималась плутнями.

65. Баня по-богатому

Жила одна женщина, прачка, и как-то раз дочь сказала ей:

— Матушка, я пойду в баню.

Собралась девушка, отправилась в баню, села там у крана, но не успела вылить на себя и двух шаек воды, как подошла к ней банщица и попросила:

— Доченька, уйди отсюда. Пришла супруга падишаха, она тут сядет.

Девушка встала, пересела к другому крану. Но снова пришла банщица и сказала:

— Дочка, уйди отсюда, тут сядет супруга такого-то бея.

Короче говоря, девушка сменила четыре или пять мест. Из каждого крана набирала понемногу воды и кое-как смогла помыться. Вышла она из бани, слезы — в два ручья. С плачем вернулась девушка домой. Мать ее спросила:

— Что ты плачешь, доченька?

— Матушка, — отвечала бедная девушка, — я хочу во что бы то ни стало побывать в бане по-богатому. А после этого — хоть умереть, не жалко.

На следующее утро прачка пошла в один дом стирать белье. Вот стирает она и все плачет.

— Что случилось, Фатьма-кадын? О чем ты так горюешь? — спрашивает ее хозяйка.

— Вчера моя дочка ходила в баню и не могла как следует помыться: с девочкой плохо обошлись. Плачет со вчерашнего вечера: хочу, говорит, во что бы то ни стало побывать в бане по-богатому. Вот о чем я все думаю и горюю, — отвечает женщина.

— Ах, Фатьма-кадын, что может быть легче этого? Я все приготавливаю, вы с дочкой сядете в экипаж, поедете в лучшую баню и помоеетесь.

Хозяйка тотчас приготовила расшитый золотом узелок, положила в него золотую шайку и золотой гребень. На прачку надели красивое платье, для девушки тоже дали подходящий наряд. Приготовили и экипаж. Прачка уселась в него и поехала домой. Там девушка тоже переоделась, нарядилась, сели мать с дочерью в экипаж и отправились в баню. У дверей бани их встретили банщицы, взяли под руки, открыли самое красивое отделение.

А в старых банях в отделениях для важных посетителей было по два дивана, один напротив другого. И вот на диван напротив девушки села какая-то госпожа. Девушка тотчас свела с ней дружбу, они стали разговаривать, спрашивать друг друга о здоровье, самочувствии. Потом вошли в баню и прекрасно там помылись. Когда они закончили мыться, девушка заказала чай и кофе. Тут Фатьма-кадын сообразила, что хозяйка богатого дома забыла дать им денег на расходы в бане, в карманах у них не было и десяти парá. Бедная женщина в испуге думала: «Что еще учинит эта девчонка, когда придет время уходить из бани?» Но когда настала пора расплачиваться за баню, госпожа, что пришла позднее, достала из кармана золотой и подала его хозяину бани, не позволив платить девушке с матерью. Тогда девушка сказала госпоже:

— В таком случае давайте сегодня вечером поужинаем у нас дома.

И госпожа приняла приглашение. Девушка-то, конечно, думала: «Приглашу-ка я ее просто так, из вежливости. Наверное, не согласится...»

Тут Фатьма-кадын совсем затряслась от страха: «Что же теперь нам делать?»

Вышли они из бани, сели в экипаж, который ожидал их у дверей. Кучер спросил девушку:

— Куда поедет, госпожа?

— Где я скажу «стой», там и остановишься, — отвечала девушка.

Вот экипаж ехал, ехал... И тут вдруг девушка увидела впереди большой дом, возле дверей которого слуги разожгли мангал. «Стой!» — сказала девушка кучеру. Они вышли из экипажа, и девушка тихонько приказала кучеру:

— Завтра приедешь и заберешь нас отсюда.

Вошли они в дом и видят: он большой и богатый, слуги, невольницы — целыми толпами, но все как будто в трауре. Оказалось, что хозяйка этого дома умерла и сегодня как раз исполнился сороковой день. Невольницы, родня хозяина и все прочие подумали, что приехала новая хозяйка. Девушка с матерью пригласили госпожу, с которой они познакомились в бане, в комнату. Потом девушка вышла и сказала невольницам:

— Сегодня вечером у нас гостя, приготовьте стол. Когда придет хозяин, сообщите мне.

Невольницы тотчас же приготовили великолепный стол. Три женщины уселись и стали есть разные яства.

Вдруг появилась невольница и говорит девушке:

— Пришел хозяин.

Тотчас девушка, накрыв голову молитвенным платком, пошла к хозяину и подробно рассказала ему, что с ней приключилось: про то, что она — дочь прачки Фатьмы-кадын, про то, как они с матерью пошли в баню и у них не оказалось денег, а госпожа, с которой они познакомились в бане, заплатила за них и в благодарность за это они пригласили ее поужинать. Все это девушка рассказала и добавила:

— Я увидела, что двери вашего дома открыты, и вошла в него, словно в свой дом. Приютите нас на эту ночь, не дайте оконфузиться.

Хозяин дома был молодой. Окинул он девушку взглядом с головы до ног, а она только что вышла из бани и поэтому была еще красивее, чем обычно. И он, понятное дело, был человеком с добрым сердцем. Вот он и сказал девушке:

— Выходи за меня замуж и будь настоящей хозяйкой дома.

Как тут девушке не согласиться? Тотчас же хозяин велел позвать имама, и они совершили бракосочетание.

В это время прачка Фатьма-кадын, ни о чем не зная, сидела вся в холодном поту и думала: «Что вытворяет девчонка. Как мы выйдем из этого положения?»

Ну ладно. Приходит время ложиться спать, все расходятся по своим комнатам. А девушка, оставив мать одну в ее комнате, вышла и отправилась к своему мужу.

У Фатьмы-кадын до самого утра сна ни в одном глазу, а утром девушка рассказала матери о случившемся. Бедная женщина была поражена всем этим, но наконец-то вздохнула свободно.

Вскоре прибыл экипаж, отвез гостью домой и возвратился. Хозяин дома был очень богат, и девушка ему очень понравилась, он ее полюбил. И вот в благодарность за доброту той госпожи, которая дала Фатьме-кадын и ее дочери экипаж и все необходимое для бани, он положил поверх узелка с банными принадлежностями алмазную брошку в подарок той госпоже. Фатьма-кадын села в экипаж и отвезла ей узелок и подарок. Та госпожа и говорит:

— Ах, Фатьма-кадын, я ведь вчера забыла дать тебе денег! Я очень сокрушалась об этом.

— Ничего, моя милая госпожа, на нашу долю выпало счастье, — ответила Фатьма-кадын и рассказала обо всем, что с ними приключилось.

Они достигли цели своих желаний, а мы залезем на кровати.

66. Хассес-паша

Некогда в Стамбуле жил один человек. У него была дочь. Когда девушке исполнилось четырнадцать-пятнадцать лет, ее родители умерли, и она осталась в летнем доме на берегу моря, где они жили, совершенно одна.

Как-то раз девушка нарядилась, приукрасилась и пошла на базар. Ходила она там, ходила и наконец зашла в лавку одного молодого купца. Купила она ткани столько, сколько мог унести носильщик. Нужно было платить. Девушка взялась за сумку, а та никак не открывается.

— Извините, — сказала девушка, — я забыла ключ дома. Если хотите, я оставлю у вас сумку.

— Конечно, госпожа, — ответил хозяин лавки, — не стоит беспокоиться. Позвольте узнать ваше имя.

— Аддемекаре, — назвалась девушка, оставила свою сумку и ушла, забрав материю.

Купец ждал девушку день, ждал два... Наконец его терпение кончилось, он взломал замок у сумки и увидел, что она набита камнями. «Ну, девушка, за тобой должок...» — подумал купец. Девушка была очень красива, и ее образ не покидал молодого человека. Ложился ли он спать, вставал ли утром, все думал о ней, совсем извелся: как бы ему отыскать эту красавицу.

Перейдем теперь к девушке... Прошел день, пять дней, снова ей стало тоскливо в одиночестве. И вот однажды утром она вышла на улицу прогуляться и повстречала какого-то ходжу. Он спросил ее:

— Что ты здесь ищешь?

— Я ищу себе подходящего мужа, — отвечала девушка.

— В таком случае выходи за меня.

— Но ты женат.

— Я разведусь с женой.

— Ну ладно. Где ты живешь?

— В Фатихе, в таком-то доме...

Тогда девушка сказала:

— Разденься сейчас догола и, не оглядываясь, беги вон к тем деревьям, трижды повторяя: «Клянусь, что разведусь с женой». А я подожду тебя здесь.

Ходжа сделал так, как сказала девушка: разделся и побежал к деревьям, а она, схватив его одежду, тотчас ушла домой. Там она переделалась в мужское платье, взяла четки ходжи, его часы и направилась к нему домой.

— Ходжа-эфенди прислал свои часы и четки и попросил принести ему двести лир, — сказала девушка жене ходжи.

Та поверила и дала девушке двести лир. А она взяла деньги и возвратилась к себе домой.

Спустя некоторое время — тук-тук! — ходжа привалился к двери своего дома. Жена ходжи выглянула в окно и видит: муж — совершенно голый. Она не стала открывать ему дверь, а закричала:

— Уходи! Где разделся, там и оденься! Да еще двести лир потребовал! Неизвестно, на каких шлюх ты их истратил! Поглядел бы на себя со стороны!..

Что ни говорил ходжа, как ни клялся — все напрасно. Женщина не открывала дверь.

Куда деваться голому?... В баню... И ходжа побежал прямоком в баню. Оттуда послал к своему знакомому, попросил принести одежду. Но образ девушки никак не покидал ходжу. Он думал: «Она лишила меня жены, двоих детей да еще прихватила двести лир... Но хоть бы еще разочек поглядеть на ее лицо».

А девушке в летнем доме у моря опять стало скучно. Она нарядилась, приукрасилась и вышла на берег прогуляться. А тут — все в движении. Туда-сюда снуют толпы людей, прямо светопреставление. Девушка спросила кого-то:

— Что происходит? Что случилось?

— Сын падишаха, шахзаде, ездил на учение в Египет и теперь возвращается, — ответили ей.

Девушка тотчас прыгнула в челнок и перевела дух только в лодке шахзаде, которая везла его к берегу, — она пересела к нему. А шахзаде подумал: «Какую красавицу выбрали мои родители, чтобы меня встретить». Он посадил девушку рядом с собой. Вскоре прибыла султан-ханым встретить своего сына. Она увидела возле него девушку и порадовалась: «Какую красавицу привез мой сын из Египта!»

Приехали они во дворец. Шахзаде и девушке подали угощение. Юноша преподнес ей в подарок шкатулку с драгоценностями и спросил, как ее зовут. Девушка ответила:

— Я стесняюсь сказать... Очень некрасивое имя.

— Довольно и того, что ты сама красива, а имя пусть будет любое...

Девушка смущалась, конфузилась, но наконец сказала:

— Меня зовут Утка, господин.

— Совсем и не плохо, — возразил шахзаде. — Разве имя Утка некрасивое?

Ну ладно. Сели они есть. Тут девушка тихонько бросила в стакан шахзаде сонный порошок. Как только шахзаде заснул, она уложила его в кровать, а сама, когда все разошлись, забрала шкатулку и тотчас отправилась к себе домой.

Утром шахзаде проснулся и увидел, что рядом с ним никого нет. Он крикнул:

— Утка!

Слуги решили: «Видно, он устал с дороги, не может выйти, поэтому просит «утку» — и принесли ночной горшок.

— Это еще что такое? Мне не нужно! — закричал шахзаде.

Тогда слуги пошли в сад, поймали утку и притащили ее шахзаде. А он опять рассердился:

— Да не это!

— Ах, сынок,— сказала ему султанша-мать,— мы другой утки, кроме этих, не знаем...

— Мне нужна девушка по имени Утка, которую вы вчера послали встречать меня,— объяснил шахзаде.

— А разве ты не привез ее из Египта? — удивилась мать.

— А разве это не вы послали ее меня встречать?

— Вот оно что! — продолжала удивляться султан-ханым.

Так они и остались в недоумении, кто это был: джинн, пери или иной какой дух.

И вот все стали приходиться к падишаху с поздравлениями по случаю того, что его сын вернулся домой, закончив учение. Девушка тоже надела мужское платье, взяла в руки трость и пошла во дворец. Там она села в уголке. Падишах обратился к гостям с речью и, между прочим, сказал:

— Вчера вечером во дворце произошло странное событие. Какая-то девушка, очень красивая, явилась вместе с шахзаде и поднялась в его комнату. Мы приняли ее за невольницу, которую шахзаде привез из Египта, а он посчитал, что мы послали эту девушку встретить его... Девушка сказала, что ее зовут Утка... Она взяла шкатулку с драгоценностями, которую шахзаде ей подарил, и исчезла. Мы никак не можем понять, что это за таинственная история.

Тотчас же поднялся с места торговец тканями, тоже бывший во дворце, и заметил:

— Мой падишах, это, должно быть, та же самая девушка, что провела и меня. Она забрала у меня, не заплатив, целую штуку кашемира, сказала, будто ее зовут Аддемекаре, ушла и больше не появлялась.

Следом за купцом в разговор вмешался ходжа.

— Ах, мой падишах, из-за этой девушки я лишился жены, с которой живу чуть не сорок лет, и двоих детей. Нет сомнения, что со мной сыграла шутку та же самая девушка, — пожаловался ходжа и подробно рассказал, что с ним случилось.

Рядом с падишахом сидел Хассес-паша¹. Слушал он, слушал и говорит тем троим:

— Позор вам! Вы, трое мужчин, не могли справиться с одной

девушкой. Пусть я больше не зовусь Хассес-паша, если не прочту ее. А коли нет — обрею бороду и усы и стану ходить словно женщина!

А девушка тем временем думала: «Посмотрим, кто кого прочит».

Вернулась она домой и целый месяц не выходила в город. Потом она оделась продавцом халвы, поставила на голову поднос и пошла разгуливать по улицам, выкрикивая: «Купите! Ради души моей бабушки и моего дедушки...» Так она продавала халву и пришла к дому Хассес-паши. Его превосходительство паша, одетый и принаряженный, в этот миг как раз выходил из дверей. Девушка подошла к нему и сказала:

— Ваше превосходительство, ради души моей бабушки и моего дедушки, купите кусочек халвы...

— Проваливай отсюда! — заорал паша, но девушка не отставала от него.

— Ради Аддемекаре! — говорит она.

Паша мгновенно остановился.

— Ты знаешь Аддемекаре? — спросил он.

— Конечно, знаю. Она сегодня пошла в баню Султана Ахмеда.

— Можешь ты мне ее показать?

— Ладно, покажу... Но это не так просто, — сказала девушка. — Ты должен одеться, как женщина, лицо закрыть плотным покрывалом. Я тоже переоденусь, и мы вместе с тобой пойдем в баню...

Паша согласился. Вот они переоделись женщинами и отправились в баню. Хозяйки бани, Хачче-кадын и Зельха-кадын, тотчас окружили пашу-эфенди и попытались снять с него чаршаф. Но девушка их остановила:

— Ради бога, подождите немного, госпожа очень стеснительная. Пусть слегка освоится, тогда разденете ее.

Девушка усадила пашу на стул и сказала:

— Пойду погляжу, где Аддемекаре. Только узнаю и сейчас же вернусь.

Она тихонько вышла из бани, направилась напрямик в полицейский участок и говорит:

— Видно, Хассес-паше мало тех гнусностей, что он творил, так он еще в женской одежде явился в баню Султана Ахмеда!

Короче говоря, она подняла шум на всю округу. Тотчас же полицейские и жители помчались к бане. Хассес-пашу схватили, изрядно отлупили палками, а потом запихнули в тюрьму. Паша был весь в поту от стыда. Он даже не мог никому рассказать, как это произошло.

В один из дней девушка явилась к тюрьме, дала нескольким ребятишкам денег и сказала:

— Что буду делать я, то делайте и вы.

После этого она стала плакать и причитать:

— Ах, наш отец, ох, наш отец!

Дети вслед за ней тоже принялись стенать и вопить, рвать на себе волосы: «Наш отец! Наш отец!»

Тогда девушка стала просить:

— Наш отец очень болен. В таком состоянии он не сможет никуда убежать. Позвольте нам забрать его, чтобы он лежал дома.

Разрешение на это было дано, девушка посадила Хассес-пашу в экипаж и мигом доставила к нему домой. Больного уложили в постель. А девушка все порхала вокруг него, как мотылек, и приговаривала: «Господин наш батюшка, господин наш батюшка...»

Между тем жена Хассес-паши никак не могла понять, что происходит. Она спросила девушку:

— Кто ты, госпожа? Что все это значит?

— Кто я? — удивилась девушка. — Кем же еще мне быть, как не дочерью паши? Мой отец, паша, женился в Бейоглу на моей матери, а здесь втайне от нас он стал вашим мужем. Я бы отвезла отца в его дом в Бейоглу, но побоялась, что моей матери станет плохо, если она внезапно увидит его.

Как только девушка вышла, жена паши тут же пристала к больному с расспросами и начала изводить его:

— Мало того что ты все ночи до утра не являлся, так еще и женился на стороне и уже вырастил дочь ростом с самого себя...

Паша не мог вымолвить ни слова и только поднимал кверху брови. А жена продолжала:

— Ах ты, свинья! Ведь умираешь, а не хочешь сказать правду!

Наконец больной пошел на поправку, день ото дня ему становилось лучше. Как-то раз девушка сказала жене паши:

— Милая матушка, отец уже начал поправляться, а моя мать беспокоится. Я должна побывать у нее. — И девушка ушла.

Хассес-паша совсем выздоровел и встал с постели. А девушка опять два месяца не выходила из дому. Через два месяца она отправилась в баню Султана Ахмеда и предложила хозяйкам бани — Хачче-кадын и Зельхе-кадын:

— Возьмите эти пять лир, приготовьте хорошей еды, закусим вместе.

— Ладно, — согласились они.

Вот хозяйки бани наготовили всякой снеди. Все уселись за стол. А девушка незаметно подсыпала им сонного порошка. Как только Хачче-кадын и Зельха-кадын съели по кусочку, они тут же лишились чувств. Девушка запихнула их в шкаф, положив друг на друга, а сама позвала истопника.

— Возьми себе пять лир, а на эти двадцать пять купи полный наряд невесты, чтобы все было как полагается, — сказала она.

— Слушаюсь, госпожа, слушаюсь, — ответил истопник и ушел.

Вернулся он с платьем невесты, а девушка ему опять говорит:

— Возьми еще пять лир и отнеси записку Хассес-паше.

Записка была от имени Хачче-кадын и Зельхи-кадын, и в ней было написано: «Ваше превосходительство, мы нашли для вас очень красивую девушку. Когда совсем стемнеет, приходите в нашу баню».

Паша написал в ответ: «Хорошо. Приду».

И вот девушка набросила на себя вуаль и уселась в гордой позе.

Спустя немного времени появился паша. Тут девушка ему и говорит:

— С теми, кого я люблю, мне приятно разделить трапезу. Да я уже и все приготовила — ведь знала, что вы должны прийти.

Паша и девушка сели за стол. Не успел паша проглотить два кусочка, как тут же лишился чувств. Девушка без промедления сбрила паше бороду, усы и брови, потом набелила и нарумянила ему лицо, переодела его в наряд невесты, нацепила на него золотые нити и фату. Затем уложила пашу на циновку, рядом с ним с одного бока положила Хачче-кадын, а с другого — Зельху-кадын. И крепко связала их всех канатом. После этого девушка позвала истопника:

— Вот тебе десять лир. Подвесь эту циновку с теми, кто в ней, на кипарисе, что растет перед дворцом.

Истопник отправился исполнять наказ девушки, а она вернулась к себе домой.

Утром жители Стамбула увидели, что на кипарисе перед дворцом падишаха что-то висит. Прибежали они к падишаху:

— О падишах, напротив вашего дворца что-то подвешено на кипарисе: не можем понять что. А вдруг это покушение или еще какие происки врагов?

Падишах смотрит: возле дворца собрался весь народ. Тогда он объявил: «Тому, кто отвяжет этот узел и спустит его на землю, я дам награду».

Какой-то старик спустил с дерева циновку с теми, кто находился в ней, притаился во дворец и свалил посреди дивана падишаха. Циновку развязали, а там — две женщины и невеста. Кто-то наклонился над ними, взгляделся и говорит:

— Да ведь это хозяйка бани Хачче-кадын!

Другой человек нагнулся, посмотрел и говорит:

— Да это же другая хозяйка бани — Зельху-кадын!

А когда все разглядели невесту, то узнали Хассес-пашу! Позвали докторов, привели спящих хозяек бани в чувство. «Что это значит?» — спросили их. А они отвечали:

— Пришла в баню какая-то красивая девушка. Велела приготовить еду. Стали мы вместе есть. А что было потом, не знаем.

Потом привели в сознание и Хассес-пашу. Он открыл глаза и увидел, что находится в диване падишаха, кругом люди. От растерянности и испуга паша снова лишился чувств. А когда он окончательно пришел в себя, то понял, что ему ничего другого не остается, как все рассказать:

— Мой падишах, меня позвали в баню, сообщив, что туда привели для меня какую-то девушку. Мы сидели и ели с той девушкой. А что случилось после, вы знаете лучше.

Тогда падишах воскликнул:

— Ай да девушка! Проучила четверых мужчин. Кто бы она ни была, пусть объявится! Я не стану ее наказывать.

Тут девушка в мужской одежде вышла вперед, а за нею — носильщик.

— Мой падишах,— сказала девушка,— вот материя торговца тканями, вот одежда ходжи и его двести лир, вот шкатулка шахзаде, а вот одежда паши.

— Дочь моя, не совестно ли тебе? Ведь ты так унизила государственного человека, важного пашу! — спросил падишах.

А девушка отвечала:

— Мой падишах, этот человек, поставленный охранять честь государства, вместо того чтобы думать о своих обязанностях, в вашем присутствии громогласно заявил обо мне, ничтожной девушке: «Если я не проучу ее, то сбрею бороду и усы, стану ходить словно женщина». Вот я и решила дать ему урок, сделать то, что он собирался.

Тут Хассес-паша сказал:

— Я пострадал от этой девушки. Отдайте ее мне в жены.

— Нет,— возразила девушка,— наступит день, и ты прекрешь меня этим.

— Мой падишах, отдайте ее за меня,— предложил ходжа.

— Нет, придет время, и ты станешь укорять меня тем, что я разлучила тебя с женой и детьми,— отказалась девушка.

— Я хочу жениться на ней! — объявил шахзаде.

— Ты — сын падишаха. Завтра ты возьмешь в жены еще десяток таких, как я,— сказала девушка и добавила: — Первый, кто пришелся мне по сердцу,— это торговец тканями. Я выйду замуж за него. Мы вместе будем трудиться, зарабатывать деньги и проживать их.

Падишах нашел решение девушки разумным. По его повелению заключили брак между девушкой и купцом, устроили свадьбу на сорок дней и сорок ночей.

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

67. Старик-дервиш

Жил некогда старик-дервиш. Бродил он там и тут, просил подаяние. Однажды разостлал он коврик у дверей мечети, и каждый, кто выходил после намаза, бросал ему то сорок пара, то два куруша, то сто пара, то пять курушей. А у одного человека в кармане была золотая лира, и он по ошибке бросил ее дервишу. Между тем этот человек собирался кое-что купить на базаре. Зашел он в лавку. Хозяин лавки его спросил:

— Что хочешь купить?

— Вон той материи дай два метра, вот от этой отрежь пять метров да от той — десять метров...

Как раз на целую золотую лиру велел он отмерить товару. Лавочник все это завернул, покупатель собрался уплатить деньги, глядь — а в кармане золотой лиры нет. «Ах, куда же я ее дел? Может, выронил? — подумал человек и вспомнил: — Видно, я по ошибке отдал монету дервишу».

Выскочил человек на улицу, поискал кругом и заметил, что дервиш ходит по улице. Сказать ему: «Верни мою золотую лиру» — было неудобно, и человек запел:

— Отец дервиш, мой золотой
ведь у тебя, ведь у тебя...

А дервиш ему в лад:

— Ах, мой сынок, не у меня,
не у меня, не у меня...

Понял человек, что ничего не получится, и сказал:

— Айда, пойдем к кадию. Он разрешит наш спор.

Ну что ж, айда так айда, отправились они в путь. Миновали селение Гаргара, пришли в Билеги¹. А там на краю дороги пастух¹ пас стадо. Он спросил путников:

— Эй, куда вы идете?

— А куда ж нам еще идти? Вот у нас спор, идем к кадию...

— А ну-ка расскажите, из-за чего у вас спор.

Хозяин золотой лиры снова запел на прежний мотив:

— Отец-дервиш, мой золотой
ведь у тебя, ведь у тебя...

А дервиш ему в лад:

— Ах, мой сынок, не у меня,
не у меня, не у меня...

Пастуху понравилась эта песенка. Он взял дудку и стал подыгрывать:

— Ту-ру, ту-ту, ту-ру, ту-ту,
ту-ру, ту-ту, ту-ру, ту-ту...

Тогда путники сказали пастуху:

— Айда, приятель, с нами, будешь свидетелем.

Айда так айда, взяли они с собой пастуха вместе с его стадом и пошли по дороге. Недалеко было место под названием Эмирагзы. Пришли они туда. А там сидит, извините за выражение, цыган. В руках у него скрипка.

— Эй, куда это вы идете? — спросил цыган.

— А куда ж нам еще идти? Спор у нас, идем к кадию.

— А ну-ка расскажите, что у вас стряслось.

Путники начали по очереди:

— Отец-дервиш, мой золотой
ведь у тебя, ведь у тебя...

Цыган подвернул колки, настроил скрипку в лад песенке. Тут вступил дервиш:

— Ах, мой сынок, не у меня,
не у меня, не у меня...

А пастух:

— Ту-ру, ту-ту, ту-ру, ту-ту...

И цыган тут же заиграл на своей скрипке:

Ти-ри, ри-рим, ти-ри, ри-рим...

— Айда с нами, приятель, будешь и ты нашим свидетелем,— сказали спутники цыгану, и все четверо пустились в путь.

Пришли они к кадию до обеда и хотели все вместе сразу же пройти к нему.

— У нас спор, мы хотим предстать перед кадием,— сказали они служителю.

Служитель сообщил о них кадию, и тот позвал их:

— Ну говорите, какая у вас забота.

А они стоят все четверо: у одного скрипка, у другого дудка, третий — дервиш... И вот заладили они все на один и тот же мотив:

— Отец-дервиш, мой золотой
ведь у тебя, ведь у тебя...

— Ах, мой сынок, не у меня,
не у меня, не у меня...

— Ту-ру, ту-ту, ту-ру, ту-ту...

— Ти-ри, ри-рим, ти-ри, ри-рим...

Не в силах разобраться, в чем тут дело, кадий крикнул:

— Перестаньте, замолчите, дети мои! Прекратите пока. Приходите завтра в это же время, попробуем разобраться в вашем споре.

Наступил вечер. Кадий пришел домой. Закончив ужин, приступил он к намазу и, когда совершил все предписанные действия, вспомнил приходивших к нему людей и слегка усмехнулся. Это заметила жена кадия.

— Кадий-эфенди, почему ты засмеялся, когда совершал намаз? — спросила она его после намаза.

— Ничего особенного. Просто кое-что вспомнил.

— А что? Ты должен мне сейчас же сказать.

— Ах, да и говорить-то нечего. Так, была сегодня одна тяжба, вот из-за нее я и засмеялся.

— Какая тяжба? Расскажи.

— Ну что тут рассказывать? Пришли четыре человека: у одного скрипка, у другого дудка... Один играет: «Ту-ру, ту-ту», другой: «Ти-ри, ри-рим», третий поет: «Мой золотой ведь у тебя...», четвертый напевает: «Ах, мой сынок, не у меня...» — рассказал кадий.

— Я обязательно пойду и послушаю это дело, — сказала жена кадия.

— Не срамись! — стал уговаривать ее кадий. — Как ты сможешь находиться среди стольких людей?

— Непременно пойду! Ты натяни посередине зала занавес, и я за ним послушаю эту тяжбу.

А жена кадия прекрасно танцевала. На следующий день она привесила к поясу бубенчики и отправилась в суд.

Натянули занавес — красный, женщина села позади занавеса. Кадий сказал:

— Позовите-ка вчерашних спорщиков.

Людей позвали, они вошли.

— Ну рассказывайте, в чем дело, — предложил им кадий.

Те четверо увидели занавес и поняли, что за ним кто-то есть: ведь не пусто же там! Скрипач подтянул струны скрипки, и они все начали по очереди:

- Отец-дервиш, мой золотой
ведь у тебя, ведь у тебя...
- Ах, мой сынок, не у меня,
не у меня, не у меня...
- Ту-ру, ту-ту, ту-ру, ту-ту...
- Ти-ри, ри-рим, ти-ри, ри-рим...

Тут кадий выскочил на середину и подхватил мотив:

- Уж сорок лет, как я судья,
такого дела не видал...

И сразу же раздался звон бубенчиков:

- Дзинь-дзинь, дзинь-дзинь,
дзинь-дзинь, дзинь-дзинь...

Это значит, за занавесом заплясала жена кадия, будто говорила им: «Продолжайте, друзья!» Ну разве могли тут устоять пастух и скрипач?!

- Ту-ру, ту-ту, ту-ру, ту-ту...
- Ти-ри, ри-рим, ти-ри, ри-рим...

Хорошенькое веселье они устроили!

— Ну вот вам два золотых, возьмите! — сказал кадий и дал спорщикам две золотые лиры. Уладил дело!

68. «Если пришло тебе гуся, сумеешь его ощипать!»

Однажды падишах переоделся в простое платье и вышел из дворца гулять. По дороге зашел он в какую-то хижину. Там сидела девушка лет пятнадцати и вышивала на пядьцах.

— Добро пожаловать! — приветливо пригласила путника в дом девушка.

При этом был и везир. Стал падишах разговаривать с девушкой, а везир стоял и слушал.

Падишах спросил:

— Дочка, где твой отец?

— Пошел из немногoго делать многое, — отвечала ему девушка.

— А где твоя мать?

— Пошла из одного делать двух.

— У вас очень красивый дом, но у него труба кривая, — сказал падишах.

— Труба кривая, зато дым идет прямо, — отвечала ему девушка.

— Если пришло тебе гуся, сумеешь его ощипать?

— До последней пушинки... — отвечала девушка.

Прощаясь падишах с девушкой и ушел оттуда. Когда они с везиром добрались до дворца, падишах сказал везиру:

— Или ты растолкуешь смысл того, о чем мы говорили с девушкой в хижине, или тебе отрубят голову.

А везир был человек глупый, как ему разгадать, о чем говорил падишах с девушкой?!

— Смилуйся, падишах, — взмолился везир, — дай мне три дня сроку!

Падишах согласился. Думал везир день, думал два и, отчаявшись выпутаться из этого дела, отправился напрямик к девушке.

— Если я не растолкую смысл тех слов, которыми вы с падишахом недавно обменялись, слетит моя голова с плеч. Смилуйся, доченька, скажи мне, в чем смысл ваших слов, — попросил везир.

— Ладно, скажу, — согласилась девушка, — но за каждое слово я хочу сто золотых.

Везир отдал девушке деньги, и она все объяснила:

— Мой отец — пахарь. «Он пошел из немногoго делать много» — это значит, что он сеет одно зерно, а получает десять или двадцать... Моя мать — повитуха, в тот день ее позвали к роженице. Я сказала, что она пошла из одного делать двух.

— А когда падишах сказал: «У вас труба кривая», ты ответила: «Зато дым идет прямо». Что это значит? — спросил везир.

— Падишах сказал так, потому что у меня один глаз — косой. Я же ему ответила: «Зато дым идет прямо», этим я ему сказала, что вижу хорошо.

— Ну ладно, а что значат последние слова падишаха «Если пришло тебе гуся, сумеешь его ощипать?» и твой ответ «Конечно»? — спросил везир.

Тут девушка засмеялась и сказала:

— Вот падишах и прислал мне гуся, и я тебя как следует ощипала.

69. Крестьянин и Султан Махмуд

То ли было, то ли не было. В прежние времена, когда решето было в соломе, жил падишах по имени Султан Махмуд.

Как-то раз Султан Махмуд, прогуливаясь летним днем, улегся под грушевым деревом. Он съел одну грушу, упавшую на землю, а потом позвал хозяина грушевого дерева и сказал:

— Я съел у тебя одну грушу. Прости мне то, что она сто́ит. Но если с тобой что-нибудь случится, приезжай в Стамбул и разыщи меня. Спроси только Султана Махмуда, тебе всякий укажет...

Время идет — время проходит, и у нашего крестьянина возникла тяжба с другим из-за поля. Он проиграл дело в местном суде. А поскольку он считал, что прав, это его сильно огорчило. Как ни старался он уладить дело, все было бесполезно. Тогда его жена сказала:

— Я приготовлю тебе корзину груш. Поезжай и повидайся с Султаном Махмудом. Он уж наверняка мигом поправит твое дело.

Крестьянин послушался совета жены. Поехал он в Стамбул и, расспрашивая всех о Султани Махмуде, нашел наконец дворец падишаха.

Султан Махмуд принял крестьянина. После расспросов о здоровье и угощения крестьянина по приказу падишаха отвели в прекрасную комнату для гостей и уложили спать.

Ночью крестьянину понадобилось выйти по нужде. В поисках выхода он открывал и закрывал множество дверей, забрел далеко от того места, где спал, и заблудился... В конце концов ему встретилась стража. Стали его спрашивать, кто он такой и что он тут ищет. Крестьянин не мог толком объяснить, какая у него забота. Стражники решили: «Должно быть, он — шпион», схватили его и мигом посадили в тюрьму.

С тех пор прошло целых три года. И вот падишах вспомнил о крестьянине, который однажды принес ему груши, и велел разыскать его. Когда он узнал, что крестьянин находится в тюрьме, он очень огорчился.

Падишах призвал крестьянина к себе и сказал:

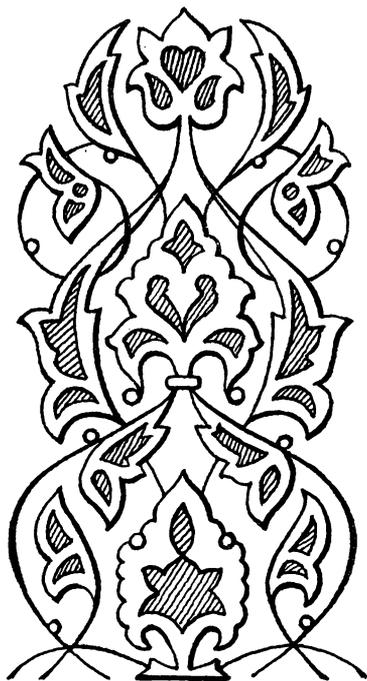
— Проси у меня все что пожелаешь.

— О мой повелитель, — ответил крестьянин, — я прошу топор, веревку и Коран.

Тогда падишах, которому стало любопытно, спросил, зачем ему понадобились эти три вещи. И крестьянин объяснил:

— Топором я срублю грушу, под которой ты лежал. На веревке я повешу свою жену за то, что она послала меня к тебе с корзиной груш. А на Коране я поклянусь, что никогда больше не буду знать-ся ни с одним человеком по имени Махмуд.

Падишаху очень понравился ответ крестьянина. Он дал ему полную суму золота и пожелал счастливого пути.

**СКАЗКИ
видинских турок,
собранные
Д.Неметом**

70. Пастух и змея

В одной стране появилась змея. Она захватила дорогу, никто по ней не мог пройти, змея многих погубила. Крестьяне не раз сговаривались убить змею, но никак не могли это сделать.

Однажды крестьяне увидели, что змея залезла на дерево. Один из них привез арбу соломы и свалил солому под деревом. Когда змея увидела это, она стала шипеть.

Мимо проходил какой-то пастух. Он услышал, что змея сильно шипит, и спросил крестьян:

— Что вы делаете?

— Вот хотим сжечь змею, — отвечали крестьяне. — Она захватила дорогу, никому не дает прохода.

— Не жгите ее, — попросил пастух, — я заберу ее с собой, отнесу куда-нибудь, там выпущу и спасу ей жизнь.

Пастух протянул к дереву свой посох, змея по нему сползла вниз, пастух положил ее в мешок, закинул его за спину и пошел по дороге. Через некоторое время змея сказала:

— Сними меня со своей спины, я тебя ужалю.

— Разве можно? Я спас тебя от огня, а ты хочешь меня ужалить.

В то время на дороге никого не было, пастух со страху продолжал разговаривать со змеей, но тут он увидел быка, которого выпустили пастись. Пастух решил обратиться за помощью к быку:

— Братец бык, змею хотели сжечь, а я спас ей жизнь. Теперь она хочет меня ужалить. Возможно ли это?

— Конечно, возможно, пусть жалит: человеческие сыны очень злы. Вот я целый день таскаю камни, а когда наступает вечер, мне дают пригоршню ячменя, бьют меня палкой, гонят на улицу. Целый день у меня болят зубы и губы оттого, что я должен скрести сухую землю, — ответил бык.

— Вот видишь?! — воскликнула змея. — Выпусти меня, я тебя ужалю.

— Сестрица змея, ведь это сказал всего-навсего бык. Пусть появится на дороге человек, спросим у него.

Пастух устал, боялся змею и не знал, что ей еще сказать.

— Давай сядем под деревом, подождем, пока кто-нибудь пойдет по дороге. Как он скажет, так и сделаем, — предложил он.

А змея все не унималась:

— Выпусти меня, я тебя ужалю!

Тогда пастух в растерянности спросил у дерева:

— Братец-дерево, я спас змею от огня, долго нес на спине, что-

бы никто ее не уничтожил, и вот теперь она хочет меня ужалить. Возможно ли это?

— Конечно, возможно, пусть жалит: человеческие сыны приносят вред. Я каждый год пытаюсь вырастить деток, создать семью, но люди одному из моих деток ломают руки, другому — выкалывают глаза... Пусть жалит, змея права, — ответило дерево.

— Видишь? — сказала змея. — Выпусти меня, я тебя ужалю.

— Помилуй, сестрица, — взмолился пастух, — мы спросили пока у двоих, давай спросим еще у кого-нибудь третьего, а потом можешь меня жалить.

Но на дороге не было людей. Тут пастух увидел, что поблизости бегают лиса. Пастух позвал ее:

— Сестрица лиса, послушай, змею хотели сжечь, я спас ее от огня, нес на своей спине, а теперь она хочет меня ужалить. Возможно ли это?

— Нет, как же она может это сделать? Ты сними ее со спины, выпусти на землю и посмотрим, сумеет ли она без твоей помощи опять залезть в мешок, — сказала тогда лиса.

А пастуху лиса показала знаками: «Когда будешь снимать мешок, ударь его сильно об землю, чтобы змея сдохла». Пастух снял мешок со спины, изо всех сил ударил его оземь и убил змею. После этого он обратился к лисе со словами:

— Сестрица лиса, ты меня спасла — ведь змея погубила бы меня. Когда я приду сюда в следующий раз, я принесу тебе несколько курочек поесть.

— Нет, нет, — стала отказываться лиса.

— Принесу, принесу! — пообещал пастух.

Лиса побежала своей дорогой, а пастух вернулся к себе домой. Он все рассказал своей жене и собрался отнести лисе кур. Тут его жена и говорит:

— Ну и дурак же ты, хочешь отнести лисе кур... А не положить ли в мешок вместо кур борзую собаку, чтобы она ту лису поймала? Ты принесешь ее домой, и я сделаю из нее себе шубу.

И вот пастух, следуя совету жены, засунул в мешок борзую собаку и отправился туда, где встретился с лисой.

— Сестрица лиса, иди сюда, я принес тебе кур, — позвал пастух.

— Выпусти их там, а я их здесь поймаю, — ответила лиса.

Пастух выпустил собаку, та погналась за лисой, а лиса убежала в нору под камнем. Пастух подошел к этому камню, сел на него. Тем временем лиса в норе упрекала себя: «Ах ты, дочь негодника, ты что — кадий или муфтий, что решила заняться мирскими тяжбами? Вот твой хвост остался снаружи, вытащит тебя сейчас кто-нибудь за хвост да ударит об землю».

В это время пастух пригляделся и увидел, что среди камней торчит лисий хвост. Пастух вытащил лису за хвост, ударил об землю, а лиса еще успела несколько раз крикнуть:

— Добро не имеет цены! Добро не имеет цены!

Тут лиса издохла. Пастух принес ее домой и сделал жене шубу. Жена надела эту шубу, тем дело и кончилось.

71. Пастушок и голубка

То ли было, то ли не было. В некоторые времена жил пастух. У него был сын лет пятнадцати-шестнадцати. Пастух умер, и юноша остался с матерью. Очень они голодали, бедствовали, соседи подкармливали их кусочками черствого хлеба. Наконец однажды юноша сказал:

— Матушка, пойди к тем хозяевам, кто выгонял свою скотину в стадо к отцу, скажи им: пусть они доверят ее мне, я буду пасти.

— Видно, так и придется сделать, сынок, но только станем пасти скотину вместе, чтобы ты по неопытности не потерял ее, — ответила мать.

— Ладно, — согласился юноша.

Женщина отправилась к хозяевам, попросила их, и они поручили свою скотину юноше. Стал он с матерью пасти стадо. А в той местности совсем не было воды. Вернулись они вечером домой, и мать сказала:

— Послушай, сынок, мы сегодня очень мучились от жажды. Давай завтра возьмем с собой кувшин воды. Только бы не забыть...

А юноша ей ответил:

— Матушка, оставайся завтра дома. Я сам буду пасти стадо.

Наступило утро, юноша встал и ушел со стадом, опять забыв взять воды. «Вечером, даст бог, не забуду, приготовлю кувшин с водой на следующий день», — подумал он.

Но вот вновь наступило утро, а юноша и на этот раз забыл взять с собой воды. Он очень страдал от жажды. Что же делать? Тогда он стал ножом копать ямку в земле и постепенно — немножко сегодня, немножко завтра — выкопал большую яму. В ней появилась вода. Юноша попил и скотину напоил. Потом он обложил источник в яме обломками черепицы и кусочками камня — получился прекрасный водоем.

Как-то вечером юноша вернулся домой, и мать сказала:

— Ах, сынок, ты опять забыл кувшин с водой.

— Ничего, матушка, я сделал там хороший водоем. И скотина может пить, и я... Даже прохожие пьют, — ответил юноша.

— Очень хорошо, сынок.

Наступило утро, юноша пришел к водоему и увидел: дерутся два голубя. Один из них улетел, а другой упал в водоем. Юноша схватил птицу — это оказалась голубка, а она ему говорит:

— Отпусти меня, юноша, мои братья ждут меня.

— Нет, я тебя не отпущу! — ответил юноша и отнес голубку домой.

Когда настал вечер и все легли спать, голубка сбросила свое птичье одеяние и превратилась в девушку. Проснулся юноша, глядь — а перед ним девушка. Тогда он вскочил, схватил птичье одеяние голубки и спрятал в сундук. Тут девушка стала его просить:

— Отдай мое одеяние, чтобы я могла, когда захочу, полететь повидаться с братьями.

— Нет, — ответил юноша, — я сделаю все, что ты пожелаешь, но твоё птичье одеяние не отдам.

Наступило утро, юноша пошел на пастбище. Смотрит: водоем стал лучше падишахского. Только он собрался домой — оказалось, что от водоема к дому протянут мост, да такой красивый, какого не было даже у падишаха. Юноша подошел к дому, глядит — а на месте дома стоит дворец — великолепнее, чем у падишаха. Юноша подумал: «Сейчас пойду домой, нужно купить пару хлебов». Пришел он к пекарю и сказал:

— Дай два хлеба.

Пекарь дал ему два хлеба, юноша достал деньги, чтобы заплатить, а пекарь ему говорит:

— Нет, мы денег не берем. Да здравствует сын пастуха!

Юноша зашел в другую лавку, попросил:

— Дай мне один окка свечей.

Торговец дал ему свечи и, когда юноша хотел заплатить, сказал:

— Нет, мы денег не берем. Да здравствует сын пастуха!

Еще в одну лавку зашел юноша, и здесь, что ни брал, ответ был тот же: «Да здравствует сын пастуха!» Стал тут юноша думать: «Сын пастуха — это я, но я не приказывал строить эти лавки. В чем тут дело?» Юноша был в полном изумлении. Пришел он домой, распустил скотину... Теперь они с матерью стали необычайно богатыми людьми. Прослышал об этом падишах и сказал:

— Даже я не могу построить столько. Пойдем, дядька, я хочу взглянуть на этого человека.

Падишах взял с собой дядьку, и они явились прямо к сыну пастуха. После взаимных приветствий падишах спросил:

— Откуда у тебя это богатство?

— Оно даровано мне Аллахом, — ответил юноша.

Тогда падишах замыслил казнить юношу. Но сначала надо было найти какой-нибудь предлог, чтобы погубить его. И падишах сказал:

— Знаешь ли ты, что мне от тебя нужно?

— Пусть это будет что-нибудь хорошее, мой государь, — ответил юноша.

— Я хочу получить такую гроздь винограда, чтобы и войско ею наелось, и все жители, а она все не кончалась бы. Достань ее мне в три дня, а не достанешь — голову с плеч!

Падишах вернулся во дворец, а юноша заплакал. Пришла девушка, спросила:

— Почему ты плачешь, юноша? Ведь я просила тебя отдать мое одеяние, а ты не отдал.

— Лучше я свою жизнь отдам, а твоё одеяние — никогда! — ответил юноша.

— Ну в таком случае ступай туда, где ты поймал меня. Там увидишь мою старшую сестру, скажи ей: «Твоя средняя сестра просит гроздь винограда». Она тебе даст эту гроздь, возьми ее и возвращайся назад.

Юноша отправился в то место, где нашел девушку. Смотрит — а тут голубка. Он сказал ей:

— Твоя сестра передает тебе привет и просит гроздь винограда из особого сада.

— Сейчас, подожди немного, — ответила голубка.

Она принесла в клюве маленькую гроздь винограда. Юноша посмотрел и удивился:

— Неужели этим виноградом можно накормить и войско, и всех жителей, да еще так, чтобы он не кончился? Да я могу его один съесть!

Юноша взял гроздь, а по дороге решил: «Ну-ка оторву я одну ягодку». Оторвал он ягодку, глядь — а вместо нее появились десять других.

Обрадовался юноша. Принес он гроздь винограда падишаху, отдал прямо ему в руки. Падишах стал отрывать ягодки, а их становилось все больше. Начал отрывать ягодки дядька, но винограда не стало меньше, наоборот, было все больше и больше.

Тогда падишах сказал:

— Что же нам делать, дядька? Так мы не сможем погубить юношу. Нужно потребовать от него что-нибудь еще.

И падишах снова обратился к юноше со словами:

— Знаешь ли ты, что мне от тебя нужно?

— Пусть это будет что-нибудь хорошее, мой государь, — ответил юноша.

— Достань мне новорожденного младенца, который мог бы разговаривать. Если не добудешь такого, через три дня сниму тебе голову с плеч!

Падишах поднялся с места и ушел, а юноша стал плакать, размышляя: «Разве это возможно?»

Пришла девушка и спросила:

— Почему ты плачешь?

— Падишах требует, чтобы я достал новорожденного младенца, который умел бы говорить, — ответил юноша.

— Ведь я просила тебя отдать мое птичье одеяние, но ты не отдал. Теперь ступай туда, где нашел меня. Моя младшая сестра сейчас в родовых муках. Обожди, пока она разрешится, и скажи, чтобы она дала мне ребенка посмотреть.

Юноша отправился к тому месту. Смотрит: у водоема кружит голубка. Он сказал ей:

— Твоя средняя сестра передает тебе привет и просит дать мне родившегося младенца. Я отнесу ей, чтобы она могла посмотреть на него.

Голубка ответила:

— Сию минуту!

Она принесла к водоему только что появившегося на свет ребенка, юноша забрал его и отправился назад. На обратном пути юноша устал немного и опустил руки с младенцем.

— Поосторожней, а то разобьешь мне макушку о мост, — сказал младенец.

Юноша доставил ребенка к падишаху и положил перед ним. Смотрит падишах — а перед ним еще не обмытый младенец. И вдруг младенец говорит:

— Эй, папаша-падишах, ты что, никогда детей не видел?

Ну-ка погоди, я сейчас встану на ноги, чтобы ты мог разглядеть меня как следует.

Падишах от изумления запихнул себе бороду в рот.

— Вот это младенец! Забери его, юноша, отнеси назад, потому что я его боюсь. Но я от тебя потребую еще кое-что,— сказал падишах.

— Пусть это будет что-нибудь хорошее! — ответил юноша.

— Пятьдесят лет назад умер один падишах. У него на пальце был перстень-печатка. Достань мне этот перстень за три дня, а если не достанешь, сниму тебе голову с плеч! — приказал падишах.

Тогда юноша воскликнул:

— О падишах, ты уже третий раз даешь мне задание! Если я и на этот раз его выполню, то сниму твою голову с плеч. А нет — так пусть полетит моя голова!

Падишах встал и удалился, а юноша опять заплакал. Потом он сказал девушке:

— Мне осталось три дня сроку, давай проведем их вместе, а через три дня я умру.

— Пока я жива, ты не умрешь, — ответила девушка. — Ступай туда, где ты меня поймал, увидишь там моего среднего брата. Скажи ему: «Достань перстень-печатку, что на пальце у падишаха, умершего пятьдесят лет назад. Перстень нужен твоей сестре».

Юноша явился в то место, увидел там голубя. А тот ему предложил:

— Давай отправимся за перстнем вместе. Он находится в семи годах пути отсюда, но мы этот путь проделаем за семь часов.

Юноша отправился в путь вместе с голубем. Смотрит: они ступили на мост, а по нему какой-то человек с большим трудом тащит мешки с соломой.

Юноша спросил:

— Почему этот человек так надрывается?

— При жизни он украл эти мешки и вот теперь мучается, — ответил голубь.

Пошли они дальше. Смотрит юноша: другой человек несет на спине две двери. Спросил он голубя:

— А этот человек почему так страдает?

— Он построил дом, — рассказал голубь, — но дверей у него не было. Тогда он их украл. Вот за это он теперь терпит муку.

Добрались они наконец до нужного места и увидели, что перстень-печатка лежит прямо на могиле. Голубь взял его и передал юноше.

Тем временем, пока юноша добывал перстень-печатку, девушка дома открыла сундук, достала из него свое птичье одеяние и улетила к себе, захватив с собой свекровь. Как только она исчезла, вер-

нувшись в свои края, здесь, на прежнем месте, пропали и дворец, и мост, и лавки, а юноша стал тем, кем был раньше, — пастухом.

Пришел юноша домой, перстень-печатку он добыл, а дома-то его и нет. Он повернул к тому месту, где нашел девушку, но оказалось, что и мост исчез. Юноша очутился в степи. Подошел он к водоему, но от него осталось только то, что было вначале: источник в яме, который он своими руками выложил обломками черепицы. Сел юноша возле водоема и стал плакать: «Как же мне теперь быть?»

Несколько дней юноша бродил возле водоема, и вот однажды он увидел голубя.

— Ты чего плачешь? — спросил голубь юношу.

— У меня была жена. Она нашла свое птичье одеяние и улетела от меня. Где мне теперь ее отыскать? — ответил юноша.

— Сегодня у тебя должен родиться ребенок, — сказал юноше голубь. — Как бы мне тебя туда перенести? Это путь длиной в три месяца, но мы могли бы проделать его за три часа.

Юноша принялся умолять голубя помочь ему, и тот приказал:

— Ладно, ухватись покрепче за мои крылья, я доставлю тебя к твоей жене и ребенку!

Подхватил голубь юношу, и они полетели.

А там юношу уже поджидала жена. Смотрит она: муж тут как тут. После взаимных приветствий юноша спросил девушку:

— Почему ты покинула меня?

— Я тебя не покинула, — ответила девушка. — Я вернулась домой, чтобы моя родня порадовалась моему счастью.

— Ну если это так, давай отправимся назад, — сказал юноша.

Он забрал девушку, своего ребенка, мать, и они тронулись в дорогу. Вдруг юноша видит: опять появился прекрасный водоем, на их пути возник мост, а когда они прибыли к дому, там вновь оказался дворец и рядами стояли лавки.

Юноша известил падишаха, что он добыл перстень-печатку и падишах может его получить. А падишах подумал: «Стало быть, настал мой смертный час. Ведь я же подверг этого юношу стольким испытаниям!»

Тем временем юноша велел палачам быть наготове. Когда падишах явился, юноша после взаимных приветствий показал ему перстень-печатку и спросил:

— Ну, чья взяла? Вот, я добыл тебе перстень!

— Твоя взяла, юноша, — ответил падишах.

Тут падишаха схватили палачи и повели на вершину горы. В тот миг, когда палачи собирались убить падишаха, появился юноша и сказал:

— Мой падишах, ты причинил мне зло, но я дарю тебе жизнь. Ступай своей дорогой.

После этого юноша повернулся и пошел домой.

Он устроил свадьбу, празднество на сорок дней и сорок ночей и женился на девушке.

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

72. Падишах и три девушки

То ли было, то ли не было. В некоторые времена жил падишах. Однажды он велел глашатаям объявить: «Сегодня ночью никто не должен зажигать огня. Падишах будет совершать обход, и если у кого-нибудь заметит свет, того постигнет суровая кара».

В одном бедном доме жили три девушки-сироты. Девушки решили: «Нужно поработать, а то нам нечего будет есть завтра. Ведь не даст же нам падишах хлеба!»

А падишах в это время стоял у них под окном. Вдруг старшая сестра сказала:

— Если бы падишах женился на мне, я соткала бы ему такой ковер, на который уселись бы все его войско, все жители, и при этом половина ковра осталась бы свернутой.

Тогда средняя сестра проговорила:

— Если бы падишах женился на мне, я бы приготовила котел пилава: и войско бы наелось, и все жители, и при этом еще половина пилава оставалась бы в котле.

А младшая сестра сказала:

— Если бы падишах женился на мне, я бы родила двоих детей: мальчика с месяцем во лбу и девочку, у которой во лбу было бы солнце.

Падишах услышал это, вернулся во дворец и приказал своему дядьке:

— В таком-то месте живет бедная девушка, ступай посватай ее мне в жены.

Дядька отправился туда, пришел и сказал старшей сестре:

— Дочка, я пришел сватать тебя с соизволения Аллаха за падишаха.

— Спасибо. За кого же и выходить, как не за падишаха!

Устроили свадьбу, празднество, старшая сестра стала женой падишаха.

Прошло три дня, три месяца, пять месяцев, падишах и говорит девушке:

— Султан-ханым, ты кое-что обещала.

— Дай-то бог.

— Ты собиралась соткать мне такой ковер, на который уселись бы все войско, все жители, и при этом половина ковра осталась бы свернутой.

— Ах, государь, я и не собиралась это делать, я хотела лишь выйти за тебя замуж.

Падишах тут же позвал дядьку и повелел:

— Забери поскорее отсюда эту девку и пошли ее в гусиный хлев. Потом ступай посватай мне среднюю сестру.

Дядька отправился к девушке и сказал:

— Дочка, я пришел сватать тебя с соизволения Аллаха за падишаха.

— За кого же еще и выходить замуж, как не за падишаха! — отвечала девушка.

Вот падишах женился на средней сестре, устроили свадьбу, празднество, привели девушку во дворец.

Через некоторое время падишах говорит жене:

— Султан-ханым, ты кое-что обещала. Ты собиралась приготовить пилав так, чтобы наелись все войско, все жители, и при этом половина пилавы еще оставалась бы в котле.

— Ах, государь, я вовсе не намерена была это делать, я хотела только выйти за тебя замуж.

Падишах опять позвал дядьку и приказал:

— Забери ее и отправь к старшей сестре. А потом пойдешь посватать за меня младшую сестру.

Дядька пришел к девушке и сказал:

— Доченька, я пришел посватать тебя с соизволения Аллаха за падишаха.

— За кого же мне идти, если не за него? — ответила девушка.

Устроили свадьбу, празднество, девушка переехала во дворец.

Через некоторое время падишах и говорит:

— Султан-ханым, ты кое-что обещала.

— Да, мой падишах, обещала, подожди положенного срока, — отвечала девушка.

Спустя девять месяцев султан-ханым произвела на свет мальчика и девочку. Во лбу у мальчика сиял месяц, а у девочки — солнце.

Узнали об этом ее сестры, стали подговаривать повитуху: «Послушай-ка, забери у нее детей, а на их место подложи щенков».

Повитуха забрала детей, положила их в сундук и бросила в Дунай. А падишаху сообщили:

— Радостная весть, у тебя родились щенята!

Тогда падишах приказал:

— Немедленно схватите их мать, вырвите на развилке трех дорог яму и закопайте женщину туда по пояс. Пусть каждый прохожий плюет ей в лицо!

Оставим ее там...

Сундук, качаясь, плыл по Дунаю и доплыл до берега какого-то острова. Вышел на берег старик-дервиш и услышал детский плач. Он схватил сундук, открыл, глянул, а там — красивые дети. Дервиш забрал детей домой и стал выкармливать их хурмой.

На этой горе, где росла хурма, других людей не было.

Вот прошло время, и дети выросли. Старик-дервиш позвал к себе мальчика и сказал:

— Сынок, я через семь дней умру. Что вы будете делать? Ведь других людей здесь нет... Я оставлю тебе баранью шкуру, плетку, колпак и перстень-печатку. Когда проголодаешься, лизни перстень, появится арап, спросит: «Чего желаешь?» И ты скажешь ему, что тебе нужно. Если наденешь на голову колпак, тебя никто не увидит, куда бы ты ни пошел. Когда сядешь на шкуру, то стоит тебе ударить плеткой, как появится арап и спросит: «Сжечь или разрушить?» Ты ответишь: «Не жги и не разрушай». Тогда арап скажет: «Приказывай, куда тебя перенести».

После этого старик-дервиш умер. Дети остались одни.

— Сестрица, — сказал брат девушке, — что нам здесь делать? Отец наш умер. Давай отправимся в какую-нибудь большую страну, где есть падишах. Будем там жить.

Они взяли немного драгоценных камней, сели на шкуру. Юноша ударил плетью, появился арап:

— Чего ты желаешь?

— Перенеси нас туда, где есть падишах. В той стране мы и будем жить.

Едва успел арап произнести: «Закройте глаза — откройте глаза», как они уже прибыли. Тут девушка попросила:

— Братец, сними дом у развилки трех дорог, мне так будет веселее.

— Хорошо, сестрица.

Юноша нашел жилье у дороги, привел туда сестру, и они там поселились.

Юноша ходил по улицам как чужестранец, на лбу у него была повязка. А сестры его матери узнали об этом, позвали повитуху и сказали:

— Эй, повитуха, сюда прибыли юноша и девушка, чужестранцы. Как бы не оказалось, что это те самые мальчик и девочка. Тогда падишах нас казнит. Постарайся, чтобы этот парень сгинул, отправь его в такое место, где бы он умер.

Повитуха явилась к девушке и попросила:

— Ради бога, доченька, я шла в мечеть, да вот пришлось справиться нужду — нарушить омовение, дай мне кувшин воды... Ах, доченька, — продолжала повитуха, — что ты одна здесь живешь? Не скучно тебе? Скажи своему брату, чтобы он добыл тебе деревце белого тополя, у него каждый листочек звенит, играет... Вот ты позабавишься!

Повитуха ушла. Вернулся домой юноша, а его сестра сидит и плачет.

— Сестрица, почему ты плачешь? — спросил он.

— Мне скучно. Я никого не вижу. Сегодня приходила одна старушка, она сказала: пусть твой брат добудет тебе деревце белого тополя, вот ты и развлечешься.

— Хорошо, сестренка, не плачь, я добуду тебе это деревце, — обещал юноша.

Сел он на шкуру, ударил плетью, появился арап:

— Чего желаешь?

— Отнеси меня туда, где можно достать деревце белого тополя.

Тогда арап сказал:

— Действие моей силы туда не доходит, я оставляю тебя поблизости от того места. Там возле ворот сидит женщина с большими глазами, в руках у нее клубок, который она медленно сматывает. Ты спроси у женщины: «Балкис-ханым, как твои глаза? Да исцелит их Аллах!»

Юноша сделал, как сказал ему арап: попал в нужное место и спросил женщину о здоровье. Она ответила:

— Слава богу, лучше. Много лет уже я здесь сижу, и никто не спрашивал меня о здоровье: ты — первый. Говори, за каким делом ты сюда пришел, и да откроет тебе путь Аллах!

— Мне нужно достать деревце белого тополя.

— Оно на столике для умывания. Ты не бойся, входи в дом и забирай деревце. Его хозяйку зовут Найланым, ты ее оклики по имени.

Юноша вошел в дом и позвал:

— Найланым!

А она ответила юноше:

— Стань камнем, негодяй!

Но она еще не успела это произнести, а юноша уже схватил деревце и убежал.

— Держи его, Балкис! — крикнула Найланым.

Но та возразила:

— До сих пор я сидела тут, и никто не спрашивал меня о здоровье... Да откроет ему путь Аллах!

Так юноша спасся и вернулся домой. Но хотя он и достал деревце, оно не звенело.

Повитуха увидела юношу, испугалась: «О боже, он вернулся...» Вновь явилась она к девушке и спросила:

— Ну что, доченька, достал твой брат деревце?

— Достал, но деревце молчит.

— Нужно, чтобы твой брат добыл теперь птицу. Как только птица сядет на ветку дерева и защебечет, тут все листья на деревце зазвенят.

Девушка опять стала плакать. Пришел домой ее брат и спросил:

— Сестрица, почему ты плачешь?

— Ты принес мне деревце, но оно молчит. Оказывается, нужна птица, чтобы деревце зазвенело. Достань мне эту птицу.

— Не плачь, сестренка, я добуду тебе и птицу.

Юноша вышел из дому, принес сестре разной еды, потом сел на шкуру, ударил плетью. Появился арап:

— Чего желаешь?

— Мне нужна птица, которая сидит на белом тополе. Отнеси меня туда, где ее можно достать.

— До этого места целый месяц пути. Хозяйка птицы — очень жестокая, боюсь, она тебя убьет. Говорят, она построила крепость из человеческих голов, — предупредил арап.

— Поедем, а там — что бог даст, — решил юноша.

— Ну ладно. Закрой глаза, — приказал арап.

Юноша закрыл глаза. Потом арап сказал:

— Открой глаза.

Юноша открыл глаза и увидел, что они уже прибыли в то место. Тут арап стал объяснять:

— Возле ворот есть источник, из одного его отверстия течет кровь, из другого — гной. Ты выпей по горсти той и другой жидкости и входи в дом. На карнизе висит клетка с птицей, хватай ее и беги, не оглядываясь назад.

Юноша пошел к источнику, оставив арапа неподалеку, выпил горсть крови и воскликнул:

— Ах, какая у тебя прекрасная вода!

Потом он выпил горсть другой жидкости и тоже похвалил:

— Ох, до чего же вкусная водичка!

После этого юноша открыл дверь в дом и позвал:

— Найланым!

Она ответила ему:

— Стань камнем, негодяй!

Но юноша успел схватить клетку с птицей и убежать.

— Держи его, источник! — крикнула Найланым.

А источник-то был, оказывается, волшебный, он ответил:

— Никто не пил моей воды — он первый... Да откроет ему путь Аллах!

Юноша доставил домой птицу, но она тоже молчала. Повитуха же, опять увидев юношу, поняла: он не погиб, вновь сумел вернуться. Тогда она явилась к девушке и спросила:

— Доченька, я пришла узнать, добыл ли твой брат птицу?

— Добыл, но она тоже молчит.

— Попроси брата, чтобы он привел к тебе девушку, хозяйку белого тополя.

Юноша вернулся домой, а его сестра говорит:

— Братец, все твои старания напрасны. Нужно заполучить девушку — хозяйку этого деревца.

— Хорошо, сестренка, — отвечал брат.

Сел он на шкуру, ударил плетью, появился арап и спросил:

— Чего желаешь?

— Девушку — хозяйку белого тополя, — ответил юноша.

— Она находится в месте, которого трудно достичь. Ты ее не сможешь добыть. Говорят, эта девушка построила крепость из человечьих голов, — объяснил арап.

Но юноша заявил:

— Или погибну, или останусь жив, но девушку непременно добуду!

— Ладно, тогда давай отправимся туда, — согласился арап, а потом приказал:

— Закрой глаза.

Юноша закрыл глаза.

После этого арап сказал:

— Открой глаза.

Юноша открыл глаза, и оказалось, что он поблизости от того места, которое ему было нужно. Но тут арап предупредил:

— Слушай, теперь я тебе не смогу помочь, действуй сам.

И юноша отправился в путь. Он пришел к подножию одного дерева и решил здесь отдохнуть, полежать немного. А у него была с собой вода для питья. Он привязал фляжку к ветке дерева и только собрался улечься, как увидел на земле птенцов птицы Зумранки. Юноша подобрал птенцов и отнес их в сторонку, а сам лег под деревом.

Прилетела птица Зумранка. Она увидела, что ее гнездо кем-то разорено, птенцы выброшены из гнезда, а на ветке висит фляжка с водой. Птица Зумранка плюнула в воду, чтобы юноша, проснувшись и выпив воды, тут же умер. А птенцы заметили это и закрылись:

— Зачем ты плюнула в воду, почему хочешь убить юношу? Он же нас спас!

Тогда птица Зумранка, чтобы юноша не выпил эту воду, зубами перегрызла веревку, на которой висела фляжка, та упала, и вода вылилась. Потом птица укрыла юношу крылом, чтобы его не пекло солнце и он мог спокойно спать.

Вот наконец юноша проснулся. Птица Зумранка его спросила:

— Чего ты желаешь?

— Я желаю тебе здоровья,— ответил юноша.

А птица сказала:

— Ты подобрал моих птенцов, за это я даю тебе четыре пера. Как только тебе придется трудно, сожги одно перо — и получишь облегчение.

Юноша с благодарностью взял у птицы перья и отправился своим путем дальше. Пришел он к нужному месту и позвал:

— Найланым!

— Стань камнем, негодяй!

И юноша превратился по пояс в камень. Тут он поджег одно перо и освободился от колдовства. Он снова позвал:

— Найланым!

— Стань камнем, негодяй!

И опять юноша превратился в камень, погрузившись в землю до пояса. И вновь он сжег перо птицы Зумранки и обрел свой прежний вид. Так повторилось три раза. Наконец, когда он крикнул «Найланым!» в четвертый раз, появилась девушка и сказала:

— Ты победил, юноша, твоя взяла. Дай мне сорок дней отсрочки, а потом мы заберем сорок моих невольниц, навьючим сорок верблюдов и тронемся в путь.

Спустя сорок дней девушка собрала все, что у нее было легко-го в ноше, но весомого в цене, и они с юношей отправились в дорогу.

Сегодня — здесь, а завтра — там, и вот они уже прибыли в страну падишаха. Только они явились к юноше домой, как сразу каждый листок на деревце зазвенел, а птица принялась петь на ветке.

После этого девушка, приехавшая с юношей, сказала:

— Хоть я уже и у тебя, юноша, но нужно устроить свадьбу, празднество. Пригласи падишаха, его дядьку и других людей, достойных общества падишаха.

— Хорошо, госпожа,— ответил юноша и отправился звать к себе в дом падишаха: дескать, приходите откусать нашей похлебки. Позвал он и других гостей.

Наступил вечер, и девушка попросила свою няньку:

— Когда будешь убирать со стола, надень колпак, чтобы стать невидимой, и положи в карман падишаху золотую ложечку.

— Ладно, госпожа.

И вот пришли вечером гости, сели за стол, поели, попили, и, когда собрались уходить, девушка воскликнула:

— А где ещё одна золотая ложечка? Видно, ее украл падишах.

Тут дядька падишаха сказал:

— Подумай, возможно ли это дело?!

— Мой падишах, — ответила девушка, — а разве возможно, чтобы жена падишаха родила щенят?

Тогда девушка открыла лоб юноши и спросила:

— Разве он не твой сын? А эта девушка — твоя дочь, — показала она на сестру юноши, тоже открыв ей лоб. — И разве не жаль женщину, их мать, которая вкопана в землю?

Падишах от радости лишился чувств, а когда пришел в себя, приказал:

— Заберите во дворец этого юношу и его сестру. Отправляйтесь поскорей и вытащите из ямы их мать. Дайте ей охрану в несколько солдат и тотчас отведите напрямик в горячую баню, оттуда — во дворец.

Когда падишах узнал, что все эти дела совершила старая повитуха, он велел позвать ее. Повитуха пришла и сказала:

— Мы сделали это втроем, все вместе.

Тогда падишах отдал повитуху и старших сестер своей жены в руки трем арапам и повелел:

— Уведите их, казните всех трех на вершине горы и принесите мне их окровавленные рубашки.

После этого устроили свадьбу, празднество на сорок дней и сорок ночей, юноша женился на приехавшей с ним девушке.

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

73. Эврем-бей

То ли было, то ли не было. В некоторые времена жили муж с женой. У них была дочка. Каждый день девочка ходила в школу и все время говорила своей учительнице:

— Ах, я так тебя люблю!

И вот однажды учительница сказала ей:

— Девочка, ты каждый день повторяешь, что любишь меня. Если это правда, убей свою мать, помоги мне выйти замуж за твоего отца, и я стану твоей матерью.

— Как же мне убить мою мать? — спросила девочка.

— Скажи ей, чтобы она достала тебе платье из сундука. Когда она будет придерживать головой крышку, ты сядь сверху и крышкой придави ей голову. Мать умрет.

Девочка пришла домой, стала плакать и просить:

— Дай мне мою красивую юбку, я хочу ее надеть.

— Доченька, у меня руки грязные, я сейчас не могу достать.

Но девочка продолжала плакать, ныть, и мать пришла, чтобы дать ей юбку.

— Иди сюда, дочка, поддержи крышку сундука, я сейчас до-
стану.

Девочка подняла крышку. Мать наклонилась, чтобы взять юбку. В это время девочка села на крышку. Женщине придавило шею, и она умерла.

Стали тут все плакать-стенать, а через несколько дней учительница говорит девочке:

— Ну, доченька, ты ведь меня любишь, не правда ли? Ты хотела, чтобы твой отец женился на мне.

Девочка пришла домой и сказала:

— Отец, я очень люблю свою учительницу, женись на ней, пусть она будет мне матерью.

— Хорошо, дочка, раз ты этого хочешь, я женюсь, — ответил отец.

Послали сватов, и отец девочки женился на этой женщине. Но она после того, как вошла в семью, переменялась к девочке, стала ей приказывать:

— Ты, девочка, ешь на кухне и спи на кухне, девочкам не пристало быть рядом со своим отцом.

Мачеха не пускала девочку в комнаты, и бедняжка день и ночь плакала. Оставим ее там...

Невестка падишаха той страны всякий раз, как рожала ребенка, производила на свет чудовище, которое пожирало повитуху. И вот в стране совсем не осталось повитух.

Однажды жена падишаха, отправившись в путь, прибыла в дом к госпоже, прежней учительнице.

— Послушай, сестрица, я расскажу тебе о моем горе, — пожаловалась жена падишаха. — Моей невестке скоро рожать, но где нам достать повитуху?

— А пусть повитухой будет девчонка, что живет у нас на кухне.

— Так ведь чудовище съест ее!

— Ну и пусть съест!

Позвали девушку и сказали ей:

— Собирайся, оденься, поедешь с женой падишаха, будешь повитухой при родах ее невестки.

Тогда девушка попросила:

— Я хочу сначала совершить омовение и сходить на кладбище, почитать Коран на могиле моей матери, а потом поеду.

Девушка пришла на кладбище с плачем:

— Моя матушка, как мне теперь быть?

А мать ей из могилы отвечала:

— Ты причинила мне зло, доченька, но я так не сделаю. Скажи падишаху — он могущественный, — чтобы тебе сшили одежду из шкурок ежа и пару таких же перчаток. После этого можешь ехать во дворец.

Девушка поступила так, как сказала ей мать. Она отправилась во дворец падишаха, с божьей помощью сделала все, что было нужно, и уцелела.

Младенца стали кормить молоком. А девушке падишах оказал большой почет...

Прошло время, и ребенок вырос. Настала пора ему идти в школу, но ни один учитель не решался обучать такое чудовище.

Тогда жена падишаха снова явилась к мачехе девушки и пожаловалась:

— Ах, сестрица, теперь у меня новая забота!

— А что такое?

— Мальчик наш хочет пойти в школу, но ни один учитель не может его учить.

— Та, что была повитухой, пусть станет и учительницей, — посоветовала мачеха.

Позвали девушку, сказали ей:

— Ты станешь учить ребенка падишаха. Ты была повитухой, теперь будешь учительницей.

Девушка заплакала, а потом попросила:

— Я пойду почитать Коран на могиле моей матери и вернусь.

Она пошла на кладбище, стала читать Коран, плача и жалуясь:

— Матушка моя, как же мне учить Эврем-бея¹, это чудовище?

А мать ей отвечала:

— Надень одежду из шкурок ежа да пару таких же перчаток, и он ничего не сможет тебе сделать.

Вот так девушка некоторое время обучала сына падишаха и справилась с этим делом. Потом она вернулась домой, а мачеха опять недовольна, что девушка осталась жива и снова явилась.

Прошло еще какое-то время, и сын падишаха захотел жениться. Но никто не желал отдавать за него дочь — ведь он был чудовищем. И снова жена падишаха прибыла к мачехе девушки, стала жаловаться:

— Послушай, сестрица, у меня нынче опять трудности.

— Что такое?

— Эврем-бей задумал жениться. Но никто не отдает за него свою дочь.

— Не печалься, — сказала мачеха, — та, что была повитухой, а потом учительницей, станет ему и женой.

После этого мачеха позвала девушку и объявила:

— Иди сюда... Мы отдаем тебя замуж за Эврем-бея. Помойся, приведи себя в порядок и отправляйся во дворец.

Но девушка ответила:

— Пока не схожу на могилу моей матери почитать Коран, никуда не поеду.

И вот пришла она на кладбище, плача и причитая:

— Ради бога, матушка, как мне поступить? Выдали меня замуж за Эврем-бея, но я боюсь, он сожрет меня.

А мать ей отвечала:

— Доченька, ты причинила мне зло, но я так не сделаю. Попроси падишаха, чтобы тебе изготовили сорок платьев: тридцать девять из шкурок ежа и одно — платье невесты. Сначала надень наряд невесты, а поверх него одно за другим платья из

ежовых шкурок. Когда Эврем-бей тебе скажет: «Девушка, сними одежду», ты ответь: «Я сниму, и ты сними». Через некоторое время он повторит: «Сними свое платье», а ты ему в ответ: «Я сниму, и ты тоже сними». И так продолжай, пока не останешься в платье невесты. Когда окажешься в наряде невесты, Эврем-бей, чудовище, превратится в человека.

Девушка прибыла во дворец. Устроили свадьбу, празднество, затем на девушку надели все приготовленные ежовые шкуры, и она пошла к Эврем-бею. А он сидел и ждал ее. Только она появилась, как Эврем-бей сказал:

— Девушка, сними платье.

— Я сниму, но и ты сними,— отвечала девушка.

Потом Эврем-бей повторил:

— Сними платье, тогда я тоже сниму...

Так продолжалось, пока девушка не оказалась в последнем, сороковом платье невесты. Поглядела девушка: вместо чудовища — прекрасный юноша.

Тут мать Эврем-бея воскликнула:

— Боже мой, девушка, как же мне расплатиться с тобой?! Ты сделала моего сына человеком!

Когда мачеха услышала, что Эврем-бей не съел девушку, она ужасно огорчилась...

Спустя некоторое время началась война.

Как-то раз вечером падишах сидел задумавшись. Эврем-бей спросил его:

— Чем ты озабочен, отец?

— Я думаю о том, что должен идти на войну, сынок,— ответил падишах.

— Почему же должен идти ты, когда есть я? На войну отправлюсь я, а ты хорошенько присматривай за моей женой,— решил Эврем-бей.

И вот Эврем-бей уехал на войну, а мачеха через какое-то время написала падишаху письмо, как будто от Эврем-бея: «Когда я вернусь домой, чтобы моей жены там не было. Повесьте, убейте ее, но чтобы я не застал ее в доме».

Письмо пришло к падишаху. Он посмотрел: письмо вроде от Эврем-бея. Тогда падишах позвал девушку и сказал:

— Доченька, мне жаль тебя убивать или вешать, хотя я получил от Эврем-бея такое распоряжение. Возьми с собой немного денег, ступай куда глаза глядят.

Девушка попрощалась со всеми и, плача, вышла из ворот дворца. Пустилась она в путь. Но куда ей идти? Время было уже позднее, пошла она на кладбище, легла на какую-то могилу и произнесла: «Кто бы ты ни был, я пришла к тебе сегодня как божья странница».

А хозяином той могилы был юноша, которого еще в детстве похитили пери.

И вот в могиле открылось отверстие, через него юноша втащил девушку к себе. Стали они вместе жить в этой могиле и прожили

целых девять месяцев. Девушка забеременела. Когда настало время ей родить, юноша сказал:

— Мой дом находится на такой-то улице. Пойди сегодня ко мне домой, постучи в дверь и попроси: «Откройте мне, ради вашего сына!» Тебе откроют и примут в дом.

У девушки уже начались схватки, и она поскорей направилась к тому дому. Его дверь не открывалась с тех пор, как исчез ребенок хозяев, и, когда девушка попросила открыть ей ради их сына, они подумали: «Откуда она знает, что у нас пропал ребенок? Нужно сейчас же впустить ее в дом».

Едва девушка вошла, как у нее начались схватки. Тотчас позвали повитуху, и спустя час-два на свет появился мальчик.

Молодухе оказывали всяческое внимание день, два, три дня, наконец хозяйка дома сказала няньке:

— Помогай молодухе, а я пойду лягу поспать в соседней комнате.

Ночью, когда нянька укачивала младенца, на окно прилетели два голубя и один из них обратился к другому со словами:

— Если бы мать знала, что это мой ребенок, она завернула бы его в одеяло, расшитое золотом, положила бы в колыбель, украшенную блестками, и говорила бы: «Это дитя моего сына».

Тут нянька, которая было задремала, воскликнула:

— Боже мой, кто это говорит?!

Посмотрела нянька, а на окне сидят два голубя и разговаривают.

Так было одну ночь, три ночи, нянька все крепилась, молчала, боялась об этом рассказать. Наконец однажды вечером она не выдержала и сказала:

— Султан-ханым, твой сын каждую ночь прилетает на окно комнаты, где спит ребенок. Если не веришь, ложись спать сегодня ночью в этой комнате и посмотри сама.

Мать юноши осталась на ночь в комнате, где спал младенец. Окно оставили открытым, чтобы голубь мог влететь внутрь.

И вот прилетел голубь и сразу устремился к изголовью колыбели. В это время мать юноши, проснувшись, принялась ласкать младенца и схватила голубя.

— Пощади, матушка, отпусти меня,— стал просить юноша,— когда пропоет петух, я умру!

— Что бы ни было, оставайся со мной! — воскликнула его мать.

Но вот пропел петух, голубь превратился в юношу, и юноша тут же умер.

— Ах, мой сын умер! — закричала его мать, а потом обратилась к девушке. — Вставай, негодная! Ты завладела моим сыном, из-за тебя он умер! Теперь отыщи живую воду, чтобы оживить его.

Девушка поднялась и с плачем среди ночи пошла на улицу.

Вдруг она увидела, что с неба опускаются и поднимаются поочередно два ведра: одно опускается, другое в это время поднимается. Девушка ухватила за цепь и стала подниматься на небо, неведомо куда. Смотрит: она — возле печи для хлеба. Женщина-дэв с семью головами сажает в печь хлеб, а свои груди закинула за спину.

Девушка тотчас вцепилась ей сзади в грудь и сделала несколько глотков молока.

— Ты — моя матушка на этом и на том свете! — воскликнула девушка.

Тут женщина-дэв обернулась и говорит:

— Ах, девушка, если бы ты не пососала моего молока, не назвала бы меня матушкой на этом и на том свете, я изжарила бы тебя в печи и съела. Здесь не бродит ни человек, ни дух, а ты что тут ищешь?

— Я ищу живую воду. Мой молодой муж умер, и ребенок остался сиротой. Помоги мне, матушка! — взмолилась девушка.

— У меня живой воды нет, доченька. Может быть, она найдется у сына. Я пока спрячу тебя где-нибудь, чтобы он не съел тебя.

Женщина-дэв дала девушке оплеуху и превратила ее в кувшин. Глядь, а тут явился ее сын и заорал:

— Матушка, человечьим мясом пахнет!

— Откуда ему тут взяться, сынок? Это ты где-то бродишь, вот им и пропах, — ответила женщина-дэв.

Спустя немного времени она стала вздыхать:

— Ах, ах!

— Что с тобой, матушка?

— Скажи, если бы кто-нибудь пришел ко мне, что бы ты с ним сделал?

— Я бы его съел!

— А если бы это была твоя сестра?

— Если сестра, то пусть покажется!

Женщина-дэв дала кувшину оплеуху, и он превратился в девушку. Та поцеловала дэву руку, и после взаимных приветствий он ее спросил:

— Чего ты здесь ищешь, сестрица?

— Я ищу живую воду.

Тогда дэв потер куском ваты у себя под мышкой и сказал:

— На, ступай и оживи своего мужа. Пусть в другой раз не умирает.

Девушка подошла к ведру, ухватилась за цепь, спустилась на землю и направилась напрямик домой. Там она дала понюхать вату юноше, и он воскликнул:

— Как долго я спал!

Тем временем Эврем-бей вернулся с войны домой, стал спрашивать о своей жене, а падишах ответил:

— Я получил твое письмо, но пожалел убивать ее. Твоя жена ушла от нас, такой-то падишах взял ее в жены своему сыну. Она родила ребенка. Откажись от нее, сынок.

— Нет, отец, я пойду к муфтию и попрошу вернуть мне жену. Если она захочет остаться там, пусть остается. Но если пожелает вернуться ко мне, я возьму ее. Как бы ни получилось, я на все согласен.

Эврем-бей отправился к муфтию и пожаловался ему. Призвали жену Эврем-бея, муфтий сказал ей:

— Дочь моя, твой муж доволен тобой. Если ты хочешь к нему вернуться, можешь уйти с ним. Если не хочешь, оставайся с сыном падишаха.

Тогда девушка ответила:

— Мне нравится сын падишаха, но Эврем-бей мне нравится еще больше. Я вернусь к нему.

Муфтий заключил брак заново, и девушка ушла от сына падишаха. Она выбрала Эврем-бея.

Устроили свадьбу, празднество.

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

74. Дочь падишаха и Билеиз

То ли было, то ли не было. В некоторые времена жил падишах. У этого падишаха было три дочери.

Однажды падишах сказал:

— Дочки, я уезжаю, смотрите не забывайте о моем коне в конюшне. Почаще давайте ему провеянный овес.

Падишах уехал, а девушки сели за свою работу и стали говорить одна другой:

— Ступай, дай коню овса.

Пошла старшая сестра кормить коня, дала ему овса, еще подсыпала, а он все не ел. Тогда пошла кормить коня средняя сестра, но тот снова не стал есть. Пришла младшая сестра, протянула коню овес в своем подоле, и конь поел.

Через три дня возвратился отец девушек и спросил:

— Давали коню овес?

— Давали. Но когда мы засыпали коню овса, он не ел, а когда младшая сестра дала ему овса прямо из подола, он поел,— ответили старшие сестры.

— Ну, дочка,— сказал падишах,— значит, ты понравилась коню, и я отдам тебя за него замуж.

Взял падишах девушку за руку и отвел к коню. Девушка принялась плакать, не хотела выходить замуж за коня, но, что поделаешь, отец приказал.

Вот девушка осталась наедине с конем и продолжала плакать. Конь видел, что девушка сильно горюет, и, когда настала ночь, он превратился в прекрасного юношу. Смотрит девушка: перед ней — красавец.

— Откуда ты взялся, юноша?

— А я — и конь и человек,— отвечал юноша.— Зовут меня Билеиз. Ты не плачь, но не говори обо мне никому. Если меня потеряешь, трудно тебе будет меня найти.

— Ах, мой господин, мне стыдно об этом кому-нибудь рассказывать, станут болтать: «У дочери падишаха в мужьях — конь».

— Не огорчайся. Завтра я появлюсь на рыжем коне, одетый в красные одежды. Посмотрим, не понравлюсь ли я твоим сестрам. Но только берегись, не говори: «Это мой муж».

— Ладно.

На следующий день юноша нарядился и проехал перед дворцом падишаха. Старшая сестра поглядела из окна и сказала:

— Ах, девушки, идите скорей сюда, посмотрите, какой красивый юноша едет... Вот если бы он посватался ко мне, я бы сразу за него пошла.

— Зачем ему ты? — возразила средняя сестра. — Ему лучше посвататься ко мне.

Потом она обратилась к младшей сестре и говорит:

— Тебя-то ведь наш батюшка уже выдал замуж за коня.

Младшая сестра ничего не ответила, сдержалась.

На следующую ночь Билеиз спросил:

— Понравился я твоим сестрам?

— Очень понравился.

— Завтра я проеду перед дворцом на вороном коне в черных одеждах. Только остерегайся, не рассказывай обо мне. Если меня выдашь, больше тебе меня не видать. А если потеряешь, то, чтобы найти, сделаешь себе железные чарыки и железный посох. Пока твои чарыки не износятся, а посох у тебя в руке не станет тонким, как вновь народившийся месяц, ты не сможешь меня отыскать. Возьми этот перстень-печатку, с его помощью ты меня найдешь, когда бы ни потеряла.

Наступило утро. Юноша проехал перед дворцом падишаха в черной одежде на вороном коне. Старшие сестры его увидели и стали друг другу говорить:

— Иди сюда, смотри: опять какой-то красивый юноша едет... Вчерашний — твой, а сегодняшний — пусть будет моим!..

Тут младшая сестра не выдержала, подбежала к ним и сказала:

— И тот, что проезжал вчера, и этот, что проехал сегодня, — мой муж!

А конь тем временем исчез, умчался прочь. Девушка ждала, что он вернется, но его не было. Стала она плакать:

— Мой батюшка, потеряла я Билеиза! Прикажи сделать мне железные чарыки и железный посох, я пойду искать своего мужа.

— Не делай этого, дочка, тебя по дороге сожрут волки, — попробовал отговорить ее падишах.

— Пусть сожрут, волки, пусть склюют птицы — все равно пойду!

Отец дал девушке немного денег, и она пустилась в путь... Шла она, шла, мало ли шла, много ли шла, как говорится:

«Тюльпаны, гиацинты обрывая,
курая табак и кофе попивая,
свой долгий путь слезами поливая...»

Она продолжала идти, даже забыв о времени, когда вышла в дорогу.

И вот однажды девушка решила отдохнуть. Села она у како-

го-то источника, смотрит, а на камне возле него написано имя Билеиза. «Нашла я своего мужа», — подумала девушка и остановилась здесь. Вдруг видит: к источнику идет девочка со стаканом в руке.

— Доченька, дай мне воды из твоего стакана, я попью немного в память Билеиза, — попросила девушка.

— Зачем ты так говоришь, тетенька, ведь Билеиз не умер, — ответила девочка.

— А где он, доченька?

— Он пишет письмо в прекрасном саду.

Девочка принесла воды. Когда дочь падишаха стала пить, она опустила в стакан перстень-печатку. Потом отдала стакан девочке, и та ушла...

— Где ты задержалась? — спросил девочку Билеиз.

— У источника сидит женщина, она попросила воды, — объяснила девочка.

— И ты дала?

— Дала. Женщина сказала: «Попью в память Билеиза». А я ответила: «Билеиз не умер. Он пишет письмо в прекрасном саду».

Как только Билеиз услышал это, он пошел искать девушку. Смотрит: девушка плачет возле источника.

— Добро пожаловать, — сказал он ей, и она от радости тут же лишилась чувств.

Билеиз привел девушку в сознание и стал объяснять:

— Что мне с тобой делать? Моя мать — дэв с семью головами. Она тебя съест. К тому же у меня теперь должна быть свадьба. Ну ладно, идем со мной, что-нибудь придумаем.

Не успели Билеиз с девушкой войти в дом, как его мать, еще не видя девушки, сказала:

— Человечьим мясом пахнет.

— Почему бы не пахнуть, матушка? Вот я нашел на дороге девушку, она — нищенка, я привел ее тебе в служанки.

— А я ее съем.

— Что ты, матушка, это грех! Девушка очень красивая, она будет служить тебе.

После этого Билеиз ушел, а его мать осталась с девушкой. И вот женщина-дэв приказала:

— Раз ты пошла в служанки, невежа, давай работай: половину этой комнаты подмети, а половину не подметай.

Женщина-дэв вышла из комнаты, а девушка принялась плакать, не зная, как ей поступить.

Тут вернулся Билеиз:

— Почему ты плачешь?

— Не знаю, как подметать комнату.

— Эту сторону вымети, а эту — оставь как было.

— Разве так можно?

— Можно.

Пришла мать Билеиза и спросила:

— Ну подмела?

— Подмела.

— А... Это работа Билеиза — зубы у меня на тебя чешутся. Ладно. Я поставила на огонь мясо, ты половину его свари, а половину не вари. Если не сумеешь сделать, я тебя съем.

Девушка опять стала плакать. Пришел Билеиз:

— Ты чего плачешь?

— Твоя мать велела половину мяса сварить, а половину не варить. Как это сделать в одном горшке?

— Не будь дурой, пусть немного покипит, иними с огня. Вернулась женщина-дэв и спросила:

— Сварила мясо?

— Сварила.

— А... Это работа Билеиза — зубы у меня на тебя чешутся.

Тогда Билеиз сказал матери:

— Зачем ты так делаешь, матушка? Если она не умеет работать, пусть не работает.

А мать Билеиза снова велела девушке:

— Ну, теперь ступай возьми у своей старшей золовки доску для теста.

Девушка пошла за доской, а хозяйка доски тоже была женщиной-дэв с семью головами.

— Сестрица, — крикнула девушка, — матушка просит доску для теста!

— Входи, она на чердаке, я сейчас достану...

В тот же миг девушка схватила доску со стены и убежала. Мать Билеиза посмотрела, а девушка опять тут.

— Ах, и моя дочка не съела эту девчонку, а ведь я ее для того туда и посылала. Ну ладно, тогда ступай возьми у своей младшей золовки скалку, — сказала мать Билеиза.

Но и эта женщина-дэв не успела съесть девушку. Она схватила скалку и убежала.

— Так, значит, и эта не смогла тебя съесть, снова ты пришла... Ладно, девушка, завтра к нам приезжает невеста Билеиза. Ты должна встретить ее, держа на каждом из десяти пальцев по свече, и, если хоть одну свечу уронишь, я тебя съем, — пригрозила мать Билеиза.

Вернулся домой Билеиз и спросил:

— Почему ты плачешь?

— Завтра к вечеру придет твоя невеста. Что мне тогда делать?

— Не плачь. Завтра к вечеру я приготовлю летающего коня — ты сядешь верхом на него — и скачущего коня, на него сяду я. Сбросишь с пальцев свечи — и прямо на коня! Я вскочу на другого, и мы помчимся к падишаху, твоему отцу.

Вот прибыла невеста. Девушке дали держать свечи, а она уже наготове. Билеиз подал ей знак, девушка бросила свечи и тотчас же села на коня. Билеиз вскочил на другого коня, и они помчались прочь. Мать Билеиза ждала, ждала — ни девушки, ни

Билеиза. Они убежали. Тогда старуха-дэв решила: «Пойду отыщу их». Чтобы догнать Билеиза и девушку, она превратилась в туман.

Билеиз попросил:

— Девушка, посмотри-ка назад.

— О боже, нас быстро нагоняет сильный туман!

Тогда Билеиз сказал:

— Слезай с коня. Стань минаретом, а я стану муэдзином!

Тут их охватил туман, а муэдзин в это время как раз призвал к послеполуденной молитве. Туман стал спрашивать:

— Муэдзин, скажи: не проезжали тут два всадника?

— Не знаю я, полдень или послеполуденное время, — ответил муэдзин.

— Да нет, дорогой, я не об этом спрашиваю. Проезжали тут два всадника?

— Мне все еще нездоровится, у меня была лихорадка.

— Проваливай отсюда, глухарь! Что бы я ни спросила, ничего не понимаешь! — крикнула мать Билеиза.

Она повернула назад. А девушка и юноша вновь вскочили на коней и двинулись в путь. Проехали они уже изрядное расстояние.

Сестры Билеиза спросили свою мать:

— Ты их нашла, матушка?

— Не нашла, дочки, никого не видела, только глухого муэдзина в мечети, спрашивала его, спрашивала, ничего он не понял.

— Ах, матушка, да ведь это и были они: девушка стала мечетью, Билеиз — муэдзином. Тебе нужно было бросить в эту мечеть камнем. Ладно, пойду я их поищу, — решила старшая сестра.

Она превратилась в огонь и стала быстро догонять беглецов.

Билеиз опять попросил девушку:

— Посмотри назад.

Девушка оглянулась: к ним быстро приближалось пламя.

Тогда Билеиз сказал:

— Слезай с коня. Стань арбузом, а я стану огородником! Не то, если нас настигнет огонь, мы погибнем!

Тут догнала их сестра Билеиза и спросила:

— Огородник, здесь не проезжали два всадника?

— Дождя не было, госпожа, сгорела бахча, только этот арбуз и остался.

— Я не о том тебя спрашиваю. Не проезжали тут два всадника?

— Были, госпожа, и дыни и арбузы, да вот дождя не было, сгорела бахча.

— Чтoб ты провалился, глухой! — крикнула сестра Билеиза и повернула назад.

— Оглянись, девушка, уходит она? — спросил Билеиз.

— Уходит.

— Ну тогда и мы тронемся в путь.

Билеиз и девушка снова сели на своих коней и пустились в дорогу.

Но теперь младшая сестра Билеиза сказала:

— Вы так и не сумели найти беглецов, я отыщу Билеиза.

Вот Билеиз опять просит девушку:

— Погляди-ка назад, девушка.

— Нас догоняет облако.

— Слезай с коня. Стань кустом розы, а я стану змеей!

Только змея успела обвиться вокруг розы, как их догнала младшая золовка.

— А... Билеиз превратился в змею, а девушка — в розовый куст. Теперь, если я срублю розу тут, убью своего брата, если срежу там, опять погублю брата. Ну что мне делать, Билеиз? Ты же мой родной брат... Ладно, пусть Аллах даст вам путь!

И младшая сестра Билеиза вернулась домой.

После этого Билеиз послал падишаху весть: «Прибывают твои дочь и зять».

Падишах отправил им навстречу людей. Устроили свадьбу, празднество на сорок дней и сорок ночей.

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

75. Нар-Танеси

То ли было, то ли не было. В некоторые времена жил падишах. И вот у него родилась дочка. Падишах так радовался, что прямо не знал, как лучше назвать девочку. Наконец он решил: «Пусть будет Нар-Танеси¹: Гранатовое зернышко!»

Спустя немного времени у девочки умерла мать, стала она сиротой. Девочку воспитывала нянька.

Прошло еще какое-то время, и падишах снова женился на одной девушке. А у нее была мать.

Устроили свадьбу, празднество, зажили падишах с женой вместе, и через некоторое время она заметила, что падишах ее не очень-то любит. Свою дочку Нар-Танеси, Гранатовое зернышко, он любил гораздо больше. Тогда жена падишаха сказала матери:

— Матушка, мой муж слишком уж привязан к своей девчонке, забери ее отсюда, отведи в степь, и давай ее изведем как-нибудь. Испеки ей лепешку на дорогу, и отправляйтесь.

И вот однажды старуха сказала девочке:

— Пойдем, доченька, я поведу тебя за цветами, наберешь цветов.

Вышли они в степь, глядят: вокруг — и здесь и там — множество цветов. Пока девочка рвала цветы, старуха незаметно оставила ее и скрылась. Девочка посмотрела туда-сюда, никого не увидела.

Тем временем старуха вернулась домой.

— Ну, матушка, — спросила ее дочь, — где Нар-Танеси?

— Я бросила ее в пустынном месте, сегодня ночью ее съедят волки и хищные птицы, мы от нее избавимся.

— А если придет падишах и спросит о ней, что мы ему скажем?

— Что она ждала тебя возле ворот и куда-то пропала, мы не знаем, что с ней случилось.

Падишах разыскивал свою дочку, рассылал глашатаев, спрашивал людей, но никто ничего не знал.

Оставим его здесь и перейдем к девочке.

Шла девочка, шла и все плакала. Вдруг она увидела впереди какой-то дом. Это был дом сорока разбойников. Дверь оказалась запертой, но девочка проникла в дом через окно. Смотрит: с потолка свисает половина бараньей туши. Девочка сняла мясо, разрезала на куски, приготовила еду и спряталась.

Через некоторое время она увидела, что в доме появились люди, сорок человек. Глянули они: приготовлена еда.

— Кто это настряпал? — спросили они. — Покажись, кто бы ты ни была. Если ты старая, станешь нам матерью, если молодая, будешь сестрой, а если совсем маленькая — нашей дочкой. Выходи, поглядим на тебя!

Но девочка боялась их и не вышла.

На следующий день сорок разбойников опять принесли полбарана, подвесили к потолку, а потом тридцать девять из них ушли, но один спрятался в доме и стал ждать, кто же появится.

Девочка поглядела туда-сюда, никого не увидела. Тогда она вышла, взяла мясо и стала его разделявать. Вдруг рядом с ней появился человек.

— Почему ты от нас прячешься, девочка? Ты — маленькая, будь нашей дочкой.

Так девочка осталась жить у сорока разбойников, привыкла к ним. А они очень заботливо относились к девочке.

Прошло время, но жена падишаха беспокоилась. Однажды она сказала своей матери:

— Матушка, ты бросила эту девочку в гиблом месте, но вдруг она не умерла? Тогда она появится, и падишах нас казнит. Прочти этой ночью заклинание, поколдуй, спроси у луны, где девочка.

Старуха совершила омовение, произнесла заклинание и спросила:

— Луна моя, луна — светило,
Красива ты, и я красива,
Скажи, луна, где Нар-Танеси?

А луна ответила:

— Нар-Танеси, Гранатовое зернышко, в доме у сорока разбойников.

— Боже мой, дочка, — испугалась мать жены падишаха, — что нам теперь делать?!

— Ступай на базар, — приказала ей дочь, — купи головной платок, поворожи над ним и отнеси девочке в подарок. Она надеет его и умрет.

Старуха купила головной платок, поколдовала над ним, потом

взяла его и понесла к девочке. Придя туда, она позвала девочку, а та не откликнулась. Тогда старуха снова принялась звать девочку:

— Нар-Танеси, Гранатовое зернышко, покажись, дитя мое, я хочу взглянуть на тебя.

Девочка услышала, ей стало страшно, но она высунулась в окно. А старуха ей говорит:

— Посмотри, доченька, что я принесла тебе в подарок. Повяжи себе на голову, я хочу взглянуть, хорошо ли тебе.

Девочка из любопытства надела платок на голову и тут же упала замертво, повисла на окне — половина в доме, половина во дворе. Так девочка умерла, а старуха повернулась и отправилась к себе домой.

Вот вернулись сорок разбойников и увидели, что девочка умерла. Стали они плакать, жалеть девочку, подняли ее, принялись раздевать, чтобы совершить погребальный обряд. Как только они сняли платок с головы девочки, она тут же ожила.

— Что с тобой случилось, доченька? — спросили разбойники.

— Бабушка принесла мне в подарок головной платок. Я его надела, а дальше не знаю, что произошло, — отвечала девочка.

— Смотри больше не принимай ничьих подарков, мы купим тебе сотню головных платков...

Прошло время, и жене падишаха опять пришло в голову: что с девочкой?

— Матушка, — сказала она, — узнай: умерла ли та девчонка? Старуха снова принялась колдовать и спросила:

— Луна моя, луна — светило,
Красива ты, и я красива,
Скажи, луна, где Нар-Танеси?

А луна ответила:

— С Гранатовым зернышком все в порядке, ей живется лучше прежнего.

Тогда жена падишаха приказала:

— Матушка, ступай на базар, купи заколку для волос, поворожи над ней и отдай девочке пусть она умрет.

Старуха купила на базаре заколку, поколдовала над ней и понесла девочке. Придя туда, она позвала девочку несколько раз, но та не показалась. Тогда старуха стала плакать и просить:

— Выгляни хоть немножко, доченька, я хочу на тебя посмотреть.

Девочка не удержалась и выглянула.

— Доченька, — сказала старуха, — я для тебя заказала у ювелира заколку, вот возьми и заколи ею волосы.

Как только девочка надела заколку, она тут же умерла. А старуха вернулась домой.

Пришли вечером разбойники, увидели, что девочка умерла, стали горевать. Потом один из них предложил:

— А ну-ка давайте опять разденем ее.

Когда разбойники сняли с девочки головной платок, заколка выпала, и девочка ожила.

— Как это случилось, доченька? — спросили разбойники.

— Бабушка принесла мне в подарок заколку для волос, вот от нее это со мной и произошло, — ответила девочка.

— Разве мы тебе не говорили: не бери подарков, дочка! Мы все купим тебе по алмазу.

Прошло время, и жена падишаха снова призадумалась.

— Матушка, — сказала она, — да умерла ли эта девчонка? Если нет, то падишах нас казнит. Вели ювелиру сделать перстень, поколдуй над ним и, если девчонка жива, отнеси ей. Может быть, на пальце у нее перстень не заметят.

Старуха заказала перстень, поворожила над ним и, захватив его с собой, отправилась к девочке. Придя туда, она стала звать девочку, плакать, умолять ее выглянуть. И девочка снова оказалась в окошке.

— Протяни, доченька, руку, я принесла тебе колечко, хочу посмотреть, впору ли на твой палец.

Девочка протянула руку и, надев перстень, упала замертво.

Пришли домой сорок разбойников, принялись девочку раздевать, но она так и не ожила. Разбойники заплакали, стали причитать:

— Куда нам теперь ее положить? Если в землю — съедят змеи. Лучше закажем для нее золотой гроб с ушками и повесим его на большом дереве. Когда соскучимся по ней, залезем на дерево, откроем крышку и полюбуемся на нее.

Разбойники положили в гроб к девочке все, что у них было: жемчуга, алмазы, золото. Потом они закрыли крышку гроба и подвесили девочку в золотом гробу на верхушке большого дерева. Вернулись разбойники домой с плачем.

Спустя несколько дней один сын бея взял с собой своего дядьку и отправился на охоту. Вдруг он увидел, что впереди что-то сверкает, и приказал дядьке:

— Пойди посмотри, что это такое. Если добро, пускай будет твоим, а если живая душа, то достанется мне.

Пошел дядька вперед, посмотрел, а это — золотой гроб. Он с трудом поднял крышку и увидел: среди жемчугов и золота лежит девушка. Дядька вернулся назад и сказал:

— Мой господин, это и добро, и живая душа.

— Ценности возьми себе, а мне отдай девушку, — приказал бей.

Дядька снова пошел к тому дереву. Снял с него гроб. Потом принялся стаскивать с девушки золотые вещи, жемчуга, алмазы. Когда он снял с ее пальца перстень, девушка пробудилась. Сын бея завернул девушку в свое пальто и, возвратившись с ней домой, привел ее к своей матери.

— Матушка, — сказал он, — я вернулся с охоты с добычей: привез тебе невестку.

— Не желаю я такой невестки, сынок, — ответила мать юноши.

— Почему? Девушка очень красивая.

— Она пришла с гор, она ест людей, сынов Адама.

— Разве такое бывает? Мы — люди, и она — человек. Давай лучше устроим свадьбу, празднество!..

После того как состоялась свадьба, празднество, прошло какое-то время. Девушка понесла. И вот ей осталось совсем немного до того, как она должна родить.

Между тем старухе опять пришло в голову: «Спрошу-ка я у луны, где сейчас девушка».

Стала старуха колдовать, а потом спросила:

— Луна моя, луна — светило,
Красива ты, и я красива,
Скажи, луна, где Нар-Танеси?

— Гранатовое зернышко у сына бея. Через несколько дней у нее родится мальчик, — ответила луна.

Старуха отправилась в дом к сыну бея.

Девушка увидела, что пришла ее бабушка. Но она ничего не рассказала сыну бея о случившемся, и старуху встретили как гостью.

Спустя несколько дней у девушки родился мальчик. По этому случаю устроили большой прием, собралось много людей. Три ночи все не спали. Наконец все, кто праздновал рождение ребенка, уснули, только старуха не спала. И вот старуха взяла и отрезала карманным ножиком ребенку голову. Ребенок умер. Его кровью старуха немного испачкала губы его матери, а окровавленный ножик положила ей на грудь.

Утром все встали и увидели: ребенок мертв, его зарезали. Тогда закрыли все двери, решив: «Будем у всех искать окровавленный нож». А старуха и говорит:

— Да его извела его собственная мать.

Тут вмешалась султан-ханым, мать юноши:

— Сын мой, разве я тебе не сказала, когда ты привел эту девушку с гор, что она ест людей, сынов Адама?

Тогда отец юноши повелел:

— Пусть ее заберет арап, ответит в горы и вернется ко мне с ее окровавленной рубашкой.

— Пощади ее, отец, прошу тебя, ведь она так молода, так красива! Разве я могу позволить ее убить? Если она еще раз это сделает, тогда будь по-твоему! — взмолился юноша.

Старуха ушла от них и вернулась домой.

Прошло время, и вот старуха вновь спросила у луны, что с девушкой, и в ответ узнала: Гранатовое зернышко еще краше прежнего, она у сына бея и через десять-пятнадцать дней должна опять родить мальчика. Старуха снова отправилась в путь и явилась в дом к сыну бея.

Спустя несколько дней у девушки родился ребенок. И вот когда через три или пять дней после праздника по случаю рождения ребенка все заснули, старуха ножиком перерезала младенцу жилы. Окровавленный нож она положила на грудь матери мальчика, а своим пальцем, обмакнутым в кровь ребенка, провела по ее губам.

Когда утром все встали, то обнаружили, что мальчика опять погубила его собственная мать. Сообщили об этом отцу юноши.

Султан-ханым повторила:

— Сынок, разве я не говорила тебе, что эта девка ест людей?

И отец юноши вновь приказал:

— Отдайте ее в руки палача, и пусть он доставит мне ее окровавленную рубашку!

Но сын бея опять стал просить:

— Отец, мне очень жаль ее. Простим ее сейчас, а если она еще раз так поступит, я сам ее прогоню!

Между тем старуха среди суматохи скрылась и убежала к себе домой.

Прошло еще какое-то время, и старуха снова подумала: «Спрошу-ка я у луны, не умерла ли девушка». А луна сообщила: «Нет, девушка жива и опять беременна».

Тогда старуха, захватив нож, вновь отправилась в дом к сыну бея.

Девушка никому не говорила, что все эти дела проделывает ее бабушка. И вот спустя несколько дней у девушки опять родился мальчик.

Все радуются, суетятся, устраивают праздник, всем — не до сна. Но однажды ночью, когда все наконец заснули, старуха попыталась перерезать ребенку жилы, но на этот раз ребенок не умер, она его не совсем зарезала. И снова у матери мальчика губы оказались в крови.

Вот заперли все двери, решили: «Всех обыщем, но найдем того, у кого окровавленный ножик!» А старуха тут и говорит:

— Обыщите мать ребенка.

Девушку обыскали и увидели у нее на груди окровавленный ножик.

— Ну, теперь уж пусть ее казнят, отдайте ее в руки палача, — повелел отец юноши.

А сын бея, жалея девушку, сказал ей:

— Это не первый случай, когда ты так поступила, ты сделала это трижды. Забери ребенка, но чтобы мой отец не знал: он хочет казнить тебя. Вот тебе деньги, и ступай куда хочешь. Вернешься сюда, если ребенок поправится.

Девушка взяла ребенка и, плача, побрела по городу. Дошла она до окраины и села отдохнуть возле какого-то источника. Там росло дерево. И тут девушка увидела, что на дереве подрались две вороны. Одна из них замертво упала вниз. Она угодила прямо в корыто, которое было подставлено под струю воды из источника. Вода — холодная, упала в нее ворона и вдруг ожила. Девушка

подумала: «Смотри-ка, ворона была мертвой, а теперь — живая... Приложу-ка листочек, смоченный этой водой, к шее моего мальчика. Может быть, он исцелится».

Девушка несколько раз смочила листок водой, приложила его к шее ребенка, и тому стало лучше.

Наступил вечер. Куда теперь девушке деваться? Пошла она к дому одной старой женщины, постучала в дверь. Старушка вышла из дому и сказала:

— Привет тебе, доченька.

— Я пришла к тебе как гостя, — ответила девушка.

— Доченька, у меня нет места. Комната — маленькая, только мне и хватает.

— Будь мне матерью, а я тебе стану дочерью, — принялась просить девушка. — Деньги у меня есть, не заботься о нашем пропитании.

— Ну тогда входи, доченька.

Старушка впустила девушку в дом, сели они, посмотрели — а ребенок выздоровел.

Обе женщины долго жили вместе. Мальчик подрос, стал богат, гулять.

Однажды к ним пришла какая-то женщина и сказала:

— Доченька, я пришла пригласить вас на свадьбу: сын бея женится.

— Ладно, — ответила девушка, — а сама попросила старушку: — Матушка, вот тебе горсть золота, пойди к ювелиру и закажи моему сыну игрушку — маленькую золотую клетку, и чтобы в ней сидела золотая птичка.

Старушка заказала такую клетку и вернулась домой.

Проходит день-два. Нужно идти на свадьбу. Старушка говорит:

— Пойдем, доченька, на свадьбу.

— Я не хочу, а ты отведи туда моего ребенка, — ответила девушка.

А еще до этого она наказала своему мальчику:

— Если тебя на свадьбе чем-нибудь угостят, то дай это золотой птичке. И когда тебя спросят: «Детка, разве птичка может есть?», ты ответь: «Мой батюшка-бей, а разве может мать зарезать собственного ребенка?»

Вот так девушка научила своего сына, а старушка всего этого не знала. Наступило утро, старушка взяла с собой мальчика и отправилась на свадьбу сына бея. Тот увидел ребенка, и он ему очень понравился.

— Матушка, — попросил сын бея, — оставь мне этого мальчика, я буду о нем заботиться, а ты живи спокойно, отдыхай, ты ведь стара...

Сын бея взял что-то со стола, дал ребенку, но тот не стал есть, а положил перед птицей в клетке.

— Что ты, детка, ешь сам. Разве золотая птица может есть? — удивился сын бея.

А мальчик отвечал:

— Мой батюшка-бей, а разве мать может отрезать голову своему ребенку?

Услышав это, сын бея приказал:

— Позовите ко мне старушку!

Она подошла к сыну бея:

— Доброго здоровья тебе, сынок!

— У тебя живет мать этого мальчика? — спросил сын бея.

— У меня.

— Возьми с собой ребенка, и быстро идите домой. Оказывается, нужно праздновать мою свадьбу с матерью этого мальчика.

Тотчас же за ними была послана карета, и девушку с ребенком привезли в дом к сыну бея. Он отказался от другой девушки, на которой собирался жениться, и взял в жены мать своего ребенка.

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

76. Два несчастливых падишаха

То ли было, то ли не было. В некоторые времена жила бедная женщина. У нее был единственный сын. Парень с самого рождения не сносил ни одной новой вещи, надевал то, что ему давали люди. Как-то раз мать купила кусок ткани и стала думать: «Кому дать скроить рубаху? Мой сынок впервые наденет новое. Пусть носит эту рубаху без забот. Пойду попрошу жену падишаха, чтобы она скроила, и тогда мой сынок наденет рубаху на счастье».

Женщина пошла к дому падишаха. Посмотрели там на нее: совсем бедная женщина.

— Доброго здоровья, зачем ты пришла? Чего хочешь? — спросила ее жена падишаха.

Женщина отвечала:

— У меня сын — сирота, он доньше не надевал ничего нового. Я хочу справить ему рубаху и прошу тебя ее скроить, пусть он будет так же счастлив, как ты.

— Ах, тетушка, — отвечала жена падишаха, — я задержу тебя до прихода моего мужа, и ты увидишь, как я несчастна. Однажды мы с падишахом спустились в сад погулять немного и увидели, что прекрасный виноград весь запылен. Падишах сорвал гроздь белого винограда, положил на блюдо, а я сорвала гроздь черного и положила ее поверх белого. Вернулись мы во дворец, я поднялась к себе наверх, падишах — следом за мной. Он схватил нашего арапа, отрубил ему руку и вот теперь колотит меня этой рукой дважды в день, утром и вечером, бьет до тех пор, пока у меня изо рта пена не начинает идти... И при этом все время меня спрашивает, бьет и спрашивает: «Кого ты любишь: меня или арапа?»

Тогда женщина спросила:

— Доченька, а почему ты молча сносишь все это?

— А что мне сказать?

— Скажи ему: «Я не люблю ни арапа, ни тебя. Дай бог, чтобы тебя постигло то несчастье, которое приключилось с индийским падишахом!»

Женщина рассталась с женой падишаха и ушла домой.

Наступил вечер. Падишах пришел к жене, опять схватил руку арапа и снова принялся ею бить свою султан-ханым: бьет и спрашивает: «Кого любишь: арапа или меня?»

Тут султан-ханым ему и говорит:

— Ни арапа не люблю, ни тебя. Дай бог, чтобы тебя постигло несчастье индийского падишаха!

После этого наш падишах тотчас оставил свою султан-ханым и отправился на поиски индийского падишаха. Пустился он в путь, ехал почти шесть месяцев и, разыскав индийского падишаха, остановился у него на несколько дней.

И вот в один из дней сидели они с индийским падишахом, беседовали. Индийский падишах спросил:

— Как это случилось, что дорога привела тебя ко мне?

Наш падишах ответил:

— Со мной произошло несчастье, и моя султан-ханым сказала мне такие слова, которых я прежде от нее никогда не слышал. Однажды я взял с собой султан-ханым, и мы спустились в сад. Прогуливаясь по саду, мы сорвали две грозди винограда, и я увидел, что она положила черный виноград поверх белого. Мне это страшно не понравилось: я решил, что моя султан-ханым любит нашего раба-арапа больше, чем меня. Я вернулся домой и тут же отрубил арапу руку. С тех пор я каждый день по два раза колодил ее этой рукой, бил и спрашивал: «Арапа любишь или меня?» И вот она ответила: «Ни арапа не люблю, ни тебя. Пусть Аллах пошлет тебе то несчастье, которое случилось с индийским падишахом». И вот я прибыл сюда, чтобы узнать, какое несчастье тебя постигло.

Индийский падишах усмехнулся и сказал:

— Когда вернешься домой, попроси прощения у своей султан-ханым за то, что бил ее без вины. Как же ты поступил бы в моем положении? Я считаюсь могущественнее тебя, и вот я расскажу тебе о своей судьбе. Вечером я и султан-ханым обычно вместе ели, пили и ложились спать. И вот однажды я проснулся и увидел, что моей жены нет в постели. Прошел час, другой, а ее все не было. Она вернулась только под утро, когда стало рассветать. Я спросил ее: «Где ты была?» Она ответила: «У меня болело сердце». Так продолжалось несколько ночей. Всякий раз, когда я спрашивал ее: «У тебя каждую ночь болит сердце?», она отвечала: «Да». Наконец в одну из ночей я притворился спящим, а сам думал: «Дай-ка погляжу, что моя жена будет делать». Султан-ханым решила, видно, что я сплю, встала с постели, тут же вышла из дома и села верхом на летающего коня. Она меня не видела, а я сел на скачущего коня и помчался следом за ней, чтобы посмотреть, куда она поедет. Мы проехали изрядный путь и прибыли к

Серебряной горе. Здесь я отломил ветку, чтобы потом показать жене. А она, услышав шум, сказала: «Сколько времени я здесь ежжу, но никогда горы так не звенели. Это на счастье...» Проехали мы еще какое-то время и достигли Золотой горы, тут я тоже отломил ветку. «Аллах, Аллах, сколько я ежжу по этой дороге никогда такого не бывало...» — сказала султан-ханым. Вдруг появился арап. «Ах ты негодная,— говорит он моей жене,— где ты так задержалась?!» Она отвечала: «Ради бога, прости меня, мой господин, сегодня ночью падишах уснул позднее... Я тотчас же поехала к тебе». В это время,— продолжал рассказывать падишах,— я стоял у жены за спиной, но она меня не видела. Султан-ханым с арапом вошли в дом, а я остался снаружи. До самого утра арап и моя жена занимались любовным делом. Потом она попросила арапа: «Ради бога, господин, отпусти меня, я поеду домой, падишах проснется и будет меня искать». Арап отпустил ее, сказав: «Ступай, будь здорова, завтра вечером жду тебя опять». Султан-ханым вновь села верхом на летающего коня, а я тем временем убил арапа, забрал его голову и положил в свою переметную суму. Домой я вернулся раньше жены и лег в постель. Спустя немного времени появилась она. Я спросил: «Где ты была, султан-ханым?» — «У меня болело сердце». Я подумал: «Сказать ей или нет?» И решил: «Э, ладно, не буду говорить, не стану ее срамить». Но что же тогда делать? Мое сердце не вынесет этого. И вот я повелел выстроить дворец в сорок комнат. Его украсили, обставили. В одной из комнат я положил голову арапа, а рядом с ней с одной стороны — золотую ветку, а с другой — серебряную. Пришел я домой и сказал султан-ханым: «Пойдем, я велел построить дворец, в нем все готово, посмотришь». Мы отправились вместе, стали обходить дворец комнату за комнатой. Султан-ханым хвалила: «Очень красиво, мой падишах!» Наконец отперли еще одну комнату, глянула султан-ханым, а здесь — голова ее возлюбленного, арапа, рядом с ней золотая и серебряная ветви. Жена все поняла. Я спросил ее: «Султан-ханым, что это такое?» И тут вдруг ей сделалось так плохо, что она, заржав, тотчас превратилась в ослицу. А я подумал: «Уж лучше бы я ей ничего не показывал. Как мне теперь с ней поступить?» Я надел на свою султан-ханым уздечку, отвел ее в стойло и вместо ячменя стал кормить пилавом... Ну, так что ты на это скажешь? — спросил индийский падишах своего гостя. — Ты проделал такой путь, чтобы попасть ко мне. Почему ты так разгневался оттого, что твоя жена положила черный виноград поверх белого? Вот я рассказал тебе о своем несчастье, так у кого оно больше — у тебя или у меня?

— Да, мой государь, твое несчастье больше, дай тебе Аллах терпения. Если позволишь, я теперь покину тебя,— сказал наш падишах.

— Счастливого пути! Когда вернешься, попроси прощения у своей жены, твое несчастье только в том, что ты разгневался без причины.

Падишах вернулся домой. А султан-ханым ему и говорит:

— Добро пожаловать, рада тебя видеть!

— И я рад тебя видеть, султан-ханым. Я очень долго мучил тебя и прошу теперь, чтобы ты меня простила. Отныне я больше никогда не буду причинять тебе страданий.

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

77. Инджи-бей и Мерджан-ханым

То ли было, то ли не было. В некоторые времена жил падишах. У него не было детей.

Однажды падишах увидел, как из школы выходили дети, и очень загрустил. В это время ему повстречался старик-дервиш.

— О чем грустишь, государь? — спросил дервиш.

— Как же мне не грустить? У всех есть дети... Вот они вышли из школы... А у меня все нет и нет ребенка.

— Не горюй, мой государь, я дам тебе яблоко. Половину его съешь сам, а другую половину дай съесть султан-ханым, своей жене. Кожуру от яблока отдай бесплодной кобыле, если у тебя такая имеется... После этого Аллах пошлет тебе сына.

Падишах принес яблоко домой и сказал жене:

— Султан-ханым, это яблоко нам дал дервиш, половину съешь ты, другую половину съем я, а кожуру отдадим лошади. И Аллах пошлет нам сына.

Спустя девять месяцев, как и было предсказано, у падишаха с женой появился на свет мальчик. Они так радовались, что никак не могли придумать ему имя. «Как бы нам теперь его назвать? — повторяли они и наконец решили: — Давай назовем его Инджи-бей¹». Падишах от радости пригласил к себе на три дня и три ночи всех жителей страны.

После этого падишах собрался поохотиться.

— А ну, дядька, съездим-ка мы теперь на охоту, прогуляемся.

Отправились они в путь и, когда ехали по дороге, вдруг заметили: там что-то лежит.

— Ступай, дядька, посмотри, что это? — приказал падишах. — Если это какое-то добро, пусть будет твоим, а если живая душа, то станет моей.

Дядька подъехал поближе, посмотрел, а это — ребенок. Он плакал. Дядька взял ребенка на руки и сказал:

— Мой государь, это не вещь, это живая душа.

— Ну раз так, значит, я получил свою добычу, можно возвращаться домой, — решил падишах.

Вернулись они домой. Их встретили приветствиями:

— Добро пожаловать!

— И вам доброго здоровья! — отвечали они.

Потом падишаха спросили:

— Почему ты вернулся? Что случилось? Ты же только что уехал...

— А что такого могло со мной случиться? Сегодня у меня большая удача. Я сразу взял свою добычу и поэтому вернулся. Я молил Аллаха хоть об одном, а он дал мне двух.

С большой радостью ребенка внесли во дворец, глянули — а это девочка.

— Ах, чего мне еще желать?! — воскликнул падишах. — И сын у меня теперь есть, и дочь. Пусть только Аллах сохранит им жизнь, пусть будут они здоровы!

Стали думать, как назвать девочку. Султан-ханым предложила: «Нашего мальчика зовут Инджи-бей, назовем девочку Мерджан-ханым²».

И вот потекли день за днем, дети подросли, пошли в школу, выучились, стали большими.

В один из дней падишах задумался, а потом позвал жену:

— Иди сюда, султан-ханым.

— О чем ты задумался, мой падишах? — спросила его жена.

И падишах ей ответил:

— Я чувствую, что уже стар, и я хотел бы увидеть, как наши дети поженятся.

А тут как раз пришел к нему паша и попросил:

— Мой государь, позволь мне кое-что тебе сказать.

— Ну говори.

— Если ты хочешь женить своего сына, то мы сочли уместным, чтобы ты отдал за него свою приемную дочь. Ты же ей не родной отец, поэтому имеешь право взять ее в жены своему сыну.

Падишах выслушал пашу, пришел к своей жене и сообщил:

— Султан-ханым, сегодня мне один человек посоветовал женить моего сына на моей приемной дочери.

— Если ты находишь это возможным, то и я согласна, — отвечала жена падишаха.

Известили об этом девушку, объявили ей:

— Мы решили выдать тебя замуж за твоего брата.

Девушка отказалась. Тогда ей объяснили:

— Да он тебе не брат. Мы взяли тебя к себе, потому что ты нам дальняя родственница, и он тебе не родной брат.

Узнав об этом, девушка согласилась.

Стали готовиться к свадьбе, устроили празднество на сорок дней и сорок ночей. Какой еще может быть падишахская свадьба?

Кончились свадебные торжества, шахзаде с женой зажили хорошо.

С тех пор прошел день, месяц, три месяца, пять месяцев. И вот как-то раз Мерджан-ханым принялась подметать пол. Она открыла окно, подметала и пела песенку. В это время по улице проходил имам того квартала. Он услышал голос девушки и так влюбился в нее, что тут же на улице лишился чувств, а девушка об этом ничего и не знала.

Имам пришел в себя, поднялся и стал думать, размышлять: «Что же мне теперь делать?» Потом имам отправился расспрашивать людей — одного, другого: «Кто у шахзаде был повивальной бабкой?» Ему сказали: «Повитухой в доме падишаха была такая-то». Тогда имам отправился к этой повитухе и взмолился:

— Ради бога, я очень тебя прошу и готов оплатить все твои расходы, куплю тебе все, что пожелаешь, только постарайся любым способом привести ко мне на часок дочь падишаха, чтобы я мог на нее поглядеть!

— Не знаю, сынок, смогу ли я это сделать, — отвечала повитуха.

— Ради бога, умоляю тебя!

Повитуха пришла во дворец Инджи-бея.

— Добро пожаловать, — сказала ей девушка ипустила повитуху в дом.

После взаимных расспросов о здоровье повитуха затеяла с девушкой разговор:

— Доченька, ты тут все так одна и сидишь?

— Да.

— Почему бы тебе не выйти куда-нибудь погулять?

— Инджи-бей не разрешает.

— Посмотри, доченька, вон то, что окрашено в зеленый цвет, — это Кааба. Ты должна пойти туда и обойти вокруг храма.

— Я боюсь Инджи-бея.

— Не бойся, доченька, я пойду с тобой и приведу тебя назад не позже чем через два часа.

Девушка стала собираться, а старуха ей советует:

— Смотри, доченька, не надевай никакого другого платья — надень свадебное. Это благое дело.

Повитуха вместе с девушкой вышли на улицу и направились прямо к дому имама. А он как только увидел, выйдя к ним навстречу, что девушка явилась, так тут же опять упал в обморок. Но когда имам очнулся, то понял, что девушка ему не подходит, и сказал повитухе:

— Я добился, чего хотел, но вижу, что девушка не для меня. Забери ее и отведи в подарок такому-то паше.

Повитуха повела девушку к паше и, придя к нему, объявила:

— Эту девушку прислал тебе в подарок имам квартала.

Паша только взглянул разок на девушку и сразу же ответил:

— Она не для меня, отведи ее к такому-то падишаху и объясни: мол, ее прислал тебе в подарок такой-то паша.

Повитуха отвела девушку к падишаху, и он сказал:

— Я очень рад. Иди сюда, я дам тебе за девушку большую награду.

Падишах дал старухе целый верблюжий вьюк добра и забрал девушку в свои покои.

— Ну, девушка, — обратился к ней падишах, — я очень рад тебе. А ты мне рада?

— Нет,— ответила девушка,— я тебе не рада. И ты должен мне дать сорок дней сроку, все вокруг нужно затянуть черными занавесями: у меня сорокадневный траур. Если через сорок дней я приду в себя, тогда я буду твоя, а ты — мой.

Падишах согласился, и девушку поселили в одной из комнат. Она там в одиночестве все думала, горевала и от этого заболела. Оставим ее здесь и перейдем к Инджи-бею...

Инджи-бей вернулся домой, смотрит — а Мерджан-ханым нет. С плачем он пошел к своему отцу:

— Отец, Мерджан-ханым пропала! Ради бога, вели сделать мне железные чарыки и железный посох, пойду искать ее по всем странам.

Отец стал отговаривать Инджи-бея и так и этак, но никак не мог его переубедить.

Инджи-бей отправился в путь и стал искать Мерджан-ханым то в одной стране, то в другой, но нигде ее не находил.

Вот Инджи-бей обошел несколько стран и прибыл в крупный город. Пошел он по городу, видит: большие здания, спрашивает у людей:

— Что здесь находится?

— Дворец падишаха.

— А почему он весь в черном?

Люди ему объяснили:

— Падишаху привезли в подарок девушку, но она заболела. И теперь они соблюдают сорокадневный траур. Нам даже не позволяют петь песни.

Инджи-бей выслушал это, но что же теперь ему делать? Он взял склянку с водой, подошел к дворцу падишаха и стал кричать:

— Я — лекарь, я — лекарь,
если не знают, кто я:
от болезней — лекарство,
для больных — исцеление...

Девушка услышала знакомый голос и распорядилась:

— Позовите сюда падишаха!

Падишах пришел и говорит:

— Здравствуй, султан-ханым!

— Ты слышал, что появился врач?

— Нет, не слышал.

— Он на улице. Ты позволишь, чтобы он полечил меня?

— Конечно, сейчас же, султан-ханым!

Лекаря позвали. Падишах вышел к нему и приказал:

— Господин лекарь, лечи нашу больную как можно лучше.

— Мой падишах,— отвечал Инджи-бей,— если я не буду хорошо ее лечить, отруби мне руки. Но только во время лечения пусть никто не входит в комнату.

— Хорошо.

Лекарь зашел в комнату больной, глянул — а это его жена. Он тут же упал в обморок, и она тоже лишилась чувств.

Из комнаты не доносилось ни звука. Дядька не выдержал и сказал:

— Мой падишах, в комнате тишина, ничего не слышно.

— Подожди-ка, я войду туда,— решил падишах.

Он приблизился к двери и постучал. А оттуда раздалось:

— Пожалуйте, батюшка!

Едва падишах вошел в комнату, как Инджи-бей бросился к нему в ноги:

— Ради бога, батюшка, будь мне отцом на этом и на том свете!

— Как, ты уже вылечил нашу больную?

— Батюшка, твоя больная — моя жена. Как нам теперь быть?

— Она — твоя жена? — удивился падишах.

— Да, моя жена, я рассказал бы тебе, как все случилось, но сейчас не время...

— Ну если так,— сказал падишах,— то будьте оба моими детьми. Пожалуйста, не плачьте. Я устрою вам свадьбу на сорок дней и сорок ночей. Да еще при жизни передам тебе свой престол.

Ну пусть они готовят свадьбу, празднество...

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

78. Ленивый Хасан

То ли было, то ли не было. В некоторые времена жил падишах. У него была дочь.

Однажды падишах с дочерью сидели у окна. В это время девушка увидела, как из их дома выволакивают лентяев. Они тут же разлеглись на земле и даже рук поднять не могли.

Девушка посмотрела на это и говорит:

— Отец, я подниму их на ноги.

— Да разве можно, доченька, сделать их людьми? А если и получится, то вряд ли они станут такими, что смогут заботиться о семье,— возразил падишах.

— Смогут. Почему бы и нет? Чтобы доказать это, я выйду замуж за Ленивого Хасана,— сказала девушка.

— Кто у птиц вьет гнездо: самец или самка? — спросил падишах.

— Самка вьет гнездо,— ответила девушка.

— Ну если так, иди за него, а мне ты больше не дочь. Отправьте ее в гусиный хлев! — повелел падишах.

Так падишах прогнал свою дочь, и она напрямик направилась к Ленивому Хасану.

— Я пришла к тебе жить,— сказала ему девушка.— Сможешь ты заботиться обо мне? Я буду тебе женой.

— Конечно, я смогу о тебе заботиться,— ответил Хасан.

Тогда девушка собственными руками сделала розгу и принялась лупить парня, чтобы расшевелить его. И при этом ему говорила:

— Если тебя кто-нибудь спросит: «Слыхал ли ты об этом?», отвечай: «Не слыхал!» Спросят: «Видел ты это?», отвечай: «Не видел!» — «Знаешь ли про это?» — «Не знаю!» Если будешь так отвечать, то всюду найдешь пропитание. А теперь одолжи у соседа веревку и топор, иди за дровами, чтобы добыть денег. Принеси сегодня три вязанки дров, две из них продадим и будем на это жить, а деньги за третью вязанку отложим для покупки своей веревки.

Пошел Ленивый Хасан за дровами, принес домой три вязанки. На выручку от двух из них они купили еду, а деньги за третью — отложили. Так продолжалось несколько дней, а потом они купили на накопленные деньги веревку и топор, а те, что брали у соседа, вернули ему.

— Спасибо тебе, сосед,— сказал Ленивый Хасан,— возьми свою веревку и топор, у нас теперь есть собственные.

После этого девушка принялась втолковывать мужу:

— Отныне ты должен приносить четыре вязанки дров: веревка-то у нас своя. Мы будем их продавать и половину денег тратить на еду, а остальные станем откладывать и постепенно скопим деньги на осла. Сейчас ты дрова таскаешь сам, а потом станем возить на осле.

Скопили они денег, купили осла. Девушка снова говорит мужу:

— Ступай и три дня руби дрова для нас самих. Сейчас праздник, дрова никому не продашь, так пусть останутся нам на зиму.

Ленивый Хасан пошел за дровами в горы. А там жил дэв. Рубил Хасан дрова, рубил и навьючил на осла дров столько, что тот едва мог увезти. Эти дрова Хасан привез домой, а остальные остались в горах.

Наутро Хасан опять отправился в горы, чтобы забрать свои дрова. Пришел туда и увидел, что они сгорели, превратились в уголь. Ленивый Хасан испугался: «Что теперь делать?» Он взял кусок угля и решил: «Отнесу его домой, пусть жена сама увидит, может, не побьет меня».

Ленивый Хасан принес домой уголь. Как только султан-ханым взглянула на него, так тут же сказала:

— Это не уголь, а золото. Иди туда снова, собери весь такой уголь, арбу прикрой сеном. Вернешься домой ночью — в удобное время, когда не будет людей.

Ленивый Хасан ушел в горы и по нерасторопности задержался там. Должен был вот-вот вернуться, прийти со дня на день. Так прошло пятнадцать дней.

А дома его жена взяла золото, отправилась к самому главному плотнику и попросила:

— Собери всех плотников и поскорее построй мне дворец, чтобы он был больше, чем дворец у падишаха.

— Хорошо, госпожа.

Потом девушка пошла к самому главному ковровщику и распорядилась:

— Ты должен обставить каждую комнату моего дворца.

— Хорошо, моя госпожа.

За пятнадцать дней плотники выстроили дворец, а ковровщики изготовили убранство для него. Султан-ханым въехала во дворец, повелела все убрать и украсить, там и стала жить. А розгу, которой она лупила Ленивого Хасана, повесила на двери. Смотрит: Ленивый Хасан появился.

Он выкопал яму, сложил туда золото, и они эту яму хорошенько прикрыли.

— Ну, муженек, — сказала после этого девушка, — ступай теперь в кофейню, сиди там. Если подвернется какое-нибудь дело, не отказывайся.

И вот Ленивый Хасан направился в кофейню, а туда как раз пришел какой-то человек. Он стал предлагать:

— От падишаха Йемена к падишаху Феса¹ нужно отправить товар на такую-то сумму. Кто хочет поехать с ним?

Все заколебались: ехать или не ехать? Начали друг друга спрашивать: «Вы поедете, а?» Кто отвечал: «Поеду...», кто говорил: «Не поеду...» «Ленивый Хасан, а ты поедешь?» Тогда Ленивый Хасан сказал: «Подождите, спрошу дома».

А дома жена наказала Ленивому Хасану:

— Поезжай. Почему бы тебе не поехать? Если спросят: «Видал ли ты?», отвечай: «Не видал», спросят: «Слышал ли ты?» — «Не слышал», «Знаешь ли ты?» — «Не знаю». Тогда повсюду найдешь пропитание. Ну ступай, и удачи тебе...

Ленивый Хасан вернулся в кофейню.

— Ну поедешь с нами, Ленивый Хасан?

— Поеду.

Ленивого Хасана посадили на самого последнего верблюда. Вот ехали они, ехали, и стала их мучить жажда.

— Ленивый Хасан, не достанешь ли нам воды из колодца? — спросили его спутники.

— Достану, только не оставьте меня в колодце. Я обяжусь вокруг пояса веревкой, а ее другой конец привяжу к ноге верблюда. Он вытащит меня.

Ленивый Хасан спустился в колодец и увидел там двух лягушек. Одна из них спросила:

— Знаешь ли ты, кто мы?

— Не знаю.

— Видал ли ты нас?

— Не видал.

Лягушки переспрашивали так несколько раз, а потом Ленивый Хасан глянул: лягушки лопнули, и перед ним — прекрасные дети.

— Передай этот знак моему отцу, — сказал мальчик и отдал Ленивому Хасану алмазный перстень-печатку.

А девочка дала ему золотое яблоко и попросила:

— Пусть отец приедет сюда и спасет нас.

Пока Ленивый Хасан разговаривал с детьми, караван стал уходить: люди подумали, что Ленивый Хасан умер...

Но Ленивый Хасан выбрался из колодца наверх при помощи веревки. Его спутники оглянулись — а он, оказывается, вылез, взобрался на своего верблюда, уселся, а на руке у него — алмазный перстень-печатка.

— Ленивый Хасан, где ты его взял?

— Не знаю.

— Кто тебе его дал?

— Не видел.

— Не отдашь ли его нам?

— Отдам, но за это пересадите меня на среднего верблюда. Спутники взяли у Ленивого Хасана перстень-печатку, но заметили, что у него в руке золотое яблоко.

— Ленивый Хасан, где ты его взял?

— Я не видел.

— Не отдашь ли его нам?

— Отдам, но за это пересадите меня на самого первого верблюда.

Спутники взяли у Хасана яблоко, пересадили его на переднего верблюда, и все двинулись в путь.

Прибыли они к дворцу падишаха, отдали товары и разошлись.

Вот падишах позвал людей, чтобы они получили свои деньги, но Ленивого Хасана среди них не было. Люди стали получать деньги, и падишах увидел у них золотое яблоко и перстень-печатку. Он спросил:

— Где вы их взяли?

— Ленивый Хасан дал.

Позвали Хасана, падишах его тоже спросил:

— Где ты это взял?

— Я не видел.

— Кто тебе это дал?

— Не знаю.

— Этот человек голоден. Приготовьте стол с едой, пусть он поест, — приказал падишах.

Ленивый Хасан поел разных яств, и падишах опять его спросил:

— Где ты это взял?

— Не знаю.

— Кто тебе дал?

— Я не видел.

— Дайте ему парочку затрецин! — приказал падишах.

После этого он вновь спросил Ленивого Хасана:

— Откуда у тебя это? Не отведешь ли меня туда?

— Ладно, отведу. Пойдем, — отвечал Ленивый Хасан.

Приехали они к колодцу. Тут падишах вытащил из колодца своего сына и свою дочь и, увидев их, от радости лишился чувств. Потом он сказал Ленивому Хасану:

— Проси у меня, что хочешь.

— Да что мне у тебя просить? Ты — человек, и я — человек, — ответил Ленивый Хасан.

Падишах понял, что Ленивый Хасан немного простоват, не знает, чего и просить. Поэтому падишах дал Ленивому Хасану письменное распоряжение, поставил на нем печать и еще распорядился дать денег сколько он пожелает.

Вернулся Ленивый Хасан домой, а навстречу ему жена.

— Добро пожаловать, муженек.

— Привет тебе.

— Ну как, удачны твои дела?

— По милости Аллаха да.

Ленивый Хасан достал бумагу, выданную падишахом, показал жене. Она прочла, а в бумаге написано, что ее муж должен тоже стать падишахом. Тогда султан-ханым набросила на себя покрывало и отправилась напрямиком к своему отцу. Она попросилась войти к нему, и отец дал ей позволение войти и сказать несколько слов. Девушка приветствовала отца и передала ему бумагу, полученную Ленивым Хасаном. Отец стал читать и увидел, что он должен оставить свой престол и передать его Ленивому Хасану. Тут падишах взмолился:

— Ради бога, доченька, прошу тебя, я хотел бы стать пашой Ленивого Хасана.

А девушка ему отвечала:

— Ну, теперь ты видишь, отец, кто у птиц вьет гнездо: самец или самка?

— Да уж, оказывается, самка, доченька, — согласился падишах.

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

79. Судьба

Некогда жили два брата, один богатый, другой — бедный. Богатым был младший брат, а бедняком — старший, поэтому младший брат стеснялся спрашивать старшего, как идут его дела или как он себя чувствует. Вместо того чтобы сказать: «Что поделяешь?», он каждый раз говорил: «Что поделяет ваш Аллах?» И старший брат ему отвечал: «Аллах делает лестницу. Может быть, однажды и я поднимусь по ней наверх».

Как-то раз младший брат позвал старшего и предложил:

— Иди сгребать в моем магазине золотые монеты, и я буду платить тебе за это три куруша в день.

— Ладно, — согласился старший брат.

И вот он стал работать у младшего брата за поденную плату. Когда наступал вечер, младший брат, прежде чем выдать старшему дневную плату, обыскивал его, проверял, не украл ли он чего. А потом выплачивал жалованье за день: три куруша. Так продолжалось некоторое время.

В один из дней жена старшего брата сказала:

— Ну что же это, муженек, опять всего три куруша? К нам должны приехать гости из другого города. Если бы ты достал еще

три куруша, мы бы купили мыла и помыли наших детей, а то здесь будет много народу, стыдно.

— Не знаю, как быть, брат больше не дает,— ответил муж женщине.

— Укради,— предложила она.

— А куда спрятать украденное? Ведь он же меня обыскивает,— спросил муж.

— Положи себе под язык,— посоветовала жена.

И вот этот человек спрятал под язык один маленький золотой. Когда пришел его брат и стал его обыскивать, человек неожиданно выплюнул золотой.

— А, так ты, наверное, каждый день воруеть золотые. Проваливай отсюда и больше ко мне не приходи! — рассердился брат-богач.

Вернулся бедняк домой и говорит жене:

— Вот видишь, жена, хотели мы добыть мыла, а лишились хлеба! Пойду скитаться, искать свою судьбу. За что мне посланы одни мучения? Туда отправлюсь — гонят, сюда приду — и здесь не нужен. Не могу заработать даже на хлеб! Оставляю тебя на попечение Аллаха.

Женщина осталась дома плакать, а муж ушел странствовать.

Шел он, шел и спустя какое-то время прибыл в горную местность. Смотрит: ему навстречу из хижины выходит старик-дервиш.

— Эй, сынок,— сказал дервиш,— здесь ни человек не ходит, ни дух не бродит, а ты чего тут ищешь? Входи, будь моим гостем, а не то тебя съедят дикие звери.

— Отец-дервиш,— ответил человек,— я иду искать свою судьбу. Она дала мне семью, так почему же не послала удачу?

— Оставайся сегодня у меня, сынок, а завтра отправишься дальше искать свою судьбу,— предложил дервиш.

Наступил вечер, одиннадцать часов, и перед стариком-дервишем появился накрытый стол. Миновало еще полчаса, пришел хромой ангел и спросил старика-дервиша:

— Сегодня ночью в мир явилась тысяча и одна живая душа. Какой удел мы им определим?

— То, что есть на столе,— ответил старик-дервиш.

А на столе было фасоловое яхни — блюдо из фасоли с мясом.

На следующий день человек снова собрался идти искать свою судьбу. Старик-дервиш объяснил ему, что он неразумен, не понимает своего удела, стал его удерживать, говоря: «Послушай, ну куда ты пойдешь? Ты прибыл издалека, отдохни здесь еще одну ночь, потом днем отправишься дальше...»

Наступил вечер, и вновь перед стариком-дервишем возник накрытый стол. Прошло еще немного времени, появился хромой ангел и спросил:

— Сегодня в мир явилось столько-то живых душ, какой удел мы им определим?

— То, что есть на столе,— ответил старик-дервиш.

В этот раз на столе было чечевичное яхни, его-то и назначил

в удел своим рабам старик-дервиш. Но человек снова ничего в этом не понял. А старик-дервиш знал, что у человека должен родиться ребенок, поэтому он удерживал его от дальнейших скитаний.

На следующий вечер перед стариком-дервишем появился накрытый стол со всевозможными яствами: и сладкое, и соленое, и кислое — все там было. Миновало немного времени, пришел хромой ангел и спросил:

— На свет родилось столько-то душ, какой удел мы им определим?

— То, что есть на столе, — ответил старик-дервиш.

А у человека именно в эту ночь родился ребенок. Старик-дервиш сказал человеку:

— Ну, сын мой, теперь ступай домой. Не ищи свою судьбу. Если бог не даст, то что может сделать человек? Считаю, что ты нашел то, что искал: твой ребенок, родившийся сегодня ночью, принесет тебе счастье. Я определил твою судьбу. Теперь, что бы ты ни сделал, куда бы ни отправился дальше, ничто не может изменить твой удел. Не бойся, тебе во всем будет удача.

Человек взял свой мешок и направился домой. Только он стал подходить к своему дому, как увидел, что двоих его соседей ведут вешать. Эти люди ему говорят:

— Сосед, нас ведут вешать. Мы украли драгоценности из сокровищницы падишаха. Они спрятаны в котле под деревом, которое растет у дороги. К ветке дерева привязан красный шерстяной платок. Сверху клада навален навоз. Сунешь в него палец, как будто хочешь попробовать, — это такое волшебное средство, — и котел сам собой появится наружу.

Человек пришел туда, куда указали ему соседи. Смотрит: на ветке дерева — шерстяной платок, на земле под деревом — навоз. Человек сунул в него палец, и тут, разрывая с треском корни дерева, из земли появился котел с сокровищами. Человек насыпал драгоценности в свои шаровары, в рукава, в мешок и, еле-еле передвигаясь от тяжести, направился домой.

Пришел он к своему дому, глядит: перед ним собралось множество людей, чтобы выпустить полетать птицу счастья. На чью голову птица сядет, тот должен стать падишахом. И вот птица села на мешок этого человека. Все закричали: «Не считается, не считается!», заставили птицу взлететь снова. А человек вошел в дом, смотрит: его жена лежит на ложе роженицы и она и повитуха — голодные. Человек спросил:

— Где наш сундук?

— Здесь, разве не видишь?

Человек вытряхнул все из мешка, рукавов, шароваров, схватил сундук и выбежал из дома. Но ему преградили путь люди, они сказали: «С тех пор как ты зашел в дом, птица счастья ни на кого не села. Постой немного». И тут птица снова опустилась — теперь на голову этому человеку. Люди опять закричали: «Не считается, не считается! Повторить еще раз!..» И вот вновь запустили птицу. Она полетала, покружилась и опять села на голову этому

человеку. «Теперь считается!» — закричали люди. Человека окружили солдаты, повели его прямо в баню, а после бани человек под громкую музыку направился во дворец. В это время он встретил своих соседей и сказал им:

— Я стал падишахом. Но еще раньше я нашел котел с сокровищами. Идите туда и заберите себе это богатство, пусть и вам оно пойдет на пользу.

И вот человека привели во дворец, а с ним и его султан-ханым, и ребенка, и повитуху.

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы своей цели.

80. Дочь вязальщика метел

То ли было, то ли не было. В некоторые времена жил старик — вязальщик метел. У него была единственная дочка.

Как-то раз мать девушки, собираясь уходить, сказала:

— Я пойду на базар, доченька, продавать метлы. Смотри не играй на улице.

— Матушка, пока ты не ушла, я хочу тебе сказать, что видела сон.

— Это хороший знак, дочка.

— Во сне я была в ферадже, его мне надел какой-то богатый человек, потом пришла старуха-цыганка, сорвала с меня ферадже и забрала себе.

— Это значит, дочка, что сначала ты будешь веселиться, но потом как бы не пришлось тебе плакать.

Мать девушки отправилась на базар. А девушка вышла на улицу поиграть с соседскими девочками. В это время по улице проезжал сын бея, он увидел девушку и влюбился в нее. Приехал сын бея домой и сказал:

— Матушка, ступай посватай за меня дочь старика — вязальщика метел.

— Что ты, сынок, разве можно? Она — бедная девушка, нам стыдно ее сватать.

— Если не посватаешь, я убью себя!

— Бог с тобой, сынок, сейчас же пойду сватать!

Женщина взяла золотой пояс, алмазную брошку в виде веточки и понесла это девушке как подарок по случаю обручения. После взаимных расспросов о здоровье госпожа сказала:

— Дочка, знаешь ли ты, с чем я к тебе пришла?

— Дай бог, чтобы с чем-нибудь хорошим!

— Я пришла посватать тебя с соизволения Аллаха за своего сына. Подойди ко мне, я надену на тебя подарки по случаю обручения.

Девушка подошла к госпоже, поцеловала ей руку, и та надела девушке на талию золотой пояс, а на грудь — брошку-веночек.

— Ну, дочка, — сказала госпожа, — передай привет своим родителям.

Она ушла, а девушка стала радоваться. Вскоре вернулись ее отец и мать. Девушка похвасталась:

— Посмотрите на мои обручальные подарки, меня посватали за сына бея.

— Мы рады, дочка, да только как бы тебе не пришлось плакать...

У сына бея была сестра, которая жила в другом городе. Он сказал матери:

— Давайте и сестру позовем на мою свадьбу.

Пригласили сестру, она приехала и спросила:

— Чью дочь вы берете в жены моему брату?

— Дочь старика — вязальщика метел.

— Я этого не допущу. Сейчас же пойду и отберу у нее обручальные подарки, — сказала сестра юноши.

Она пошла к девушке и, явившись к ней, сняла с ее талии пояс, с груди — брошку-веночек. Потом она отнесла эти обручальные подарки другой, богатой девушке и надела на нее.

Вязальщик метел и его жена вернулись домой, а их дочь плачет.

— Почему ты плачешь, дочка?

— Ах, отобрали у меня мои обручальные подарки.

— Не плачь, — сказал девушке отец, — не плачь, доченька, утром я пойду в мечеть и, клянусь Аллахом, отдам тебя замуж за первого, кто мне встретится.

Пошел отец девушки в мечеть, глядь, а навстречу ему — старик-дровосек... На самом деле это был падишах.

— Доброе утро тебе, отец дровосек!

— И тебе счастливого утра, дядюшка вязальщик метел.

— Я поклялся, что отдам свою дочь за того, кто первым мне встретится утром. Первым я увидел тебя. Возьмешь ли ты в жены дочь?

— Возьму, я согласен!

Вернулся вязальщик метел домой и сказал:

— Дочка, я отдаю тебя замуж за старика-дровосека.

— Хорошо, отец.

Дровосек-падишах приказал построить дворец, явились ковровщики, украсили каждую комнату, невесте вышили жемчугом одеяла, сделали ей множество новых платьев. Девушка стала новобрачной, но за кого она вышла замуж, никто не знал.

Наступил вечер, а жениха все нет, должен вот-вот явиться. Пришел час вечерней молитвы, и тут девушка увидела, что появился какой-то старик.

— Доброго здоровья тебе, моя госпожа.

— И тебе привет, мой ночной муженек.

— Нравлюсь я тебе?

— И даже очень.

Настало утро, старик-дровосек совершил омовение, и девушка заметила, что руки у него в зеленом пуху. Он вышел из дворца и отправился в мечеть.

Оставим их тут...

Тем временем сын бея собирался устраивать свадьбу и сказал матери:

— Послушай, матушка, мы заставили плакать ту бедную девушку, поэтому давай пошлем ей хотя бы угощение и позовем на мою свадьбу. А меня спрячьте в укромном месте, я хоть еще раз погляжу на нее.

— Ладно, сынок.

Дали одному из слуг столик с яствами, послали в подарок девушке. Каждое кушанье было на отдельном золотом блюде. Слуга пришел к дому старика — вязальщика метел и увидел, что этого дома нет, а вместо него — огромный дворец. Вошел он в дверь, навстречу ему — красавица-молодая в сандалиях, украшенных перламутром. Он сказал:

— Будь счастлива! Мать сына бея передает тебе множество приветов и посылает этот подарок, а в четверг пожалуй к ним на свадьбу.

Девушка взяла кушанья со столика и швырнула их своим индюкам. Слуга посмотрел, а у нее индюшки вместо кукурузы клюют жемчуг.

Вернулся слуга в дом к сыну бея, его спросили:

— Передал приглашение?

— Да. Это очень важная госпожа. У нее индюки клюют не кукурузу, а жемчуг.

— Не может быть! Надо пойти посмотреть!

Наступил вечер. Пришел во дворец к девушке старик-дровосек.

— Добро пожаловать, батюшка дровосек.

— И тебе привет, моя госпожа, есть ли сегодня у тебя новости?

— Есть. Меня позвали на свадьбу к сыну бея. Что мне там делать? Не пойду.

— Нет, отказываться нельзя. Но ты пойдешь только в том случае, если на твоём пути расстелют ковры и приготовят для тебя золотой стул.

Наступило утро. В доме сына бея стали говорить: «Ах, что такое? Помилуйте, девушка не идет... Ступайте позовите ее опять!»

Вновь слуга отправился во дворец к девушке и сказал:

— Госпожа, тебя так ждут, умоляют, чтобы ты пришла!

— Я приду, — отвечала девушка, — только в том случае, если на моем пути велят расстелить ковры и приготовят золотой стул, но и при этом условии могу пробыть лишь час.

Сын бея, получив такое известие, спрятался в шкафу, бурвчиком проделал отверстие в дверце и стал ждать появления девушки. А та приехала в закрытой карете вместе со своей нянькой. Такой богатой, такой красивой девушки в доме сына бея никогда и не видавали. А он только глянул на девушку из шкафа, как тут же принялся плакать.

У девушки в руках были четки, и она ими играла. Вдруг четки порвались.

— Ах, боже мой, госпожа, у тебя четки порвались! Жемчужины рассыпались! Постой, мы их сейчас соберем...

— Не нужно собирать, у меня дома их клюют индюки и гуси, — сказала девушка.

После этого девушка поднялась с места и уехала к себе во дворец.

А здесь сын бея продолжал горевать: «Кто же у нее муж? Но кто бы он ни был, я иду к муфтию, подам прошение о том, что снова хочу взять эту девушку в жены».

Сын бея пришел к муфтию и объяснил свое дело:

— Муфтий-эфенди, я прежде был обручен с дочерью старика — вязальщика метел. Явилась моя сестра и расстроила этот брак. Пожалей мою молодость. Пусть мне вернут эту девушку, чьей бы женой она ни была. Очень тебя прошу, помоги мне, я хочу жениться на ней.

Составили прошение, вызвали в суд девушку. А дровосек-падишах ее научил: «Скажи, что пойдешь только в том случае, если на твоём пути расстелют ковры и сам муфтий выйдет к твоей карете».

Вот девушка подъехала к особняку муфтия и приказала:

— Кликните муфтия!

Муфтий очень рассердился: подъехала к дому, а войти не хочет. Вышел он, разгневанный, к девушке, открыл дверцу кареты и только глянул на девушку, как тут же лишился чувств. А девушка вернулась к себе во дворец.

Сын бея спросил у муфтия:

— Ну как мое дело?

— Я не могу его решить. Ступай, пусть твое дело улаживает паша, — ответил муфтий.

Сын бея отправился к паше, попросил: хочу жениться на этой девушке. Паша приказал:

— Позовите девушку сюда!

И вот наступил вечер. Во дворец вернулся старик-дровосек. Девушка ему говорит:

— Меня позвали во дворец к паше. Я не пойду!

— Не идти нельзя... Но только пусть на твоём пути расстелют ковры и сам паша выйдет к твоей карете. Тогда, о чем бы он ни спросил, ответь ему, а если паша не пожалует к тебе, тут же уезжай домой.

А паша думал: «Что же это за особа такая? Приезжая на суд, требует ковров и чтобы сам паша к ней вышел... Кто же она такая?»

Тем временем сын бея ждал и не мог дожждаться решения паши.

Вот рассерженный паша подошел к карете, в гневе открыл дверцу и только взглянул в лицо девушке, как тут же упал в обморок.

Девушка возвратилась домой. А сын бея, дождавшись, когда паша очнулся, спросил:

— Эфенди, ради бога, как мое дело?

— Я не могу его уладить. Твое дело должен решить падишах, — ответил паша.

Сын бея пошел во дворец к падишаху и стал просить:

— Смилуйся, мой господин, ты мне — отец, и ты мне — мать. Некоторое время назад я обручился с дочерью старика — вьзальщика метел. Потом явилась моя сестра и расстроила этот брак. Теперь кто-то на девушке женился. Никак не могу узнать, кто он. Умоляю тебя, отдай эту девушку мне, прикажи позвать ее, будь мне отцом, я хочу взять ее в жены.

— Хорошо, сынок,— сказал падишах.

Девушку позвали во дворец падишаха, разостлали на ее пути ковры, но к падишаху она поднялась сама. Девушка не узнала своего мужа: по ночам-то к ней приходил старик-дровосек. Откуда ей было знать, что ее муж — падишах?

Вот падишах спросил девушку:

— Доченька, этот сын бея сильно любит тебя, очень хочет на тебе жениться. Согласна ты отказаться от своего мужа и выйти замуж за этого юношу?

— Нет, господин, от своего мужа я не откажусь, он очень хороший, вот только я не знаю, кто он,— отвечала девушка.

— А если увидишь его, узнаешь?

— Конечно, узнаю, государь.

— А как ты его узнаешь?

— По рукам... Когда он совершал омовение, я заметила, что у него на руках зеленый пух.

Тут падишах засучил рукава, девушка глянула и говорит:

— Значит, ты — мой муж!

А юноша заплакал:

— Пощади, мой государь! Что же мне теперь делать? К кому идти с моей просьбой?

— Не плачь, сынок,— сказал падишах,— я своими руками отдам тебе эту девушку, а тебя приму как свое дитя. И престол свой тебе передам. Будьте оба моими детьми: и она и ты.

Устроили свадьбу, празднество.

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

31. Обедневший сын бея

То ли было, то ли не было. В некоторые времена жил сын бея. У него была жена и двое детей.

Как-то раз сидели они с женой и разговаривали. Жена сказала:

— И как только бедняки терпят свою бедность, мой бей?

— Да, ханым, мы на их месте, наверное, умерли бы. В молодости, может быть, это и можно выдержать, а вот в старости — очень трудно.

Прошло несколько дней, и сын бея велел:

— Передайте слугам, чтобы приготовили моего коня, поеду в поля присмотреть за работниками.

Сын бея собрался и отправился в путь. Проехал он по дороге порядочное расстояние, и вдруг до него донесся чей-то голос:

— В молодости мне к тебе явиться или в старости?

Сын бея ничего не ответил, повернул коня назад и вернулся домой. Навстречу ему вышла жена:

— Добро пожаловать, господин. Почему ты возвратился?

— На полпути мне послышался голос, который спросил: «В молодости мне к тебе явиться или в старости?»

— А ты что ответил?

— Ничего. Никого ведь не было. Я испугался, поворотил коня и вернулся домой.

Наступило утро, и сын бея опять отправился в путь. Подъехал он к тому месту, и снова тот же неприятный голос трижды произнес: «В молодости мне явиться к тебе или в старости?»

Сын бея тут же повернул коня назад и поехал домой. Навстречу ему жена:

— Добро пожаловать, мой бей. Что случилось?

— Снова тот же голос трижды воскликнул: «В молодости к тебе явиться или в старости?»

— Завтра поедешь? — спросила жена.

— Да.

— Если поедешь, то на этот раз не возвращайся назад. Когда тебя спросят: «В молодости мне явиться или в старости?» — ответь: «Явись в молодости». Пока у нас есть силы, пока наши глаза видят, может быть, мы справимся.

Наступило утро. Сын бея вновь тронулся в путь. Как только он подъехал к тому месту, опять услышал: «В молодости мне явиться к тебе или в старости?» Сын бея ответил: «Явись в молодости». Не успел он это сказать, как тут же под ним окошел конь. Сын бея растерялся. Крестьяне и работники увели его оттуда, утешая, мол, не огорчайся, господин, то да се, и отправили домой.

Сын бея подошел к городу и только-только ступил в его ворота, как вдруг увидел: пожар.

— Где это так горит? — спросил он.

А ему ответили:

— Твой особняк горит.

Прибежал он домой, а там жена с детьми плачут.

— Что мы теперь будем делать? Я ничего не успела спасти. Только схватила за руки детей и выскочила с ними наружу. Как нам теперь быть?! — причитала жена.

Сын бея ей сказал:

— Пойдем отсюда. Потихоньку дойдем до другого города, я заработаю на хлеб. А здесь оставаться мне стыдно.

Взяли они детей за руки и тихонько побрели в ближайший город. Пока они шли, оборвались, измазались в грязи сверху донизу, сын бея уже и не походил на господина. Придя в этот город, сын бея оставил жену и детей прямо посреди улицы и зашел в кофейню.

— Добрый вечер, господа! — поздоровался он с людьми в кофейне.

Кто-то ему сказал: «Привет», кто-то ничего не ответил, а сын бея продолжал:

— Господа, я пришел в этот город с семьей, жену с детьми оставил прямо на улице. Помогите мне найти какую-нибудь работу, мне нужно заработать на хлеб.

Тут один человек ему сказал:

— Вчера у нас умер пастух. Можем взять тебя пастухом, станешь пасти нашу скотину.

— А куда я дену свою семью?

— У пастуха была мазанка, там и живи.

Сын бея поселился в мазанке пастуха. И вот однажды в этом месте появился какой-то караванбаши. Сидел он, болтал о том, о сем, а потом спросил:

— Есть ли тут кто-нибудь, кому можно дать постирать белье?

— Жена пастуха стирает, господин, оставьте белье нам, мы ей отдадим.

Белье караванбаши передали жене пастуха, стала она стирать, а сама плачет. Постирала, она накалила кирпич и погладила белье, как она уже привыкла делать, а потом сложила белье в чистый узелок.

Караванбаши пришел спросить о белье:

— Готово ли?

— Пойди, доченька, забери белье у жены пастуха.

Девушка отправилась за бельем, принесла его караванбаши.

Он поглядел и удивился:

— Ай да пастухова жена! Неужели она и ему так стирает белье? Я избавлю эту женщину от пастуха. Ему такая жена не пара.

Ночью караванбаши принялся подстергать женщину. Когда она вышла во двор, он подкрался к ней сзади, схватил и потащил за собой.

На этом мы их оставим.

Поутру проснулся сын бея, а его жены нет. Поискал он ее вокруг, спросил у соседей, посмотрел у колодца — ее нигде не было. Стал он думать: что же ему теперь делать? Пошел в кофейню и сообщил:

— Сегодня не выгоняйте скотину. У меня жена пропала, не на кого оставить детей.

— Раз так, уходи из мазанки, ищи себе новую работу, а мы найдем другого пастуха.

И вот пастуху нужно отсюда уходить. А куда? Взял он детей за руки и потихоньку пошел в другой город.

Подошли они к реке. Детям ее не перейти. Тогда сын бея посадил одного ребенка себе на спину, чтобы перенести через реку, а другого оставил на берегу. Пока он переправлял одного ребенка через реку, появился лев и утащил другого. Перейдя реку, сын бея ссадил мальчика со спины и вернулся за тем, которого оставил на берегу, стал его разыскивать. В это время прибежал тигр и схватил мальчика, переправленного на другой берег. И вот у сына бея не осталось никого.

Сын бея продолжал свой путь. Пришел он в город и отправился в кофейню. Войдя туда, приветствовал всех. Люди поглядели, а на

нем все рваное. Кто ответил ему, кто — нет. А тут какой-то человек получил письмо от родственника, но в кофейне никто не умел читать. Тогда сын бея предложил:

- Давайте я прочитаю.
- Ты умеешь читать?
- Да уж прочитаю как-нибудь.

И сын бея прочел человеку письмо. После этого все ему сказали:

— Господин, ты такой образованный. Хочешь, мы сделаем тебя пашой?

— Если вы на это согласны, то и я согласен, — отвечал сын бея.

И вот стал прежний пастух пашой. Несколько лет он исполнял обязанности паши, и люди не терпели от него никакого ущерба. Тогда все решили:

— Ну давай теперь сделаем тебя падишахом.

— Если вы мною довольны, то я готов стать падишахом, — согласился сын бея.

— Да, мы очень довольны, — ответили люди.

Тут поднялась суматоха, заиграла музыка, пашу повели во дворец, сделали падишахом...

Между тем лев, который унес ребенка сына бея, забежал в большое селение. Люди из кофейни увидели его и при помощи дубинок спасли мальчика из пасти льва. Какой-то человек взял ребенка в свой дом, усыновил его. Второго мальчика схватил тигр и, убежав с берега реки, унес его в другой город. Тут он выронил ребенка из пасти, поранив ему ногу. Мальчика подобрали люди, и кто-то тоже взял его в приемыши.

Вот дети выросли, стали солдатами.

Однажды падишах вышел прогуляться и увидел двух солдат, которые ему очень понравились. Он сказал своему дядьке:

— Пусть эти ребята стоят на карауле у моих дверей.

Как-то раз караванбаши прослышал о том, что сын бея стал падишахом. Он не знал, что тот был пастухом и перенес всякие лишения. Караванбаши издавна считался другом сына бея и, узнав, что он стал падишахом, порадовался этому, а потом решил: «Поеду-ка я повидаться с падишахом». Вот он говорит своей жене:

— Был у меня один приятель, теперь от стал падишахом. Я хочу с ним повидаться. А ты оставайся в шатре, займись чем-нибудь.

И караванбаши отправился к падишаху. Ему доложили:

— О падишах, к тебе пришел караванбаши.

— Пусть войдет.

После взаимных приветствий падишах и караванбаши сели и стали беседовать. Наступил вечер, а их беседа все никак не кончалась. Тогда падишах сказал караванбаши:

— Сегодня я тебя не отпускаю.

— Я был бы рад, государь, остаться, но, что поделаешь, у меня в шатре жена — одна, она испугается, — ответил караванбаши.

Тут падишах предложил:

— У моих дверей стоят двое солдат, это очень верные ребята. Я пошлю их к твоей жене, пусть они ее охраняют. А тебя не отпускаю.

Падишах позвал солдат и приказал:

— На такой-то горе стоит шатер, в нем жена караванбаши. Отправляйтесь туда и этой ночью охраняйте женщину. Караванбаши останется здесь.

Перейдем к этим солдатам.

Сидят они в шатре, и один из них спрашивает другого:

— Ты откуда родом?

— Я из такого-то города. А ты откуда?

— И я из того же города.

— А кто был твой отец?

— Мой отец — сын бея. Наш дом сгорел, мой отец обеднел, стал пастухом. Однажды утром мы проснулись, а наша мать пропала. Мы собрались уйти в другой город. И вот отец взял нас с собой, прошли мы порядочный путь, дошли до реки. Тут отец посадил моего брата себе на спину, чтобы перенести через реку. А меня схватил лев.

Тогда другой юноша воскликнул:

— Мой дорогой, значит, ты — мой старший брат!

Тут женщина как закричит:

— Мои дети! Стало быть, это вы меня охраняете!

Женщина стала обнимать своих сыновей, плача и смеясь от радости. А потом так и уснула, обхватив их обеими руками. И солдаты тоже заснули.

Поутру вернулся караванбаши. Увидев, что его жена лежит, обняв обоих солдат, он выхватил револьвер, чтобы застрелить их, но потом подумал: «Зачем мне их убивать? Пойду расскажу обо всем падишаху».

Пришел он к падишаху и сказал:

— Мой падишах, солдаты, которых ты так расхваливал, лежат в объятиях моей жены.

— Нет, этого не может быть, они не такие ребята. Я сейчас же велю позвать их сюда.

Падишах послал за солдатами своего дядьку, повелев:

— Ступай за ними, и пусть они тотчас явятся ко мне.

Дядька отправился за солдатами. Пришел он туда и говорит:

— Быстро! Падишах зовет, собирайтесь скорее.

Но женщина закричала, не желая отпускать своих детей.

— Нельзя так, госпожа, — сказал дядька, — падишах зовет.

— Не отпускаю! Куда они, туда и я! Довольно с меня того, что я столько лет тосковала по своим детям. Не могу я сейчас с ними расстаться!

Тогда дядька решил:

— Ну хорошо, пойдём вместе.

Прибыли они все вместе к падишаху. А женщина не знала, конечно, что ее прежний муж стал падишахом. И падишах не знал,

что эти солдаты — его дети. Вот женщина и оба солдата подошли к падишаху, и он спросил:

— Я вас так любил, ребята, я так полагался на вас. Как же это случилось, что вы лежали ночью в объятиях этой женщины?!

Тут женщина взмолилась:

— Пощади нас, падишах, я столько лет тосковала по своим детям, наконец я их нашла и теперь не могу с ними разлучиться. Что бы ты с ними ни сделал, я их не покину.

— Разве эти ребята — твои? — удивился падишах.

— Спроси у них сам. Моим мужем был сын бея, и это его дети.

Падишах заинтересовался, а женщина продолжала:

— Наше добро сгорело, и после этого мой муж стал в другом городе пастухом. Меня похитил этот караванбаши. И с того времени я не знала, где мои дети и где мой муж. Но детей своих я наконец-то нашла, а что с мужем, мне неизвестно.

Тогда падишах сказал:

— Ведь твой муж был пастухом, правда? Зачем он тебе? Караванбаши — человек богатый, он будет лучше о тебе заботиться.

— Да, он заботится обо мне, — ответила женщина, — но я хочу вернуться к своему мужу, пастуху.

Тут падишах обратился с вопросом к караванбаши:

— Что хочешь: сорок лошадей или сорок ножей с черными рукоятками?

— За что, мой падишах? Когда я забирал эту госпожу, я не знал, что она — твоя жена. Я видел, как ей приходится работать. Я увел ее, думая, что она — жена пастуха, хотел избавить ее от страданий. Я же не знал, что пастухом был ты.

Хотя караванбаши говорил и то, и се, палачи схватили его и повели казнить.

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

82. Рыбак и его сестра

То ли было, то ли не было. В некоторые времена жила какая-то женщина. У нее были сын и дочь. Они очень бедствовали. Женщина умерла, и брат с сестрой остались совсем одни. Юноша рыбачил. Каждый день он с большим трудом ловил пять рыб, три из них продавал — это были деньги на хлеб, — а две оставлял для себя и своей сестры.

И вот повадилась какая-то кошка каждый день таскать рыбу. Пришел однажды юноша и спросил:

— Сестра, где же рыба?

— Кошка опять утащила, — ответила девушка.

— Я тебя сейчас побью. Как это кошка каждый день таскает рыбу, а ты не следишь?

Наступило утро. Юноша опять поймал пять рыб. Три из них он продал, чтобы получить деньги на хлеб, а две снова оставил для себя.

Девушка вышла к соседям за огнем, вернулась и увидела, что кошка опять уносит одну рыбу. Девушка бросилась за кошкой, а та побежала в подвал какого-то нежилого дома. Там была большая яма. Кошка забралась в яму, девушка полезла следом за ней. Присмотрелась она — а в яме, оказывается, полно золота. И рыба тут же лежала, кошка ее бросила. Девушка забрала свою рыбу, взяла немного золота и вернулась домой. Когда вечером пришел ее брат, она сказала:

— Кошка-то принесла нам удачу, братец! Та кошка, что таскала у нас рыбу, привела меня к яме с золотом. Вот, я взяла немного. Пойдем с тобой, возьмем побольше.

Они отправились в тот дом и забрали все золото.

Юношу звали Ахмед, а девушку Джеврие. И вот прежний рыбак Ахмед стал Ахмедом-ага, хозяином. Он построил там и тут дома, открыл лавки и превратился в Ахмеда-эфенди, господина.

Дочь богатого соседа влюбилась в юношу — в Ахмеда-эфенди и попросила свою соседку Джеврие:

— Помоги мне выйти замуж за твоего брата. Мы ведь с тобой так дружны, так мило болтаем.

— Вечером поговорю, — обещала сестра юноши.

Наступил вечер. Пришел домой брат девушки, и она ему сказала:

— Братец, женись на дочери нашего соседа. Она и красива и богата.

— Сначала я выдам замуж тебя, а потом женюсь сам, — ответил юноша.

Тогда девушка стала плакать:

— Мы с ней очень дружны, всегда разговариваем... Я хочу, чтобы ты женился на ней.

— Ну если ты так просишь, женюсь. Только потом не плачь, когда вы не уживетесь с ней, — сказал юноша.

— Уживемся! — пообещала девушка.

Устроили свадьбу, празднество, Ахмед-эфенди взял в жены дочь соседа.

Перед их домом была большая площадь, и вот спустя некоторое время на этой площади солдаты разбили свои палатки. Случилось так, что девушка, сестра Ахмеда-эфенди, влюбилась в самого главного офицера. Она рассказала об этом жене своего брата:

— Тут есть очень красивый офицер. Это человек с благородной душой. Он мне так нравится, а меня он даже не замечает!

Жена брата ей посоветовала:

— Вечером, когда солдаты разойдутся и он будет в палатке один совершать намаз, пойди и пройдишь перед ним.

— Хорошо, но как мне выйти? — спросила девушка. — Ведь брат каждый вечер запирает дверь.

Тогда невестка ей сказала:

— Я спущу тебя из окна на веревке. А когда вернешься, на веревке же подниму тебя наверх.

— Хорошо, — согласилась девушка.

Наступил вечер. Девушка, одевшись понарядней, ушла из дому. Когда офицер совершал намаз, она прошлась перед ним и тотчас вернулась домой. Невестка ее спросила:

— Ну как, прошлась ты перед офицером?

— Да, прошлась,— ответила девушка.

Между тем офицера охватило любопытство. А он чаще всего встречался как раз с братом этой девушки. Брат поставлял провиант для солдат. Вот офицер ему и говорит:

— Ахмед-эфенди, я хочу рассказать тебе кое-что.

— Рассказывай.

— Вечером, когда я совершал намаз, мимо меня прошла какая-то девушка. Не знаю, кто она: девушка, женщина или вообще пери, но только она очень красивая. Прошла мимо и исчезла.

Ахмед-эфенди сразу подумал, уж не его ли это сестра, и посоветовал:

— Если она появится еще раз, отрежь кусочек материи от ее платья.

Прошло несколько дней, и девушке опять захотелось пойти к офицеру. Она оделась красиво, невестка спустила ее на веревке вниз, и девушка решила вновь пройтись перед офицером. Когда она прошла мимо него, он отрезал кусочек материи от ее подола.

Девушка вернулась домой и сказала:

— Помоги, невестка! Что делать? Офицер отрезал у меня от подола кусок материи. Если брат увидит, что будет?

— Не беда,— ответила жена брата,— сейчас мы прикажем сделать тебе новое платье, точно такое же.

Она приказала сшить новое платье, девушка взяла его и увидела, что оно ничем не отличается от прежнего.

Наступил вечер. Офицер встретился с Ахмедом-эфенди и сказал:

— Ахмед-эфенди, девушка снова приходила, и я отрезал от ее подола кусочек материи. Вот он.

Ахмед-эфенди пригляделся, и его взяло сомнение: то ли это от платья его жены, то ли — сестры. Пришел он домой и спросил:

— А где платья одинакового фасона, которые я заказал вам обеим? Наденьте их сегодня вечером, я хочу видеть вас нарядными.

Женщины надели свои платья, и Ахмед-эфенди увидел, что ни в одном, ни в другом никакого изъяна нет. Тогда Ахмед-эфенди отправился к офицеру и посоветовал:

— Если эта девушка придет к тебе еще раз, отрежь у нее одну косичку.

А девушка уже вошла во вкус и снова явилась к тому юноше. Стали они шутить, забавляться, и в это время офицер отрезал у нее одну косичку. Девушка вернулась домой и пожаловалась:

— Ради бога, невестка, подскажи, что делать! Офицер отрезал у меня одну косичку.

— Не беда,— отвечала невестка,— сейчас мы велим позвать банщицу, она перечешет твои волосы, и брат ничего не заметит.

Настал вечер, Ахмед-эфенди явился к офицеру, спросил его:

— Ну как, приходила та девушка?

— Приходила. Я отрезал у нее косичку.

Посмотрел Ахмед-эфенди: волосы его сестры. Он поспешно встал, заторопился домой, глянул на сестру — а у нее сколько косичек было, столько и есть. Он тут же опять бросился к офицеру:

— Ну как, приходила еще девушка?

— Нет, не приходила.

— Если она появится, воткни на ее пути ножи, чтобы она поранила себе ноги. Может быть, тогда я узнаю.

Офицер воткнул по дороге ножи, и когда девушка опять пришла к нему, то нечаянно порезала себе ногу, пока они шутили и забавлялись. Как ей теперь вернуться домой, окровавленной? Она пошла в другую сторону, чтобы не закапать кровью дорогу и ее брат ничего не увидел. Башмачок у девушки был тоже разрезан.

Вот она наконец добралась домой.

— Помогите, невестка, что мне делать? И башмак у меня разрезан, и нога поранена. Увидит брат — что будет?! — взмолилась девушка.

Невестка ей посоветовала:

— Пусть тебе сделают точно такой же башмачок в лавке, что внизу.

Ну хорошо, так и сделали, но с той ночи девушка забеременела. Теперь она сделалась больна, к офицеру больше не ходит. Ее брат стал приглашать докторов, чтобы узнать, чем больна сестра. А невестка, жена брата, всякий раз упрашивала доктора:

— Я дам тебе вот столько денег, только не говори эфенди, что его сестра беременна.

Брат девушки наконец решил: «Не знаю, как поступить, чтобы сестра поправилась. Пошлю-ка я ее полечиться свежим воздухом».

Девушка вместе с братом отправилась пожить на свежем воздухе. Живот у девушки рос, и она перестала вставать с постели. Прошло еще какое-то время, и девушка сказала брату:

— Поезжай, братец, заниматься своими делами. Мне стало лучше, оставь меня здесь. Я тут побуду еще немного, а когда пришло тебе весть, отправь ко мне свою жену.

Брат дал ей сколько-то денег и уехал домой.

Девушка пожила там еще некоторое время, и спустя положенный срок у нее родился ребенок, в точности похожий на офицера. Через три дня она вызвала к себе невестку. Та приехала, посмотрела — а у девушки ребенок.

— Что нам с ним делать, невестка? — спросила девушка.

— Не бойся, — отвечала невестка, — когда приедешь домой, офицер будет еще спать. Положи ребенка ему в руки, пеленки — рядом, выйди тихонько, и мы отправимся к себе.

Прибыли они домой. Брат стал радоваться, что его сестра выздоровела.

Оставим их там, перейдем к офицеру...

Юноша проснулся и увидел, что у него в руках плачет младенец. Ему стало все ясно, но он задумался: «Что мне теперь делать

с ребенком? Я даже не знаю, кто его мать, чтобы жениться на ней».

Наступило утро, пришел Ахмед-эфенди и спросил:

— Что это значит?

Тогда офицер объяснил:

— Я как раз подсчитал, что с того времени, как ко мне приходила девушка, прошло ровно девять месяцев. Вот только я не знаю, где ее найти.

Тут Ахмед-эфенди посоветовал:

— Вели бить в барабаны и объявить, чтобы кто-нибудь пришел покормить младенца. Чью грудь он возьмет, та и есть его мать.

Объявили весть, что все, кто хочет, могут прийти покормить ребенка: он голоден, того и гляди, умрет от плача. Ахмед-эфенди пришел опять и спросил:

— Ну как, нашел ты мать младенца?

— Нет, не мог найти,— ответил юноша.

— Ты не так ищешь... Отдай ребенка няньке, и пусть она понесет его по домам. Так скорей найдешь,— посоветовал Ахмед-эфенди.

Нянька взяла ребенка и стала обходить с ним дома. Зашла в пять, десять домов, но ребенок ничью грудь так и не взял. Тогда нянька решила: «Отправлюсь-ка я к Ахмеду-эфенди, немного отдохну там». Зашла она в дом, и тут мать ребенка увидела, что он вот-вот кончится. Невестка тотчас предложила:

— В соседней комнате есть немного рисовой молочной каши. Возьми младенца и покорми его.

Мать ребенка, делая вид, что дает ему молочную кашу, на самом деле дала ему грудь и накормила ребенка досыта. Нянька забрала младенца и вернулась к офицеру.

— Ну нашлась мать? — спросил он.

— Нет, не нашлась. В доме у Ахмеда-эфенди одна девушка накормила ребенка кашей,— ответила нянька.

— Ах вот как! Видно, Ахмед-эфенди, ко мне приходила девушка из вашего дома. Выдай ее за меня замуж, не заставляй меня горевать, не делай ребенка сиротой!

— Ну если так получилось, я согласен, отдаю за тебя сестру,— ответил Ахмед-эфенди.

Спустя несколько дней устроили свадьбу, празднество.

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

83. Богач и бедная девушка

То ли было, то ли не было. В некоторые времена жил бедный человек. У него была единственная дочка, а из добра — только баранья шкура. Больше он ничего не имел. Через какое-то время человек умер. Его дочка осталась совсем одна и, можно сказать, на улице.

И вот однажды девушку забрал к себе некий богатый человек. Он одел ее красиво, а потом спросил:

— Ну как, девушка?

— Видно, такая у меня судьба, господин,— ответила девушка.

На другой день богач одел девушку еще лучше и снова спросил:

— Ну а теперь как?

— Такая у меня судьба, господин,— повторила девушка.

На следующий день богач одел ее еще краше, осыпал жемчугами, алмазами и вновь спросил:

— Ну так как же, девушка?

— Значит, это — моя судьба, господин,— опять ответила девушка.

— В таком случае уходи, дочка,— сказал богач и прогнал девушку.

Она вышла на улицу с плачем и, продолжая плакать, остановилась на углу возле ограды дома, чтобы помолиться. «О Аллах, дай мне дом в сорок комнат!» — взмолилась девушка.

Спустя немного времени здесь проезжал какой-то возница. Он заметил девушку и спросил:

— Дочка, почему ты плачешь?

— Как же мне не плакать, батюшка, никого у меня нет, я осталась одна на улице.

— Не плачь, доченька, посиди тут. Когда я поеду назад, заберу тебя в жены своему сыну.

Прошло еще немного времени, возвратился возница и забрал девушку с собой. Приехали они домой к вознице, и его жена увидела, что муж явился с какой-то девушкой.

— Жена,— сказал возница,— я привез тебе дочку. Я ее нашел прямо на улице. Она будет невестой нашему сыну.

— Ты хорошо сделал, муженек,— ответила женщина,— девушка, видно, сирота. Устроим скромную свадьбу, и пусть она не горюет.

Устроили свадьбу. А через некоторое время возница обнаружил, что у него вместо одного коня стало два. Заглянул возница к себе в карман, а там вместо ста франков стало пятьсот.

Однажды ночью девушка увидела сон: как будто в доме, где она живет, спрятаны два котла с сокровищами. Девушка не поверила этому. На следующую ночь она опять увидела сон, в котором ей сказали: «Утром, дочка, открой такое-то место и забери сокровища, они — твои».

Девушка проснулась поутру, встала и подумала: «Ладно, пойду туда и посмотрю». Она открыла указанное место и вдруг увидела, что там полно золота. Девушка испугалась, но потом взяла две-три горсти золота и снова закрыла то место.

Наступил вечер. Пришел домой возница. Девушка ему сказала:

— Отец, я больше не хочу, чтобы ты ездил с арбой.

— А как же мы будем зарабатывать на хлеб, дочка?

— Открой большую лавку, вложи в нее побольше денег.

— Помилуй, дочка, где же я возьму такие деньги? На то, что стоит одна арба, лавку не откроешь,— возразил человек.

— Денег я тебе дам, отец,— сказала девушка.

Возница так и сделал: открыл лавку, набил ее товарами. А все вокруг изумлялись: «Как это возница смог так разбогатеть?»

Потом девушка попросила:

— Отец, поезжай туда, где находится дом такого-то бея. Осмотри дом хорошенько, запиши все, что в нем есть: мебель и прочее. А затем возвращайся.

Возница отправился в дом к бею, осмотрел все, что нужно, и вернулся домой.

— Вот, дочка, я привез тебе, что ты просила, — сказал возница.

А девушка ему и говорит:

— Теперь, отец, позови главного плотника, пусть нам построят точно такой же дом, как у бея.

— Помилуй, дочка, на какие же деньги? У нас таких денег нет! — удивился возница.

— О деньгах не беспокойся, — ответила девушка и дала огромные деньги на постройку дома.

После этого к девушке стали относиться с еще большим почтением. А она опять попросила:

— Отец, позови теперь главного ковровщика, пусть комнаты как следует украсят.

Девушка хотела, чтобы у них в доме было в точности так, как у сына бея.

И вот все сделано. Тогда девушка сказала вознице:

— Давай теперь, отец, построим баню, и чтобы при ней были кухня, кофейня, цирюльники, портные. Пусть кто хочет, даже если он очень бедный человек, заходит к нам, моется, ест, одевается.

Устроили такую баню, как задумала девушка. Всем объявили: богатый или бедный — каждый может посетить баню. Кто не хочет мыться и не желает есть, пусть хотя бы выпьет кофе. И вот отовсюду повалил народ. А девушка все время находилась в бане. Она ждала того богача, который выгнал ее из дому на улицу. Однажды девушка увидела, что он пришел. Тогда она сказала мужу:

— Позволь мне поговорить с этим человеком. Когда-то несколько дней он был мне вместо отца.

— Хорошо, — согласился муж.

Девушка вышла и говорит:

— Добро пожаловать, отец, ты узнаешь меня?

— Нет, дочка, не узнаю.

— Я — та девушка, которую ты подобрал на улице, одел и все спрашивал: «Ну так как, девушка?» А я отвечала: «Видно, такая у меня судьба». Ты тогда проявил высокомерие, мол, это не судьба, а ты дал мне богатство. А по-моему, его мне не ты дал, а мой Аллах. Ты выгнал меня на улицу, а теперь смотри: эта баня — моя, дом у меня такой же, как у тебя, а богатств — так даже с избытком. Больше не заносись: Аллах дает, но он же и берет...

84. Дочь падишаха у цыган

То ли было, то ли не было. В некоторые времена жил сын бея. А у падишаха этой страны была единственная дочка.

Как-то раз девушка сидела у окна. В это время мимо дворца проезжал сын бея. Он увидел девушку и влюбился в нее.

На следующий день сын бея снова оказался возле дворца, но девушка заметила его и отошла от окна, скрылась, чтобы он ее не видел.

Но вот около дворца появились цыгане, простые люди, и дочь падишаха вновь подошла к окну — от цыган она не стала прятаться. Сын бея увидел это и подумал: «Как мне поступить? Попробую-ка я надеть простое платье, переоденусь цыганом и, может быть, сумею поговорить с девушкой».

Сын бея надел простое платье, и теперь, когда он вышел на улицу и появился под окном дворца, девушка не стала от него скрываться. Она в это время ела яблоко, и сын бея попросил ее:

— Дай и мне кусочек, госпожа.

— А-а, цыган,— сказала девушка,— ну вот тебе кусочек.

Так прошло некоторое время, и девушка привыкла к цыгану. Однажды он ей сказал:

— Девушка, передай своему отцу, что я хочу у вас работать. Буду смотреть за скотиной, чистить конюшню и делать любую работу, лишь бы находиться у вас, жить в вашем доме.

— Ладно. Вечером придет отец, я ему передам,— ответила девушка.

Наступил вечер, пришел падишах, а дочка ему говорит:

— Отец, привязался к нам какой-то цыган, каждый день приходит под окно, а сегодня попросил: «Скажи, девушка, своему отцу, что я хочу жить у вас, буду делать всякую работу».

— Пусть придет, дочка,— решил падишах.

Девушка возразила:

— Лучше бы он не приходил, отец.

— Нельзя так, дочка. Раз он хочет, то пусть приходит.

Наступило утро, снова под окно дворца явился цыган и спросил:

— Ну, девушка, ты говорила с отцом?

— Говорила, он согласен.

Юноша подошел к воротам, тут ему сказали: «Входи, цыган!» — и он направился прямо в конюшню, стал там выполнять разную работу. Но что бы цыган ни делал, все время он звал девушку и спрашивал:

— Султан-ханым, скажи, делать мне это или нет?

Таким способом он постепенно приучил девушку к себе, и она стала интересоваться цыганом.

Однажды девушка заметила, что цыган не показывается, и спросила:

— А где же цыган?

— Пойду погляжу,— ответила нянька.

Пошла нянька к цыгану и увидела, что тот лежит больной. Нянька вернулась к девушке и сказала:

— Цыган заболел.

Тогда девушка распорядилась:

— Приготовь мне блюдо лукума и стакан шербета, я хочу навесить цыгана.

Девушка направилась к цыгану, а он в это время лежал, притворившись больным. Девушка спросила его:

— Что с тобой, цыган?

— Заболел я, султан-ханым, сегодня уйду домой. Пусть за мною ухаживает мать.

— Давай я за тобой буду ухаживать. Зачем тебе от нас уходить?

— Тебе нельзя, султан-ханым, лучше я вернусь домой.

— А обо мне ты подумал, цыган?

— Если ты меня любишь, давай уйдем вместе,— предложил юноша.

— Мне стыдно, цыган.

— Да кто тебя узнает? Мы же пойдем в шатер к цыганам. Там тебя никто не знает.

Девушка заплакала: ей было жаль уходить из своего дома, но расстаться с цыганом она тоже не могла. Поглядела она, а цыган уже собрался.

— Идем же, султан-ханым, идем,— позвал он девушку.

И девушка ушла вместе с цыганом.

Прошли они порядочный путь, смотрят: на заборе висит лоскут банного передника. Цыган обернулся к девушке и сказал:

— Султан-ханым, возьми эту тряпку, пойдешь с ней в баню.

Девушка стала плакать:

— С этим идти в баню? Ни за что!

— Если любишь своего цыганенка, возьмишь.

Девушка подобрала лоскут от передника.

Пошли они дальше. Смотрят: валяется кусок сухой тыквы.

— Девушка,— сказал цыган,— подбери и этот кусок тыквы.

Когда пойдешь в баню, он послужит тебе тазом.

— Помилуй, я мылась в золотом тазу. Неужели теперь я буду мыться из куска тыквы? — расстроилась девушка.

— Если любишь своего цыганенка, подберешь,— сказал цыган.

Девушка взяла с собой кусок тыквы.

Пошли они дальше и увидели, что на дороге валяется сломанный гребень.

— Девушка, возьми и этот гребень, будешь им расчесывать волосы,— опять сказал цыган.

Девушка снова принялась плакать:

— Я расчесывалась золотым гребнем, а теперь должна — старой гребенкой?!

— Если любишь своего цыганенка, возьмишь,— повторил цыган.

Девушка подобрала и этот сломанный гребень.

Наконец они пришли к шатру цыган. Те увидели девушку, стали с ней знакомиться.

— Добро пожаловать, девушка! Я — дядя твоего цыгана,— сказал один из них.

— А я — его тетка,— сказала цыганка.

— А я — свояченица...

Цыгане заиграли на зурнах, на тамбурах, стараясь развеселить девушку. А она глянула: ее цыган исчез: «Куда же он девался?» — подумала девушка.

Настал вечер, и цыган опять появился. Девушка его спросила:

— Где ты был?

— Я поступил на службу в один богатый дом. Завтра и ты туда пойдешь. Там сын бея женится. Будут расшивать жемчугом одеяла, иди помогать. Когда станешь нанизывать жемчужины, укради несколько штучек. Если у нас родится цыганеночек, сделаем ему оберег от сглаза.

— Ах, не смогу я украсть!

— Почему?

— Да ведь осрамлюсь.

— Ничего. Это ведь наш хозяин, простит.

Наступило утро. Девушка отправилась в дом к сыну бея. Она немного помогла расшивать одеяла, и тут явился сын бея, который и был ее цыганом, но девушка его не узнала.

— А, чернавка, и ты здесь? — сказал сын бея девушке.

Она в нем так и не узнала цыгана, думала, что это — хозяин.

Сын бея продолжал:

— Давайте отпустим чернавку, пусть идет домой. Только сначала общите ее, не украли ли она что-нибудь?

Девушку обыскали и нашли жемчуг.

— Ладно, чернавка, не беда,— сказал хозяин.— Когда у тебя родится цыганеночек, сделайте ему оберег от сглаза.

Девушка застыдилась, убежала домой. А сын бея снял свою одежду, надел цыганское платье и пошел вслед за девушкой.

— Ну как, султан-ханым, ходила в дом к сыну бея? — спросил он девушку.

— Ходила. Твой хозяин нашел у меня жемчужины.

— Это не твоя забота, султан-ханым. Не беда. Завтра пойдешь туда опять.

— Ах нет, мне так стыдно, я не хочу.

— Чего тебе стыдиться? Это же наш хозяин... Завтра утром они будут готовить сласти, помоги им да укради кусочек теста. Принесешь домой, испечем его и вместе поедим.

Девушка снова пошла в дом к сыну бея. Когда хозяйка отвернулась, девушка украли тесто и положила за пазуху.

Вечером пришел сын бея и говорит:

— Ты опять здесь, чернавка? Поглядите, не украли ли она что-нибудь? Ведь она — цыганка, может и украсть.

Девушку стали обыскивать, а у нее из-за пазухи вдруг выпало тесто.

— Ну ладно,— простил сын бея,— съешьте его вместе со своим цыганом.

Девушка вернулась домой, а сын бея тут же переоделся в цыганское платье и явился к девушке.

— Принесла тесто?

— Отстань, осрамилась я.

— Не беда. Утром пойдешь туда опять. Завтра они отправятся в баню¹, иди и ты с ними.

— С чем же я пойду?

— А разве мы не нашли по дороге лоскут передника, кусок тыквы и старую гребенку? Вот с ними и пойдешь. Ступай пораньше, пока все не соберутся.

— Не пойду!

— Если любишь своего цыганенка, пойдешь,— сказал цыган.

Девушка взяла тыкву вместо таза, лоскут передника, сломанную гребенку и, заливаясь слезами, пошла в баню. Там она забилась в темный угол, чтобы ее никто не видел.

А в это время в бане все друг друга спрашивали:

— Какая пышная свадьба... На ком женится сын бея?

— Никто не знает. Свадьба — большая, а невесты пока нет.

— Говорят, что он женится на одной из тех, кто сейчас в бане.

— Вот и прекрасно!

Пока все были в бане, сын бея взял поднос, положил на него щепотку муки, обломок бронзы и кусочек угля. Потом он дал этот поднос банщице и сказал:

— Женщина, возьми поднос, войди в баню и покажи всем. Ту, которая объяснит, что это значит, приведите ко мне. Я на ней женюсь.

Банщица взяла поднос и стала с ним обходить всех женщин в бане, но никто не понимал, что это такое.

— Бей-эфенди, никто не может объяснить,— сказала банщица.

— Покажи поднос всем, кто бы ни находился в бане — цыганка ли, болгарка или мусульманка, загляни во все уголки.

Банщица подошла к девушке и спросила:

— Доченька, ты не знаешь, в чем тут смысл?

Девушка залилась слезами:

— Знаю. Это про меня. Была я бела, как эта мука, тяжела, словно эта бронза, а теперь почернела, подобно этому углю.

Все закричали:

— Разгадала! Разгадала!

Банщицы закутали девушку в передники, шитые золотом, подали ей сандалии, украшенные перламутром. Привезли девушку в дом к сыну бея, а его мать сказала:

— Сынок, как же ты не пожалел эту прекрасную девушку? Заставил ее ютиться в цыганском шатре.

А сын бея ответил:

— Матушка, я ведь тоже чистил у нее дома конюшню, ходил за скотиной — все делал ради нее.

— Ну тогда, сынок, что ей наша свадьба? Она еще не видела,

какой может быть настоящая свадьба... Вот теперь мы устроим новую, еще более пышную свадьбу.

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

85. О сапожнике, который стал шахзаде

То ли было, то ли не было. В некоторые времена жил сапожник: шил он штиблеты, латал туфли — зарабатывал каждый день то три куруша, то три с половиной, редко — четыре.

— О боже,— сказал он однажды,— если бы я хоть раз заработал пять курушей, я бы стал падишахом!

Вдруг к сапожнику подошел какой-то офицер и спросил:

— За сколько сошьешь мне сапоги?

— За один франк, господин.

— Это слишком много, парень!

— Нет, не много, потому что с этими деньгами я стану падишахом.

— Послушай, разве с одним франком можно стать падишахом?

— Я стану, господин.

— Вот тебе франк, оставь сапоги, иди и стань падишахом!

Сапожник взял деньги и отправился напрямик в харчевню.

— Эй, хозяин,— сказал он,— принеси мне в баню девять блюд по двадцать парá каждое и еще хлеба на двадцать пара. Спросишь: «Здесь находится сын падишаха? Мы принесли ему еду».

Хозяин харчевни приготовил кушанья и принес в баню.

— Мы принесли еду сыну падишаха,— сказал хозяин.

— Такой человек сюда не приходил, господин.

— Нет, нет, он находится здесь.

Банщики вошли в помещение бани, спросили:

— Кто тут сын падишаха?

А сапожник им ответил:

— Это я!

— Тебя зовут, просят выйти.

Сапожник вышел из бани, а тут хозяин харчевни уже все приготовил: столик и на нем блюда с кушаньями.

— Зачем вы так утруждали себя, господин? У меня от гнева аппетит пропал, я не могу есть. Прошу вас, съешьте вы,— предложил сапожник банщикам.

— А в чем дело? Почему ты так разгневался? — спросили банщики.

— Я сын падишаха Йемена. По дороге сюда меня ограбили, теперь мне стыдно выйти на улицу. Пойдите к здешнему падишаху и скажите, что сын йеменского падишаха ждет в бане, его по дороге раздели, отобрали и одежду с поясом, и коня. Пусть он даст мне коня, смену платья и заберет меня из бани.

Один из банщиков пошел к падишаху и все рассказал.

Услышав это, падишах вызвал солдат, отправил в баню коня и карету: оказал почет сыну йеменского падишаха. Сапожника за-

брали из бани, думая, что он падишахский сын. Посмотрели на него: парень — красивый. Понравился он падишаху.

А у падишаха была дочь, и он сказал ей:

— Ты — дочь падишаха, и он падишахский сын, поэтому я выдам тебя за него замуж.

— Он непохож на сына падишаха,— сказала девушка,— смотрю я на него: он кажется таким неуклюжим!

— Нет, дочка, это — сын падишаха.

— Пусть будет по-твоему, отец,— ответила девушка.

Падишах устроил свадьбу, выдал свою дочь за сапожника, думая, что он — сын падишаха.

Вот прожили девушка и юноша несколько дней, и как-то раз он сказал:

— Ай да франк, сделал-таки меня падишахом!

Девушка принялась плакать и говорит:

— Отец, он не падишахский сын!

— А мне он кажется благородным юношей, дочка! — заметил падишах.

— Но он не сын падишаха, батюшка,— настаивала девушка.

— Ладно, дочка,— сказал падишах,— возьми его с собой в сокровищницу. Если он такого богатства не видел, то ошалееет. Покажи ему все: и драгоценности, и воинское снаряжение. Посмотрим, что он скажет.

Девушка предложила сапожнику:

— Пойдем со мной, поглядишь сокровищницу моего отца.

— Ну пойдем.

Пошли они. Девушка отперла двери сокровищницы, и, пока оглядывалась по сторонам, сапожник как следует набил себе карманы золотом, а потом спросил:

— Это и есть сокровищница твоего отца?

— Да, это она.

— Если твой отец станет воевать с такими средствами, он и два месяца не сможет содержать свою армию. Поглядела бы ты на сокровищницу моего отца!

— Ну ладно, пойдем, посмотришь ружья,— сказала девушка.

Пошли они смотреть оружие.

— И с этим твой отец будет вести войну? Или он даст половине своих солдат ружья, а другой половине — палки в руки? Поглядела бы ты на оружие у моего отца!

Девушка и сапожник вернулись к себе. Падишах спросил ее:

— Ну как, дочка?

Девушка отвечала:

— Он сказал: «Это и есть сокровищница твоего отца? Если он станет воевать, то и два месяца не сможет содержать армию».

— Правильно, дочка, падишах, его отец, могущественнее меня.

— Я показала ему ружья, а он сказал: «Это все, что есть у твоего отца из оружия? Значит, он даст половине солдат ружья, а другой половине — палки?»

— Так и есть, дочка. Йеменский падишах могущественнее.

Наступил вечер. Сапожник сел подле девушки и, не удержавшись, воскликнул:

— Ай да франк, сделал-таки меня падишахом!

Девушка снова стала плакать:

— Отец, все-таки он не сын падишаха! Он повторяет: «Ай да франк, ты все же сделал меня падишахом!» Разве падишахский сын забавляется франком?

Тогда падишах приказал:

— Схватите его и бросьте в тюрьму!

Юноша сидел в тюрьме день, сидел три, из еды ему давали только хлеб. Стал юноша думать, что делать.

Однажды ночью он постучал в дверь и сказал стражнику:

— Выпусти меня отсюда на один час. Я вернусь.

— Не вернешься ты, парень, обманешь! — не соглашался стражник.

— Клянусь Аллахом, вернусь!

— Ну ладно, но через час приходи.

Сапожник дал стражнику горсть золотых, потом пошел к своему товарищу и стал просить:

— Я пришел к тебе из тюрьмы. Умоляю, сделай доброе дело. Купи двух верблюдов, приобрети и нагузи на них все самое лучшее из одежды, а также подарки, достойные падишахского дворца, — нужны разные изысканные вещи. Еще одного верблюда навьючь деньгами. Поручи кому-нибудь отвести верблюдов во дворец падишаха. Когда его спросят: «Что это такое?», пусть ответит: «Йеменский падишах услышал, что его сын женился на дочери вашего падишаха, и посылает подарки своей невестке».

Все так и было сделано. Падишах, увидев, что отец юноши прислал подарки, огорчился:

— А я бросил его сына в тюрьму! Ступайте, скорее выпустите его оттуда!

Люди падишаха пришли в тюрьму и сказали юноше:

— Выходи, господин, твой срок кончился, можешь уходить отсюда.

— Нет, не выйду. Приедет мой отец, сам вызволит меня из тюрьмы и скинет этого падишаха с трона.

Падишах забеспокоился, опять приказал:

— Ступайте и уведите юношу из тюрьмы. Пообещайте ему вот столько из моего богатства, лишь бы он вышел оттуда!

Снова пришли люди падишаха в тюрьму к юноше, стали его просить:

— Ну выходи, господин, падишах пожаловал тебе вот столько из своих сокровищ.

— Нет, не выйду, мой отец сам вызволит меня отсюда.

Люди вернулись к падишаху, сказали ему:

— Не выходит и богатства не хочет, дескать, у его отца еще больше сокровищ.

Тут падишах поднялся и сам отправился к юноше.

— Прощу тебя, сынок, выходи!

— Не выйду.
— Обещаю тебе вот столько из моего богатства.
— Не нужно мне, не выйду! У моего отца сокровищ не меньше.
— Ну я отдам тебе свой престол, станешь падишахом вместо меня, только выйди отсюда!

— Ладно, если уж ты так просишь, выйду.

Вернулись они домой. И тут юноша опять воскликнул:

— Ай да франк, сделал-таки меня падишахом! Султан-ханым, скажи своему отцу, что я хочу повезти тебя к моим родителям. Пусть падишах даст немного солдат и отпустит нас.

Падишах сразу согласился:

— Очень хорошо, дочка, сейчас же собирайся.

Отправились юноша и девушка в путь. Сегодня — здесь, а завтра — там, так они приближались к йеменскому падишаху. Юноша послал ему телеграмму: «Батюшка, высылай встретить меня солдат, я женился, еду к тебе».

Йеменский падишах получил телеграмму и пошел напрямиком к султан-ханым, своей жене.

— Послушай,— сказал он ей,— я сегодня получил телеграмму. У нас, оказывается, есть сын, и он везет к нам невестку. У нас же не было ребенка! Может быть, у тебя был?

А султан-ханым ответила:

— Да разве я могла найти падишаха, который сравнился бы с тобой? Этот юноша какой-нибудь сирота, видно, стосковался по родным. Пусть он будет нашим сыном. Аллах не дал нам своего ребенка, прошу тебя, не отвергай юношу, порадуемся на их счастье.

— Очень хорошо, султан-ханым, я согласен, тотчас же посылаю людей встретить его.

И падишах повелел: пушки — для салюта, войскам — готовиться к встрече, музыка — греметь.

Едва юноша появился, как тут же бросился в ноги падишаху. Обнимая их, он стал целовать падишаху руки и сказал:

— Ради бога, батюшка, не лишай меня счастья. Будь мне отцом в этом и в том мире!

— Ну если так, дитя мое, пожалуй ко мне во дворец,— пригласил падишах, взял девушку, свою невестку, за руку, и они, сев в карету, поехали во дворец.

— Сынок,— сказал падишах,— там, где ты выбрал себе жену, у тебя уже была свадьба. Но я тоже хочу побывать на вашей свадьбе.

И вот снова устроили свадьбу, празднество на сорок дней и сорок ночей.

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

86. Прекрасный-Продавец-Халвы

То ли было, то ли не было. В некоторые времена жил какой-то человек. У него были сын и дочь. Однажды человек позвал к себе имама квартала, тот пришел и спросил:

— Доброго здоровья, зачем ты пригласил меня?

— Я позвал тебя потому, что хочу вместе с сыном отправиться к Каабе. Моя дочь останется одна. Я поручаю ее тебе, — ответил человек.

— Прекрасно! — согласился имам.

— Позаботься о девушке, чтобы она ни в чем не нуждалась, — попросил человек.

Имам ушел домой очень довольный.

Спустя несколько дней человек, взяв с собой сына, пустился в путь к Каабе. А имам тут же явился к девушке и принес все, что нужно. Девушка приоткрыла дверь, взяла то, что принес ей имам, и тотчас захлопнула дверь. Но имаму этого было мало, он хотел войти к девушке. Стал он ее просить, умолять, чтобы она открыла дверь, но она никак не соглашалась.

— Я убью тебя! Открой дверь! — грозил девушке имам.

— Убивай! Я не открою! Пока не вернется мой отец, я не впускаю тебя.

Имам в гневе не знал, как поступить, и наконец написал отцу девушки письмо: «Девушка, которую вы мне поручили, пошла по рукам. Я отказался присматривать за ней. Если не стыдитесь, приезжайте и убедитесь сами, есть ли у вас еще дочь».

Как только отец девушки получил это письмо, он сказал сыну:

— Я уже в пути, сынок, и не могу возвращаться назад. Поезжай ты и, раз девчонка вправду стала такой, как нам сообщают, отведи ее в горы и убей. А мне доставь ее окровавленную рубашку. Мне такой дочери не нужно.

Юноша вернулся домой, несколько дней жил скрытно и следил за сестрой. Он понял, что ничего, о чем писал имам, нет. Однажды ночью он пришел к дому девушки, стал кричать: «Эй» — и так делал и этак, но ничего плохого в ее поведении не обнаружил. Она была безупречна. Тогда юноша попросил:

— Открой дверь, я — твой брат, приехал домой.

Девушка открыла дверь, увидела брата и заплакала, а потом спросила:

— А где же отец?

И брат ей рассказал:

— Он послал меня, чтобы я тебя убил и вернулся к нему с твоей окровавленной рубашкой. Кто-то написал ему, что ты стала дурной, и отец отказался от тебя. Но мне тебя жалко, возьми эти деньги и ступай своей дорогой куда глаза глядят. А отцу я скажу, что убил тебя.

Девушка с плачем отправилась в путь, пошла в горы: в страхе она не знала, куда ей идти.

В это время на охоту выехал сын бая, смотрит: на дороге плачет какая-то девушка.

— Почему ты плачешь, девушка? Ты что, заблудилась? — спросил сын бая.

— Нет, — отвечала девушка, — я плачу потому, что осталась совсем одна и мне некуда идти.

— А если я на тебе женюсь, пойдешь за меня?

— Как же мне не пойти за такого сына бая?

Тут юноша приказал:

— Поворачивай назад, дядька, едем домой, я поймал свою добычу.

Юноша забрал с собою девушку и тронулся в путь к дому. Известили об этом бая, отца юноши. Бай схватился за бороду и воскликнул:

— Да будет так, как хочет Аллах! Устроим свадебные торжества, и пусть девушка приедет прямо на свадьбу.

И вот девушка прибыла в дом бая. Устроили свадьбу, празднество, а через девять месяцев и десять дней у девушки родился мальчик. Прошло еще какое-то время, и она опять родила сына.

Однажды, когда дети уже достигли трех-пяти лет, девушка сидела задумавшись. К ней подошел сын бая, увидел, что его жена чем-то озабочена, и спросил:

— Вот уже столько лет прошло, как ты приехала в мой дом, а я еще не видел тебя такой грустной. Может быть, ты по ком-то тоскуешь?

— Да, у меня есть брат, и я очень соскучилась по нем, — ответила девушка.

— Тогда собирайся поскорей! Возьми с собой детей. У меня на этой неделе дела, и я не смогу отвезти тебя к брату, это сделает мой дядька.

Девушка приготовилась в путь, дядька забрал ее и детей, и они поехали к брату девушки. Но на полпути дядька сказал ей:

— Ты мне нравишься, уступи мне.

— Нет, ни за что! — ответила девушка.

— Тогда я убью твоего ребенка!

— Убей.

Проехали они еще немного, и дядька опять сказал:

— Будь моей, девушка, я так тебя желаю!

— Да разве можно?

— В таком случае я убью и другого ребенка!

— Убей!

Дядька схватил второго ребенка девушки и тоже его убил. Проехали они еще сколько-то, и дядька снова сказал:

— Я из-за тебя с ума схожу, уступи мне.

— Как можно? У меня есть муж, мой господин.

— Тогда я и тебя убью!

— Убей.

— Ах, раз так, выходи из кареты, я сейчас тебя убью! — сказал дядька.

Тут девушка попросила:

— Позволь мне справиться малую нужду, потом я совершу омовение, сотворю намаз в два rakata, после этого убивай меня, но я тебе не уступлю.

Дядька высадил девушку из кареты, а она ему говорит:

— Я не могу здесь это делать, пусти меня, я пойду в горы.

— Ты убежишь!

— Не убегу. Обвяжи меня вокруг пояса веревкой и держи ее конец в руке. Если почувствуешь, что веревка ослабла, значит, я убежала. Ты сразу сможешь меня догнать.

Девушка ушла в горы. Там она отвязала от себя веревку, прикрепила ее к дереву и побежала прочь.

Дядька ждал, ждал, девушка все не появлялась. Он дернул за веревку, она натянулась. Тогда дядька еще подождал немного. После этого он пошел искать девушку и увидел, что веревка привязана к дереву. Тут он повернул назад и возвратился домой.

Когда дядька пришел к сыну бая, тот спросил его:

— Ты довез мою жену? Доставил детей? Где они сейчас?

А дядька ответил:

— Твоя жена оказалась дурной женщиной: она вышла из экипажа, и я не знаю, куда она делась.

Оставим их там...

Девушка увидела, что мимо идет мальчик-подпасок. Она ему и говорит:

— Эй, послушай, продай мне свою одежду, я дам тебе немного денег.

Пастушок продал девушке свое платье, она переделась юношей и направилась в лавку к торговцу халвой.

— Возьми меня на работу,— попросила девушка хозяина лавки,— я буду помогать тебе за харчи.

Хозяин лавки увидел, что юноша очень красив, и согласился.

— Ладно,— сказал он.— Почему не взять на работу такого красивого парня? Я тебя нанимаю и даю прозвище Прекрасный-Продавец-Халвы.

Торговец взял к себе юношу, и вот все вокруг узнали, что появился Прекрасный-Продавец-Халвы, стали говорить:

— Ну-ка пойдем купим халвы да заодно посмотрим на юношу.

Лавка этого торговца прямо-таки ломилась от народа. Слух о ней пошел по всему свету и достиг отца девушки, который вернулся из хаджа. Услышав, какой славой пользовался продавец халвы, он однажды решил отправиться в путешествие с увеселительной целью.

Вот отец девушки приехал в эту страну и остановился в доме одного богатого человека. Хозяин дома собрал у себя большое общество. Сын бая, муж девушки, тоже был его родственником. И теперь все, в том числе имам, который оклеветал девушку, пришли в дом к богачу на празднество. Девушка увидела их и узнала своего мужа, отца, брата. Дядька тоже был там. Она явилась к торговцу халвой и предложила:

— Хозяин, из другой страны приехали очень почетные гости. Давай и мы пригласим их провести у нас ночь. Сделай это ради меня. Ладно?

— Хорошо, я согласен,— ответил торговец.

— Мы пригласим их на одну ночь, и я буду до утра рассказывать им сказки.

— А ты знаешь их?

— Знаю.

И вот гостям, что жили в доме у богача, как-то раз сказали:

— У нас тут появился юноша по прозвищу Прекрасный-Продавец-Халвы. Такого красивого, воспитанного и веселого юноши мы никогда не видели. Он прибыл к нам издалека.

— В таком случае мы тоже хотим на него поглядеть,— ответили гости.

Наступило утро. Прекрасный-Продавец-Халвы послал приглашение: «Просим всех гостей завтра к вечеру пожаловать к нам на похлебку». Гости обрадовались, что они увидят Прекрасного-Продавца-Халвы.

На следующий день ранним вечером все гости явились в дом к Прекрасному-Продавцу-Халвы. Сели они, стали разглядывать юношу и убедились, что у него и вправду приятное лицо и приветливая речь. Юноша им очень понравился.

Наступила ночь, все захотели спать. А юноша и говорит:

— Нет, не спите, я сейчас расскажу вам сказку.

— Ну расскажи, сынок,— согласились все, потому что никто не узнал девушку: ни ее муж, ни отец, ни брат, ни имам, ни дядька.

— У меня такое обыкновение: когда я рассказываю сказку, двери должны быть заперты,— предупредил юноша.

И вот двери хорошенько заперли, юноша начал рассказывать:

— То ли было, то ли не было. В некоторые времена жил какой-то человек. У него были сын и дочь. Человек поручил свою дочь имаму квартала, сына взял с собой и отправился к Каабе. Девушка приглянулась имаму, и он так и этак пытался склонить ее к любви. Но не смог и от злости написал отцу девушки письмо: «Твоя дочь сбилась с пути». Как только отец девушки узнал об этом, он сказал сыну: «Возвращайся домой, сынок, убей эту девчонку и доставь мне ее окровавленную рубашку». Брат девушки приехал домой, несколько дней подстерегал ее, пытался уличить в проступках, но понял, что девушка ни в чем не грешна. Тогда он сказал: «Сестра, я не стану убивать тебя. Возьми эти деньги и ступай куда глаза глядят».

Тут имаму все стало понятно, и он сказал:

— Откройте-ка дверь, я хочу выйти, у меня живот схватило.

— Нет, оставайся на своем месте...

И девушка продолжала рассказ. Теперь наступила очередь дядьки.

— Пошла девушка куда глаза глядят и забралась в горы. В это время на охоту выехал сын бей. Он увидел девушку и спросил: «Почему ты плачешь?» — «Я осталась совсем одна, поэтому плачу». «Пойдешь ли за меня, если я женюсь на тебе?» — спросил сын бей. «Если не пойти за тебя, так за кого же?» — ответила девушка, и сын бей забрал ее с собой. Сообщили отцу юноши, что его сын везет домой девушку, и тот решил: «Очень хорошо. Нужно устроить празднество, пусть девушка сразу приедет на

свадьбу». Короче говоря, после свадьбы прошло какое-то время, и у них родился мальчик. Спустя еще некоторое время появился второй мальчик. И вот детям исполнилось три-пять лет. Однажды девушка очень затосковала по своему брату. Пришел сын бая, спросил: «Что с тобой, госпожа? С тех пор как мы вместе, я не видел тебя такой грустной. Может быть, ты скучаешь по своим родным?» — «Да». — «Тогда собирайся поскорей, я отправлю тебя со своим дядькой: у меня на этой неделе дела. Погостишь у своих родных, и дядька привезет тебя назад». Дядька приготовил экипаж, посадил в него госпожу, они тронулись в путь. Проехали половину дороги, и дядька сказал девушке: «Уступи мне». Девушка ответила: «Как можно?» — «Тогда я убью твоего ребенка!» — «Убей». Проехали они еще немного, и дядька опять предложил: «Уступи мне, я от любви к тебе схожу с ума». — «Это невозможно!» — «Я убью твоего второго ребенка!» — «Убей», — сказала девушка. Проехали они еще сколько-то, и дядька снова пристал: «Уступи мне, я сойду с ума...» — «У меня есть муж. Как я могу это сделать?..»

И тут дядька спросил:

— Мне стало плохо в комнате, разболелась голова, отприте дверь, я выйду.

А сын бая ему ответил:

— Сядь на место, свинья!

Девушка продолжала рассказывать:

— И вот дядька все настаивал: «Уступи мне, а не то я и тебя убью!» «Убей», — ответила девушка. Дядька сказал: «Выходи из кареты, я сейчас тебя убью», а девушка попросила: «Пусти меня справиться малую нужду, я совершу омовение, сотворю намаз в два раката, потом убивай». «Ну ладно», — согласился дядька, но девушка сказала: «Я здесь не могу это делать, пойдю в горы». — «Ты убежишь!» — «Нет, не убегу. Обвяжи меня вокруг пояса веревкой и ее конец держи в руке. Если я побегу, ты меня поймаешь». Дядька отпустил девушку в горы. Там она отвязала от себя веревку и привязала ее к дереву...

Тут дядька снова стал просить:

— У меня живот заболел, откройте дверь, выпустите меня...

— Сядь на место, свинья! Нечего тебе выходить! — повелел сын бая.

Рассказ продолжался:

— Девушка в страхе убежала оттуда, прибыла в эту страну, увидела пастуха, попросила его: «Пожалуйста, продай мне свою одежду, я дам тебе немного денег». Девушка надела платье пастуха и явилась к торговцу халвой. Здесь она работает за харчи, здесь и живет, потому что больше ей жить негде...

Я — хурма на фарфоровом блюде,
я — бурма¹ на краю полки,
я — яблочко для всех вас,
меня называют «Прекрасный-Продавец-Халвы».

Тут сын бея встал с места и проговорил:

— Ты — хурма на фарфоровом блюде,
ты — бурма на краю полки,
ты — яблочко только для меня одного,
а меня называют сын бея...

— Ну, дядька,— продолжал сын бея,— что хочешь: сорок коней или сорок ножей с черными рукоятками?

— Пощади меня,— сказал дядька,— дай мне сорок коней. Дядьку привязали к хвостам сорока лошадей, и они разорвали его на части.

Тогда сказал отец девушки:

— Ну, имам, вот, значит, какова твоя праведность! Что теперь с тобой делать?

Имам в ответ не издал ни звука. Позвали палача и имама казнили.

Сын бея забрал девушку с собой, они вернулись домой, снова устроили свадьбу, празднество.

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

87. Беспутная дочь падишаха

То ли было, то ли не было. В некоторые времена жил падишах. У него долго не было детей. Как-то раз он увидел во сне арапа, который ему сказал: «Не горюй, мой падишах, в скором времени у тебя появится дочь. Но только она будет во всех отношениях беспутной».

Падишах проснулся и говорит жене:

— Султан-ханым, я видел сон.

— Это, должно быть, к счастью, мой господин,— отозвалась жена.

— У нас скоро родится дочь, но она будет совершенно беспутной. Я не хочу такого ребенка. Скажи повитухе, чтобы не отрезала ей пуповину, пусть умрет,— повелел падишах.

Спустя некоторое время у падишаха с женой появился ребенок, и вправду — девочка, как предсказал арап. Точно. Но мать пожалела губить свое дитя и отдала девочку кормилице. Та стала растить ее, получая ежемесячную плату. А падишах и не знал, что его дочь жива.

Девочка подросла, ей исполнилось десять лет, и она начала ходить в мечеть. Все туда шли, и она шла. И вот однажды девочка увидела там нищих. Вернулась она домой и говорит матери:

— Я видела в мечети девочек-попрошаек. Я тоже пойду и буду просить у людей денег.

— Помилуй, доченька, твой отец падишах. Я куплю тебе все что захочешь!

— Ничего я не хочу,— ответила девочка,— буду просить милостыню.

— Ради бога, не делай этого, доченька, ведь твой отец даже не знает, что ты осталась жива. Если же он узнает, а тем более увидит, чем ты занимаешься, он казнит нас обоих! — умоляла девочку мать.

Но девочка не стала ее слушать и убежала из дому, чтобы кланяться подаяние. Она делала так несколько раз, пока ей не надоело. Тогда она бросила это занятие и сказала матери:

— Боже мой, какая гадость! Никогда больше не стану попрошайничать, матушка.

Прошло еще несколько дней, и девочка объявила матери:

— Теперь я пойду воровать...

— Помилуй, доченька, откуда ты только всего набираешься?! — огорчилась мать.

Но девочка все-таки отправилась воровать и в первый раз украдала немного леблеби. Во второй раз она украдала что-то другое и так делала несколько раз, а потом ей это тоже надоело.

— Матушка, — призналась она, — оказывается, воровать — плохое дело. Больше я не буду...

Минуло еще какое-то время, девочка выросла, и вот она говорит своей матери:

— Матушка, я пойду и найду себе какого-нибудь парня.

— Помилуй, доченька, куда же ты пойдешь и кого найдешь?! — вновь огорчилась мать.

— Кого найду — того и полюблю! — отвечала девочка.

— Прошу тебя, доченька, не покидай пределов дворца. Все, кто во дворце, — люди, близкие твоему отцу, полюби кого-нибудь из них, — попросила мать.

Посмотрела девушка вокруг, а в это время как раз появился имам, который шел выполнять свои обязанности: он руководил пятью ежедневными молитвами падишаха. Девушка знала, где во дворе находится комната имама. Пока имам был в мечети, девушка проникла в его комнату.

Пришел имам, разделся, лег спать. Он совсем было уже заснул, но вдруг обнаружил, что к нему в постель забралась какая-то девушка... Через полчаса она уснула имама и убежала.

Наступило утро, имам стал искать девушку, но ее нигде не было.

Вечером имам ждал, что девушка снова придет, однако она не появилась. Имам не мог спать, не находил себе места, прямо заболел.

Однажды имам вышел из мечети вместе с падишахом, и, когда они вернулись в покои падишаха, тот спросил:

— Что с тобой, эфенди? Может быть, ты болен?

— Мне неловко тебе об этом рассказывать, — ответил имам.

— Не стесняйся, — сказал падишах, — ты ведь молод, говори, что с тобой приключилось?

Тогда имам решил.

— Мне стыдно, но я тебе признаюсь... Как-то раз поздним вечером я уже спал, но проснулся и обнаружил у себя в постели

какую-то девушку. С того дня я жду ее, но она не появляется. От бессонницы и нетерпения я просто заболел.

— А ты не знаешь, чья она дочь?

— Нет, не знаю.

— Почему же ты не задержал ее? Я бы ее как следует разглядел.

— Я бы задержал, но она меня усыпила и скрылась.

Падишах подумал и посоветовал:

— Закажи ювелиру двойной браслет с замком, надень себе и ей на руки и запири замок. Тогда она не сможет убежать.

Имам отправился к ювелиру, заказал золотой браслет и стал поджидать девушку. А падишах пошел к своей жене, не подозревая, что все это проделала его дочь. Султан-ханым спросила:

— Что случилось, мой господин? Чем ты озабочен?

— Наш имам влюбился в одну девушку, прямо заболел от любви. К нему приходила ночью какая-то девушка, а потом усыпила его и сбежала. Я ему посоветовал, чтобы он ей защелкнул браслетом руку, прикрепив к своей руке. Тогда она не сможет скрыться.

Султан-ханым очень расстроилась. Когда наступило утро, она позвала дочь и сказала:

— Ради бога, остерегайся, доченька, не ходи больше к имаму. Твой отец посоветовал ему приковать тебя к себе браслетом.

— А я пойду!

В то же утро девушка пришла к ювелиру и попросила:

— Дай мне такой же ключ от замка, как ты дал имаму, я заплачу тебе много денег.

Ювелир дал девушке ключ.

Наступил вечер. Девушка оделась, нарядилась и пошла к имаму. Он сказал ей:

— Девушка, почему ты так обращаешься со мной? Ты меня не любишь.

— Если бы я тебя не любила, разве я пришла бы к тебе?

— Я боюсь, что ты утром опять убежишь и я не смогу тебя найти. Если ты меня любишь, докажи это. Согласна ли ты, чтобы я соединил наши руки браслетом и запер его на замок? Тогда ты не сможешь от меня скрыться.

— Согласна, — ответила девушка.

Они стали шутить, развлекаться. Когда пришло время ложиться спать, имам надел себе и девушке на руки двойной браслет и запер его на замок. Девушка подождала, пока имам заснул, отперла браслет вторым ключом, освободила руку и убежала домой. Когда имам проснулся утром, на его руке болтался браслет с открытым замком, а девушки и след простыл.

В то же утро имам встретился с падишахом, и тот его спросил:

— Ну как, эфенди, девушка приходила?

— Приходила, — ответил имам, — я надел ей на руку браслет и запер замок, но утром обнаружил, что она открыла замок, сняла браслет и скрылась. Запертым остался браслет на моей руке.

Тогда падишах посоветовал:

— А закажи-ка ты ножной браслет с замком и надень его на свою и ее ноги. Пока она будет дергаться, пытаясь освободиться, ты проснешься.

Имам отправился к ювелиру, заказал парный ножной браслет с замком и стал ждать, когда девушка появится снова.

Вечером падишах пришел к султан-ханым, своей жене, и сказал:

— Имам опять упустил свою девушку. Теперь я посоветовал ему заказать ножной браслет и приковать к себе девушку за ногу.

Султан-ханым вновь расстроилась и прямо не могла дожидаться утра, чтобы рассказать все дочери. Вот девушка проснулась, мать позвала ее к себе, стала предостерегать:

— Ради бога, доченька, не ходи больше к имаму. Теперь хотят приковать тебя за ногу. Да еще покажут падишаху. Отец казнит тебя.

— А я все-таки пойду, — ответила девушка.

После этого она пошла к ювелиру и попросила:

— Дай мне второй ключ от ножного браслета, который ты сделал для имама.

— Ладно, — согласился ювелир, дал девушке ключ, и она вернулась домой.

Наступил вечер. Девушка принарядилась и пошла к имаму.

— Ах, девушка, где же ты была?! — воскликнул имам. — Смотри, что со мной стало из-за любви к тебе! Сегодня ночью ты не уйдешь домой, как обычно? Или, как только я засну, ты тут же скроешься?

— Нет, не уйду, — ответила девушка.

— Я не верю тебе, — сказал имам, — поэтому хочу надеть тебе и себе на ноги браслет и запереть его на замок. Ты согласна?

— Я не уйду, но, если хочешь, давай наденем браслет, — согласилась девушка.

Они некоторое время забавлялись, потом легли спать, и имам приковал ногу девушки к своей ноге. Он спокойно заснул, считая, что теперь девушка не сможет убежать.

Когда имам утром проснулся, девушки возле него не было, она все-таки ушла.

В то же утро имам встретился с падишахом, и тот спросил:

— Ну что, эфенди, приходила к тебе девушка?

— Приходила, государь, но браслет поутру оказался запертым у меня на ноге, а девушки и след простыл, — пожаловался имам.

— Ладно, — сказал падишах, — если она еще раз явится, пристегни ее к себе за талию.

Но девушка как ушла, так больше не появлялась. С той ночи она забеременела. Мать ей все повторяла:

— Доченька, что же мы будем делать с младенцем?!

— Ничего, матушка, не бойся, я найду выход из положения, — каждый раз отвечала девушка.

Спустя девять месяцев у девушки родился ребенок. А еще

через несколько дней она набрала в дворцовом саду корзину роз, на дно корзины положила младенца, сверху прикрыла его розами и отправилась к имаму. Пришла она к двери его комнаты и закричала:

— Продаю розы!

Имам вышел, но не узнал девушку.

— Дай мне розы, я их хочу купить,— попросил он ее.

Девушка поставила корзину, имам стал выбирать себе цветы. В это время кто-то другой крикнул ей:

— Принеси и мне розы!

Девушка взяла несколько роз, чтобы отнести другому человеку, а корзину оставила возле имама. Пока он разглядывал цветы, девушка незаметно скрылась. Имам взял корзину, и тут младенец в корзине начал плакать. «Сейчас вернется девушка,— думал имам,— вот-вот она придет...». Но девушка так и не возвратилась. Тогда имам пошел к падишаху и сказал:

— Мой государь, послушай, что со мной приключилось. Одна девушка продавала цветы, я вышел, чтобы купить у нее розы. Пока я выбирал их, девушка понесла цветы еще какому-то человеку. Я ждал, ждал, что она вернется за корзиной, но тут заплакал младенец, который оказался под розами в корзине. Девушка так и не вернулась. Что мне делать с ребенком?

— Отдай ребенка няньке, и пусть она носит его по домам, не пропуская ни одной двери. Чью грудь ребенок возьмет, та и есть его мать,— приказал падишах.

— Хорошо, мой государь.

Имам, отдал младенца няньке, та стала ходить по домам, но ребенок ни у кого грудь не брал. Нянька принесла его во дворец и сказала султан-ханым:

— Я всех обошла, и ни у кого младенец грудь не взял.

В это время ребенка увидела девушка, его мать, она забрала младенца у няньки и принялась кормить грудью. Все видели, что ребенок взял грудь девушки, дочери падишаха. Нянька опять забрала младенца и отнесла его имаму.

— Эфенди,— сказала она,— я ко всем носила ребенка, но ничью грудь он не брал, а взял у дочери падишаха.

Имам подождал встречи с падишахом и, когда тот появился, рассказал:

— Мой государь, оказывается, меня мучает твоя дочь. Ребенка, выходит, родила твоя дочка.

Падишах изумился:

— Не может быть, эфенди, у меня нет дочери!

— Я не лгу, она — твоя дочь,— повторил имам.

— Если это моя дочь, я прикажу ее казнить! — рассердился падишах.

В гневе он вернулся к себе, велел позвать султан-ханым и спросил ее:

— У нас есть дочь?

— Мой государь, тебе невозможно солгать. Ты повелел, чтобы

повитуха погубила дочь, которая у меня родилась. Но я пожалела ее и тайно от тебя вырастила во дворце,— призналась султан-ханым.

— Сейчас же позови ее ко мне, я прикажу ее казнить,— распорядился падишах.

Мать позвала девушку. Та пришла, поцеловала отцу руку и сказала:

— Батюшка, ведь я тебя люблю, потому что ты — мой отец.

— Напрасно стараешься, дочка,— ответил падишах,— я велю казнить тебя на площади сегодня же. Придешь через два часа.

С этими словами падишах вышел, а султан-ханым, мать девушки, стала горевать:

— Ну видишь, чего ты добилась, доченька?

— Я не боюсь, матушка, со мной ничего не случится,— ответила девушка.

Она надела свое самое красивое платье, всячески украсилась и вышла на площадь. Смотрит: виселица для нее уже готова. И возле нее ждет имам. Когда девушка подошла поближе, имам увидел ее и воскликнул:

— Ко мне приходила именно эта девушка!

И вот схватили девушку, чтобы передать в руки палача и повесить. Но имам приблизился к падишаху и сказал:

— Государь, я не позволю тебе повесить девушку! Ты не посмеешь это сделать!

А девушка объявила:

— Я завела этого ребенка от имама ночью, а днем продала его имаму вместе с цветами. Теперь вешайте меня, если хотите.

Имам взял девушку за руку и тут же совершил обряд бракосочетания.

Они вернулись к себе домой и устроили свадьбу, празднество.

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

88. Три мясника

Жил один человечиска, из ремесленников, ни богатый, ни бедный. Враги его взяли на заметку, принялись действовать, чтобы он разорился. И вот день ото дня стал человек вправду скатываться все ниже. А у него был сын лет десяти-двенадцати. Однажды отец сказал ребенку:

— Сынок, отведи к мясникам корову, продай и купи арбу дров. Я болен, мне нужно тепло. Пусть твоя мать разотрет меня маслом.

Мальчик взял корову и повел ее к мясникам. Их было трое братьев. Они увидели ребенка и стали сговариваться:

— Давайте купим у мальчишки корову, как будто это коза. Ты сначала оцени ее в восемь курушей, потом я предложу девять, а он пусть даст десять. За столько и возьмем.

— Эй, сынок, сколько ты хочешь за свою козу? Почему продаешь? — спросил один из братьев.

— Это не коза, а корова! — возмутился мальчик.

— Иди отсюда, что ты выдумываешь! Хочешь, я дам тебе за козу восемь курушей?

— Нет, за столько я не продам.

Тут подошел другой мясник, тоже спросил мальчика:

— За сколько продаешь козу?

— Да не коза это, а корова!

— Ну ты горазд выдумывать! Я дам тебе за козу девять курушей.

— Нет, я не продам.

Теперь появился третий мясник.

— Что хочешь за козу?

— Это не коза, — опять ответил мальчик, — это наша дойная корова!

— Ну и выдумщик ты! Я куплю у тебя козу за десять курушей. Идет?

— Ладно, давай деньги, — согласился ребенок.

Взял мальчик десять курушей, купил дров и вернулся домой.

— Продай корову, сынок? — спросил его отец.

— Продай за десять курушей, отец, — ответил мальчик.

— Да кто же продает корову за десять курушей, сынок? — удивился отец.

— Один мясник давал восемь курушей, я ему не продал. Другой предложил девять курушей. Они говорили, что это не корова, а коза. Подошел третий мясник и дал мне десять курушей. Я ему и продал, — объяснил мальчик.

— Ну хорошо, сынок, — сказал отец.

Спустя несколько дней человек выздоровел и попросил жену:

— Послушай-ка, у тебя есть ожерелье из золотых монет. Дай мне его на время, я тебе верну.

Жена была недовольна, но ожерелье дала. Человек смешал золотые монеты с отрубями и накормил ими осла. Потом подождал немного, взял с собой осла и отправился к дому мясников. Там он остановил осла, и осел тут же принялся класть навоз. А человек стал подбирать золотые монеты. Мясники увидели это.

— Чем ты там занимаешься? — спросили они.

— Да вот, осел наложил на дороге, нужно собрать золотые.

— И что, твой осел всегда так делает?

— Всегда только с золотыми.

— Продай его нам!

— Не могу! Это же мой источник дохода.

— Умоляем тебя!

— Продам, если дадите за него девяносто тысяч курушей.

— У нас нет таких денег. Мы дадим тебе шестьдесят тысяч курушей и очень просим: уступи нам осла.

Человек согласился. Мясники заплатили деньги и забрали осла.

— А чем ты его кормишь? — спросили они.

— Ведро воды да ведро ячменя, больше ему ничего не требуется, — ответил человек.

Забрали мясники осла, привели домой, а на следующее утро посмотрели: осел сдох. «Что теперь делать? — стали думать мясники и решили: — Пойдем-ка и отколотим того человека!»

А человек тем временем говорил своей жене:

— Сегодня ночью осел сдохнет. Если люди, что его купили, станут меня искать, пошли их ко мне на такую-то гору.

И вот явились мясники.

— Осел-то сегодня ночью околел, — заявили они жене человека.

Но она им ответила:

— Вы со мной об этом не говорите, я ваших дел не знаю, а муж сейчас на такой-то горе.

Мясники отправились в горы, разыскали хозяина осла и сообщили:

— Ахмед-ага, осел-то сегодня ночью издох.

— Я не виноват, — возразил человек, — вы не сумели за ним правильно ухаживать. Ну не беда, убыток — пополам. Я верну вам половину уплаченных за осла денег.

— Ладно, — согласились мясники.

К вечеру они пришли к человеку за деньгами. Он им вынес деньги, и тут они увидели возле очага двух зайцев.

— Ахмед-ага, продай нам зайцев, — попросили мясники.

— Что вы! У меня нет детей, зайцы для меня бегают на базар, — ответил человек.

— У нас тоже нет детей, Ахмед-ага. Мы дадим тебе тридцать тысяч франков, продай нам зайцев! — умоляли мясники.

— Ну хорошо. Не могу вас обидеть, продам, — согласился человек.

Мясники отдали ему тридцать тысяч франков, забрали зайцев и ушли домой. А там стали радоваться — дескать, купили себе детей.

Наступило утро, жена одного из мясников спросила:

— Что готовить к вечеру?

— Я сообщу тебе позднее через зайца, — ответил муж.

— Хорошо, — сказала жена.

Мясник взял с собой одного зайца и ушел в лавку. Спустя какое-то время он велел зайцу:

— Ну беги, передай своей матери, чтобы она приготовила яхни, похлебку и халву.

Заяц выскочил из лавки и убежал кто его знает куда. Вечером мясник вернулся домой, а с ним и его братья.

— Ну-ка неси сюда еду! — приказал мясник жене.

— А что нести-то? — удивилась жена. — Я же утром спрашивала тебя, что готовить, но ты ответил: «Сообщу через зайца!»

— Я его и послал. Разве он не прибежал?

— Нет, не прибежал, — ответила женщина.

— Ах, пропали наши денежки! Какая досада! Давайте пойдём отколотим того человека, — решили мясники.

А в это время человек говорил своей жене:

— Зайцев, конечно, разорвут собаки, и мясники придут требовать свои деньги. Подойди ко мне, я немного намажу тебе шею краской, будто это кровь. Когда сюда явятся мясники, я сделаю вид, что перерезал тебе горло. Ты лежи некоторое время, а потом я заиграю на дудочке, и ты поднимайся, словно ожила.

Только он успел это сказать, как явились мясники и стали звать его из дома:

— Выйди к нам, Ахмед-ага, собаки разорвали зайцев.

— Значит, вы не сумели за ними доглядеть, — ответил человек. — Ну убыток пополам, я верну вам пятнадцать тысяч франков. Пожалуйста в дом, выпьем кофе.

Жена человека приготовила кофе, а он рассердился:

— Почему сварила кофе без пенки?

Схватил он жену за шею и сделал вид, что перерезал ей горло. Мясники увидели краску на ее шее и заволновались:

— Послушай, что ты наделал?! Да пропади пропадом и кофе, и эти деньги! Зачем ты убил жену?! Помилуй, дорогой, почему ты так поступил?

Тогда человек сказал:

— Подождите, сейчас я ее оживлю.

Он взял дудочку, подошел к женщине, стал наигрывать на дудочке, и женщина вдруг ожила. Один из мясников подумал: «Вот бы мне так проучить свою жену; больно она упрямая. Может быть, человек продаст мне дудочку...»

— Ахмед-ага, — стали просить мясники, — мы простим тебе эти деньги, но ты продай нам дудочку.

— Не могу я продать дудочку, она мне самому нужна, раз может оживлять мертвых, — ответил человек.

— Ну мы очень просим, Ахмед-ага! — продолжали настаивать мясники.

Они собрали шестьдесят тысяч курушей и купили дудочку. После этого один из мясников попросил:

— Дайте дудочку мне первому, я немного сердит на жену, пойду домой и проучу ее.

Его брат посоветовал:

— Ты зарежь ее, потом оживи и сразу же отдай дудочку мне через дверцу.

Мясник пришел домой и сказал:

— Ну-ка, жена, неси поесть. Приготовила?

— Да обожди немного, — ответила жена.

Только она это вымолвила, мясник как закричит:

— Ты что, каждый день станешь вытворять такое?!

И мясник тотчас отрезал жене голову. А его брат тоже отрезал жене голову и уже просил дудочку:

— Братец, дай мне побыстрее дудочку, нужно оживить мою жену.

— Да погоди ты, братец, моя вот никак не оживает! — отвечал первый мясник.

Тут подбежал третий брат. Оказывается, он тоже зарезал жену. Но ни одна из жен так и не ожила.

— Что же нам теперь делать? И деньги пропали, и жены погибли... Пойдем и убьем того человека, — решили мясники.

Отправились они к человеку, вызвали его из дома, набросились на него втроем и засунули в мешок. «Теперь мы тебя обязательно убьем!» — пообещали они.

Мясники бросили мешок на дороге, а сами пошли в горы, чтобы срезать по дубине и побить человека. Когда они ушли, человек в мешке стал кричать:

— Не нужна мне дочь падишаха!

Мимо проходил пастух со своими баранами. Он приблизился к мешку и спросил:

— Ты чего кричишь?

И Ахмед-ага ответил ему:

— Меня насильно женят на дочери падишаха, я не хочу.

— Давай я женюсь! — предложил пастух.

— Тогда вытащи меня из мешка, а сам залезь в него, тебя отнесут куда надо, — сказал Ахмед-ага.

Пастух освободил Ахмеда-агу из мешка, надел его платье, а тот переоделся в одежду пастуха. Потом пастух залез в мешок, и Ахмед-ага завязал его. Тут прибежали мясники и втроем принялись колотить по мешку дубинками. А потом они бросили мешок в Дунай.

Тем временем Ахмед-ага вернулся домой, надел другое платье, взял с собой баранов пастуха и пошел к мясникам продавать их. Смотрят мясники: перед ними Ахмед-ага, живой и невредимый. Они спросили его:

— Мы же убили тебя и, кроме того, сбросили в Дунай. Как же ты выбрался оттуда?

— А вы разве не заметили, когда меня бросали, что я крикнул из мешка: «Сорок!» Вот мне и дали сорок баранов. Как раз эти бараны, — ответил Ахмед-ага.

Тогда мясники стали просить:

— Ахмед-ага, не бросишь ли ты нас туда, куда мы тебя кинули?

— Конечно, брошу, — ответил Ахмед-ага, — только я крикнул «Сорок!», и мне дали сорок баранов, а вы не будьте дураками и кричите «Пятьдесят!» Получите по пятьдесят баранов каждый.

Три брата-мясника залезли в три мешка и стали торговаться, один из них сказал:

— Ахмед-ага, брось меня первым!...

Потом средний брат попросил:

— Раз ты бросил его первым, он заберет самых жирных овец. Поэтому брось меня подальше!

Ахмед-ага кинул в реку второго брата. Тут заговорил третий брат:

— Брось меня в ту сторону, где, по твоему мнению, овец больше!

Ахмед-ага и третьего брата забросил подальше. После этого вернулся он домой, пошел в суд и сказал:

— Мясники — моя родня. Один из них свалился в Дунай, другие стали его спасать, и все трое утонули. Уж я искал их, искал — никак не мог найти. Дома мясников — мое наследство. Отдайте мне полностью все, что мне принадлежит по праву.

Муфтий выдал Ахмеду-аге подтверждение его прав на имущество мясников, и Ахмед-ага вернулся домой.

— Ну, жена, — сказал он, — теперь ты видишь, что значит покупать корову, как будто это коза?

Они достигли цели своих желаний, достигнем и мы нашей цели.

89. Хитрая женщина

Некогда жила молодая женщина, она была очень красива. И ее муж тоже был молод, он брался за любую работу, но нигде не мог заработать и пяти парá. Долго жили они в бедности.

Как-то раз женщина посетовала:

— Как же нам быть, муженек? Нет у нас никаких доходов. Пойди к муфтию, попроси у него денег под проценты, найдем какое-нибудь дело — выплатим.

Человек отправился к муфтию и сказал:

— Муфтий-эфенди, я пришел к тебе с просьбой.

— В добрый час, — ответил муфтий, — в чем состоит твоя просьба?

— Не дашь ли ты мне займы немного денег?

— Для вас не осталось в казне средств, — отказал муфтий.

Человек вернулся домой, рассказал жене:

— Муфтий мне отказал, говорит: «Для вас у меня нет средств. Ты — человек молодой, можешь где-нибудь найти себе работу».

Тогда женщина спросила:

— Ты разрешишь мне самой пойти к муфтию? Не беспокойся, я не уроню своей чести.

— Ладно, иди, — согласился муж.

И вот женщина нарядилась и пришла к муфтию в суд. Ее увидел привратник в суде и поинтересовался:

— Добро пожаловать, госпожа, чего ты хочешь?

— Я пришла к господину муфтию с жалобой, — ответила женщина.

— Зачем тебе муфтий? Расскажи мне то, что собиралась сказать ему, — предложил привратник.

И женщина стала рассказывать:

— Мой муж в отъезде, его нет уже два года. Уезжая, муж оставил мне одну курицу, чтобы я продавала яйца и тем жила. Но сосед кинул камнем и сломал курице ногу. На что мне теперь жить? Я пришла просить, чтобы отыскали моего мужа.

— А чем занимается твой муж? — спросил привратник.

— Делает любую работу, какую найдет, — ответила женщина. Тогда привратник сказал:

— Брось своего мужа. Я позабочусь о тебе, куплю тебе все что пожелаешь. В котором часу к тебе прийти?

— Приходи в три часа, — согласилась женщина.

— Ну теперь уходи отсюда, — велел привратник.

— Нет, — возразила женщина, — я все-таки пойду к муфтию.

Она поднялась наверх к муфтию, и тот ей сказал:

— Добро пожаловать, женщина, что тебе нужно?

— Я пришла с жалобой, — стала повторять свой рассказ женщина. — Вот уже два года, как уехал мой муж, никаких вестей от него нет, а он оставил мне только одну курицу. Сосед сломал ей ногу, и теперь мне не на что жить. Ты должен найти моего мужа.

Посмотрел муфтий на женщину и заметил, что она красива.

— А чем занимается твой муж? — спросил он.

— Делает любую работу, какую найдет, — ответила женщина.

И муфтий предложил:

— Брось своего мужа, я могу о тебе позаботиться. В котором часу можно к тебе прийти?

— Приходи в четыре, — согласилась женщина. — А теперь я схожу к казначею.

— Не ходи к нему, моя милая, — попросил муфтий, — я же приду к тебе.

— Нет, пусть и он узнает о моей нужде, — решила женщина.

Она пришла к казначею, приветствовала его, и тот ей сказал:

— Добро пожаловать, женщина, что тебе угодно?

— Я пришла с жалобой. Два года уже, как уехал мой муж, от него нет никаких вестей. Он оставил мне только одну курицу, и я жила тем, что продавала яйца. Сосед сломал курице ногу. На что же теперь жить? Я прошу отыскать моего мужа, — ответила женщина.

— Брось своего мужа, и я позабочусь о тебе, — предложил казначей. — В котором часу зайти к тебе вечером?

— Приходи в пять, — согласилась женщина.

После этого женщина вернулась домой и сказала мужу:

— Денег под проценты не дали, а вот к вечеру для непотребных дел явятся все трое. Ты сядь под окном и слушай, о чем мы станем говорить. Подожди, пока пришедший человек не разделется, а тогда стучи в дверь и заходи в дом. Потом начинай искать хлеб в большой корзине, а я тебе скажу: «Что ты здесь ищешь, она полна дерьма!» Тогда взвали корзину себе на спину и сбрось ее в крепостной ров.

Стали они ждать гостей, и вот появился привратник. В руках у него был мешочек с фруктами и кусок материи на платье в подарок женщине.

— Милости прошу, эфенди, — пригласила женщина, — проходите, пожалуйста.

Привратник вошел в дом, сели они с женщиной, стали беседовать. Привратник попросил:

— Ханым, сними для меня свое покрывало.

— Нет, нельзя, соседи увидят. Пускай все улягутся спать, тогда сниму. А ты пока раздевайся, эфенди, почувствуй себя как дома, — сказала женщина.

Привратник разделся, но в то время как он принялся за кофе, раздался стук в дверь.

— Кто там? — спросила женщина.

— Хозяин дома пришел, открывай дверь!

— Два года тебя не было! Завтра утром я уже хотела пожаловаться на тебя муфтию. Курица, которую ты мне оставил, сломала ногу... — стала говорить женщина.

В это время привратник взмолился:

— Оставь его, подумай обо мне. Куда мне спрятаться?

— Полезай в эту корзину, — предложила женщина.

Привратник залез в корзину, и женщина открыла дверь. Только муж вошел в дом, как жена тут же затеяла с ним ссору.

— Оставь браниться, ханым, — сказал муж, — дай мне хлеба, я голодный.

Он стал искать хлеб, подошел к корзине, а жена ему и говорит:

— Не ищи там, корзина полна дерьма.

— Тогда я пойду ее выброшу, — сказал муж.

Он взвалил корзину с привратником себе на спину, вынес из дома и сбросил в крепостной ров. Привратник сломал себе руку и ногу. После этого человек вернулся домой и стал под окном поджидать муфтия.

Пробило четыре часа, явился муфтий. Подарок, который он нес женщине, был еще больше, чем у привратника. Муфтий постучался в дверь, и женщина пригласила:

— Пожалуйста в дом!

Когда муфтий вошел, она была укутана покрывалом. Муфтий заметил:

— Женщин в покрывалах я вижу и на улице.

А она ему ответила:

— Раздевайся пока, располагайся с удобствами. Когда кругом стихнет, все заснут, я тоже разденусь.

Муфтий снял пояс, часы, вынул из кармана кошелек с деньгами и сложил вместе со своей одеждой на миндере.

В это время постучали в дверь: вернулся хозяин дома.

— Кто там? — спросила женщина.

— Хозяин прибыл, открывай дверь!

— Вот уже два года прошло, как ты уехал. Я собиралась завтра заявить на тебя в суд... — стала упрекать его женщина.

Тут муфтий перепугался:

— Оставь его, подумай обо мне. Что мне-то делать?

— Полезай в этот сундук, — предложила женщина.

Муфтий залез в сундук, а его одежда, и пояс, и деньги, и все остальное остались женщине.

Муж вошел в дверь, жена тотчас его спросила:

— Где ты был?

— У меня ноги распухли, я шел пешком. Нет ли хлеба? Я голоден,— ответил муж.

— Нет! — сказала женщина.

— Тогда я завтра продам сундук,— сказал муж.

— Разве можно? Сундук нам самим нужен.

— Будут деньги, куплю другой,— пообещал муж.

После этого он вернулся под окно и стал ждать казначея.

Прошло пять часов, пришел казначей. Подарок, который он взял для женщины, был еще больше, чем у муфтия. Казначей постучался в дверь, и женщина его пригласила:

— Пожалуйста, эфенди.

Она впустила казначея в дом, а он ей и говорит:

— Ханым, женщин в покрывалах я вижу и на улице. Разденься, полюбезничаем.

А она ему ответила:

— Эфенди, раздевайся пока ты, я приготовила ночную рубашку, располагайся поудобней. А я разденусь, как только заснут соседи.

Казначей разделся и только сложил на миндере свою одежду, пояс, часы, бумажник, который вытащил из кармана, как раздался стук в дверь: пришел хозяин дома.

— Кто там? — спросила женщина.

— Хозяин дома вернулся, открывай дверь! — приказал голос.

— Два года, как ты тут не появлялся... Я хотела завтра заявить на тебя в суд,— стала говорить женщина.

А казначей ее прервал:

— Что будет со мной, ханым?

— Залезай в это одеяло, я закутаю тебя, словно ты мой ребенок,— предложила женщина.

Она завернула казначея в одеяло и впустила мужа в дом.

— С тех пор как ты уехал, младенец подрос, стал большим парнем,— сказала женщина.

— Дай-ка мне посмотреть на него,— попросил муж.

— Не беспокой его, он спит,— возразила жена.

Но человек все-таки открыл одеяло, взглянул казначею в лицо и увидел усы.

— Жена, где ты таскала нашего мальчика? Его сглазили. Смотри, у него усы, дай мне поскорей ножницы, я его остригу,— заявил муж.

Он взял ножницы, отрезал казначею усы, потом обнажил ему голову, состриг волосы и бороду, сделал лицо казначея совершенно голым, а после этого снова укутал в одеяло.

— Давай-ка выйдем, у нас есть дела, а ребенок пусть спит,— сказал человек жене.

Они вышли из дома, а казначей тотчас выскочил из одеяла и побежал в одних кальсонах и рубахе, не зная, куда ему деваться. Прибежал он в дом к одному имаму, попросил:

— Ради бога, дайте мне какую-нибудь одежду, меня на улице раздели грабители.

Имам дал ему во что одеться, и казначей, не заходя к себе домой, отправился в суд.

Наступило утро. Хозяин дома позвал носильщика, погрузил ему на спину сундук и сказал:

— Идем сейчас же на базар!

Муфтий в сундуке услышал это и пришел в смятение. Стараясь помешать этому, он, пока ехал на спине у носильщика, крикнул: «Носильщик, отнеси меня в суд!» Носильщик испугался, сбросил сундук со спины на землю. Хозяин дома спросил его:

— Почему ты бросил сундук?

— В нем кто-то сидит! — завопил носильщик.

— Никого в нем нет! Поднимай сундук, и пошли дальше! — приказал хозяин.

Носильщик поднял сундук и принес его на базар. Здесь один человек предложил за сундук десять куришей, другой — двадцать, а третий — тридцать. За эту цену хозяин и продал свой сундук. Его купил какой-то человек и попросил хозяина:

— Дай мне ключ, посмотри, цел ли сундук внутри.

Человек открыл сундук, а из него полез муфтий в одних кальсонах и рубахе. Человек, что купил сундук, снова поскорей закрыл его и принес сундук с муфтием домой. Он достал платье, дал муфтию одеться, и тот отправился в суд.

Пришел муфтий в суд и видит: у привратника сломаны рука и нога. Муфтий спросил его:

— Что с тобой случилось?

Привратник стал рассказывать:

— Позавчера сюда приходила одна проклятая баба, мы договорились, что я зайду к ней. Только я к ней пришел, как вернулся ее муж. Она меня спрятала в корзину, а корзину сбросили в крепостной ров. Поэтому у меня сломаны рука и нога. А что с тобой произошло, муфтий-эфенди? Говорят, ты на базарной площади вылез из сундука...

— Да вот, приходила одна проклятая женщина, мы условились, что я приду к ней. Только я к ней зашел, как явился ее муж. Она спрятала меня в сундук, и тот болван, ее муж, продал меня на базаре вместе с сундуком, — пожаловался муфтий.

После этого муфтий поднялся наверх и увидел казначея с совершенно голым лицом: ни усов, ни волос на голове.

— Что с тобой? — спросил его муфтий.

И казначей объяснил:

— Приходила одна женщина, я ей поверил, и мы договорились, что встретимся у нее. Я пришел к ней, но тут вернулся ее муж. Женщина закутала меня в одеяло, а ее муж подошел ко мне, чтобы, дескать, посмотреть в лицо ребенку, а потом обкорнал меня ножницами. А что случилось с тобой, муфтий-эфенди?

В ответ на это муфтий воскликнул:

— Что же нам теперь сделать с этой женщиной? Смотрите,

она уже одела, оказывается, в мое платье своего мужа! Вот он идет мимо суда! Позвать сюда эту бабу!

Женщину позвали в суд, и муфтий спросил ее:

— Ну, ханым, достойно ли тебя то, что ты с нами учинила? Одного из нас ты сделала хромым, другого всенародно опозорила, третьего лишила усов и бороды, тоже осрамила. Почему ты так поступила? Знаешь ли ты, что тебя за это ждет?

А женщина им ответила:

— Господа, я ведь приходила сюда пожаловаться на свою бедность и попросить помощи. И достойно ли вас, служителей суда, то, что вы склоняли меня на непотребные дела? Скажите спасибо, что я не причинила кому-нибудь из вас вреда еще большего.

С этими словами женщина повернулась и пошла домой. Тем дело и кончилось.

ПРИМЕЧАНИЯ

Примечания к сказкам содержат: указание на источник (публикацию текста сказки на турецком языке), сведения о том, когда, где, кем и от кого записан текст, данные о зафиксированных вариантах сюжета и местах его распространения. Под цифровыми отсылками к тексту перевода даются необходимые пояснения. Термины и неперебиваемые слова сведены в Глоссарий, который помещен в конце настоящего раздела.

Сокращенные обозначения источников:

Боратав 1958.— *Boratav P. N. Zaman zaman içinde. Tekerlemeler. Masallar. Istanbul, 1958.*

Боратав 1969.— *Boratav P. N. Az gittik uz gittik. Ankara, 1969 (Bilgi yayınları. Folklor dizisi. 2).*

Немет.— *Németh J. Die Türken von Vidin. Sprache, Folklore, Religion. Budapest, 1965 (Bibliotheca Orientalis Hungarica. X).*

При указаниях на места распространения сюжета в скобках помещаются названия административных единиц (илей). Например: Девели (Кайсер) — г. Девели, подчиненный илю (губернии) Кайсеру.

СКАЗКИ ИЗ СОБРАНИЯ П. Н. БОРАТАВА

1. Старушка и лиса.

Боратав 1969, № 4, с. 38—40.

Записал в 1939 г. преподаватель средней школы в г. Гюмюшхане Озджан Сан от жительницы этого же города по имени Фатьма, 38 лет.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 3 варианта этой сказки.

Распространение: Гюмюшхане, Стамбул, Ардаган (Карс).

2. Лиса с бубенчиком на хвосте.

Боратав 1969, № 9, с. 55—57.

Записала в 1964 г. Хайрюнниса Боратав в дер. Бадемлер р-на Урла (Измир) от Мансура Текина, 50 лет.

3. Лиса.

Боратав 1969, № 8, с. 52—54.

Записала Хайрюнниса Боратав в Нарлыдере (Измир) от жителя этого городка Ибрахима Озкана, 1911 г. рожд., родом из Измира.

4. Медведь и лиса.

Боратав, 1969, № 6, с. 44—47.

Записала в 1964 г. Хайрюнниса Боратав от Хюсейна Улупынара, 1919 г. рожд., из дер. Гаргара р-на Эрменек (Конья).

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 3 варианта сказки, позднее записано еще 15 вариантов.

Распространение: Хасаноглан (Анкара), Мугла, Эльмалы (Анталья), Эрменек (Конья), Налдэкен (Борнова, Измир), Нарлыдере (Измир), Бадемлер (Урла, Измир), Себен (Болу), Ибради (Анталья), Эзине (Чанаккале), Эдремит (Балыкесир), Конья.

¹ Злой Бес Мехмед-ага — имя и прозвище крестьянина из числа знакомых рассказчика.

5. Лиса и змея.

Боратав 1969, № 10, с. 58—59.

Записала в 1964 г. Хайрюнниса Боратав от Османа Каракая, 1922 г. рожд., из дер. Гаргара р-на Эрменек (Конья).

Распространение: Конья, Анталья.

6. Путник и змея.

Боратав 1969, № 7, с. 48—51.

Записала в 1964 г. Хайрюнниса Боратав. Место записи и рассказчик не указаны. Всего в Анатолии записано 3 варианта (кроме приведенного здесь — в Токате и Мудурну).

7. Ярочки Айше и Фатьма.

Боратав 1969, № 5, с. 41—43.

Записал в 1962 г. в Париже П. Н. Боратав от своей матери Сыдыки Боратав. В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 4 варианта сказки.

Распространение: Анкара, Гюмюшхане, Хасаноглан (Анкара), Стамбул, Карс, Измир, Анталья.

8. О вороне, которому в ногу вонзилась колючка.

Боратав 1969, № 1, с. 26—28.

Записал в 1939 г. П. Н. Боратав от своей матери Сыдыки Боратав (в то время — 52 года). Эту сказку она услышала около 1894 г., будучи 7—8 лет от роду, в Водине (вилайет Салоники) от почти столетней женщины по имени тегушка Хавва.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 15 вариантов. Позднее к ним добавилось еще 6.

Распространение: Салоники, Эрзурум, Байбурт, Кастамону, Сёгют, Анкара, Айвалык, Кемалие, Артвин (Чорох), Карс, Кыршехир, Ушак, Эдремит, Анталья.

¹ ...жил один ворон. — Героем сказки является самец вороны, т. е. другой птицы. Поскольку в русском языке нет специального слова для обозначения самца этой птицы, приходится употребить слово «ворон». В современном турецком языке слово *карга* («ворона») может обозначать также птицу вóрона, но для нее имеется и собственное слово — *кузгун*.

9. Навозная жучиха.

Боратав 1969, № 2, с. 29—32.

Записал в 1939 г. Кемаль Чыг в г. Гёнен (Балыкесир) от рассказчицы Скульбие, 45 лет.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 17 вариантов сказки, позднее записано еще 3.

Распространение: Гёнен (Балыкесир), Байбурт, Мугла, Сивас, Сёгют (Биледжик), Анкара, Стамбул, Сейдишехир (Конья), Измир, Бурса, Эрзурум, Карс, Газиантеп, Анталья, Эдремит (Балыкесир), Болу.

¹ Прозвища «Бюрюмджекли Бюрдже» и «Тиринджеккли Тирдже», которыми называет себя навозная жучиха, содержат указание на свойство этих насекомых скатывать слоистые шарики навоза и передвигать их лапками.

² Коджа Кёпрю — букв. «Большой (огромный) мост».

10. Воробей с грудью, крашенной хной.

Боратав 1969, № 11, с. 60.

Записала в 1964 г. Хайрюнниса Боратав от жителя Нарлыдере (Измир) Ибрахима Озкана, 1911 г. рожд., родом из Измира.

В Анатолии собрано 4 варианта сказки.

Распространение: Нарлыдере (Измир), Себен (Болу), Манавгат (Анталья), Кадишли (Адана).

11. Полупетух.

Боратав 1969, № 3, с. 33—37.

Записал студент Хасаногланского института сельских учителей Хасан Серинкен.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 5 вариантов сказки. Позднее записано еще 4 варианта.

Распространение: Анкара, Стамбул, Афьон-Карахисар, Кыршехир, Конья, Анталья.

12. О Кельоглане, который отправился жениться на Великанше.

Боратав 1969, № 12, с. 62—68.

Записал в 1939 г. П. Н. Боратав от своей матери Сыдыки Боратав, которая слышала эту сказку в 1900-е годы от женщины родом из Гемлика (Бурса).

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 29 вариантов, позднее записано еще 2.

Распространение: Гемлик (Бурса), Диярбакыр, Кыршехир, Кастамону, Стамбул, Ургюп, Мерсин, Девели (Кайсери), Байбурт, Анкара, Конья, Карс, Ардаган (Карс), Аянджик (Синоп).

¹ Кельоглан — букв. «плешивый парень»; популярный герой сказок ряда тюркских народов, отличающийся одновременно простодушием (вечно попадает во всякие истории) и хитростью, изворотливостью (успешно выходит из любого трудного положения).

13. Лиса и сын Чименджи-падишаха.

Боратав 1969, № 45, с. 321—326.

Записал в 1943 г. Ильхан Башгёз от сказителя из дер. Эльван под Анкарой, лет 35 от роду.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 15 вариантов сказки, позднее к ним добавилось еще 4.

Распространение: Хасаноглан (Анкара), Стамбул, Эльван (Анкара), Чанкыры, Мерсин, Арвин (Чорох), Маниса, Аянджик (Синоп), Козлу (Зонгулдак), Гюзельбахче (Измир), Манавгат (Анталья).

¹ Кельоглан — см. примеч. к сказке № 12.

14. Человек — существо неблагодарное.

Боратав 1958, № 20, с. 201—203.

Записал в 1947 г. Салыхаттин Тансель в Кавакдиби (Бурса) от рассказчика (имя не отмечено), переехавшего туда в 1878 г. из Арвина.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано лишь 2 варианта сказки.

15. Девушка-людоедка.

Боратав 1969, № 19, с. 126—128.

Записал в 1945 г. студент Хасаногланского института сельских учителей Бекир Семерджи в дер. Калынагыл (Конья). Имя рассказчика не указано.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 2 варианта. Позднее к ним добавилось еще 3.

Распространение: Конья, Бурса, Кыршехир, Джейхан (Адана), Эзине (Чанаккале).

16. «Бей, моя дубинка!»

Боратав 1969, № 33, с. 251—254.

Записал в 1962 г. в Париже П. Н. Боратав от своей матери Сыдыки Боратав. В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 23 варианта. Позднее к ним добавлено еще 5.

Распространение: Адакале, Анкара, Байбурт (Гюмюшхане), Чорум, Девели (Кайсери), Герзе (Синоп), Хасаноглан (Анкара), Испарта, Стамбул, Карс, Малатья, Самсун, Сивас, Йозгат, Налдёкен (Борнова, Измир), Архави (Чорох), турки Болгарии.

¹ Кельоглан — см. примеч. к сказке № 12.

17. Ослиная голова.

Боратов 1969, № 24, с. 176—185.

Записал в 1962 г. в Париже П. Н. Боратов от своей матери Сыдыки Боратов (в то время ей было 75 лет); сама она услышала эту сказку в 12-летнем возрасте в Гемлике (Бурса) от женщины по имени Эмине родом из Умурбея (Бурса).

Эта сказка относится к тому же сюжетному типу, что и № 27 («Чембер-Тияр»). Поэтому сведения о вариантах и распространении этого сюжета приводятся в примечаниях к сказке № 27 (см. также Типологический указатель сюжетов).

¹ Кельюглан — см. примеч. к сказке № 12.

18. Лентяй.

Боратов 1969, № 25, с. 186—191.

Записал в 1962 г. в Париже П. Н. Боратов от своей матери Сыдыки Боратов. В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 4 варианта, данный текст является пятым.

Распространение: Адакале, Стамбул, Нигде, Гюзельбахче (Измир).

19. Орлица подземной страны.

Боратов 1969, № 18, с. 117—125.

Записал в 1947 г. П. Н. Боратов в дер. Имрен-кёй (Джейхан, Адана) от рассказчицы Фидан Карадаш, 35 лет, из юрюкского племени Сачы-каралы.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 38 вариантов сказки. Позднее записано еще 5 вариантов.

Распространение: Стамбул, Измир, Чорум, Эдремит (Балыкесир), Кыршехир, Эскишехир, Сивас, Чанкыры, Кастамону, Анкара, Гюмюшхане, Байбург (Гюмюшхане), Эрзурум, Тунджели, Карс, Газиантеп, Йозгат, Кайсери, Адана.

¹ Уюз-падишах. — Уюз — искажение имени Огуз, которое вошло в сказку из огузской дестанной традиции (может быть, из повести о Бей-Бейреке — ср. Бамси-Бейрека из «Книги о Деде Коркуте»).

20. Самая-Прекрасная-в-Мире.

Боратов 1969, № 14, с. 80—91.

Записал в 1946 г. студент П. Н. Боратава Нуран Орал в Никсаре (Токат) от местной жительницы Айше Огюн, 45 лет.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследован один вариант сказки. Позднее записано еще 2.

Распространение: Стамбул, Никсар (Токат).

¹ Гора Каф — мифическая гора (иногда — гряда гор), которая, согласно мусульманской традиции, находится у границ обитаемого мира, т. е. очень далеко. Иногда гора Каф отождествлялась с Кавказом.

21. Попугай.

Боратов 1969, № 21, с. 142—155.

Записал в 1944 г. П. Н. Боратов от своей матери Сыдыки Боратов.

Вариант сказки № 43 («Батюшка-дэв») данного сборника (см. примеч. к ней).

¹ ...при обряде целования рук. — Имеется в виду свадебная церемония, когда невеста целует руки родителям жениха, а те в ответ ее чем-нибудь одаривают.

² ...при обряде созерцания лица. — Речь идет о свадебной церемонии, когда в брачную ночь муж впервые открывает лицо новобрачной и вслед за тем ее чем-нибудь одаривает.

³ «Ради души Хабибуллаха». — Хабибуллах (букв. «Друг Аллаха») — прозвище пророка Мухаммеда.

22. Чан-Кушу, Чор-Кушу.

Боратов 1969, № 20, с. 129—141.

Записал в 1931 г. П. Н. Боратов от своей матери Сыдыки Боратов, которая в молодости слышала эту сказку в Килисе (Газиантеп).

В каталоге Эберхарда — Боратава исследован 41 вариант, позже записано еще 7.

Распространение: Аланья (Анталья), Амасья, Анкара, Арач (Кастамону), Балыкесир, Богазлыян (Йозгат), Чорум, Девели (Кайсери), Элязыг, Элмадаг (Анкара), Эрзурум, Эскишехир, Гюмюшхане, Стамбул, Измир, Карс, Кастамону, Килис (Газиантеп), Мерсин, Мерзифон (Амасья), Сарыкамыш (Карс), Сивас, Трабзон, Афьон-Карахисар.

¹ Хиджаз — прибрежная область Аравийского полуострова, где находится священный город мусульман Мекка.

² ...хватай ее за правую грудь.— Имеется в виду мотив, согласно которому герой сказки, отведавший молока женщины-дэва, становится ее сыном и она больше не может ему повредить.

23. Камень терпения.

Боратав 1958, № 14, с. 163—166.

Записала в 1947 г. в Анкаре Леман Бейгу от уроженки Эрзурума Эдибе Бейгу, которая слышала эту сказку в Эрзуруме от старой чтицы Корана.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 39 вариантов сказки. Позднее записано еще 4.

Распространение: Амасья, Анкара, Арапкир (Малатья), Чанкыры, Джейхан (Адана), Чубук (Анкара), Девели (Кайсери), Эрзурум, Газиантеп, Гюмюшхане, Хаймана (Анкара), Стамбул, Каракёсе, Невшехир, Нигде, Сивас, Тургутлу (Маниса), Йозгат.

¹ ...Моя одежда — шелк, моя еда — рис.— Поговорка, аналогичная русской «Как сыр в масле катаюсь».

24. Утелек.

Боратав 1969, № 28, с. 210—217.

Записал в 1939 г. П. Н. Боратав от своей матери Сыдыки Боратав, которая выучила ее в 1900-е годы в Гемлике (Бурса).

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 35 вариантов сказки, относящиеся к двум сюжетным типам (см. Типологический указатель сюжетов). Позднее к ним добавлено еще 11. Один из вариантов сказки — № 46 («Аху-Мелек») в данном сборнике.

Распространение: Адакале, Анкара, Белград (варианты, записанные у переселенцев из Югославии), Диярбакыр, Элязыг, Эрзинджан, Гемлик (Бурса), Гёнен (Балыкесир), Гюмюшхане, Стамбул, Гюзельбахче (Измир), Карс, Маниса, Мерсин, Мугла, Невшехир, Пазарджик (Биледжик), Самсун, Серик (Анталья). Токат, Йозгат, Зонгулдак.

25. Отец шести дочерей.

Боратав 1969, № 26, с. 194—204.

Записал в 1939 г. студент П. Н. Боратава Кемаль Чыг в Гёнене (Балыкесир) от рассказчицы Эмине, 50 с лишним лет.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 15 вариантов. Позднее собрано еще 7 вариантов.

Распространение: Гёнен (Балыкесир), Трабзон, Мугла, Девели (Кайсери), Чанкыры, Чубук (Анкара), Стамбул, Элязыг, Серик (Анталья), Адана, Чумра (Конья), Эзине (Чанаккале).

26. Дед-Садовник.

Боратав 1958, № 18, с. 187—194.

Записала в 1947 г. в Анкаре Незахат Айдын от сказителей из Чанкыры.

Сказка является контаминацией двух сюжетных типов (см. Типологический указатель сюжетов). Один из них исследован в каталоге Эберхарда — Боратава в 25 вариантах (позднее записан еще один), другой — в 8 вариантах.

Распространение обоих типов: Амасья, Анкара, Арапкир (Малатья), Арпачай (Карс), Байбурт (Гюмюшхане), Бесни (Малатья), Битлис, Чанкыры, Элмадаг (Анкара), дер. Эльван (Анкара), Гюмюшхане, Стамбул, Карс, Кастамону, Мараш, Муджур (Кыршехир), Невшехир, Сарыкамыш, Сивас, Токат.

27. Чембер-Тияр.

Боратав 1969, № 22, с. 156—163.

Записал в 1945 г. в дер. Эльван под Анкарой Ильхан Башгёс.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 25 вариантов, позднее записано еще 8 (в их числе — данный текст).

Распространение: Анкара, Балькесир, Черкеш (Чанкыры), Чорум, Девели (Кайсери), Диярбакыр, Стамбул, Бурса, Нигде, Пазарджик (Биледжик), Салоники, Серик (Анталья), Сивас, Тарсус (Мерсин), Токат, Эзине (Чанаккале).

28. Падишах-Молния.

Боратав 1958, № 15, с. 167—170.

Записала в 1943 г. в Анкаре Муаззез Гёркей от жительницы Стамбула Саиме.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 2 варианта: данный текст и другой, записанный той же собирательницей от другого сказителя из Стамбула.

29. Бенли-Бахри.

Боратав 1969, № 15, с. 92—98.

Записала в 1946 г. в Анкаре студентка П. Н. Боратава Эмель Варда от жительницы Анкары, сообщившей, что эту сказку рассказывала в Стамбуле Надире НаDIR, по словам которой такая же сказка была около 1915 г. напечатана в журнале «Чоджук дюньясы» («Детский мир»).

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 15 вариантов. После этого записано еще 2 (один из них — данный текст).

Распространение: Стамбул, Токат, Эскишехир, Гёнен. (Балькесир), Анкара, Кастамону, Бурса, Измир, Сивас, Карс.

¹ Бедестан — часть крытого рынка в Стамбуле, где торгуют драгоценностями, оружием и антикварными вещами.

30. Дочь Короля-падишаха.

Боратав 1969, № 16, с. 99—109.

Записал в 1947 г. студент П. Н. Боратава Осман Нури Гюнгер от жителя дер. Мейе (Ташкёprü, Кастамону) по имени Абдурахман Гёкырмак. По сообщению собирателя, неграмотный А. Гёкырмак слышал эту сказку, когда проходил военную службу во Фракии, от одного из своих товарищей, но он не мог вспомнить, откуда тот был родом.

Вариантов, исследованных в каталоге Эберхарда — Боратава, не имеет.

31. Нардание-ханым.

Боратав 1958, № 3, с. 89—93.

Записал П. Н. Боратав в 1932 г. в Стамбуле от своей матери Сыдыки Боратав.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 15 вариантов, позднее записан еще один.

Распространение: Аяш (Анкара), Эрзинджан, Стамбул, Карс, Кастамону, Конья, Малатья, Невшехир, Ризе, Сивас.

32. Уста Назар.

Боратав 1958, № 19, с. 197—199.

Записала в 1947 г. в Анкаре Леман Бейгу от Наджие Ортач родом из Токата, которая сообщила, что узнала эту сказку от старой женщины родом из Арапкира (Малатья).

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 35 вариантов сказки, позже записано еще 4.

Распространение: Адакале, Афюн-Карахисар, Анкара, Арапкир (Малатья), Ардаган (Карс), Аянджик (Синоп), Байбурт (Гююшхане), Бергама (Измир), Чанкыры, Гёле (Карс), Хасаноглан (Анкара), Игдыр (Карс), Стамбул, Измир, Каракёсе, Карс, Кайсери, Конья, Сейдишехир (Конья), Ташкёprü (Кастамону), Тосья (Кастамону), Унье (Орду).

33. «Сестрица, сестрица, милая сестрица...»

Боратав 1958, № 1, с. 79—82.

Записала в 1947 г. в Анкаре студентка П. Н. Боратава Незахат Айдын (информант не указан).

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 32 варианта сказки, позднее записано еще 5.

Распространение: Аланья (Анталья), Анкара, Балыкесир, Бурса, Черкеш (Чанкыры), Эльмалы (Анталья), Эльван (Анкара), Эрзурум, Гюмюшхане, Харпут, Хасаноглан (Анкара), Стамбул, Измир, Кадыкёй (Стамбул), Кастамону, Мугла, Нигде, Сафранболу (Кастамону), Шавшат (Артвин), Сивас, Йозгат.

34. Черная курица.

Боратав 1969, № 17, с. 110—116.

Текст записал по памяти в 1946 г. студент П. Н. Боратава Исмет Гёнюлал, уроженец г. Зара (Сивас), который не помнил, от кого узнал эту сказку.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 15 вариантов, позднее записано еще 5.

Распространение: Зара (Сивас), Гёнен (Балыкесир), Анкара, Байбурт, Стамбул, Айвалык (Балыкесир), Адакале, Ардаган (Карс).

¹ ...богат, как Карун.— Карун — персонаж мусульманской мифологии, обладатель несметных богатств.

35. Дели-Гюджюк.

Боратав 1969, № 23, с. 164—175.

Записал в 1939 г. П. Н. Боратав от своей матери Сыдыки Боратав, которая слышала эту сказку в 1900-х годах в Гемлике (Бурса).

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 4 варианта, позднее собрано еще 3.

Распространение: Адакале, Анкара, Аяш (Анкара), Гемлик (Бурса), Стамбул, Эрзинджан, турки Болгарии.

¹ ...по всему Йемену.— Здесь Йемен изображается как один город.

² Сыдыка-ханым — имя матери П. Н. Боратава.

36. Сапожник и падишах.

Боратав 1958, № 16, с. 173—177.

Записала в 1947 г. в Анкаре Берин Селикман от жителя Стамбула Шинаси Откюнча (которому в то время было 35 лет).

В этой сказке контаминировано два сюжета (см. Типологический указатель сюжетов). В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 27 вариантов одного и 6 вариантов другого. Позднее записано еще 7 вариантов.

Распространение: Амасья, Анкара, Аванос (Невшехир), Балыкесир, Элязыг, Элмадаг (Анкара), Эльмалы (Анталья), Эльван (Анкара), Гиресун, Гюмюшхане, Хасаноглан (Анкара), Игдыр (Карс), Стамбул, Измит, Карс, Кастамону, Кавакдиби (Бурса), Кебан (Элязыг), Малатья, Мерсин, Нигде, Сивас, Токат.

37. Дочь плотника.

Боратав 1958, № 9, с. 127—130.

Записала в 1947 г. в Анкаре студентка П. Н. Боратава Ульвие Кипер со слов своей матери, которой в то время было 45 лет и которая славилась как хорошая сказительница.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 13 вариантов сказки. Позднее записано еще 3 (один из них — настоящий текст).

Распространение: Амасья, Анкара, Болу, Эрзурум, Стамбул, Измир, Карс, Кастамону, Сивас.

38. Мехмед-лежебока.

Боратав 1958, № 6, с. 109—115.

Записала в 1947 г. студентка П. Н. Боратава Н. Кутиш от своей бабушки Мукадес Дуру (в то время ей было 63 года). По замечанию собирательницы, это стамбульская сказка.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 23 варианта, позднее собрано еще 3 (среди них — данный текст).

Распространение: Анкара, Арач (Кастамону), Арапкир (Малатья), Байбурт (Гюмюшхане), Диарбакыр, Эрзурум, Эскишехир, Гёнен (Балыкесир), Стамбул, Малатья, Самсун, Сивас, Зонгулдак.

¹ ...Мурадов холм.— П. Н. Боратав поясняет это как «холм желания».

39. Семеро братьев.

Боратав 1958, № 2, с. 85—88.

В этой сказке П. Н. Боратав соединил два варианта, дополнив один другим. Первый вариант записал в 1943 г. в Анкаре Ильхан Башгёз, второй — в 1945 г. студент Хасаногланского института сельских учителей Сюлейман Карагёз.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано всего 7 вариантов сказки.

Распространение: Чубук (Анкара), Девели (Кайсери), Газиантеп, Хасаноглан (Анкара), Карс, Кыршехир.

40. Султанша с золотыми шариками.

Боратав 1958, № 17, с. 179—184.

Записал в 1947 г. в Анкаре студент П. Н. Боратава Семих Кёсеоглу от рассказчицы Мелек Озташ родом из Невшехира (в то время ей было 35 лет).

В каталоге Эберхарда — Боратава исследован лишь один вариант сказки.

Позднее записано еще 2 (в том числе данный текст).

Распространение: Невшехир, Сафранболу (Кастамону).

41. Дядька-арап.

Боратав 1958, № 8, с. 121—125.

Записала в 1943 г. в Анкаре студентка П. Н. Боратава Муаззез Гёркей от рассказчицы Мемнуне родом из Стамбула (в то время ей было 45 лет).

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 26 вариантов сказки. Позднее записано еще 3 варианта.

Распространение: Адакале, Анкара, Бурдур, Чорум, Девели (Кайсери), Газиантеп, Стамбул, Измир, Кадыкёй (Стамбул), Карс, турки Румынии.

42. Телли-Топ.

Боратав 1969, № 27, с. 205—209.

Записал в 1939 г. в Стамбуле П. Н. Боратав от своей матери Сыдыки Боратав.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 8 вариантов сказки, позднее записан еще один.

Распространение: Анкара, Стамбул, Халеб (Сирия), Кандыра (Коджаэли).

¹ Телли-Топ — букв. «шар (мяч), украшенный золотыми и серебряными нитями».

² Сыдыка-ханым — см. примеч. к сказке № 35.

43. Батюшка-дэв.

Боратав 1969, № 13, с. 69—79.

Записала в 1964 г. студентка П. Н. Боратава Н. Кутиш от своей бабушки Мукаддес Дүру, жительницы Измира. Та выучила сказку в Стамбуле.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 9 вариантов сказки. Позднее записано еще 2.

Распространение: Стамбул, Чанаккале, Сивас, Балыкесир, Караагач (Испарта).

44. Шахзаде Хюсюн Юсуф.

Боратав 1958, № 11, с. 141—147.

Записала в 1947 г. в Анкаре студентка П. Н. Боратава Берин Селекман от рассказчицы Хюрмюз Окур из Стамбула (в то время ей было 45 лет).

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 16 вариантов. Позднее записано еще 7 вариантов.

Распространение: Адакале, Амасья, Анкара, Битлис, Бурдур, Эльван (Анкара), Эрзурум, Гёнен (Балыкесир), Гююшхане, Стамбул, Измир, Карс, Кюнья, Малатья.

¹ Кельоглан — см. примеч. к сказке № 12.

² Лукман — персонаж древнеарабской мифологии, мудрец и врачеватель, вошедший в мусульманскую кораническую традицию.

45. Дочь дровосека.

Боратав 1958, № 13, с. 157—161.

Записала в 1947 г. в Анкаре студентка П. Н. Боратава Леман Бейгу от уроженки Эрзурума Эдибе Бейгу (в то время ей было 50 лет), которая слышала эту сказку от старой учительницы в Эрзуруме.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано два сюжетных типа, к которым относится сказка (см. Типологический указатель сюжетов): один — в 11 вариантах, второй — в 35 вариантах. Позднее записано еще 4 варианта.

Распространение (оба типа): Адакале, Афьон-Карахисар, Амасья, Анкара, Байбурт (Гюмюшхане), Чорум, Девели (Кайсери), Диярбакыр, Элязыг, Эрзурум, Стамбул, Карс, Кастамону, Малатья, Родос, Сивас, Ускудар (Стамбул).

46. Аху-Мелек.

Боратав 1958, № 10, с. 133—140.

Записала в 1947 г. в Анкаре студентка П. Н. Боратава Н. Кутиш от женщины по имени Ханифе Ангюн из Диярбакыра (в то время ей было 67 лет), которая сообщила, что эту сказку рассказывают в Диярбакыре. Рассказчица славилась у себя на родине как искусная сказительница. Она сказала собирательнице, что однажды рассказала эту сказку жене дефтердара (чиновника, заведовавшего финансами вилайета) и ее мужу было выплачено задержанное жалованье.

Сказка относится к двум сюжетным типам (см. Типологический указатель сюжетов). В каталоге Эберхарда — Боратава исследован 21 вариант одного из них и 14 вариантов другого. Позже записано еще 8 вариантов, среди которых и данный текст.

Распространение: Адакале, Анкара, Анталья, Диярбакыр, Элязыг, Эрзинджан, Гемлик (Бурса), Гёнен (Балькесир), Гюмюшхане, Стамбул, Карс, Кавакдиби (Бурса), Маниса, Мерсин, Мугла, Невшехир, Пазарджик (Биледжик), Самсун, Серик (Анталья), Токат, Йозгат, Зонгулдак.

¹ ...шахзаде достал свою саблю, положил ее посередине кровати. — Это означает, что шахзаде обещал девушке неприкосновенность.

² Аху-Мелек — аху — букв. «серна, газель», мелек — «ангел».

47. Горшочек.

Боратав 1969, № 34, с. 255—257.

Записал в 1962 г. в Париже П. Н. Боратав от своей матери Сыдыки Боратав.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследован один вариант сказки; позднее записаны еще два (один из них — данный текст).

Распространение: Стамбул, Токат.

48. Парень-горошина.

Боратав 1969, № 46, с. 327—332.

Записал в 1945 г. в Анкаре по памяти студент П. Н. Боратава Невзат Ялчин. Сказку он выучил в детстве на Кипре.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 11 вариантов сказки. Позднее собрано еще 4 варианта.

Распространение: Девели (Кайсери), Эдирне, Эльван (Анкара), Стамбул, Кастамону, Гюмюшхане, Бурса, Афьон-Карахисар, Кипр, турки Болгарии, Маниса, Архави (Чорох).

49. Хызыр.

Боратав 1969, № 32, с. 248—250.

Записал в 1940 г. студент П. Н. Боратава Ихсан Алтай в дер. Гелей под Арачем (Кастамону) от одной женщины.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 4 варианта.

Распространение: Арач (Кастамону), Девели (Кайсери), Унье (Орду), Архави (Чорох).

¹ Хызыр (Хизр) — мусульманский святой (по другой версии — пророк), охраняющий источник с живой водой и совершающий добрые дела.

50. «Дочка моя, чью руку даже лепесток фиалки поранит...»

Боратав 1958, № 7, с. 117—118.

Записала в 1947 г. в Анкаре студентка П. Н. Боратава Леман Бейгу от уроженки Эрзурума Эдибе Бейгу (в то время ей было 50 лет).

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 19 вариантов сказки. Позднее записано еще 3 варианта (среди них — данный текст).

Распространение: Анкара, Эрзурум, Гёнен (Балькесир), Стамбул, Измир, Кастамону, Салоники, Зонгулдак.

51. Сятти Нусрет.

Боратав 1958, № 12, с. 149—156.

Записал в 1928 г. в Мудурну брат П. Н. Боратава Несип Боратав от своей матери Сыдыки Боратав (в то время ей был 41 год), которая в юности слышала и запомнила эту сказку в Килисе (Газиантеп).

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 8 вариантов сказки. Позднее был записан еще один.

Распространение: Адакале, Анкара, Девели (Кайсери), Стамбул, Кастамону, Килис (Газиантеп), Сивас.

¹ Хиджаз — см. примеч. к сказке № 22.

² ...хождение в баню невесты.— Одна из церемоний, которая входила в свадебный обряд: приглашаются девушки и женщины, чтобы вместе помыться и провести время в дружеском общении, поскольку турецкая баня включала не только мытье, но и угощение, питье чая, кофе, для чего были предусмотрены особые помещения.

52. Мехмед-Разбойник.

Боратав 1969, № 29, с. 218—227.

Записал в 1939 г. в Стамбуле П. Н. Боратав от своей матери Сыдыки Боратав, которая заучила эту сказку в 1900-е годы в Гемлике (Бурса).

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 15 вариантов сказки, позднее записано еще 4 варианта.

Распространение: Анкара, Байбурт (Гюмюшхане), Болу, Бурса, Элязыг, Гемлик (Бурса), Гюмюшхане, Хасаноглан (Анкара), Стамбул, Сафранболу (Кастамону), Сивас, Эдремит (Балькесир).

¹ ...бисмиллах — «во имя Аллаха».

53. Илик-султан.

Боратав 1969, № 30, с. 228—240.

Записал в 1942 г. в Стамбуле П. Н. Боратав от своей матери Сыдыки Боратав.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 9 вариантов сказки. Позднее записано еще 5 вариантов.

Распространение: Адакале, Аланья (Анталья), Байбурт (Гюмюшхане), Бергама (Измир), Стамбул, Родос, Токат, Гедиз (Кютахья).

¹ Илик — букв. «костный мозг».

² ...погребальный камень — плоский высокий камень, на который ставят гроб для совершения погребального обряда перед тем, как покойника опустят в могилу.

54. «Милостью Аллаха я выйду замуж за сына падишаха».

Боратав 1969, № 37, с. 274—276.

Записал в 1962 г. в Париже П. Н. Боратав от своей матери Сыдыки Боратав (повторная запись на диктофон сделана в 1964 г. в Стамбуле).

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 7 вариантов. Позднее собрано еще 3 варианта (один из них — данный текст).

Распространение: Адакале, Анкара, Артвин (Чорох), Байбурт (Гюмюшхане), Эрзурум, Стамбул, Измир.

55. Красавец рыбак.

Боратав 1969, № 31, с. 241—246.

Записал в 1962 г. в Париже П. Н. Боратав от своей матери Сыдыки Боратав.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 6 вариантов. Позднее записан еще один вариант сказки.

Распространение: Анкара, Гюмюшхане, Стамбул, Кастамону, Эдремит (Балькесир).

56. «Была я зеленым листочком...»

Боратав 1958, № 4, с. 95—99.

Записал в 1939 г. в Стамбуле П. Н. Боратав от своей матери Сыдыки Боратав.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 20 вариантов сказки. Позднее собрано еще 4 варианта.

Распространение: Анкара, Бартын (Зонгулдак), Байбурт (Гюмюшхане), Бурса, Чанкыры, Чорум, Диярбакыр, Харпут, Стамбул, Измит, Малкара (Текирдаг), Маниса, Мерзифон (Амасыя), Нигде, Сафранболу (Кастамону), Сивас, Йозгат.

¹ ...невеста пойдет в баню — см. примеч. к сказке № 51.

² Коркут — имя внука сказительницы.

57. Дочь садовника, который выращивал базилик.

Боратав 1958, № 5, с. 101—106.

Записал в 1939 г. в Стамбуле П. Н. Боратав от своей матери Сыдыки Боратав.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 25 вариантов сказки. Позднее записано еще 4 варианта.

Распространение: Адакале, Анкара, Байбурт (Гюмюшхане), Бергама (Измир), Чорум, Чубук (Анкара), Эдирне, Элязыг, Эльван (Анкара), Эрзурум, Гёнен (Балькесир), Гюмюшхане, Стамбул, Измир, Карс, Кастамону, Кайсери, Конья, Малатья, Мараш, Нигде, Серик (Анталья), Текирдаг.

¹ Лебби — сказочная страна.

² Чини — Китай.

58. Пахарь Мехмед-ага.

Боратав 1969, № 39, с. 282—298.

Записала в 1964 г. в дер. Гаргара (Эрменак, Конья) Хайрюнниса Боратав от Али Айдынлы, 1931 г. рожд., окончившего начальную школу.

Вариантов не зафиксировано.

¹ Халеб (Алеппо) — город в Сирии.

² Антеп — совр. Газиантеп, город на юге Турции.

59. Ткачихи.

Боратав 1969, № 47, с. 334—337.

Записал в 1939 г. в Гёнене (Балькесир) студент П. Н. Боратава Кемаль Чыг от Ганиме-ханым 75 лет, которая слышала сказку от матери.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 16 вариантов. Позднее записано еще 2.

Распространение: Пазарджик (Мараш), Невшехир, Сивас, Эскишехир, Анкара, Байбурт (Гюмюшхане), Стамбул, Бурса, Вираншехир (Урфа), Измир, Гёнен (Балькесир), Карс, Бесни (Малатья).

¹ «ночь, когда сыплется леблеби, ночь, когда я стал новобрачным». — В свадебный обряд входит осыпание новобрачных каленым горохом (леблеби).

60. Умные братья и Дурак.

Боратав 1969, № 48, с. 338—343.

Записал в 1947 г. в дер. Имрен под Джейханом (Адана) П. Н. Боратав от рассказчицы Фидан Карадаш 35 лет из юрюкского племени Сачы-каралы.

Сказка относится к двум сюжетным типам (см. Типологический указатель сюжетов); первый из них исследован в каталоге Эберхарда — Боратава в 18 вариантах, второй — в 6 вариантах. Позднее записано еще 5 вариантов (один из них — данный текст).

Распространение: Анкара, Стамбул, Боябад (Кастамону), Байбурт (Гюмюшхане), Гюмюшхане, Хасаноглан (Анкара), Карс, Йозгат, Позанты (Адана), Кастамону, Карабурун (Измир), Сивас, Джейхан (Адана), Анталья, Чумра (Конья), Джиханбейли (Конья), Кадирли (Адана).

61. Заяц Безбородого.

Боратав 1969, № 42, с. 306—309.

Записал в 1940 г. в Араче (Кастамону) студент П. Н. Боратава Ихсан Алтай от сказителя, известного под прозвищем Хромой Эмин.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 35 вариантов сказки. Позднее записано еще 5 вариантов.

Распространение: Арач (Кастамону), Унье (Орду), Анкара, Мугла, Чанкыры, Нигде, Адакале, Кыршехир, Газиантеп, Сёгют (Биледжик), Чорум, Эрзурум, Байбурт (Гюмюшхане), Тузлуджа (Карс), Бурса, Сивас, Муш.

¹ Безбородый — популярный персонаж сказок тюркских народов, отличается необыкновенной хитростью, устраивает всякие проделки.

62. «Безбородый, сколько ножек?»

Боратав 1969, № 43, с. 310—314.

Записал в 1939 г. П. Н. Боратав от своей бабушки (мать матери) Фытрие Тюреюн, которой в то время было 80 лет (умерла в 1952 г.). Рассказчица вспоминала, что запомнила эту сказку в 1890-е годы в Килисе (Газиантеп).

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 3 варианта сказки.

Распространение: Килис (Газиантеп), Мерсин, Эскишехир.

¹ Халеб — см. примеч. к сказке № 58.

63. Уселек.

Боратав 1969, № 44, с. 315—320.

Записал в 1945 г. студент Хасаногланского института сельских учителей Али Ульви Озджан. Рассказчик не указан, вариантов не записано.

¹ ...погребальный камень — см. примеч. к сказке № 53.

64. Плутовка Салиха.

Боратав 1969, № 36, с. 268—273.

Записана в 1962 г. в Париже от Сыдыки Боратав.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 10 вариантов сказки, позднее записано еще 3 варианта.

Распространение: Адакале, Анкара, Бурса, Стамбул, Измир, Каргы (Кастамону), Гемлик (Бурса), Серик (Анталья), Сивас, Йозгат.

¹ Азраил — в мусульманской мифологии — ангел смерти.

65. Баня по-богатому.

Боратав 1969, № 41, с. 301—305.

Записана в 1962 г. в Париже от Сыдыки Боратав, которая вспоминала, что услышала эту сказку 60 лет назад в Стамбуле от соседки Мемнуне-ханым.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 12 вариантов сказки, позднее собрано еще 3 варианта (в их числе — данный текст).

Распространение: Анамур (Мерсин), Бурдур, Чанкыры, Чорум, Эраинджан, Эскишехир, Стамбул, Кастамону, Нигде, Зонгулдак, Гюзельбахче (Измир), Серик (Анталья).

66. Хассес-паша.

Боратав 1958, № 22, с. 207—213.

Записала в 1947 г. в Анкаре Незахат Айдын от своей матери Эмине Айдын родом из Черкеша (Чанкыры), которой в то время было 50 лет.

Единственный текст, в каталоге Эберхарда — Боратава не исследован, вариантов не имеет.

Как отмечает П. Н. Боратав, тексту присущи особенности, характерные для рассказов меддахов, и сказка несет на себе явный отпечаток Стамбула.

¹ Хассес-паша — искаженное *ассес-башы* (в Османской империи — высокий чин, соответствующий званию начальника полиции).

67. Старик-дервиш.

Боратав 1969, № 38, с. 277—281.

Записала в 1964 г. Хайрюнниса Боратав в дер. Гаргара (Эрменак, Конья) от Мустафы Айдына, 1917 г. рожд.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 2 варианта сказки. Позднее записан еще один вариант (данный текст). Еще один вариант записан в 1957 г. у турок, живущих в районе Скопле (Югославия).

Распространение: Родос, Эрзурум, Эрменак (Жонья), Скопле (Югославия),
Оф (Трабзон).

Гаргара, Билеги — названия местных деревень, которые рассказчик приводит, чтобы придать повествованию достоверность и живость.

68. «Если пришло тебе гуся, сумеешь его ощипать?»

Боратав 1969, № 40, с. 299—300.

Записана в 1962 г. в Париже от Сыдыки Боратав, которая не могла вспомнить, от кого она слышала эту сказку. По убеждению рассказчицы, падишах, о котором идет речь в сказке, это султан Абдул-Азиз (1861—1876).

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 26 вариантов сказки. Данный текст представляет собой укороченный вариант (подробнее см. Типологический указатель сюжетов).

Распространение: Анкара, Айдын, Байбурт (Гюмюшхане), Бурса, Чорум, Эрзурум, Гедиз (Кютахья), Гельпазары (Биледжик), Харпут, Хасаноглан (Анкара), Стамбул, Караджебей (Бурса), Мерсин, Пазарджик (Биледжик), Ургюп (Невшехир), Йозгат.

69. Крестьянин и Султан Махмуд.

Боратав 1958, № 21, с. 205.

Записал в 1945 г. студент Хасаногланского института сельских учителей Хасан Гюльель. Имя рассказчика не указано.

В каталоге Эберхарда — Боратава исследовано 6 вариантов сказки.

Распространение: Анкара, Бурса, Девели (Кайсери), Эрзурум, Хасаноглан (Анкара), Кастамону.

СКАЗКИ ВИДИНСКИХ ТУРОК, СОБРАННЫЕ Д. НЕМЕТОМ

70. Пастух и змея.

Немет, № Р-4, с. 250—253.

Записал в 30-е годы в г. Видин (Болгария) Д. Немет от жительницы этого города Хаджер-абла свыше 50 лет от роду.

71. Пастушок и голубка.

Немет, № С-18, с. 229—235.

Записал в 30-е годы в г. Видин Д. Немет от Хаджер-абла.

72. Падишах и три девушки.

Немет, № С-7, с. 153—161.

Записал в 30-е годы в г. Видин Д. Немет от Хаджер-абла.

73. Эврем-бей.

Немет, № С-14, с. 198—205.

Записал в 30-е годы в г. Видин Д. Немет от Хаджер-абла.

¹ Эврем — букв. «дракон, чудовище».

74. Дочь падишаха и Билеиз.

Немет, № С-3, с. 132—138.

Записал в 30-е годы в г. Видин Д. Немет от Хаджер-абла.

75. Нар-Танеси.

Немет, № С-8, с. 161—170.

Записал в 30-е годы в г. Видин Д. Немет от Хаджер-абла.

¹ Нар-Танеси — букв. «зернышко граната».

76. Два несчастливых падишаха.

Немет, № С-4, с. 138—142.

Записал в 30-е годы в г. Видин Д. Немет от Хаджер-абла.

77. Инджи-бей и Мерджан-ханым.
Немет, № С-1, с. 121—127.
Записал в 30-е годы в г. Видин Д. Немет от Хаджер-абла.
¹ Инджи — букв. «жемчуг».
² Мерджан — букв. «коралл».
78. Ленивый Хасан.
Немет, № С-2, с. 127—131.
Записал в 30-е годы в г. Видин Д. Немет от Хаджер-абла.
¹ Фес — город в Марокко.
79. Судьба.
Немет, № Р-2, с. 241—244.
Записал в 30-е годы в г. Видин Д. Немет от Хаджер-абла.
80. Дочь вязальщика метел.
Немет, № С-6, с. 147—153.
Записал в 30-е годы в г. Видин Д. Немет от Хаджер-абла.
81. Обедневший сын бая.
Немет, № С-9, с. 170—176.
Записал в 30-е годы в г. Видин Д. Немет от Хаджер-абла.
82. Рыбак и его сестра.
Немет, № С-16, с. 213—219.
Записал в 30-е годы в г. Видин Д. Немет от Хаджер-абла.
83. Богач и бедная девушка.
Немет, № С-11, с. 181—184.
Записал в 30-е годы в г. Видин Д. Немет от Хаджер-абла.
84. Дочь падишаха у цыган.
Немет, № С-10, с. 176—181.
Записал в 30-е годы в г. Видин Д. Немет от Хаджер-абла.
¹ ...они отправятся в баню — см. примеч. к сказке № 51.
85. О сапожнике, который стал шахзаде.
Немет, № С-5, с. 143—147.
Записал в 30-е годы в г. Видин Д. Немет от Хаджер-абла.
86. Прекрасный-Продавец-Халвы.
Немет, № С-15, с. 206—213.
Записал в 30-е годы в г. Видин Д. Немет от Хаджер-абла.
¹ Бурма — мучное блюдо.
87. Беспутная дочь падишаха.
Немет, № С-17, с. 219—225.
Записал в 30-е годы в г. Видин Д. Немет от Хаджер-абла.
88. Три мясника.
Немет, № Р-1, с. 235—240.
Записал в 30-е годы в г. Видин Д. Немет от Хаджер-абла.
89. Хитрая женщина.
Немет, № Р-3, с. 244—250.
Записал в 30-е годы в г. Видин Д. Немет от Хаджер-абла.

ГЛОССАРИЙ

- ага — хозяин, господин; зажиточный крестьянин; богатый, уважаемый человек
алейкум селям — «и вам мир» (ответ на приветствие «селям алейкум»)
арап — в турецких сказках — чернокожий джинн (подробнее см. в предисловии)
баклава — восточная сладость из муки, меда, масла и миндаля или орехов
бей — господин, крупный феодал, вельможа
вай — междометие «увы, ах, ой!»
везир — министр, советник падишаха
векиль — министр, сановник при дворе падишаха
гарем — женская половина мусульманского дома
гурья — в мусульманской мифологии — райская дева необыкновенной красоты
дервиш — странствующий мусульманский монах, давший обет бедности. В турецких сказках — человек исключительной святости, служитель Аллаха, отшельник, в то же время обладающий магической силой; иногда может распоряжаться волшебными предметами
деребей — феодал, властитель
джинн — персонаж арабской демонологии. В фольклоре и литературе мусульманских народов — злой или добрый дух
дирхем — мера веса, в разных мусульманских странах в разное время имевшая различное значение; в Турции соответствует 3,207 г
долма — голубцы с виноградными листьями
дэв — злой дух в облике огромного существа полуантропоморфного вида, иногда помогает людям
дядька — воспитатель, наставник детей падишаха и вельмож
зерде — блюдо из сладкого риса с шафраном
Зумранка — мифическая птица, аналогичная арабской птице Зумруд или персидской Симуург
имам — духовное лицо, старший мулла
йогурт — род простокваши
Кааба — храм в Мекке, главная святыня мусульман. Обряд поклонения Каабе включает обход вокруг храма
кадын — букв. «женщина»; добавляется к имени немолодых состоятельных женщин незнатного происхождения
калам — тростниковое, особым образом заточенное перо
кантар — мера веса, в разных мусульманских странах в разное время имевшая неодинаковое значение, в Турции соответствует 56,443 кг
караванбаши — вожатый, предводитель, начальник каравана
караван-сарай — постоянный двор, где останавливались караванщики и другие путники
куруш — мелкая монета, $\frac{1}{100}$ часть лиры
леблеби — каленый горох
лира — основная денежная единица Турции
мангал — жаровня
меджлис — собрание, совет при падишахе
миндер — особая подушка для сидения на полу, тьюфячок
муфтий — высшее духовное лицо, выносящее решения по законам шариата — мусульманского права

намаз — совокупность молитв и ритуальных действий, совершаемых мусульманами пять раз в день
окка — мера веса, равная 1,283 кг
пара — мелкая монета, $\frac{1}{40}$ часть куруша
пача — блюдо из бараньих ножек
паша — вельможа, высший титул в султанской Турции
пекмез — сгущенный (выпаренный) виноградный сок
пери — персонаж иранской мифологии, добрый или злой дух, появляющийся в виде прекрасной девушки. В турецких сказках — красавица, наделенная волшебной силой; превращается в голубку; служит эталоном красоты
пилав — турецкое название плова
раки — виноградная водка
ракат — сочетание религиозных формул и определенных положений тела молящегося при мусульманской молитве, которая может состоять из двух или более ракатов
селям алейкум — «мир вам» (приветствие)
султан-ханым — мать, жена или дочь падишаха, титул женщин царского рода
тандыр — особая печь, вырытая в земле, а также жаровня для обогревания ног
уд — струнный музыкальный инструмент типа мандолины
ферадже — верхняя женская накидка
феска — мужской головной убор в форме усеченного конуса (обычно красного цвета) с кисточкой
фетва — решение высшего мусульманского духовенства по какому-либо вопросу, выносимое на основе шариата — мусульманского права
фирман — повеление, указ падишаха
хадж — паломничество в Мекку к Каабе (см.)
ханым — госпожа, хозяйка; почтительное обращение к женщине
хна — растительная краска красно-оранжевого цвета
ходжа — деревенский мулла, учитель
чаршаф — чадра, покрывало
чарыки — обувь из сыромятной кожи; в сказках обычно фигурируют железные чарыки
шайтан — черт, бес
шахзаде — сын шаха, принц, царевич
шербет — прохладительный напиток из фруктовых соков
эфенди — господин (почтительное обращение к ученому, образованному человеку)
яхни — блюдо из вареного мяса с фасолью или чечевицей, луком, картофелем и черносливом

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ СЮЖЕТОВ

Сюжеты сказок сборника в данном указателе соотнесены с сюжетными типами в каталогах Эберхарда — Боратава (*Eberhard W., Boratav P. N. Typen türkischer Volksmärchen. Wiesbaden, 1953*) (сокращ. EbVo) и Аарне — Томпсона (*The Types of the Folktale. A Classification and Bibliography, Antti Aarne's «Verzeichnis der Märchentypen» (FFC № 3). Translated and Enlarged by Stith Thompson, Indiana University. Second Revision. Helsinki, 1964 (FFC № 184)*) (сокращ. AaTh).

Частичное соответствие сюжетному типу обозначается круглыми скобками. Знаком плюс (+) показаны сочетания разных типов (контаминации, конфабуляции).

№ 1.— EbVo 29; AaTh 2032 + AaTh 2034.

№ 2.— (EbVo 24 + EbVo 27 + EbVo 31); (AaTh 2015 + AaTh 2030).

Как указывает П. Н. Боратав в примечании к этой сказке, мотив «лиса не может дотянуться до бубенчика, так как дерево выросло» позволяет считать сюжет этой сказки самостоятельным типом.

№ 3.— EbVo 1; AaTh 41.

№ 4.— EbVo 1 + EbVo 4 + EbVo 1 IV; AaTh 41 + AaTh 9B (= AaTh 1030) + AaTh 1083.

№ 5.— EbVo — нет; AaTh 279* (новогреческая сказка, восходящая к эзоповской басне).

№ 6.— EbVo 48 + EbVo 48 IV (= EbVo 1 IV); AaTh 155 + AaTh 154 III.— См. также № 70.

№ 7.— EbVo 8 III, 1; AaTh 123.

№ 8.— EbVo 19 (ср. EbVo 35); AaTh 1655.

№ 9.— EbVo 21; AaTh 2023.

№ 10.— EbVo и AaTh — нет.

П. Н. Боратав предлагает ввести для этого рассказа номер AaTh 221C.

№ 11.— EbVo 54 + EbVo 54 III, 1; AaTh 715.

В других вариантах этой сказки герой не человек, а «наполовину петух».

№ 12.— EbVo 161; AaTh 327 + AaTh 327C.

№ 13.— EbVo 34 + EbVo 3 I, 4—6; AaTh 545B.

№ 14.— EbVo 65 (ср. AaTh 160 + AaTh 910 + AaTh 911*).

№ 15.— EbVo 148; AaTh 315A.

№ 16.— EbVo 176; AaTh 563.

№ 17.— EbVo 85 + EbVo 98 + EbVo 92; AaTh 425A + AaTh 425D.— Ср. № 27, 74.

№ 18.— EbVo 69; AaTh 675.

№ 19.— EbVo 72; AaTh 301A + AaTh 301B. Начало сюжета данного текста соответствует EbVo 206.

№ 20.— EbVo 81; AaTh 550 + AaTh 551 + AaTh 531.

№ 21.— EbVo 74; AaTh — нет.— Ср. № 43.

№ 22.— EbVo 239 + EbVo 223; AaTh 707.

№ 23.— EbVo 185 (ср. AaTh 437 + AaTh 425G + AaTh 894).

№ 24.— EbVo 189 и EbVo 244; AaTh 510B.

№ 25.— EbVo 374; AaTh 884.

№ 26.— EbVo 213 (начало) + EbVo 204 (окончание); AaTh 302 II, III + AaTh 304 + AaTh 449.

- № 27. — EbBo 98; AaTh 425+AaTh 425A. — См. также № 74.
- № 28. — EbBo 155 V. Начало соответствует AaTh 510+AaTh 510B. — Ср. EbBo 189 I, 1—3 и EbBo 244 I, 1.
- № 29. — EbBo 46 (ср. AaTh 444D*).
- № 30. — EbBo — нет; AaTh 569.
- № 31. — EbBo 167; AaTh 709. — См. также № 75.
- № 32. — EbBo 162; AaTh 1640, ср. AaTh 1049 и AaTh 1115.
- № 33. — EbBo 168; AaTh 450.
- № 34. — EbBo 174; AaTh 567.
- № 35. — EbBo 219 III; (AaTh 562).
- № 36. — EbBo 86+EbBo 207; AaTh 465A+AaTh 465C, ср. AaTh 402.
- № 37. — EbBo 91; AaTh 898+AaTh 1442*.
- № 38. — EbBo 256 (начало — EbBo 256 III, 1); AaTh 986, ср. AaTh 510 Ic+
+AaTh 510 VI и AaTh 923. — См. также № 78.
- № 39. — EbBo 166; AaTh — нет. — Ср. (EbBo 165) (= AaTh 451).
- № 40. — EbBo 218; AaTh 552 и AaTh 552A (ср. AaTh 316).
- № 41. — EbBo 95; (AaTh 425A).
- № 42. — EbBo 102 I, 1—2+(EbBo 104 I, 1—2)+EbBo 241; AaTh 780.
- № 43. — EbBo 74; AaTh — нет (отдельные мотивы близки к AaTh 510 и AaTh 923).
- № 44. — EbBo 93; AaTh 432+AaTh 425D+AaTh 425E.
- № 45. — EbBo 152+EbBo 153 III+EbBo 157 III+(EbBo 189); AaTh 363.
- № 46. — EbBo 244 (начало — также EbBo 189 III, ср. № 24); AaTh 510B: В концовке заметно влияние сюжета EbBo 186 (I, 7).
- № 47. — EbBo 173; AaTh 591.
- № 48. — EbBo 288; AaTh 700.
- № 49. — EbBo 111; AaTh — нет.
- № 50. — EbBo 226; AaTh 877.
- № 51. — EbBo 152+EbBo 154; (AaTh 363)+AaTh 894 IV.
- № 52. — EbBo 153; AaTh 956B.
- № 53. — EbBo 187+EbBo 188; AaTh 891A.
- № 54. — EbBo 225; AaTh 870A.
- № 55. — EbBo 191; AaTh 879A.
- № 56. — EbBo 190; AaTh 900.
- № 57. — EbBo 192; AaTh 879 (ср. AaTh 891).
- № 58. — Сюжетный тип, отсутствующий в каталогах. П. Н. Боратав считает возможным отнести этот рассказ к традиции меддахских рассказов. Ввиду того что здесь имеется мотив найденного крестьянином клада, который он дарит падишаху (EbBo 373 I, 1), Боратав предлагает для данного сюжета номер 373A по каталогу EbBo.
- № 59. — EbBo 333; AaTh 1642+AaTh 1643+AaTh 1381.
- № 60. — EbBo 323+EbBo 324; AaTh 1643+AaTh 1600+AaTh 1775.
- № 61. — EbBo 351; AaTh 1535.
- № 62. — EbBo 354; AaTh — нет.
- № 63. — EbBo 361; AaTh 1313+AaTh 1360 (ср. AaTh 1776).
- № 64. — EbBo 368; (AaTh 1750+AaTh 1537, ср. AaTh 1737).
- № 65. — EbBo 234; AaTh — нет.
- № 66. — EbBo — нет (близко к EbBo 368). П. Н. Боратав, рассматривая этот рассказ как близкий к меддахской традиции, считает возможным придать ему номер EbBo 368A. По своему характеру это «городская новелла» о девушке-плутовке, образцы которых хорошо известны в арабской и персидской анонимной литературе. AaTh — нет.
- № 67. — EbBo 300. AaTh — нет.
- № 68. — EbBo 235 V (сокращенный вариант EbBo 235); AaTh 921F*+
+AaTh 875+AaTh 922.
- № 69. — EbBo 310+EbBo 310 III. AaTh — нет.
- № 70. — EbBo 48+EbBo 48 IV; AaTh 155+AaTh 154 III. — См. также № 6.
- № 71. — (EbBo 86)+(EbBo 207); AaTh 465+AaTh 465A+AaTh 465C. — См. также № 36.
- № 72. — EbBo 239; AaTh 707.
- № 73. — EbBo 167 III, 1—2 (k)+EbBo 106 + EbBo 106 III, 1+EbBo 93; AaTh 433B.
- № 74. — EbBo 98; AaTh 425+AaTh 425A. — См. также № 17 и 27.

- № 75. — EbBo 167 III, 1—2; AaTh 709.
№ 76. — EbBo 277 (ср. EbBo 204); (AaTh 844).
№ 78. — EbBo 256; AaTh 923B. — См. также № 38.
№ 80. — EbBo 224; AaTh 900.
№ 81. — EbBo 136; AaTh 938 + AaTh 938B.
№ 82. — EbBo 194; AaTh — нет.
№ 84. — EbBo 190; AaTh — нет.
№ 85. — EbBo 350; AaTh — нет.
№ 86. — EbBo 245; AaTh 883.
№ 87. — EbBo 196; AaTh — нет.
№ 88. — EbBo 351 III; AaTh 1535.
№ 89. — EbBo — нет; AaTh 880 + AaTh 888.

СВОДНЫЙ РЕГИСТР

- ЕвВо 1:3; 4.— 1 IV: 4.— (1 IV):6.— 3 I, 4—6:13.— 4:4.— 8 III, 1:7.— 19:8.— 21: 9.— (24):2.— (27):2.— 29:1.— (31):2.— 34:13.— (cp. 35):8.— 46:29.— 48:6; 70.— 48 IV:6; 70.— 54:11.— 54 III, 1:11.— 65:14.— 69:18.— 72:19.— 74:21; 43.— 81:20.— 85:17.— 86:36.— (86):71.— 91:37.— 92:17.— 93:44; 73.— 95:41.— 98:17; 27; 74.— 102 I, 1—2:42.— (104 I, 1—2):42.— 106:73.— 106 III, 1:73.— 111:49.— 136:81.— 148:15.— 152:45; 51.— 153:52.— 153 III:45.— 154:51.— 155 V: 28.— 157 III:45.— 161:12.— 162:32.— (165):39.— 166:39.— 167:31.— 167 III, 1—2:75.— 167 III, 1—2 (k):73.— 168:33.— 173:47.— 174:34.— 176:16.— 185: 23.— (186 I, 7):46.— 187:53.— 188:53.— 189:24.— (189):45.— cp. 189 I, 1—3: 28.— (189 III):46.— 190:56; 84.— 191:55.— 192:57.— 194:82.— 196:87.— 204: 26.— (cp. 204):76.— 206:19.— 207:36.— (207):71.— 213:26.— 218:40.— 219 III: 35.— 223:22.— 224:80.— 225:54.— 226:50.— 234:65.— (235):68.— 235 V:68.— 239:22; 72.— 241:42.— 244:24; 46.— 244 I, 1:28.— 245:86.— 256:38; 78.— 256 III, 1:38.— 277:76.— 288:48.— 300:67.— 310:69.— 310 III:69.— 323:60.— 324:60.— 333:59.— 350:85.— 351:61.— 351 III:88.— 354:62.— 361:63.— 368: 64.— (368):66.— 374:25.
- AaTh 9B:4.— 41:3; 4.— 123:7.— 154 III:6; 70.— 155:6; 70.— (cp. 160):14.— 279*:5.— 301A:19.— 301B:19.— 302 II, III:26.— 304:26.— 315A:15.— (cp. 316):40.— 327:12.— 327C:12.— 363:45.— (363):51.— 402:36.— 425:27; 74.— 425A:17; 27; 74.— (425A):41.— 425D:17; 44.— 425E:44.— (cp. 425G):23.— 432:44.— 433B:73.— (cp. 437):23.— (cp. 444D*):29.— 449:26.— 450:33.— (451):39.— 465:71.— 465A:36; 71.— 465C:36; 71.— 510:28.— (510):43.— 510Ic :38.— 510 VI:38.— 510B:24; 28; 46.— 531:20.— 545B:13.— 550:20.— 551: 20.— 552:40.— 552A:40.— (562):35.— 563:16.— 567:34.— 569:30.— 591:47.— 675:18.— 700:48.— 707:22; 72.— 709:31; 75.— 715:11.— 780:42.— (844):76.— 870A:54.— 875:68.— 877:50.— 879:57.— 879A:55.— 880:89.— 883:86.— 884: 25.— 888:89.— (cp. 891):57.— 891A:53.— (cp. 894):23.— 894 IV:51.— 898: 37.— 900:56; 80.— (cp. 910):14.— (cp. 911*):14.— 921F*:68.— 922:68.— 923: 38.— (923):43.— 923B:78.— 938:81.— 938B:81.— 956B:52.— 986:38.— (1030): 4.— 1049:32.— 1083:4.— 1115:32.— 1313:63.— 1360:63.— 1381:59.— 1442*: 37.— 1535:61; 88.— (1537):64.— 1600:60.— 1640:32.— 1642:59.— 1643:59; 60.— 1655:8.— (cp. 1737):64.— (1750):64.— 1775:60.— (cp. 1776):63.— (2015):2.— 2023:9.— (2030):2.— 2032:1.— 2034:1.

СОДЕРЖАНИЕ

Турецкие сказки XX в.	5
-------------------------------	---

СКАЗКИ ИЗ СОБРАНИЯ П. Н. БОРАТАВА

1. Старушка и лиса	18
2. Лиса с бубенчиком на хвосте	19
3. Лиса	21
4. Медведь и лиса	22
5. Лиса и змея	24
6. Путник и змея	25
7. Ярочки Айше и Фатьма	27
8. О вороне, которому в ногу вонзилась колючка	28
9. Навозная жучиха	30
10. Воробей с грудью, крашенной хной	32
11. Полупетух	33
12. О Кельоглане, который отправился жениться на Великанше	35
13. Лиса и сын Чименджи-падишаха	39
14. Человек — существо неблагодарное	42
15. Девушка-людоедка	45
16. «Бей, моя дубинка!»	46
17. Ослиная голова	48
18. Лентяй	54
19. Орлица подземной страны	57
20. Самая-Прекрасная-в-Мире	62
21. Попугай	69
22. Чан-Кушу, Чор-Кушу	77
23. Камень терпения	84
24. Утелек	87
25. Отец шести дочерей	92
26. Дед-Садовник	97
27. Чембер-Тияр	105
28. Падишах-Молния	109
29. Бенли-Бахри	113
30. Дочь Короля-падишаха	117
31. Нардание-ханым	124
32. Уста Назар	128
33. «Сестрица, сестрица, милая сестрица...»	131
34. Черная курица	134
35. Дели-Гюджюк	138
36. Сапожник и падишах	146
37. Дочь плотника	150
38. Мехмед-лежебока	153
39. Семеро братьев	160
40. Султанша с золотыми шариками	163
41. Дядька-арап	169

42. Телли-Топ	174
43. Батюшка-дэв	177
44. Шахзаде Хюсю Юсуф	184
45. Дочь дровосека	190
46. Аху-Мелек	194
47. Горшочек	202
48. Парень-горошина	203
49. Хызыр	206
50. «Дочка моя, чью руку даже лепесток фиалки пора- нит...»	207
51. Ситти Нусрет	209
52. Мехмед-Разбойник	218
53. Илик-султан	223
54. «Милостью Аллаха я выйду замуж за сына падишаха»	231
55. Красавец рыбак	232
56. «Была я зеленым листочком...»	236
57. Дочь садовника, который выращивал базилик	240
58. Пахарь Мехмед-ага	245
59. Ткачи	254
60. Умные братья и Дурак	256
61. Заяц Безбородого	259
62. «Безбородый, сколько ножек?»	261
63. Уселек	263
64. Плутовка Салиха	266
65. Бая по-богатому	269
66. Хассес-паша	272
67. Старик-дервиш	278
68. «Если пришлю тебе гуся, сумеешь его ощипать?»	282
69. Крестьянин и Султан Махмуд	283

СКАЗКИ ВИДИНСКИХ ТУРОК, СОБРАННЫЕ Д. НЕМЕТОМ

70. Пастух и змея	286
71. Пастушок и голубка	288
72. Падишах и три девушки	293
73. Эврем-бей	299
74. Дочь падишаха и Билеиз	305
75. Нар-Танеси	310
76. Два несчастливых падишаха	317
77. Инджи-бей и Мерджан-ханым	320
78. Ленивый Хасан	324
79. Судьба	328
80. Дочь вязальщика метел	331
81. Обедневший сын бея	335
82. Рыбак и его сестра	340
83. Богач и бедная девушка	344
84. Дочь падишаха у цыган	347
85. О сапожнике, который стал шахзаде	351
86. Прекрасный-Продавец-Халвы	354
87. Беспутная дочь падишаха	360
88. Три мясника	365
89. Хитрая женщина	370
Примечания	376
Глоссарий	390
Типологический указатель сюжетов	392
Сводный регистр	395

Т86 **Турецкие сказки.** Сост., пер. с турецкого, вступит. статья и примеч. И. В. Стеблевой. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986.

397 с. («Сказки и мифы народов Востока»).

Широкая публикация турецкого повествовательного фольклора. Сопровождается предисловием и примечаниями.

Рассчитана на взрослого читателя.

Т 470300000-037 122-86
013(02)-86

ББК82.33-6

ТУРЕЦКИЕ СКАЗКИ

*Утверждено к печати редколлегией серии
«Сказки и мифы народов Востока»*

Редактор И. Л. Е л е в и ч
Младший редактор Н. О. Х о т и н с к а я
Художник Л. С. Э р м а н
Художественный редактор Э. Л. Э р м а н
Технический редактор З. С. Т е п л я к о в а
Корректоры Л. М. К о л ь ц и н а
и И. И. Ч е р н ы ш е в а

ИБ№ 15 525

Сдано в набор 19.08.85. Подписано к печати 10.01.86.
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага книжно-журнальная № 2.
Гарнитура обыкновенная новая. Печать офсетная.
Усл. п. л. 25. Усл. кр.-отт. 25. Уч.-изд. л. 28,1. Тираж
100 000 экз. Изд. № 5877. Зак. № 984. Цена 2 р. 60 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»
103473, Москва И-473, Краснопролетарская, 16.

**КНИГИ СЕРИИ «СКАЗКИ И МИФЫ НАРОДОВ ВОСТОКА»,
ИЗДАННЫЕ РАНЕЕ**

- Медноволосая девушка. Калмыцкие народные сказки. 1964.
Сказки народов Дагестана. 1965.
Сказки Мадагаскара. 1965.
Сказки мампруси. 1966.
Турецкие народные сказки. 1967.
Проданный сон. Туркменские народные сказки. 1969.
Курдские народные сказки. 1970.
Сказки и мифы Океании. 1970.
Сказки народов Вьетнама. 1970.
Сказки Центральной Индии. 1971.
Тувинские народные сказки. 1971.
Аварские народные сказки. 1972.
Афганские сказки и легенды. 1972.
Проделки хитрецов. 1972.
Грузинские народные предания и легенды. 1973.
Осетинские народные сказки. 1973.
Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки. 1974.
Абхазские народные сказки. 1975.
Книга о судах и судьях. 1975.
Сказки и мифы народов Филиппин. 1975.
Мифологические сказки и исторические предания инганасан. 1976.
Сказки народов Африки. 1976.
Сказки народов Бирмы. 1976.
Сказки народов Памира. 1976.
Дунганские народные сказки и предания. 1977.
Сказки и мифы папуасов киваи. 1977.
Проделки хитрецов. Изд. 2-е. 1977.
Двадцать три Насреддина. 1978.
Сказки адыгских народов. 1978.
Амхарские народные сказки. 1979.
Мифы и предания папуасов маринд-аним. 1981.
Сказки и легенды Систана. 1981.
Сказки и легенды ингушей и чеченцев. 1983.
Мифы и сказки бушменов. 1983.
Книга о судах и судьях. Изд. 2-е, дополненное. 1984.
Сказки и мифы эскимосов Сибири, Аляски, Канады и Гренландии. 1985.
Абазинские народные сказки. 1985.
Сингальские сказки. 1985.

